88 2/17

E.I.B.W.

-1916

882
17

Лит А. Петерсена

Генералъ-Адъютантъ Корнилов.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

И ДЛЯ БІОГРАФІИ

ВЛАДИМІРА АЛЕКСѢЕВИЧА

КОРНИЛОВА,

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Капитанъ-Лейтенантомъ А. Жандромъ, бывшимъ его флагъ-офицеромъ.

ВАСИЛЬЕВСКАЯ * ПАВЛОВА * БИБЛІОТЕКА

Съ портретомъ Корнилова,
двумя снимками съ приказовъ, собственноручно имъ писанныхъ,
двумя картами Чернаго моря, съ означеніемъ мѣстъ нашихъ и Турецкихъ судовъ,
шестью планами Севастополя, объясняющими постепенное улучшеніе обороны его,
и двумя планами сраженій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
—
1859.

Печатано съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НИИ РСФСР
Инвент. № 324699
193 г.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ,

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛУ РУССКАГО ФЛОТА.

съ благоговѣніемъ имѣетъ счастіе посвятить

Александръ Жандръ.

ВВЕДЕНІЕ.

Всякій человѣкъ имѣетъ двѣ стороны: одною — онъ принадлежитъ семейству, другою — онъ гражданинъ, достояніе того общества, среди котораго дѣйствовалъ. Говорить о Владимірѣ Алексѣевичѣ Корниловѣ, какъ о человѣкѣ вообще, и опредѣлить его историческое значеніе предстоитъ будущему историку, но приготовить для этого матеріалы дѣятельности его, какъ военно-морскаго офицера, необходимо теперь, ибо теперь уже почти нельзя достать нѣкоторыхъ приказовъ его по эскадрамъ. И если бы даже большая часть флагманскихъ распоряженій Корнилова попалась когда нибудь въ руки историку, незнакомому со всѣми, не многимъ извѣстными подробностями обстоятельствъ, вынудившихъ эти распоряженія, то ему не возможно бы было опредѣлить истинное ихъ значеніе.

Сохраненіе матеріаловъ для біографіи всякаго замѣчательнаго человѣка есть обязанность его приближенныхъ; а такъ какъ изъ приближенныхъ Владиміра Алексѣевича Корнилова одинъ я служилъ съ нимъ во время командованія его кораблемъ, первыхъ плаваній его съ эскадрами, потомъ болѣе 4-хъ лѣтъ при немъ по особымъ порученіямъ и флагъ-офицеромъ, почему мнѣ болѣе другихъ должно быть извѣстно гдѣ и какъ отыскать приказы, инструкціи, диспозиціи, выказывающіе взглядъ на службу и т. п.,—то я почелъ священнымъ долгомъ своимъ сохранить отъ забвенія это духовное наслѣдство, оставленное Корниловымъ Флоту, тѣмъ

болѣе, что послѣднее его мнѣ порученіе было — вести журналъ обороны Севастополя, и что отдавая мнѣ разные необходимые для этого журнала документы со словами «*возьмите — это для исторіи*», Владиміръ Алексѣевичъ какъ бы завѣщалъ мнѣ сохранить историческіе матеріалы того времени.

Посему, я предпринялъ: собрать замѣчательнѣйшіе приказы, инструкціи и другія распоряженія В. А. Корнилова, со времени командованія кораблемъ, ибо съ того времени почти обо всѣхъ его дѣйствіяхъ на службѣ могу говорить какъ очевидецъ; расположить все это въ хронологическомъ порядкѣ, объяснить время и обстоятельства, при которыхъ дѣлались различныя распоряженія, и, для полноты, изложить все мнѣ извѣстное о немъ, какъ о капитанѣ корабля, начальникѣ штаба и флагманѣ, дабы читатель видѣлъ развитіе этого геніальнаго морскаго офицера, и, ознакомясь съ постепеннымъ улучшеніемъ оборонительныхъ средствъ Севастополя сначала 1854 года, яснѣе понялъ бы описаніе того, что совершилось въ Севастополѣ отъ высадки союзниковъ до смерти Корнилова.

Льщу себя надеждою, что изданіе собранныхъ мною матеріаловъ можетъ быть полезно не только для отдаленнаго историка, но и для яснаго уразумѣнія современниками совершившихся событій, а сослуживцы мои конечно найдутъ въ этомъ собраніи распоряженій Корнилова и интересное, и назидательное.

Я раздѣлилъ трудъ свой на три отдѣла: первый — обнимаетъ время отъ командованія Корнилова кораблемъ до Синопскаго сраженія включительно и заключаетъ въ себѣ всѣ военно-морскія распоряженія на Черномъ морѣ въ 1853 году; второй — изображаетъ Севастополь въ военномъ отноше-

ніи отъ Синопскаго сраженія до высадки непріятеля; третій — есть журналъ перваго мѣсяца осады, который былъ приготовленъ для представленія Государю Императору, въ слѣдствіе записки Князя А. С. Меншикова къ Корнилову. Журналъ этотъ я позволилъ себѣ дополнить нѣкоторыми подробностями, выставляющими личность Корнилова и потому опущенными въ журналѣ по его приказанію, подробностями, о которыхъ я, какъ очевидецъ, не могу умолчать, не погрѣшивъ передъ истиною.

Доблесть воиновъ павшихъ и подвизавшихся за Севастополь не нуждается въ громкихъ возгласахъ, и не боится суда Исторіи: славная защита его совершилась не по реляціямъ, а на глазахъ изумленной Европы. Тутъ, мнѣ кажется, не нужны украшенія; напротивъ, чтобы дать возможность оцѣнить подвигъ во всемъ его величіи, необходимо изобразить вполнѣ, безъ малѣйшей утайки, всѣ событія предшествовавшія осадѣ и самаго бомбардированія; будущему же историку, конечно, нужны документы, а не общія мѣста о непоколебимомъ мужествѣ защитниковъ Севастополя. На этомъ основаніи, часто, вмѣсто разсказа, я помѣщалъ докладныя записки, приказы, инструкціи и диспозиціи, объясняя, по возможности правдиво, причины разныхъ распоряженій; въ тѣхъ же случаяхъ, когда приведеніе этихъ бумагъ вполнѣ, растянуло бы изложеніе, замѣнялъ ихъ сжатымъ разсказомъ, указывая документы, подтверждающіе мои слова, и помѣщая любопытнѣйшіе изъ нихъ въ приложеніяхъ; я не дѣлаю частыхъ ссылокъ на шканечные журналы, дабы не пестрить текста безконечными выносками, но читатели могутъ быть совершенно увѣрены, что всѣ движенія судовъ, вѣтры и т. п. точно соотвѣтствуютъ журналамъ.

Кромѣ сохранившихся у меня документовъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ журналъ обороны съ 9 Сентября по 6 Октября 1854 года, веденный въ то самое время, когда описанныя въ немъ событія совершались, а второе — журналъ флагъ-офицеровъ корабля *Великій Князь Константинъ*, я пользовался еще слѣдующими источниками: бумагами и памятными книжками Владиміра Алексѣевича Корнилова, перепискою его съ Княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Меншиковымъ и другими лицами, шканечными и флагманскими журналами судовъ, приказами Командира Севастопольскаго порта 1853 и 1854 годовъ и Командующаго войсками въ Севастополѣ 1854 года, разными дѣлами Штаба Черноморскаго флота и портовъ и походной канцеляріи Начальника Штаба, свѣдѣніями изъ дѣлъ Начальника Морской Артиллеріи въ Севастополѣ и Начальника Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Южнаго Округа. Но драгоцѣннѣйшій документъ есть безъ сомнѣнія письма самаго Корнилова къ женѣ, писанныя имъ въ послѣдній мѣсяцъ жизни ежедневно, въ видѣ журнала. Я ничего не заимствовалъ изъ нихъ въ свой разсказъ, но дабы дополнить видимое свѣту тѣмъ, что̀ таилось на сердцѣ Корнилова, я помѣстилъ письма его подъ текстомъ, въ концѣ разсказа о событіяхъ каждаго дня отъ высадки союзниковъ до перваго бомбардированія Севастополя. Положеніе баттарей и мѣста войскъ нанесены на планы съ принадлежавшихъ къ журналу обороны плановъ и замѣтокъ, а за сохраненіе диспозицій судовъ въ Севастопольскомъ портѣ, читатели обязаны Подполковнику Аронову, бывшему Старшимъ штурманомъ эскадры Корнилова.

I.

Способность Корнилова управлять людьми.—Система управления кораблемъ, обученія команды и образованія офицеровъ.—Быстрота работъ и дисциплина на кораблѣ Двѣнадцать Апостоловъ.—Артиллерійское ученье.—Росписанія, которыми руководствовались на кораблѣ.—Инструкція и приказы командира.—Вступленіе Корнилова въ должность Начальника Штаба Черноморскаго флота и портовъ.—Осмотръ второстепенныхъ портовъ и маяковъ.—Впечатленіе, произведенное первыми распоряженіями новаго Начальника Штаба.—Кабинетныя занятія Корнилова.—Первая аудиенція его у Государя Императора.—Инспекторскіе смотры Корнилова.—Изданіе таблицъ росписаній.—Положеніе Корнилова по смерти М. П. Лазарева.—Справедливость Корнилова.—Плаванія его съ легкими эскадрами.—Нахимовъ и Корниловъ какъ флагмана.—Взглядъ Корнилова на судовыя росписанія.—Двѣ аудиенціи его у Государя Императора въ началѣ 1852 года.—Состояніе Черноморскаго флота при посѣщеніи онаго Государемъ Императоромъ.—Отношенія Корнилова къ Нахимову въ 1852 году.—Начало 1853 года.—Распоряженія Корнилова о изготовленіи флота въ боевомъ отношеніи.—Очищеніе Чернаго моря нашими крейсерами.—Проектъ Корнилова о составѣ Черноморскаго флота.—Усиленіе крейсерства у восточнаго берега Чернаго моря и перемѣна Босфорскихъ крейсеровъ.—Маневры Черноморскаго флота подъ командою Корнилова.—Высадка 13-й пѣхотной дивизіи на восточный берегъ Чернаго моря.—Проектъ Корнилова о занятіи Синопа и Сизополя.—Отплытіе эскадры Нахимова къ берегамъ Анатоліи.—Программа рекогносцировки Турецкихъ береговъ.—Распоряженія по приведенію Севастополя въ оборонительное положеніе.—Разрѣшеніе Нахимову открыть военныя дѣйствія.—Отмѣна посланнаго Нахимову разрѣшенія.—Приготовленія Корнилова къ рекогносцировкѣ Турецкихъ береговъ.—Донесеніе его о рекогносцировкѣ и послѣдствія оной.—Одинаковость взгляда его и Нахимова на морскую тактику.—Осеннее плаваніе Корнилова съ эскадрою кораблей.—Поиски за Турецкимъ флотомъ и приготовленія Корнилова къ битвѣ.—Бой парохода Владиміръ съ Турецко-Египетскимъ пароходомъ Первазъ-Бахри.—Почему наши эскадры не встрѣтились съ Турецкою.—Обстоятельства предшествовавшія Синопской битвѣ.—Корниловъ съ пароходами въ Синопъ.—Донесенія о Синопскомъ сраженіи.

Способность Корнилова управлять людьми

Между многими несомнѣнными достоинствами Владиміра Алексѣевича Корнилова было одно качество, обращающее на себя тѣмъ большее вниманіе, что оно весьма рѣдко встрѣчает-

ся въ людяхъ, хотя качество это, въ начальникѣ обширной части управленія, едва ли не занимаетъ первое мѣсто, по мѣрѣ пользы для государства, какую приноситъ каждое качество начальника. Это—умѣнье употребить съ пользою способности и самолюбіе подчиненныхъ, показать свое довѣріе къ достойнѣйшимъ, возбудить соревнованіе и заставить подчиненныхъ считать долгомъ точное выполненіе своей обязанности, словомъ, особенная способность властвовать, которою обладалъ Корниловъ въ высшей степени.

Система управленія кораблемъ, обученія команды и образованія офицеровъ.

Способность эта была уже весьма замѣтна когда онъ командовалъ кораблемъ *Двѣнадцать Апостоловъ*. На кораблѣ всегда было много офицеровъ, но каждый имѣлъ свое мѣсто и обязанность, съ личною по ней отвѣтственностію, и Владиміръ Алексѣевичъ такъ умѣлъ очертить степень вліянія каждаго на общій ходъ какой нибудь работы, что никто не вмѣшивался въ распоряженіе другаго, но всѣ дѣйствовали и помогали другъ другу. Старшій офицеръ на кораблѣ занималъ почетное мѣсто: онъ командовалъ при общихъ работахъ, управлялъ парусами во время боя и при пожарѣ, обучая людей, назначенныхъ къ управленію парусами, исполнять разные маневры безъ помощи прислуги орудій открытой баттареи, и слѣдилъ за внутреннимъ порядкомъ на кораблѣ, къ которому относится: соблюденіе приличія въ каютъ-кампаніи и согласія между офицерами, забота о жизни команды, надзоръ за точнымъ выполненіемъ однажды принятой системы распредѣленія дня на кораблѣ, поддержка росписаній, т. е. ежедневное замѣщеніе убылыхъ, и наконецъ, наблюденіе за работами совершающимися не на вахтѣ; при чемъ онъ имѣлъ помощниками дежурныхъ по кораблю мичмановъ. Такой кругъ дѣйствія старшаго офицера весьма обширенъ: при добросовѣстномъ выполненіи всѣхъ этихъ обязанностей, ему не останется времени часто бывать на верху, дабы слѣдить за распоряженіями вахтенныхъ начальниковъ, и вопреки мнѣнію автора превосходной статьи: «*Нѣсколько словъ объ обязанностяхъ Старшаго офицера на кораблѣ*» (М. Сб. 1856 г. № 1), мнѣ кажется, что это дѣло Командира а не старшаго офицера. Внѣшнее управленіе кораблемъ принадлежитъ Командиру; внутреннее—есть сфера старшаго офицера: такъ по край-

ней мѣрѣ было на *Двѣнадцати-Апостолахъ*. Владиміръ Алексѣевичъ слѣдилъ самъ за распоряженіями офицеровъ на верху и въ декахъ, во время тревоги, такъ же какъ онъ слѣдилъ и за самимъ старшимъ офицеромъ, осматривая ежедневно корабль съ юта до киля. Онъ входилъ во всѣ подробности обязанностей каждаго, но никогда не терялъ общаго изъ вида, и училъ тому же своихъ офицеровъ. Такъ напримѣръ: старшій офицеръ, командуя, слѣдилъ съ юта за общими дѣйствіями корабля, соразмѣряя свою команду съ ходомъ работы на гротъ-марсѣ; частныя же распоряженія дѣлались мачтовыми офицерами, и потому на *Двѣнадцати-Апостолахъ* не могло бы произойти, случившееся на одномъ мелкомъ суднѣ, что старшій офицеръ, увлекшись перемѣною форъ-марселя, не замѣтилъ шквала, летѣвшаго съ подвѣтра, и тогда только вышелъ изъ принятой имъ на себя роли баковаго офицера, когда обстепенные передніе паруса принудили его возвратиться на ютъ.

Во время ученій, послѣ каждой работы, Владиміръ Алексѣевичъ призывалъ на ютъ поочередно офицеровъ, сдѣлавшихъ ошибки, и объяснялъ каждому какимъ образомъ можно скорѣе достигнуть совершенства и избѣгнуть упущеній. Его система была: учить матросъ въ то же время быстрой и правильной работѣ, и не разъ онъ говорилъ, что ошибаются тѣ, которые учатъ сначала правильности и думаютъ достигнуть со временемъ скорости, ибо матросы, привыкнувъ дѣлать медленно, никогда уже не пріобрѣтутъ быстроты въ работѣ. На вахтѣ онъ никогда не вмѣшивался въ распоряженія вахтенныхъ начальниковъ, и предоставлялъ имъ свободу управленія парусами днемъ и ночью, сообщая вечеромъ свои замѣчанія о состояніи барометра и атмосферы—когда надлежало быть осторожнѣе, и корабль, слѣдуя къ извѣстной цѣли, всегда несъ паруса по силѣ вѣтра. Но ни одно упущеніе на вахтѣ не оставалось безъ замѣчанія, и для многихъ служба на *Двѣнадцати-Апостолахъ* была суровою школою. Иногда Владиміръ Алексѣевичъ призывалъ въ каюту смѣнившагося съ вахты офицера, и объяснялъ ему его ошибки; тогда слова его походили болѣе на совѣты любящаго наставника, чѣмъ на выговоръ строгаго капитана. Мнѣ привелось три раза слышать отъ него подобныя замѣчанія: ко-

гда я поступилъ на корабль, и въ первый разъ вышелъ при общей работѣ на шканцы, то увидѣлъ тамъ нѣсколько офицеровъ старше меня, и потому не принялъ особеннаго участія въ работѣ; Владиміръ Алексѣевичъ тотчасъ подозвалъ меня, и началъ свои наставленія словами: «Я замѣтилъ что вы не находите себѣ «дѣла, и хочу объяснить обязанность вашу, какъ младшаго у «мачты офицера»; въ другой разъ, въ бытность мою на вахтѣ баковымъ мичманомъ, въ морѣ, поднимали катеръ на боканцы, и забыли привязать конецъ, который крѣпился на бакѣ, и шелъ къ катеру чрезъ блокъ, привязанный къ ланѣ запаснаго якоря; послѣ вахты меня позвали къ капитану, и болѣе получаса онъ разсказывалъ мнѣ какія послѣдствія могутъ быть отъ непрывычки слѣдить зоркимъ взглядомъ за окружающими предметами; въ третій разъ, отваливая выстрѣлъ съ бака, я замѣтилъ что онъ пойдетъ, остановилъ выстрѣлъ-гордень, вскочилъ на пушку, вывелъ выстрѣлъ изъ подъ лапы якоря, и поставилъ ундеръ-лисель; но смѣнившись съ вахты, снова былъ позванъ къ капитану, который началъ съ того, что стоя въ проходѣ между шкафутными и баковыми сѣтками, я съ разу увидѣлъ бы необходимость потравить выстрѣлъ-топенантъ, и долго говорилъ мнѣ потомъ о важности мѣста, съ котораго слѣдишь за ходомъ работы. Когда Владиміръ Алексѣевичъ замѣчалъ, что упущенія происходятъ отъ ложнаго взгляда офицера на свои обязанности, то старался побѣдить заблужденіе доказательствами разума; съ этою цѣлью онъ перевелъ на русскій языкъ главу «*О Лейтенантѣ*» изъ англійскаго регламента и «*О вахтенномъ и субальтернъ-офицерахъ*» (статьи 402—436)—изъ французскаго регламента, и передалъ переводъ офицерамъ *Двьнадцати-Апостоловъ*, вмѣстѣ съ инструкціями своими. Но когда онъ видѣлъ, что отъ упущенія могутъ быть вредныя послѣдствія, то отдавалъ приказъ, и требовалъ безусловнаго исполненія своей воли.

Быстрота работъ и дисциплина на кораблѣ *Двьнадцать Апостоловъ*.

При такой системѣ, не мудрено что корабль быстро шелъ къ цѣли—быть образцовымъ. Подъемъ брамъ и бомъ-брамъ-реевъ, постановка, прибавка и уборка парусовъ были лучшими парусными работами на *Двьнадцати Апостолахъ:* брамъ-горденей никогда не останавливали для накладыванія брамъ-топенантовъ, до салинговъ они или *бьютъ*, а при наложеніи брамъ

и бомъ-брамъ-топенантовъ *ходомъ;* лежа въ дрейфѣ подъ марселями въ два рифа, корабль быстро спускался, паруса росли съ баснословною скоростію, и не успѣвали оглянуться, какъ уже онъ летѣлъ на фордевиндъ съ распущенными лисселями вмѣсто крыльевъ, и потомъ вдругъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, свертывалъ свои крылья, и снова качался въ дрейфѣ. Перемѣна марселей производилась довольно удачно, и въ 1846 году былъ отданъ приказъ мѣнять пять разъ сряду тотъ марсель, который перемѣнять болѣе чѣмъ въ пять минутъ отъ начала работы: при этомъ надо замѣтить, что Корниловъ былъ врагъ всякихъ подготовленій и фокусовъ, и заклеймилъ названіемъ *Дубовыхъ понятій* офицера, распорядившагося однажды вынести въ гонъ-декъ запасный форъ-марсель, послѣ чего, всегда уже мѣняли марсели прямо изъ парусной каюты. Тишина и порядокъ на кораблѣ, при совершеніи разныхъ маневровъ, были примѣрные. Живо помню какъ мы вошли разъ ночью на Севастопольскій рейдъ въ бейдевиндъ: даже свистать въ дудки запрещено было унтеръ-офицерамъ, и одни старшіе боцмана тихо вторили командѣ старшаго офицера; а на другой день, капитанъ объявилъ намъ благодарность Главнаго Командира Черноморскаго флота, Михаила Петровича Лазарева, бывшаго на рейдѣ на параходѣ *Громоносецъ*. Помню также, какъ, лавируя на Одесскій рейдъ, при поворотѣ оверъ-штагъ, рано отдали фокабулинь, и корабль заворотило теченіемъ на старый галсъ; берегъ былъ близко, поворотить чрезъ фордевиндъ почти негдѣ, и на многихъ корабляхъ не минуемо произошелъ бы шумъ и безпорядокъ; но старшій офицеръ *Двѣнадцати Апостоловъ*, также вполголоса какъ обыкновенно, произнесъ: «По мѣстамъ, «поворотъ чрезъ фордевиндъ», и корабль, съ обстененнымъ крюйселемъ, поворотилъ на пяткѣ на другой галсъ. Можно было думать, что маневръ этотъ произведенъ былъ капитаномъ нарочно для испытанія команды.

Артиллерійское ученье.

Ничто однакожъ не обращало на себя столько вниманія Владиміра Алексѣевича, какъ готовность корабля къ бою, и каждый день, кромѣ ежедневныхъ одиночныхъ ученій, производилась на кораблѣ тревога съ 4-хъ до 5½ часовъ по полудни. Тутъ все дѣлалось методически, постепенно, все совершенствовалось

и приспособлялось къ бою, и едва ли существовалъ въ то время корабль, на которомъ въ такой мѣрѣ какъ на *Двѣнадцати Апостолахъ* въ 1846 году, соединялось бы вмѣстѣ: умѣнье и быстрота заряжанія, вѣрность прицѣливанія, скорость подачи картузовъ, правильность вызова абордажныхъ партій и удобство всѣхъ приспособленій къ бою, отъ цѣпныхъ борговъ на марса-реяхъ до крюйтъ-камерныхъ клапановъ и запавѣсокъ. Что же касается до быстроты изготовленія корабля къ бою, то довольно сказать, что при многихъ пробахъ корабль подъ парусами, со вдвинутыми и закрѣпленными орудіями, открывалъ огонь со шканецъ и оверъ-дека чрезъ $1\frac{1}{2}$, а изъ мидль и гонъ-дека чрезъ $4\frac{1}{2}$ минуты послѣ пробитія тревоги. Переведя на русскій языкъ англійское артиллерійское ученье, Владиміръ Алексѣевичъ примѣнилъ его къ дѣлу на *Двѣнадцати Апостолахъ*, совершенствуя въ теченіи 5 кампаній и извлекая изъ опытовъ различныя приспособленія къ бою. Въ послѣдствіи англійская экзерциція была переведена съ другаго изданія, и, по Высочайшему повелѣнію, напечатана книжка «*Артиллерійское ученье*», познакомившая весь флотъ съ новымъ способомъ обученія дѣйствію орудіями, который уже былъ блистательно приложенъ къ дѣлу на *Двѣнадцати Апостолахъ*.

Росписанія, которыми руководствовались на кораблѣ.

Для распредѣленія нижнихъ чиновъ при разныхъ маневрахъ, на *Двѣнадцати Апостолахъ* были приняты за основаніе таблицы росписаній, составленныя Капитаномъ 2 ранга (1) Е. В. Путятинымъ, но опытъ показалъ необходимость сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя измѣненія. Такимъ образомъ, въ *Боевомъ* росписаніи вмѣсто №№ 5-хъ и 6-хъ отъ орудій, которые по новой экзерциціи не должны оставлять своихъ пушекъ, какъ *коренные*, стали вызывать къ управленію парусами №№ 7-е и 8-е; росписанія: *Абордажное* и *На снасти для разныхъ дѣйствій* составлены вновь, а въ *Пожарномъ*, *Шлюпочномъ*, *Поднять брамъ и бомъ-брамъ-реи* и *Поставить лисели* сдѣланы нѣкоторыя усовершенствованія. Росписаніе *Поднять гребныя суда на ростры*, составленное по отдѣленіямъ, исполнялось буквально. *Сняться съ фертоинга* и *Чистить мѣдныя*

(1) Нынѣ Генералъ-Адъютантъ, Графъ.

вещи также признавались удобоисполнимыми; но всѣ вообще назначенія къ парусным маневрамъ были на кораблѣ обязательны только для марсовыхъ и хозяевъ снастей, ибо въ таблицахъ Е. В. Путятина, къ тягѣ разныхъ снастей назначены именные люди, что найдено на кораблѣ неудобнымъ, и было-причиною назначенія людей къ тягѣ снастей отдѣленіями и полуотдѣленіями, принятаго въ новыхъ таблицахъ росписаній, изданныхъ въ 1851 — 1853 годахъ. Въ эти послѣднія таблицы вошли и всѣ тѣ порядки *Двѣнадцати Апостоловъ*, которые найдены, по строгомъ испытаніи, наилучшими.

Инструкція и приказы командира.

Дабы познакомить читателя съ этими порядками, и показать какъ внимательно слѣдилъ Корниловъ за образованіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ ввѣреннаго ему корабля, нѣкоторые приказы и инструкціи его по кораблю *Двѣнадцать Апостоловъ* помѣщены въ приложеніяхъ (2).

Вступленіе Корнилова въ должность Начальника Штаба Черноморскаго флота и портовъ.

Послѣ корабельной кампаніи 1846 года, Капитанъ 1 ранга Корниловъ посланъ въ Англію заказать нѣсколько пароходовъ для Чернаго моря. Наблюдая въ теченіи 2-хъ лѣтъ за постройкою и вооруженіемъ пароходовъ: *Владиміръ*, *Эльборусъ*, *Еникале* и *Тамань*, Корниловъ предавался съ юношескою пылкостію изученію новѣйшихъ усовершенствованій механики и всего, относящагося до морской администраціи, и возвратился въ Черное море осенью 1848 года, съ запасомъ разнородныхъ свѣдѣній. Онъ чувствовалъ въ себѣ много силъ и способностей, онъ горѣлъ нетерпѣніемъ приложить къ дѣлу свои обширныя свѣдѣнія, и потому былъ очень не доволенъ производствомъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ Контръ-Адмиралы, съ назначеніемъ по особымъ порученіямъ при Главномъ Командирѣ и съ правомъ голоса въ общемъ присутствіи Черноморскаго Интенданства. Для его кипучей натуры, обязанность, не налагавшая прямой отвѣтственности казалась бездѣйствіемъ; и, не смотря на ласки, которыми осыпалъ его Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, эта второстепенная роль была для Корнилова до того не выносимою, что онъ сталъ помышлять объ отставкѣ. Скоро горизонтъ его разширился: назначенный исправлять должность Начальника Шта-

(2) Приложеніе I.

ба Черноморскаго флота и портовъ, онъ смѣло вступилъ въ эту обязанность 23-го Апрѣля 1849 года.

Съ того же дня Владиміръ Алексѣевичъ началъ осмотры подвѣдомственныхъ ему учрежденій, госпиталя, казармъ нижнихъ чиновъ, учебныхъ и адмиралтейскихъ заведеній въ Николаевѣ: все виднѣйшее онъ записывалъ подробно въ свою памятную книжку, отмѣчая внизу каждой страницы, на что должно обратить особенное вниманіе, для усовершенствованія каждой части. 5 Мая онъ представилъ Главному Командиру 4 проекта: о порядкѣ назначенія судовъ въ кампанію и на суда офицеровъ, объ инспекторскихъ смотрахъ отрядамъ, возвращавшихся изъ крейсерства у восточнаго берега Чернаго моря, и т. п. Всѣ эти проекты утверждены Михаиломъ Петровичемъ, который отправился съ своимъ новымъ Начальникомъ Штаба, 17-го Мая, въ Одессу, Севастополь, Новороссійскъ и въ двухъ-дневное практическое плаваніе со флотомъ. Памятная книжка Корнилова свидѣтельствуетъ, что госпитали, училища, казармы всѣхъ командъ, блокшифы, острогъ, магазины, склады, мастерскія, сухарный заводъ, водопроводы, доки, работы, административныя учрежденія, мелкія суда на рейдѣ, корабли въ гавани—все осмотрѣно имъ въ Севастополѣ, и осмотрѣно внимательно.

Осмотръ второстепенныхъ портовъ и маяковъ.

1-го Іюля Владиміръ Алексѣевичъ вышелъ изъ Николаева на пароходѣ *Метеоръ* и направился къ Днѣстровскому лиману, а оттуда къ гирламъ рѣки Дуная, которыми поднялся до Измаила; осмотрѣлъ со всею подробностію наши заведенія въ Измаилѣ и Сулинѣ, Дунайскую флотилію и брантвахты, маяки у Сулинскаго гирла и на островѣ Ондо-Ниси, и прибылъ 4-го Іюля въ Одессу, откуда въ тотъ же день отправился въ Севастополь.

Вечеромъ 5 Іюля 1849 года Корниловъ поднялъ въ первый разъ свой Контръ-Адмиральскій флагъ на кройсъ-брамъ-стеньгѣ фрегата *Коварна*, осмотрѣлъ отрядъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ, и повелъ его, 8-го Іюля, въ Ялту, а потомъ въ Керченскій проливъ. На шкунѣ *Смѣлая* Владиміръ Алексѣевичъ перешелъ въ Керчь, а на пароходѣ *Молодецъ* послѣдовательно подходилъ: къ Еникальскому маяку, въ Бердянскъ, къ Бердянскому и Бѣлосарайскому маякамъ, въ Таганрогъ, Эйскъ и Керчь; здѣсь ожидалъ Корнилова пароходъ *Эльборусъ*, на которомъ онъ

подошелъ къ Такльинскому маяку и по осмотрѣ его переѣхалъ на *Коварну*, и снялся съ эскадрою въ Ѳеодосію. Оттуда эскадра направилась вдоль восточнаго берега Чернаго моря, и посѣтила: Новороссійскъ, Геленджикъ и Редутъ-Кале, гдѣ Владиміръ Алексѣевичъ поднялся на катерѣ далеко вверхъ по рѣкамъ Хопи и Хзаве. На обратномъ пути эскадра заходила въ Сухумъ-Кале и возвратилась въ Севастополь 3-го Августа. Всѣ означенные порты, маяки и брантвахты Корнилова осматривалъ съ тѣмъ вниманіемъ, о которомъ говорено выше, и собралъ много данныхъ для своей будущей дѣятельности.

Впечатлѣніе, произведенное первыми распоряженіями новаго Начальника Штаба.

Черноморскіе офицеры давно уже видѣли въ Корниловѣ будущаго Начальника Штаба, и ожидали этого назначенія; но не смотря на то, всѣ были поражены необыкновенною способностью къ управленію, которую онъ выказалъ при этомъ въ новомъ, яркомъ свѣтѣ. Всѣ, кого онъ опередилъ, и даже бывшіе его начальники, увидѣли ясно, что имѣютъ дѣло не съ новичкомъ, знакомящимся съ должностію, а съ опытнымъ начальникомъ, которому извѣстны всѣ подробности дѣла. Я хорошо помню какъ восхищался тогда Павелъ Степановичъ Нахимовъ (3) умѣньемъ Корнилова оживить привѣтливымъ словомъ энергію благороднаго труженика. Въ то время у насъ было много даровитыхъ офицеровъ, тянувшихъ лямку изъ одной только страстной любви къ морскому дѣлу, которую Адмиралъ Лазаревъ вселилъ въ Черноморцевъ, по неимѣвшихъ никакихъ надеждъ въ будущемъ, потому что ихъ не могъ замѣтить самъ Михаилъ Петровичъ, начинавшій чувствовать, въ послѣдніе годы жизни, бремя многосложныхъ административныхъ занятій, и одолѣваемый мало по малу подступами своей страшной предсмертной болѣзни. Отрадно было видѣть, съ какимъ вниманіемъ принялся Владиміръ Алексѣевичъ отыскивать этихъ офицеровъ, какъ старался онъ поддержать во флотѣ духъ рвенія и любви къ дѣлу: правильными назначеніями за границу и къ Абхазскимъ берегамъ (*), поощреніемъ отличившихся ревностію къ службѣ

(3) Контръ-Адмиралъ, Командиръ 4-й бригады 4-й флотской дивизіи, въ послѣдствіи—Адмиралъ, убитый при оборонѣ Севастополя.

(*) Въ слѣдствіе докладной записки Корнилова Михаилу Петровичу Лазареву, отъ 30 Апрѣля № 4100 въ Черноморскомъ флотѣ принято за правило:

и справедливымъ выборомъ въ командиры, почти исключительно изъ старшихъ офицеровъ кораблей, которыхъ онъ отличалъ особенно, говоря, что считаетъ ихъ выше командировъ мелкихъ судовъ, и что нѣтъ просьбы, въ которой бы онъ отказалъ старшему офицеру.

Кабинетныя занятія Корнилова.

Весьма естественно, что такое направленіе новаго Начальника Штаба, пріобрѣло ему еще бо́льшее довѣріе благороднаго Михаила Петровича, и Корниловъ, дѣятельность котораго всегда усиливалась, когда онъ видѣлъ что ему оказываютъ болѣе довѣрія, трудился необыкновенно, почти не зная отдыха; ежедневно четыре и даже пять часовъ времени около полдня, онъ занимался въ Штабѣ текущими дѣлами, а раннимъ утромъ и вечеромъ, иногда до глубокой ночи, пересматривалъ прежніе планы и предположенія Михаила Петровича, или выслушивалъ доклады офицеровъ, имѣвшихъ разныя порученія. Направляя дѣятельность многихъ, онъ занимался въ одно и то же время самыми различными предметами, и всегда находилъ время переговорить обстоятельно съ каждымъ сотрудникомъ, указывая только главныя черты и предоставляя полную свободу обработывать частности. Такимъ образомъ онъ возбуждалъ желаніе трудиться во многихъ дѣятеляхъ, и приносилъ службѣ пользу несравненно большую той, какую можетъ принести человѣкъ, одаренный всевозможными способностями, если онъ трудится день и ночь, обдумывая самъ каждую частность.

Первая аудіенція Корнилова у Государя Императора.

Для исходатайствованія утвержденія нѣкоторыхъ проектовъ Черноморскаго Управленія и для объясненія ихъ Начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю А. С. Меншикову, Адмиралъ Лазаревъ командировалъ Корнилова въ Петербургъ въ началѣ 1850 года. Тамъ Владиміръ Алексѣевичъ былъ представленъ Его Императорскому Величеству, и имѣлъ 24 Февраля продолжительную аудіенцію у Государя Императора, которая помѣщается здѣсь въ томъ видѣ, какъ она записана въ памятной книжкѣ Владиміра Алексѣевича:

офицеровъ на суда къ Абхазскимъ берегамъ и за границу выбирать изъ кандидатовъ, представляемыхъ экипажными командирами за отличіе, поровну отъ каждаго экипажа. См. Приложеніе II.

«24. Достопамятный день въ жизни. Былъ приглашенъ къ Государю въ кабинетъ, и въ первый разъ разговаривалъ съ Его Величествомъ на распашку.

При входѣ Государь поздоровался и началъ такъ:

Ну разсказывай, что̀ у васъ.

За тѣмъ послѣдовалъ вопросъ о докахъ. Государь объяснилъ, что цѣль предложенной Имъ машины для накачиванія воды была мѣра вспомогательная; но вовсе не съ тѣмъ, чтобы снабженіе доковъ Чоргунскою водою отложить въ сторону. Желалъ знать правда ли, что камень, которымъ обложены доки, уничтожается отъ соленой воды,—на что я отвѣчалъ, что это замѣчено на Екатерининскоі пристани, которая, впрочемъ, постоянно подвержена вліянію моря.

В. Чтожъ съ нимъ дѣлается, вывѣтривается?

О. Вывѣтривается и образуются ямины.

В. Адмиралъ желаетъ возобновленія бассейна. Надѣется ли онъ, что укрѣпятъ его достаточно. Князь полагаетъ что глубоки рытвины.

О. Надо надѣяться, что укрѣпятъ, имѣя въ виду предшествовавшее. Тотъ способъ былъ дѣйствительно слабъ.

В. Какой же способъ теперь хотятъ употребить?

О. Кажется усиленные контръ-форсы; но направленіе плотины остается прежнее. Князь полагаетъ, что протянуть ее подъ угломъ будетъ надежнѣе. Уменьшится самый напоръ воды, сдѣлавшись косвеннымъ.

Государь замѣтилъ, что Онъ самъ не великій гидравликъ, что бы судить объ этомъ, и перешелъ къ погодѣ, стоявшей при открытіи доковъ и вводѣ транспорта.

В. Что̀ жъ, очень было холодно 16º съ вѣтромъ?

О. Это было одинъ день, но другіе было и легче. Операція продолжалась нѣсколько дней. Адмиралъ Лазаревъ самъ присутствовалъ во все время.

В. Старикъ не простудился?

О. Нѣтъ, я его оставилъ здоровымъ.

В. А водолазу трудно было спускаться въ воду, и что тамъ случилось?

О. Нѣтъ, онъ былъ въ колоколѣ. На порогѣ воротъ нашли нѣсколько камней, которые когда отняли—то ворота и притворились. Осмотръ заранѣе былъ не возможенъ: ворота эти подъ водой, и покуда не будетъ сдѣланъ Bateau-porte, то съ ними нельзя ничего

дѣлать. Впрочемъ Bateau-porte имѣется въ виду и есть на него сумма.

В. Такъ есть и сумма, ну это хорошо. А вводить при такомъ холодѣ было трудно?

О. Когда вводили транспортъ, то погода была мягче. Это было въ послѣдніе дни.

В. А *Варшаву* Адмиралъ считаетъ нестоющею тимберовки?

О. Адмиралъ, зная желаніе Вашего Императорскаго Величества наряжалъ нѣсколько коммиссій, и онѣ всѣ нашли, что слишкомъ гнила.

В. Чтожъ, подводная часть?

О. И подводная и надводная. Кромѣ того Черноморское Управленіе нуждается въ блокшифахъ, по недостатку казармъ для нижнихъ чиновъ.

В. Да Мнѣ это извѣстно, что у васъ нѣтъ казармъ. Но все таки надо вводить въ доки старые *корабли* и *чинить*. Для того Я завелъ доки. Балтійскій флотъ держится этимъ; есть корабли, которые выстроены въ началѣ Моего царствованія, а Я 25 лѣтъ на этомъ мѣстѣ: корабли *Императоръ Александръ, Гангутъ* . . . . . .

. . . . . .

О. Я передамъ волю Вашего Императорскаго Величества Адмиралу.

В. А что у васъ корабли?

О. Тѣ, которые на лицо—въ исправности. Есть слабые, старые, но всѣ могутъ итти въ походъ.

В. Какіе жъ постарѣе?

О. Силистрія и *Махмудъ*. *Силистрія* выслужилъ 15 лѣтъ. Прежде это не слыхано, чтобъ корабль, безъ поддержки, могъ служить такъ долго.

В. Да, это правда. Сколько же у васъ стопушечныхъ?

О. Кромѣ *Варшавы* два: *Три Святителя* и *Двѣнадцать Апостоловъ*.

В. Они здоровы?

О. Совершенно, и тотъ и другой. Первый нынче исправленъ въ надводной части, гдѣ требовалъ.

В. У васъ флотъ въ комплектѣ?

О. Будетъ, когда выйдутъ въ море новые корабли: *Парижъ* и *Чесьма*.

В. А когда будутъ готовы?

О. Къ осени.

В. А прежде нельзя? вѣдь тамъ остается не важная работа?

О. Остается внутреннее устройство и вооруженіе.

В. Отъ чего же такъ долго?

О. Вооруженіе не долго; но есть недостатокъ матеріаловъ, которыхъ Черноморскій флотъ ждетъ, особенно мѣди и парусины.

В. Да вѣдь корабли обшиты?

О. Обшита подводная часть, но часть надъ водою не обшита.

В. Ты говорилъ Князю Меншикову?

О. Докладывалъ, и кромѣ того самъ поѣду на Ижорскіе заводы.

В. И это уладится. Какая же часть канавы для доковъ не окончена?

О. Та, которая идетъ отъ водочистительнаго бассейна до машины. Канава вырыта, но не обложена. Тутъ не большое разстояніе.

В. На счетъ бассейна въ Чоргунѣ Я бы радъ, да денегъ нѣтъ въ настоящее время, скопилось много расходовъ важнѣйшихъ.

О. Адмиралъ Лазаревъ очень былъ опечаленъ отказомъ суммъ на новое адмиралтейство.

В. Чтожъ дѣлать, Я самъ люблю все приводить въ порядокъ, и очень хотѣлъ бы дать вамъ, да не изъ чего. Большіе расходы были.

О. Жаль, что мы должны лишиться подрядчика, предлагающаго выгодныя условія; того самаго, который срывалъ гору, и извѣстенъ уже своею исправностью и толковитостью.

В. На будущій годъ можетъ быть будетъ, и тогда онъ же можетъ взять.

О. Будутъ другія условія; онъ не возьметъ уже по тѣмъ, которыя предлагаетъ нынѣ.

В. Отъ чего?

О. У него остались и матеріалы отъ срытія горы, и инструменты, и рабочіе и смотрители, которыхъ онъ сформировалъ. Теперь онъ все это распускаетъ.

В. А гора совсѣмъ срыта и хорошо смотритъ?

О. Очень хорошо. Прекрасная площадь, ожидаетъ только адмиралтейства.

В. Ты Меня соблазняешь, хотѣлъ бы да не изъ чего; за что не возмешься, вездѣ требуется монета. А террасы дѣлаютъ?

О. Кончаютъ и будутъ засаживать деревьями.

В. Хорошъ ли грунтъ, будетъ ли держать?

О. Надѣются. Онѣ теперь отлоги.

В. Довольны ли вы вашими пароходами, выписанными изъ Англіи? изъ хорошаго ли лѣсу?

О. Очень. Всѣ они обѣщаютъ долгую службу, и новые и 1842 г.

В. А механическое заведеніе, не лучше ли его сдѣлать въ Севастополѣ? Я не въ состояніи вамъ устроить два, а какъ часто бываетъ, что въ Николаевѣ запираетъ навигацію льдомъ.

О. Адмиралъ вѣроятно имѣлъ въ виду отдаленіе такого заведенія отъ непріятеля.

В. На счетъ этого не опасайтесь . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

О. . . . . . .

. . . . Я передамъ замѣчаніе Вашего Императорскаго Величества Адмиралу.

В. Да скажи ему, что двухъ заведеній не могу дать ему; впрочемъ Я вѣдь во всемъ покоряюсь Адмиралу. Я слышалъ, что у васъ госпиталь плохъ?

О. Одинъ изъ старыхъ флигелей совершенно развалился, а о новыхъ не думаемъ, за недостаткомъ суммъ.

В. Гдѣ-жъ вы держите больныхъ?

О. Мы, когда ихъ много, помѣщаемъ въ казарму; въ одну изъ такъ называемыхъ Александровскихъ.

В. Это ты говоришь о Севастопольскомъ госпиталѣ, а Я разумѣю Николаевскій.

О. Николаевскій очень ветхъ. Онъ изъ старыхъ Потемкинскихъ казармъ, и его продуваетъ при холодныхъ вѣтрахъ.

В. Что же вы дѣлаете и какое средство этому пособить? на новый денегъ нѣтъ.

О. Надо защитить его новою стѣною отъ сѣвера. Тогда онъ будетъ теплъ и сосенъ.

В. А что это большое зданіе, въ которомъ предполагалось помѣстить Учебный экипажъ?

О. Это былъ домъ собранія флагмановъ и капитановъ. Оно и теперь отдѣлано подъ тотъ же предметъ, потому, что учебный экипажъ помѣстился въ одной изъ новыхъ казармъ противъ адмиралтейства, гдѣ ему очень хорошо.

В. Такъ онъ въ большой казармѣ. А Штурманская рота?

О. Имѣетъ самое жалкое помѣщеніе въ старомъ зданіи, которое и поддерживать трудно.

В. А это большое артиллерійское?

О. Требуется большая сумма на его возобновленіе, и потому оно остается по старому, что весьма жалко. Зданіе капитальное и разрушается отъ не поддержки его. Прежде въ немъ случайно квартировали флотскіе команды; нынѣ оно такъ заброшено, что никто не можетъ жить.

В. А все денегъ нѣтъ; что дѣлать съ этимъ, когда ихъ такъ много нужно. Но каковы офицеры, довольны ли ими?

О. Очень довольны. Занимаются службой, любятъ службу; а тамъ много службы. Вообще хорошій духъ моряковъ.

В. Это все такъ; Я знаю, что у васъ они служатъ. Но есть которые любятъ погулять, попить.

О. Когда объ этомъ доходитъ, то отъ такихъ очищаютъ.

В. Да, должно. Офицеръ дурнаго поведенія безчеститъ мундиръ. Наблюдай за ними строже, и не щади дурныхъ. Что служба какъ идетъ?

О. Стараемся и усердствуемъ.

Затѣмъ Государь простился, и отпустилъ меня, сказавъ: очень радъ, что съ тобою познакомился; надѣюсь что у васъ все будетъ исправно.»

Инспекторскіе смотры Корнилова

Мы видѣли, что тотчасъ по вступленіи въ должность Начальника Штаба, Корниловъ подалъ Михаилу Петровичу проектъ о порядкѣ производства имъ инспекторскихъ смотровъ судамъ отрядовъ, возвращавшихся изъ продолжительнаго плаванія. Постоянное крейсерство у восточнаго берега Чернаго моря и заграничныя кампаніи конечно всегда были лучшею морскою школою для Черноморскаго флота; просвѣщенные и дѣятельные командиры пользовались ими для образованія судовыхъ командъ, но какъ крейсеры учились обыкновенно, плавая отдѣльно одинъ отъ другаго, смѣнялись на своихъ дистанціяхъ судами новаго отряда, по одиначкѣ возвращались въ Севастополь и тотчасъ входили тамъ въ гавань, то имъ не съ кѣмъ было соперничать; они не могли повѣрить свои успѣхи сравненіемъ съ другими судами, соревнованія между судовыми командами почти не существовало. Возбудить это соревнованіе, способствовать развитію морскаго искуства и усовершенствованію боевой части на Черноморскихъ судахъ, водворить во всемъ флотѣ однообразный военный судовой порядокъ—вотъ цѣль къ которой устремился

Корниловъ, избравъ инспекторскіе смотры судамъ средствомъ къ достиженію сей цѣли.

По возвращеніи отъ восточнаго берега Чернаго моря, отрядъ крейсеровъ собирался на Севастопольскомъ рейдѣ. Пріѣзжалъ Корниловъ, и начиналъ осмотромъ на всѣхъ судахъ размѣщенія всѣхъ судовыхъ принадлежностей, предстоявшихъ капитальныхъ исправленій, вооруженія, артиллеріи, росписанія команды; потомъ поднималъ гребныя суда въ ростры, снимался иногда съ якоря, смотрѣлъ тревогу, перемѣну парусовъ во время боя, вызывалъ абордажныя партіи, требовалъ со всего отряда вооруженныя гребныя суда съ десантомъ и т. под. Такіе смотры или, лучше сказать, публичные экзамены судовъ, электризовали Черноморскихъ моряковъ, знакомили Корнилова съ искуствомъ и способностями командировъ, доставляли ему случай видѣть познанія и распорядительность старшаго и подчиненныхъ офицеровъ, развязность и умѣнье команды. Замѣтивъ найденные недостатки командиру, Владиміръ Алексѣевичъ записывалъ свои замѣчанія въ памятную книжку, дабы видѣть, при слѣдующихъ смотрахъ, постепенные успѣхи каждаго судна; запосилъ способнѣйшихъ офицеровъ въ списокъ *кандидатовъ въ командиры*, и отмѣчалъ кто изъ командировъ заслуживаетъ повышенія. Какъ образецъ этихъ замѣчаній Корнилова, въ приложеніяхъ помѣщены двѣ выписки изъ памятной книжки его о смотрахъ отрядамъ, возвратившимся отъ восточнаго берега въ Іюнѣ 1850 и въ Мартѣ 1851 годовъ (4).

Изданіе таблицъ росписаній.

Понимая, что привести всѣ суда къ одинаковому совершенству въ артиллеріи и въ боевомъ корабельномъ порядкѣ, можно только при однообразномъ обученіи матросъ дѣйствію орудіями и при одной системѣ основныхъ росписаній, Корниловъ обращалъ на смотрахъ особенное вниманіе на эти два предмета: скоро на всѣхъ судахъ было принято въ руководство *Двънадцати-Апостольское* артиллеріійское ученье, со всѣми современными усовершенствованіями, и въ Николаевѣ началось изданіе нумерныхъ таблицъ росписаній для судовъ всѣхъ ранговъ. Михаилъ Петровичъ давно желалъ напечатать подобныя таблицы,

(4) Приложеніе III.

и мы видѣли, что составленныя первоначально, по его порученію, росписанія были испытаны на кораблѣ *Двѣнадцать-Апостоловъ*. Въ 1850 году, по исходатайствованіи разрѣшенія печатать росписанія, Адмиралъ Лазаревъ поручилъ мнѣ пересмотрѣть ихъ и передѣлать, по указаніямъ Владиміра Алексѣевича. Посему составлены были новыя таблицы росписаній, въ которыхъ сохранена превосходная основная мысль прежнихъ — *назначать людей по способностямъ*, но введены слѣдующія существенныя измѣненія: 1) вмѣсто вахтеннаго росписанія, за основаніе назначеній людей при разныхъ маневрахъ, взяты росписанія: *Крыть паруса* и *На снасти для разныхъ дѣйствій* (5); 2) по невозможности имѣть всегда на суднѣ столько знающихъ людей, чтобы замѣстить ими всѣ нумера марсовыхъ, фоковыхъ, гротовыхъ и хозяевъ снастей, люди назначаемые на марсы и по снастямъ, подраздѣлены на коренныхъ марсовыхъ и хозяевъ снастей и на помощниковъ ихъ, и только первымъ назначены серьозныя обязанности во всѣхъ маневрахъ, а дабы устранить неудобство часто перемѣщать матросъ, при замѣнѣ убылыхъ, изъ однихъ нумеровъ въ другіе, введены, собственно для замѣны убылыхъ изъ коренныхъ марсовыхъ и хозяевъ снастей, особые запасные матросы, которымъ во время боя даны такія обязанности, что отсутствіе ихъ вреда дѣлу причинить не можетъ (6); 3) вмѣсто двойнаго слишкомъ числа матросъ, назначенныхъ на шканцы, противъ числа баковыхъ, принято, для вахтеннаго росписанія, столько баковыхъ, шканечныхъ и ютовыхъ, сколько, при уборкѣ всѣхъ парусовъ вдругъ, потребно къ каждой мачтѣ рабочихъ рукъ, разсчитанныхъ по площадямъ парусовъ (7), и 4) вмѣсто назначенія къ тягѣ разныхъ снастей именныхъ нижнихъ чиновъ, люди ко всѣмъ валовымъ работамъ назначены вахтами, отдѣленіями и полу-отдѣленіями, со своими унтеръ-офицерами, которые одни обязаны знать мѣста ихъ отдѣленій при всѣхъ маневрахъ. Всѣ эти измѣненія утверждены

32499

(5) См. *Руководство къ употребленію таблицъ росписаній на военныхъ судахъ*, стр. 2.

(6) См. *Подробности раздачи нумеровъ коекъ нижнимъ чинамъ* въ карманныхъ книжкахъ корабельныхъ основныхъ росписаній и *Руководство къ употребленію таблицъ росписаній*, стр. 14 и 21.

(7) Подробный новый вахтенный разсчетъ на всѣхъ судахъ напечатанъ на 7 стран. *Руководства къ употребленію таблицъ росписаній.*

Михаиломъ Петровичемъ, также какъ приложенные къ таблицамъ чертежи расположенія снастей и составленныя до его смерти, основныя росписанія нижнихъ чиновъ: для работъ на вахтѣ, по снастямъ, при крѣпленіи парусовъ и взятіи рифовъ, во время боя, при абордажѣ и при пожарѣ. Всѣ же прочія распредѣленія рабочихъ рукъ разсматривались и утверждались Владиміромъ Алексѣевичемъ.

Положеніе Корнилова по смерти М. П. Лазарева.

Въ началѣ 1851 года Михаилъ Петровичъ Лазаревъ уже былъ боленъ смертельно, и скоро, горько рыдая, Черноморцы опустили въ могилу прахъ незабвеннаго Адмирала. Положеніе Корнилова сдѣлалось весьма затруднительнымъ: его предназначали будущимъ Главнымъ Командиромъ (8); ему объявили, что по всѣмъ частямъ Черноморскаго Управленія, онъ долженъ раздѣлять отвѣтственность съ Исправлявшимъ должность Главнаго Командира, Вице-Адмираломъ Берхомъ, а между тѣмъ, за предѣлами Штаба, онъ не имѣлъ оффиціально никакой власти. 4 Августа, въ бытность Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества въ Николаевѣ, Владиміръ Алексѣевичъ представилъ ему докладную записку (9) о томъ, что по существующему порядку, Начальнику Штаба неизвѣстно какіе доклады дѣлаютъ Исправляющему должность Главнаго Командира его канцелярія и Начальникъ Южнаго Округа Морской Строительной части, и Князь Меншиковъ сдѣлалъ распоряженіе о допущеніи Корнилова присутствовать при всѣхъ докладахъ, дѣлаемыхъ Главному Командиру, и разрѣшилъ Владиміра Алексѣевича писать прямо къ нему, въ затруднительныхъ для Черноморскаго Управленія обстоятельствахъ. Вице-Адмиралъ Берхъ имѣлъ большое довѣріе къ Владиміру Алексѣевичу, и нельзя не сказать, что при всякомъ другомъ Главномъ Командирѣ, положеніе Корнилова, продолжавшаго дѣйствовать въ духѣ Михаила Петровича; было бы еще тяжелѣе; тѣмъ не менѣе, борьба съ препятствіями, противупоставляемыми ему людьми завистливыми или имѣвшими свои цѣли, становилась подъ часъ и для его желѣзной воли невыносимою. Слѣдующій

(8) Высочайшій рескриптъ на имя вдовы Генералъ-Адъютанта Вице-Адмирала Корнилова отъ 14 Октября 1854 г. См. приложеніе XXXII.

(9) См. приложеніе IV.

отрывокъ письма его къ Князю Меншикову отъ 14 Сентября 1851 года, подтверждаетъ вышесказанное.

«Возвратясь 12 изъ Севастополя, я къ крайнему моему сожалѣнію нашелъ, что финансовая смѣта для будущаго 1852 года отправлена въ С.-Петербургъ безъ предварительнаго моего взгляда. Она готовилась цѣлый мѣсяцъ въ Интендантствѣ и когда дошла до Канцеляріи Г. Главнаго Командира, то тутъ нужно было отослать ее именно въ тотъ единственный день, въ который я отлучился въ Севастополь (*). Я не думаю чтобъ Морицъ Борисовичъ сдѣлалъ это съ намѣреніемъ, но во всякомъ случаѣ, если онъ, вмѣсто довѣрія, которое до сихъ поръ показывалъ ко мнѣ,... станетъ удаляться моего содѣйствія, то я не думаю, чтобъ я могъ, находясь въ такомъ отдаленіи отъ Вашей Свѣтлости, быть здѣсь полезенъ. Я обязываюсь откровенно доложить, что покуда мы съ Мѣтлинымъ (10) все наше время и всѣ наши усилія должны истощать въ борьбѣ съ ухищреніями чернильнаго братства, здѣсь издавна преобладавшаго, и конечно если Главный Командиръ будетъ двухсмысленно насъ поддерживать, то изведемъ только себя, безъ всякой пользы дѣлу».

Это исключительное положеніе Корнилова превосходно очерчено въ статьѣ Капитана 2 ранга Шестакова: «Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ (11)». Дѣйствительно, много было тогда недовольныхъ, многіе даже считали Корнилова несправедливымъ. Но во первыхъ, справедливость есть вещь относительная: почти всякій считаетъ справедливымъ то что дѣлаютъ для него, забывая, что, быть можетъ, тѣмъ самымъ нарушаются интересы другихъ. Корниловъ же понималъ это слово въ разумномъ его значеніи, т. е. что тотъ справедливъ, кто соблюдаетъ интересы большинства; почему не рѣдко жертвовалъ частными интересами для пользы всего Флота, и тѣмъ возбуждалъ къ себѣ нерасположеніе завистливой посредственности, которая не признаетъ общей пользы приносимой другими, называетъ труды другихъ вздоромъ и пустяками, и оскорбляется,

Справедливость Корнилова.

(*) Владиміръ Алексѣевичъ откладывалъ нѣсколько времени свою поѣздку въ Севастополь, ожидая съ нетерпѣніемъ представленія финансовой смѣты, но получивъ извѣстіе, что штормъ съ проливнымъ дождемъ повредилъ часть стѣны доковаго бассейна, принужденъ былъ отправиться въ Севастополь 9 Сентября.

(10) Оберъ-Интендантъ Черноморскаго Флота и портовъ, нынѣ Адмиралъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ.

(11) Морск. Сборн., Декабрь 1853, № 12, Отд. IV, стр. 221.

когда отдаютъ предпочтеніе заслугамъ; считая службу спекуляціею, она со злостію видитъ, что ей эта спекуляція не удалась, громко вопіетъ о несправедливости, и требуетъ отъ службы наградъ, повышеній и обильныхъ средствъ къ жизни, забывая, что сама приноситъ ей только лѣнь и бездарность. А во вторыхъ, оставаясь Начальникомъ Штаба Владиміръ Алексѣевичъ долженъ былъ уже дѣйствовать самостоятельно; кругъ дѣятельности его, по разнымъ отраслямъ Черноморскаго Управленія разширялся въ 1851 и 1852 годахъ все болѣе и болѣе; и если вспомнить, какъ добросовѣстно трудился онъ надъ проектами Лазарева адмиралтейства въ Севастополѣ и преобразованія Николаевскаго адмиралтейства, перебирая съ инженерами планы адмиралтействъ, привезенные имъ и другими изъ Англіи; какъ ревностно выполнилъ волю Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала представить замѣчанія на проектъ новаго Морскаго Устава; какъ неусыпно слѣдилъ за постройкою кораблей, канонирскихъ лодокъ и всѣми работами въ Николаевѣ и Севастополѣ; если вспомнить, что для увеличенія своей дѣятельности онъ заваливалъ работою своихъ приближенныхъ, и что даже трудолюбивый, какъ пчела, адъютантъ его Желѣзновъ говаривалъ, что подчасъ выбивается изъ силъ, но не можетъ жаловаться, ибо Владиміръ Алексѣевичъ все таки трудится гораздо болѣе чѣмъ онъ, то конечно ни одинъ мыслящій человѣкъ не осудитъ Корнилова за то, что въ вещахъ маловажныхъ онъ бывалъ иногда скоръ на рѣшенія;—тѣмъ болѣе, что всякій, кто рѣшался представить ему основательныя доказательства своей правоты или пользы своей идеи, всегда былъ имъ выслушиваемъ, и убѣдившись въ своей ошибкѣ, онъ перемѣнялъ рѣшеніе. Я обязанъ предъ истиною высказать здѣсь, что нѣкоторые изъ приближенныхъ Корнилова, защищая свое мнѣніе, увлекались иногда за предѣлы общепринятыхъ отношеній между начальникомъ и подчиненнымъ, и много разъ свидѣтели этихъ возраженій Владиміру Алексѣевичу, говорили имъ, что возраженія, хотя и справедливыя, могутъ имъ повредить; но Владиміръ Алексѣевичъ понималъ источникъ ихъ горячности, и до конца жизни дарилъ ихъ особеннымъ своимъ расположеніемъ.

Я бы могъ привести много случаевъ, высказывающихъ эту благородную черту характера Владиміра Алексѣевича, но ограничусь слѣдующимъ фактомъ, изъ котораго видно, что возвышаясь, Корниловъ оставался тѣмъ же любящимъ истину человѣкомъ, и что правый всегда могъ говорить съ нимъ смѣло. Въ 1854 году, во время исправленій фрегата *Сизополь*, команда его комплектовала береговую Двѣнадцати Апостольскую баттарею; когда фрегатъ былъ готовъ, Владиміръ Алексѣевичъ назначилъ на баттарею другаго командира и приказалъ собрать для нее команду изъ кадръ 4-й дивизіи, а фрегатскую команду обратить на *Сизополь*, которому и выходить въ свою очередь въ крейсерство у Севастополя (12); но такъ какъ съ судовъ 4-й дивизіи не могли собрать на баттарею полной команды, то Корниловъ приказалъ назначить на нее 163 человѣка изъ команды фрегата *Сизополь*, а командиру фрегата съ остальною его командою поручилъ прикрытіе той же баттареи (13). При аттакѣ рейда, Сизополь не имѣлъ боевой позиціи, а долженъ былъ стоять за кораблями эскадры Нахимова, и потому назначеніе команды этого фрегата въ прикрытіе береговой баттареи не могло быть ни для кого щекотливо; но командиръ фрегата *Сизополь*, понялъ иначе это распоряженіе, и, недолго думая, высказалъ Владиміру Алексѣевичу, что считаетъ себя глубоко оскорбленнымъ тѣмъ, что его, какъ негоднаго, назначили въ резервъ баттареи, которою командуетъ младшій въ чинѣ штабъ-офицеръ. Корниловъ отвѣчалъ что прикрытіе—не резервъ баттареи, но командиръ фрегата стоялъ на своемъ: онъ былъ взволнованъ, слова его лились изъ уязвленнаго сердца, и были смѣлы до рѣзкости; Корниловъ прекратилъ объясненіе, всѣ думали что командиръ фрегата *Сизополь* впалъ въ немилость, но Владиміръ Алексѣевичъ скоро доказалъ, что цѣнитъ чувство собственнаго достоинства этого прекраснаго офицера. Въ приказѣ по флоту слѣдующаго дня (14) онъ выразился слѣдующимъ образомъ:

«Изъ объясненнаго мнѣ командиромъ фрегата *Сизополь* усматриваю, что въ распоряженіи моемъ относительно обереженія батта-

(12) Отн. Начальн. Штаб. къ Начальн. 4 дивизіи отъ 4 Іюня № 1511; приказъ Генер.-Адъют. Корнилова 4 Іюля № 61.

(13) Отнош. Начальн. Штаб къ Команд. порта отъ 15 Іюля № 1800.

(14) Іюля 17, 1854 года. № 66.

реи Двѣнадцати Апостоловъ командою сказаннаго фрегата, не такъ понято намѣреніе мое имѣть прислугу для баттареи и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить фрегатъ для морскихъ дѣйствій, и потому считаю нужнымъ объявить слѣдующія дополненія: 1) баттареи состоять въ командованіи Капитанъ-Лейтенанта ** . . . . . , комплектуя чинами, 120 челов. собранными для нее въ 4-й дивизіи, при офицерахъ, изъ этой дивизіи назначенныхъ. 2) До прибытія команды корвета *Аріадна*, которая въ полномъ составѣ должна поступить на баттарею Двѣнадцати Апостоловъ и тѣмъ комплектованіе ея сдѣлать полнымъ—баттарею эту, при аттакѣ рейда, оберегать фрегату *Сизополь*, котораго позиція, въ такомъ случаѣ, за кораблями эскадры Вице-Адмирала Нахимова. 3) Баттарея, въ послѣднемъ случаѣ, пополненная къ имѣющимся на ней нижнимъ чинамъ отъ фрегата *Сизополь*, и, кромѣ того, находясь подъ прикрытіемъ отряда, составленнаго изъ остальной части команды фрегата, подъ командою командира фрегата, подчиняется во время дѣйствія сему послѣднему, какъ старшему, съ тѣмъ однако, чтобы въ случаѣ если отрядъ Капитанъ-Лейтенанта *** . . . . . (15) потребуется для какого нибудь отдѣльнаго отъ баттареи дѣйствія, то ему Г-ну *** . . . . . быть при отрядѣ. 4) Въ случаѣ возобновленія крейсерства эскадрами (16), фрегату *Сизополь* оставаться на прежнемъ основаніи, т. е. выходить въ очереди ему назначенной».

Плаваніе Корнилова съ легкими эскадрами.

Многосторонніе кабинетные занятія Корнилова не мѣшали ему часто посѣщать Севастополь, а душею онъ былъ всегда тамъ, среди дорогаго ему флота. Онъ говаривалъ, что отдыхаетъ когда чувствуетъ себя на палубѣ, и это очень понятно: ставя гораздо выше славу адмирала, чѣмъ славу администратора, онъ также дѣятельно, но съ большею любовью предавался трудамъ адмирала, и потому уставалъ въ Севастополѣ менѣе чѣмъ въ Николаевѣ, гдѣ текущія дѣла по Штабу утомляли его иногда до изнеможенія.

Послѣ кампаніи 1849 года, Корниловъ водилъ эскадры фрегатовъ и мелкихъ судовъ по портамъ Чернаго моря въ Іюлѣ 1850 и въ Іюнѣ 1851 и 1852 годовъ. Отъ Измаила до Ростова и отъ Николаева до Турецкой границы на восточномъ берегу Чернаго моря имъ осмотрѣны всѣ порты также подробно какъ сказано выше о Севастополѣ, всѣ морскія заведенія въ берего-

(15) Командиръ фрегата *Сизополь*.

(16) Въ то время непріятельскій флотъ былъ въ виду Севастополя.

выхъ укрѣпленіяхъ, брантвахты, береговые и пловучіе маяки и телеграфы; важнѣйшія изъ второстепенныхъ портовъ онъ обозрѣвалъ каждый годъ, а Севастополь и Николаевъ—по нѣсколько разъ въ годъ. И каждый осмотръ былъ обстоятельно записанъ въ памятную книжку, каждый осмотръ велъ къ какому либо улучшенію. Такъ онъ нашелъ, что число ластовыхъ чиновъ значительно превышаетъ потребность во всѣхъ портахъ, коммисіонерствахъ, на маякахъ, и телеграфахъ; что маяки вообще не современны и требуютъ преобразованія; и что полезно бы было: Ростовскую пристань очистить отъ металловъ, продавъ якоря стараго чертежа и перевезя все остальное въ Севастополь, какихъ бы пожертвованій не стоило, и имѣть при Ростовскомъ коммисіонерствѣ только вахтера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 6 сторожей, желѣзный сараій для временнаго склада металловъ, и, для перевоза металловъ на транспорты, нѣсколько баржъ, въ родѣ плавающихъ по р. Дунаю и поднимающихъ 8 т. пуд. груза, при углубленіи 2-хъ футъ; въ Эйскѣ—имѣть плавучую моллу съ пристанью, съ морской стороны города, и два парохода: маленькій—для сообщенія съ селеніемъ Глафировкою, и буксирный—для вывода судовъ и баржъ изъ Донскихъ гирлъ; въ Керчи, гдѣ обыкновенно зимовали Кавказскія суда, оградить адмиралтейство стѣнкою съ NO стороны, и устроить кузницу на два горна съ слесарнею и навѣсъ для шлюпокъ или подѣлки рангоута, а въ Новороссійскѣ—уменьшить размѣръ адмиралтейства, помѣстивъ пильный сараій внутри его, и въ обоихъ портахъ—оставить самое ограниченное число ластовыхъ и, за исключеніемъ одного искуснаго горноваго, снять всѣхъ мастеровыхъ, назначая ихъ на суда въ штатномъ числѣ, дабы каждое судно могло исправляться своими мастеровыми въ мастерскихъ этихъ портовъ; въ Сулинѣ—устроить моллу или защиту отъ NO вѣтра, который портитъ фарватеръ, углубить послѣдній, улучшить маякъ и предостерегательные знаки; причислить къ брантвахтѣ палубный Датскій ботъ для вспомоществованія бѣдствующимъ судамъ и посылокъ на островъ Фидониси, и проч., и проч., и проч. (15).

Въ этихъ плаваніяхъ, Корниловъ послалъ днемъ и ночью са-

(15) Памятная книжка В. А. Корнилова 1850 и 1851 годовъ.

мые большіе паруса, какіе дозволялъ вѣтеръ, и эскадра едва поспѣвала за его фрегатомъ, но не терялась, зная заранѣе намѣренія Адмирала. Помню гонку 29 Іюля 1850 г. между флагманскимъ его фрегатомъ *Кулевчи* и фрегатомъ *Кагулъ*, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Нахимова, командовавшаго отрядомъ крейсеровъ у восточнаго берега Чернаго моря. Адмиралы снялись вмѣстѣ изъ Новороссійска, чтобы, слѣдуя по линіи, при первомъ случаѣ испробовать ходъ этихъ фрегатовъ. На высотѣ Пицунды задулъ ровный вѣтеръ и фрегаты начали гонку, при которой съ обѣихъ сторонъ ни одна мелочь не была забыта: паруса поставлены щегольски и точно по силѣ вѣтра, команда распредѣлена ровно по сторонамъ и сообразно съ желаемымъ дифферентомъ; на марсахъ и вообще на верху ничего лишняго: люди посажены, койки убраны внизъ, сѣтки и навѣтренные порты закрыты—дабы вѣтеръ скользилъ по борту, а подвѣтренные порты открыты—дабы не задерживать его,—однимъ словомъ, тутъ соперничали молодые энергическіе Адмиралы, на двухъ новыхъ ходокахъ—фрегатахъ. Лавируя весь день, *Кулевчи* уходилъ впередъ, и Владиміръ Алексѣевичъ, спускаясь вечеромъ въ каюту, предоставилъ капитану располагать галсами, и сказалъ намъ: «Вы увидите, что къ разсвѣту Павелъ Степа«новичъ выиграетъ вѣтеръ у нашего капитана; онъ особенно «умѣетъ разсчитывать галсы и пользоваться перемѣнами вѣтра.» Оба фрегата несли ночью всѣ возможные паруса и на разсвѣтѣ *Кагулъ* дѣйствительно былъ на вѣтрѣ. Поравнявшись съ нимъ, мы спустились вмѣстѣ въ Пицунду, и *Кулевчи* снова обогналъ *Кагулъ* при попутномъ вѣтрѣ.

Нахимовъ и Корниловъ какъ флагманы

Компаніи 1849—1852 годовъ ясно обнаружили ту разницу между Нахимовымъ и Корниловымъ, которую замѣчалъ внимательный глазъ еще во время командованія ихъ кораблями. Каждый изъ нихъ училъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ по своей методѣ, но оба заботились о своихъ командахъ и довели свои корабли до совершенства, такъ что въ 1845 году, безпристрастный цѣнитель не зналъ кого предпочесть: *Силистрію* или *Двѣнадцати-Апостоловъ*. Во время командованія бригадою, Павелъ Степановичъ томился въ бездѣйствіи, и съ восторгомъ принималъ начальство надъ эскадрою еще въ гавани; слѣдя внима-

тельно за вооруженіемъ флагманскаго фрегата или корабля, онъ предупреждалъ упущенія, а если это было судно новое, или онъ находилъ нужнымъ перевооружить его заново, то горячо принимался за дѣло, какъ самый дѣятельный и свѣдущій капитанъ, и многія суда Черноморскаго флота обязаны были Нахимову отчетливою чистотою своего вооруженія. По этому, поднимая свой флагъ на суднѣ, Павелъ Степановичъ уже любилъ его; какъ заботливый начальникъ, онъ зорко слѣдилъ за всѣми судами ему ввѣренными, но то изъ нихъ, которое носило его флагъ—была его утѣха, его созданіе, его гордость: съ горячею любовью входилъ онъ во всѣ подробности судоваго порядка, и, мало по малу, не замѣчая того самъ, оттѣснялъ командира, и вводилъ на суднѣ свою систему управленія, такъ что капитанъ скоро начиналъ чувствовать себя лишнимъ. Вотъ почему не всѣ хорошіе капитаны одинаково желали носить флагъ Павла Степановича, хотя всѣ глубоко уважали его, и съ благоговѣніемъ принимали его совѣты.

Владиміръ Алексѣевичъ приходилъ изъ Николаева, когда эскадра его стояла на Севастопольскомъ рейдѣ, готовая вступить подъ паруса. Осмотрѣвъ всѣ суда и удостовѣрившись въ ихъ исправности и готовности къ выходу въ море, онъ немедленно снимался съ якоря и телеграфомъ объявлялъ распредѣленіе времени для ученій, отдыха и общихъ маневровъ, и поручалъ командирамъ учить людей въ назначенное время по своему усмотрѣнію (*). Наслѣдуя отъ Михаила Петровича методу управленія эскадрою, Владиміръ Алексѣевичъ любилъ, чтобы корабль, на которомъ развѣвался его флагъ, носилъ его съ достоинствомъ, но предоставлялъ капитану полную свободу учить команду и управлять судномъ по своей методѣ. Одинъ разъ, на моей вахтѣ, Владиміръ Алексѣевичъ спросилъ меня: «Думаете

(*) 8 Іюля 1849 года на фрегатѣ *Коварна* сдѣланъ телеграфъ: «Общее «ученье въ отрядѣ будетъ производиться до полдня отъ 9-ти до 11-ти часовъ, «послѣ полдня отъ 4-хъ до 6-ти. За тѣмъ всѣмъ остальнымъ временемъ пре«доставляется располагать командирамъ, наблюдая, чтобъ команды по сигна«лу купались по утру и вечеромъ, и потомъ, вслѣдъ за купаньемъ завтракали «и ужинали; чтобъ обѣдали между 11 и 1 часомъ по полудни. Купаться же «будутъ сигналы: по полудни въ 6½, а по утру въ 7 часовъ» (Шканечный журналъ фрегата *Коварна* за 1849 годъ).

«ли вы что грота-галсъ на мѣстѣ?» Нѣтъ, отвѣчалъ я, но капитану угодно, чтобы онъ былъ въ этомъ положеніи. Не отвѣчая ни слова, Корниловъ дождался прихода командира и, между прочимъ, передалъ ему свое мнѣніе о грота-галсѣ, и когда капитанъ представилъ, что осматривая судно снаружи, онъ нашелъ такое положеніе грота-рея наилучшимъ, Владиміръ Алексѣевичъ не настаивалъ болѣе. Но если дѣло шло о маневрѣ, который могъ служить дурнымъ примѣромъ для эскадры, если Корниловъ замѣчалъ что либо противорѣчащее морскимъ порядкамъ, заведеннымъ Лазаревымъ въ Черноморскомъ флотѣ, то немедленно останавливалъ и исправлялъ ошибку: на своемъ суднѣ—наставленіемъ командиру, а на партикулярныхъ—телеграфомъ по эскадрѣ. Сохранивъ на всегда горячую привязанность къ памяти Михаила Петровича, онъ приходилъ въ негодованіе, когда замѣчалъ въ комъ нибудь хотя тѣнь непочтенія къ своему наставнику. Помню, какъ тотъ же капитанъ, поворачивая чрезъ фордевиндъ, при лавировкѣ, приказалъ оставить задніе реи поперегъ и поставить людей на фока-брасы, дабы отбрасопить и фока-реи, какъ дѣлаютъ обыкновенно, поворачивая въ эскадрѣ. Видя въ этомъ нарушеніе правила поворота, изложеннаго въ командныхъ словахъ Лазарева 1835 года, Корниловъ вскричалъ: «Не такъ капитанъ!» и началъ самъ командовать, а по окончаніи поворота сказалъ капитану: «Благодарю «васъ, что вы меня заставили вновь командовать. Мы пренебре«гаемъ командными словами. Кто ихъ составлялъ?.... боцманъ «Лазаревъ!.... а мы—мы библіотеку для чтенія читаемъ!.... «А я вамъ объявляю, что на купеческой лайбѣ трудно найти «такой безпорядокъ, какой я вижу на вашемъ военномъ фре«гатѣ!» Это впрочемъ единственный случай, въ которомъ Владиміръ Алексѣевичъ публично остановилъ распоряженіе командира.

Нельзя сказать, что Владиміръ Алексѣевичъ исключительно привязывался къ судну, носившему его флагъ; нельзя даже сказать, что всѣ мысли его сосредоточивались на эскадрѣ: онъ заботился, чтобы суда его эскадры, и въ особенности флагманское, были исправныя военныя суда, но его гордость, его славу не составляло одно судно, одна эскадра, а весь Черноморскій

флотъ. Слѣдя за маневрами судовъ своей эскадры, онъ искалъ между командирами ихъ людей способныхъ занять высшія должности, и въ этомъ отношеніи плаванія съ эскадрами служили для Корнилова дополненіемъ инспекторскихъ смотровъ. Онъ бралъ съ собою тѣ суда, съ управленіемъ которыхъ желалъ короче познакомиться, и, дѣлая переходы въ нѣкоторые порты на мелкихъ судахъ, мѣняя ежегодно флагманскіе фрегаты—вполнѣ достигалъ своей цѣли.

Понятно, что фрегаты и мелкія суда Черноморскаго флота должны были быстро совершенствоваться во всѣхъ отношеніяхъ, и Корниловъ перешелъ къ кораблямъ, команды которыхъ стали освобождать поочередно отъ нарядовъ и учить артиллеріи въ гавани. Для соблюденія же на флотѣ одной системы пріуготовленія артиллеристовъ, Владиміръ Алексѣевичъ испросилъ, въ началѣ 1852 года, разрѣшеніе приписать отчисленныя къ порту корабли: *Султанъ Махмудъ* къ 4-й, а *Силистрія* къ 5-й флотскимъ дивизіямъ, дабы производить на нихъ одиночныя артиллерійскія ученья всей дивизіи вмѣстѣ, подъ наблюденіемъ старшаго артиллерійскаго офицера (18).

Взгляды Корнилова на судовыя росписанія.

Печатаніе новыхъ нумерныхъ таблицъ росписаній также приводились къ окончанію; въ 1851 году розданы онѣ на мелкія суда, а въ 1852 на фрегаты, съ предписаніемъ командирамъ представить свои замѣчанія по испытаніи: при разсмотрѣніи замѣчаній оказалось, что большая часть ихъ произошла отъ недоразумѣній, почему Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ составить объяснительную записку на рапортъ одного изъ командировъ, и послалъ ее въ Севастополь. Вотъ какъ понималъ онъ самъ росписанія: «Мы даемъ командирамъ обсужденныя и испытан«ныя данныя и тѣмъ облегчаемъ ихъ трудъ; мы даемъ имъ кан«ву, по которой они могутъ вышивать различные узоры; нель«зя стѣснять командировъ: кто съумѣетъ сдѣлать лучше—пусть «дѣлаетъ». Все это говорилъ онъ о росписаніяхъ для разныхъ маневровъ, но въ *Боевомъ Абордажномъ* и вообще въ основныхъ росписаніяхъ, Корниловъ не допускалъ измѣненій. Въ 1853 году розданы были корабельныя таблицы, и на всѣхъ судахъ

(18) Приложеніе V—Докладная записка Корнилова объ этомъ предметѣ Исправл. должность Главн. Командира.

Черноморскаго флота утвердилась одна система основныхъ росписаній.

Двѣ аудіенціи Корнилова у Государя Императора въ началѣ 1852 года

Между тѣмъ, въ Декабрѣ 1851 года Корниловъ назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ Начальникомъ Штаба Черноморскаго флота, и вызванъ, по собственному желанію, въ С.-Петербургъ, для объясненій съ Княземъ Меншиковымъ по многимъ служебнымъ предметамъ. Въ этотъ пріѣздъ онъ имѣлъ двѣ аудіенціи у Государя Императора, и записалъ ихъ въ памятную книжку слѣдующимъ образомъ:

«29 Февраля.

Государь изволилъ принимать въ маломъ кабинетѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ. Въ кабинетѣ всего помѣщался письменный столъ поперегъ и желѣзная кровать въ параллель столу, а между—диванъ и предъ нимъ столикъ, на которомъ разсматривались планы. Самъ Государь сѣлъ на кресло, а меня посадилъ на диванъ, и приказалъ разсказывать во первыхъ про покойнаго Адмирала, его болѣзнь и проч., а потомъ про флотъ и адмиралтейство.

По Николаевскому адмиралтейству изволилъ замѣтить, что линія сарая не по одному направленію съ старымъ сараемъ; мѣсто для постройки новаго пильнаго завода одобрилъ; представленіе о постройкѣ караульнаго дома и отдѣленія для пожарнаго инструмента разрѣшилъ; по докладѣ о неимѣніи запасовъ лѣсовъ и неудобствѣ строить изъ свѣжаго и за тѣмъ сыраго—приказалъ дѣлать запасы. Тоже было доложено:

О перемѣщеніи юнгъ въ зданіе нынѣшней Штурманской роты, при чемъ Его Императорское Величество замѣтилъ, что предполагалось юнгъ соединить съ учебнымъ экипажемъ.

Новой госпиталь въ Николаевѣ: Государь приказалъ выстроить зданіе подъ одну крышу, уменьшивъ чрезъ то число крылецъ, и осмотрѣть внимательно Кронштадтскій госпиталь, который въ глазахъ Его Величества имѣетъ всевозможныя удобства.

При распросѣ о болѣзни адмирала Лазарева заключилъ, что Ему угодно, чтобъ управленіе Черноморскаго флота продолжалось совершенно такъ, какъ и шло при покойномъ адмиралѣ.

Изволилъ спрашивать о М. Б. Берхѣ и выказалъ, что Ему доложено, что онъ пользовался особеннымъ довѣріемъ покойнаго Лазарева.

Изволилъ распрашивать о дивизіонныхъ и контръ-адмиралахъ. Я назвалъ ему Нахимова.

Изволилъ хвалить Балтійскій Штурманскій полубаталіонъ, настоящіе успѣхи Морскаго Кадетскаго корпуса; равно Кондукторской роты и бывшее Артиллерійское училище въ Николаевѣ (Залѣсскаго); велѣлъ посѣтить здѣшнее.

Въ планѣ Севастопольскаго адмиралтейства нашелъ неудобнымъ близость строеній между собою; полагаетъ, что экипажескіе магазины могутъ быть въ другомъ мѣстѣ, вдоль берега Южной бухты, по примѣру Кронштадтскихъ . . . . . .

. . . . . .

. . . . что вовсе не надо элинга. Бассейнъ Государю не понравился; Онъ полагаетъ, что для шлюпочнаго сарая можно пріискать мѣсто на берегу.

О докахъ доложено было, что чрезъ увеличившіеся размѣры фрегатовъ—фрегатскіе доки не годятся для фрегатовъ, и что Князь полагаетъ ихъ расширить посредствомъ деревянныхъ вставокъ, къ которымъ приклонить половники воротъ.

Изволилъ согласиться чтобъ начать съ *Трехъ Святителей* и *Трехъ Іерарховъ*, а *Силистрію* и *Махмудъ* употребить въ блокшифы.

Спрашивалъ объ Уптонѣ [19] сынѣ, и одобрилъ мысль замѣнить старика своими инженерами, а Акройда [19]—архитекторомъ Гейде.

Спрашивалъ объ Никерманскомъ камнѣ, причемъ я напомнилъ неномѣрную цѣнность крѣпкаго камня, особенно гранита или порфира, и доложилъ о легкости работъ изъ Никерманскаго.

Одобрилъ выборъ мѣстности для арестантской башни, на мѣстѣ доковыхъ арестантскихъ баракъ.

Было доложено о распространеніи набережной и о томъ, что предполагается землею изъ бассейна пополнить мѣсто между сваями и берегомъ, и что кромѣ того, вся площадь срѣзана не горизонтально, а имѣетъ отъ средины уклонъ на обѣ стороны; землю эту также придется снимать. Идея увеличенія мыса одобрена.

Было слегка упомянуто о рѣшеніи постройки Храма Св. Владиміра изъ Никерманскаго камня, но ничего не упомянуто о мраморѣ. Государь при этомъ изволилъ замѣтить, что Никерманскій камень плохой матеріалъ.

При разговорѣ о корабляхъ Его Величеству угодно было замѣтить, что необходимо ихъ содержать въ комплектѣ, и *Силистрію* и *Махмудъ* даже лучше обратить въ перевозные для десанта суда, снявъ артиллерію, и исправивъ слегка въ докахъ. Я отвѣчалъ,

(19) Англійскіе инженеры, служившіе въ Черноморскомъ вѣдомствѣ.

что послѣднее невозможно, и если ввести въ доки, то придется ихъ разобрать или исправить капитально.

Докладывалъ о вредѣ некомплекта офицеровъ для службы, по случаю разговора о малыхъ выпускахъ изъ Морскаго корпуса, Государь изволилъ сознать необходимость имѣть болѣе офицеровъ».

«22 Марта откланивался въ томъ же кабинетѣ.

При прощаньи Государю угодно было выразить, что Онъ меня благословляетъ, и что Онъ желаетъ, чтобъ я Ему всегда говорилъ правду, какъ до сихъ поръ дѣлалъ; что можно разнствовать въ мнѣніяхъ, но Онъ желаетъ всегда знать мнѣніе другихъ. Это меня тронуло до того, что я не могъ удержаться, чтобъ не сказать Ему, что буду служить всѣми своими способностями и силами.

Въ разговорѣ Государю угодно было приказать, чтобъ флотъ состоялъ изъ 17 кораблей, чтобъ старые фрегаты по немногу были обращаемы въ винтовые; чтобъ корабли тимберовались по возможности въ докахъ; чтобъ тѣ, которые разбираютъ—разбирали въ бассейнѣ; чтобы былъ запасъ лѣсовъ; чтобъ въ Измаильскомъ или другомъ портѣ на Дунаѣ было 27 лодокъ; чтобъ Севастопольскіе доки были готовы чрезъ два года, а адмиралтейство застроилось чрезъ три года. О послѣднемъ приказалъ составить соображеніе для заказа его *оптомъ* Волохову, но съ тѣмъ, чтобъ не требовалось много денегъ въ одинъ годъ.

Бассейнъ и канаву дозволилъ отложить до лучшихъ временъ.

Фронтовую службу приказалъ наблюдать по возможности, ограничиваясь ротнымъ ученьемъ.

Уменьшить по возможности караулы и часовыхъ.

Я не успѣлъ выйти,—Государь уже засѣлъ за столъ писать.»

Состояніе Черноморскаго флота при посѣщеніи онаго Государемъ Императоромъ.

Осенью 1852 года Государю Императору представленъ въ Севастополѣ флотъ изъ 13-ти кораблей и 4-хъ фрегатовъ [20]; изъ остальныхъ 3-хъ фрегатовъ: *Месемврія*—только что перетимберованъ въ докахъ, *Сизополь*—готовился войти въ доки, а *Флора* находился на станціи у восточнаго берега Чернаго моря. Въ Николаевѣ спущенъ на воду, въ присутствіи Его Императорскаго Величества 120 пушеч. корабль *Великій Князь Константинъ*, и строился 84-хъ пушеч. корабль *Императрица Марія*, и транспортъ *Феодосія*, а въ Англіи строились для

(20) Корабли: 120-ти пушечные: *Три Святителя*, *Парижъ* и *Двенадцать Апостоловъ*; 84-хъ пушечные: *Варна*, *Селафаилъ*, *Іудиѳиль*, *Храбрый*, *Чесма*, *Уріилъ*, *Ростиславъ*, *Святославъ*, *Гавріилъ* и *Трехъ Іерарховъ*; фрегаты: 60 пушеч. *Медія*, 52-хъ пушечные: *Кулевчи* и *Коварна*, 44-хъ пушечный *Кагулъ*.

Чернаго моря два винтовыхъ корвета въ 1300 тоннъ, съ бомбическою артиллеріею. Судовъ менѣе фрегатскаго ранга состояло въ Черноморскомъ флотѣ: военныхъ пароходовъ 4 (21), корветовъ 6 (22), бриговъ 10 (23), шкунъ 5 (24), тендеровъ 5 (25), транспортныхъ пароходовъ не болѣе 100 силъ 10 (26), брантвахтъ и лоцій 15 (27) и транспортовъ 23 (28). Сверхъ того: 10 пакетботныхъ пароходовъ (29), принадлежащихъ Новороссійскому вѣдомству; 6 паровыхъ (30) и 8 транспортныхъ (31) судовъ Кавказскаго вѣдомства. Всего, считая и учебные корабли *Султанъ-Махмудъ* и *Силистрія*, 125 судовъ на водѣ и 4 строющихся.

24 Сентября Владиміръ Алексѣевичъ отдалъ Князю Меншикову слѣдующую записку:

«Въ прошломъ Мартѣ мѣсяцѣ, при личномъ объясненіи Государю Императору о Черноморскомъ флотѣ, Его Величеству угодно было выразить Свое желаніе, чтобы на Черномъ морѣ было 17 линейныхъ кораблей.

Въ настоящее время составъ Черноморскаго флота хотя и простирается до этой цифры, но изъ нихъ: корабли *Султанъ Махмудъ* и *Силистрія* состоятъ въ спискахъ только для счета и опредѣлены уже подъ блокшифы; корабли *Три-Святителя* и *Трехъ-Іерарховъ* предназначено, по окончаніи Высочайшаго смотра, ввести въ доки; корабли эти, требуя капитальнаго, долговременнаго, по способамъ Севастопольскаго порта, исправленія, прежде 1854 года не вступятъ въ линію; корабли *Гавріилъ* и *Селафаилъ* должны слѣдовать

(21) *Владиміръ* (400 силъ); *Громоносецъ* и *Бессарабія* (260 силъ), *Грозный* (120 силъ).

(22) *Пиладъ, Андромаха, Калипсо, Аріадна, Орестъ* и бомбардирское судно *Перунъ*.

(23) *Тезей, Меркурій, Эндиміонъ, Язонъ, Эней, Орфей, Аргонафтъ, Ѳемистоклъ, Персей, Птоломей*.

(24) *Ласточка, Забіяка, Дротикъ, Смѣлая, Опытъ*.

(25) Военные: *Скорый, Проворный, Поспѣшный*; яхты: *Оріанда* и *Стрѣла*,

(26) *Дунай, Прутъ и Сѣверная звѣзда* (100 силъ); *Инкерманъ* (90 силъ); *Силачъ и Молнія* (80 силъ); *Ординарецъ и Метеоръ* (60 силъ); *Скромный и Сулинъ* (40 силъ).

(27) *Ахиллесъ, Неаркъ, Гонецъ, Суджукъ-Кале, Пырокъ, Лучъ, Струя, Легкій, Унылая, Скучная, Астролябія, Секстантъ, Мензула, Квадрантъ, Алупка*.

(28) *Березань* (750 тоннъ); *Балаклава, Днѣстръ, Ріонъ, Днѣпръ, Дунай* (650 тоннъ); *Гагра* (450 тоннъ); *Килія, Прутъ, Кубань, Соча* (350 тоннъ); *Сухумъ-Кале, Бугъ, Кишеневъ, Арагва-Лиманъ, Ренни, Аккерманъ, Портица* (250 тоннъ); *Ялта, Ингулъ, Кинбурнъ, Рымникъ* (150 тоннъ и менѣе).

(29) *Херсонесъ, Одесса, Крымъ* (260 силъ); *Тамань, Еникале* (180 силъ); *Андія, Дарго, Петръ Великій* (100 силъ); *Бердянскъ, Таганрогъ* (90 силъ).

(30) Пароходы: *Эльборусъ* (260 силъ); *Молодецъ, Боецъ, Могучій* (136 силъ); *Колхида* (120 силъ); и винтовая шкуна *Аргонафтъ* (44 силъ).

(31) *Добъ, Бзыбь, Гостогай, Субаши, Цемесъ, Лаба, Мамай, Кодосъ*.

въ сухіе доки за кораблями *Три-Святителя* и *Трехъ-Іерарховъ* и также не менѣе какъ на два года, т. е. до 1856 года.

При такомъ положеніи флота, достигнуть требуемаго комплекта иначе нельзя, какъ заложивъ, со спускомъ кораблей *Великій Князь Константинъ* и *Императрица Марія*, на мѣстѣ ихъ, еще два корабля, и съ тѣмъ, чтобы они были выстроены въ продолженіи двухъ лѣтъ; тогда въ 1855 году можно будетъ соединить на рейдѣ 15 кораблей, имѣя въ докахъ для исправленія 2, и потомъ заложить въ слѣдъ за спущенными въ 1854 году, еще на два года два же корабля. Въ такомъ только случаѣ въ 1857 году флотъ будетъ въ числѣ 17 дѣйствительно годныхъ кораблей, имѣя два въ докахъ на капитальномъ исправленіи.»

Объяснивъ затѣмъ потребность лѣсовъ для такого усиленнаго кораблестроенія, и указавъ, что въ Англіи считаютъ уже 11 винтовыхъ кораблей, 10 фрегатовъ и 22 шлюпа; что Франція выстроила 4 огромныхъ винтовыхъ корабля и заложила еще 3 съ тѣмъ же двигателемъ, а Турція заложила 1 новый винтовой корабль и ввела 120 пушечный корабль въ доки для приспособленія къ нему винта, Корниловъ заключилъ свою записку такъ:

«При такомъ стремленіи морскихъ державъ къ введенію винта, не возможно Черноморскому флоту, составляющему передовой строй имперіи на востокѣ, избѣжать этого расходнаго нововведенія.

Я бы полагалъ къ перемѣнѣ этой приступить теперь же, и по спускѣ кораблей *Великій Князь Константинъ* и *Императрица Марія*, оба корабля, имѣющіе быть заложенными вмѣсто сихъ послѣднихъ, заложить съ винтовымъ двигателемъ и оба трехъ-дечные. Распространеніе трехъ-дечныхъ кораблей въ Черноморскомъ флотѣ, обѣщаетъ ему важныя выгоды. Флоту этому предстоятъ плаванія въ глубокихъ водахъ Чернаго и Средиземнаго морей, дѣйствія противъ крѣпостей съ приглубыми берегами, и наконецъ перевозка десанта. Противъ же крѣпостей линейій ярусъ баттареи весьма важенъ; равномѣрно подвозъ 1,500 солдатъ, вмѣсто 1,000, на одномъ суднѣ, составляетъ существенную выгоду при дѣйствіи десантомъ. Стоимость же трехъ-дечнаго превосходитъ стоимость двухъ-дечнаго незначительно.

Конечно, построеніе двухъ винтовыхъ кораблей не можетъ быть исполнено нормальными средствами Черноморскаго бюджета, и на

машины, заказываемыя обыкновенно въ Англіи, потребуется особое ассигнованіе; но нельзя же Черноморскій флотъ держать на отсталой отъ другихъ націй ногѣ, и тѣмъ, въ случаѣ разрыва, предоставить случайностямъ неровнаго боя.

18 Сентября 1852 года. Николаевъ.»

Князь Александръ Сергѣевичъ доложилъ эту записку Государю Императору, и по Высочайшему повелѣнію тогда же заложенъ на стапелѣ корабля *Великій Князь Константинъ* 131 пушечный корабль съ винтовымъ двигателемъ, а вскорѣ разрѣшено построить въ Николаевѣ еще два 120 пушечныхъ винтовыхъ корабля, съ подряда.

Переписка Корнилова съ Княземъ Меншиковымъ показываетъ, что съ самаго начала 1852 года они имѣли въ виду ввести винтовые двигатели на Черноморскихъ судахъ, но до окончанія доковъ это было не возможно, ибо всѣ корабли строились въ Николаевѣ, и по мелководію Днѣпровскаго лимана ихъ нельзя было проводить къ Очакову съ навѣшеннымъ на стапелѣ винтовымъ механизмомъ. Посему все вниманіе ихъ было обращено на доки, которые были начаты прежде приспособленія винта къ мореплаванію, и впослѣдствіи уже, когда въ Англіи и Франціи началось увеличеніе размѣровъ судовъ, приведены были въ возможность помѣщать суда, превосходящія размѣрами самые огромные корабли, о которыхъ помышляли въ то время въ Европѣ; но шлюзы отстроены были прежде, и одинъ изъ нихъ не могъ принять въ себя судовъ болѣе 230 футъ длины. Приходилось сдѣлать изъ трехъ шлюзовъ два, что требовало экстреннаго ассигнованія денегъ; въ тоже время не менѣе необходимо было, для успѣшнаго исправленія кораблей въ докахъ и приспособленія къ нимъ новаго двигателя, устроеніе въ Севастополѣ хорошаго пильнаго завода, кузницы способной отковывать большія вещи, механическаго и пароходнаго заведенія. Изложивъ въ письмѣ къ Князю Александру Сергѣевичу отъ 27 Октября всѣ эти неотложныя надобности Севастопольскаго порта, Корниловъ прибавляетъ:

«Полагая что многія дѣла, доложенныя здѣсь и Вашею Свѣтлостію взятыя для окончательнаго соображенія въ С.-Петербургъ, можетъ быть потребуютъ личныхъ съ моей стороны объясненій,

я, въ избѣжаніе могущей отъ сего послѣдовать переписки, рѣшаюсь просить Вашего ходатайства, если признаете это нужнымъ, о разрѣшеніи мнѣ прибыть въ столицу, ибо введеніе винтовыхъ судовъ, построеніе Лазарева Адмиралтейства и приспособленіе Севастопольскихъ доковъ къ вводу судовъ современныхъ размѣровъ, въ глазахъ моихъ составляютъ предметы первостепенной важности для Черноморскаго флота, отъ основательнаго рѣшенія коихъ зависитъ все его будущее.»

Князь Меншиковъ отвѣчалъ 7 Ноября:

«Письмо ваше, любезный Владиміръ Алексѣевичъ, отъ 27 Октября, я получилъ сего дня, и сего же дня сообщаю Морицу Борисовичу Высочайшее повелѣніе о прибытіи вашемъ въ Петербургъ для объясненій по службѣ. Привезите съ собою то письмо Шестакова (32), которое вы мнѣ читали въ Николаевѣ, и которое составляетъ собою полную диссертацію о военныхъ судахъ съ винтовыми двигателями. Въ этомъ письмѣ заключаются многія данныя, въ которыхъ встрѣчаю надобность при соображеніяхъ о постройкахъ винтовыхъ судовъ и о перестройкѣ другихъ въ винтовые, и потому желалъ бы имѣть съ того письма копію.» . .

Письмо Корнилова, изображающее правдиво тогдашнее состояніе Черноморскаго флота, помѣщено въ приложеніяхъ (33).

Отношенія Корнилова къ Нахимову въ 1852 году.

Во время пребыванія Государя Императора въ Севастополѣ, Корниловъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, и тогда же онъ и Нахимовъ произведены въ Вице-Адмиралы. Служа вмѣстѣ на кораблѣ Азовъ, подъ командою Михаила Петровича Лазарева, эти два человѣка сохранили пріязненныя отношенія и въ высшихъ чинахъ. Въ Севастополѣ, Корниловъ всегда останавливался у Нахимова, который не разъ говорилъ, что желалъ бы назначенія Владиміра Алексѣевича главнымъ командиромъ: безкорыстно преданный службѣ, Павелъ Степановичъ забывалъ свое старшинство, и видѣлъ въ этомъ назначеніи преуспѣяніе Черноморскаго флота; онъ зналъ, что его дѣло—водить флоты въ море, и что ему не по силамъ административныя и письменныя занятія (*), неразлучныя съ званіемъ Главнаго Командира. Высоко

(32) Капитанъ-Лейтенантъ, наблюдавшій за постройкою въ Англіи корветовъ: *Воинъ* и *Витязь*.

(33) Приложеніе VI.

(*) Я вовсе не хочу этимъ сказать, что Павелъ Степановичъ не любилъ умственныхъ занятій. Напротивъ онъ очень любилъ читать, и читалъ много что

цѣнія дарованія и дѣятельность Корнилова, Павелъ Степановичъ старался всѣми силами содѣйствовать ему въ общемъ дѣлѣ совершенствованіи Черноморскаго флота, и содѣйствіе такого отличнаго моряка конечно было полезно во многихъ техническихъ вопросахъ.

Наступилъ 1853 годъ, въ которомъ Черноморскому флоту предстояло занѣть пѣснь лебединую. Въ бытность Корнилова въ Петербургѣ, Государь Императоръ лично сообщилъ ему о возникавшихъ несогласіяхъ съ Турціею, и Владиміръ Алексѣевичъ, приготовляя флотъ ко всѣмъ случайностямъ, немедленно озаботился объ увеличеніи запасовъ пороху въ Черноморскомъ вѣдомствѣ, о дозволеніи заготовить недостававшія ружья, пистолеты и палаши, объ экстренномъ отпускѣ мѣди для скрѣпленія судовъ, по случаю предстоявшаго усиленнаго кораблестроенія, и испросилъ Высочайшее разрѣшеніе снабжать всѣ линейные корабли, для быстрой высадки десанта, двумя баркасами и двумя рабочими катерами, вмѣсто штатныхъ: баркаса, рабочаго и капитанскаго катеровъ (34). Тогда же утверждены окончательно проекты удлиненія доковыхъ шлюзовъ и постройки Лазарева адмиралтейства, корабли *Три Святителя* и *Трехъ Іерарховъ* Высочайше разрѣшено обратить въ винтовые, и, для сформированія запасовъ лѣсовъ на кораблестроеніе, Черноморскому Управленію дозволено рубить лѣсъ въ казенныхъ дачахъ. Начало 1853 года.

14-го Января Корниловъ возвратился въ Николаевъ, и дѣятельно принялся за обсужденіе условій контракта по постройкѣ съ подряда Лазарева адмиралтейства, а 24-го Января поѣхалъ сухимъ путемъ въ Севастополь для осмотра тамошнихъ работъ,

тотчасъ можно было замѣтить изъ его оживленнаго разговора, но онъ имѣлъ какое-то предубѣжденіе противъ письма, что весьма странно, ибо онъ писалъ очень хорошо, когда переспливалъ это чувство. Обдумывая росписаніе *Перемѣнить марса-реи*, въ бытность Владиміра Алексѣевича въ Петербургѣ, я не могъ согласиться съ мнѣніемъ объ этой работѣ одного изъ лучшихъ офицеровъ нашего флота, составлявшаго, по порученію Корнилова, командныя слова для перемѣны марса-реевъ, и потому, объяснивъ въ письмѣ къ Павлу Степановичу наши различныя мнѣнія, просилъ его рѣшить: кто изъ насъ правъ и какую систему работы нужно принять за основаніе при составленіи росписанія? собственноручное письмо, которымъ почтилъ меня Павелъ Степановичъ по этому предмету, убѣдило меня въ вышесказанномъ.

(34) Обо всѣхъ этихъ предметахъ Корниловъ подалъ въ Петербургѣ КнязюАлександру Сергѣевичу Меншикову докладныя записки.

преимущественно—разбивки Лазарева адмиралтейства, и исправленій корабля *Трехъ Святителей* и фрегата *Сизополь*, которые Оберъ-Интендантъ предпринялъ окончить къ Маю мѣсяцу, не приспособляя къ *Тремъ Святителямъ* винта, дабы не задержать его въ докахъ на то самое время, пока созрѣютъ заложенные въ Николаевѣ винтовые корабли; а затѣмъ, по выводѣ этихъ судовъ и по вводѣ фрегата *Флора*, закрыть доки, и передать шлюзы въ руки подрядчика, взявшагося за эту работу, имѣя въ докахъ, на время работъ по удлиненію шлюзовъ, фрегатъ *Флору* и корабль *Трехъ Іерарховъ*, обращаемый въ винтовой.

14-го Февраля, Князь А. С. Меншиковъ, назначенный чрезвычайнымъ посломъ къ Его Величеству Турецкому Султану, направился изъ Одессы въ Константинополь на пароходѣ *Громоносецъ;* въ свитѣ его былъ и Владиміръ Алексѣевичъ. Окончивъ офиціальные визиты, осмотрѣвъ достопримѣчательности Константинополя, адмиралтейство, заводы, казармы нижнихъ чиновъ, водопроводы, цистерны, суда Русскія и иностранныя, Корниловъ вышелъ, вечеромъ 28 Февраля, на пароходѣ *Бессарабія*, въ Мраморное море для слѣдованія въ Грецію, съ цѣлью осмотрѣть наши суда, находившіеся на этой станціи. Онъ нашелъ бригъ *Орфей* въ Пиреѣ, внимательно осмотрѣлъ всѣ памятники древняго міра, которыми славятся Аѳины, и снова положилъ якорь въ Золотомъ Рогѣ 8 Марта. Такимъ образомъ онъ освѣжилъ въ своей памяти берега Босфора и Дарданеллъ, замѣтилъ перемѣны въ укрѣпленіяхъ этихъ проливовъ съ 1833 года, когда, будучи лейтенантомъ, дѣлалъ ихъ опись вмѣстѣ съ Е. В. Путятинымъ, и исправилъ, на всякій случай, ихъ карты. Переговоры длились; въ этихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, присутствіе Владиміра Алексѣевича въ Черномъ морѣ становилось необходимымъ, и потому, съ разрѣшенія его Свѣтлости, онъ оставилъ Константинополь 12 Марта, выдержалъ на пароходѣ *Бессарабія* карантинный терминъ въ Севастополѣ, и прибылъ 18-го въ Николаевъ.

Распоряженія Корнилова о изготовленіи флота въ боевомъ отношеніи.

28-е и 29-е Марта Корниловъ провелъ въ Севастополѣ, и лично убѣдился, что флотъ, стоявшій въ гавани со спущенными брамъ-стеньгами и нижними реями, готовъ ко всякимъ со-

бытіямъ ([35]), и сдѣлалъ инспекторскій смотръ отряду, возвратившемуся изъ крейсерства у восточнаго берега Чернаго моря. Получивъ нѣкоторые вопросы отъ Дивизіонныхъ Начальниковъ, онъ разрѣшилъ ихъ и представилъ 6 Апрѣля Исправляющему должность Главнаго Командира на утвержденіе слѣдующіе свои отвѣты ([36]):

«1) На тѣхъ корабляхъ и фрегатахъ, на которыхъ есть шкафутные порты—орудій не ставить; ибо таковыя орудія приносятъ пользу въ сраженіи въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, вообще же мѣшаютъ маневрамъ и просторному размѣщенію гребныхъ судовъ, равно какъ и удобному подъему и спуску ихъ, что при десантахъ весьма важно.

2) Картузы раздѣлить согласно принятаго порядка у Англичанъ, именно, на три разряда: на дальній, средній и близкій, принявъ для сего порядокъ, предписанный въ статьѣ «Размѣщеніе пороха» (стр. 105) Артиллерійскаго ученья, напечатаннаго по Высочайшему повелѣнію въ 1847-мъ году.

3) Бомбы и гранаты имѣть по проэкту артиллерійскаго штата въ 1850 году представленнаго отъ Адмирала Лазарева, и для нихъ ящики по числу заряженныхъ бомбъ и гранатъ; для трубокъ же: для мѣдныхъ—сверла, для высверливанія мякоти, а для деревянныхъ—ножи; первыя отпустить отъ артиллерійской части по одному на каждыя два орудія, изъ коихъ предназначено стрѣлять бомбами, а послѣднія могутъ быть матросскіе.

4) Для бранскугелей ящиковъ не имѣть, а снаряженные—держать на полкахъ или перекладывать войлокомъ, какъ это было принято прежде; впрочемъ снарядъ этотъ, за введеніемъ столькихъ орудій, стрѣляющихъ бомбами, долженъ быть отпускаемъ въ уменьшенномъ количествѣ, ибо потребуется въ весьма рѣдкомъ случаѣ».

Въ концѣ Апрѣля Владиміръ Алексѣевичъ осматривалъ баталіоны канонирскихъ лодокъ Дунайской флотиліи: 1-й—въ Измаилѣ, а 2-й—въ Николаевѣ, послѣ чего 2-й баталіонъ былъ немедленно отправленъ на Дунай.

2-го Мая, въ бытность Корнилова въ Севастополѣ, корабль *Три Святителя* и фрегатъ *Сизополь* выведены изъ доковъ, и вмѣсто ихъ, на время работъ по удлиненію плозовъ, рѣшено

---

(35) Письмо Вл. Ал. Корнилова къ Князю Меншикову отъ 31 Марта 1855 года.

36) Докладная записка Нач. Штаба Исправл. должн. Главн. Командира Черноморскаго флота и портовъ отъ 6 Апрѣля 1855 г. № 5895.

ввести для разломки корабль *Султанъ Махмудъ* и фрегатъ—блокшифъ *Анатополь*. Кромѣ Севастопольскихъ работъ и построекъ, Владиміръ Алексѣевичъ осмотрѣлъ корабли и артиллерію на гребныхъ судахъ флота, и просилъ Командира Севастопольскаго порта, отношеніемъ 3 Мая № 96, объявить командирамъ о постройкѣ въ Николаевскомъ адмиралтействѣ вторыхъ барказовъ на всѣ корабли, дабы командиры имѣли въ виду установленіе двухъ барказовъ на рострахъ.

«Я съ своей стороны» присовокупляетъ Корниловъ «полагалъ бы укладывать для сего ростры по срединѣ и ставить по барказу по ту и другую сторону ростеръ, а полубарказы или катера вставлять въ барказы, при чемъ шкафуты не будутъ загромождены; кромѣ того, при осмотрѣ вчерашняго числа кораблей, я хотя и нашелъ все въ надлежащемъ порядкѣ, но полагалъ бы не лишнимъ обратить вниманіе кого слѣдуетъ:

1) Чтобы погонная и ретирадная артиллерія была приведена въ самое дѣйствительное состояніе, были бы гдѣ надлежитъ вбиты обухи и рымы, и изготовлены гдѣ требуются особыя платформы, подобно видѣннымъ мною на кораблѣ *Гавріилъ*.

2) На старыхъ корабляхъ, гдѣ бомбовые погреба въ кормовой части, было бы сдѣлано хотя временное навѣсное устройство для заряженныхъ бомбъ и самаго заряжанія оныхъ прямо впереди гротъ люка, такъ чтобы подача бомбъ происходила не чрезъ офицерскій кубрикъ, предназначенный раненнымъ, или чрезъ люкъ, въ который подаютъ картузы изъ задней крюйтъ-камеры.

3) На случай взятія шпринга и самаго каната въ ретирадные порты, были бы устроены въ нихъ благонадежныя подушки и по палубѣ были бы вколочены рымы для стопоровъ».

Циркуляромъ 14-го Мая объявлено по Черноморскому флоту слѣдующее, утвержденное Исправляющимъ должность Главнаго Командира, мнѣніе Владиміра Алексѣевича:

«1) Деревянные ящики для носки бомбъ и гранатъ, отпускать на всѣ бомбы и гранаты, если только вмѣстительность бомбовыхъ погребовъ будетъ достаточна для ихъ размѣщенія; въ настоящее же время снабдить суда таковыми ящиками сообразно средствъ адмиралтействъ, но никакъ не менѣе числа заряженныхъ бомбъ и гранатъ.

Вообще же гранатъ и бомбъ отпускать безъ различія трубокъ, деревянныхъ или металлическихъ, первыхъ по пяти на каждое

орудіе и изъ нихъ по одной заряженной, а вторыхъ по сорока и изъ нихъ по десяти заряженныхъ; на суда же имѣющія болѣе 6-ти бомбовыхъ пушекъ отпускъ бомбъ дѣлать въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На каждыя 6 первыхъ орудій по 40 бомбъ, на слѣдующія 6 по 20, а на остальныя по 10, и вообще заряженныхъ по 5 на орудіе.

Такимъ образомъ для трехъ-дечнаго черноморскаго корабля, имѣющаго баттарею изъ бомбовыхъ орудій, потребуется:

Бомбъ для 28-ми 68-ми фун. пушекъ	320.
Гранатъ — 72-хъ 36-ти — — —	360.
— — — 24-хъ 24-хъ — — —	120.
Всего бомбъ и гранатъ	1000.
Изъ нихъ заряженныхъ:	
Бомбъ для 28-ми 68-ми фунтовыхъ	140.
Гранатъ — 72-хъ 36-ти — —	72.
— — — 24-хъ 24-хъ — —	24.
Всего заряженныхъ бомбъ и гранатъ . . .	236.

и слѣдовательно ящиковъ на первый случай по числу заряженныхъ бомбъ и гранатъ 236.

2) Брандкугели отпускать по одному на каждое орудіе, на гребныя суда по 5, а на десантныя—по 25, но для храненія ихъ ящиковъ не полагать».

Въ докладной запискѣ отъ 31-го Мая № 4074, Владиміръ Алексѣевичъ испросилъ разрѣшенія Исправляющаго должность Главнаго Командира принять въ руководство для снабженія судовъ мѣдными трубками къ бомбамъ, такія правила:

«Для 68-ми фунтовыхъ бомбовыхъ пушекъ и для пудовыхъ единороговъ на корабляхъ, и для 36-ти и 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и пушко-корронадъ на фрегатахъ и мелкихъ судахъ—три четверти всего количества бомбъ съ мѣдными трубками отпускать съ 3-хъ дюймовыми, и одну четвертую часть съ короткими трубками. Сверхъ того для тѣхъ же бомбъ имѣть запасныхъ или 4-хъ дюймовыхъ трубокъ въ равномъ числѣ съ короткими. Такимъ образомъ на каждыя 100 бомбъ съ металлическими трубками будетъ 75 трубокъ 3-хъ дюймовыхъ, 25 короткихъ и 25 запасныхъ.

Для 36-ти и 24-хъ фунтовыхъ пушко-корронадъ на корабляхъ и для корронадъ на всѣхъ судахъ—все количество бомбъ съ мѣдными трубками (ежели бы таковыя были заготовлены) отпускать съ короткими трубками.

Ежели бы въ настоящее время металлическихъ трубокъ однихъ размѣреній оказалось въ изліишествѣ, а другихъ не доставало, то комплектовать суда трубками какія найдутся въ наличіи, стараясь въ возможной скорости, по мѣрѣ изготовленія ихъ, довести комплектацію до показанной здѣсь пропорціи.

Съ бомбами же стараго образца, т. е. съ деревянными трубками, руководствоваться правилами существовавшими до сего времени въ Черноморскомъ флотѣ, ибо деревянную трубку всегда легко обрѣзать».

Въ послѣдствіи, эти положенія о снабженіи судовъ бомбами и мѣдными трубками измѣнены, по распоряженію Корнилова, для пароходовъ; именно: на каждое носовое и кормовое бомбовое орудіе на вращающемся станкѣ велѣно отпускать по 60-ти бомбъ, и $^9/_{10}$ всего количества бомбъ (кромѣ запасныхъ) отпускать съ 3-хъ дюймовыми трубками, а $^1/_{10}$ съ короткими въ $1^1/_4$ дюйма (37).

Озабочиваясь также о томъ, что опытовъ надъ полетомъ и дѣйствіемъ бомбъ въ Черномъ морѣ было весьма мало, а сочиненій, которыя могли бы служить руководствомъ по этой части не было вовсе, Корниловъ поручилъ адъютанту своему, Лейтенанту Желѣзнову, перевести нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій извѣстнаго Англійскаго генерала Дугласа; составленная такимъ образомъ брошюра «*Объ укладкѣ бомбъ на судахъ и о необходимыхъ предосторожностяхъ при стрѣльбѣ ими*» напечатана съ разрѣшенія г. Исправляющаго должность Главнаго Командира при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо, и разослана на суда «Гг. офицерамъ для соображенія,» какъ сказано въ циркулярѣ Начальника Штаба Черноморскаго флота и портовъ отъ 2-го Іюня. Брошюра эта перепечатана въ Морскомъ Сборникѣ 1854 года (38).

Оцѣпленіе Чернаго моря нашими крейсерами.

Между тѣмъ, Князь Меншиковъ прибылъ въ Николаевъ 12 Мая, и чрезъ два дня отправился вмѣстѣ съ Владиміромъ Алексѣевичемъ, на пароходѣ *Громоносецъ*, въ Одессу и Севастополь: тамъ Корниловъ предложилъ Командиру порта, отъ 17 Мая за № 102:

«По отъѣздѣ Его Свѣтлости Князя Александра Сергѣевича

(37) См. Прилож. VII.

(38) № 7, III, стран. 257.

Меншикова, изъ Константинополя, сего 9 Мая, объявленъ съ Турецкою Имперіею разрывъ дипломатическій, но не коммерческій; хотя коммерческія дѣла между обоими Имперіями безъ измѣненія продолжаются по прежнему и въ настоящее время никакихъ военныхъ дѣйствій предпринимать не полагается, тѣмъ не менѣе, согласно воли г. Начальника Главнаго Морскаго Штаба, имѣю честь просить Ваше Превосходительство привести въ исполненіе слѣдующее:

1) Бриги: *Язонъ*, *Эней* и *Птоломей* вооружить и присоединить къ первой практической эскадрѣ (39).

2) Первой практической эскадрѣ, принявъ провизію на 4 мѣсяца и всѣхъ снарядовъ по военному положенію, выйти въ крейсерство къ Херсонесскому маяку.

3) Предписать командующему 1-ю практическою эскадрою, посредствомъ фрегатовъ *Кулевчи*, *Коварна*, бриговъ *Язонъ*, *Эней* и *Птоломей*, содержать крейсерство между Херсонесскимъ маякомъ и Босфоромъ, по прилагаемой при семъ программѣ.

4) Корветъ *Орестъ* отправить къ командующему отрядомъ судовъ, крейсерующихъ у восточныхъ береговъ Чернаго моря, (40) съ извѣщеніемъ о разрывѣ и съ предписаніемъ, дабы онъ, находясь съ фрегатомъ въ Новороссійскѣ, выслалъ крейсера къ Синопу, и чрезъ него старался быть въ сообщеніи съ судами, крейсерующими между Херсонесомъ и Босфоромъ; при чемъ корветъ *Орестъ* оставить въ распоряженіи Контръ-Адмирала—Новосильскаго, вмѣсто корвета *Калипсо*, которому немедленно возвратиться въ Севастополь.

5) Остальнымъ кораблямъ и фрегатамъ, находящимся въ гавани, принять провизію на 4 мѣсяца и имѣть все по военному положенію, кромѣ пороха, дабы по первому требованію состоять въ готовности выйти въ море».

Программа крейсерства между Босфоромъ и Севастополемъ (41).

«Для крейсерства между Босфоромъ и Севастополемъ назначить два фрегата и три мелкія судна, кои должны наблюдать за движеніемъ иностранныхъ военныхъ судовъ по Черному морю.

(39) Первая практическая эскадра вышедшая на рейдъ по программѣ плаванія 15 Мая, состояла изъ кораблей: *Двѣнадцать Апостоловъ* (Вице-Адмиралъ Нахимовъ) *Святославъ*, *Гавріилъ*, *Варна*, *Селафаилъ* и *Людмила*; фрегатовъ: *Коварна*, *Кулевчи* и *Флора*.

(40) Отрядъ, крейсеровавшій у восточнаго берега, состоялъ изъ судовъ: Фрегата *Мидія* (Контръ-Адмиралъ Новосильскій), корвета *Калипсо*, бриговъ: *Тезей*, *Меркурій*, *Эндиміонъ*, *Аргонавтъ*, и Тендера *Носящій*.

(41) См. карту № 1.

Бригъ *Язонъ:* № 1. 1-е мелкое судно крейсеруетъ отъ пересѣченія параллели 42°,30′ съ меридіаномъ 1°,40′ долготы къ W, до пересѣчки параллели 41°,30′ съ меридіаномъ 0°,40′ долготы къ W, или по параллели Бургаса до меридіана Хили и южнѣе.

Бригъ *Птоломей:* № 2-й. 2-е мелкое судно держится между пересѣченіемъ параллели 42° съ меридіаномъ входа въ Босфоръ, и по параллели сей до долготы 0°20′ къ О и нѣсколько южнѣе.

Эти два судна стараются приходить на видъ одинъ другаго на меридіанѣ входа въ Босфоръ, не приближаясь къ берегамъ столько, чтобы могли быть съ нихъ видѣнными. Если одно изъ нихъ откроетъ иностранное военное судно или суда, то старается приблизиться и извѣстить объ нихъ сигналами со всею подробностію 3-е мелкое судно.

Бригъ *Эней:* № 3-й. 3-е мелкое судно, которое должно держаться въ широтѣ 42°,30′ долготѣ 0°,30′ W, передастъ полученныя свѣдѣнія фрегатамъ по очереди, прежде тому, который ближе къ направленію усмотрѣннаго судна или судовъ.

Фрегатъ *Коварна:* № 4-й. Одинъ фрегатъ крейсеруетъ около пересѣченія параллели 42° 50′ съ меридіаномъ 1° къ О.

Фрегатъ *Кулевчи:* № 5-й. Другой фрегатъ—около пересѣченія параллели 43° 30′, съ меридіаномъ 0°.

Фрегаты сообщаютъ извѣстія практической эскадрѣ, а въ отсутствіе ея—крейсеру предъ Севастополемъ, или въ Одессу, смотря по надобности, чрезъ мелкое судно № 3, а сами слѣдятъ за дальнѣйшими движеніями видимаго судна или судовъ.»

Отношенія Россіи къ Турціи и необходимость содержать суда и порты во всей готовности объяснены также командиру Дунайскихъ портовъ и флотиліи ([42]), и командующему отрядомъ крейсеровъ восточнаго берега Чернаго моря, которому Корниловъ предписалъ еще находиться съ фрегатомъ въ Новороссійскѣ, распространивъ крейсерство къ Синопу ([43]), и сообщилъ слѣдующую инструкцію, данную крейсерамъ между Босфоромъ и Севастополемъ:

«Ваше Высокоблагородіе назначаетесь крейсеровать по прилагаемой при семъ программѣ, съ цѣлью наблюдать не появится ли военныхъ иностранныхъ судовъ и въ случаѣ если таковое судно или суда замѣтите, то немедленно извѣщаете ближайшихъ крейсеровъ; не надлежитъ однако подходить къ Турецкимъ берегамъ на такое разстояніе, чтобы съ оныхъ быть видимымъ, равно какъ

---

(42) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота къ командиру Дунайскихъ портовъ и флотиліи, изъ Одессы, отъ 14 Мая 1853 г. № 401.

(43) Предписаніе Начальника Штаба Черноморскаго флота командующему отрядомъ судовъ, крейсерующихъ у восточныхъ береговъ Чернаго моря отъ 18 Мая № 409.

останавливать купеческія суда для полученія отъ нихъ свѣдѣній, развѣ признаете это по обстоятельствамъ крайне необходимымъ, ибо состоявшійся разрывъ есть дипломатическій, а не коммерческій, и формальнаго объявленія войны не было.

При крейсерствѣ имѣете соблюдать всевозможныя военныя осторожности, оставлять постъ для вышесказанной передачи свѣдѣній, и въ случаѣ если появленіе сильнѣйшаго судна или отряда того потребуетъ; при послѣднемъ случаѣ начальство вполнѣ надѣется на ваше благоразуміе, и что при подобной встрѣчѣ вы поддержите достоинство Русскаго флага и вмѣстѣ съ тѣмъ прибѣгните къ крайнимъ средствамъ въ неизбѣжныхъ только обстоятельствахъ, ибо вы должны помнить, что войны не объявлено и дѣла могутъ быть еще улажены желаемымъ (Государемъ Императоромъ) миролюбивымъ образомъ.

Слѣдованіе судовъ изъ Константинополя можетъ быть двоякое: или Румелійскимъ берегомъ, или Анатольскимъ; при первомъ—суда западной линіи, извѣщая другъ друга, присоединяются къ фрегату, который, если сочтетъ нужнымъ, посылаетъ одно мелкое судно для извѣщенія прочихъ крейсеровъ и указанія имъ пункта соединенія, а другое—въ Одессу, самъ же слѣдуетъ къ 1-й практической эскадрѣ, по предварительномъ условіи съ начальникомъ оной; во 2-мъ случаѣ, тоже самое исполняютъ суда восточной линіи, опираясь на фрегатъ; въ послѣднемъ случаѣ одинъ изъ бриговъ долженъ быть отдѣленъ для извѣщенія крейсера отъ отряда восточнаго берега, дабы тотъ далъ знать своему отрядному командиру, имѣющему предписаніе держать крейсера на высотѣ Синопа, дабы посредствомъ его быть въ сообщеніи съ Босфорскимъ отрядомъ крейсеровъ.

Само собою разумѣется, что вышеизъясненныя распоряженія должны имѣть мѣсто при появленіи иностранныхъ судовъ сильнѣйшихъ крейсерующихъ, благовременное извѣстіе о коихъ важно или для города Одессы, или для флота; о появленіи же военныхъ иностранныхъ судовъ въ слабыхъ силахъ командиръ фрегата извѣщаетъ посредствомъ мелкаго судна № 3, не стягивая другихъ крейсеровъ, и тѣмъ не лишая себя средствъ дальнѣйшаго наблюденія.»

Препровождая къ командующему 1-ю Практическою Эскадрою, при отношеніи 18 Мая № 106, программу и инструкцію Босфорскимъ крейсерамъ, и конію повелѣнія Начальнику отряда крейсерующаго у восточнаго берега, Владиміръ Алексѣевичъ

просилъ Вице-Адмирала Нахимова дать крейсерамъ отъ себя дополнительныя наставленія, если онъ признаетъ то нужнымъ. «Что же касается до эскадры вамъ ввѣренной» присовокупилъ Корниловъ, «то, согласно приказанію главнаго командира, не бла«гоугодно ли для нее избрать позицію между фрегатами и Сева«стопольскимъ портомъ, около пересѣченія параллели 44°, съ «меридіаномъ 2° къ О-ту, дабы, въ случаѣ нужды, стянувъ къ «себѣ крейсеровъ, послать извѣстія въ Николаевъ чрезъ Одес«су, или Севастополь, съ нарочнымъ курьеромъ, или какъ най«дете удобнѣе, и ожидать дальнѣйшихъ повелѣній на высотѣ «Херсонеса или взойти въ Севастополь для соединенія съ о«стальными судами Черноморскаго флота».

19 Мая эскадра Нахимова вышла въ море для практическаго плаванія, а на слѣдующій день, Босфорскіе крейсеры направились изъ Севастополя къ назначеннымъ имъ мѣстамъ.

Проэктъ Корнилова о составѣ Черноморскаго флота.

16-го Мая Корниловъ подалъ Князю Меншикову такой проэктъ:

«Въ Черноморскомъ флотѣ предполагается имѣть 18 экипажей.

18 экипажей могутъ комплектовать 18 линейныхъ кораблей, что и составитъ двѣ комплектныхъ дивизіи.

Имѣя въ виду Высочайше одобренную мысль: заводить какъ можно болѣе 3-хъ дечныхъ кораблей, необходимо однако ограничить число ихъ потребностью фрегатовъ, которыхъ невозможно комплектовать изъ экипажей, имѣющихъ 3-хъ дечные корабли,—и такъ какъ фрегатовъ по штату назначено 8, то слѣдовательно число трехъ-дечныхъ кораблей надлежитъ положить 10, по пяти въ каждой дивизіи; затѣмъ остальные 8 кораблей имѣть 2-хъ дечные, приписавъ къ экипажамъ послѣднихъ фрегаты, а къ экипажамъ 3-хъ дечныхъ кораблей—пароходы-шлюпы, подобные пароходамъ: *Воинъ*, *Витязь* и *Владиміръ*, и мелкія суда.

Нынѣ въ Черноморскомъ флотѣ состоитъ готовыхъ трехъ-дечныхъ кораблей четыре, фрегатовъ семь; строится 3-хъ дечныхъ три; предназначается для тимберовки 2-хъ дечный одинъ.

Введеніе винтоваго двигателя на военномъ флотѣ Англіи и Франціи, для всѣхъ вновь строющихся судовъ, было доложено Государю Императору, и Его Величеству угодно было объявить, чтобы другихъ, какъ съ винтовымъ двигателемъ, въ Россіи не закладывать, въ слѣдствіе чего, заложенные въ Николаевскомъ адмирал-

тействѣ три трехъ-дечные корабля, повелѣно строить винтовыми.

По спускѣ корабля *Императрица Марія,* представляется вопросъ: что заложить на его стапелѣ: 2-хъ дечный ли съ винтовымъ двигателемъ, или фрегатъ большаго размѣра; ибо трехъ-дечнаго, по мелководію рѣки противъ упраздняющагося элинга, заложить нельзя.

Полагая доводить флотъ до вышеизложенной цифры, нѣтъ потребности строить болѣе 2-хъ дечныхъ кораблей, а достаточно поддерживать имѣемые, тимбируя ихъ капитально въ Севастопольскихъ докахъ и вставляя винтовые двигатели, ибо всѣ двухъ-дечные Черноморскіе корабли лучшихъ современныхъ чертежей и тѣ изъ нихъ, которые не совершенно гнилы, могутъ легко быть передѣланы въ докахъ подъ винтовые; теперь же, и въ такомъ случаѣ, на стапелѣ корабля *Императрица Марія* заложить большой винтовый фрегатъ, въ размѣръ Англійскаго фрегата «Impérieuse,» который наиболѣе въ Англіи удался; къ тому же, если на упраздняющемся стапелѣ строить двухъ-дечный корабль, размѣровъ нынѣ принятыхъ для винтовыхъ, то придется стапель удлинять, и слѣдовательно издержать деньги, которыя съ большею выгодою можно употребить на устройство другаго трехъ-дечнаго стапеля, возлѣ имѣемаго на сѣверной сторонѣ Ингула, и мѣсто которому назначено въ утвержденномъ Государемъ Императоромъ планѣ Николаевскаго адмиралтейства.

Кромѣ большаго винтоваго фрегата, признается возможнымъ теперь же заложить винтовой шлюпъ въ величину *Вопна и Витязя* и двѣ винтовыя шкуны, въ величину шкуны *Аргонавтъ*; послѣднія могутъ быть удобно устроены для перевозки десантныхъ лошадей, и потому необходимы при десантномъ отрядѣ: въ мирное же время онѣ составятъ весьма полезные транспорты, для перевозки легкихъ грузовъ между Николаевомъ и Севастополемъ. На шлюпъ и шкуны можно употребить Крымскій и Дунайскій лѣсъ, строить ихъ не торопясь на имѣемыхъ крытыхъ элингахъ, а машины заказать заводчику Мальцову, на предлагаемыхъ имъ условіяхъ; ибо пора поощрить своихъ предпріимчивыхъ людей и тѣмъ развязаться съ необходимостію обращаться къ Англичанамъ и другимъ иностранцамъ.»

По докладу Государю Императору представленія Князя Александра Сергѣевича, проэктъ этотъ Высочайше утвержденъ въ общемъ его видѣ; но Его Величеству угодно было, на

первой разъ ограничить число стопушечныхъ винтовыхъ кораблей шестью, то есть, по одному кораблю на каждую бригаду Черноморскаго флота (44).

Усиленіе крейсерства у восточнаго берега Чернаго моря, и перемѣна Босфорскихъ крейсеровъ.

7 Іюня пароходъ *Еникале* привезъ въ Одессу изъ Константинополя отказъ Порты Оттоманской на предложенный ей Русскимъ Правительствомъ ультиматумъ. Получивъ въ то же время извѣстіе о враждебныхъ намѣреніяхъ Кавказскихъ горцевъ, Князь Меншиковъ послалъ въ Севастополь Корнилова, который и предложилъ тамъ Командиру порта, отъ 8 Іюня № 119, исполнить слѣдующую волю его Свѣтлости:

«1) Отрядъ изъ судовъ: фрегата *Месемврія*, корвета *Калипсо*, брига *Ипполитъ*, (45) шкуна *Смѣлая*, и *Дротикъ* и тендера *Скорый*, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Синицына, безотлагательно отправить въ Сухумъ-Кале, для усиленія крейсерства у южной половины восточнаго берега; отряду сему принять названіе Южнаго отряда и имѣть центромъ соединенія Сухумъ-Кале; при чемъ корвету *Калипсо* крейсеровать на меридіанѣ Синопа, для связи съ Босфорскими крейсерами. Корветъ сей направить прямо изъ Севастополя къ пункту для него назначенному, приказавъ, по прибытіи на мѣсто, крейсера, высланнаго туда отъ Контръ-Адмирала Новосильскаго, отослать въ Новороссійскъ для присоединенія къ своей эскадрѣ.

2) Отряду нынѣ содержащему крейсерство у восточнаго берега имѣть центромъ соединенія Новороссійскъ, именоваться Сѣвернымъ отрядомъ и оберегать Сѣверную половину этого берега.

3) Для извѣщенія Вице-Адмирала Серебрякова (46) и Контръ-Адмирала Новосильскаго о сихъ распоряженіяхъ, послать теперь же одно изъ судовъ отряда Контръ-Адмирала Синицына; при чемъ предписать Контръ-Адмиралу Новосильскому, сдавъ отрядъ старшему по себѣ, самому прибыть въ Севастополь на одномъ изъ судовъ Сѣвернаго отряда, болѣе нуждающемся въ обновленіи запасовъ.

4) Оба отряда подчиняются Начальнику береговой линіи, отъ котораго и будетъ зависѣть дать имъ подробныя наставленія и инструкціи, какъ о мѣстахъ болѣе подлежащихъ обереженію, такъ

(44) Отношеніе Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ къ Начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 2-го Іюня 1853 года № 10023.

(45) На смѣну *Ипполита* въ крейсерство у Босфора, посланъ 10-го Іюня бригъ *Ѳемистоклъ*.

(46) Начальникъ Черноморской береговой линіи.

и о прочихъ предметахъ, равно какъ и о томъ: дѣйствовать ли отрядамъ независимо, или быть обоимъ въ распоряженіи старшаго флагмана?

5) Взять мѣры объ обезпеченіи обоихъ отрядовъ продовольствіемъ, сдѣлавъ складъ въ Новороссійскѣ и имѣя въ виду, что мелкіе крейсеры всегда могутъ получать провизію съ фрегатовъ.

6) Отъ эскадры Вице-Адмирала Юрьева (47) отдѣлять по очереди одинъ корабль по усмотрѣнію Начальника эскадры, на трое сутокъ въ плаваніе къ Херсонесу, для практическихъ занятій; кораблю этому держаться въ виду Севастопольскаго порта.»

Увѣдомивъ объ этихъ распоряженіяхъ въ то же время за № 122 Начальника Черноморской береговой линіи, Владиміръ Алексѣевичъ предложилъ еще Командующимъ отрядами крейсеровъ восточнаго берега (48).

«Въ дополненіе наставленій и инструкцій, которыя вы имѣете получить отъ Вице-Адмирала Серебрякова,—я считаю нужнымъ просить васъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1) По соглашеніи съ командиромъ Южнаго отряда, снабдить суда, вамъ ввѣренныя, кромѣ имѣемыхъ опознательныхъ сигналовъ, условными знаками съ укрѣпленіями восточнаго берега, чрезъ которые воинскіе начальники всегда бы могли узнать своего крейсера.

2) Озаботиться, чтобы на судахъ были соблюдаемы всѣ предосторожности, военнымъ временемъ требуемыя.

3) Озаботиться, чтобы суда во время крейсерства получали по временамъ свѣжее мясо и зелень, и въ случаѣ накопленія больныхъ, передавали при первой возможности на фрегатъ или въ береговые лазареты.

4) При встрѣчѣ съ транспортами Кавказскаго вѣдомства, имѣете удостовѣриться о состояніи ихъ командъ, относительно обороны при покушеніи горцевъ, и если найдете, что снабженіе транспортовъ относительно личнаго состава слабо, и именно: что они имѣютъ менѣе полукоманды линейныхъ матросовъ, вооруженныхъ исправными ружьями, то обязываетесь требуемое число для укомплектованія назначить съ отряда вамъ ввѣреннаго, не ослабляя однако же

---

(47) 2-я Практическая эскадра изъ кораблей: *Три Святителя, Парижъ, Чесьма, Уріилъ, Ростиславъ* и *Храбрый*; Фрегатовъ: *Сизополь, Кагулъ*, и Корвета *Пиладъ*, вышла на Севастопольскій рейдъ 28 Мая.

(48) Предписанія Генералъ-Адъютанта Корнилова Командующимъ Сѣвернымъ и Южнымъ отрядами судовъ, крейсерующихъ у восточнаго берега Чернаго моря, отъ 8-го Іюня за №№ 123 и 124.

мелкихъ судовъ, и о сдѣланномъ распоряженіи донести Дивизіонному Командиру и на имя мое.»

Въ это время 1-я практическая эскадра плавала между мысами: Тарханкутомъ и Херсонесомъ, имѣя корветъ Андромаху въ широтѣ 44° и долготѣ 2° къ О-ту, для связи съ Босфорскими крейсерами.

Бриги, крейсеровавшіе у Константинопольскаго пролива, а также пароходы и другіе суда, посылаемые по временамъ для опроса крейсеровъ; для повѣрки у нихъ хронометровъ и для снабженія ихъ водою и провизіею, стали встрѣчаться съ Турецкими крейсерами—бригами и фрегатами; и потому Князь Меншиковъ приказалъ перемѣнить мѣста Босфорскихъ крейсеровъ, занявъ фрегатами ближайшія къ проливу дистанціи, и переведя бриги *Язонъ* и *Ѳемистоклъ* на мѣста фрегатовъ, какъ показано на картѣ № 1 (49).

По распоряженію Начальника Главнаго Морскаго Штаба, эскадра Вице-Адмирала Нахимова вошла на Севастопольскій рейдъ 29 Іюня, а на мѣсто ея вышли въ море на слѣдующій день корабли 2-й практической эскадры, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Новосильскаго; фрегаты *Сизополь* и *Кагулъ* посланы 1 Іюля на смѣну фрегатамъ *Коварна* и *Кулевчи*, корветъ *Иладъ* пошелъ 2 Іюля смѣнить корветъ *Андромаху*, а бригамъ *Язонъ*, *Эней* и *Ѳемистоклъ* дозволено приходить по очереди въ Севастополь, оставаясь на рейдѣ недѣлю для исправленій и пополненія запасовъ (50). Новые же корабли *Великій Князь Константинъ* и *Императрица Марія* велѣно, по окончательной ихъ отдѣлкѣ, выслать въ практическое плаваніе у Херсонскаго маяка (51). Послѣдній изъ этихъ кораблей, спущенный со стапеля только 9 Мая, прошелъ мелководіе Днѣпровскаго лимана 5 Іюня, и находился уже въ то время въ Севастополѣ, а корабль *Великій Князь Константинъ*, задержанный на Очаковской банкѣ до 24 Іюня, прибылъ въ Севастополь 18 Іюля.

---

(49) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота къ Командиру Севастопольскаго порта отъ 16 Іюня № 136.

(50) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота къ Командиру Севастопольскаго порта отъ 29 Іюня № 146.

(51) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота къ Командиру Севастопольскаго порта отъ 2 Іюля № 153.

По возвращеніи, 29 Іюля, 2-й практической эскадры на Севастопольскій рейдъ, всѣ 14-ть кораблей, фрегаты: *Коварна*, *Кулевчи*, *Флора* и корветъ *Андромаха* разставлены были по данной диспозиціи. Слѣдуя изъ Одессы на пароходѣ *Владиміръ*, Корниловъ прошелъ передъ вечеромъ 7 Августа вдоль рейда по линіи кораблей, любуясь стройнымъ видомъ флота, и поднялъ ночью флагъ свой на кораблѣ *Двѣнадцать Апостоловъ*.

Маневры Черноморскаго флота подъ командою Корнилова.

Утромъ 8 Августа корветъ *Андромаха* посланъ въ крейсерство на смѣну *Иліада*. Владиміръ Алексѣевичъ ѣздилъ по инженернымъ работамъ—въ казармы, госпиталь и Лазарево адмиралтейство, предоставивъ этотъ день командирамъ для установки въ рострахъ вторыхъ барказовъ, только что присланныхъ изъ Николаева, и для другихъ изготовленій къ предполагаемымъ маневрамъ, о коихъ объявлено въ приказѣ того дня № 2-й.

«По окончаніи практическаго плаванія съ кораблями: *Двѣнадцать Апостоловъ*, *Чесьма*, *Храбрый*, *Уріилъ*, *Три Святителя*, *Парижъ*, *Ростиславъ* и *Святославъ*, я намѣренъ, войдя на Севастопольскій рейдъ, аттаковать примѣрно—оставленные тамъ мною корабли: *Великій Князь Константинъ*, *Императрица Марія*, *Варна*, *Селафаилъ*, *Яудіилъ* и *Гаврііилъ*, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Панфилова, для чего и предписываю привести въ исполненіе, въ надлежащее время, слѣдующія мои распоряженія:

1) Эскадрѣ Контръ-Адмирала Панфилова занять позицію въ одну линію, по прилагаемой диспозиціи № 1 (52).

2) Командирамъ кораблей, отправляющимся въ практическое плаваніе, имѣть непремѣнно съ собой вторые барказы, не смотря на то, ежели они неимѣютъ вооруженія и не выкрашены на-чисто, но конечно должны имѣть полный комплектъ веселъ.

3) Эскадру, аттакующую рейдъ, предполагается вести въ ордерѣ похода 2-хъ колоннъ, по диспозиціи № 2 (53).

4) Подходя къ Севастопольскому рейду, если погода будетъ благопріятствовать, по сигналу будутъ спущены гребныя суда съ ростеръ, т. е. барказы и полубарказы, которые, не вооруженные артиллеріею, съ комплектомъ гребцовъ, тотчасъ по спускѣ должны

(52) Какъ показани на планѣ примѣрной аттаки Севастополя 12 Августа 1855 года корабли аттаковавшіе.

53. Какъ показана на планѣ примѣрной аттаки Севастополя 12 Августа 1855 года аттакующая эскадра въ 5-ть часовъ вечера.

быть расположены на выстрѣлахъ кораблей, внутри входящихъ на рейдъ колоннъ, или переданы на буксиръ пароходовъ.

5) По мѣрѣ того, что колонны будутъ проходить баттареи № 4 и Павловскую и приближаться къ аттакуемой эскадрѣ Контръ-Адмирала Панфилова, то, слѣдуя адмиральскому кораблю, должно оставить свои спущенныя гребныя суда, которыя, пропустивъ всѣ корабли, гребутъ къ ближайшему берегу: отъ правой колонны—подъ прикрытіемъ парохода *Владиміръ*, а отъ лѣвой—подъ прикрытіемъ парохода *Грозный*.

6) Подойдя къ аттакуемой эскадрѣ, по сигналу: «*Аттаковать непріятеля, на якорь стоящаго, поставивъ его въ два огня*»—передовые корабли аттакуютъ четвертый съ моря корабль непріятеля, бросая якорь съ кормы; слѣдующіе за ними корабли занимаютъ соотвѣтствующій имъ корабль, бросая также якорь съ кормы, къ чему всѣ корабли аттакующей эскадры должны быть заблаговременно приготовлены.

7) Фрегаты *Флора* и *Кулевчи*, слѣдуя: первый—за лѣвой колонной, а второй—за правой, и пройдя баттареи № 4 и Павловскую, становятся на якорь, имѣя шпрингъ для дѣйствія по затыльнымъ орудіямъ тѣхъ баттарей».

Генералъ-Адъютантъ Корниловъ.

Въ 5-ть часовъ вечера, по сигналу Адмирала, флотъ поднялъ въ ростры по два барказа и по два рабочихъ катера: на *Двѣнадцати Апостолахъ* это исполнено въ 15 минутъ; фрегатъ *Коварна* поднялъ свои три гребныхъ судна въ ростры въ $7^1/_2$ минутъ ([54]).

На слѣдующій день, Владиміръ Алексѣевичъ осмотрѣлъ послѣ обѣдни помѣщеніе въ рострахъ двухъ барказовъ, съ полубарказами внутри, на 10-ти корабляхъ, назначенныхъ въ плаваніе, и нашелъ, что при хорошей укладкѣ ростеръ, корабли, имѣя возможность высадить въ одинъ рейсъ до 500 человѣкъ въ полномъ вооруженіи, нисколько не стѣснены на шкафутахъ. Онъ осмотрѣлъ также кормовые битенги и вообще приспособленіе для бросанія якорей съ кормы, и отдалъ слѣдующій приказъ:

«Въ предполагаемой примѣрной аттакѣ, при входѣ на Севастопольскій рейдъ кораблямъ: *Двѣнадцать Апостоловъ, Храбрый, Чесьма* и *Уріилъ*, составляющимъ правую колонну, имѣть изготов-

(54) Памятная книжка Корнилова и флагманскій журналъ эскадры Сосланныхъ линій.

леными запасные якоря, съ обѣихъ сторонъ, съ пеньковыми канатами, обнесенными въ кормовые погонные порты, по 75 саж. на битенгѣ, и шпрингомъ къ симъ якорямъ за рымы; шлюпки, т. е. барказы и полубарказы, установить на лѣвой сторонѣ, на двухъ бакштовахъ изъ перлиней или буйреновъ, взятыхъ въ блоки на выстрѣлахъ, и такимъ образомъ, чтобы конецъ къ шлюпкѣ былъ привязанъ, пройдя въ носовой рымъ и потомъ подъ банками—до третьей, за которую крѣпить петлей, дабы, въ случаѣ нужды, легко отдавался гребцами, на той же банкѣ сидящими, безъ участія другихъ, а другой—былъ бы взятъ въ корабль, чрезъ крамболъ, на бакъ и тамъ могъ бы быть вытравленъ во всякое время. Полубарказы должно крѣпить за барказы, на особомъ бакштовѣ и съ такими же осторожностями, какъ въ отношеніи конца, въ барказы закрѣпленнаго, такъ и того, который будетъ взятъ на полубарказы.

Кораблямъ *Три Святителя, Парижъ, Ростиславъ* и *Святославъ*, составляющимъ лѣвую колонну, должно точно также изготовить запасные якоря съ обѣихъ сторонъ, обнеся канаты въ кормовые погонные порты, и имѣя по 75 саженъ на битенгѣ и шпринги къ якорнымъ рымамъ, гребныя суда на правомъ выстрѣлѣ, со всѣми вышеизложенными же предосторожностями.

Фрегатъ *Кулевчи*, какъ уже объявлено, займетъ позицію противъ внутреннихъ орудій Павловской баттареи, а фрегатъ *Флора* противъ таковыхъ же № 4, стараясь избрать самую выгодную и ближайшую позицію.

Пароходы *Владиміръ* и *Грозный* должны подбирать корабельныя гребныя суда, каждый своей колонны, и держать ихъ при себѣ въ готовности къ присоединенію къ кораблямъ своимъ.»

Въ 4½ часа утра 10 Августа, при тихомъ OtS вѣтрѣ, сдѣланъ сигналъ: «*Сняться съ якоря, начиная съ ближайшихъ къ выходу*», и чрезъ 14′ по спускѣ его, корабль *Храбрый* и яхта *Ориана* подняли кливера, а чрезъ 1 часъ 24 минуты послѣ сигнала—флотъ изъ 10-ти кораблей, 3-хъ фрегатовъ и парохода *Владиміръ* слѣдовалъ въ море подъ лиселями съ обѣихъ сторонъ (55). Выстроившись при маловѣтріи въ двѣ колонны, эскадра штилевала до 2-хъ часовъ по полудни, когда задулъ легкій морской вѣтеръ. Суда, по сигналу, построились въ боевой строй на правый галсъ; потомъ велѣно было поворотить чрезъ фордевиндъ послѣдовательно и править по перпендикуляру вѣтра, держась

(55) Флагманскій журналъ эскадры Соединенныхъ дивизій.

на выпущенныхъ буйкахъ; когда же всѣ составили одну стройную линію, то былъ сдѣланъ сигналъ: «*Привести въ бейдевиндъ всѣмъ вдругъ*», и вслѣдъ за тѣмъ другой: «*Гнать къ вѣтру*». Гонка продолжалась $1\frac{1}{2}$ часа, и хотя вѣтеръ былъ тихъ, но корабль *Императрица Марія*, опередившій всѣхъ, успѣлъ вылавировать $22\frac{3}{4}$ кабельтова.

Вотъ какъ разсказываетъ самъ Корниловъ остальные дни плаванія, въ донесеніи Князю Меншикову отъ 15 Августа:

«11-го утромъ штиль, и потому опять никакихъ маневровъ; надлежало ограничиться общимъ ученьемъ у пушекъ, при чемъ пробовалась быстрота пальбы изъ 68 фунтовыхъ орудій, коими вооруженъ нижній декъ корабля *Двѣнадцать Апостоловъ*, и оказалось, что два орудія, избранныя на удачу, выпалили менѣе чѣмъ въ 3 минуты—6-ть ядеръ; также пробовано было досяганіе ядра 36 фун. пушко-карронадъ, составляющихъ вооруженіе верхняго дека 3-хъ дечныхъ кораблей; ядро, при возвышеніи 8°, упало въ воду на разстояніи далѣе 1000 саженъ. Въ 2 часа послѣ полдня задулъ морской вѣтерокъ; эскадра построилась въ двѣ колонны на лѣвый галсъ, судамъ велѣно было держаться на буйкахъ въ разстояніи кабельтова, что продолжалось около 2-хъ часовъ; корабль *Великій Князь Константинъ* былъ за кормою у корабля *Двѣнадцать Апостоловъ* и постоянно имѣлъ менѣе парусовъ; корабль *Три Святителя* шелъ лучше всѣхъ; корабль *Парижъ*, находившійся за кораблемъ *Три Святителя*, шелъ хуже своего передоваго и корабля *Великій Князь Константинъ*, но лучше корабля *Двѣнадцать Апостоловъ:* не менѣе того, нельзя было довольно налюбоваться групою четырехъ красивыхъ трехъ-дечныхъ кораблей, которые, мало уступая другъ другу своимъ ходомъ, ставили въ затрудненіе двухъ-дечные корабли и фрегаты, составлявшіе хвостъ колоннъ. Уравнявъ интервалы и удостовѣрившись въ сравнительныхъ качествахъ новыхъ кораблей, былъ сдѣланъ сигналъ: «*Построиться въ боевой строй по навѣтренной колоннѣ*», что учинено съ надлежащею быстротою. Предъ захожденіемъ солнца, корабли *Великій Князь Константинъ, Императрица Марія* и фрегатъ *Коварна*, по сигналу: «*Итти по назначенію,*» отдѣлились отъ флота и пошли: первые два въ Севастополь, а послѣдній къ Константинопольскому проливу ([56]).

---

56. На смѣну фрегату *Кагулъ*.

12-го съ утра былъ штиль; время это употреблено на обнесеніе канатовъ съ кормы къ запаснымъ якорямъ, но вскорѣ сдѣлался довольно свѣжій вѣтръ отъ NO; въ полдень, находясь отъ Севастопольскаго рейда къ SW, въ 13½ миляхъ, эскадра взяла курсъ къ сѣверу, съ тѣмъ, чтобы приблизиться къ Севастополю, и въ случаѣ если вѣтръ пойдетъ къ сѣверу и потомъ къ западу, войти и произвести аттаку. Вѣтръ вскорѣ отошелъ къ сѣверу: тогда было велѣно подвѣтренной колоннѣ быть на вѣтрѣ, такъ какъ по диспозиціи ей слѣдовало аттаковать корабли Севастопольскаго отряда съ лѣвой стороны, а яхта *Ореанда* была послана къ Командиру Севастопольскаго порта предупредить его, что аттакующая эскадра располагаетъ войти на рейдъ, если только произойдетъ ожидаемая благопріятная перемѣна вѣтра. Въ 2 часа вѣтръ вдругъ перемѣнился и съ тою же свѣжестію задулъ отъ SW. Сохраняя диспозицію къ аттакѣ, эскадра легла правымъ галсомъ ниже маяка, а открывъ корабли на рейдѣ, по сигналу съ пушкою, легла въ дрейфъ, для спуска гребныхъ судовъ съ ростеръ и утвержденія ихъ на внутреннихъ ундеръ-лисель-выстрѣлахъ. Менѣе чѣмъ въ 20′, суда, въ числѣ двухъ барказовъ и двухъ полубарказовъ, были спущены съ каждаго корабля, и тогда сдѣланы одинъ за другимъ сигналы: «*Сняться съ дрейфа*», «*Поставить всѣ паруса, какіе можно нести, не вредя рангоуту*», «*Атаковать непріятеля*», «*Сдѣлать по три выстрѣла изъ орудій, начиная по второй пушкѣ Адмиральскаго корабля*». При входѣ, колонны и корабли были между собою въ разстояніи 100 саженъ, ведя шлюпки съ полнымъ числомъ гребцовъ на внутреннихъ ундеръ-лисель-выстрѣлахъ (57); у входа вѣтеръ началъ стихать, и потому на кораблѣ *Двѣнадцать Апостоловъ* стояли лисели и вообще всѣ тѣ паруса, которые могли приносить пользу. Вскорѣ баттареи начали палить. По распоряженію артиллерійскаго начальства, при пушкахъ въ укрѣпленіяхъ не только былъ гарнизонъ, но и всѣ береговыя команды морскаго вѣдомства, по росписаніямъ, составленнымъ для обороны порта; на каждую баттарею отпущено по 5 картузовъ, и кромѣ того комендорамъ орудій предоставлено было палить вениками. Пройдя Павловскую и № 4 баттареи, были отданы гребныя суда, которыя и погребли къ берегу, отъ правой колонны подъ прикрытіемъ парохода *Владиміръ*, отъ лѣвой—парохода *Грозный*; въ тоже время былъ поднятъ сигналъ: «*Поставить непріятеля въ два огня*».

(57) Смотри планъ примѣрной аттаки Севастополя, 12 Августа 1855 г., № 2.

Корабль *Двѣнадцать Апостоловъ*, пройдя третій корабль отряда Контръ-Адмирала Панфилова, бросилъ съ кормы якорь, и остановясь противъ четвертаго, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла, открылъ огонь, что было сигналомъ общей аттаки. Прочіе изъ аттакующихъ кораблей, каждый приходя на свою позицію, бросали также якоря съ кормы и останавливались противъ своихъ противниковъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько можно, не подвергаться выстрѣламъ кораблей своего отряда, а фрегаты заняли свои позиціи противъ затыльныхъ орудій Павловской и № 4 баттареи. Во время пальбы, корабли *Варна* и *Селафаилъ*, отряда Контръ-Адмирала Панфилова, не занятые аттакующими, поворотились своими баттареями поперегъ бухты, одинъ противъ правой колонны, другой противъ лѣвой,—и тѣмъ довершили маневръ (58).

Спускъ гребныхъ судовъ съ ростеръ предъ входомъ и потомъ проводка ихъ между крѣпостей внутри колоннъ, и слѣдовательно прикрытыми отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ, и наконецъ установленіе кораблей на позицію, бросая якорь съ кормы, составляли главный предметъ предпринятаго маневра. Я теперь вполнѣ убѣдился, что корабли и въ этомъ новомъ для нихъ случаѣ не затруднятся, когда потребуется.

Новые корабли: *Великій Князь Константинъ* и *Императрица Марія*, какъ видно изъ карты гонки, и потомъ изъ наблюденій сдѣланныхъ на другой день, когда вѣтеръ былъ ровный, оказали самыя удовлетворительныя качества. Не смотря на необходимыя недостатки новыхъ судовъ, колхъ ни командиры, ни офицеры, ни команда не успѣли осмотрѣться,—корабли выказывали преимущество въ ходу, надлежащую поворотливость и достаточную остойчивость.

Пароходъ-фрегатъ *Владиміръ*, бывшій при эскадрѣ, такъ хорошо держался подъ парусами, безъ всякаго пособія паровъ, что я счелъ возможнымъ назначить его ретентичнымъ.»

13-го Августа, предъ уходомъ своимъ изъ Севастополя, Владиміръ Алексѣевичъ отдалъ по флоту такой приказъ:

«Оставляя флотъ, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность выразить Гг. Командирамъ судовъ, бывшимъ въ морѣ и на рейдѣ, въ кратковременное мое пребываніе на кораблѣ *Двѣнадцать Апостоловъ*, совершенное мое сознаніе въ томъ, что корабельныя работы и артиллерія найдены мною въ самомъ удовлетворительномъ со-

(58) См. планъ примѣрной аттаки Севастополя, 12 Августа 1855 года, № 2.

стоянiи, и что о таковой готовности на всякое военное дѣло флота, я буду имѣть счастiе донести Государю Императору.

Выразивъ мое мнѣнiе о работахъ и дѣйствiи артиллерiею на судахъ, я не могу сказать совершенно тоже о построенiяхъ: нѣкоторые командиры слишкомъ точно слѣдовали за своими мателотами, и это было причиною, что построенiя не всегда производились съ тою быстротою, которая въ сихъ случаяхъ требуется. Конечно таковыя отступленiя отъ коренныхъ законовъ морскихъ эволюцiй: «*Ближайшiй и скорѣйшiй путь къ мѣсту своему—есть всегда лучшiй путь,*» и встрѣчались рѣдко, но желательно чтобъ они вовсе не случались.

Въ отсутствiе мое, командованiе стоящими на рейдѣ судами поручается, впредь до повелѣнiя, Начальнику 4-й флотской дивизiи, Контръ-Адмиралу Новосильскому, и какъ суда оставляются на рейдѣ, съ тою цѣлью, чтобъ быть въ готовности по первому востребованiю выйти въ море и въ томъ самомъ порядкѣ, каковой найденъ нынѣ мною, то, для поддержанiя его, полагаю предоставить Гг. командирамъ судовъ ученья на кораблiхъ дѣлать по ихъ усмотрѣнiю, производя только одинъ разъ въ недѣлю общiя ученья флотомъ,— тѣмъ болѣе, что во все это время понадобится значительный нарядъ нижнихъ чиновъ для портовыхъ работъ.

Признавая полезнымъ новымъ кораблямъ *Великiй Князь Константинъ* и *Императрица Марiя*, для приведенiя въ порядокъ росписанiй и всего, что относится до корабельныхъ работъ и артиллерiи, выйти на нѣкоторое время въ море, я предоставляю Г. Контръ-Адмиралу Панфилову крейсеровать у Херсонесскаго маяка, въ продолженiи 2-хъ недѣль, входя на Севастопольскiй рейдъ, для взятiя свѣжей провизiи, по своему усмотрѣнiю.

Фрегату *Кулевчи* 15 числа сего мѣсяца отправиться на смѣну фрегата *Сизополь* (59) и находиться тамъ для извѣстнаго ему предмета.

Корвету *Иладъ*, забравъ офицеровъ, имѣющихъ отправиться по дѣламъ службы къ восточному берегу, слѣдовать, подъ командою Лейтенанта Андреева, къ Контръ-Адмиралу Синицыну, съ тѣмъ, чтобы тамъ смѣнить вновь назначенныхъ командировъ и поступить въ отрядъ, вмѣсто корвета *Калипсо*, имѣющаго возвратиться въ Севастополь.

О таковыхъ распоряженiяхъ сообщено мною и Командиру Севастопольскаго порта.»

59) Въ крейсерство у Босфора.

Высадка 13-й пѣхотной дивизіи на восточный берегъ Чернаго моря.

26-го Августа Князь Александръ Сергѣевичъ получилъ отношеніе Военнаго Министра отъ 19 Августа № 969, о томъ, что Государь Императоръ признаетъ возможнымъ, если Турецкое дѣло будетъ окончено не позже 1-го Сентября, перевезти 13-ю пѣхотную дивизію въ Анапу и Новороссійскъ, для временной экспедиціи, вмѣстѣ съ Кавказскими войсками, въ землю Натухайцевъ, и поручаетъ главное начальство надъ всѣми войсками, предназначенными для этой экспедиціи, Князю Меншикову. Для предварительныхъ распоряженій по амбаркаціи въ Севастополѣ трехъ полковъ 13-й пѣхотной дивизіи и двухъ легкихъ баттарей, Князь Меншиковъ командировалъ туда 31-го Августа Владиміра Алексѣевича, который представилъ его Свѣтлости, передъ отъѣздомъ своимъ, слѣдующій проектъ измѣненій въ крейсерующихъ отрядахъ:

«Корветы противъ Батума и между Босфорскими крейсерами и Севастополемъ снять.

Въ Сухумѣ оставить отрядъ Контръ-Адмирала Синицына (*), дополнивъ корветомъ *Андромаха*, шкунами *Ласточка* и *Забіяка*; судамъ же бывшаго отряда Контръ-Адмирала Новосильскаго возвратиться въ Севастополь (**).

Фрегатъ *Мидія* перемѣнить фрегатомъ *Сизополь*.

Босфорскихъ крейсеровъ составить изъ трехъ фрегатовъ и трехъ бриговъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ фрегатъ и одинъ бригъ приходилъ по очереди на двѣ недѣли въ Севастополь.

Просить, чтобъ такое же распоряженіе было сдѣлано съ Абхазскими крейсерами, т. е. чтобъ они раздѣлены были на три смѣны, изъ коихъ одна двѣ недѣли отдыхала бы, и чтобы Начальникъ Черноморской береговой линіи приказалъ Кавказскимъ пароходамъ хоть одинъ разъ въ недѣлю доставлять крейсерующимъ судамъ свѣжую провизію.»

Въ Севастополѣ Корниловъ предложилъ 1-го Сентября Командиру порта, по волѣ Князя Александра Сергѣевича, привести этотъ проектъ въ исполненіе, сообщилъ о томъ же Начальнику

(*) Въ Сухумѣ суда: *Месемврія*, *Пиладъ*, *Птоломей*, *Смѣлая*, *Дротикъ*, *Скорый*. (Замѣтка Корнилова.

(**) Въ Новороссійскѣ суда: фрегатъ *Мидія*, бриги: *Тезей*, *Аргонавтъ*, *Эндиміонъ*, *Меркурій* и *Орестъ*. (Замѣтка Корнилова.

Черноморской береговой линіи ([60]), вошелъ еще съ Вице-Адмираломъ Серебряковымъ въ сношенія чрезъ адъютанта своего Желѣзнова, о подробностяхъ высадки, зависящихъ отъ мѣстныхъ условій ([61]), и, посовѣтовавшись съ Павломъ Степановичемъ Нахимовымъ ([62]), распредѣлилъ войска и тяжести на 8-мь кораблей, 2 фрегата, 5-ть пароходовъ и 11-ть транспортовъ. Окончивъ всѣ приготовленія, онъ вышелъ на пароходѣ *Владимірѣ* 5-го Сентября изъ Севастополя въ обратный путь, въ Николаевъ.

Но наклонность Турціи къ войнѣ заставила измѣнить это предположеніе, и, вмѣсто усмиренія прикубанскихъ горцевъ, предпринять высадку 13-й пѣхотной дивизіи въ Закавказскій край, для огражденія нашей границы съ Азіятскою Турціею отъ враждебныхъ покушеній. 8-го Сентября Князь Меншиковъ получилъ Высочайшее повелѣніе о перевозкѣ 13-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею изъ Севастополя въ Сухумъ-Кале, а бригады 14-й пѣхотной дивизіи съ двумя баттареями—изъ Одессы въ Севастополь, и какъ Государю Императору угодно было, чтобъ полковые обозы слѣдовали при своихъ полкахъ, а транспорты Черноморскаго флота ни въ какомъ случаѣ не могли поднять лошадей цѣлой дивизіи, тѣмъ болѣе въ то время, когда всѣ малые транспорты были въ Азовскомъ морѣ, для перевоза изъ Таганрога необходимыхъ для Черноморскаго флота желѣза и снарядовъ, на лицо же, или на сообщеніи между Николаевомъ и Севастополемъ, оставались только большіе транспорты, приготовленные для Натухайской экспедиціи, то рѣшено:

1) На эскадру изъ 9-ти самыхъ благонадежныхъ для осенняго плаванія кораблей и 2-хъ пароходовъ, подъ флагомъ Вице-Адмирала Нахимова, посадить три полка въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ, съ принадлежащими къ каждому полку: казначействомъ, антекою, патронными ящиками и провіантскими фурами.

---

(60) Отношеніе Начал. Штаба Начальнику Черноморской береговой линіи отъ 1 Сентября № 191.

(61) Письмо Вл. Ад. Корнилова къ А. М. Серебрякову отъ 1 Сентября и отвѣтъ на него отъ 5 Сентября.

(62) Письмо Вл. Ад. Корнилова къ Князю Меншикову отъ 2 Сентября

2) Отряду изъ двухъ фрегатовъ, 10-ти самыхъ большихъ транспортовъ Черноморскаго вѣдомства и 6-ти пароходовъ, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Вульфа и подъ главнымъ вѣдѣніемъ Нахимова же, принять двѣ баттареи: одну баттарейную и одну легкую 13-й артиллерійской бригады, со всѣми принадлежащими имъ зарядными ящиками, обозомъ и лошадьми по военному положенію, и кромѣ того—подъемныхъ лошадей и тотъ обозъ трехъ полковъ, который на корабляхъ не помѣстится.

3) Четвертый полкъ съ другими двумя баттареями въ полномъ ихъ составѣ, полковымъ обозомъ и подъемными лошадьми—перевезти во 2-й рейсъ на двухъ или трехъ двухъ-дечныхъ корабляхъ, фрегатахъ, транспортахъ и пароходахъ.

4) Одновременно съ посадкою 1-го отряда войскъ 13-й пѣхотной дивизіи, остальнымъ 5-ти кораблямъ и фрегату, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Новосильскаго, доставить изъ Одессы въ Севастополь бригаду 14-й пѣхотной дивизіи, съ артиллеріею, но безъ зарядныхъ ящиковъ, лошадей и полковыхъ обозовъ, которые будутъ направлены сухимъ путемъ.

Въ тотъ же день съ курьеромъ посланы отношенія Владиміра Алексѣевича къ Командиру Севастопольскаго порта (65) о томъ, чтобы флотъ былъ готовъ дѣйствовать по симъ предначертаніямъ, и къ Начальнику Черноморской береговой линіи — что Князь Меншиковъ поручилъ просить его выслать безотлагательно въ Севастополь пароходы и транспорты Кавказскаго вѣдомства, такъ какъ четыре парохода береговой линіи вошли въ разсчетъ амбаркаціи, транспорты же необходимы для перевозки овса,—а въ 5 часовъ утра 11-го Сентября самъ Корниловъ отправился въ Севастополь на пароходѣ *Владиміръ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ Князь Александръ Сергѣевичъ командировалъ состоявшаго при немъ Капитана 1-го ранга Краббе къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ съ извѣщеніемъ о Высочайшемъ повелѣніи касательно перевозки 13-й пѣхотной дивизіи и о своихъ по сему предмету распоряженіяхъ, и предложилъ Начальнику 13-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанту Обручеву, по всѣмъ предметамъ амбаркаціи войскъ обращаться къ Генералъ-Адъютанту Корнилову, которому предоставлено

(65) Секретное отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота отъ 8 Сентября № 49.

сдѣлать всѣ распоряженія и опредѣлить на мѣстѣ, въ Севастополѣ, самое время отплытія эскадры (64).

По приходѣ въ Севастополь, 12 Сентября, Корниловъ сообщилъ Вице-Адмиралу Нахимову, Генералъ-Лейтенанту Обручеву и Командиру порта росписаніе войскъ, лошадей и тяжестей трехъ полковъ и двухъ батарей 13-й дивизіи по судамъ, и приказаніе Князя Меншикова начать погрузку тяжестей (65); Командира порта онъ просилъ еще (66):

«1) Бригъ *Эней* послать на смѣну Фрегата *Кулевчи*, къ Босфору, а Фрегатамъ *Кулевчи* и *Коварна* приказать слѣдовать въ Одессу, для взятія оттуда, вмѣстѣ съ кораблями отряда Контръ-Адмирала Новосильскаго, одной бригады 14-й пѣхотной дивизіи и двухъ баттарей.

2) Корветъ *Калипсо* послать на смѣну Фрегата *Коварна*, предписавъ ему возвратить бригъ *Язонъ* въ Севастополь, для освѣженія запасовъ и наливки водою.

3) Корветъ *Андромаха* присоединить къ эскадрѣ Вице-Адмирала Нахимова, съ тѣмъ, чтобы по выгрузкѣ войскъ 1-го рейса, онъ поступилъ, согласно назначенію, въ отрядъ крейсеровъ восточнаго берега (67).

4) Фрегатъ *Сизополь* предувѣдомить, что изъ Сухума, онъ прямо пойдетъ на смѣну Фрегату *Мидія*».

Утромъ 13 Сентября Корниловъ получилъ отъ Князя Меншикова письмо и доставленное Князю адъютантомъ его, Подполковникомъ Сколковымъ, изъ Брестъ-Литовска, отношеніе Военнаго Министра отъ 8 Сентября, о томъ, что Государь Императоръ разрѣшаетъ перевезти въ первый рейсъ 3 полка пѣхоты и двѣ легкія баттареи, и даже бригаду пѣхоты и двѣ легкія баттареи, а во 2-й рейсъ, остальные баталіоны 13-й дивизіи, но съ тѣмъ, чтобы каждый полкъ перевозился разомъ, безъ раздробленія и съ необходимымъ при немъ обозомъ; обѣ же баттарейныя баттареи оставить въ настоящемъ ихъ расположеніи. При этомъ Подполковникъ Сколковъ передалъ словесное

(64) Дневникъ военныхъ распоряженій, веденный, по распоряженію Владиміра Алексѣевича, Капитанъ-Лейтенантами: Поповымъ и Лихачевымъ.

(65) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота къ командиру Севастопольскаго порта отъ 12-го Сентября № 200.

(66) Отношеніе Нач. Штаба Черн. флота Командиру Севаст. порта 12 Сент. №№ 202 и 205.

(67) Шхуны *Ласточка* и *Забіяка* отправились въ этотъ отрядъ 9-го Сентября.

приказаніе Государя Императора: употребить всѣ усилія, чтобы поднять вдругъ всѣ 4 полка и двѣ легкія баттареи (68).

Владиміръ Алексѣевичъ поѣхалъ на пароходы и транспорты, нашелъ, что каждый изъ нихъ можетъ взять нѣсколько болѣе лошадей, чѣмъ предполагалось, и, имѣя въ виду замѣну баттарейной баттареи, предназначенной въ 1-й рейсъ, легкою баттареею, рѣшилъ взять въ эскадру Нахимова корабли Одесскаго отряда: *Три Святителя*, *Варну*, *Гавріилъ* и корветъ *Калипсо* для 4-го полка, и перевезти разомъ всю 13-ю дивизію и двѣ легкія ея баттареи. Тогда имъ было составлено и сообщено Вице-Адмиралу Нахимову, Генералъ-Лейтенанту Обручеву и Командиру Севастопольскаго порта слѣдующее росписаніе десантныхъ войскъ по судамъ.

Имена судовъ.	Пѣхота.							Примѣчанія.
	Штабы.	Полки.	Баталіоны.	Патронные ящики.	Провіантскія телеги.	Лошади.	Другія тяжести.	
Парох. 120 с. *Молодецъ*.	Дивизіонный и Бригадный.	Бѣлостокскій.	—	—	1	16	Казна 1, телега для писарей 1.	Люди берутъ съ собою только то, что на себѣ: ружье, тесакъ, суму, ранецъ, шанцовый инструментъ и 10-ти дневный запасный провіантъ. Каски остаются въ Севастополѣ. Сверхъ того на кораблѣ погружено 1200 четвертей сухарей запасныхъ и соли 300 пудовъ.
Корабли 120 пушечные: *Двѣнадцать Апостоловъ* .	—		1½	6	12	—	Аптека 1, лазар. повоз. 1.	
Вел. Кн. Константинъ . .	—		1½	6	12	—	Казна 1, лазар. повоз. 1.	
Кор. 84 пушечн. *Императрица Марія*.	—		1	4	8	—	Кузница 1, лазар. пов. 1, инструм. фура 1.	
Парох. въ 260 с. *Одесса*.	Полковой.		—	—	—	40	При лошадяхъ необходимое число прислуги, упряжь, овесъ и сѣно на переходъ и полковыя тяжести: лагерь и т. п.	
Трансп. въ 650 т. *Днѣпръ*	—		—	—	—	100		

(68) Памятная книжка Корнилова и дневникъ военныхъ распоряженій, веденный Капитанъ-Лейтенантами Поповымъ и Лихачевымъ.

Имена судовъ.	Изъ Штабы.	Изъ Полки.	Изъ Батальоны.	Изъ Патронные ящики.	Изъ Провіантскія телеги.	Изъ Лошади.	Изъ Другія тяжести.	Примѣчанія.
Кораб. 120 пуш. *Парижъ*	—	Бригадный.	1½	6	12	—	Аптека 1, лазар. повоз. 1.	Люди берутъ съ собою только то, что на себѣ: ружье, тесакъ, суму, ранецъ, шанцовый инструментъ и 10-ти дневный запасный провіантъ. Каски остаются въ Севастополѣ. Сверхъ того на кораблѣ погружено 1200 четвертей сухарей запасныхъ и соли 300 пудовъ.
Парох. въ 120 сил. *Грозный*	—	Бригадный.	½	2	—	—		
Корабли 84 пушечные: *Храбрый*	—	Бригадный.	1	4	8	—	Казна 1, лазар. повоз. 1, инструм. фура 1.	
Корабли 84 пушечные: *Чесьма*	—	Бригадный.	1	4	8	—	Кузница 1, лаз. повоз. 1.	
Парох. въ 260 с. *Эльборусъ*	Полковой.	Бѣлостокскій.	—	—	4	40	При лошадяхъ тяжести, какъ и въ Бѣлостокскомъ полку.	
Трансп. въ 650 т. *Балаклава*	—	Бѣлостокскій.	—	—	—	92		
Корабли 84 пушечные: *Святославъ*	—	Бѣлостокскій.	1	4	10	—	Аптека 1, лазар. повоз. 1.	
Корабли 84 пушечные: *Ростиславъ*	—	Бѣлостокскій.	1	4	10	—	Казна 1, лазар. повоз. 1.	
Корабли 84 пушечные: *Ярославъ*	—	Бѣлостокскій.	1	4	10	—	Кузница 1, лаз. повоз. 1, инструм. фура 1.	
Пароходы: Въ 400 с. *Владиміръ*	—	Литовскій.	1	4	—	—		
Пароходы: Въ 260 с. *Бессарабія*	Полковой.	Литовскій.	—	—	—	40	При лошадяхъ тяжести, какъ и въ Бѣлостокскомъ полку.	
Пароходы: Трансп. въ 650 т. *Днѣстръ*	—	Литовскій.	—	—	12	92		
Корабль 120 пушечный: *Три Святителя*	Бригадный.	Брестскій.	1½	6	12	—	Казна 1, лаз. повоз. 1.	
Корветы 18 пушечные: *Андромаха*	—	Брестскій.	¼	1	—	—		
Корветы 18 пушечные: *Калипсо*	—	Брестскій.	¼	1	—	—		
Корабли 84 пушечные: *Варна*	—	Брестскій.	1	4	8	—	Аптека 1, лазар. повоз. 1, инструм. фура 1.	
Корабли 84 пушечные: *Гавріилъ*	Полковой.	Брестскій.	1	4	8	—	Кузница 1, лаз. повоз. 1.	

Имена судовъ.	Пѣхота.							Примѣчанія.
	Штабы.	Полки.	Баталіоны.	Патронные ящики.	Провіантскія телеги.	Лошади.	Другія тяжести.	
Транспорты: Въ 650 т. *Дунай.*	—	Брестскій.	—	—	4	60	При лошадяхъ тяжести, какъ и въ Бѣлостокскомъ полку.	79 челов. прислуги подвижнаго госпиталя.
— 350 — *Гаира.*	—		—	—	—	44		400 пуд. солонины.
— — — *Прутъ*	—		—	—	—	32		400 пуд. солонины.

Имена судовъ.	Артиллерія.					Примѣчанія.
	Баттареи.	Орудія.	Зарядные ящики.	Лошади.	Другія тяжести.	
Фрег. 44 пуш. *Кагулъ* .	Легкая № 2.	8	16	—	Всѣ тяжести и обозъ легкой баттареи № 2.	
Трансп. въ 650 т. *Ріонъ.*		—	—	60		
Паров. шх. 44 с. *Аргонавтъ*		—	—	60		
Фрег. 54 пуш. *Сизополь.*	Легкая № 1.	8	16	—	Всѣ тяжести и обозъ легкой баттареи № 1.	
Трансп. въ 750 т. *Березань.*		—	—	122		
Транспорты: 350 т. *Килія* . . .	—	—	—	26 верх.	Подвижной госпиталь.	
250 — *Бугъ*	—	—	—	—	781 четверть овса.	
— — *Цемесъ.* . .	—	—	—	—	744 четверти сухарей.	

Всего на отрядѣ: 16 баталіоновъ и 2 легкія баттареи, въ числѣ 16.393 человѣкъ и 824 лошадей.

Для освобожденія 13-й пѣхотной дивизіи отъ городовыхъ карауловъ, Корниловъ послалъ пароходъ *Одессу* въ Евпаторію за резервнымъ и за-

пасными баталіонами Брестскаго пѣхотнаго полка, которые и перевезены въ Севастополь 14 Сентября.

Съ утра 14 Сентября приступили къ погрузкѣ тяжестей, а въ 3 часа по полудни пришелъ Князь Меншиковъ, на пароходѣ *Громоносецъ*, и утвердилъ всѣ распоряженія Владиміра Алексѣевича; 16 Сентября посадили на суда людей и лошадей, а на слѣдующее утро флотъ поднялъ гребныя суда и вышелъ въ море. Вѣтеръ былъ попутный. 12-ть кораблей, 2 фрегата и 2 корвета построились по сигналу Нахимова въ ордеръ похода; 11-ть транспортовъ, подъ прикрытіемъ 7 пароходовъ, направились, по способности, въ слѣдъ за ними къ Кавказу, а корабли: *Уріилъ*, *Селафаилъ* и фрегатъ *Флора*—въ Одессу, за двумя полками 14-й пѣхотной дивизіи. Корниловъ вышелъ послѣ всѣхъ, на пароходѣ *Владиміръ*, получивъ отъ Князя Меншикова послѣднія приказанія. (69)

Въ запискѣ, поданной Князю Александру Сергѣевичу 6 Сентября, по поводу вопроса Военнаго Министра: возможно ли перевезти разомъ въ Сухумъ-кале 13-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею и обозомъ, Корниловъ между прочимъ говорилъ:

«Сухумскій рейдъ вообще для линейныхъ кораблей не удобенъ, и тамъ, гдѣ становятся суда на якорь, едва помѣстится 4 корабля; слѣдовательно, если бы пришлось высаживать большимъ числомъ кораблей, то надлежало бы приходить по 4 корабля, а остальныхъ оставлять въ морѣ. Такой способъ высаживанія заставляетъ предпочесть рейды Бомборскій или Редутскій, хотя совершенно открытые, но доступные для большаго флота, которому всегда выгодно какъ можно скорѣе раздѣлаться съ погруженными на него людьми и вещами; но рейды Бомборскій и Редутскій въ осеннее время рѣдко и не продолжительно бываютъ покойны и для своза благопріятны, и къ тому еще Редутскій опасенъ своимъ положеніемъ въ глубинѣ западнаго угла Чернаго моря, изъ котораго при крѣпкомъ W вѣтрѣ трудно высвободиться.»

На основаніи этихъ соображеній рѣшено высадить: артиллерію и тяжести съ пароходовъ и транспортовъ—въ Сухумъ-Кале, а полки — въ Бомборахъ или въ Анакріи (близъ Редутъ-Кале), смотря по обстоятельствамъ.

(69) Памятная книжка Корнилова и шканечные журналы: корабля *Великій Князь Константинъ* и парохода *Владиміръ*.

Въ первомъ часу по полудни 19-го сентября, пароходъ *Владиміръ* привелъ въ Сухумъ-Кале транспортъ *Ріонъ*, взятый имъ на буксиръ у мыса Сарыча, по случаю неблагопріятной перемѣны вѣтра; тамъ нашли они пароходъ *Грозный* и винтовую шкуну *Аргонавтъ*, посланные впередъ, а къ вечеру подошелъ и пароходъ *Молодецъ*. Ночью пришелъ пароходъ *Бессарабія* съ транспортомъ *Днѣстръ*, а шкуна *Аргонавтъ* и транспортъ *Ріонъ* отправлены, по выгрузкѣ, въ Севастополь, за остальными полковыми обозными лошадьми. Оказалось, что чрезъ рѣку Кодоръ не устроено никакой переправы, а есть бродъ по брюхо лошади, и потому Владиміръ Алексѣевичъ послалъ крейсера—бригъ *Птоломей*—на встрѣчу къ Нахимову, съ письмомъ о томъ, чтобы высаживать въ Анакріи (70). Съ разсвѣтомъ пришелъ *Еникале*, съ письмомъ отъ Князя Меншикова и овсомъ для экспедиціи, и на этомъ пароходѣ Корниловъ послалъ адъютанта своего, Лейтенанта Желѣзнова, въ Редутъ-Кале, курьеромъ къ Намѣстнику Кавказа. Днемъ 20 Сентября пришли пароходы: *Одесса* и *Эльборусъ* съ транспортами: *Березань* и *Балаклава*, и пароходъ *Андія* съ овсомъ изъ Одессы. Командиръ 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Ковалевскій, ѣздилъ осматривать Кодоръ, и удостовѣрился, что съ колесами нѣтъ проѣзда, почему Корниловъ приказалъ взять на пароходы всѣ фуры, палатки и полбатальона солдатъ, для охраненія этихъ вещей на мѣстѣ высадки, и вышелъ утромъ 21-го къ Анакріи, отправивъ въ Севастополь очищенные транспорты (71). Въ Анакріи *Владиміръ* обмѣрилъ глубину, на которой надлежало становиться кораблямъ, а потомъ, пока пароходы выгружали солдатъ и тяжести, Корниловъ осмотрѣлъ мѣстность и рѣшилъ выгружать по южную сторону рѣчки (72). «Пришлось выбрать «мѣсто для размѣщенія войскъ»—пишетъ онъ въ своей памятной книжкѣ—«по гребню прибрежья, за конмъ лѣсъ и болото, и «потомъ уже большая дорога, и опять лѣсъ и болото. Какъ то «пойдутъ эти несчастные войска, и сколько изъ нихъ дойдетъ? «Какъ жаль, что не исполнилась свѣтлая мысль Царя высадить

(70) Памятная книжка Корнилова и шканечный журналъ парохода *Владиміръ*.

(71) Тамъ же.

(72) Тамъ-же

«эту дивизію, не привычную ни къ климату, ни къ войнѣ въ «дикихъ горахъ,—въ Тамани, и двинуть Кавказскія войска! .

Утромъ 22 Сентября пароходы: *Владиміръ*, *Одесса* и *Бессарабія* поняли искать флота, который въ полдень находился въ 60 миляхъ отъ Сухумъ-Кале, на румбъ WtS; на такомъ разстояніи пароходы легко могли разойтись со флотомъ, но Корниловъ взялъ мористѣе, и перестроилъ пароходы на перпендикулярѣ курса, въ 7 миляхъ одинъ отъ другаго, такъ что видѣнъ былъ только рангоутъ ихъ. Въ 4½ часа по полудни, съ форъ-салинга *Владиміра* увидѣли флотъ по курсу, а въ 6 часовъ, подойдя къ кораблю *Великій Князь Константинъ*, Корниловъ поѣхалъ къ Павлу Степановичу, и Адмиралы рѣшили послать *Двынадцать Апостоловъ* въ Сухумъ-Кале—высадить 1½ баталіона Бѣлостокскаго полка, для конвоированія обозныхъ лошадей, ожидаемыхъ со 2 рейсомъ пароходовъ и транспортовъ, а остальныя войска высаживать въ Анакріи (73). Прибывшіе съ Корниловымъ пароходы взяли немедленно на буксиръ корабли: *Парижъ*, *Чесьма* и *Храбрый*, дабы высадить разомъ Виленскій егерскій полкъ, а подошедшій ночью пароходъ *Эльборусъ*—корабль *Ягудіилъ*. Отведя одни корабли въ Анакрію, пароходы возвращались за другими, что продолжалось весь день 23 Сентября и всю слѣдующую ночь, а на разсвѣтѣ 24 всѣ суда стояли уже на мѣстѣ; больныхъ было 7 человѣкъ сухопутнаго вѣдомства и 4 человѣка морскихъ чиновъ (74). Тотчасъ приступили къ свозу десанта, и въ 4 часа по полудни все было кончено, а въ 5 часовъ флотъ поднялъ гребныя суда и снялся съ якоря (75). Конечно хорошая погода много содѣйствовала быстротѣ высадки, но вообще не счастіе, а дружное содѣйствіе Начальниковъ и умѣнье пользоваться временемъ, даютъ успѣхъ всякому предпріятію.

Отправивъ пароходъ *Еникале* въ Севастополь съ донесеніемъ Князю Меншикову, а пароходъ *Молодецъ* въ Редутъ-Кале съ 5-ю армейскими больными (76) и съ рапортомъ къ Князю Во-

(73) Тамъ же и Историческій обзоръ плаванія эскадры Вице-Адмирала Нахимова.

(74) Приложеніе VIII—рапортъ Вице-Адм. Нахимова къ Исправл. должн. Главн. Командира Черноморскаго флота, о состояніи эскадры, отъ 24 Сентября 1853 г. № 220, и вѣдомость о лошадяхъ и тяжестяхъ, перевезенныхъ на фрегатахъ, пароходахъ и транспортахъ.

(75) Памятная книжка Корнилова и окончательный журналъ парохода *Владиміръ*.

(76) Памятная книжка Вл. Ал. Корнилова 1853 года.

роицову, и, дождавшись снятія съ якоря послѣдняго корабля эскадры Нахимова, Корниловъ направился вечеромъ въ Сухумъ-Кале, гдѣ нашелъ корабль *Двѣнадцать Апостоловъ* и остальные транспорты 1-го рейса, кромѣ *Днѣпра*—съ лошадьми и *Цемеса*—съ сухарями; корабль ушелъ въ море со свѣтомъ 25 Сентября, а пароходъ, нагрузившись углемъ, въ 9 часовъ утра. Вскорѣ *Владиміръ* встрѣтилъ *Сизополь* и *Андромаху*, оставленные въ отрядѣ крейсеровъ; винтовую шкуну *Аргонавтъ*—съ лошадьми 2-го рейса, и давно жданный транспортъ *Днѣпръ*; послѣдній былъ опрошенъ, все оказалось благополучно, и Корниловъ полетѣлъ въ Севастополь, оставивъ флотъ на высотѣ Пицунды.

Между тѣмъ изъ Севастополя отправлены въ Сухумъ-Кале пароходъ *Колхида* и транспорты: *Субаши* и *Добъ* съ остальными лошадьми Виленскаго егерскаго полка, и транспортъ *Кодосъ*—съ крупою, а по приходѣ, 27 Сентября, парохода *Молодецъ*, шкуны *Аргонавтъ* и транспортовъ: *Ріонъ*, *Балаклава* и *Днѣстръ*, погружены лошади Бѣлостокскаго, Литовскаго и Брестскаго полковъ, и Корниловъ отправилъ 29 Сентября: *Балаклаву* на букиръ у *Молодца*, *Днѣстръ*—у *Бессарабіи*, *Ріонъ* и *Березань* безъ пароходовъ, а 30-го—пароходъ *Эльборусъ*, для букированія *Ріона*, и шкуну *Аргонавтъ* съ транспортомъ *Бугъ*. Эскадра Нахимова вошла на Севастопольскій рейдъ 4-го Октября (77).

Отрядъ Капитана 1-го ранга Варницкаго изъ кораблей: *Уріилъ*, *Селафаилъ* и фрегатовъ: *Кулевчи* и *Флора*, также благополучно совершилъ перевозку войскъ изъ Одессы въ Севастополь: 25-го Сентября высаженъ тамъ Минскій, а 3-го Октября—Волынскій пѣхотный полкъ. Корабли брали отъ 1207 до 1536 человѣкъ десанту, а фрегаты отъ 701 до 792 (78).

Проскъ Корнилова о занятіи Синопа и Сизополя

Тучи, висѣвшія на политическомъ горизонтѣ, становились грознѣе. Турецкій Диванъ рѣшилъ объявить войну Россіи, если армія Князя Горчакова не оставитъ Дунайскихъ Княжествъ въ продолженіи двухъ недѣль, т. е. къ 12-му Октября (79). Но

(77) Памятная книжка Корнилова и шканечный журналъ корабля В. К. *Константина*.

(78) Рапорты Капитана 1 ранга Варницкаго Начальнику Штаба Черн. флота: отъ 25 Сентября 1853 года № 535 и 5 Октября № 611.

(79) Памятная книжка Вл. Ал. Корнилова 1853 года.

приказанію Князя Меншикова, Владиміръ Алексѣевичъ сообщилъ съ пароходомъ *Бессарабія* Начальнику Черноморской береговой линіи и Командующему отрядомъ крейсеровъ восточнаго берега Чернаго моря, что рѣшеніе Восточнаго вопроса клонится болѣе къ войнѣ, чѣмъ къ миру, и къ войнѣ со стороны Турокъ наступательной, и что, пока ожидается развязка, надлежитъ имѣть по близости Редутъ-Кале фрегаты *Месемврія* и *Сизополь*, корветы *Андромаха* и *Иладъ*, и при нихъ одинъ изъ пароходовъ Кавказскаго Корпуса (80).

Въ бумагахъ Корнилова найдена слѣдующая собственноручная его записка, вверху которой его же рукою написано: «Отда«но Князю Меншикову въ Севастополѣ 1-го Октября, по случаю «полученнаго вопроса, какъ употребить въ предстоящее время «флотъ и можно ли крейсеровать».

«Всякое крейсерство на Черномъ морѣ, въ осеннее и зимнее время, то есть отъ начала Ноября до Апрѣля, весьма затруднительно, а въ юго-западной части и у Босфора опасно,—къ тому же зимнее крейсерство ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дѣйствительно; ибо суда не могутъ держаться вблизи береговъ, слѣдовательно наблюдать за непріятелемъ, особенно за его пароходами, смѣло плавающими подъ самымъ берегомъ. И такъ надлежитъ придумать средство мѣшать навигаціи Турокъ какимъ нибудь другимъ способомъ; этотъ способъ натурально долженъ состоять въ занятіи, какъ на Европейскомъ, такъ и на Азіятскомъ берегахъ, рейдовъ, на коихъ отряды военныхъ судовъ, имѣя при себѣ сильные пароходы, могли бы въ безопасности учредить свои наблюдательные посты. Такіе пункты суть Сизополь и Синопъ: и тотъ и другой на пути подвозовъ тѣхъ частей Турціи, въ коихъ откроются военныя дѣйствія; тотъ и другой одинаково удобны къ удержанію малыми силами отъ покушеній съ сухаго пути; и тотъ и другой одинаково способны вмѣстить на зиму флоты и гораздо большія отрядовъ, потребныхъ для наблюденія за движеніями Турецкихъ военныхъ судовъ.

Отряды полагаю достаточнымъ составить изъ 3-хъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ, 2-хъ пароходо-фрегатовъ и 2-хъ мелкихъ судовъ, и, для гарнизона, одного пѣхотнаго полка при одной баттареѣ.

Сизополь, съ такимъ гарнизономъ, имѣя при себѣ корабли, отразитъ какую угодно Турецкую армію, равно какъ и Синопъ. Въ но-

(80) Письмо Генералъ-Адъютанта Корнилова къ Вице-Адмиралу Серебрякову отъ 28 Сентября и предписаніе его же Контръ-Адмиралу Синицыну 28 Сентября № 265.

слѣдиемъ, высаженное войско можетъ укрѣпиться на полуостровѣ, и тогда оно, при господствѣ на морѣ, внѣ всякихъ покушеній.

Занятія Сизополя и Синопа могутъ быть учинены вслѣдъ за объявленіемъ войны, одно за другимъ и безъ всякой огласки. Я бы полагалъ начать съ Синопа; онъ и ближе (180 Италіянскихъ миль) отъ Севастополя и въ связи съ затѣями Турокъ, и потомъ можно, готовя экспедицію въ Батумъ, попасть въ Синопъ неожиданно. Въ слѣдъ за Синопомъ, можетъ быть также занятъ и Сизополь.

Для покоренія сказанныхъ мѣстъ, полагалъ бы употребить четыре трехъ-дечныхъ корабля, два двухъ-дечныхъ и шесть большихъ пароходовъ, выславъ вмѣстѣ четыре 2-хъ дечныхъ и фрегатъ въ крейсерство къ Босфору,—и за тѣмъ, четыре 2-хъ-дечныхъ корабля самые старые, которые надлежитъ поберегать, могутъ быть въ Севастополѣ.

Десантная эскадра легко посадитъ полкъ для Синопа изъ Севастополя, и потомъ изъ Одессы для Сизополя—приготовляя первый десантъ въ Батумъ, а второй—въ Синопъ.

Оба города весьма важны и какъ коммерческіе порты, а Синопъ по адмиралтейству своему и находящимся тамъ складамъ для кораблестроенія».

Отплытіе эскадры Нахимова къ берегамъ Анатоліи.

По приказанію Князя Александра Сергѣевича, Исправляющій должность Главнаго Командира предписалъ Вице-Адмиралу Нахимову отъ 5 Октября № 51:

«Ваше Превосходительство отряжаетесь съ эскадрою изъ кораблей: *Ягудіилъ*, *Храбрый*, *Чесьма* и *Императрица Марія*, фрегатовъ: *Коварна*, *Кулевчи* и *Кагулъ*, бриговъ: *Эней* и *Язонъ* и парохода-фрегата *Бессарабія* въ крейсерство между Анатоліею и Крымомъ, держась по возможности на меридіанѣ Тарханкута и параллели 43°.

Одинъ фрегатъ и бригъ по очереди надлежитъ содержать на Севастопольскомъ рейдѣ, какъ для отдыха этихъ судовъ, крейсерующихъ съ начала лѣта, такъ и для сообщенія съ портами.

Пароходъ-фрегатъ *Бессарабія* дождется окончательной инструкціи Вашему Превосходительству и когда доставитъ оную, поступитъ въ составъ эскадры, для употребленія по Вашему усмотрѣнію.

Цѣль посылки эскадры та же, что и прежде бывшихъ крейсеровъ, дабы при ожидаемомъ разрывѣ, имѣть морскія силы у береговъ Турціи и особенно на сообщеніи Константинополя съ Анатолійскими приморскими городами и потому, до полученія новыхъ инструкцій, не надлежитъ считаться въ войнѣ»

Это предложеніе послано изъ Николаева съ курьеромъ, вмѣстѣ съ предписаніемъ Командиру Севастопольскаго порта за № 52: послать Нахимова съ четырьмя кораблями въ море, присоединивъ къ нему и Босфорскихъ крейсеровъ; на пароходы Константинопольскаго сообщенія: *Крымъ*, *Одесса* и *Херсонесъ* поставить предназначенную имъ артиллерію, и снабдить командами и всѣмъ вообще по военному положенію; весь флотъ, кромѣ мелкихъ судовъ, требовавшихъ исправленій въ Мортона элингѣ, держать въ совершенной готовности къ выходу въ море, и разрѣшить транспортамъ плаваніе между Николаевомъ и Севастополемъ для нуждъ Интендантства, но чтобы они съ быстротою совершали свои рейсы (81).

8-го Октября послано изъ Одессы съ пароходомъ *Еникале* слѣдующее отношеніе Владиміра Алексѣевича къ Командиру Севастопольскаго порта за № 277:

«По свѣдѣніямъ изъ Константинополя, между прочимъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Турецкое Правительство дало наставленіе своимъ крейсерамъ, по минованіи сего $\frac{9}{21}$ числа Октября, въ случаѣ встрѣчи съ Русскими, и буде они въ меньшихъ силахъ, то атаковать ихъ. Такъ какъ извѣстіе это не есть оффиціальное, и слѣдовательно со стороны нашей никакъ не должно быть принято за разрывъ; между тѣмъ такое распоряженіе Турецкаго Правительства, буде оно справедливо, можетъ подвергнуть нашихъ крейсеровъ внезапной аттакѣ, то въ предупрежденіе сего, Князь Александръ Сергѣевичъ приказалъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Къ эскадрѣ Вице-Адмирала Нахимова, если онъ еще не отплылъ изъ Севастополя, теперь же присоединить пароходъ *Бессарабія*, и предписать ему, Г. Нахимову, распространить свое крейсерство къ Анатольскому берегу, между мыса Керемпе и порта Амастро, такъ, чтобы быть на пути сообщенія между Константинополя и Батума, въ который посланы три парохода-фрегата съ пушками. Эскадра можетъ подходить на видъ береговъ, но не должна, безъ открытія непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турокъ, или повелѣній высшаго начальства, начинать военныхъ съ ними дѣйствій.

(81) Предписаніе Исправляющаго должность Главнаго Командира Командиру Севастопольскаго порта отъ 5 Октября 1853 г. N 52

2) Пароходъ-фрегатъ *Владиміръ* прислать въ Одессу.

3) Пароходъ *Дунай* съ симъ же отправляется для отысканія фрегата *Коварна* и брига *Эней*, въ крейсерствѣ у Босфора находящихся, для сообщенія имъ требующихся предосторожностей, отъ внезапнаго покушенія Турокъ, и вмѣстѣ—о присоединеніи фрегата и брига къ эскадрѣ Вице-Адмирала Нахимова.

4) Въ случаѣ, если отношеніе сіе не застанетъ въ Севастополѣ Вице-Адмирала Нахимова, то содержаніе его немедленно надлежитъ сообщить ему чрезъ пароходъ-фрегатъ *Бессарабія*».

Корабли: *Императрица Марія* (Вице-Адмиралъ Нахимовъ), *Чесьма*, *Храбрый* и *Ягудиль*, фрегатъ *Кагулъ* и бригъ *Язонъ* оставили Севастополь 11-го Октября, и въ тотъ же день началась война на Дунаѣ: Турецкія укрѣпленія близъ Исакчи открыли огонь по нашимъ пароходамъ и лодкамъ, переходившимъ отъ одного нашего селенія къ другому ([82]).

Программа рекогносцировки Турецкихъ береговъ.

Получивъ объ этомъ дѣлѣ извѣстіе въ Одессѣ, 12 Октября, Князь Меншиковъ и Корниловъ возвратились немедленно въ Николаевъ. Рѣшено, что Владиміръ Алексѣевичъ отправится на *Громоносецъ* въ Севастополь, извѣститъ Начальниковъ эскадръ, приметъ мѣры къ охраненію Севастополя, и произведетъ съ 4-мя пароходами рекогносцировку Турецкихъ береговъ. Вотъ написанная рукою Корнилова: «*Программа рекогносцировки*», вверху которой онъ прибавилъ потомъ: «Опробовано Княземъ Меншиковымъ 15 Октября, въ день выхода изъ Николаева. Условлено только итти на маякъ Шаблеръ вмѣсто Кюстенджe».

«Отъ Севастополя до Кюстенджe . . . . . 220 миль.
Отъ Кюстенджe до Сизополя . . . . . 120 —
— Сизополя до м. Кефкенъ-Адасы . . . . . 120 —
— мыса Кефкенъ-Адасы до м. Керемпе . . . . . 120 —
— — Керемпе до Одессы . . . . . 300 —

Итого . . . 880 миль.

Изъ Севастополя сняться въ 4 часа по полудни съ пароходами: *Владиміръ*, *Громоносецъ*, *Херсонесъ* и *Одесса*—и направить путь къ м. Кюстенджe, съ тѣмъ, чтобъ къ нему придти къ свѣту слѣдующаго дня. Слѣдующій день отъ разсвѣта до захожденія солнца употребить на осмотръ берега до Сизополя: всѣ пароходы на перпендикулярѣ курса, въ разстояніи другъ отъ друга 3 миль; *Влади-*

([82]) Реляція объ этомъ дѣлѣ напечатана въ Мор. Сборн. 1855 года N 10, ч. оффиц. стр. 48.

мірѣ ближайшій къ берегу. При его тонкѣ антрацитомъ съ берега трудно будетъ замѣтить пароходъ—и за тѣмъ и отдаленные. Подойдя къ Сизополю, на ночь прекратить пары, и держаться подъ парусами, не отдаляясь отъ берега и приближаясь къ параллели Мидіи. Къ свѣту развесть пары, и построившись въ прежній порядокъ на перпендикулярѣ курса, слѣдовать вдоль береговъ до мыса Баба и далѣе, съ разсчетомъ къ свѣту быть на дистанціи эскадры Вице-Адмирала Нахимова. Переговоривъ съ Нахимовымъ, всѣмъ пароходамъ направиться въ Одессу.

Если пароходы наткнутся на Турецкій флотъ или крейсеровъ: то извѣстивъ *предварительно-условленнымъ сигналомъ*—въ первомъ случаѣ, и буде число непріятельскихъ судовъ требуетъ всего нашего флота, слѣдовать пароходамъ, также *по предварительному условію:* одному—въ Одессу, одному—къ Вице-Адмиралу Нахимому, а *Владиміру* и третьему въ Севастополь за кораблями. Буде же число непріятельскихъ судовъ по силамъ эскадры Нахимова, то пароходамъ немедленно соединиться и направиться къ той эскадрѣ для прибуксированія ея къ Турецкимъ судамъ; если же встрѣченныя суда состоятъ изъ маловажныхъ крейсеровъ, то пароходамъ, также соединясь, подойти къ нимъ, для испытанія, не вздумаютъ ли Турки палить по Русскому флагу?»

Распоряженія по приведенію Севастополя въ оборонительное положеніе.

По приходѣ 16 Октября въ Севастополь, Корниловъ отдалъ по Черноморскому флоту приказъ № 5:

«Сего 11 Октября произошла битва между флотиліею нашей и Турецкими укрѣпленіями, воздвигнутыми Турками противъ Сатуновской плотины. Турки вздумали остановить ядрами отрядъ канонирскихъ лодокъ, буксируемый пароходами подъ нашимъ берегомъ, къ нашему же селенію Ренни. Такая дерзость сосѣдей нашихъ даетъ поводъ думать, что они и на другихъ пунктахъ будутъ дѣйствовать непріязненно, и потому, хотя и не послѣдовало еще Высочайшаго манифеста о войнѣ, но не менѣе того всѣ должно быть въ совершенной готовности по первому сигналу къ военнымъ дѣйствіямъ; и потому, считаю обязанностію предупредить флагмановъ и командировъ кораблей и другихъ военныхъ судовъ, что, не смотря на мирную стоянку на Севастопольскомъ рейдѣ, суда должны быть всякую минуту готовы къ выходу въ море, для пораженія непріятеля, и для того полагаю теперь же завести на рейдѣ самый строгій военный порядокъ, именно:

1) Ежедневно по утру дѣлать общія ученья по пушкамъ, обращая особое вниманіе на дѣйствія отдѣляемыхъ къ парусамъ, на снабже-

ніе картузами, на заряжаніе бомбами и другими зажигательными снарядами, на прицѣливаніе изъ орудій, на вызовъ и дѣйствія абордажныхъ партій, на средства исправленія перебитыхъ снастей и рангоута, на средства потушенія пожара, на судовыя помпы, и особенно на очищеніе дековъ отъ раненыхъ и на приспособленія для дѣланія операціи симъ послѣднимъ и успокоеніе ихъ.

2) Ежедневно предъ захожденіемъ солнца дѣлать перекличку, подымать гребныя суда и все пріуготовлять къ снятію съ якоря и выходу въ море, ибо сіе можетъ потребоваться совершенно неожиданно, ночью, по сигналу съ какого нибудь изъ крейсеровъ.

3) Абордажное оружіе отпустить и бомбы начинить порохомъ, сколько удобно будетъ помѣстить въ бомбическихъ погребахъ, при требуемыхъ для заряженныхъ бомбъ предосторожностяхъ.

4) Пароходамъ, имѣющимъ артиллерію, усугубить заботливость объ усовершенствованіи тревоги; причемъ особенно стараться усилить носовую и кормовую артиллеріи, и пріучить прислугу вѣрному и притомъ быстрому прицѣливанію и всегда точному дѣйствію бомбами. Пароходнымъ командирамъ надлежитъ также имѣть подъ руками всевозможныя средства исправленія поврежденій въ машинѣ, въ котлахъ, паровикахъ и трубахъ, равно какъ на счетъ уборки шлюпокъ на боканцахъ, ибо шлюпки эти на всѣхъ почти болѣе или менѣе мѣшаютъ дѣйствію артиллеріею. Пароходные командиры должны также обдумать мѣры, дабы всегда предупредить замѣшательство, могущее произойти отъ перебитаго штуръ-троса, ибо руль на пароходѣ еще важнѣе, чѣмъ на парусномъ суднѣ, по неимѣнію на пароходѣ правильной парусности, замѣняющей иногда руль.

Извѣстная всѣмъ исправность судовъ Черноморскаго флота, не разъ заслужившая Высочайшее одобреніе, даетъ полную надежду, что флотъ этотъ, бывъ вызванъ на бой врагами Россіи, докажетъ свѣту справедливость доброй славы, имъ пріобрѣтенной.»

Командиру Севастопольскаго порта онъ предложилъ 16 Октября за № 291:

«По волѣ Его Свѣтлости, Г. Начальника Главнаго Морскаго Штаба, имѣю честь просить Ваше Превосходительство взять всѣ мѣры къ изготовленію Севастополя противъ всякаго рода случайностей, храня возможную тайну; при чемъ полагалъ-бы:

1) Оставшійся на рейдѣ флотъ раздѣлить на двѣ эскадры: одну составить изъ всѣхъ сто-пушечныхъ кораблей и двухъ-дечныхъ: *Ростиславъ* и *Святославъ*, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Новосильскаго. Контръ-Адмиралъ Панфиловъ можетъ имѣть флагъ свой

и на городовой—въ Стрѣлецкой или другихъ бухтахъ Херсонесскаго полуострова.

Сѣверную сторону непріятель можетъ предпочесть за прибрежье способное для своза лошадей, артиллеріи, снарядовъ и вообще тяжестей, равно какъ и для того, чтобы развернуть значительныя войска, каковыя необходимы для нападенія на имѣемыя здѣсь въ Севастополѣ и тѣ, которыя не замедлятъ приступить изъ Бахчисарая и другихъ окрестныхъ мѣстъ; къ тому же овладѣніе Сѣвернымъ укрѣпленіемъ и береговыми баттареями: Константиновскою, Михайловскою и № 4, при самыхъ обыкновенныхъ съ нашей стороны воинскихъ предосторожностяхъ, потребуетъ не одной пѣхоты и полевой артиллеріи, но и осадной, и кромѣ того флотъ не во всякихъ обстоятельствахъ можетъ держаться на Бельбекскомъ рейдѣ, совершенно открытомъ и не всегда безопасномъ; слѣдовательно, на случай его удаленія, высаженныя войска придется снабдить и продовольствіемъ.

Цѣль десанта въ Бельбекъ, можетъ быть овладѣніе укрѣпленіями Сѣверной стороны, дабы противопоставивъ ихъ южнымъ баттареямъ и кораблямъ, Южную бухту защищающимъ, и дѣйствуя бомбами по самому городу, предать все разрушенію, и такимъ образомъ облегчить входъ своему флоту для аттаки кораблей въ глубинѣ бухты стоящихъ: но если гарнизоны, въ крайности, не забудутъ *заклепать* орудія и мортиры, то завоеваніе это далеко еще не рѣшитъ дѣла, и побѣдитель очутится подъ выстрѣлами противнаго берега и нашего флота.

Нужны заклепки и предварительныя распоряженія.

При высадкѣ непріятеля на сѣверную сторону, флоту нашему предстоитъ: *перевозить* подкрѣпленія съ южной стороны, *отдѣлять* съ судовъ вооруженныя партіи, не могущія однако ослабить защиту самыхъ кораблей, и *дѣйствовать артиллеріею* съ фрегатовъ, мелкихъ судовъ и пароходовъ по непріятелю, при штурмованіи имъ укрѣпленій; линейнымъ же кораблямъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ оставлять своихъ позицій, ибо аттака непріятельскимъ флотомъ нашего должна быть безпрерывно въ виду.

Распоряженіе зависитъ отъ обстоятельствъ.

Высадка на южную или городовую сторону дастъ преимущество прямаго нападенія на городъ, гавань и всѣ портовыя заведенія, но имѣетъ и свои невыгоды: 1) суда должны стоять на дурномъ грунтѣ въ виду Севастополя и въ опасности быть застигнутыми NW вѣтромъ, иногда являющимся внезапно съ силою и волненіемъ; 2) берега для выгрузки неудобны, состоя изъ плиты и остроконечныхъ камней, съ трудными скалистыми подъемами, и 3) самый

полуостровъ изрѣзанъ балками при крутыхъ обрывахъ, слѣдовательно предстоитъ цѣпь позицій, способныхъ къ защитѣ малымъ числомъ войскъ.

Распоряженіе зависитъ отъ обстоятельствъ.

При второмъ случаѣ, т. е. высадкѣ на городовую сторону, роль флота нашего должна ограничиться тѣмъ же чѣмъ и въ первомъ, т. е. перевозомъ войскъ на гребныхъ судахъ, *секурсомъ* съ кораблей и выжиданіемъ рѣшительнаго нападенія со стороны непріятельскаго флота.

Распоряженіе зависитъ отъ обстоятельствъ, но о готовности кораблей предварительно должно быть внушено командирамъ.

Наконецъ, можетъ быть непріятель, при огромныхъ его морскихъ силахъ, и рѣшится высадить войска на обѣ стороны вдругъ; тогда сухопутнымъ войскамъ нашимъ достанется тяжелая работа, но флоту та же роль—*вспомогательная* и *выжидательная,* развѣ какія нибудь дерзкія покушенія отдѣльныхъ непріятельскихъ кораблей на наружныя укрѣпленія, представятъ намъ *выгодный случай аттаки* съ нашей стороны, къ чему корабли должны быть заранѣе приготовлены.

Вообще, мнѣ кажется, завладѣніе Севастополемъ посредствомъ десанта и флота не можетъ быть предпринято иначе, какъ съ большими средствами, и большими пріуготовленіями и съ большою обдуманностію.

Теперь слѣдуетъ завладѣніе наружными укрѣпленіями посредствомъ внезапнаго десанта.

Такое покушеніе будетъ совершенно въ духѣ бывалыхъ подвиговъ Англійскаго флота и можетъ быть предпринято съ двоякою цѣлью: во-первыхъ для обезсиленія обороны входа въ портъ, и потомъ просто для того, чтобы что нибудь сдѣлать надъ баттареями нашего сильнаго Крымскаго пункта.

Внезапное нападеніе на наружныя укрѣпленія конечно будетъ посредствомъ пароходовъ, въ темную ночь. Дивизіоны гребныхъ судовъ могутъ быть направлены на № 10, Константиновскую и даже для завладѣнія брантвахтою, бывъ сформированы при пароходахъ въ разстояніи, въ которомъ ни какой глазъ пароходовъ не замѣтитъ, и эти послѣдніе явятся только тогда, когда десантъ приступитъ къ своему дѣлу.

Лучшее средство противъ такого рода покушенія: за ранѣе *условленныя мѣры отраженія; бдительность телеграфовъ* и *наружныхъ постовъ,* и *готовность самыхъ укрѣпленій, корвета Орестъ* и *брантвахты,* при сомнительныхъ обстоятельствахъ, къ безотлагательному и быстрому дѣйствію артиллеріею, стрѣляя не на обумъ, а въ видимую цѣль, а при близкомъ разстояніи, картечью,—равно

какъ и готовность къ отпору самаго приступа (*). Предварительныя же условія полагаю должны состоять въ слѣдующемъ:

а) По сигналу съ телеграфовъ № 22 *(Непріятельскія гребныя суда идутъ къ берегу)* на баттареяхъ бьютъ тревогу, на наружныхъ тушатъ огни, кромѣ необходимыхъ, имѣя и сіи послѣдніе въ потаённыхъ фонаряхъ; на всѣхъ—готовятъ орудія для дѣйствія по востребованію и оружіе для отраженія приступа. Корветъ *Орестъ* бьетъ тревогу, тушитъ огни, изготовляется дѣйствовать орудіями и отразить абордажъ; на случай послѣдняго командоры обязаны имѣть въ готовности закленки, дабы заклепать пушки, если непріятель осилитъ; брантвахта бьетъ тревогу, готовится къ бою, тушитъ огни, поворачивается на шпрингъ и подымаетъ абордажныя сѣтки, но не палитъ, ранѣе картечнаго выстрѣла. Если вѣтеръ ровный и можно надѣяться успѣть сняться съ якоря, то подъ парусами боевому корвету или бригу легко управиться съ нападающими гребными судами; при этомъ однако надлежитъ не увлекаться, ибо сильные пароходы не преминутъ явиться на поддержаніе своихъ десантовъ, и кромѣ того, можно попасть *подъ выстрѣлы своихъ баттарей.*

Будетъ сдѣланъ сигналъ № 4.

b) Внутреннимъ баттареямъ, т. е. № 8, Николаевской, Павловской, № 4 и Михайловской, имѣя людей по пушкамъ и вооруженными, не открывать огня безъ особаго приказанія.

с) Бригамъ, изготовясь къ бою подобно корвету, оставаться на своихъ позиціяхъ, или, буде вѣтръ позволитъ, сняться съ якоря. Они могутъ принять участіе въ отраженіи непріятельскихъ гребныхъ судовъ, но имѣя въ виду не мѣшать дѣйствію своихъ баттарей, и также то, что удаляясь отъ нихъ въ море, можно быть отрѣзанными непріятельскими пароходами.

d) По тому же сигналу съ телеграфовъ № 22, линейнымъ кораблямъ обѣихъ эскадръ, изготовить гребныя суда: барказъ и полубарказъ, вооруженныя артиллеріею, со стрѣлковыми абордажными партіями (**), а *по сигналу* съ корабля *Вел. Кн. Константинъ* и по

(*) При семъ надлежитъ помнить, что баттареи не аттакованныя должны дѣйствовать по непріятельскимъ гребнымъ судамъ только до тѣхъ поръ, покуда они не пристанутъ къ берегу и покуда наши мелкія суда и пароходы не явятся подъ выстрѣлами баттарей; и потомъ—буде наши суда отретируются, преслѣдуемыя сильнымъ непріятелемъ. (Примѣч. Корнилова).

(*) Я неразумѣю барказовъ втораго комплекта, принадлежащихъ особому отряду Контръ-Адмирала Вульфа, которые должны также явиться въ свое мѣсто, но безъ десанта. Ихъ назначеніе въ этомъ случаѣ, можетъ быть, перевозъ солдатъ съ одной стороны на другую. (Примѣч. Корнилова.)

открытіи канонады, гребныя суда отправить къ бону, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Дивизіоны эскадры В. А. Нахимова К. Л. Макухину и Гр. Рачинскому. Обоими же дивизіонами командовать К. Л. Гр. Рачинскому. Дивизіонъ эскадры защищающей гавань — Кап. 2 р. Перелешину 1.

Гребныя суда должны быть подъ управленіемъ исправныхъ офицеровъ и кромѣ вооруженія артиллеріею и десантными партіями, имѣть дреки съ дректовами, фалини для поданія буксира,—но мачты и парусовъ не брать. Назначеніе гребныхъ судовъ съ десантомъ, есть помощь аттакованнымъ и нападеніе на непріятельскія гребныя суда.

Гребныя суда, въ такомъ случаѣ требующіяся, предварительно раздѣлить на три дивизіона и подчинить каждый штабъ-офицеру; два дивизіона будутъ съ эскадры Вице-Адмирала Нахимова, и одинъ съ эскадры Вице-Адмирала Корнилова.

Но тому же сигналу съ телеграфовъ № 22 всѣ *пароходы* должны изготовиться *развести пары*, но разводить ихъ не иначе, какъ по сигналу съ корабля *Великій Князь Константинъ*. Дѣйствія пароходовъ должны состоять: въ прикрытіи нашихъ гребныхъ судовъ, въ нанесеніи вреда непріятельскимъ гребнымъ судамъ и въ отраженіи непріятельскихъ пароходовъ; для движенія ихъ—должны ожидать приказанія или сигнала съ корабля *Великій Князь Константинъ*.

Фрегаты должны состоять въ совершенной готовности къ снятію съ якоря и къ вступленію въ бой; однако это будетъ также зависѣть отъ распоряженія главнаго начальства, ибо имѣетъ связь съ разведеніемъ бона, который нельзя разводить покуда не приведется въ ясность цѣль и размѣръ непріятельской аттаки (*).

Быстрота, съ которою пароходы могутъ переноситься съ мѣста на мѣсто, и опредѣлительность ихъ плаванія, особенно благопріятствуетъ внезапнымъ аттакамъ, и потому кромѣ исчисленныхъ распоряженій, изъ коихъ нѣкоторыя требуютъ самостоятельнаго и непосредственнаго дѣйствія отъ частныхъ начальниковъ, въ ночное время необходимо высылать въ крейсерство на высоту Песочной балки опросный катеръ, въ Карантинной бухтѣ содержащійся, дабы въ случаѣ появленія непріятельскихъ пароходовъ или гребныхъ судовъ, извѣщалъ условнымъ сигналомъ; съ отряда же гребныхъ судовъ Контръ-Адмирала Вульфа, собирающагося у новыхъ магазиновъ, имѣть ежедневно по *одному очередному дивизіону* въ ночномъ дежурствѣ при старомъ адмиралтействѣ. Дивизіонъ этотъ долженъ изготовляться совершенно такъ, какъ приказано ему выѣзжать въ случаѣ тревоги, за исключеніемъ брандспойтовъ, кото-

Отдать особый приказъ.

(*) Ибо можетъ наконецъ случиться, что аттака на наружныя укрѣпленія будетъ соединена съ аттакою брандерами рейда. (Прим. Корнилова).

рые могутъ быть оставлены на набережной, противъ магазиновъ, или въ старомъ адмиралтействѣ; командамъ съ дежурнаго дивизіона можно помѣщаться на кораблѣ *Силистрія*. Всегда готовый въ ночное время, дивизіонъ этотъ обезпечитъ передвиженіе войскъ и защиту брантвахты; съ него слѣдуетъ высылать чрезъ каждые *два часа* тоже исправный катеръ, снабженный всѣмъ нужнымъ, для крейсерства совмѣстно съ опроснымъ катеромъ между Песочной бухтой и Константиновской баттареей (*).

Теперь перейдемъ къ третьему случаю, т. е. истребленію стоящихъ въ портѣ судовъ брандерами. Такія дѣйствія хотя въ исторіи флотовъ мало имѣютъ примѣровъ удачъ, но требуютъ готовности. Положеніе Французской эскадры адмирала Лалемана въ 1809 году на Баскскомъ рейдѣ при аттакѣ брандерами, представляетъ разительное сходство съ нашимъ нынѣшнимъ положеніемъ (**). Конечно главная вина бѣдствій Французовъ была не брандеры Англійскіе, а безпорядокъ и въ слѣдствіе онаго паническій страхъ, отъ котораго суда разбросались по отмелямъ: въ этомъ дѣлѣ одинъ брандеръ взорвало въ полукабельтовѣ отъ одного изъ Французскихъ фрегатовъ и ему ни чего не сдѣлалось; въ Абукирскомъ сраженіи взрывъ трехъ-дечнаго *Оріанъ*, не истребилъ ни одного сосѣда, а были очень близкіе; въ Наваринскомъ сраженіи было 5-ть брандеровъ, зажженныхъ безъ послѣдствій; къ нимъ отряжены были Англійскіе фрегатъ и бриги, ихъ отводили гребными судами, а два, которыхъ отвести не удалось, и они насѣли—одинъ на Французскій корабль *Сципіонъ*, а другой на Русскій корабль *Іезекіиль*— были потоплены артиллеріею этихъ кораблей. Въ Синопскомъ сраженіи, если Турецкіе суда зажигали другъ друга и зажгли городъ, то это потому, что не гасили пожаровъ.

Аттака брандерами можетъ быть предпринята не иначе какъ при свѣжемъ совершенно попутномъ вѣтрѣ, т. е. при одномъ изъ западныхъ вѣтровъ. Брандеровъ вѣроятно будетъ нѣсколько: если не всѣ страшные по своему приготовленію, то пущенные собственно для того, чтобы произвести замѣшательство. При появленіи брандеровъ или по сигналу: дневному—№ 25 и ночному № 2 *(Непріятельскіе брандеры идутъ на рейдъ)*:

(*) При свѣжемъ морскомъ вѣтрѣ, когда шлюпкамъ держаться трудно, въ море ихъ не высылать, ибо тогда нельзя ожидать и десанта со стороны непріятеля; въ такомъ случаѣ предполагается имѣть пароходъ въ крейсерствѣ. (Прим. Корнилова).

(**) Смотри Исторію Англійскаго флота, переводъ Шестакова, Томъ 5, стр. 103 (Примѣч. Корнилова).

a) Баттареямъ, по мѣрѣ досяганія ихъ ядеръ, открыть мѣткій огонь, обращая наиболѣе вниманіе на вѣрность прицѣливанія и дѣйствуя настильными выстрѣлами въ подводную часть судовъ.

b) Брантвахтѣ и другимъ мелкимъ судамъ вступить подъ паруса, выпуская канатъ, и идти въ Артиллерійскую бухту, или туда, гдѣ не будутъ подъ выстрѣлами какъ береговыхъ баттарей, такъ и линій кораблей, гавань защищающихъ, и большихъ пароходовъ.

c) Пароходамъ развести пары, и когда готовы, то сниматься съ якоря для дѣйствія противъ брандеровъ. Пароходамъ-фрегатамъ дѣйствовать, покуда удобно, по прорывающимся — артиллеріею, а снявшись съ якоря, держаться по способности, для поданія кому потребуется буксировъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ, не мѣшать дѣйствію шлюпокъ, отряженныхъ для отвода брандеровъ.

d) Фрегатамъ примыкать къ позиціямъ, назначеннымъ имъ на случай аттаки рейда флотомъ, и дѣйствовать артиллеріею по способности.

e) Шлюпкамъ быть при своихъ судахъ, кромѣ легкихъ катеровъ отряда Контръ-Адмирала Вульфа, и съ мелкихъ судовъ. Катерамъ симъ стараться, смотря по обстоятельствамъ, абордировывать, тушить и отводить брандеры, для чего и собираться подъ южнымъ берегомъ у Павловской баттареи, ибо дѣйствіе ихъ должно начаться когда брандеры минуютъ огонь кораблей, гавань защищающихъ.

f) Барказы отряда Контръ-Адмирала Вульфа и портовые должны быть съ брандспойтами и пожарными командами, за линіей кораблей, поставленныхъ для защиты гавани.

g) На шлюпкахъ, высланныхъ для абордированія и отвода брандеровъ имѣть кромѣ гребцовъ, по 6 человѣкъ абордажныхъ; и тѣ, и другіе должны быть самые ловкіе люди, хорошо знающіе свое дѣло, которое каждому заблаговременно должно быть опредѣлено, ибо отъ неумѣнія пристать къ судну на ходу, т. е. отъ неловкости рулеваго и баковыхъ, долженствующихъ зацѣпиться, шлюпка вмѣсто того, чтобы пристать, можетъ быть опрокинута, да если и зацѣпится, а рулевой не будетъ знать править, то людямъ нельзя будетъ вскочить на бортъ.

Эти шлюпки должны быть безъ артиллеріи и парусовъ, гребцы вооружены и одѣты самымъ легкимъ образомъ; на бакѣ имѣть два короткихъ отворныхъ крюка, привязанныхъ къ концамъ, дабы съ ними зацѣпляться за форъ-руслень, или гдѣ удастся; буйки съ дреками, или кошкою, и мокрыя швабры и брезенты. Въ наставленіи

абордажнымъ должно быть объяснено обыкновенное устройство брандера, и изъ абордирующихъ одинъ долженъ быть отряженъ къ рулю, два къ якорямъ, а остальные искать стопина.

Трудно заранѣе опредѣлительно разъяснить подробности дѣйствій каждаго; это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, къ коимъ заботливые офицеры должны готовиться, читая примѣры и обдумывая разные случаи. Тутъ въ заключеніе надлежитъ только сказать, что цѣль брандеровъ конечно будетъ, прорвавши боны, сжечь корабли; что главное дѣйствіе противъ нихъ, должно быть стараніе ихъ топить огнемъ съ баттарей и съ судовъ первой позиціи, и потомъ тоже самое съ баттарей и кораблей второй позиціи, и потому дѣйствіе противъ брандеровъ гребныхъ судовъ, какъ средство второстепенное, отнюдь не должно мѣшать первымъ двумъ, и слѣдовательно ограничиться дѣйствіемъ между черты Павловскаго мыса и баттареи № 4 и другой черты между Ушаковой и Панаіотовой балками, отъ коей начинается дѣйствительность ядеръ, баттарей и кораблей 2-й позиціи, ибо тутъ только они могутъ быть предприняты, безъ опасенія потерѣть отъ своихъ ядеръ. Конечно самое вѣрное средство противъ этого варварскаго способа войны, сеть хладнокровныя распоряженія или даже выжиданіе, ибо торопливость необходимо породитъ безпорядокъ, а безпорядокъ—гибель.

Распоряженіе будетъ сообразно обстоятельствъ.

Четвертый случай, т. е. бомбардированіе съ внѣшнихъ рейдовъ потребуетъ отъ флота: а) удаленія кораблей съ тѣхъ позицій, куда бомбы будутъ досягать, на другія болѣе безопасныя; b) готовность пароходовъ отбуксировывать суда, и с) гребныя суда съ пожарными партіями и брандспойтами, чтобы гасить, по распоряженію начальства, пожары. На все это будетъ сигналъ или приказаніе отъ главнаго начальства.

При обоихъ послѣднихъ случаяхъ на всѣхъ судахъ должны быть взяты всевозможныя предосторожности отъ огня и команды разставлены по пожарному росписанію».

Эскадра гребныхъ судовъ.

Гребныя суда отряда Контръ-Адмирала Вульфа приводились въ большій и большій порядокъ. Они были снабжены всѣми принадлежностями исправнаго военнаго гребнаго судна, и по тревогѣ, изготовлялись быстро (54) и сообразно съ цѣлію: тѣже шлюпки, готовясь безъ артиллеріи и парусовъ при аттакѣ брандерами рейда, вооружались артиллеріею—имѣя назначеніе слѣдо-

(54) Для ускоренія сбора гребныхъ судовъ, вторые барказы кораблей, стоявшихъ въ Инкерманѣ, были перечислены вмѣстѣ съ командами ихъ на фрегатъ *Мидія* и стояли въ новомъ адмиралтействѣ.

вать съ десантомъ, и выѣзжали подъ парусами и съ артиллеріею въ ночное крейсерство у входа на рейдъ. Они были раздѣлены на три отряда: 1-й—15 вторыхъ корабельныхъ барказовъ, а 2-й и 3-й по четыре рабочихъ и по восьми легкихъ катеровъ въ каждомъ. Каждый отрядъ подраздѣлялся на три дивизіона, а шлюпки 2 и 3 отрядовъ, предназначенныя дѣйствовать противъ брандеровъ, были распредѣлены еще по парно и подчинены, каждыя двѣ, особому офицеру. Дежурный дивизіонъ, собиравшійся на ночь къ фрегату *Мидія*, состоялъ изъ очередныхъ дивизіоновъ каждаго отряда; суда его были вооружены артиллеріею, а гребцы—тѣмъ оружіемъ, какое ихъ нумерамъ назначено въ общемъ судовомъ росписаніи; катеръ же, крейсеровавшій между Песочною бухтою и Константиновскою баттареею, былъ снабженъ еще ночными сигналами, нарочно составленными, по приказанію Владиміра Алексѣевича, для гребныхъ судовъ, баттарей и телеграфовъ.

Севастополь 24 Марта.

Изъ сказаннаго видно, что 21 Марта 1854 года Севастополь былъ уже въ полной мѣрѣ исправный военный портъ, противъ котораго самый находчивый и обладавшій громадными средствами непріятель не могъ предпринять съ моря ничего, имѣвшаго вѣроятность удачи, и этому должно приписать ту почетную, для Черноморскаго флота, осторожность, которой держались адмиралы Дундасъ и Гамеленъ. Все было обдумано, противу всего взяты мѣры, всего ожидали, все сторожили; даже часовые на судахъ стояли ночью съ заряженными ружьями, и свои шлюпки не допускались къ борту безъ отзыва на пароль (55). Всѣ стоявшія на рейдѣ суда (56), также корабли: *Великій Князь Константинъ* (Вице-Адмиралъ Корниловъ), *Три Святителя* (Вице-Адмиралъ Новосильскій, 2-й Флагманъ эскадры Корнилова) и *Ягудіилъ*, фрегатъ *Мидія*, пароходы: *Владиміръ* и *Громоносецъ*, не задолго переведенные въ Южную бухту, и пароходъ *Тамань*, только что возвратившійся изъ Одессы, куда онъ возилъ Османа-Пашу и другихъ Турецкихъ плѣнныхъ, были совершенно готовы къ выходу въ море. Къ нимъ присоединились: 24 Марта пароходъ *Бессарабія* (57), 28

(55) Приказъ Генералъ-Адъютанта Корнилова по эскадрѣ № 27.

(56) Смотри планъ Севастоп. порта 21 Марта 1854 г.

(57) Пароходъ *Бессарабія*, посланный 13 Ноября 1853 г. въ Николаевъ, для исправленія по-

корабль *Селафаилъ* и 4 Апрѣля—фрегаты: *Месемврія* и *Сизополь*. Первый поставленъ въ Южной бухтѣ, возлѣ парохода *Владиміръ*; *Селафаилъ* занялъ позицію корабля *Силистрія*, который переведенъ въ Киленъ-бухту, на мѣсто корабля *Варна*, а этотъ послѣдній поставленъ противъ Голландіи, какъ показано на планѣ Севастопольскаго порта 2 Сентября; наконецъ фрегаты: *Месемврія* и *Сизополь* заняли мѣста позади эскадры Нахимова, на которыхъ, на планѣ 2 Сентября, показаны фрегаты *Кагулъ* и *Сизополь*. Оставались только капитально исправлявшіеся въ докахъ корабли: *Уріилъ* и *Гавріилъ* и предназначенный къ введенію въ докъ пароходъ *Корниловъ*.

Малые пароходы, предназначенные для перевозки, во время боя, войскъ и десанта съ одной стороны рейда на другую, распредѣлены были по пристанямъ, нарочно устроеннымъ для этой цѣли, и должны были содержать сообщеніе: *Тамань*—между Адмиралтействомъ и Сѣверною пристанью (на планѣ *A* и *B*); *Дунай*—между балками: Куриною, у которой онъ стоялъ, и Ушаковою (на планѣ *C*. и *D*.); *Грозный*, окончивавшій свои исправленія,—между балками: Ушаковою, у которой назначено ему мѣсто, и Панаіотовою (на планѣ *E* и *F*).

Транспорты *Кинбурнъ* и *Ингулъ* снаряжались брандерами: первый уже былъ готовъ, а второй только что приступалъ къ снаряженію; оба должны были слѣдовать, по изготовленіи, въ Киленъ-бухту, и тамъ ожидать, пока обстоятельства дадутъ имъ случай быть полезными. Транспорты: *Дунай, Балаклава* и *Днѣстръ* составляли вторую гаванную линію, въ которой долженъ былъ занять мѣсто и транспортъ *Березань*. 23 Марта, по полученіи извѣстія о вскрытіи рѣки Бугa, транспорты: *Балаклава, Днѣстръ, Днѣпръ, Килія* и *Ріонъ* посланы въ Николаевъ; вмѣсто перваго изъ нихъ, во вторую гаванную линію, поставленъ транспортъ *Гагра*, а вмѣсто втораго,—прибывшій 2-го Апрѣля изъ Николаева, транспортъ *Прутъ*.

При объявленіи намъ войны Франціею и Англіею, всѣ суда Черноморскаго флота находились въ своихъ портахъ, ибо, по снятіи гарнизоновъ среднихъ укрѣпленій Черноморской берего- Начало войны съ Франціею и Англіею.

реженій, были застигнуты, на обратномъ пути въ Севастополь, льдомъ въ рѣкѣ Бугѣ, и должны были ожидать тамъ вскрытія рѣкъ.

вой линіи, крейсерство у восточнаго берега прекращено, какъ ненужное. Мы увидимъ ниже, что не смотря на тѣсную блокаду нашихъ портовъ и бдительность Англо-Французовъ, крейсеры, выходившіе изъ Севастополя, появлялись иногда у Синопа, Керчи и даже у Константинополя; что, по мѣрѣ надобности, все лѣто посылаемы были пароходы изъ Севастополя въ Одессу и Николаевъ, и возвращались оттуда по исполненіи порученій, а флотъ нашъ, всегда готовый сразиться съ равными силами, выжидалъ благопріятнаго къ тому случая. Къ несчастію случай этотъ не представился: союзники, такъ громко кричавшіе о неравенствѣ силъ нашей и Турецкой эскадръ въ Синопѣ, явились сами въ Черное море цѣлою армадою и не показывались иначе у Севастополя, какъ почти въ двойныхъ противъ насъ силахъ, или въ безвѣтріе, а пароходы ихъ, мелькая, по временамъ, на горизонтѣ, не рисковали подходить близко къ судамъ или батареямъ нашимъ, и убѣгали отъ фрегатовъ и пароходовъ, не разъ гнавшихся за ними изъ Севастополя.

Погоня 31 Марта.

Самый смѣлый изъ непріятельскихъ пароходовъ подходилъ къ Севастополю 31 Марта. Въ 5¼ часовъ утра, при очищавшемся туманѣ, онъ былъ замѣченъ телеграфами, и на кораблѣ *Великій Князь Константинъ* подняты сигналы: «*Пароходу Херсонесъ развести пары, фрегатамъ Кулевчи и Коварна приготовиться къ походу, бригантвахту развести боны*». Пароходъ имѣлъ Австрійскій флагъ и шелъ отъ NW, мимо Качи и Бельбека; миновавъ послѣдній въ 6¼ часовъ, онъ легъ на NW къ Русскому купеческому судну *Св. Александръ Невскій*, шедшему въ Евпаторію, и поднялъ сигналъ изъ двухъ флаговъ: бѣлаго съ синимъ крестомъ и краснаго продолговатаго. Въ это время, съ корабля *Великій Князь Константинъ*, велѣно фрегатамъ *Кулевчи* и *Коварна* сняться съ якоря, а когда Владиміръ Алексѣевичъ замѣтилъ, что фрегаты, поставивъ паруса, ожидаютъ пока *Херсонесъ* дастъ имъ дорогу, то приказалъ поднять: «*Адмиралъ требуетъ скораго исполненія* (58)», и велѣлъ за тѣмъ: «*Бригамъ* (59), *фрегату Коварна и пароходу Херсонесъ, быть*

(58) Выходъ фрегатовъ Черноморцы находили медленнымъ, а командиръ Англійскаго парохода донесъ, что фрегаты вышли необыкновенно скоро.

(59) Бриги *Эней* и *Язонъ* снялись съ якоря безъ сигнала, исполняя приказъ 28 Декабря 1853 г № 10.

въ видѣнїи старшаго—командира Кулевчи». Между тѣмъ, непріятельскій пароходъ навалилъ на купеческое судно, взялъ его на буксиръ, заворотился кливеромъ къ W, далъ ходъ, сдѣлалъ еще сигналъ изъ трехъ разноцвѣтныхъ флаговъ, и поднялъ Англійскій флагъ. Въ 7 часовъ фрегатъ *Коварна* вышелъ изъ за Константиновской баттареи и непріятель тотчасъ отрубилъ буксиръ, спустилъ флагъ и побѣжалъ въ море; фрегаты были на вѣтрѣ и шли по 8 узловъ на WtS½W (бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ), сближаясь съ непріятельскимъ пароходомъ, а бриги и пароходъ *Херсонесъ* слѣдовали за фрегатами. За Херсонесскимъ маякомъ вѣтеръ сталъ стихать, и Англичанинъ, пользуясь этимъ, легъ круче, стараясь выйти на вѣтеръ у фрегатовъ; въ 9¼ часовъ онъ снова поднялъ Англійскій флагъ и сдѣлалъ 4 выстрѣла, по направленію между фрегатами; снаряды его не долетали до нихъ кабельтова на полтора, также какъ и два ядра, которыми *Кулевчи* отвѣчалъ на его вызовъ. Вѣтеръ стихалъ, ходъ фрегатовъ уменьшился до 5 узловъ и пароходъ уходилъ все болѣе и болѣе; въ 11½ часовъ онъ скрылся на WtN, а наши суда поворотили къ Севастополю.

Флагштокъ Севастопольской библіотеки.

Князь Меншиковъ и Корниловъ смотрѣли на погоню съ городскаго центральнаго телеграфа, который былъ поставленъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Севастополя и принималъ сигналы окрестныхъ телеграфовъ; горизонтъ съ него открывался весьма обширный, но по тѣснотѣ верхней площадки, телеграфъ былъ неудобенъ для переговоровъ военными морскими сигналами съ плававшими въ виду порта судами. Для этой цѣли, по распоряженію Владиміра Алексѣевича, на площадкѣ, возвышавшейся надъ портикомъ Севастопольской морской офицерской библіотеки, поставленъ былъ флагштокъ, который, подобно шлюпочной мачтѣ, легко могъ быть убранъ и вновь поставленъ. Площадка шла по всей длинѣ зданія; съ нее были видны, какъ на ладони, рейдъ, взморье и весь городъ, и потому она была превосходнымъ пунктомъ для присутствія главнаго начальника, въ случаѣ битвы у Севастополя. Съ тѣхъ поръ движенія всѣхъ судовъ, принадлежали ли они къ эскадрѣ Корнилова или къ эскадрѣ Нахимова, направлялись сигналами библіотеки, для чего

площадка и флагштокъ поступили въ вѣдѣніе флагъ-офицеровъ корабля *Великій Князь Константинъ* (*).

Отношенія Корнилова къ Нахимову въ 1854 году.

Сигналъ, сдѣланный на библіотекѣ, имѣлъ значеніе приказанія Князя Александра Сергѣевича, и этимъ отчасти устранялось щекотливое положеніе, въ которое были поставлены два отдѣльные флагмана, изъ коихъ младшій—Начальникъ Штаба Черноморскаго флота и почти Главный Командиръ его (**) долженъ былъ часто дѣлать распоряженія по всему флоту. Пока они являлись въ формѣ циркуляровъ Штаба Черноморскаго флота—всякій понималъ, что эти выраженія воли высшей власти должны быть исполняемы Начальниками дивизій безпрекословно; но когда тотъ же Начальникъ Штаба, избѣгая пустыхъ формальностей и траты времени на пересылку въ Николаевъ, печатаніе и разсылку циркуляровъ по экипажамъ, началъ, въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ, объявлять свои распоряженія приказами по флоту, то нашлись люди, которые стали жужжать Нахимову, что Корниловъ распоряжается его эскадрою, какъ своею,—и самолюбіе флагмана, старшаго въ чинѣ, заговорило

(*) Владиміръ Алексѣевичъ вообще придавалъ своимъ флагъ-офицерамъ значеніе большее опредѣленнаго уставомъ, а на кораблѣ *Великій Князь Константинъ*, серіозное значеніе флагъ-офицеровъ обусловливалось самими обстоятельствами: такъ, на разсвѣтѣ 14 Іюля 1854 г., осматривая горизонтъ въ телескопъ библіотеки, флагъ-офицеръ замѣтилъ въ утреннемъ туманѣ непріятельскій флотъ въ то время, когда эскадра изъ 4 кораблей, фрегата и парохода снималась съ якоря; флагъ-офицеръ не задумался отмѣнить сигналъ Адмирала—начальника крейсеровъ, послѣ сигнала: «*Остаться на якорѣ*»—поднялъ: «*Вступить въ свои мѣста,*» и тогда уже пошелъ доложить Князю Меншикову и Корнилову о непріятелѣ. Богъ вѣсть какія были бы послѣдствія, если бы флагъ-офицеръ пошелъ будить начальниковъ и спрашивать: не прикажутъ ли остановить крейсеровъ, а между тѣмъ, вышедшіе при попутномъ вѣтрѣ корабли и фрегатъ, были бы аттакованы нѣсколькими винтовыми кораблями и сильными пароходами, и, не имѣя возможности лавировать на рейдъ, при стихавшемъ восточномъ вѣтрѣ, были бы отрѣзаны отъ нашихъ баттарей. Другой флагъ-офицеръ отмѣнилъ, въ подобныхъ же обстоятельствахъ, приказаніе самаго Корнилова и заслужилъ одобреніе. Смотри стран. 269.

(**) Въ началѣ Іюня мѣсяца 1854 г., по ходатайству Князя Александра Сергѣевича Меншикова, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «въ случаѣ болѣзни или смерти Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, должность его исправлять, до Высочайшаго назначенія, Начальнику Штаба Черноморскаго флота и портовъ, со всѣми правами и обязанностями, званію Главнаго Командира принадлежащими».

на мгновеніе. Вотъ источникъ посившихся, въ то время, слуховъ о несогласіяхъ между двумя, всѣми уважаемыми Адмиралами. По моей спеціальной обязанности, я часто былъ посыланъ къ Нахимову, хорошо знакомому мнѣ лично, и могу утвердительно сказать, что оба Адмирала слишкомъ горячо любили службу, слишкомъ свято понимали свой долгъ, для того, чтобы, изъ пустаго тщеславія, не помогать другъ другу въ общемъ дѣлѣ— пользѣ и чести Россіи. Если Павелъ Степановичъ огорчался порою тѣмъ напримѣръ, что сообщивъ ему приказаніе Князя— высылать съ кораблей на работы 1-й взводъ 2-й абордажной партіи, Корниловъ просилъ прислать командировъ кораблей на *Великій Князь Константинъ*, для личнаго объясненія какого содѣйствія ожидаетъ отъ нихъ Начальство, то подобная *д* сада, проходила у Нахимова весьма скоро, и, какъ бы стараясь загладить свою внутреннюю вспышку, Павелъ Степановичъ пріѣзжалъ къ Корнилову, и самъ просилъ не стѣсняться тѣмъ, что онъ старшій на рейдѣ, и, въ случаѣ надобности для службы, дѣлать прямо сигналъ съ корабля *Великій Князь Константинъ*, посылая только сказать ему въ чемъ дѣло. Владиміръ Алексѣевичъ, съ своей стороны, не упускалъ случая показать свое уваженіе къ Нахимову: относительно эскадренныхъ порядковъ, мы имѣли приказаніе слѣдовать во всемъ кораблю *Двѣнадцать Апостоловъ;* имѣя намѣреніе ввести въ употребленіе на флотѣ что нибудь новое, Корниловъ всегда спрашивалъ предварительно мнѣніе своего стараго товарища, и для этого, не взирая на дурную погоду, ѣздилъ на корабль Нахимова не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, и кромѣ того часто посылалъ къ нему своихъ флагъ-офицеровъ; такъ, по его приказанію, я представлялъ Павлу Степановичу: таблицу росписанія офицеровъ на военныхъ судахъ, книгу дневныхъ сигналовъ для гребныхъ судовъ, книгу ночныхъ и туманныхъ сигналовъ для баттарей, гребныхъ судовъ, телеграфовъ и крейсеровъ, ночную таблицу позывныхъ сигналовъ для эскадръ и судовъ Черноморскаго флота, ночную таблицу рандеву Чернаго и Азовскаго морей и т. п.; наконецъ, услышавъ что Нахимовъ огорчается, когда на корабль *Великій Князь Константинъ* требуютъ мичмановъ его эскадры выписать приказъ, Владиміръ Алексѣевичъ принялъ

методу посылать къ Нахимову копію своего приказа по эскадрѣ, съ просьбою—сдѣлать приказъ извѣстнымъ, а въ неважныхъ случаяхъ прислъ его запискою объявить по эскадрѣ такое-то распоряженіе, и Павелъ Степановичъ, считая впереди всего пользу Черноморскаго флота, всегда съ радостію содѣйствовалъ Корнилову. Такимъ образомъ, дружескія отношенія Адмираловъ укрѣплялись, и, въ продолженіи всего лѣта 1854 года, Нахимовъ былъ принятъ какъ родной въ семействѣ Владиміра Алексѣевича.

Ожиданіе непріятеля въ Севастополѣ въ началѣ Апрѣля.

Въ началѣ Апрѣля, 12 кораблей, 4 фрегата (60) и 6 пароходовъ стояли на Севастопольскомъ рейдѣ, въ полномъ боевомъ порядкѣ и всегдашней готовности вступить подъ паруса и принять бой, и Владиміръ Алексѣевичъ мастерски поддерживалъ эту готовность. Предупреждая возможность замедленія, отъ перепутанныхъ корабельныхъ цѣпей, при внезапной съемкѣ съ якоря, Корниловъ приказалъ флагъ-штурману Подполковнику Аронову, составить планъ расположенія якорей съ кораблей, стоявшихъ при входѣ въ Южную бухту, и, по представленіи этого плана, отдалъ 9 Апрѣля такой приказъ:

«Если представленный планъ расположенія якорей вѣренъ, то слѣдуетъ сниматься, полагая выпустить швартовы и одинъ якорь, а другой поднять, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Кораблю *Великій Князь Константинъ*, выпустить задніе швартовы и плехтовый якорь.

2) *Три Святителя*, выпустить задніе швартовы и даглистовый якорь.

3) *Селафаилъ*, выпустить задніе швартовы и плехтовый якорь.

и 4) *Ягудіилъ*, въ одно время съ *Селафаиломъ*, выпустить задніе и съ правой верпъ и сдавшись на свой даглистъ».

Праздникъ Пасхи былъ проведенъ въ Севастополѣ всѣми, какъ говорится на чеку: получено извѣстіе, что сильный непріятельскій флотъ появился въ виду Одессы, и значитъ можно было ожидать, что непріятель явится внезапно, надѣясь застать насъ въ расплохъ, въ этотъ торжественный, для христіанъ, праздникъ. Поэтому съ 3-хъ часовъ ночи до 4-хъ часовъ по полудни 10-го Апрѣля, пароходъ *Владиміръ* крейсеровалъ у Севастополя, а въ 11 часовъ вечера, онъ снова высланъ въ мо-

(60) На рейдѣ стояли еще въ полномъ вооруженіи фрегаты. *Месемврія*, *Сизополь* и *Мидія*, но команды первыхъ двухъ занимали, по необходимости, баттареи Двѣнадцати-Апостольскую и Парижскую, а команда послѣдняго формировалась.

рѣ на всю ночь; на рейдѣ Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ взять еще слѣдующія предосторожности: 1) брантвахтѣ и бригамъ быть въ готовности сняться съ якоря; 2) дежурному дивизіону гребныхъ судовъ ночевать между бонами; 3) барказы Капитана 2 ранга Перелешина (61) имѣть спущенными на воду; 4) командамъ и офицерамъ быть на судахъ до подъема флага, и 5) пароходамъ имѣть воду въ котлахъ.

Первое крейсерство союзнаго флота у Севастополя

Въ часъ по полудни 15 Апрѣля, крейсеровавшій вблизи Севастополя пароходъ *Владиміръ* донесъ, что видитъ непріятельскій флотъ изъ 18-ти кораблей и 7-ми пароходовъ; и такъ какъ сигналъ этотъ могъ произвести въ городѣ напрасную тревогу, и командиры кораблей, не зная какъ далеко находится непріятель, могли потребовать на корабли людей, работавшихъ на башнѣ Волохова и въ Киленъ-балкѣ, то на библіотекѣ сдѣланъ телеграфъ: «*Продолжать работу*». Въ 3-мъ часу показалась на горизонтѣ часть непріятельскаго флота, направлявшагося къ Евпаторіи. Вечеромъ, на *Великій Князь Константинъ*, потребованы гребныя суда съ десантомъ, для повѣрки готовы ли корабли, согласно инструкціи, отразить ночное нападеніе на внѣшнія укрѣпленія; брантвахтѣ и бригамъ велѣно стать на внутреннемъ рейдѣ, а пароходъ *Дунай* посланъ на ночь въ крейсерство, между Херсонесскимъ маякомъ и Константиновскою баттареею.

Слѣдующій день былъ пасмурный съ дождемъ; все утро *Дунай* крейсеровалъ у входа, а во 2-мъ часу по полудни погода прояснилась, и мы увидѣли вдали 27-мь непріятельскихъ судовъ, лежавшихъ въ три колонны. На ночь пароходъ *Дунай* снова высланъ на взморье.

Съ разсвѣта 17-го Апрѣля, непріятельскій флотъ лавировалъ къ Севастополю, при вѣтрѣ SO; корабли лежали въ двухъ колоннахъ, а пароходы составляли отдѣльную линію. Въ 10 часовъ, мы могли различить съ библіотеки, что въ навѣтренной колоннѣ шли три 3-хъ-дечныхъ и 5-ть двухъ-дечныхъ Французскихъ кораблей и одинъ Англійскій фрегатъ, а въ подвѣтренной—два 3-хъ-дечныхъ и семь 2-хъ-дечныхъ Англій

(61) Командиръ фрегата *Индія* Капитанъ 2 ранга Перелешинъ 1-й назначенъ былъ, 5-го Апрѣля, начальникомъ эскадры гребныхъ судовъ, вмѣсто командированнаго въ Керчь Контръ-Адмирала Вульфа, а сухопутный отрядъ этого адмирала, порученъ Контръ-Адмиралу Вуютичу 2-му.

скихъ кораблей; при флотѣ находились: 1 винтовый корветъ и 9 большихъ пароходовъ, а вдали, къ западу, видны были еще рангоуты двухъ большихъ трехъ-мачтовыхъ судовъ. Въ полдень союзный флотъ легъ въ дрейфъ и отъ него отдѣлился пароходъ, который, подойдя къ Севастополю, держался подъ парами, миляхъ въ пяти отъ входа. Въ два съ половиною часа, фрегатъ, высланный на смѣну пароходу, легъ въ дрейфъ противъ Иссочной бухты, а флотъ выстроился въ двѣ колонны по румбу ONO (бейдевиндъ праваго галса). Въ половинѣ 5-го часа, онъ повернулъ чрезъ фордевиндъ и легъ въ море, подъ марселями въ два рифа; въ это время большой 2-хъ-дечный винтовый корабль, подъ Англійскимъ, бѣлымъ, контръ-адмиральскимъ флагомъ, отдѣлился отъ флота, и приблизившись къ рейду, смѣнилъ фрегатъ. Это былъ корабль *Агамемнонъ*; онъ держался подъ парусами довольно близко къ рейду и при захожденіи солнца находился миляхъ въ 3-хъ отъ ближайшаго берега, а союзный флотъ миляхъ въ 7-ми у него подъ вѣтромъ. Въ послѣдствіи Адмиралъ Лайонсъ писалъ Владиміру Ивановичу Истомину, что, любуясь превосходнымъ воинымъ видомъ нашихъ кораблей, онъ старался заслужить его одобреніе маневрами корабля *Агамемнонъ* (62). Нельзя утаить однакожъ, что маневры и работы союзниковъ не были одобрены нашими моряками; на *Агамемнонѣ* же—дурно выправленный рангоутъ кололъ морской глазъ, а вялость переноса парусовъ, при поворотахъ, доказывала неопытность команды. Вообще появленіе Англо-Французскаго флота возбудило въ Черноморцахъ еще большее желаніе помѣряться силами съ надмѣнными потомками Нельсоновъ и Сюффреновъ, и доказать врагамъ, что не одни они наслѣдовали искусство ихъ знаменитыхъ предковъ.

Ночь на 18-е Апрѣля была темная и бурная; крѣпкій SSW вѣтеръ съ дождемъ и жестокими порывами, заставилъ насъ спустить брамъ-стеньги. Лучшій ходокъ, пароходъ *Тамань*, высланный въ крейсерство, подъ командою Капитана 2 ранга Бутакова, прошелъ два раза отъ Камышевой бухты къ Констан-

(62) Зимою 1854—1855 г., когда осадныя работы Англо-Французовъ временно прекратились, Адмиралъ Лайонсъ, прислалъ Владиміру Ивановичу Англійскій сыръ *честеръ* при письмѣ, въ которомъ напоминаетъ имъ прежнее знакомство и такъ любезно говоритъ о своемъ приближеніи къ рейду на *Агамемнонѣ*.

тиновской баттареѣ, но ни тутъ, ни къ сѣверу отъ баттареи не встрѣтилъ ни кого и на разсвѣтѣ возвратился на рейдъ.

18-го Апрѣля, Владиміръ Алексѣевичъ отдалъ слѣдующій приказъ по эскадрѣ:

«Появленіе Англо-Французской эскадры у самаго входа въ Севастополь и близкій подходъ винтоваго Англійскаго корабля *Агамемнонъ*, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Лайонса къ бухтѣ, съ намѣреніемъ остаться на ночь подъ нашимъ берегомъ, требуетъ, со стороны судовъ флота, особой бдительности и совершенной готовности, въ самое короткое время сняться съ якоря и слѣдовать для аттаки непріятеля. Нѣтъ надобности, послѣ сего, объяснять командирамъ, какъ важно, чтобы на судахъ, имъ ввѣренныхъ, отъ захожденія до восхожденія солнца, всѣ безъ исключенія были въ сборѣ, и конечно они давно уже завели порядокъ, на каждомъ военномъ суднѣ, въ военное время, наблюдаемый, предъ вечернею зарею дѣлать перекличку по пушкамъ и раскладывать всѣ принадлежности къ бою; но къ этому я считалъ бы полезнымъ присовокупить, что командирамъ необходимо, покуда непріятель въ виду, послѣ переклички завести осмотръ все-ли готово: 1) къ внезапной съемкѣ съ якоря; 2) къ быстрой высылкѣ стрѣлковыхъ абордажныхъ партій, для которыхъ предварительно изготовлять патроны; 3) пароходамъ—чтобы развести пары съ возможною поспѣшностію, и потомъ буксировать корабли, и 4) брантвахтѣ—къ разводу бона».

Утромъ видны были нѣсколько непріятельскихъ судовъ, направлявшихся къ югу, подъ зарифленными марселями и нижними парусами; они находились въ 18-ти миляхъ отъ Херсонесскаго маяка, и вскорѣ берегъ скрылъ ихъ отъ Севастополя. Въ 3 часа по полудни пароходъ *Владиміръ* (Капитанъ 2 ранга Бутаковъ) посланъ для обзора непріятельскаго флота; взявъ курсъ WtN, онъ увидѣлъ на румбѣ SWtW рангоутъ непріятельскаго 3-хъ-мачтоваго парохода, который шелъ къ своему флоту, уже показавшемуся на горизонтѣ. Слѣдуя за нимъ, *Владиміръ* осмотрѣлъ, при проходѣ Херсонесскаго мыса, берегъ до мыса Аія, и удостовѣрился, что тамъ нѣтъ пароходовъ, которые могли бы отрѣзать его. Рекогносцировка 18 Апрѣля.

Согласно приказанію осмотрѣть: весь ли непріятельскій флотъ въ сборѣ и куда онъ идетъ, Капитанъ 2 ранга Бутаковъ шелъ за непріятельскимъ пароходомъ до 5-ти часовъ, до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ корпуса 18-ти кораблей и 6-ти пароходовъ;

тогда *Владиміръ* поворотилъ назадъ, поставилъ всѣ прямые паруса и легъ на Херсонесскій маякъ, но вскорѣ, замѣтивъ, что два непріятельскіе парохода погнались за нимъ, онъ убралъ лисели съ правой и взялъ курсъ мимо маяка и Севастополя къ мысу Лукуллу, чтобы дать непріятелю надежду отрѣзать его и тѣмъ побудить подойти ближе къ Севастополю.

Около 6-ти часовъ телеграфы извѣстили о появленіи изъ за Херсонесскаго маяка одного, а потомъ и другаго непріятельскаго парохода; на кораблѣ *Великій Князь Константинъ* сдѣланы сигналы: «*Пароходамъ-фрегатамъ развести пары, фрегатамъ приготовиться сняться съ якоря,*» а на библіотекѣ—«*Возвратиться изъ погони.*» По дальности разстоянія, *Владиміръ* не разсмотрѣлъ этого сигнала, но въ 6½ часовъ поворотилъ къ Севастополю, дабы не быть отрѣзаннымъ отъ своихъ, превосходнымъ силою, непріятелемъ; противный WSW вѣтеръ заставилъ его убрать паруса и спустить рангоутъ. Передовой непріятельскій пароходъ былъ баттарейный, одинъ изъ самыхъ большихъ Англійскихъ, за нимъ слѣдовалъ Французскій пароходъ-фрегатъ: оба несли паруса и держали на пересѣчку курса пароходу *Владиміръ*.

Въ Севастополѣ, нѣкоторое время казалось, что пароходы сойдутся, но лишь только Англичанинъ увидѣлъ на рейдѣ густой дымъ разводившихъ пары пароходовъ, то внезапно перемѣнилъ курсъ и убралъ паруса; Французскій пароходъ послѣдовалъ его примѣру, и *Владиміръ* свободно прошелъ мимо нихъ на рейдъ.

Въ остальные дни Апрѣля мѣсяца, союзный флотъ не подходилъ къ Севастополю ближе 25-ти миль. Онъ держался преимущественно въ виду Георгіевскаго монастыря, но густой туманъ, не прекращавшійся до первыхъ чиселъ Мая, препятствовалъ намъ знать съ точностію число судовъ флота: иногда съ Георгіевскаго телеграфа видно было 31 военное судно, въ другой разъ насчитывали только 27 судовъ. Въ Севастополѣ же—ученья, пробы, смотры, работы, а съ удаленіемъ флота и ночные крейсерства мичмановъ, на вооруженныхъ катерахъ, между Песочною бухтою и Константиновскою баттареею,—продолжались по прежнему.

Приказъ о койкахъ.

Для изслѣдованія причинъ увеличенія, съ наступленіемъ теплыхъ дней, больныхъ въ Черноморскихъ экипажахъ, въ половинѣ Апрѣля назначена была коммисія изъ Контръ-Адмирала

Истомина, двухъ командировъ кораблей, Медицинскаго Инспектора порта и Главнаго Доктора госпиталя. Посѣтивъ ночью нѣсколько кораблей, коммисія удостовѣрилась, что не вездѣ требуютъ, чтобы матросы спали непремѣнно въ подвѣшенныхъ койкахъ: нѣкоторые командиры 84-хъ-пушечныхъ кораблей не дозволяли подвѣшивать коекъ въ верхней баттареѣ или оперъдекѣ, а такъ какъ въ одной нижней баттареѣ нѣтъ возможности подвѣсить койки всей команды, то часть экипажа, по необходимости, должна была спать на палубѣ. Докладывая Владиміру Алексѣевичу мнѣніе коммисіи объ устройствѣ временныхъ лазаретовъ на окрестныхъ хуторахъ, свѣжій и здоровый воздухъ которыхъ могъ скоро возстанавливать силы слабыхъ и выздоравливающихъ, Истоминъ намекнулъ, что не всѣ матросы спятъ въ подвѣшенныхъ койкахъ. Корнилову было довольно этого намека. Деликатный въ обращеніи съ подчиненными, которыхъ уважалъ, онъ рѣдко дѣлалъ выговоры за небольшіе неисправности, а разсказывалъ обыкновенно въ такомъ случаѣ анекдотъ о какомъ нибудь старомъ кораблѣ, и, сравнивая тогдашніе порядки съ нынѣшними, ловко объяснялъ виноватому, что ложный взглядъ его на предметъ производитъ безпорядокъ, нетерпимый на исправныхъ судахъ,—и догадливый командиръ, понимая, что Корниловъ не хочетъ только назвать его, не ожидалъ повторенія. Къ такого рода выговорамъ можно отнести и слѣдующій приказъ о койкахъ, отданный по флоту 24 Апрѣля; изъ него всѣ поняли, что Корниловъ считаетъ своимъ долгомъ, искоренить вкрадывающійся на флотѣ безпорядокъ, и въ то же время, сохраняя уваженіе подчиненныхъ къ своимъ капитанамъ, не хочетъ назвать виноватыхъ.

«Во всѣхъ военныхъ флотахъ, не исключая Турецкаго, принято, чтобы нижніе чины на судахъ спали въ подвѣшенныхъ извѣстной формы койкахъ, и къ особенной заботливости капитановъ отнесено наблюдать, чтобы подвѣшиваніе непремѣнно исполнялось.

Въ Русскомъ военномъ флотѣ койки введены съ его основанія, и по штату всегда полагались, равно какъ шкентросы и прочія ихъ принадлежности. Штатомъ же 1840 года постановлено отпускать на каждаго человѣка по двѣ койки изъ парусины, собственно для коекъ отдѣлываемой, дабы, во время мытья одного комплекта, на другомъ спали.

Полагаю, что во время управленія Черноморскимъ флотомъ Адмирала Грейга требовался этотъ, съ незапамятныхъ временъ заведенный на военныхъ судахъ, порядокъ.

Всякій изъ насъ помнитъ, какъ настоятельно онъ требовался покойнымъ Адмираломъ Лазаревымъ; опытный адмиралъ отдавалъ много приказовъ и подробныхъ инструкцій о подвѣшиваніи коекъ и обращеніи съ ними, видя въ сей принадлежности морской жизни матроса, предметъ, наиболѣе способствующій къ сохраненію его здоровья; ибо Адмиралу Лазареву, какъ много плававшему, извѣстно было лучше чѣмъ кому либо: 1) что въ койкѣ только матросъ можетъ заснуть сухо; 2) что въ койкѣ только матросъ непремѣнно раздѣнется, ибо иначе въ нее трудно лечь, и 3) въ койкѣ только онъ будетъ спать на мѣстѣ, ему опредѣленномъ, что всегда важно для суднаго порядка.

Неномѣрное умноженіе больныхъ въ нѣкоторыхъ экипажахъ флота и особенно появленіе скорбута и вообще худосочія, къ развитію коего ничто столько не содѣйствуетъ какъ не натуральный сонъ, и притомъ на сырой палубѣ, наводитъ меня на мысль, что не на всѣхъ судахъ строго наблюдаютъ, чтобы нижніе чины непремѣнно спали въ подвѣшенныхъ койкахъ и раздѣвшись; а потому я вынужденнымъ нахожусь напомнить командирамъ судовъ, что таковое несоблюденіе правилъ морской жизни, заведенныхъ съ давнихъ временъ всѣми націями, съ пожертвованіемъ значительныхъ денегъ, отнесено будетъ начальствомъ къ неспособности къ командованію, ибо нераспорядительность или безпечность, въ отношеніи къ сохраненію здоровья команды, не должна быть ни чѣмъ извиняема».

Учрежденіе дистанціи оборонительной линіи отъ артиллерійскихъ казармъ до Киленъ-балки.

Между тѣмъ оборонительныя работы продолжались. Матросы, окончивъ назначенныя имъ работы въ глубинѣ Южной бухты, обращены были: съ эскадры Корнилова—къ постройкѣ, нижденіемъ Волохова, каменной оборонительной башни на Сѣверной сторонѣ, а съ эскадры Нахимова—редута въ верховьи Ушаковой балки, на мѣстѣ бастіона № 2; сухопутныя войска были заняты возобновленіемъ Сѣвернаго укрѣпленія, сооруженіемъ баттареи между Сѣвернымъ телеграфомъ и башнею Волохова, и бастіонами №№ 6 и 5. Кромѣ того, на Южной сторонѣ приступили къ вооруженію реданта (бастіона № 3) и баттареи у восточныхъ воротъ Морскаго госпиталя, и къ постройкѣ, средствами города, каменной башни на Малаховомъ курганѣ.

13 Апрѣля, Владиміръ Алексѣевичъ сообщилъ Командиру

Севастопольскаго порта (63) волю Князя Александра Сергѣевича: 1) оборону всего пространства отъ артиллерійскихъ казармъ до Килень-балки, поручить Контръ-Адмиралу Вукотичу 2; 2) прислугу къ орудіямъ, поставленнымъ на этомъ протяженіи, назначить изъ отряда Контръ-Адмирала Вукотича (64); а мѣста комендоровъ у орудій занять: арсенальнымъ нижнимъ чинамъ—на дистанціи Контръ-Адмирала Юхарина, а лабораторнымъ—на дистанціи Контръ-Адмирала Вукотича, которому подчинить всѣхъ лаборатористовъ и 140 человѣкъ 4 ластоваго экипажа, предназначенныхъ къ переводу въ 5 ластовый экипажъ; 3) защиту магазиновъ и доковъ, оставить на обязанности Капитана 1 ранга Ключникова съ его отрядомъ.

Освященіе Волоховой башни.

26 Апрѣля совершено освященіе и проба Волоховой башни. Построенная на высокой, висящей надъ моремъ скалѣ, и почти совсѣмъ сокрытая во рву, башня эта представляла непріятелю ничтожную цѣль, а между тѣмъ сама имѣла на верхней площадкѣ восемь длинныхъ 36 фунтовыхъ пушекъ, изъ которыхъ большая часть могла быть сосредоточена на всякую данную точку, на значительномъ разстояніи въ окружности. Въ тотъ же день пробовали баттарею Карташевскаго, вооруженную одною 36 фунтовою пушкою, тремя пудовыми и однимъ полупудовымъ единорогами; она была возведена изъ земли у Сѣвернаго телеграфа, и, подобно стоявшей вблизи Волоховой башнѣ, далеко разносила смерть.

Укрѣпленія Севастополя въ концѣ Апрѣля.

Предлагаемая вѣдомость орудій, стоявшихъ въ исходѣ Апрѣля 1854 года на баттареяхъ Севастополя, извлечена изъ трехъ вѣдомостей: 1) составленной Артиллеріи Полковникомъ Карташевскимъ 14 Апрѣля 1854 г.; 2) приложенной къ предписанію Командующаго войсками въ Крыму Начальнику Артиллерійскихъ гарнизоновъ южнаго округа отъ 21 Мая № 645, и 3) приложенной къ рапорту Начальника Морской Артиллеріи въ Севастополѣ. Начальнику Артиллерійскихъ гарнизоновъ южнаго округа отъ 21 Мая № 2468. Изъ нее читатель можетъ видѣть, что въ началѣ Мая 1854 года уже были готовы почти всѣ главныя точки оборонительной линіи Севастополя съ южной и восточной сторонъ.

(63) Отношеніе № 4187.

(64) Прежній отрядъ Контръ-Адмирала Вулфа.

Наименованіе укрѣпленій. / Калибръ орудій.	Пушки. 3 пудов.	36 фунтов.	30 фунтов.	24 фунтов.	18 и 12 фунтов.	Единороги. 1 пуд. Коротких.	1 пуд. Длинных.	½ п. Коротких.	½ п. Длинных.	Мортиры. 5 и 3 пудовых.	½ пудовых.	6 фунтов. кегорнов.	Пушки-карронады 24 фун.	Карронады. 68 фунтов.	36 фунтов.	18 и 12 фунтов.	Полевыя пушки.	Горныя единороги.	Всего орудій.
Баттареи. Константиновская	—	—	—	30	—	34	—	4	—	6 (3п.)	—	2	—	—	—	1 (12ф.)	—	—	97
Михайловская	8	16	—	12	—	28	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77
№ 4	—	—	16	15 (*)	4 (18ф.)	9	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47
12 Апостольская	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	20
Парижская	—	17	—	—	—	—	—	—	—	1 (3п.)	—	—	—	2	2	—	—	—	22
Святославская	—	14	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
Павловская	4	—	4	—	11	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34
Николаевская	10	—	—	63	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	103
№ 8 и бастіонъ № 7	2	9	—	22	4 (12ф.)	11	—	4	—	10 (3п.)	—	—	—	—	—	—	—	—	62
Александровская	2	11	—	16	4 (18ф.)	19	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	56
№ 10	3	29	—	—	—	12	—	9	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	59
На горѣ у телеграфа (Карташевскаго)	—	1	—	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Башня Мортелло (Волохова)	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 (18ф.)	—	—	10
Сѣверное укрѣпленіе	—	—	—	19	—	—	16	5	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	46
Оборонит. стѣна между 5 и 7 бастіон.	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
Оборонит. казарма въ горжѣ 5 бастіона	—	—	—	—	11 (12ф.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
Редутъ близъ бастіона № 5	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Баттареи между 4 и 5 бастіонами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	6	10
Бастіонъ № 4	—	—	—	—	2 (5ф.)	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	22
Оборонит. стѣна въ Южной бухтѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11 (12ф.)	—	—	11
Бастіонъ № 3	—	—	—	—	7 (18ф.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
Траверзъ лит. П	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Редантъ въ Госпиталѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6 (18ф.)	—	—	6
Редутъ въ Ушаковой балкѣ	—	—	—	—	9 (18ф.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Итого	29	66	20	177	42	148	31	32	1	26	6	2	20	2	4	23	4	9	761

(*) *Примѣчаніе.* Одно изъ этихъ орудій снято съ вооруженія для облегченія боковой стѣны.

Рекогносцировка 8 Мая.

Въ первыхъ числахъ Мая, Севастопольскій горизонтъ былъ постоянно закрытъ густымъ туманомъ: 2-го изъ Георгіевскаго монастыря видѣли еще, миляхъ въ 20-ти, союзный флотъ, 5-го у Севастополя показывались, изъ тумана, два большихъ парохода, а въ слѣдующую ночь пришелъ изъ Николаева пароходъ *Эльборусъ* съ Капитанъ-Лейтенантомъ Поповымъ. Туманъ былъ такъ густъ, что на Сѣверномъ телеграфѣ слышали явственно шумъ колесъ этого парохода, и не могли усмотрѣть его.

Желая лично удостовѣриться ушелъ ли союзный флотъ отъ нашихъ береговъ, Владиміръ Алексѣевичъ назначилъ для этого 8-е Мая. Съ вечера приказано было: пароходу *Владиміръ* изготовить пары къ разсвѣту; бригамъ *Эней* и *Язонъ* сняться вмѣстѣ съ нимъ для крейсерства у входа, не удаляясь отъ рейда, пока не установится западный вѣтеръ; фрегатамъ *Коварна* и *Кулевчи* быть готовыми выйти, въ случаѣ надобности, подъ парусами или на буксирахъ пароходовъ *Крымъ* и *Херсонесъ*. Но густой туманъ покрывалъ горизонтъ съ разсвѣта и Корниловъ вышелъ только въ 9-ть часовъ утра, когда туманъ нѣсколько уменьшился.

Обогнувъ Херсонесскій маякъ, пароходъ *Владиміръ* пролежалъ 25-ть миль на румбъ SW, не встрѣтивъ ни одного судна; между тѣмъ туманъ сдѣлался такъ густъ, что съ библіотеки едва можно было различать суда, стоявшія на рейдѣ, а Константиновская баттарея и весь сѣверный берегъ рейда были совершенно закрыты. Идти далѣе становилось излишнимъ: на возвратномъ пути, въ 5-ти миляхъ отъ рейда, *Владиміръ* встрѣтилъ бриги, лавировавшіе въ морѣ, и вмѣстѣ съ ними вошелъ въ Севастополь.

Начало крейсерства нашихъ фрегатовъ и кораблей.

Съ 11-го Мая ежедневно, по удостовѣреніи, что вблизи Севастополя нѣтъ непріятельскихъ эскадръ, стали высылать въ крейсерство у Херсонесскаго маяка, по два фрегата при одномъ пароходѣ и бригѣ, а съ 15 Мая съ этими судами велѣно выходить поочередно двумъ кораблямъ. Вмѣсто программы крейсерства, данной съ корабля *Великій Князь Константинъ* фрегатамъ и пароходамъ, по флоту объявленъ 14 Мая слѣдующій приказъ Корнилова:

«Крейсерамъ выходить, какъ прежде было сказано, при самыхъ

благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. при такихъ, когда можно, въ случаѣ появленія непріятеля въ большихъ силахъ, возвратиться на рейдъ; слѣдовательно при свѣжихъ восточныхъ вѣтрахъ выходить не надлежитъ.

По выходѣ за баттареи, до устоявшагося морскаго вѣтра, не удаляться далѣе Стрѣлецкой бухты, противъ которой, въ случаѣ штиля, можно стать на якорь.

При устоявшемся морскомъ вѣтрѣ лавировать за маякъ, держась по возможности на вѣтрѣ створной линіи.

Если будутъ признаки SO и NO вѣтра, то стараться предварительно сблизиться со входомъ, дабы, если вѣтръ окажется крутъ для возвращенія на рейдъ, то легко бы было вбуксироваться пароходомъ.

Отряду ходить въ боевомъ порядкѣ, имѣя фрегатъ на вѣтрѣ репетичнымъ, а пароходъ между крейсерами и рейдомъ.

При открытіи чужихъ судовъ, ихъ опрашивать посредствомъ парохода, по той программѣ, какая дана Севастопольской брандвахтѣ, и поступать съ судами непріятельскими или подозрительными, согласно декларація Министерства Финансовъ 6 Апрѣля 1854 года № 40.

Возвращаться на рейдъ къ вечеру, разсчитывая такъ, чтобы не заштилѣть далеко. При выходѣ и входѣ, какъ можно чаще употреблять пароходъ для буксированія судовъ, дабы доставить командирамъ пароходовъ практику брать корабли на буксиръ.

При парусныхъ ученьяхъ, наиболѣе практиковать назначаемыхъ, при тревогѣ къ парусамъ, т. е. 7 и 8 нумера, пріучая этихъ людей, для разныхъ движеній судовъ, не нуждаться въ помощи другихъ, опредѣленныхъ дѣйствовать пушками.

Тщательно наблюдать сигналы съ офицерской библіотеки и городоваго телеграфа; послѣдній для того, чтобы знать о судахъ открытыхъ Георгіевскимъ телеграфомъ, ибо городовой телеграфъ репетуетъ оные.

Корабли, по возвращеніи изъ крейсерства, могутъ, до благопріятныхъ обстоятельствъ, оставаться на главномъ рейдѣ, позади баттарей Павловской и № 4. Кораблямъ же, коимъ очередь наступаетъ, вытягиваться на главный рейдъ наканунѣ съ вечера».

Слѣдствія смотровъ судамъ флота.

Для усовершенствованія, въ предстоявшихъ плаваніяхъ, боевой тревоги на судахъ, Владиміръ Алексѣевичъ передалъ командирамъ, замѣченные имъ недостатки кораблей въ приказѣ 16 Мая № 45:

«Вообще при дѣланныхъ кораблямъ смотрахъ, относительно боевой тревоги замѣчено:

1) Недостатокъ приспособленій, для направленія выстрѣловъ въ случаѣ если предметъ комендору не видѣнъ.

2) Недостатокъ упражненія съ подколесными клиньями и недостатокъ самыхъ клиньевъ.

3) Заведеніе держать ружья, излишнія противъ боеваго росписанія—въ декахъ. Излишнія ружья держать въ декахъ вдвойнѣ невыгодно: ружей чѣмъ менѣе въ одномъ мѣстѣ, тѣмъ они легче разбираются, и ружья излишнія, скрытыя въ арсеналѣ, не подвержены, безъ нужды, разрушенію отъ непріятельскихъ ядеръ.

Градусы для возвышенія и пониженія и румбы для параллельнаго направленія легко означить: первые—чертами красками на клиньяхъ, а вторые—на нижнихъ косякахъ портовъ; тогда командиръ судна всегда будетъ имѣть средство установить огонь своей артиллеріи сообразно крену и положенію непріятеля, которое часто сверху весьма хорошо видно, въ то время какъ въ декахъ неизвѣстно. Подколесныхъ клиньевъ надлежитъ имѣть на судахъ по числу орудій на одинъ бортъ, и къ тому надлежитъ дѣлать задніе подушки изъ ворсы такой фигуры и величины, чтобъ станокъ, при отдачѣ, легко сходилъ съ клина на палубу».

Нѣкоторыя другія несовершенства судовъ, относительно подачи картузовъ, устройства и освѣщенія операціоннаго зала для раненыхъ, и т. п., были давно уже указаны Владиміромъ Алексѣевичемъ командирамъ словесно. Замѣтивъ также, что на нѣкоторыхъ судахъ офицеры росписываются неправильно, онъ приказалъ мнѣ составить, для каждаго ранга судовъ, таблицу росписанія офицеровъ, при общей работѣ, тревогѣ, абордажѣ и пожарѣ, по системѣ, принятой въ Черноморскомъ флотѣ для нижнихъ чиновъ, и, исправивъ собственноручно эти таблицы, приказалъ разослать ихъ, 4 Марта, на суда флота, какъ «свое собственное мнѣніе о старшинствѣ офицерскихъ мѣстъ» (65).

Изготовленіе кораблей: *Уріилъ* и *Гавріилъ*.

Въ половинѣ Мая, корабли: *Гавріилъ* и *Уріилъ* выведены изъ доковъ; они должны были вооружаться, а команды ихъ занимали еще баттареи Михайловскую и Святославскую. Посему Владиміръ Алексѣевичъ сдѣлалъ распоряженіе (66): на Михайловскую баттарею назначить команду изъ кадръ 4 флотской дивиз-

(65) Смотри приложеніе XVIII.

(66) Приказъ Командира Севастоп. порта 24 Мая 1854 года № 652.

зіи; Святославскую—укомплектовать чинами 42 флотскаго экипажа съ корабля *Силистрія*, а этотъ корабль—благонадежными арестантами, по избранію Капитана надъ портомъ; корабли же *Гавріилъ* и *Уріилъ* вывести на рейдъ.

Крейсерство 26—28 и 31 Мая и погоня 3 Іюня.

Съ разсвѣтомъ 26 Мая пароходъ *Владиміръ* (Капитанъ 2-го ранга Бутаковъ) посланъ въ крейсерство по Черному морю. Подойдя къ Синопу, гдѣ по слухамъ, долженъ былъ находиться Турецкій флотъ, *Владиміръ* увидѣлъ на рейдѣ одно только купеческое судно, а на пути не встрѣтилъ никого. На разсвѣтѣ 28 Мая онъ вошелъ въ Севастополь, и въ тотъ же день пароходъ *Тамань* посланъ въ Николаевъ для перемѣны котловъ.

30 го Мая, въ седьмомъ часу вечера, показались отъ NW три баттарейные, трехъ-мачтовые парохода; два изъ нихъ имѣли рен на фокъ и гротъ-мачтахъ, а третій, съ брейдъ-вымпеломъ, носилъ рен на всѣхъ трехъ мачтахъ. Въ 8 часовъ, находясь отъ рейда въ трехъ миляхъ, пароходы остановили ходъ, и держались нѣкоторое время передъ входомъ въ бухту, какъ бы осматривая мѣстность и рейдъ; потомъ взяли курсъ къ Херсонесскому маяку, и пошли малымъ ходомъ въ томъ же порядкѣ, въ кильватерѣ одинъ у другаго.

Въ Севастополѣ полагали, что непріятельскіе пароходы, продержавшись ночью въ морѣ, появятся на утро снова у Севастополя, въ надеждѣ отрѣзать нашъ пароходъ-крейсеръ, выходившій иногда впередъ другихъ крейсеровъ, для осмотра горизонта. Посему рѣшено выслать ночью отрядъ пароходовъ для поисковъ, и какъ съ такимъ сильнымъ непріятелемъ одинъ абордажъ обѣщалъ возможность успѣха нашимъ небольшимъ пароходамъ, то Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ взять по полувзводу 1-го взвода 1-й абордажной партіи съ кораблей: *Великій Князь Константинъ*, *Селафаилъ*, *Ягудіилъ* и *Три Святителя*—на пароходы: *Бессарабія*, *Крымъ*, *Владиміръ* и *Одесса*, а абордажныя партіи бриговъ: *Эней* и *Язонъ* на пароходы *Громоносецъ* и *Херсонесъ*. Всѣ 6-ть пароходовъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Панфилова, снялись съ якоря послѣ полночи, а въ началѣ 2-го часа вышелъ въ море и самъ Владиміръ Алексѣевичъ на пароходѣ *Дунай*. Прокрейсеровавъ до разсвѣта, въ 20-ти миляхъ отъ Херсонесскаго маяка, и убѣдившись, что вблизи

Севастополя нѣтъ никого, отрядъ возвратился на рейдъ въ 8-мъ часу утра.

Утромъ, 3 Іюня, тѣ же, по видимому, три непріятельскихъ парохода, появились у Севастополя. Пароходамъ: *Крымъ* (Контръ-Адмиралъ Панфиловъ), *Владиміръ*, *Громоносецъ*, *Бессарабія*, *Херсонесъ* и *Одесса* велѣно взять тотъ же десантъ что и 30 Мая, и идти на встрѣчу непріятелю. Удалившись на значительное разстояніе отъ Севастополя и нашихъ парусныхъ крейсеровъ, такъ что съ библіотеки, не смотря на высоту ея, видѣнъ былъ только рангоутъ нашихъ пароходовъ, непріятель завязалъ съ нашимъ отрядомъ перестрѣлку, о которой говорено въ Морскомъ Сборникѣ 1854 года ([67]). При возвращеніи нашего отряда, непріятельскіе пароходы слѣдовали за нимъ нѣкоторое время, но въ 6 часовъ вечера легли на W, и пошли въ море полнымъ ходомъ.

Учрежденіе дистанціи оборонительной линіи отъ 7 бастіона до Балаклавской дороги.

2 Іюня Капитанъ 1-го ранга Ивановъ назначенъ Начальникомъ бастіоновъ №№ 6 и 5, новаго редута у бастіона № 5 и оборонительной стѣны между бастіономъ № 7 и новымъ редутомъ ([68]), а каждое отдѣльное укрѣпленіе этой линіи, поручено, также какъ и на другихъ дистанціяхъ, особому штабъ-офицеру; въ прислугу къ орудіямъ назначены прибывшіе изъ Николаева нижніе чины рабочихъ экипажей, а въ резервъ къ нимъ отдѣлены нестроевые стрѣлки отряда Капитана 1-го ранга Варпицкаго ([69]) и морская подвижная баттарея.

Преобразованіе крейсеровавшихъ отрядовъ.

Крейсерство нашихъ отрядовъ продолжалось. — 8 Іюня Корниловъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Замѣчено, что крейсерующіе ежедневно отряды судовъ, занимаются болѣе одиночнымъ ученьемъ, чѣмъ эволюціями, а какъ, для послѣднихъ, необходима сноровка, пріобрѣтаемая не иначе, какъ навыкомъ, то я предлагаю Гг. Флагманамъ и Отряднымъ Командирамъ, во время крейсерства, обращать все свое вниманіе на упражненіе въ разнаго рода построеніяхъ, и особенно въ соблюденіи между судами, въ ордерѣ идущими, положенныхъ интерваловъ».

---

(67) Т. XII, № 6, II, стр. 444—445 и Т. XIV, № 9, III, стр. 75.

(68) Отношеніе Начальника къ Штаба Командиру порта 2 Іюня № 1596.

(69) По откомандированіи Контръ-Адмирала Цебрикова на Дунай, въ половинѣ Апрѣля, десантный отрядъ его порученъ былъ командиру корабля *Уріилъ*, Капитану 1-го ранга Варпицкому.

Въ тотъ день крейсеры: корабли *Храбрый* и *Святославъ*, фрегаты *Коварна* и *Флора* и пароходъ *Одесса*, лавировали въ море, при ровномъ NW вѣтрѣ. Въ 4 часа пополудни, въ то время, когда *Святославъ* поворачивалъ оверъ-штагъ отъ Стрѣлецкой бухты, внезапно налетѣлъ жестокій шквалъ отъ NO, и корабль, взявъ задній ходъ, сталъ на мель. Къ снятію его приняты самыя энергическія мѣры, но, не смотря на всю дѣятельность Контръ-Адмирала Истомина, лично распоряжавшагося, по порученію Владиміра Алексѣевича, всѣми работами, *Святославъ* стоялъ на мели цѣлые сутки, и только въ 4 часу вечера 9 Іюня, приведенъ былъ въ Севастополь, куда въ слѣдъ за нимъ вошли крейсеры—три корабля, три фрегата и корветъ, а потомъ пароходы и суда, содѣйствовавшіе спасенію *Святослава*.

12 Іюня флотъ раздѣленъ на 4 эскадры (70): 1-я—корабли: *Парижъ* (Контръ-Адмиралъ Истоминъ), *Чесьма*, *Гавріилъ* и фрегатъ *Кулевчи*; 2-я—корабли: *Три Святителя* (Вице-Адмиралъ Новосильскій), *Храбрый*, *Ростиславъ* и фрегатъ *Коварна*; 3-я—корабли: *Варна* (Контръ-Адмиралъ Вукотичъ 1-й), *Императрица Марія*, *Святославъ* и фрегатъ *Флора*, и 4-я—корабли *Ягудіилъ* (Контръ-Адмиралъ Панфиловъ), *Селафаилъ*, *Уріилъ* и фрегатъ *Кагулъ*. Съ каждою эскадрою высылали, по прежнему, пароходъ и мелкое судно, и сверхъ того, съ третьею смѣною—корабль *Двѣнадцать Апостоловъ*, а съ 4-ю—*Великій Князь Константинъ*, при чемъ флагманы переносили свои флаги на другія суда. Такъ какъ корабли уже привыкли быстро занимать свои боевыя позиціи, то эскадрамъ дозволено смѣняться черезъ трое сутокъ, выходя въ море ежедневно, а на ночь—очереднымъ кораблямъ оставаться на главномъ рейдѣ, въ готовности занять свои мѣста.

Ученья и пальба въ цѣль.

Съ 29 Мая на дистанціяхъ Контръ-Адмираловъ Вукотича 2-го и Юхарина 1-го начались еженедѣльныя артиллерійскія ученья (71), а 12 Іюня произведено ученье съ пальбою ядрами и картечью (72).—Укрѣпленія дистанціи Капитана 1-го ранга Иванова (кромѣ бастіона № 5) уже были вооружены артиллеріею, и 19 Іюня на всей линіи учились стрѣлять холостыми выстрѣ-

(70) Отношеніе Начальника Штаба къ Командиру порта 12 Іюня № 1558.

(71) Отношеніе Начальника Штаба къ Командиру порта 27 Мая № 1482.

(72) Объ этомъ отношеніе Начальника Штаба къ Командиру порта 8 Іюня № 1532.

лами, а съ оборонительной казармы бастіона № 5, новаго редута и съ морской подвижной баттареи палили ядрами въ щиты, нарочно для того поставленные (73).

На рейдѣ поддерживался строгій боевой порядокъ. Практическія крейсерства неоспоримо были главною причиною того, что корабли наши мастерски управлялись, проходя узкія ворота бона при разныхъ вѣтрахъ, снимаясь съ якоря и становясь на него въ тѣснотѣ съ быстротою, до которой, въ прежніе годы, едва достигали мелкія суда, но ежедневныя артиллерійскія и парусныя ученья также весьма много содѣйствовали развитію командъ. Малые пароходы: *Дунай*, *Грозный* и *Турокъ* (74) брали, по сигналу, десантъ изъ пѣхоты, конной или пѣшей артиллеріи, перевозили его съ одной стороны рейда на другую, учились приставать прямо къ пристанямъ, нарочно устроеннымъ, и перевозили десантъ обратно. Гребныя суда Капитана 2-го ранга Перелешина учились стрѣлять въ цѣль изъ орудій, строиться, по сигналамъ, въ разныя построенія и въ особенности сохранять мѣсто въ ордерѣ фронта двухъ шеренгъ, дабы, при высадкѣ десанта, всѣ шлюпки могли пристать къ берегу вмѣстѣ, занимая самую сжатую линію и не мѣшая одна другой грести (75); ученья эти производились 4 раза въ недѣлю поутру и вечеромъ, по понедѣльникамъ и четвергамъ; катера 2 и 3 отрядовъ, назначенные, кромѣ перевоза десанта, къ дѣйствію противъ брандеровъ, учились еще абордировать ихъ на ходу, причемъ вмѣсто брандеровъ служили мелкія суда и малые пароходы. Десантные баталіоны преобразованы 22 Іюня изъ 6 взводныхъ въ 8 взводные и раздѣлены по дивизіямъ: первый (4 дивизіи) увеличенъ взводами изъ стрѣлковыхъ партій кораблей *Уріилъ* и *Ростиславъ*, а во второмъ (5 дивизіи)—взводъ корабля *Ростиславъ* замѣненъ стрѣлковою партіею корабля *Гавріилъ*, 7-й взводъ составленъ изъ стрѣлковыхъ партій фрегатовъ *Кулевчи* и *Коварна*, а 8-й взводъ—изъ тѣхъ же партій фрегатовъ *Месемврія* и *Флора*; баталіоны эти свозили съ судовъ рано утромъ по вторникамъ,

(73) О постановкѣ щитовъ, отношеніе Начальника Штаба къ Командиру порта 17 Іюня № 1595.

(74) Этотъ пароходъ приведенъ Капитанъ-Лейтенантомъ Поповымъ 6 Іюня изъ Николаева, въ замѣнъ посланнаго туда, для исправленія, парохода *Тамань*.

(75) Приказы Генералъ-Адъютанта Корнилова №№ 69, 77 и 78.

средамъ, пятницамъ и субботамъ и учили на берегу построеніямъ наиболѣе нужнымъ въ дѣлѣ, егерскому ученью и пальбѣ въ цѣль (76).

Сформированіе 3-го и 4-го десантныхъ баталіоновъ.

Въ битвахъ съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, къ которымъ готовился Черноморскій флотъ нашимъ судамъ вѣроятно пришлось бы драться обоими бортами, и въ такомъ случаѣ, каждый линейный человѣкъ на кораблѣ былъ бы дорогъ. Имѣя это въ виду и пользуясь прибылью вольныхъ матросъ, Владиміръ Алексѣевичъ просилъ у Князя Меншикова дозволенія усилить команды линейныхъ кораблей числомъ нумеровъ, отходящихъ въ стрѣлковыя партіи, дабы суда могли имѣть при орудіяхъ полную прислугу и въ тоже время—готовую партію для десанта (77). 17-го Мая Князь Александръ Сергѣевичъ одобрилъ это распоряженіе, и съ того времени формировались вспомогательныя команды, по мѣрѣ прибытія вольныхъ матросъ въ Севастополь.

Пополнивъ такимъ образомъ убыль людей на судахъ, при отсутствіи 1 и 2-го десантныхъ баталіоновъ, Корниловъ задумалъ сформировать еще два резервные баталіона (78) изъ первыхъ взводовъ 2-й абордажной партіи кораблей, дабы пріучить эти взводы къ береговымъ дѣйствіямъ, для которыхъ, какъ уже сказано, они предназначались по росписанію. Эта мысль приведена въ исполненіе слѣдующимъ отношеніемъ Владиміра Алексѣевича къ Командиру порта отъ 1 Іюля № 1711:

«На случай усиленія десантныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, полагаю возможнымъ сформировать еще два, въ видѣ резервныхъ, изъ корабельныхъ 1-хъ взводовъ 2-й абордажной партіи.

Общее начальство надъ двумя резервными баталіонами принять Капитану 1 ранга Варницкому, а баталіонными командирами назначить: 1-го резервнаго, составленнаго изъ партій кораблей 4-й дивизіи — Капитанъ-Лейтенанта Гусакова, а 2-го — Капитанъ-Лейтенанта Лесли.

Баталіоны должны быть разсчитаны: 1-й, съ кораблей 4 дивизіи— на 8-мь взводовъ, а 2-й, съ кораблей 5 дивизіи — на 6-ть взводовъ, по 24 ряда въ каждомъ, и имѣть взводныхъ командировъ.

---

(76) Приказъ Генералъ-Адъютанта Корнилова № 57 и отношеніе его къ Вице-Адмиралу Нахимову 22 Іюня № 1626.

(77) Докладная записка Генералъ-Адъютанта Корнилова Князю и отношеніе его къ Командиру порта 17-го Мая № 1444.

(78) Названные впослѣдствіи 3 и 4 десантными баталіонами.

Гребныя суда, по доставленіи стрѣлковыхъ партій, должны возвращаться къ кораблямъ своимъ для забранія резервныхъ баталіоновъ, равно какъ и по отвозѣ сихъ послѣднихъ, для того, чтобы чрезъ отдѣленіе гребцовъ, корабельная артиллерія не была совершенно обезсилена. Принятіе же отдѣленныхъ отъ судовыхъ партій и перевозъ ихъ куда потребуется за тѣмъ—возлагается на отрядъ Капитана 2 ранга Перелешина и пароходы: *Грозный*, *Дунай* и *Турокъ*.

Подвижной баттареѣ, сформированной Капитаномъ 1 ранга Варницкимъ и находящейся нынѣ подъ командою лейтенанта Шишкина, состоять при морскихъ баталіонахъ и подъ главнымъ начальствомъ его же Капитана 1 ранга Варницкаго. Баттарею сію, по отдѣленіи 2-хъ карронадъ къ госпиталю съ особымъ офицеромъ, составить изъ 12 орудій и раздѣлить на четыре взвода, подчинивъ каждый взводъ особымъ оберъ-офицерамъ изъ флотскихъ или морской артиллеріи.

Подвижную баттарею, по прежнему содержать на баттареѣ № 8; но имѣть всегда въ виду, въ случаѣ востребованія, и перевозку орудій на сѣверную сторону.

Присмотръ за пристанями, устроенными для перевозки войскъ и артиллеріи, равно какъ и за баржами, служащими для сообщенія между Ушаковой балкой и Панаіотовой, поручается командиру парохода *Грозный*, Капитану 2 ранга Харчевникову.

Желая знать, сколько, за отдѣленіемъ ружей на кораблп, по корабельному росписанію, остается при экипажахъ, я прошу Г г. Дивизіонныхъ Начальниковъ приказать доставить мнѣ эти свѣдѣнія, дабы я могъ имѣть въ виду излишнія ружья, для употребленія въ дѣло, въ случаѣ надобности».

Крейсерство 30 Іюня—3 Іюля и 6—8 Іюля.

Спущенный съ Мортонъ-эллинга пароходъ *Эльборусъ*, приготовлялся къ своимъ каперскимъ экспедиціямъ. 28 Іюня онъ выходилъ съ Владиміромъ Алексѣевичемъ на взморье пробовать машину и гоняться съ пароходомъ *Владиміръ*, а съ 30 Іюня до полдня 3 Іюля плавалъ подъ управленіемъ Капитанъ-Лейтенанта Попова, между мысомъ Керменъ, Константинопольскимъ проливомъ и Севастополемъ. Привезенные имъ шкипера 3-хъ Турецкихъ купеческихъ судовъ, доказываютъ удачу этого крейсерства, разсказаннаго подробно въ Октябрской книжкѣ Морскаго Сборника 1854 года.

Въ ночь на 6 Іюля, вышелъ изъ Севастополя пароходъ *Владиміръ*. Крейсеруя по сѣверной части Чернаго моря, Капитанъ

2 ранга Бутаковъ останавливался у Днѣстровскаго Лимана, въ Одессѣ и у Очакова, но кромѣ одного нейтральнаго купеческаго судна подъ Неаполитанскимъ флагомъ, не встрѣтилъ въ морѣ никого и возвратился въ Севастополь благополучно вечеромъ 8 Іюля.

Изготовленіе фрегатовъ: *Месемврія*, *Сизополь* и *Мидія*.

Владиміра Алексѣевича очень заботило, что фрегаты: *Месемврія*, *Сизополь* и *Мидія* не могутъ принять участія въ крейсерствѣ и по его распоряженію (79) съ начала Іюня формировались, при дивизіяхъ, кадры для баттарей Парижской и Двѣнадцати-Апостольской, съ тѣмъ, чтобы освободить отъ этихъ баттарей комплектовавшія ихъ фрегатскія команды. Кадра 3 дивизіи была готова въ концѣ мѣсяца, и фрегатъ *Месемврія* занялъ 1 Іюля боевую позицію фрегата *Флора*, который вошелъ въ гавань для перемѣны мачтъ (80); но съ судовъ 4-й дивизіи собраны только 135 человѣкъ, и Корниловъ приказалъ, чтобы до прибытія команды корвета *Аріадна*, которая предназначалась на Двѣнадцати-Апостольскую баттарею, фрегатъ *Сизополь* оберегалъ эту баттарею, при аттакѣ рейда, пополняя на ней недостатокъ людей у орудій частію своей команды (81). Тѣмъ не менѣе, на обоихъ фрегатахъ сталъ водвориться должный военный порядокъ, и съ начала Іюля, они начали свои крейсерства. Въ концѣ же этого мѣсяца прибыли изъ Трієста въ Севастополь экипажи переданныхъ Греческому Правительству корвета *Аріадна*, брига *Орфей* и брига *Персей* и команда послѣдняго укомплектовала окончательно фрегатъ *Мидія*.

Освященіе Малаховой башни.

10-го Іюля освящена башня на Малаховомъ курганѣ и сооруженіемъ ее положена послѣдняя, возведенная до осады, опорная точка оборонительной линіи Севастополя. Авторы «Военно-Историческихъ очерковъ Крымской экспедиціи» и «Экспедиціи Англо-Французовъ въ Крымъ» говорятъ, что во время высадки союзниковъ, оборонительная линія Севастополя состояла изъ неоконченной и большею частію только проектированной каменной стѣнки, усиленной оборонительными казармами за 5, 6

(79) Отношенія Начальника Штаба къ Дивизіон. Начальникамъ отъ 4 Іюня NNo 1511 и 1512.

(80) На время исправленія фрегата, команда его назначена, при тревогѣ, въ прикрытіе морской подвижной баттареи.

(81) Приказы Генер.-Адъют. Корнилова NN° 61 и 66.

и 7 бастіонами, а всѣ бастіоны были только проектированы (82); но читатель знаетъ уже, что бастіоны №№ 7, 6 и 4, оборонительная казарма 5 бастіона, редутъ между 5-мъ и 4-мъ бастіонами, бастіонъ № 3 и редутъ на мѣстѣ бастіона № 2 гораздо прежде высадки производили пальбу ядрами въ цѣль, что̀ положительно доказываетъ существованіе бастіоновъ на дѣлѣ, а не въ проектѣ только. Усиленныя въ Сентябрѣ и вооруженныя орудіями большаго калибра, эти временныя укрѣпленія сдѣлались опорными точками оборонительной линіи, о которую сокрушались всѣ усилія современнаго Европейскаго искуства въ теченіи 11-ти мѣсяцевъ; и справедливость требуетъ сказать, что безъ нихъ, никакое искуство и никакой энтузіазмъ защитниковъ Севастополя, не въ состояніи бы были воздвигнуть въ нѣсколько дней тѣ грозныя укрѣпленія, которыя въ славный для Россіи день 5 Октября, однимъ ударомъ ниспровергли самоувѣренность союзниковъ и заставили ихъ, откинувъ мечты о легкомъ завоеваніи, начать съ нами борьбу серьозную, кровавую, безпримѣрную въ военныхъ лѣтописяхъ—по громадности средствъ и усилій, употребленныхъ на взятіе небольшаго, временно-укрѣпленнаго города.

Второе крейсерство союзнаго флота у Севастополя.

На разсвѣтѣ 14 Іюля, отъ NW показались три непріятельскіе парохода; очередные крейсеры начали сниматься съ якоря, при легкомъ восточномъ вѣтрѣ; но въ это время на библіотекѣ замѣтили, сквозь утренній туманъ, 9 кораблей къ NW, и подняли сигналъ: «*Крейсерамъ остаться на якорѣ*»—и потомъ: «*Вступить въ свои мѣста*». Пока суда наши занимали свои боевыя позиціи, три непріятельскіе парохода приблизились къ рейду; передовой изъ нихъ, замѣтивъ подъ берегомъ у сѣвернаго телеграфа небольшое судно, поднялъ Англійскій флагъ и спустился къ нему, но Волохова башня и баттарея Карташевскаго остановили его четырьмя ядрами: одно изъ нихъ выбило посовой портъ парохода, другое попало въ корму, а прочіе—въ кожухи. Бросивъ ядро и двѣ бомбы, перелетѣвшіе черезъ башню, пароходъ побѣжалъ къ Бельбеку; тамъ съ нимъ соединились другіе два парохода—Французскій и Англійскій—обходившіе наши

(82) «Военно-Историч. Очерки Крымской Экспедиціи» Том. II стр. 6—7; «Описаніе Экспедиціи Англо-Французовъ въ Крымъ», стр. 59 и 16.

сѣверныя баттареи внѣ выстрѣловъ, и всѣ трое пошли вдоль берега къ мысу Лукуллу.

Непріятельскій флотъ приближался; онъ шелъ безъ флаговъ и парусовъ, на буксирахъ винтовыхъ кораблей и пароходовъ, въ направленіи къ мысу Лукуллу. Въ 9 часу можно было разсмотрѣть, что сила союзнаго флота—4 трехъ-дечныхъ и 10 двухъ-дечныхъ кораблей, винтовой фрегатъ и 6 большихъ пароходовъ—равнялась съ нашею; но 4 винтовые корабля его водили на буксирахъ парусные въ то время, когда мертвый штиль отнималъ у насъ всякую надежду на возможность битвы. Три парохода, подходившіе къ Севастополю, дѣлали промѣръ у мыса Лукулла и на Евпаторійскомъ рейдѣ, а остальныя непріятельскія суда все утро держались на высотѣ мыса Лукулла; причемъ винтовые корабли учились водить на буксирахъ по два и по три парусныхъ, измѣняя курсы и поворачивая вдругъ на 16 румбовъ.

Послѣ полдня союзный флотъ продолжалъ тѣ же эволюціи, подвигаясь къ югу, но не поднимая флаговъ. Весь Севастополь слѣдилъ за движеніями непріятеля, и легко понять, что было на душѣ у моряковъ. Нахимовъ пріѣхалъ со своего далекаго корабля на библіотеку, долго смотрѣлъ на маневры враговъ, и наконецъ отвернулся, проговоривъ: «Проклятые самовары! Не «даромъ я не любилъ ихъ».

Около 6 часовъ вечера возвратились пароходы, бывшіе въ Евпаторіи. Большій изъ двухъ Англійскихъ—подошелъ къ 2-хъ-дечному винтовому кораблю съ бѣлою трубою, и принялъ отъ него буксиры двухъ парусныхъ 2-хъ дечныхъ кораблей, а другіе два парохода прошли малымъ ходомъ мимо сѣвернаго телеграфа, миляхъ въ 3-хъ отъ него, и соединились съ флотомъ, державшимся миляхъ въ 12-ти отъ входа на рейдъ. Потомъ весь флотъ направился къ SW—за Херсонесскій маякъ. Весь этотъ день пароходы наши имѣли жаръ въ печахъ загребеннымъ, а на ночь всѣ прекратили вовсе пары, кромѣ пароходовъ *Дунай* и *Турокъ*.

15 Іюля штиль продолжался. На разсвѣтѣ видѣнъ былъ, на возморьѣ, одинъ пароходъ, скрывшійся вскорѣ за маякъ. Утромъ союзный флотъ маневрировалъ у Георгіевскаго монастыря и Балаклавы, такъ же какъ на канунѣ въ виду Севастополя.

Въ 2 часа пополудни снова показался пароходъ, который, по осмотрѣ рейда съ дальняго разстоянія, сдѣлалъ своему флоту какой-то сигналъ, и ушелъ на румбъ WNW, а въ 6 часовъ съ библіотеки открылась часть непріятельскаго флота, черезъ берегъ Херсонесскаго полуострова: флотъ лежалъ на NW и въ сумерки скрылся по тому же направленію.

На другой день на горизонтѣ не было никого. Высланный на рекогносцировку пароходъ *Владиміръ* осмотрѣлъ окрестности въ 20 миляхъ отъ Севастополя, и не встрѣтилъ ни одного судна. Въ Севастополѣ все шло прежнимъ порядкомъ и съ 18 Іюля крейсерства возобновились.

Морская подвижная артиллерія.

Въ половинѣ Іюля, морская подвижная артиллерія поручена Капитанъ-Лейтенанту Попову. Усиливъ ее хранившимися въ арсеналѣ горными единорогами до 16 орудій, онъ сформировалъ изъ нихъ двѣ легкія баттареи: каждая баттарея раздѣлялась на два дивизіона, а каждый дивизіонъ—на два взвода; заряды сдѣланы были по образцамъ полевыхъ баттарей и хранились, по сорока на орудіе, въ зарядныхъ ящикахъ, а въ арсеналѣ заготовлено было еще по 200 зарядовъ на орудіе ([83]); прислуга состояла изъ командъ корвета *Андромаха* и брига *Орфей*. Частыя маневры пріучили матросъ быстро переноситься съ одной позиціи на другую, и артиллерія эта, сдѣлавшись вполнѣ подвижною, легко слѣдовала за движеніями десантныхъ баталіоновъ.

Заботливость Корнилова о внутреннемъ корабельномъ порядкѣ.

Среди безпрерывныхъ смотровъ десантныхъ баталіоновъ, подвижной артиллеріи, эскадры гребныхъ судовъ и разныхъ частей оборонительной линіи, Корниловъ не переставалъ слѣдить, съ отеческою заботливостію, за усовершенствованіемъ на судахъ морскаго дѣла и всегдашнею ихъ исправностію. Мы видѣли слѣдствія смотровъ, дѣланныхъ имъ кораблямъ, но заботливость его не ограничивалась смотрами: ежедневно, проѣзжая мимо кораблей на одну изъ баттарей, окружавшихъ рейдъ, или на ученье десантныхъ баталіоновъ, Владиміръ Алексѣевичъ засматривался на корабли, ни одна мелочь не ускользала отъ зоркаго взгляда, и время отъ времени, онъ напоминалъ о своемъ недремлющемъ вниманіи, приказами, относящимися до внутренняго корабельнаго порядка.

[83] Отношеніе Начальника Штаба къ Командиру порта 16 Іюля № 1801.

Вотъ три изъ этихъ приказовъ (84):

1-го Іюля: «На нѣкоторыхъ судахъ Черноморскаго флота часто случается, что рангоутъ стоитъ неправильно, и вообще вооруженіе имѣетъ запущенный видъ; причины этому невнимательность вахтенныхъ начальниковъ и незаботливость старшаго офицера. Такъ какъ постановка рангоута есть мѣрило порядка и знанія морскаго дѣла на судахъ, то я и предупреждаю Гг. командировъ, что неисправное содержаніе рангоута мною считается дурною аттестаціею системы управленія судномъ».

22 Іюля: «Я замѣтилъ, что на нѣкоторыхъ судахъ флота боевыя сѣтки растягиваются на деревянныхъ стойкахъ, что, во время боя, неудобно,—а потому предлагаю командирамъ тѣхъ судовъ, таковыя сѣтки растягивать между вантъ, равно какъ полагаю своевременнымъ, боевыя клянши на брасахъ и другихъ снастяхъ завести въ свои мѣста».

24 Іюля: «Освѣдомясь, что на нѣкоторыхъ судахъ флота, паруса и такелажъ не въ благонадежномъ состояніи, я предупреждаю командировъ, что можетъ случиться потребность флоту выйти, въ осеннее бурное время, для дѣйствія противъ непріятеля, и потому для сего надлежитъ заранѣе готовиться, и что за тѣмъ, если съ какого судна не будетъ донесено мнѣ предварительно, то отвѣтственность ляжетъ на командирѣ».

Заботливость Корнилова о направленіи подчиненныхъ.

Мы не разъ уже имѣли случай замѣтить систему Корнилова дѣйствовать на своихъ подчиненныхъ, не только силою власти но и силою убѣжденія: такъ, командуя мелкимъ судномъ и желая смягчить суровую натуру своихъ офицеровъ, онъ перевелъ трактатъ о наказаніяхъ, въ которомъ сердобольный авторъ, разумно оспаривалъ систему жестокости и предлагалъ замѣнять, во многихъ случаяхъ, тѣлесныя наказанія, другими, дѣйствующими на нравственную сторону человѣка; потомъ, желая разъяснить офицерамъ своего корабля подробности ихъ обязанностей и доказать правильность своихъ требованій, хотя нѣкоторыя изъ нихъ не предписывались у насъ въ то время никакимъ уставомъ, Корниловъ перевелъ для офицеровъ *Двѣнадцати-Апостоловъ* нѣсколько главъ изъ Французскаго и Англійскаго регламентовъ. То же направленіе выказывается и въ распоряженіяхъ его, какъ Начальника Штаба и флагмана, напримѣръ:

(84) Смотри также приложеніе XIX.

въ приказѣ о койкахъ, въ инструкціи командирамъ судовъ и баттарей, и въ объявленіи, при слѣдующихъ приказахъ, переводовъ инструкціи Непира: о соблюденіи на Англійскихъ судахъ порядковъ, которые, съ небольшими исключеніями, давно усвоены въ нашемъ флотѣ; объ обученіи англійскихъ офицеровъ артиллеріи, которой мы учимся съ дѣтства, и о сформированіи на Англійскихъ судахъ, такъ же какъ у насъ, десантныхъ баталіоновъ и подвижной артиллеріи.

25 Іюля: «Полагая всегда полезнымъ, въ военное время, знать образъ дѣйствій непріятеля, я приказалъ перевести приказъ Адмирала Непира, касательно обращенія съ артиллеріею на Англійскихъ судахъ, и переводъ приказа этого объявляю для свѣдѣнія по Черноморскому флоту (85).

31 Іюля: «Въ дополненіе приказа моего отъ 25 сего Іюля за № 71, я объявляю, для свѣдѣнія Гг. командировъ судовъ, переводъ изъ приказовъ Адмирала Непира, касающихся различныхъ обязанностей офицеровъ, въ военномъ и морскомъ отношеніяхъ на Англійскихъ судахъ (86)».

Въ послѣднихъ приказахъ проявляется еще намѣреніе познакомить подчиненныхъ съ непріятелями, показать что они ничѣмъ не превосходятъ насъ, и что мы можемъ идти въ бой съ полною увѣренностію въ побѣдѣ. Та же мысль видна въ изданіи «Нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ войны Соединенныхъ Штатовъ съ Великобританіею (87),» переведенныхъ Капитанъ-Лейтенантомъ Лихачевымъ изъ исторіи Купера. На 41 и 42 страницахъ этой брошюры напечатано: «Лучшіе изъ капитановъ «Англійскаго флота знали, что побѣды, одержанныя ихъ адми«ралами, не столько происходили отъ какой то небывалой и «сверхъ-естественной способности управлять движеніями фло«товъ, сколько отъ *искуства* каждаго изъ ихъ подчиненныхъ «*въ управленіи* отдѣльными судами; они видѣли доказательства «того же искуства въ американскихъ офицерахъ и сверхъ того, «такое *совершенство въ артиллеріи*, до котораго до той поры «никогда еще не достигали. Вотъ условія, отъ которыхъ зави«ситъ участь морскихъ сраженій; *не Англійскому*, а всякому

(85) Смотри приложеніе XX.

(86) Смотри приложеніе XXI.

(87) Николаевъ, Черноморское Гидрографич. Депо, 1854 г.

«*флоту*, который постарается пріобрѣсти ихъ, принадлежитъ «*пальма первенства* на моряхъ».

Такія дѣйствія Корнилова доказываютъ стремленіе его развить въ подчиненныхъ желаніе дѣйствовать не изъ слѣпаго повиновенія, но и по убѣжденію,—возвысить энергію и духъ подчиненныхъ, и приготовить такимъ образомъ доблестныхъ защитниковъ Севастополю.

Приходъ парохода *Тамань*, крейсерство парохода *Эльборусъ* и появленіе непріятеля въ Августѣ.

По уходѣ союзнаго флота, непріятель долго не показывался у Севастополя. 19, 22 и 23 Іюля телеграфы усматривали вдали на горизонтѣ пароходъ, который вскорѣ опять скрывался, и погоня за нимъ нашихъ двухъ пароходовъ была безуспѣшна. 31 Іюля пришелъ изъ Николаева пароходъ *Тамань* съ грузомъ разныхъ матеріаловъ для порта; встрѣченный имъ въ морѣ крѣпкій NW вѣтеръ принудилъ оставить у Тарханкута плотъ рангоутныхъ деревъ, который онъ велъ на буксирѣ. На другой день, когда вѣтеръ стихъ, *Тамань* посланъ искать плотъ, но поиски у Тарханкута были неудачны, и пароходъ возвратился въ Севастополь вечеромъ 2 Августа. Въ тоже время пароходъ *Громоносецъ* посыланъ былъ въ Евпаторію, для доставленія депешей къ тамошнему коменданту и четырехъ Турокъ, взятыхъ въ плѣнъ Капитанъ-Лейтенантомъ Поповымъ, а 3 Августа Князь Александръ Сергѣевичъ, сопутствуемый Владиміромъ Алексѣевичемъ и сухопутными генералами, дѣлалъ, на пароходѣ *Тамань*, рекогносцировку морскаго берега въ окрестностяхъ Севастополя.

Послѣ крейсерства 30 Іюня—3 Іюля, *Эльборусъ* выходилъ нѣсколько разъ для рекогносцировокъ, а въ ночь съ 6 на 7 Августа снова отправился въ крейсерство, подъ управленіемъ Капитанъ-Лейтенанта Попова. Не встрѣтивъ ни одного судна у Анатолійскаго берега, *Эльборусъ* направился къ Босфору, и овладѣвъ Турецкимъ купеческимъ бригомъ, сжегъ его, а команду—13 Турокъ привезъ въ Севастополь 9 Августа ([88]).

Въ 5 часовъ утра 11 Августа, на горизонтѣ Севастополя показались два трехъ-мачтовые парохода; въ то время пароходъ *Бессарабія*, корветъ *Калипсо* и корабль *Три Святителя* прошли уже бонъ, а остальныя суда отряда снимались съ якоря.

(88) Крейсерство это описано въ Морскомъ Сборникѣ 1854 г., Т. XIV, № 10, II, стр. 85.

Утренній туманъ и дымъ непріятельскихъ пароходовъ совершенно застилали горизонтъ, такъ, что нельзя было рѣшить: не слѣдуетъ ли за пароходами союзный флотъ, какъ то было 14 Іюля, и потому на библіотекѣ сдѣланъ сигналъ: «*Крейсерамъ остаться на якорь*». Миляхъ въ 10 отъ рейда непріятель поворотилъ къ Качѣ, и пошелъ вдоль Лукуллскаго берега къ Евпаторіи. Въ седьмомъ часу мрачность нѣсколько очистилась, и наши крейсеры посланы въ море, а непріятель, удаляясь къ сѣверу, скрылся изъ вида около 11 часовъ утра.

Въ другой разъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, непріятель показывался 29 числа: въ шестомъ часу утра мы увидѣли отъ NW винтовой корабль, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, два трехъ-мачтовые и одинъ двухъ-мачтовый пароходъ, направлявшіеся къ Херсонесскому маяку; въ близкомъ разстояніи отъ Казачьей бухты, они послѣдовательно поворотили къ Бельбеку, а на траверзѣ рейда, винтовые корабль и корветъ и пароходъ-фрегатъ, остановились, поджидая двухъ-мачтовый пароходъ, который осматривалъ входъ въ бухту, внѣ выстрѣла баттарей нашихъ (*). Въ 8 часу весь отрядъ направился къ Качѣ, гдѣ 2-хъ мачтовый пароходъ дѣлалъ промѣръ, подходя къ берегу на $1^1/_2$ кабельтова; затѣмъ непріятель промѣрялъ глубину у мыса Лукулла и далѣе къ сѣверу.

Телеграфы на южный берегъ Крыма.

Между тѣмъ, по волѣ Его Свѣтлости Князя Меншикова, линія сѣверныхъ телеграфовъ, еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, продолжена до Евпаторіи, а въ теченіи лѣта прежніе телеграфы окрестностей Севастополя, замѣнены семафорными и новая линія семафорныхъ телеграфовъ проведена на южный берегъ Крыма. Она шла по вершинамъ горъ отъ Севастополя до скалы хребта Яйла, надъ селеніемъ Мшаткою, а оттуда, по небольшимъ возвышенностямъ южнаго берега, тянулась до Айтодора (89). На этихъ горахъ, въ избранныхъ пунктахъ, строились домики и около нихъ были поставлены телеграфные механизмы; въ концѣ Ав-

(*) Это были: *Агамемнонъ*, *Примогг*, *Самсонъ* и *Карадокъ*, на которыхъ коммисія изъ союзныхъ генераловъ и адмираловъ, въ послѣдній разъ осматривала берега, дабы опредѣлить мѣсто высадки (Bazancourt, Expédition de Crimée, partie 1, page 164).

(89) Отношенія Начальника Штаба къ Командиру порта 24 Іюня и 8 Августа N° 1959 и приказъ Командира порта 10 Августа N° 955.

густа, первая половина линіи была готова, и телеграфъ скалы хребта Яйла, могъ обозрѣвать обширный горизонтъ моря и южный берегъ отъ мыса Айя до мыса Киркенеиса.

Башня надъ Двѣнадцати-Апостольскою баттареею.

Надъ балкою Голландіею и площадкою Двѣнадцати-Апостольской баттареи, возвышается гора, командующая окрестною мѣстностію. Занявши съ сухаго пути эту возвышенность, непріятель владѣлъ бы баттареями: Парижскою и Двѣнадцати-Апостольскою, и кромѣ того, огнемъ стрѣлковъ своихъ, легко могъ бы перебить всѣхъ, находившихся на открытой баттареѣ и марсахъ кораблей эскадры Нахимова, и даже сжечь флотъ ракетами. Для обороны боевой позиціи этой эскадры и защищавшихъ ее баттарей, рѣшено было воздвигнуть надъ Двѣнадцати-Апостольскою баттареею оборонительную башню.

15 Августа Владиміръ Алексѣевичъ сообщилъ Командиру Севастопольскаго порта (90) волю Князя Александра Сергѣевича, соорудить эту башню экономическими средствами порта, доковъ и рабочими отъ порта и съ кораблей, и просилъ приказать пріискать матеріальныя средства и рабочихъ отъ порта и доковъ; а Контръ-Адмирала Истомина, избраннаго наблюдателемъ за постройкою башни, Корниловъ просилъ сдѣлать соображеніе, какъ согласить средства, потребныя отъ флота, съ порядкомъ корабельной жизни и службы (91). На другой же день Владиміръ Ивановичъ представилъ свои соображенія, и Владиміръ Алексѣевичъ, сдѣлавъ на поляхъ собственноручныя помѣтки противъ каждаго пункта рапорта Истомина, послалъ Лейтенанта Шестакова доложить этотъ рапортъ Павлу Степановичу и спросить его мнѣніе. Нахимовъ вполнѣ одобрилъ соображенія Истомина и замѣтки Владиміра Алексѣевича, и съ 18 Августа работа закипѣла на слѣдующихъ основаніяхъ:

Приказъ Генералъ-Адъютанта Корнилова, 18 Августа 1854 года № 79.

«Для возможно-скораго сооруженія башни надъ Двѣнадцати-Апостольскою батареею и соображаясь съ порядкомъ корабельной службы и мѣстными обстоятельствами, предлагаю требуемое отъ флота пособіе раздѣлить такимъ образомъ:

---

(90) Отношеніе № 1979.

(91) Отношеніе № 1980.

1) Къ сухопутному подвозу матеріаловъ и вообще работамъ на берегу, назначить нижнихъ чиновъ съ эскадры, стоящей въ Никерманѣ, отъ 120-ти пушечныхъ кораблей по 135, а съ 84 пушечныхъ по 90 человѣкъ (*); доставку же водою камня, песку съ Бельбека, рабочихъ изъ доковъ и вообще всего того, что слѣдуетъ подвозить на гребныхъ судахъ, возложить на линейные корабли эскадры, стоящей въ Южной бухтѣ.

2) Кромѣ того, для кладки башни, высылать съ каждаго экипажа по 10 человѣкъ постоянныхъ лучшихъ каменщиковъ, а изъ 42 экипажа—всѣхъ въ немъ имѣемыхъ (**).

3) Командирамъ кораблей, съ коихъ люди будутъ заняты береговою работою, устроить, каждому для своихъ рабочихъ, палатки вблизи мѣста постройки, какъ для обѣда людей, такъ и для отдыховъ, ибо рабочимъ надлежитъ обѣдать при работахъ своихъ.

4) Работы начинать съ разсвѣтомъ, кромѣ понедѣльника и четверга, въ которые дни дозволяется высылать людей послѣ мытья бѣлья, но не позже 7-ми часовъ.

5) По пятницамъ людей со флота, кромѣ каменщиковъ 42 экипажа, не высылать; этотъ день назначается для общихъ на кораблях ученій.

6) Офицеровъ назначить постоянныхъ, которымъ и находиться безотлучно при своихъ людяхъ; затѣмъ ихъ слѣдуетъ освободить отъ всякой корабельной службы».

Въ тотъ же день приказомъ № 81 велѣно:

«Для внезапныхъ посылокъ или для случайнаго крейсерства, фрегаты раздѣлить на три смѣны: 1-я смѣна—*Кулевчи* и *Кагулъ;* 2-я смѣна—*Коварна* и *Сизополь;* 3-я смѣна—*Мидія* и *Месемврія*». Окончаніе корабельнаго крейсерства.

«Смѣнамъ очередоваться черезъ три дня, какъ для внѣшнихъ крейсерствъ, такъ и для стоянки въ совершенной готовности къ снятію съ якоря, буде онѣ случатся на рейдѣ».

Корабельныя же крейсерства окончились слѣдующимъ приказомъ Корнилова, отъ 18-го же Августа.

«Удовлетворительное состояніе морскихъ работъ на кораблихъ, дастъ возможность прекратить ежедневный выходъ корабельнаго отряда, для крейсерства въ виду Севастополя, тѣмъ болѣе, что предполагается корабельными командами воздвигнуть оборонительную башню на высотѣ надъ Двѣнадцати-Апостольскою баттареею, потребную для обороны боевой позиціи части флота, въ Никерманѣ

(*) Всего съ эскадры Нахимова 900 человѣкъ. (Примѣч. Корнилова).

(**) Кромѣ того 50 каменщиковъ изъ доковъ (Примѣч. Корнилова).

стоящей. Объявляя о семъ прекращеніи крейсерства корабельныхъ отрядовъ, я пользуюсь случаемъ, чтобы изъявить Г.г. Флагманамъ, Командирамъ, офицерамъ и командамъ признательность начальства, за то усердіе, съ которымъ корабли, въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ, поддерживали крейсерство, столь полезное для практики командъ и столь необходимое въ жаркіе лѣтніе дни, для здоровья нижнихъ чиновъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Г.г. Командировъ безотлагательно заняться приведеніемъ кораблей въ то состояніе, которое требуется настоящими обстоятельствами, именно: чтобы, въ случаѣ выхода на бой съ непріятелемъ, матеріальная часть соотвѣтствовала бы извѣстному мнѣ пламенному желанію всѣхъ—доказать свѣту, что мы, Русскіе, потомки тѣхъ самыхъ богатырей, которые въ столькихъ случаяхъ являлись Европѣ побѣдителями самыхъ могущественныхъ враговъ ея спокойствія».

III.

Севастополь 1 Сентября: расположение судовъ; состояніе укрѣпленій.—Появленіе союзнаго флота съ десантомъ.—Приготовленія нашего флота.—Мѣры противъ дѣйствій непріятеля въ тылу нашей арміи.—Устройство сообщеній съ арміею.—Оборонительныя работы.—Выходъ парохода Тамань и приближеніе союзниковъ къ Лукуллу.—8 Сентября въ Севастополѣ.—Совѣтъ флагмановъ и капитановъ.—Диспозиція флота 9 Сентября.—Усиленіе оборонительной линіи.—Затопленіе фарватера.—Воззваніе Корнилова къ морякамъ 11 Сентября.—Сформированіе флотскихъ баталіоновъ для защиты города.—Князь Меншиковъ поручаетъ Сѣверную сторону Корнилову, а морскія команды Южной стороны Нахимову.—Теплота души Корнилова.—Онъ принимаетъ начальство надъ войсками Сѣверной стороны.—Нахимовъ осматриваетъ оборонительную линію.—Совѣтъ генераловъ.—Расположеніе войскъ на Сѣверной сторонѣ 13 Сентября.—Распоряженія Корнилова къ оборонѣ Сѣверной стороны.—Войска Южной стороны 13 Сентября.—Извѣстія изъ арміи.—Переходъ непріятеля чрезъ Мекензіеву гору.—Приходъ 3 Тарутинскаго баталіона.—Приказъ Нахимова о затопленіи кораблей.—Корниловъ оставляетъ Сѣверную сторону. — Сформированіе сводныхъ баталіоновъ. — Диспозиція къ оборонѣ города 14 Сентября.—Единодушіе Севастопольскихъ начальниковъ.—Энергія Корнилова.—Мѣры принятыя Корниловымъ для усиленія укрѣпленій.—Непріятель занимаетъ Балаклаву.—Крестный ходъ по оборонительной линіи.—Корниловъ одушевляетъ войска.—Размѣщеніе Севастопольскаго гарнизона 15 Сентября.—Непріятель появляется на Симферопольской дорогѣ.—Прибытіе изъ арміи Лейтенанта Стеценко.—Непріятель занимаетъ дороги въ Балаклаву и Георгіевскій монастырь.—Перевязочные пункты и условные сигналы.—Перестрѣлка съ пароходами 17 Сентября.—Непріятель распространяется къ Херсонесскимъ бухтамъ.—Армія наша занимаетъ Сѣверную сторону.—Докладная записка Корнилова отъ 19 Сентября.—Усиленіе гарнизона.—Диспозиція къ оборонѣ города 20 Сентября.—Инструкція Начальникамъ дистанцій.—Непріятель занимаетъ Киленъ-балочныя высоты.—Инструкція пароходамъ 21 Сентября.—Заботливость Князя Меншикова о Севастополѣ.—Дополненіе къ диспозиціи 20 Сентября.—Дѣйствія союзниковъ 22 Сентября.—Мѣры благоустройства въ городѣ.—Ночныя тревоги.—Ученье на Малаховомъ курганѣ.—Вылазка 29 экипажа.—Числительность Севастопольскаго гарнизона 24 Сентября.—Дѣйствія союзниковъ.—Предосторожности отъ пожаровъ на судахъ.—Кавалерійская рекогносцировка и диверсія съ Малахова кургана.—Пальба по Французскимъ шлюпкамъ.—Проектъ приказа по гарнизону.—Вылазка охотниковъ ночью 25 Сентября.—Наставленія частнымъ начальникамъ при отбитіи аттакъ.—Непріятельскія работы и Язонская баттарея.—Вылазка 27 Сентября.—Заложеніе Французской параллели.—Наши новыя баттареи и за-

·пасные парки.—Дѣйствія союзниковъ 29 Сентября.—Пальба по купеческому судну.—Порядокъ снабженія баттарей снарядами и зарядами.—Оборонительныя работы и вылазки 29—30 Сентября.—Продолженіе Англійской параллели.—Переформированіе флотскихъ батальоновъ въ экипажи.—Порядокъ пальбы по осаднымъ работамъ.—Диспозиція къ оборонѣ города 1 Октября.—Наставленія о передвиженіи и укрытіи резервовъ.—Вылазки охотниковъ 1 Октября.—Движенія флотовъ.—Пальба по осаднымъ работамъ 2 Октября.—Извѣстія изъ арміи.—Послѣдній приказъ Корнилова.—Осадныя работы и пальба по нимъ 4 Октября.—Вниманіе Истомина и Корнилова къ подчиненнымъ.—Послѣднее письмо Князя Меншикова къ Корнилову.—Послѣдній день Корнилова и первое бомбардированіе Севастополя.—Погребеніе Корнилова.

Севастополь 1-го Сентября: расположеніе судовъ.

1-го Сентября 1854 года, на Севастопольскомъ рейдѣ стоялъ флотъ изъ 14 кораблей, 7-ми фрегатовъ, 1 корвета, 2 бриговъ и 11-ти пароходовъ. Изъ этихъ судовъ, корабли: *Великій Князь Константинъ*, *Ягудіилъ*, *Три Святителя*, *Двѣнадцать Апостоловъ*, *Храбрый*, *Парижъ*, *Императрица Марія* и *Чесьма*, фрегаты: *Коварна* и *Кулевчи*, корветъ *Калипсо* и бриги *Язонъ* и *Эней*—стояли на тѣхъ же мѣстахъ какъ 21 Марта, по диспозиціи 17 Февраля; корабль *Варна* стоялъ противъ Голландіи, обстрѣливая мысъ между Килень-балкою и кораблемъ *Двѣнадцать Апостоловъ* и балку Голландію; корабли *Святославъ* и *Селафаилъ*, перемѣнившись мѣстами въ началѣ Августа, стояли: первый—на мѣстѣ *Силистріи* при входѣ въ Южную бухту, а второй—на мѣстѣ *Святослава* въ эскадрѣ Нахимова; корабли *Уріилъ* и *Гавріилъ*, вышедшіе на рейдъ въ началѣ Іюня, стояли: одинъ у стараго адмиралтейства, на прежнемъ мѣстѣ парохода *Тамань*, а другой—въ Никерманѣ, сначала на мѣстѣ *Святослава*, (1), а потомъ за кораблями эскадры Нахимова, рядомъ съ кораблемъ *Ростиславъ* (2); фрегаты: *Мессеміія* занималъ съ 1-го Іюля мѣсто фрегата *Флора*, который замѣнилъ фрегатъ *Мидію*—при входѣ въ Южную бухту; *Мидія* вышелъ на большой рейдъ 19 Августа, и, какъ 60-ти пушечный, занялъ позицію 44-хъ пушечнаго фрегата *Кагулъ*; *Сизополь* стоялъ, съ половины Іюля, между фрегатомъ *Мессеміія* и Святославскою баттареею, для удобнѣйшаго выхода въ крейсерство, но при атакѣ рейда, *Сизополь*, также какъ и *Кагулъ*, должны были стать

(1) Послѣ стоянки на мели 9 Іюня, *Святославъ* исправлялся въ Южной бухтѣ, а 24 Іюня снова вышелъ въ свою очередь въ крейсерство.

(2) Смотри планъ Севастопольскаго порта 2 Сентября.

въ *Инкерманъ*, восточнѣе кораблей эскадры Нахимова (3); пароходы: *Громоносецъ*, *Владиміръ* и *Бессарабія* стояли поперегъ Южной бухты, между старымъ и Лазаревымъ адмиралтействами, а сзади ихъ во второй линіи находились: *Одесса*, *Крымъ* и *Херсонесъ*, переведенные сюда, въ началѣ Мая, съ большаго рейда, гдѣ они мѣшали бы движеніямъ крейсеровавшихъ эскадръ; малые пароходы: *Грозный*, *Дунай* и *Турокъ* стояли противъ Ушаковой балки, *Эльборусъ* перешелъ 13 Августа изъ Южной бухты на большой рейдъ, и съ тѣхъ поръ стоялъ у Павловской баттареи; наконецъ *Тамань*, только что спущенный съ Мортонъ-эллинга, готовился къ военной экспедиціи—у набережной новыхъ магазиновъ.

Сверхъ того, въ Карантинной бухтѣ стоялъ, по прежнему, въ боевой позиціи корветъ *Орестъ*, а при входѣ въ Килень-бухту—корабль *Силистрія*, обстрѣливавшій Панаіотову балку и берегъ между нею и Двѣнадцати-Апостольскою баттареею: послѣдніе два судна не имѣли вооруженія, но все, относящееся до артиллеріи, было на нихъ въ совершенномъ порядкѣ. Въ глубинѣ Киленъ-бухты стояли еще брандеры *Ингулъ* и *Кинбурнъ* и транспортъ *Кубань*, со скорострѣльными трубками и другими артиллерійскими принадлежностями, а въ глубинѣ Южной бухты были помѣщены остальныя транспорты и мелкія военныя суда (4).

Съ моря укрѣпленія Севастополя состояли изъ баттареи (5).

Состояніе укрѣпленій.

	Пушекъ.				Единороговъ.		Мортиръ.		Карронадъ.		Всего.
	Бомб. 3 пуд.	36 и 30 фунт.	24 фунтов.	18 и 12 фунт.	1 пудов.	½ пудов.	5 и 3 пудов.	6 фунт.	68 фунт.	36 и 12 фун.	
Константиновской, каменной полукруглой двухъ-этажной казематированной баттареи, съ орудіями и на верхней площадкѣ, поставленной на юго-западной оконечности сѣвернаго берега бухты, для дѣйствія по фарватеру на встрѣчу и въ тылъ прорвавшемуся на рейдъ непріятелю . . .	—	—	30	—	34	4	6 (5 п.)	2	—	1 (12 ф.)	97

(3) См. планъ Севаст. порта 2 Сентября.

(4) Смотри планъ Севастопольскаго порта 2 Сентября

5) Число и калиберъ орудій извлечены изъ дѣлъ Начальника Артиллерійскихъ гарнизоновъ Южнаго Округа.

	Пушекъ.				Единороговъ.		Мортиръ.		Карронадъ.		Всего.
	Бомб. 3 пуд.	36 и 30 фунт.	24 фунтов.	18 и 12 фунт.	1 пудовыхъ.	½ пудов.	5 и 3 пудов.	6 фунтов.	68 фунтов.	36 и 12 фунт.	
Карташевскаго, или № 12, земляной, возведенной у телеграфа на приморской скалѣ къ сѣверу отъ Константиновской, для защиты съ тыла этой послѣдней баттареи	—	36 ф. 1	—	—	3	1	—	—	—	—	5
Волохова башни, или № 13, каменной башни Мортелло, на висящей надъ моремъ скалѣ сѣвернѣе № 12, для защиты Константиновской баттареи съ тыла . .	—	8	—	—	—	—	—	—	—	18 ф. 2	10
Михайловской, также каменной, двухъ-этажной казематированной, дѣйствовавшей съ сѣвернаго берега рейда на встрѣчу непріятеля, между баттареями № 10 и Константиновскою . . .	8	36 ф. 16	12	—	28	13	—	—	—	—	77
№ 4-го, земляной, двухъ-ярусной, одѣтой каменною одеждою, расположенной на выдающемся къ юго-западу мысѣ сѣвернаго берега рейда, восточнѣе сухой балки, для дѣйствія черезъ балку по фарватеру.	—	30 ф. 16	14	18 ф. 4	9	3	—	—	—	—	46
Двѣнадцати - Апостольской, построенной изъ земли къ западу отъ Голландіи, для обстрѣливанія южнаго берега бухты восточнѣе Павловской баттареи и Киленъ-бухты	—	36 ф. 18	—	—	—	—	—	—	—	36 ф. 2	20
Парижской, также земляной, на выдающемся къ юго-западу восточномъ мысѣ балки Голландіи, встрѣчавшей непріятеля по фарватеру	—	17	—	—	—	—	3 п. 1	—	2	2	22
Святославской, также земляной, къ западу отъ Киленъ-балочной бухты, дѣйствовавшей вдоль рейда и поперегъ его по Панаіотовой балкѣ	—	14	—	—	3	—	—	—	—	—	17
Павловской, такого же устройства какъ и Константиновская, поставленной на мысѣ между рейдомъ, Южною и Корабельною бухтами, для защиты входа въ Южную бухту	4	30 ф. 4	—	11	15	—	—	—	—	—	34
Николаевской, каменной, длинной, двухъ-ярусной, казематиро-											

	Пушекъ.				Единороговъ.		Мортиръ.		Карронадъ.		Всего.
	Бомб. 3 пуд.	36 и 30 фунт.	24 фунтов.	18 и 12 фунт.	1 пудов.	½ пудов.	5 и 3 пудов.	6 фунт.	68 фунт.	36 и 12 фунт.	
ванной баттареи, на мысѣ между рейдомъ, Южною и Артиллерійскою бухтами, защищавшей входъ на рейдъ и обстрѣливавшей сѣверный берегъ бухты между Константиновской и Михайловской	10	—	63	—	32	—	—	—	—	—	105
№ 8 съ бастіономъ № 7, земляныхъ баттарей къ западу отъ Артиллерійской бухты, дѣйствовавшихъ по фарватеру и поперегъ рейда	2	36 ф. 9	22	12 ф. 4	11	4	5 п. 10	—	—	—	62
Александровской, каменной казематированной баттареи, съ круглою башнею, на мысѣ южнаго берега рейда, выдающемся къ сѣверу противъ Константиновской баттареи	2	11	16	18 ф. 4	19	—	4	—	—	—	56
№ 10, земляной баттареи на восточномъ мысѣ Карантинной бухты, для защиты этой бухты и обстрѣливанія — вмѣстѣ съ Александровскою и Константиновскою—взморья	3	29	—	—	12	9	7	—	—	—	60
Всего орудій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	611

Боевая позиція кораблей такъ искусно дополняла линіи огня этихъ укрѣпленій, что непріятель, дерзнувшій аттаковать Севастополь съ моря, подвергался бы, на всемъ протяженіи рейда, жестокому перекрестному огню и неминуемо потерпѣлъ бы пораженіе.

Съ сухаго же пути Севастополь былъ укрѣпленъ слѣдующимъ образомъ:

	Пушекъ.				Пушко-карронад.	Единороговъ.		Мортиръ.	Карронадъ.	Всего.
	36 фунтов.	24 фунтов.	18 фунтов.	12 фунтов.	24 фунтов.	1 пудовыхъ.	½ пудовыхъ.			
На сѣверной сторонѣ *Волохова башня* (№ 13), построенная на высокой висящей надъ моремъ скалѣ и почти совсѣмъ сокрытая во рву, защищала Константиновскую баттарею съ тыла.	8	—	—	—	—	—	—	—	18 ф. 2	10

	Пушекъ.				Пушко-каронад.	Единороговъ.		Мортиръ	Каронадъ.	Всего.
	36 фунтов.	24 фунтов.	18 фунтов.	12 и 6 фунт.	24 фунтов.	1 пудовыхъ.	½ пудов.	½ пкер.		
Сѣверное укрѣпленіе, вооруженное тридцати семью пушками, мортирами и единорогами(6), прикрывало баттареи Михайловскую и № 4, и, по выгодному положенію своему, командовало всею мѣстностію отъ моря до возвышенностей надъ балкою Голландіею. Наконецъ *оборонительная башня*, строившаяся на высотѣ надъ Двѣнадцати-Апостольскою баттареею, предназначалась для обороны боевой позиціи эскадры Нахимова и баттареи: Парижской и Двѣнадцати-Апостольской; труднѣйшая часть работы этой башни была кончена и для вооруженія ея приготовлены четыре длинныя 36-ти фунтовыя пушки со станками и платформами новаго устройства(7).	—	19	—	6 ф. 7	—	—	3 дл.	6	—	37
Оборонительная линія южной стороны (8) обгибала весь городъ. Первый отъ моря *7-й бастіонъ* (9), оконченный и вооруженный еще въ 1853 году, примыкалъ къ баттареѣ № 8, и дѣйствовалъ однимъ фасомъ поперегъ рейда, другимъ — въ поле, южнѣе Александровской баттареи; *6-й бастіонъ* прикрытый съ тыла оборонительною казармою, также былъ почти оконченъ, а *5-й бастіонъ* требовалъ еще значительныхъ работъ на фасахъ и флангахъ своихъ, и потому вмѣсто него вооружена была *оборонительная казарма*: эти три	—	12 4	—	—	—	—	4	6	—	14
	—	30 ф. 2	12	4	—	—	—	—	—	18
	—	—	—	11	—	—	—	—	—	11

(6) Рапортъ Начальника Артиллер. Гарнизоновъ Южнаго Округа Г. М. Шихельштейна къ строителю Севастопольск. укрѣпленій Ген.-Лейт. Павловскому, отъ 29 Августа 1854 года № 655.

(7) Приказъ Командира порта 20 Августа №363.

(8) Несмотря на всѣ усилія, я не могъ собрать полныхъ свѣдѣній о вооруженіи нѣкоторыхъ частей Южной оборонительной линіи. Предлагаю собранное мною изъ дѣлъ Начальника Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Южнаго Округа и Начальника Морской Артиллеріи въ Севастополѣ, въ надеждѣ, что быть можетъ у кого нибудь изъ читателей найдутся источники, которыя дополнятъ пропущенныя мною орудія.

(9) Здѣсь показано число орудій стоявшихъ на одномъ лѣвомъ фасѣ, дѣйствовавшемъ въ поле; полное вооруженіе 7 бастіона и баттареи № 8 показано выше.

	Пушекъ.				Пушко-карронад.	Единороговъ.		Мортиръ.	Карронадъ.	Всего.
	36 фунтов.	24 фунтов.	18 фунтов.	12 фунтов.	24 фунтов.	1 пудовыхъ.	1/2 пудовыхъ.			
бастіона были соединены высокою, каменною, прорѣзанною бойницами *стѣною*, вооруженною четырнадцатью полупудовыми единорогами, и защищали городъ съ западной стороны. За 3-мъ бастіономъ слѣдовалъ *редутъ*, поставленный надъ ложбиною, по которой шла дорога въ Балаклаву и Георгіевскій монастырь.	—	—	—	—	—	—	14	—	—	14
	—	—	—	8	—	—	—	—	—	8
На холмѣ между этою ложбиною и бульваромъ возвышался *4-й бастіонъ*—оплотъ города съ юга; вправо и влѣво отъ 4-го бастіона по западной покатости холма и по окраинѣ бульвара расположены были *девять* (10) *небольшихъ баттарей*, обстрѣливавшихъ окрестную мѣстность, а внизу, подъ бульваромъ, между крутыми горами, окаймляющими верховье Южной бухты, на площади извѣстной подъ именемъ переѣзды, поставлены были *баррикады* и въ амбразурахъ ихъ четырнадцать орудій (11).	—	—	—	5 ф. 2	20	—	—	—	—	22
	—	—	—	6 ф. 3	—	—	10 ф. 4	—	—	9
	—	—	—	—	—	—	—	—	12 ф. 14	14
Къ востоку отъ этой тѣснины, на вершинѣ горы, возвышающейся надъ Лабораторною балкою и доковымъ оврагомъ, былъ возведенъ *редантъ*, превращенный въ послѣдствіи въ бастіонъ № 3; онъ былъ фланкируемъ съ баттареи оконечности бульвара, съ Малаховой башни и съ *траверза*, стоявшаго на уступѣ горы надъ обрывомъ, образующимъ доковой оврагъ, и прикрывалъ артиллерійскія казармы и госпитальную слободку съ юго-	—	—	7	—	—	—	—	—	—	7
	—	—	—	—	—	—	10 ф. 3	—	—	3

(10) Какъ видно изъ списка баттарейныхъ командировъ, представленнаго изъ походной канцеляріи Нач. Штаба Черн. Флота въ Штабъ-Командующаго войсками въ Крыму при отношеніи отъ 7-го Іюля № 1755; на этихъ баттареяхъ стояли сухопутныя и морскія орудія; число первыхъ найдено въ дѣлѣ Артиллерійскаго Гарнизона, число же морскихъ орудій неизвѣстно.

(11) Рапортъ Кон.-Адм. Вульфа Нач. Шт. Черн. Флота отъ 12 Марта № 157.

	Пушек.				Пушко-каронад.	Единороговъ.		Мортиръ.	Карронадъ.	Всего.
	36 фунтов.	24 фунтов.	18 фунтов.	12 фунтов.	24 фунтов.	1 пудовыхъ.	2½ пудовыхъ.			
востока. Далѣе къ сѣверу отъ 3 бастіона и траверза, у восточныхъ воротъ морскаго госпиталя, находилась *баттарея* вооруженная восемью орудіями [12], обстрѣливавшими доковой оврагъ и покатости, восходящія отъ него къ траверзу и къ Малахову кургану. На этомъ послѣднемъ холмѣ, командующемъ окрестною мѣстностію, выстроена была каменная оборонительная *башня*, имѣвшая въ стѣнахъ бойницы, а на верхней площадкѣ 18-типудовыя пушки, по глацисъ, долженствовавшій защищать стѣны башни, и вообще земляныя работы около нея еще не начинались. Наконецъ послѣдняя опорная точка оборонительной линіи—не доконченный съ тыла *редутъ*, названный потомъ бастіономъ № 2, расположенъ былъ у восточнаго угла каменной стѣны Ушаковой балки, и дѣйствовалъ по склону горы отъ Малахова кургана до Килень-бухты и по новой санерной дорогѣ. Малахова башня и бастіонъ № 2 фланкировали другъ друга и защищали корабельную слободку, морскія казармы и доки съ юго-востока.	—	—	8 морскихъ.	—	—	—	9 сухопутныхъ.	—	18 ф. 8	8
	—	—	5	—	—	—	—	—	—	5
	—	—	9	—	—	—	9	—	—	18
Всего болѣе чѣмъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	198

Эти укрѣпленія предполагалось значительно усилить въ наступавшую осень и зиму, и между прочимъ, соорудить большой редутъ на горѣ, возвышающейся надъ пересыпкою, между Сарандинакиной и Лабораторной балками, по которой въ послѣдствіи Англичане вели свои траншеи.

Появленіе союзнаго флота съ десантомъ.

Въ 10-мъ часу утра 1-го Сентября, въ Севастополѣ увидѣли на горизонтѣ два корабля и за ними густой дымъ большаго числа пароходовъ, а около полдня Лукуллскій телеграфъ извѣ-

(12) Приказы Командира Севастоп. порта. 5 Апр. № 425, 5 и 24 Іюля №№ 807 и 880.

стилъ, что видимый на NW флотъ идетъ въ трехъ колоннахъ на румбъ ONO. Это и полученное Княземъ Меншиковымъ свѣдѣніе, что мимо Тарханкута прошло 70 непріятельскихъ судовъ, показало, что союзный флотъ идетъ съ десантомъ. Князь Александръ Сергѣевичъ сдѣлалъ немедленно распоряженіе о сосредоточеніи войскъ на р. Алмѣ; на баттареяхъ велѣно сдѣлать перекличку и ученье, на портовыя работы не высылать, и всѣмъ готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ (13). Корниловъ отдалъ еще приказъ (14), чтобы всѣ суда эскадры состояли въ совершенной готовности сняться съ якоря во всякое время, и Нахимовъ поднялъ сигналъ: «*Приготовиться къ походу*». Свѣжій съ порывами вѣтеръ мѣнялся въ бухтѣ отъ N до NO, а въ морѣ дулъ по видимому NW; въ обоихъ случаяхъ онъ былъ совершенно противный для слѣдованія изъ Севастополя въ Евпаторію, и это отнимало у насъ всякую возможность налетѣть внезапно на непріятельскую армаду, и, пользуясь смятеніемъ, разгромить сильнаго, но безпечнаго врага. Послѣ полдня Лукуллскій телеграфъ извѣщалъ время отъ времени о постепенномъ увеличиваніи числа непріятельскихъ судовъ; въ 6 часу ихъ насчитали 106, и вслѣдъ за тѣмъ показалось еще нѣсколько пароходовъ и парусныхъ судовъ; наконецъ въ 8½ часовъ вечера изъ Евпаторіи сдѣланъ телеграфъ: «*Непріятельскій флотъ становится на якорь*». Вечеромъ вѣтеръ затихъ и всю ночь продолжалось безвѣтріе.

Приготовленія нашего флота.

Рано утромъ 2 Сентября Владиміръ Алексѣевичъ предписалъ своей эскадрѣ (15) и просилъ Нахимова (16) сдѣлать слѣдующія распоряженія:

«Всѣмъ судамъ взять всѣ осторожности отъ пожара. Крюйтъ-камеры оградить отъ бомбъ, наложивъ на нихъ паруса.

Купеческія суда, какой бы величины ни были, поставить въ глубину Инкермана на мель, оставивъ только свободное мѣсто противъ плотины, по косой идетъ почтовая дорога, для обстрѣливанія ея бригами или малыми пароходами.

Корвету *Калипсо* войти въ Южную бухту и стать за линіею па-

(13) Приказъ Командира порта 1 Сентября № 1015.
(14) 1 Сентября № 84.
(15) Приказъ 2 Сентября № 85.
(16) Отношеніе къ Вице-Адм. Нахимову 2 Сентября № 2101

роходовъ. Обязанность брантвахты возлагается на пароходъ *Грозный*, которому и помѣститься на мѣстѣ, занимаемомъ корветомъ.

Бригамъ *Язонъ* и *Эней* стать за линіею кораблей эскадры Вице-Адмирала Нахимова, по его указанію.

Изъ команды корабля *Уріилъ* и фрегата *Флора* составить баталіонъ № 34, оставивъ на кораблѣ и фрегатѣ необходимыхъ людей для пожарнаго случая.

Изъ команды корабля *Ростиславъ* и фрегата *Сизополь* составить баталіонъ № 36.

Изъ команды корабля *Гавріилъ* и фрегата *Кагулъ* составить баталіонъ № 37.

Изъ команды корвета *Калипсо* и имѣющей сего числа вступить партіи рекрутъ, составить баталіонъ 1-й рекрутскій. Вооруженіе рекрутамъ дать отъ ихъ экипажей.

Командамъ бриговъ *Язонъ* и *Эней*: первой охранять баттарею Парижскую, а второй—Двѣнадцати-Апостольскую, и быть всегда готовыми къ дѣйствіямъ отдѣльно по особымъ моимъ назначеніямъ.

34 баталіономъ командовать Капитанъ-Лейтенанту Князю Ширинскому-Шихматову 1-му.

36 баталіономъ—Капитанъ-Лейтенанту Воеводскому.

37 баталіономъ—Капитанъ-Лейтенанту Стройникову.

1 рекрутскимъ—Капитану 2 ранга Коцебу.

Всѣми четырьми—Капитану 2 ранга Скоробогатову, у коего быть помощникомъ Капитану 2 ранга Синцыну.

Для сбора этихъ баталіоновъ будетъ особое назначеніе.

При сформированіи баталіоновъ оставить на корабляхъ и фрегатахъ только необходимое число людей для пожарнаго случая».

Другимъ приказомъ Корнилова (17) объявлены диспозиціи флота, составленныя Павломъ Степановичемъ «на случай если понадобится выйти въ море». Въ двухъ колоннахъ навѣтренную должны были составлять корабли: 120-ти пушечный *Великій Князь Константинъ* (В. А. Корниловъ), 84 пушеч. *Чесьма* и *Святославъ*, 120 пушеч. *Три Святителя* (В. А. Новосильскій), 84-хъ пушеч. *Ростиславъ*, *Уріилъ* и *Ягудіилъ* (К. А. Панфиловъ); а подвѣтренную корабли: 120 пушеч. *Двѣнадцать Апостоловъ* (В. А. Нахимовъ), 84 пушеч. *Храбрый* и *Гавріилъ*, 120 пушеч. *Парижъ* (К. А. Истоминъ), 84 пушеч. *Селафаилъ*, *Императрица Марія* и *Варна* (К. А. Вукотичъ 1). Въ бое-

(17) 2 Сентября № 86.

вомъ строѣ подвѣтренной колоннѣ надлежало быть впереди и всѣмъ кораблямъ слѣдовать другъ за другомъ въ томъ же порядкѣ; фрегаты же большаго размѣра: *Кулевчи*, *Коварна*, *Сизополь*, *Месемврія*, *Мидія* и 44 пушеч. *Кагулъ* и *Флора*—должны были составлять особую линію, на вѣтрѣ эскадры.

Дабы ничто не могло замедлить внезапнаго выхода въ море, Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ еще командирамъ всѣхъ судовъ дополнить запасъ морской провизіи на трехъ-мѣсячное плаваніе и всѣхъ больныхъ нижнихъ чиновъ, требующихъ серьознаго пользованія, отсылать немедленно въ госпиталь (18).

Въ морѣ, съ утра 2-го Сентября, видны были на N нѣсколько непріятельскихъ пароходовъ; они производили между Алмою и Лукулломъ фальшивую высадку, и потомъ, слѣдуя вдоль берега къ югу, стали подходить къ Севастополю около половины 2-го часа по полудни: ихъ было 8, а вдали видѣлись еще 29 судовъ. Всѣ наши пароходы немедленно развели пары, и баттареи затопили ядрокалительныя печи; но непріятель поворотилъ назадъ, и направился къ дѣйствительному мѣсту высадки у соленыхъ озеръ между Евпаторіею и Кантугаюмъ. Въ продолженіи утра всѣ суда наши заняли назначенныя имъ мѣста, какъ показано на планѣ 2-го Сентября (пароходы занимали позицію въ Южной бухтѣ).

Весь этотъ день былъ штиль, и непріятель могъ безпрепятственно производить высадку; вечеромъ погода нахмурилась, пошелъ дождь и въ 10 часу задулъ тихій западный вѣтеръ; къ полночи онъ засвѣжѣлъ и дулъ съ порывами и дождемъ до 4-хъ часовъ утра. Затѣмъ опять заштилѣло, и безвѣтріе, прерываемое иногда тихими морскими вѣтрами, продолжалось до 8-го Сентября.

Мѣры противъ дѣйствій непріятеля въ тылу нашей арміи.

Стягивая свою малочисленную армію на р. Алмѣ, Князь Меншиковъ оставилъ у Севастополя Генералъ-Лейтенанта Молера съ 4-мя баталіонами резервной бригады 13 пѣхотной дивизіи, и приказалъ городовые караулы и конвой занять отъ морскаго вѣдомства. Для этой цѣли Корниловъ сформировалъ, какъ мы видѣли уже, баталіоны 34, 36 и 37-й—изъ командъ кораблей и фрегатовъ, которыхъ позиціи, при аттакѣ рейда,

(18) Приказы Начальника Штаба Черноморскаго Флота №№ 87 и 88.

были незначительны—и съ 2 Сентября очередной изъ нихъ содержалъ караулы въ городѣ, а притиши на баттареяхъ были заняты орудійною прислугою (19). Остальные три баталіона Капитана 2 ранга Скоробогатова, при 2-й морской подвижной баттареѣ, расположены въ городѣ, откуда легко могли быть направлены, по мѣрѣ надобности, къ одной изъ бухтъ Херсонесскаго полуострова, на которомъ сторожили врага: 6-й Виленскій баталіонъ—у Камышевой бухты, двѣ роты 6-го Литовскаго—у Песочной бухты, и двѣ роты того же баталіона—въ баттареѣ № 10; въ прикрытіе этой послѣдней баттареи, назначена также команда брига *Эней*, а бригу *Язонъ* Корниловъ приказалъ стать у Георгіевскаго пороховаго погреба для защиты его и содержанія на немъ караула (20). На сѣверной сторонѣ: 5-й Литовскій баталіонъ занималъ Сѣверное укрѣпленіе, а 5-й Виленскій—Константиновскую баттарею (21). Четыре десантные баталіона Капитана 1-го ранга Варницкаго, находились на корабляхъ въ резервѣ, и ежедневно на ночь два изъ нихъ посылаемы были: одинъ, при 4-хъ орудіяхъ 1-й морской подвижной баттареи—на Качу, для охраненія тыла нашей арміи отъ какихъ либо ночныхъ покушеній непріятеля, а другой, также при 4-хъ орудіяхъ—въ прикрытіе Волоховой башни.

3 Сентября сильный прибой мѣшалъ высадкѣ непріятеля; къ нему подошли три парохода и 12 паруспыхъ судовъ, а одинъ корабль ушелъ въ море. Утромъ Англійскій пароходъ, слѣдовавшій отъ Евпаторіи, подходилъ къ Константиновской баттареѣ на разстояніе 3 миль, и потомъ поворотилъ къ сѣверу. День былъ такъ ясенъ, что съ библіотеки видѣли союзный флотъ, съ отданными для просушки парусами, на якорѣ у соленыхъ озеръ (*).

(19) Приказы Команд. Севастопольск. порта 2 и 4 Сентября №№ 1014 и 1026.

(20) Приказъ Командира Севастоп. порта 3 Сентября № 1020.

(21) Рапортъ Командующаго резерв. бригадою 15-й пѣх. див. къ Генералъ-Лейтенанту Моллеру отъ 4 Октября 1854 г. № 4906.

(*) *5 Сентября.* «Вчера отправилъ письмецо по курьерской, въ которомъ заключилъ, что все обстоитъ благополучно. Непріятельскій флотъ установился за Лукуллом и въ продолженіи сутокъ высадилъ до 10.000 человѣкъ; наши тянутся къ Лукуллу же, гдѣ Князь расположился главною квартирою. Ночью былъ сильный вѣтръ и развело волненіе, такъ, что корабликамъ Англо-Французскимъ было безпокойно. Сегодня съ утра начало стихать. Про-

Въ ночь съ 3 на 4 Сентября позицію на Качѣ занималъ 2 десантный баталіонъ, усиленный командами бригевъ Эней и Язонъ, при 4 орудіяхъ, а на слѣдующее утро отрядъ этотъ, подъ командою Кап.-Лейт. Ильинскаго, отправился къ р. Алмѣ въ составъ дѣйствующей нашей арміи. Съ тѣхъ поръ остальные три десантные баталіона высылались на ночь, по очереди, на Качу, а Волохову башню прикрывалъ 1 рекрутскій баталіонъ Капитана 2 ранга Коцебу.

Непріятельскій флотъ продолжалъ высадку десанта.

Утромъ 4 и 5 Сентября тотъ же Англійскій пароходъ приближался къ Качѣ и Бельбеку, и возвращаясь отъ Качи къ своему флоту, палилъ по Лукуллскому телеграфу и бросалъ конгревовы ракеты въ нашъ лагерь (*).

Около полдня 5 Сентября на корабль *Великій Князь Константинъ* собраны были младшіе флагманы и всѣ командиры, и Владиміръ Алексѣевичъ опредѣлилъ въ какомъ порядкѣ должны быть свозимы съ судовъ, по сигналу флагманскаго корабля, подкрѣпленія войскамъ Южной или Сѣверной стороны, въ случаѣ нападенія непріятеля на Севастополь или дѣйствій его въ тылу нашей арміи; для сбора полнаго десанта или из-

---

тивъ Севастополя поутру показался пароходъ Terrible, и скоро ушелъ къ флоту. Цѣлый день были занятія по приведенію города и гаваней въ оборонительное положеніе; кажется нечего бояться. Сформировали еще отъ флота, не ослабляя кораблей, три баталіона съ однимъ пришедшимъ изъ Николаева, и такъ теперь разбогатѣли, что бригскія команды подъ командою Ильинскаго и 4 орудія баши-бузуковъ Попова пошли оберегать Качу. Вечеръ провелъ по обыкновенію въ обществѣ (22). Сейчасъ прибылъ изъ главной квартиры казакъ съ письмомъ и донесъ, что въ лагерѣ все по старому, и что при отъѣздѣ, казаки привезли 11 плѣнныхъ. Завтра узнаемъ какихъ націй и какихъ войскъ». (Письмо-журналъ Корнилова 5—7 Сентября).

(*) 4 *Сентября*. «Прошло благополучно . . . . . По слухамъ изъ лагеря непріятель высадилъ свои войска и готовится аттаковать нашихъ. Позиція избранная Княземъ чрезвычайно сильна, и потому мы совершенно спокойны; впрочемъ все зависитъ отъ Бога. Замѣчательно, что Англо-Французы вышли на берегъ 2 Сентября, въ день входа Наполеона 1-го въ Москву. Нашъ Севастополь готовится къ оборонѣ: многіе выѣзжаютъ, но есть такіе, которые пріѣзжаютъ. Мои занятія тѣ же: утромъ на конѣ обозрѣвалъ городовыя укрѣпленія и оборону; пошли съ большимъ успѣхомъ, не только рабочіе, но мужики съ охотою работаютъ; вечеромъ пробовали пушки и ракеты». (Письмо-журналъ Кори. 5—7 Сент.).

(22) Т. е. въ обществѣ Нахимова, Истомина и другихъ, приходившихъ обыкновенно вечеромъ къ Владиміру Алексѣевичу.

вѣстной части его, учреждены особые сигналы. Въ 5 часу по полудни Французскій винтовой корветъ (25), на которомъ замѣтили Французскаго генерала со штабомъ, осматривалъ устье р. Алмы, подходилъ близко къ мысу Лукуллу, къ Качѣ и къ Бельбеку, и потомъ направился на NW. Съ утра купеческія суда начали отдѣляться отъ союзнаго флота, а въ продолженіи дня нѣсколько кораблей и пароходовъ и до 70 купеческихъ судовъ пошли на SW. Можно было думать, что освободившись отъ десанта, союзные адмиралы предпримутъ что нибудь ночью противъ Севастополя, и потому пароходы: *Владиміръ*, *Херсонесъ* и *Бессарабія* высланы вечеромъ за бонъ на опредѣленныя имъ по диспозиціи мѣста между Константиновскою и Александровскою баттареями. Съ 5 Сентября три парохода наши постоянно занимали эту позицію, очередуясь посуточно. (*).

На слѣдующій день Владиміръ Алексѣевичъ ѣздилъ въ главную квартиру, и привезъ оттуда слѣдующія приказанія Князя Меншикова: Войсками, которыя будутъ собираться, въ случаѣ тревоги, на сѣверной сторонѣ, командовать Контръ-Адмиралу Истомину, а на южной—Контръ-Адмиралу Панфилову; для полученія надлежащихъ наставленій, Адмираламъ этимъ явиться къ Командующему войсками въ Севастополѣ и окрестностяхъ Ген.-Лейт. Моллеру и представить ему составъ морскихъ баталіоновъ, могущихъ собраться на той или другой сторонѣ, а К. А. Истомину условиться еще о взаимной помощи съ Начальникомъ сѣвернаго укрѣпленія Генералъ-Лейтенантомъ Павловскимъ. Объявляя эти распоряженія въ приказѣ 7 Сентября № 1048, Командиръ порта присовокупилъ: «Въ случаѣ отлучки

(25) По словамъ Базанкура—корветъ Primauguet и на немъ генералъ Canrobert, Thiry, Bizot.

(*) *5 Сентября.* «Съ утра сгрустнулось, когда вспомнилъ, что 5 Сентября провожу одинъ. Поздравляю тебя, добрый другъ мой, поздравляю и дочку Лизу,—когда то мнѣ удастся Васъ всѣхъ увидѣть! Къ обѣду пригласилъ Истомина и Ергомышева, и роспилъ бутылку шампанскаго за твое здоровье и за здоровье новорожденной. Изъ лагеря извѣстія были и утромъ, и вечеромъ: непріятель по прежнему продолжаетъ окапываться—а мы стоимъ на прежней отличной позиціи. Нѣкоторыя суда непріятельскія отплыли къ Варнѣ. У насъ въ Севастополѣ все благополучно; все спокойно и даже одушевлено; на укрѣпленіяхъ работаютъ безъ устали, и они идутъ съ большимъ успѣхомъ. Надѣемся, что Князь Меншиковъ обойдется безъ нихъ. Вечеромъ у меня сидѣло большое общество и пришла почта. Съ особымъ восторгомъ я увидѣлъ твои строки, написанныя довольно твердою рукою. Богъ да хранитъ тебя». (Письмо-журналъ Корнилова 3—7 Сент.).

изъ Севастополя Генералъ-Адъютанта Корнилова, Его Свѣтлости угодно, чтобы движеніе флота и войскъ съ кораблей было подчинено Вице-Адмиралу Нахимову, какъ старшему на рейдѣ» (*).

Устройство сообщеній съ арміею.

По отъѣздѣ Князя Меншикова къ арміи, въ главной квартирѣ его и на сѣверной сторонѣ Севастополя, немедленно учреждены почтовыя станціи ([25]), а для перевоза курьеровъ съ Сѣверной стороны и немедленной передачи на корабль *В. К. Константинъ* денешей отъ телеграфовъ и казачьихъ постовъ, разставленныхъ по морскому берегу,—у пристаней Сѣверной стороны днемъ и ночью находились вельботъ и два катера по очереди съ фрегатовъ, пароходовъ и кораблей эскадры Корнилова. Кромѣ того, по приказанію Владиміра Алексѣевича, между Севастополемъ и возвышенностью у мыса Лукулла (близъ лѣваго фланга нашей арміи) поставлены были семафорные телеграфы, заготовленные для южнаго берега; вечеромъ 4 Сентября эта новая телеграфная линія была уже готова, и такимъ образомъ мы могли свободно и скоро переговариваться съ главною квартирою.

Оборонительныя работы.

Между тѣмъ, для быстраго приведенія Севастопольскихъ укрѣпленій въ лучшее оборонительное состояніе, портовыя работы прекращены вовсе со 2-го Сентября, и Владиміръ Алексѣевичъ распредѣлилъ всѣхъ рабочихъ людей и инструментъ, имѣвшійся въ портѣ для земляныхъ работъ, на разныя баттареи, по предварительно составленному расчету ([26]). Для усиленія вооруженія баттарей, отъ морскаго вѣдомства отпущены: на сѣверное укрѣпленіе—четырнадцать 24-хъ фунтовыхъ пушекарронадъ съ корвета *Андромаха* и шесть 18-ти фунт. пушекарронадъ съ брига *Ѳемистоклъ*, а на южную оборонительную линію—пять 18-ти фунт. пушко-карронадъ съ брига *Ѳеми-*

(*) «6 *Сентября*. Со свѣтомъ пустился въ нашъ лагерь, расположенный на р. Алмѣ. Нашелъ тамъ все какъ нельзя въ лучшемъ духѣ. Князь спокоенъ, даже веселъ; шатеръ его раскинутъ на такой высотѣ, что кругомъ видно на 30 верстъ. Телескопъ огромной величины наведенъ на непріятельскій лагерь и флотъ. Войска много и подходитъ свѣжее. Казаки начали гарцовать; жгутъ запасы сѣна внутри непріятельской цѣпи. Цѣлый день провелъ на бивакахъ, и къ вечеру выѣхалъ, отдавъ записку карандашемъ Звягину: (24) я опасался, что ты мой другъ встревожилась, когда не получила отъ меня ни слова.» (Письмо-журналъ Корнилова 3—7 Сент.).

(24) Курьеръ, ѣхавшій въ Николаевъ.

(25) Приказъ Командира Порта 3 Сентября № 1019.

(26) Приказы Командира Порта 2 и 3 Сентября №№ 1015 и 1018.

стокъ и пять 18-ти фунт. карронадъ со шкуны *Дротикъ* (27). Вмѣстѣ съ этими орудіями отпущены станки, орудійная принадлежность и спаряды, а также мѣшки отъ провіанта—для ускоренія устройства амбразуръ (28). Особенное вниманіе было обращено на усовершенствованіе сѣвернаго укрѣпленія, въ которомъ и заготовленъ десяти—дневный запасъ провіанта на 3500 человѣкъ гарнизона (29).

Выходъ парохода *Тамань* и приближеніе союзниковъ къ Лукуллу.

Въ ночь съ 6 на 7 Сентября Капитанъ-Лейтенантъ Поповъ посланъ изъ Севастополя на пароходѣ *Тамань* дѣйствовать на сообщеніяхъ союзниковъ съ Турецкими портами. Не смотря на близость многочисленнаго непріятельскаго флота, пароходъ не встрѣтилъ ни одного крейсера, и, истребивъ у мыса Керемпе Турецкій купеческій бригъ, продержался цѣлые сутки на линіяхъ сообщеній союзниковъ съ Бсфоромъ и Варною, осматривая встрѣчаемыя имъ купеческія суда, а въ полдень 9 Сентября прибылъ благополучно въ Одессу (30): такова была дѣятельность Англо-Французскихъ крейсеровъ (*).

Въ 8 часовъ утра 7 Сентября непріятельскій флотъ снялся съ якоря, паровыя суда взяли на буксиры парусныя, и направились къ мысу Лукуллу; въ тоже время союзная армія двигалась берегомъ моря къ югу. Около часа по полудни флотъ началъ становиться на якорь противъ устья р. Алмы, а войска расположились на высотахъ сѣвернѣе долины, по которой течетъ эта рѣчка. Въ 4 часу, два Англійскіе парохода отдѣлились отъ флота и, слѣдуя къ югу, прошли внѣ выстрѣловъ баттарей нашихъ до створной линіи рейда, потомъ поворотили къ западу—вдоль Херсонескаго полуострова до маяка, и наконецъ возвратились къ своему флоту. Передъ захожденіемъ солнца, съ Лукулла сдѣланъ телеграфъ, что на якорѣ у мыса остановились 20 непріятельскихъ кораблей, 15 фрегатовъ и 20 пароходовъ; шесть на-

(27) Приказъ Командира Порта 5 Сентября № 1036.

(28) Приказъ Командира Порта 4 Сентября № 1028.

(29) Приказъ Командира Порта 4 Сентября № 1029.

(30) Смотри Морск. Сборн. 1854 г. Октябрь, отд. II, стр. 87.

(*) «7 *Сентября*. Сего дня пропасть дѣла, а курьеръ хочетъ отправиться съ утра, и затѣмъ—прощай, будь здорова, благославляю тебя и дѣтей. Богъ не оставитъ правыхъ: потому ожидай развязки со спокойствіемъ и терпѣніемъ. Въ 1812 году Россія была въ худшемъ положеніи, и отстояла свое величіе,—даже умножила его . . . . . ». (Письмо-журналъ Корнилова 5—7 Сентября)

нихъ пароходовъ заняли позицію между Константиновскою и Александровскою баттареями, какъ показано на планѣ 2 Сентября; 1 десантный баталіонъ расположился на Качѣ, а 1 рекрутскій—у Волоховой башни. Ночью же, съ часа до трехъ, пароходъ *Владиміръ* крейсеровалъ на взморьѣ, тревожа непріятеля ночными сигналами (*).

8-е Сентября въ Севастополѣ.

Раннимъ утромъ 8 Сентября небольшой туманъ стлался по горизонту. У Лукулла, по извѣстіямъ съ телеграфа, расположены были въ нѣсколькихъ линіяхъ: 21 корабль, 13 фрегатовъ и 33 парохода, изъ коихъ 10 разводили пары; на прежнемъ якорномъ мѣстѣ союзниковъ видѣлись еще суда, но числа ихъ нельзя было опредѣлить за дальностію и туманомъ. Въ 9-мъ часу утра прибылъ въ Севастополь Французскаго Генеральнаго Штаба Подполковникъ де-Лагонди съ мичманомъ Княземъ Ухтомскимъ, который донесъ Владиміру Алексѣевичу, что Лагонди взятъ въ плѣнъ наканунѣ, въ авангардномъ дѣлѣ, имѣвшемъ цѣлію помѣшать рекогносцировкѣ непріятеля. Приказавъ Князю Ухтомскому увѣдомить если союзники предпримутъ что либо серіозное, Владиміръ Алексѣевичъ отложилъ было свое намѣреніе ѣхать въ лагерь, но въ исходѣ 1 часа по полудни, по донесеніи Лукуллскаго телеграфа, что непріятельскія войска наступаютъ къ р. Алмѣ, немедленно поскакалъ къ нашей арміи. Ско-

(*) «*7 Сентября*. Поутру отправилъ курьера съ 17 нумеромъ (31); предстоитъ ли дойти этому—не знаю. Съ утра началось движеніе непріятельскихъ судовъ и арміи, и кончилось къ вечеру тѣмъ, что флотъ ихъ остановился на якорѣ за мысомъ Лукуллъ, линіею вдоль его и выхода въ море, а армія приблизилась къ р. Алмѣ. Главная колонна къ берегу у деревни Земрюкъ, центръ растянутъ и на лѣвомъ флангѣ кавалерія. Передъ заходомъ солнца непріятель произвелъ успѣшную рекогносцировку, при которой взяли у него въ плѣнъ Полковника Генеральнаго Штаба. Мои занятія въ продолженіе дня состояли въ разъѣздахъ по инженернымъ работамъ, которыя идутъ по мѣрѣ возможности. Я отрылъ имъ около 5 тысячъ рабочихъ и инструментовъ, и мы въ недѣлю сдѣлали больше, чѣмъ прежде дѣлали въ годъ. Одно что лежитъ у меня на совѣсти—это откомандировка морскихъ стрѣлковъ, но чтожъ дѣлать, когда Князь не уступалъ моимъ доводамъ; вечеромъ я опять писалъ ему о томъ же, что такое откомандированіе лишаетъ флотъ лучшихъ людей и обречетъ его бездѣйствію. И такъ завтра будетъ кажется день или великой побѣды или конечнаго пораженія. Боже, благослови наше дѣло! Мы по крайнему разумѣнію нашему признаемъ его правымъ». (Письмо-журналъ Корнилова 7—11 Сентября).

(31) Т. е. съ письмомъ-журналомъ № 17 (5—7 Сентября).

ро мы услышали канонаду, а въ 2 часа Лукуллскій телеграфъ сдѣлалъ свой послѣдній сигналъ: «*Армія вступила въ бой*». Канонада, слышавшаяся сначала у морскаго берега, постепенно переходила правѣе, становилась глуше, и смолкла въ 4½ часа пополудни.

Въ Севастополѣ все шло обычнымъ порядкомъ. Послѣ полдня три парохода, стоявшія наканунѣ, между Константиновскою и Александровскою баттареями, вошли въ Южную бухту, а на позиціи остались только очередные. На ночь третій десантный баталіонъ отправленъ, по прежнему, на позицію у морскаго берега; около Сѣверной пристани ожидали нашихъ раненыхъ шлюпки, приготовленныя для перевоза ихъ къ пристанямъ Южной бухты, гдѣ стояли люди съ носилками; дорога отъ Южной бухты на гору, въ госпиталь и казармы, нарочно приготовленныя для раненыхъ (32), была освѣщена, и всю ночь тянулись по ней мрачныя тѣни, говорившія о нашей потерѣ (*).

Совѣтъ флагмановъ и капитановъ.

Утромъ 9 Сентября, Корниловъ собралъ на совѣтъ флагмановъ и капитановъ. Онъ объявилъ, что наша армія отступаетъ къ Севастополю, вслѣдствіе чего непріятель легко можетъ занять южныя Бельбекскія высоты, распространиться къ Инкерману и къ Голландіи (гдѣ еще не кончена постройка оборонительной башни) и, дѣйствуя съ высотъ по кораблямъ эскадры

(32) Приказъ Командира порта 5 Сентября № 1055.

(*) «*8 Сентября*. Тяжелый день! и по предсказанію Аѳинскаго календаря и по всѣмъ соображеніямъ, надо было ожидать наступленія непріятеля. Утромъ явился Князь Ухтомскій съ плѣнными . . . . . Во 2-мъ часу пришли сказать, что слышна пальба, и я, проглотивъ нѣсколько ложекъ супу, поскакалъ въ лагерь. Можно себѣ представить какое чувство волновало меня: на Лукуллѣ или на Алмѣ разыгрывалась участь Европы. Подъѣзжалъ, пальба рѣдѣла, и я вскорѣ увидѣлъ нашихъ въ ретирадѣ, но ретирующимися въ порядкѣ; тяжела была эта картина, но воля Божія для насъ непсповѣдима. Непріятель, послѣ кровавой сшибки, оттѣснилъ насъ, обойдя лѣвый флангъ, при помощи пароходной артиллеріи,—но по уступленіи позиціи не преслѣдовалъ. Совѣмъ тѣмъ надо было ретироваться. Князь рѣшился сначала на Качу, но потомъ на Бельбекъ. Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительна. У насъ Сколковъ потерялъ руку; полковой командиръ Московскаго полка убитъ и нѣсколько офицеровъ ранены. Въ 10 часовъ вечера возвратился на свою квартиру, оставивъ Князя на Качѣ,—и не смотря на усталость надо было писать, и отправлять Грейга (33) въ Петербургъ». (Письмо-журналъ Корнилова 7—11 Сентября).

(33) Адъютантъ Князя Меншикова.

Нахимова, принудить флотъ оставить настоящую позицію; что съ перемѣною боевой позиціи нашихъ судовъ, облегчится доступъ на рейдъ непріятельскому флоту, и если союзная армія успѣетъ въ то время овладѣть сѣверными укрѣпленіями, то геройское сопротивленіе наше не спасетъ Черноморскаго флота отъ гибели и позорнаго плѣна. Поэтому Корниловъ предложилъ выйти въ море и аттаковать враговъ, столпившихся у Лукулла. Онъ расчитывалъ, что, при счастіи, мы могли разметать непріятельскую армаду, и тѣмъ лишить союзную армію продовольствія и подкрѣпленій, а при неудачѣ—избѣгали постыднаго плѣна, имѣя случай, если абордажъ не одолѣетъ—взорвать на воздухъ непріятельскіе корабли, сцѣпившіеся съ нами; что, спасая честь Русскаго флага, моряки защитили бы грудью и родной свой портъ; ибо союзный флотъ, оставшись даже побѣдителемъ, такъ былъ бы обезсиленъ гибелью большой части своихъ кораблей, что не дерзнулъ бы аттаковать сильныя приморскія баттареи Севастополя, а безъ содѣйствія флота, союзная армія конечно не овладѣла бы городомъ, если бы наши войска предприняли укрѣпиться и держаться въ немъ до прихода изъ Россіи новой арміи, и тогда, общими силами, задавить враговъ.

Безпорядочное расположеніе союзнаго флота на якорѣ, во время высадки и у Лукулла, безпечность ихъ крейсеровъ, не умѣвшихъ подстеречь ни одного изъ нашихъ пароходовъ, появлявшихся въ разныхъ мѣстахъ Чернаго моря, въ продолженіи всего лѣта; безпечность самихъ союзныхъ Адмираловъ, которые допускали наши эскадры свободно крейсеровать въ виду Севастополя, упустили случай аттаковать корабль *Святославъ*, стоявшій цѣлые сутки 9 Іюня на мели, внѣ выстрѣловъ баттарей нашихъ, и наконецъ дозволили пароходу *Тамань* выйти изъ Севастополя, и, презирая безчисленные ихъ пароходы, каперствовать на сообщеніяхъ союзниковъ съ Турецкими портами,—все это говорило, что съ такимъ непріятелемъ успѣхъ не невозможенъ. Съ другой стороны, по свозѣ десанта, непріятельскіе корабли стали свободнѣе въ своихъ движеніяхъ; мы могли не встрѣтить единства въ ихъ дѣйствіяхъ, но не должны были разсчитывать уже на тотъ хаосъ, который неминуемо бы произошелъ въ Англо-Французско-Турецкомъ флотѣ, если бы, до высадки

десанта, попутный вѣтеръ внезапно примчалъ къ нему нашъ флотъ, рѣшившійся на кровавую битву. Теперь, двойное число кораблей могло принести непріятелю существенную пользу, и хотя мы были твердо увѣрены, что и при неудачѣ—враги купятъ побѣду самою тяжелою цѣною, но не должны были упускать изъ вида, что въ такомъ случаѣ, излишніе, не участвовавшіе въ бою непріятельскіе корабли, могли отрѣзать насъ отъ Севастополя, или же — ворваться туда вмѣстѣ съ нами. При томъ, всѣ шансы нашего успѣха зависѣли отъ вѣтра.

Безмолвно приняли флагмана и капитаны предложеніе Адмирала. Только нѣкоторые, отдѣльные голоса выразили свое согласіе, а большинство обдумывали другой проектъ—затопленіе входа на рейдъ—о которомъ многіе поговаривали въ то время въ Севастополѣ. Но какъ рѣшиться на эту жестокую мѣру? Запрудить портъ и запереться въ немъ безвыходно, не значило ли—торжественно признать свое безсиліе бороться съ врагами на морѣ, не значило ли—отречься отъ званія моряка? А это званіе было такъ мило Черноморцамъ! Своею любовью къ дѣлу, своимъ единодушнымъ содѣйствіемъ благороднымъ усиліямъ незабвенныхъ Начальниковъ, они довели свои корабли до высокаго совершенства въ боевомъ порядкѣ, въ артиллеріи и въ искуствѣ управленія, и въ то время, когда они могли справедливо гордиться своимъ созданіемъ,когда оно выросло и окрѣпло—надлежало принести его въ жертву, надлежало родными руками потопить въ волнахъ родимаго порта эти прекрасные корабли. Такое дѣйствіе походило на самоубійство: дѣло шло не о томъ, чтобы принести на алтарь отечества наше имущество, наши матеріальные интересы; нѣтъ, жертва была выше: надлежало—смять безжалостною рукою все то, къ чему стремились наши нравственныя силы, въ чемъ мы видѣли свое искуство, свое призваніе, свою будущность. . . . . .

Когда Капитанъ 1 ранга Зоринъ высказалъ необходимость затопить старѣйшіе по службѣ корабли на фарватерѣ и обратить людей съ нихъ и съ другихъ кораблей на подкрѣпленіе гарнизону, у многихъ присутствовавшихъ навернулись на глазахъ слезы. Громкій говоръ смѣнилъ безмолвіе. Корниловъ, отвергнувшій предложеніе Зорина, скоро увидѣлъ, что большин-

ство одобряетъ этотъ проектъ, и, съ болью въ сердцѣ, прекратилъ разсужденія словами: «Готовьтесь къ выходу; будетъ данъ «сигналъ: что кому дѣлать».

Диспозиція флота 9-го Сентября.

Распустивъ совѣтъ, Корниловъ явился къ Князю Меншикову, и объяснилъ свое намѣреніе выйти въ море. Князь рѣшительно воспротивился, и повторилъ отданное имъ Владиміру Алексѣевичу, на переходѣ отъ Алмы къ Качѣ, приказаніе: затопить фарватеръ; но Корниловъ возразилъ, что онъ этаго не сдѣлаетъ. Разсерженный его настойчивымъ противорѣчіемъ, Князь Меншиковъ сказалъ: «Ну такъ поѣзжайте въ Николаевъ къ своему «мѣсту службы», и приказалъ ординарцу позвать Вице-Адмирала Станюковича, дабы отдать ему приказанія. «Остановитесь!» вскричалъ Корниловъ«—это самоубійство . . . . то, къ че«му вы меня принуждаете . . . но чтобы я оставилъ Сева«стополь, окруженный непріятелемъ—невозможно! Я готовъ по«виноваться Вамъ» (34).

Тогда Корниловъ предположилъ поставить 10 новыхъ кораблей на позиціи, для обстрѣливанія Сѣверной стороны, въ случаѣ аттаки ее непріятелемъ, а остальные 4 корабля, портовой корабль *Силистрія* и два фрегата—поперегъ рейда, между Константиновскою и Александровскою баттареями, съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе 7 судовъ затопить, если непріятель овладѣетъ сѣвернымъ берегомъ рейда. Согласно съ этимъ предположеніемъ, Владиміръ Алексѣевичъ назначилъ на планѣ рейда новыя мѣста всѣмъ кораблямъ и фрегатамъ (35), и въ 12 час. 30 мин. на кораблѣ *Великій Князь Константинъ* поднятъ былъ сигналъ: «*Кораблямъ и фрегатамъ прислать къ Адмиралу по два буйка съ баластами и концами*». Пока старшіе штурмана разставляли по рейду буйки, для указанія судамъ ихъ новыхъ мѣстъ, Князь Александръ Сергѣевичъ утвердилъ представленную Корниловымъ диспозицію, и тогда Владиміръ Алексѣевичъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«1) По случаю ожиданія сюда непріятеля, который, пользуясь своимъ числительнымъ превосходствомъ, оттѣснилъ наши войска, и грозитъ аттакою сѣверному берегу Севастопольской бухты, слѣдствіемъ которой будетъ невозможность флоту держаться на позиціи,

(34) Передано самимъ Княземъ А. С. Меншиковымъ.

(35) Какъ показано на планѣ Севастоп. порта 13 Сентября.

нынѣ занимаемой; выходъ же въ море для сраженія съ двойнымъ числомъ непріятельскихъ кораблей, не обѣщая успѣха, лишитъ только безполезно городъ главныхъ своихъ защитниковъ — я, съ дозволенія Его Свѣтлости, объявляю слѣдующія распоряженія, которыя и прошу привести немедленно въ исполненіе.

2) Корабли разстановить по назначенной въ планѣ диспозиціи; изъ нихъ же старые: *Три Святителя*, *Уріилъ*, *Селафаилъ*, *Варна* и *Силистрія*, фрегаты: *Флора* и *Сизополь*—затопить на фарватерѣ.

3) Фрегатамъ и мелкимъ судамъ войти въ Южную бухту.

4) Людей, остающихся отъ затопленныхъ кораблей и отъ стрѣлковыхъ и абордажныхъ баталіоновъ, оставить на корабляхъ, для дѣйствія артиллеріею по балкамъ сѣвернаго берега, до тѣхъ поръ, покуда потребуется, а потомъ составить изъ нихъ баталіоны, для усиленія уже образованныхъ.

5) Паршскую и Двѣнадцати-Апостольскую баттареи уничтожить.

6) По всему сѣверному берегу не имѣть никакихъ людей и вообще перевозныхъ судовъ, кромѣ состоящихъ для перевоза отъ флота подъ надзоромъ Капитанъ-Лейтенанта Лихачева.

7) Брандеры содержать въ готовности.

8) Вице-Адмиралу Новосильскому и Контръ-Адмиралу Вукотичу 1 перенести свои флаги: первому на корабль *Храбрый*, а послѣднему на корабль *Гавріилъ* (56).

9) Контръ-Адмиралу Истомину поручается: рабочими, посылаемыми для приведенія въ оборонительное состояніе Сѣвернаго укрѣпленія, въ случаѣ появленія непріятеля на высотахъ Бельбека, привести въ исполненіе ст. 5 и 6.

10) Контръ-Адмиралу Вукотичу 1 привести въ исполненіе затопленіе кораблей, когда это потребуется.

11) Всѣ корабли, на позиціи стоящіе, также должны быть готовы къ затопленію, буде придется уступить городъ».

Въ 4-мъ часу пополудни, по сигналамъ корабля *В. К. Константинъ*, корабли и фрегаты начали переходить на свои буйки, на букепрахъ пароходовъ. Рейдъ представлялъ самую оживленную картину: 6 большихъ пароходовъ бороздили его по длинѣ, а малые пароходы и гребныя суда флота пересѣкали имъ дорогу, перевозя весь день артиллерію, зарядные ящики и другія тяжести съ сѣверной стороны на Екатерининскую пристань и въ адмиралтейство. Въ десять съ половиною часовъ ве-

(56) Контръ-Адмиралу Вукотичу 1 приказано потомъ перенести свой флагъ на корабль *Ростиславъ*, для удобнѣйшаго исполненія статьи 10-й.

чера всѣ корабли и фрегаты стояли уже на мѣстахъ, назначенныхъ имъ по новой диспозиціи (*).

Рано утромъ 10-го Сентября корабли наши спустили брамъ-стеньги и отвязали паруса. Въ 9 часовъ показались на взморьѣ два непріятельскихъ парохода, осматривавшихъ нашу позицію; не смотря на отвязанные паруса, они не угадали нашего намѣренія, и донесли своимъ адмиралам, что мы готовимся принять сраженіе въ морѣ (37).

Усиленіе оборонительной линіи.

Укрѣпленія сѣверной стороны быстро подвигались къ окончанію. Подъ руководствомъ Контръ-Адмирала Истомина и сапернаго Подполковника Тотлебена, на нихъ работали 1,200 матросъ со Флота, кромѣ саперъ и гарнизона Сѣвернаго укрѣпленія, который состоялъ изъ 1-го рекрутскаго баталіона, усиленнаго командою Двѣнадцати-Апостольской баттареи и изъ 5 баталіона Литовскаго егерскаго полка. Ретраншаменты, вправо и влѣво отъ Сѣвернаго укрѣпленія, были уже выведены, и, по приказанію Владиміра Алексѣевича, заняты командами бриговъ *Язонъ* и *Эней*, а на возвышенности, между сѣверо-западнымъ ретраншаментомъ и Волоховой башнею, поставлена баттарея Нестича (38), для дѣйствія по прибрежью и по судамъ, которыя предприняли бы аттаковать Сѣверное укрѣпленіе съ моря. Къ орудіямъ этого послѣдняго назначена была команда корвета *Калипсо* и часть 1-го рекрутскаго баталіона, а на баттареи Нестича и Волохову башню—часть команды упраздненной Двѣнадцати-Апостольской баттареи. Парижская баттарея также была оставлена, и команда ея поступила на южную оборонительную линію, на дистанцію К. А. Вукотича 2 (39).

Въ приказѣ Корнилова отъ 10 Сентября, между прочимъ сказано:

«Всѣ пароходы подчиняются Контръ-Адмиралу Истомину . . . . .

На фрегатахъ *Мидія*, *Кагулъ* и *Месемврія* оставить стрѣлковыя

(*) «*9 Сентября*. Наши возвратились въ Севастополь, гдѣ и заняли позиціи. Непріятель въ продолженіе дня не дѣлалъ никакого движенія, вѣроятно подобно намъ собираетъ свои войска. Наши возвратились весьма усталые и только къ вечеру окончили передвиженія обозовъ и проч. . . . . »
(Письмо-журналъ Корнилова 7-14 Сент.)

(37) Bazancourt, Expédition de Crimée, part. II, page 248.

(38) Выстроенная Штабсъ-Капитаномъ Морской Артиллеріи Нестичемъ. Смотри планъ.

(39) Отношеніе Ген.-Адъют. Корнилова къ Командиру Порта 10 Сент. № 2158.

и абордажныя партіи и необходимое число, для потушенія пожара; остальнымъ людямъ съ командирами и офицерами явиться къ Начальникамъ оборонительныхъ линій, для занятія позицій по укрѣпленіямъ: съ перваго—къ К. А. Вукотичу 2, со втораго—къ К. А. Юхарину 1, и съ послѣдняго—къ Капитану 1 ранга Иванову . . .»

Получивъ приказаніе Корнилова устроить изъ фрегатскихъ орудій баттареи на слабѣйшихъ пунктахъ оборонительной линіи, командиры фрегатовъ немедленно приступили къ дѣлу: Перелешинъ 1-й—къ постройкѣ надъ Килень-бухтою баттареи, превращенной въ послѣдствіи въ бастіонъ № 1, и къ вооруженію траншей на Малаховомъ курганѣ, гдѣ около тысячи матросъ со флота работали подъ руководствомъ Инженеръ-Капитана Амелунга; Стройниковъ 1-й—къ сооруженію баттареи въ ложбинѣ между 4-мъ и 5-мъ бастіонами, для дѣйствія по Балаклавской дорогѣ; Тироль — къ постановкѣ артиллеріи на 5-мъ и усиленію 6-го бастіоновъ, на которыхъ работали 500 матросъ со флота, кромѣ армейскихъ резервовъ, арестантовъ и нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ отрядѣ Капитана 1 ранга Иванова.

Такимъ образомъ Севастополь постепенно укрѣплялся со всѣхъ сторонъ, и, для возбужденія соревнованія между нижними чинами, Князь Меншиковъ разрѣшилъ, по ходатайству Корнилова, выдавать по двѣ чарки водки въ день всѣмъ, работавшимъ на укрѣпленіяхъ (40).

Затопленіе фарватера.

Между тѣмъ войска наши устроивались послѣ Алминской битвы, стоя на бивуакѣ южнѣе 4 и 5 бастіоновъ, на такъ называемомъ Куликовомъ полѣ. Рѣшившись на знаменитое фланговое движеніе, упрочившее сообщенія наши съ Россіею, Князь Меншиковъ приказалъ Корнилову затопить фарватеръ, и обратить команды затопленныхъ судовъ на усиленіе гарнизона. Отдѣливъ еще утромъ въ распоряженіе командировъ судовъ, стоявшихъ на фарватерѣ, для своза на берегъ всего необходимаго, пароходы *Дунай* и *Турокъ*, нѣсколько ботовъ и гребныя суда отдѣльнаго отряда, Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ однакожъ повременить снимать орудія, дабы они могли содѣйствовать приморскимъ баттареямъ, при отраженіи непріятеля съ моря. Онъ надѣялся еще спасти моряковъ отъ тягостнаго самозатопленія; онъ находилъ преждевременною эту крайнюю

(40) Отношеніе Г. А. Корнилова къ Командиру порта отъ 10 Сентября № 2159.

мѣру, и потому употреблялъ всѣ усилія, чтобы отклонить отъ нее Главнокомандующаго. Но Князь Меншиковъ, рѣшившійся дѣйствовать съ арміею въ полѣ и возложить на моряковъ оборону Севастополя, обязанъ былъ поставить непреодолимую преграду между нашимъ и союзнымъ флотомъ; безъ чего главною мыслію моряковъ нашихъ была бы, по прежнему, оборона съ моря, а защита города съ сухаго пути оставалась бы для нихъ дѣломъ второстепеннымъ. Затопленіе фарватера—мѣра суровая, но необходимая—призывало на сухопутныя баттареи не три тысячи артиллеристовъ съ затопленныхъ судовъ, а все морское народонаселеніе Севастополя, ибо оно должно было произвести переворотъ въ направленіи дѣятельности моряковъ. Князь Меншиковъ зналъ это, и былъ увѣренъ, что Черноморцы возьмутся, съ новою энергіею, за новое для нихъ дѣло.

Грустный и задумчивый вошелъ Владиміръ Алексѣевичъ на библіотеку, въ 6 часовъ вечера, и по его приказанію взвился надъ городомъ Русскій національный флагъ—сигналъ, что рѣшеніе *топить* принято безвозвратно. Съ библіотеки онъ поѣхалъ на корабль *Ростиславъ* къ Контръ-Адмиралу Вукотичу 1, и приказалъ собраннымъ тамъ командирамъ судовъ, обреченныхъ на жертву, свести на берегъ что можно въ теченіи вечера и ночи, а на разсвѣтѣ—срубить мачты и погрузить корабли на дно. Дома Корнилова ожидали нѣсколько офицеровъ, горячо преданныхъ морскому дѣлу: они пришли просить его отвести ударъ, грозившій нашему званію, они говорили о невыгодномъ впечатлѣніи, которое произведетъ самозатопленіе на Севастопольцевъ . . . . . «Надо покориться необходимости», отвѣчалъ Корниловъ (*).

Съ разсвѣтомъ 11 Сентября, на мѣстѣ, занятомъ наканунѣ Возваніе Кор-

(*) «*10 Сентября*. Цѣлый день былъ проведенъ въ приведеніи въ извѣстность потерь войскъ, въ сформированіи разстроившихся частей, въ призрѣніи раненыхъ и въ прочихъ весьма грустныхъ занятіяхъ. Непріятель не трогался съ своего мѣста; вѣроятно также хоронилъ убитыхъ, перевязывалъ раненыхъ. Войско наше потеряло много, но не замѣтно уныніе, и кажется не задумается вновь сцѣпиться. Нельзя не сказать, война ужасное дѣло. Трудно себѣ вообразить, что происходитъ со страною, которую она изберетъ своимъ театромъ: деревья рубятъ, сады исчезаютъ, зданія обращаются въ развалины—все вверхъ дномъ. Такъ было съ Алмой, такъ будетъ вѣроятно съ Качей, такъ будетъ съ Бельбекомъ». (Письмо-журналъ Корнилова 7—11 Сент.).

нилова къ моряками 11 Сентября.

Сизополемъ, *Варною* и *Силистріею*, плавали обломки рангоута; *Уріилъ* и *Селафаилъ* скоро послѣдовали за своими товарищами; около 8 часовъ волны поглотили *Флору*, но *Три Святителя* еще долго сопротивлялся. Вода лилась въ отверстія, прорубленныя въ подводной части корабля, но ему какъ бы не хотѣлось разстаться съ жизнію; онъ погружался такъ медленно, что пароходу *Громоносецъ* велѣно бросить нѣсколько ядеръ въ подводную часть несчастнаго корабля, и тѣмъ ускорить агонію; наконецъ въ $^3/_4$1 часа *Три Святителя* запатался, волны разступились и занѣпились надъ могилой его.

Болѣзненно дрогнули сердца моряковъ подъ выстрѣлы *Громоносца*, и Корниловъ обратился къ нимъ со слѣдующею теплою рѣчью (41):

«Товарищи! Войска наши, послѣ кровавой битвы съ превосходнымъ непріятелемъ, отошли къ Севастополю, чтобы грудью защищать его.

Вы пробовали непріятельскіе пароходы и видѣли корабли его, не нуждающіеся въ парусахъ? Онъ привелъ двойное число такихъ, чтобъ наступить на насъ съ моря. Намъ надо отказаться отъ любимой мысли—разразить врага на водѣ! Къ тому же мы нужны для защиты города, гдѣ наши домы и у многихъ семейства.

Главнокомандующій рѣшилъ затопить 5 старыхъ кораблей на фарватерѣ: они временно преградятъ входъ на рейдъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ свободныя команды усилятъ войска.

Грустно уничтожить свой трудъ! много было употреблено нами усилій, чтобы держать корабли, обреченные жертвѣ, въ завидномъ свѣту порядкѣ. Но надо покориться необходимости!

Москва горѣла, а Русь отъ этого не погибла! напротивъ встала сильнѣе. Богъ милостивъ! Конечно, Онъ и теперь готовитъ вѣрному Ему народу Русскому такую же участь.

И такъ, помолимся Господу, и не допустимъ врага сильнаго покорить себя! Онъ цѣлый годъ набиралъ союзниковъ, и теперь окружилъ царство Русское со всѣхъ сторонъ. Зависть коварна! Но Царь шлетъ уже свѣжую армію; и если мы не дрогнемъ, то скоро дерзость будетъ наказана, и врагъ будетъ въ тискахъ!».

Сформированіе флотскихъ баталіоновъ для защиты города.

Когда Князь Меншиковъ передалъ Владиміру Алексѣевичу свое намѣреніе оставить въ Севастополѣ моряковъ, саперъ и резервные баталіоны 13 пѣхотной дивизіи, и выступить въ по-

(41) Объявлено по Севастополю при приказѣ Командира Порта 11 Сентября № 1071.

ле съ остальными войсками, Корниловъ представлялъ Его Свѣтлости, что Севастополю не устоять, если войска оставятъ его, что горсть моряковъ не въ силахъ остановить напора многочисленной союзной арміи на Сѣверныя укрѣпленія, а по взятіи ихъ—нельзя будетъ долго держаться и въ самомъ городѣ. «Непріятель не можетъ повести рѣшительную аттаку на Сѣвер«ныя укрѣпленія, имѣя у себя на флангѣ и въ тылу нашу ар«мію», отвѣчалъ Князь (42), и приказалъ сформировать, изъ корабельныхъ командъ, баталіоны для защиты города.

Утромъ 11 Сентября Корниловъ отдалъ, по этому поводу, приказы №№ 93 и 94.

№ 93.

«По случаю изготовленія отпора непріятелю морскими командами, прошу:

1) Сформировать изъ командъ кораблей, стоящихъ на позиціи, отдѣливъ стрѣлковыя и 1 абордажную партіи, баталіоны подъ командою корабельныхъ командировъ, на случай если придется, оставивъ корабли, дѣйствовать на берегу.

2) Баталіоны, уже сформированные изъ стрѣлковыхъ и абордажныхъ партій, остаются на прежнемъ основаніи.

3) Изъ командъ затопленныхъ кораблей и фрегатовъ: *Кулевчи* и *Коварна* сформировать шесть баталіоновъ, присвоивъимъ нумера экипажей: 29, 32, 34, 42, 43 и 44; изъ сихъ послѣднихъ баталіоновъ, кромѣ 44, нынѣ же собрать: 29 и 43—въ ихъ казармы, а 32, 34 и 42—во 2 трехъ-этажную; командовать же ими экипажнымъ командирамъ.

4) Изъ командъ фрегатовъ: *Флора* и *Сизополь* составить баталіонъ подъ командою старшаго изъ командировъ фрегатовъ.

5) Къ командамъ фрегатовъ *Флора* и *Сизополь* присоединить морскую подвижную артиллерію, подчинивъ послѣднюю младшему изъ фрегатскихъ командировъ, и все помѣстить въ казармѣ 43 экипажа»

№ 94.

«Въ Сѣверное укрѣпленіе сего же вечера послать четыре баталіона Капитана 1 ранга Варницкаго, которому и подчинить находящіяся тамъ и въ укрѣпленіяхъ Сѣверной стороны морскія команды.

Рекрутскій баталіонъ Капитана 2 ранга Коцебу возвратить на южную сторону и присоединить къ баталіонамъ, составленнымъ изъ командъ затопленныхъ судовъ.

Къ орудіямъ Сѣвернаго укрѣпленія назначить изъ гарнизоновъ

(42) Передано самимъ Владиміромъ Алексѣевичемъ, вечеромъ 11 Сентября.

Михайловскаго и № 4 укрѣпленій, оставивъ въ сихъ послѣднихъ необходимое число для дѣйствія затыльными орудіями.

Изъ командъ кораблей, на позиціи находящихся, полагая съ двухъ не менѣе 500 человѣкъ, составить резервъ въ 5 баталіоновъ подъ командою корабельныхъ капитановъ: 1-й—Бартенева, 2-й—Микрюкова, 3-й—Перелешина 2-го, 4-й—Юрковскаго и 5-й—Будищева, и подчинить ихъ старшему—Капитану 1 ранга Бартеневу. Въ случаѣ наступленія непріятельской арміи на Сѣверное укрѣпленіе, баталіонами этими занять оное; баталіонами же Г-на Варницкаго оборонять внѣшніе ретраншаменты; а всѣмъ состоять подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Истомина.

Баталіонамъ изъ командъ затопленныхъ судовъ состоять подъ начальствомъ Вице-Адмирала Новосильскаго, и собираться на Театральной площади. Къ баталіонамъ этимъ присоединить подвижную морскую артиллерію.

44-му баталіону служить подкрѣпленіемъ баттареи № 10.

Пароходамъ состоять, какъ было уже объявлено, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Истомина, обезпечивая перевозъ войскъ чрезъ бухту, и, въ случаѣ нападенія, для дѣйствія бомбами—куда укажетъ нужда.

Корабли, поставленные на позиціи, для дѣйствія по Сѣверной сторонѣ, въ случаѣ невозможности долѣе держаться, должны быть готовы войти въ гавань, и тамъ, въ крайности, затопить порохъ въ крюйтъ-камерахъ».

Такимъ образомъ, вмѣсто 4 десантныхъ баталіоновъ Капитана 1 ранга Варницкаго, и 4 резервныхъ Капитана 2 ранга Скоробогатова (43) сформированы были 17 флотскихъ баталіоновъ, именно:

4-ре *десантные*—на прежнемъ основаніи.

1-нъ *рекрутскій* — также (команда *Калипсо* и рекрутскія партіи).

5-ть *нумерныхъ:* 29, 32, 34, 42 и 45—изъ экипажей затопленныхъ судовъ.

2-ва изъ фрегатскихъ командъ: № 44 *и Сизопольско-Флорскій.*

5-ть *морскихъ:* 1-й—съ кораблей *Ягудиилъ* и *Храбрый*, 2-й—съ кораблей *Чесьма* и *Ростиславъ*, 3-й—съ кораблей *Парижъ* и *Гавріилъ*, 4-й—съ кораблей *Двѣнадцать Апостоловъ* и *Святославъ*, 5-й—съ кораблей *Императрица Марія* и *Великій Князь Константинъ*.

(43) Смотри Страницы 131, 166 и 188.

Въ то утро непріятельскій флотъ подвигался отъ Лукулла къ Качѣ; союзная армія слѣдовала берегомъ моря по тому же направленію; Русскій авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Кирьякова, посланъ на Сѣверную сторону, для наблюденія за непріятелемъ, а остальныя войска арміи Князя Меншикова готовились двинуться съ Куликова поля къ Инкерману.

Князь Меншиковъ поручаетъ Сѣверную сторону Корнилову, а морскія команды Южной стороны Нахимову.

Предъ отъѣздомъ къ арміи, Князь Меншиковъ поручилъ командованіе, остававшимися въ Севастополѣ войсками, Начальнику 14 пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанту Моллеру, и опредѣлилъ отношенія другихъ начальниковъ слѣдующимъ приказомъ:

Бивуакъ подъ Севастополемъ, 11 Сентября 1854 года № 40.

«1) Генералъ-Лейтенанту Павловскому, окончившему возложенное на него порученіе по Сѣверному укрѣпленію, сдать начальство надъ онымъ Генералъ-Адъютанту Корнилову, на котораго возлагается оборона всей сѣверной части Севастополя.

и 2) Завѣдываніе морскими командами, отдѣленными для защиты южной части Севастополя, поручается Вице-Адмиралу Нахимову.

О чемъ объявляю по Севастопольскому гарнизону и ввѣреннымъ мнѣ войскамъ».

Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ.

Корниловъ съ радостію принялъ почетное назначеніе: встрѣтить съ нѣсколькими баталіонами моряковъ 60-ти-тысячную отборную армію и удержать своимъ искусствомъ стремительный натискъ ея, пока Князь Меншиковъ ударитъ во флангъ и въ тылъ самонадѣянныхъ союзниковъ, или умереть геройскою смертію Леонида на рубежѣ роднаго города—казалось ему равно завидною долею.

Проникнутый тѣмъ же благороднымъ стремленіемъ къ благу общественному, тѣми же высокими понятіями о святости долга, Нахимовъ смотрѣлъ съ другой точки зрѣнія на обязанность, налагаемую любовью къ отечеству. Онъ взялъ за правило въ жизни, никогда не браться за дѣло, не извѣдавъ напередъ своихъ силъ выполнить его отчетливо, и не отступилъ отъ него даже въ этотъ торжественный часъ, изъ страха навлечь своею неопытностію гибель на подчиненныхъ. Забывая, что подобная строгость къ себѣ—въ высшей степени благородная въ обыкно-

венныхъ случаяхъ жизни—становится излишнею въ минуты критическія, когда вблизи нѣтъ человѣка, на котораго бы мы могли указать, какъ на болѣе способнаго. Нахимовъ явился къ Князю Александру Сергѣевичу и высказалъ, что для блага Россіи онъ не задумается умереть, готовъ подчиниться младшему и съ радостію будетъ содѣйствовать ему, но самъ не можетъ быть хорошимъ сухопутнымъ Генераломъ (44). Князь отвѣчалъ, что не принимаетъ этотъ отвѣтъ за серьозный отказъ, и уѣхалъ изъ Севастополя, не перемѣнивъ назначенія.

Во 2-мъ часу пополудни, непріятельскій флотъ сталъ на якорь у Качи; сухопутныя союзныя войска перешли эту рѣчку, и расположились къ вечеру лагеремъ на приморской возвышенности, сѣвернѣе Бельбекской долины.

Въ Севастополѣ оборонительныя работы продолжались. Въ 5-ть часовъ пополудни, четыре десантные баталіона, подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Варницкаго, отправлены въ Сѣверное укрѣпленіе, для усиленія находившагося тамъ гарнизона (*).

Теплота души Корнилова.

Войдя вечеромъ въ кабинетъ Владиміра Алексѣевича, я засталъ его за письмомъ къ женѣ, которой онъ писалъ нѣсколько словъ ежедневно, отсылая журналъ нѣсколькихъ дней вмѣстѣ, какъ одно письмо. Все писанное имъ въ послѣднее время къ женѣ и дѣтямъ свидѣтельствуетъ, какими высокими мыслями была полна душа этого человѣка, умѣвшаго соединить горячую

(44) Передано самимъ Павломъ Степановичемъ, тотчасъ послѣ разговора его съ Княземъ.

(*) *11 Сентября.* «Съ утра замѣчено движеніе въ непріятельскомъ флотѣ и арміи: движеніе это кончилось тѣмъ, что и флотъ и армія перешли на Качу; наши потянулись также ему на встрѣчу. Мы моряки остаемся защищать Севастополь. Богъ да поможетъ намъ устоять противъ двадесяти языцевъ. Въ городѣ суета, на рейдѣ еще бо́льшая. Къ этому еще передвиженье войскъ и ихъ повозокъ. Кирьяковъ со своею дивизіею впередъ; Горчаковъ со своими войсками обойдетъ Инкерманомъ. Князь ночуетъ въ Севастополѣ, но завтра рано отъѣдетъ. Что-то вы подѣлываете въ Николаевѣ? Тамъ конечно все спокойно. Какъ я доволенъ, что во́ время отправилъ тебя, другъ мой драгоцѣнный, отсюда: сколько теперь семействъ желали бы не быть въ нашемъ каменномъ лагерѣ. Боюсь, что недостатокъ извѣстій отсюда тебя растревожитъ; но что же дѣлать, когда на настоящія сообщенія полагаться невозможно,— и это писаніе, не знаю, доберется ли до тебя. Курьеръ ѣдетъ черезъ Ялту. Когда-то я получу отъ васъ и объ васъ. Упованіе на волю Божію и терпѣніе подаждь мнѣ Господи! . . Прощай, будь здорова; васъ всѣхъ благословляю». (Письмо-Журналъ Корнилова 7—11 Сентября).

любовь къ своей семьѣ, съ героическимъ выполненіемъ долга гражданина. Въ письмѣ отъ 21 Іюля онъ говорилъ женѣ: «Тя«жело намъ подъ старость разлучаться, но что же дѣлать! За «то ты и я исполняемъ свои самыя священныя обязанности: я— «къ службѣ, а ты—къ дѣтямъ».—Въ письмѣ отъ 27 Іюля: «Мнѣ «бы пріятно было сопутствовать вамъ (женѣ и сыну Александру въ Одессу), но Богу вѣрно угодно иначе—Богу угодно на«значить мнѣ другое призваніе . . . . . Да исполнится Его «Святая воля! . . . . . Послѣ обѣда посѣщеніе доковъ и «Лазарева адмиралтейства. Горько смотрѣть на эти памятники «работъ Михаила Петровича, которыя я, съ тѣхъ поръ какъ «его не стало, мечтаю докончить. Несносный восточный во«просъ отдалилъ исполненіе этой мечты на неопредѣленное «время. . . .» Въ письмѣ отъ 28 Іюля: «Новаго ничего,—но ат«мосфера сгущается, и скоро будетъ гроза; дай Богъ, чтобы «она скорѣе пронеслась, и солнце Русское по прежнему освѣ«тило бы Русь Православную!» Въ короткомъ завѣщаніи, написанномъ 7 Сентября, Корниловъ изобразилъ свое понятіе о долгѣ гражданина, и заключилъ свою послѣднюю волю словами: «За тѣмъ, благословляя жену и дѣтей, я со спокойствіемъ готовъ «кончить какъ жилъ—для блага моей родины, которую Богъ «не оставитъ, и которая конечно, по окончаніи неправедно «начатой съ нею войны, станетъ еще выше въ судьбахъ на«ціи (45).»

Владиміръ Алексѣевичъ долго бесѣдовалъ со мною, передалъ вышеприведенный разговоръ съ Княземъ Александромъ Сергѣевичемъ, заключивъ его словами: «Съ сѣверной стороны «ретирады нѣтъ; всѣ, кто туда попалъ, ляжемъ на вѣки», и потомъ прибавилъ: «Смерть не страшитъ меня, а безпокоитъ «одно только: если ранятъ..... не въ состояніи будешь защи«щаться.... возьмутъ въ плѣнъ!...»—На вопросъ, не прикажетъ ли онъ и флагъ-офицерамъ перебраться съ корабля на Сѣверную сторону, Корниловъ отвѣчалъ: «Я бы не хотѣлъ, чтобы со мною «и васъ всѣхъ перебили; лучше вы раздѣлитесь такъ: одинъ на «телеграфѣ, одинъ на кораблѣ, одинъ при переправѣ и одинъ при «мнѣ.» Я возразилъ, что добровольно никто изъ флагъ-офице-

(45) Приложеніе XXII.

ровъ не останется на южной сторонѣ, когда *онъ* будетъ на Сѣверной.—«Ну, такъ я отдамъ приказъ, гдѣ кому быть,» сказалъ Корниловъ.

Корниловъ принимаетъ начальство надъ войсками Сѣверной стороны

На разсвѣтѣ 12 Сентября, 3 морскихъ баталіоновъ свезены съ кораблей и посланы въ Сѣверное укрѣпленіе. Принявъ начальство надъ войсками Сѣверной стороны, Корниловъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Объявляю, къ надлежащему исполненію, до кого касаться будетъ:

1) Контръ-Адмиралу Истомину состоять при мнѣ въ званіи Начальника Штаба войскъ, на сѣверѣ расположенныхъ; флагъ-офицеру Лейтенанту Жандру находиться на южной сторонѣ на городовомъ телеграфѣ или кораблѣ *Великій Князь Константинъ*, для переговоровъ съ городомъ; Капитанъ-Лейтенанту Лихачеву завѣдывать гребными судами и пароходами для переправы; Капитанъ-Лейтенанту Князю Барятинскому и Лейтенанту Барону Крюднеру находиться по очереди при наблюдательномъ пунктѣ (46), поставивъ на ономъ флагштокъ, и давать знать сигналомъ, или чрезъ казаковъ, о движеніяхъ непріятеля; сигнальнымъ офицерамъ Мичманамъ: Скарятину быть на Южной сторонѣ, а Сербину и Князю Ухтомскому на Сѣверной—въ помощь флагъ-офицерамъ симъ.

2) Инженеръ-Подполковнику Тотлебену завѣдывать всѣми оборонительными работами; инженернымъ и саперными офицерамъ получать всѣ приказанія отъ Подполковника Тотлебена.

3) Въ крѣпости быть Комендантомъ Капитану 1 ранга Бартеневу, которому подчиняются всѣ войска, гарнизонъ составляющія.

4) Штабсъ-Капитану Нестичу завѣдывать артиллерійскою частью.

5) Младшій врачъ 35-го флотскаго экипажа Андреевъ назначается медикомъ при Штабѣ моемъ. Для него отвести перевязочный пунктъ въ Сѣверномъ укрѣпленіи.

6) Гарнизону состоять изъ баталіоновъ 1, 2, 3, 5, перваго стрѣлковаго (47) и одного баталіона Литовскаго.

7) Но орудіямъ находиться командѣ корвета *Калипсо* и части рекрутъ, подъ командою Капитана 2-го ранга Коцебу.

8) На правомъ флангѣ состоять Капитанъ-Лейтенанту Ильин-

(46) На Сѣверной сторонѣ.

(47) Въ этомъ приказѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ, приведенныхъ ниже, 1-й и 2-й десантные баталіоны названы 1-мъ и 2-мъ *стрѣлковыми*, такъ какъ они состояли изъ стрѣлковыхъ корабельныхъ партій; а 3-й и 4-й десантные—названы 3-мъ и 4-мъ *абордажными*, т. е. составленными изъ абордажныхъ корабельныхъ партій. Корниловъ называлъ ихъ такъ въ черновыхъ приказахъ, вѣроятно для того, чтобы яснѣе отличить четыре названные баталіона отъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го *морскихъ* баталіоновъ, которые сформированы были изъ командъ кораблей, стоявшихъ на рейдѣ, а потому также могли быть названы десантными.

скому, которому подчиняется рота втораго стрѣлковаго, резервъ—4-й абордажный.

9) На лѣвомъ флангѣ должны быть три роты 2-го стрѣлковаго и 3-й абордажный, а главный резервъ—4-й морской баталіонъ.

10) Ротѣ саперъ и части рекрутскаго баталіона—для работъ; имѣть же мѣстопребываніе въ 4-мъ нумерѣ (48).

11) При Главно-командующемъ будетъ находиться на казацкой пикѣ флагъ красный съ синимъ вдоль, и

12) Такъ какъ люди, на сѣверныхъ укрѣпленіяхъ находящіеся, заняты работою, то производить имъ по двѣ чарки въ день водки.»

Въ это утро непріятельская армія продолжала свое наступленіе. Съ библіотеки видно было, какъ союзники спустились въ Бельбекскую долину, направляясь, по видимому, къ Инкерману. Въ тоже время къ юго-востоку отъ библіотеки видѣлись и наши войска, спускавшіяся съ Сапунъ-горы въ долину Черной рѣчки.

Нахимовъ осматриваетъ оборонительную линію.

Убѣдившись, что Князь Меншиковъ не отмѣнилъ отданнаго наканунѣ приказа, Нахимовъ объѣхалъ оборонительную линію южной стороны города, и нашелъ, что во многихъ мѣстахъ орудія лежали на землѣ, не далеко отъ амбразуръ вновь устроваемыхъ укрѣпленій. Здѣсь кстати упомянуть о мнѣніи нѣкоторыхъ, будто въ Севастополѣ не было предпринято, до 13 Сентября, никакихъ работъ къ укрѣпленію города съ южной стороны, мнѣніи, до того распространившемся, что Г-нъ П. Сакович (49) *этимъ фактомъ* подтверждаетъ свое предположеніе, «что позиція на Алмѣ занята съ тою цѣлію, чтобы разбить непріятеля и вовсе не пустить къ Севастополю,» и «что вся наша бѣда произошла отъ потери сраженія при Алмѣ.» Не смотря, однакожъ, на такую популярность, мнѣніе это не имѣетъ достаточнаго основанія. Читатели помнятъ, что 1 Сентября Севастополь былъ уже защищенъ линіею временныхъ укрѣпленій, расположенныхъ во взаимной оборонѣ, и что тотчасъ по полученіи извѣстія о высадкѣ, всѣ береговыя Севастопольскія команды обращены были на усиленіе баттарей, для чего въ то же время сняты 30 орудій съ корвета, брига и шкуны, оста-

(48) Т. е. на баттареѣ № 4.

(49) Разборъ описанія Экспедиціи Англо-Французовъ въ Крымъ 1854—1855 и Expédition de Crimée, par de Bazancourt (Русск. Инвалидъ 1856 г. № 268).

вавшихся не разруженными въ гавани. Тогда не было другихъ свободныхъ орудій, ибо находившіяся въ морскомъ арсеналѣ, не имѣли принадлежности, а разружать корабли и фрегаты, ожидая со дня на день морскаго сраженія—было бы крайне неблагоразумно. Но лишь только было рѣшено, что флотъ нашъ не выйдетъ изъ порта, три фрегата, носившіе 164 орудія большаго калибра, съ командирами, офицерами и командами, обращены были немедленно на усиленіе южной оборонительной линіи. Выше говорено, какъ дѣятельно принялись фрегатскія команды за работу, но пока платформы для орудій не были готовы, то съ перваго взгляда *могло казаться*, что къ укрѣпленію Южной стороны не принято дѣятельныхъ мѣръ. Когда же платформы поспѣли, то свидѣтели преображенія Севастополя 14 и 15 Сентября, должны были согласиться, что многое было недоготовлено, и что безъ этихъ предварительныхъ мѣръ, никакой волшебникъ не въ состояніи бы былъ усѣять оборонительную линію столькими орудіями, что въ Севастополѣ 16 Сентября—мудрено было узнать Севастополь 13 Сентября.

Совѣтъ генераловъ.

Возвратившись съ укрѣпленій, Нахимовъ поѣхалъ къ Генералъ-Лейтенанту Моллеру спросить: какой планъ обороны города принятъ имъ? и командующій войсками въ Севастополѣ созвалъ на совѣтъ всѣхъ, оставшихся на южной сторонѣ города, генераловъ, адмираловъ и начальниковъ дистанцій оборонительной линіи. На этомъ совѣтѣ выражено много стремленій противостоять врагамъ до послѣдней крайности; многіе сознавали необходимость принять рѣшительныя мѣры, но какъ бы поджидали, что въ минуту опасности явится распорядитель, который размѣститъ войска и одушевитъ гарнизонъ. Ограничиваясь командованіемъ морскими чинами, предназначенными защищать баттареи, Нахимовъ заботился наиболѣе о укрѣпленіяхъ и о пополненіи запасовъ пороха, снарядовъ и другихъ артиллерійскихъ принадлежностей, сообразно съ увеличивавшимся на нихъ числомъ орудій: для подвоза всего этого на баттареи попадобились повозки, волы и лошади жителей Севастополя, и 13 Сентября, приказомъ за № 28, Генералъ-Лейтенантъ Моллеръ объявилъ этотъ городъ состоящимъ въ осадномъ положеніи.

Въ продолженіи дня 12 Сентября, въ подводной части кораблей и фрегатовъ нашихъ, прорублены отверстія на случай потопленія судовъ, если непріятель возьметъ городъ; отверстія эти задѣланы пробками и законопачены.

Въ Сѣверное укрѣпленіе, по распоряженію Владиміра Алексѣевича, подвозили съ кораблей и фрегатовъ цистерны для воды, воду и провизію, а для перевязки раненыхъ доставлено съ каждаго судна по боченку уксуса, смѣшаннаго съ пѣнною водкою, на перевязочные пункты, которые учреждены: для гарнизоновъ укрѣпленій—въ самыхъ укрѣпленіяхъ, для войскъ же, находившихся внѣ укрѣпленій—вблизи баттареи № 4 и на пароходахъ.

Около 6 часовъ вечера, шесть непріятельскихъ пароходовъ подходили къ Волоховой башнѣ и Константиновской баттареѣ; перестрѣлка ихъ съ нашими баттареями была безъ всякихъ послѣдствій. Къ вечеру союзная армія расположилась на высотахъ лѣваго берега Бельбека, по дорогѣ къ Никерману. Ожидая на другой день аттаки на Сѣверную сторону, Корниловъ потребовалъ туда баталіоны Вице-Адмирала Новосильскаго [59], которые и заняли на ночь позицію въ тылу Сѣвернаго укрѣпленія (*).

Расположеніе войскъ на Сѣверной сторонѣ 13 Сентября.

13 Сентября войска, предназначенныя защищать Севастополь, были расположены такимъ образомъ:

На Сѣверной сторонѣ [51]:

---

(50) 29, 32, 34, 42, 45 и Сизополько-Флорскій.

(*) «*12 Сентября.* Непріятель двинулся на Бельбекъ, гдѣ и остановился на ночь. Князь съ арміею тронулся на Мекензіеву дачу. Я началъ свои приготовленія къ защитѣ Сѣвернаго укрѣпленія. Скопилъ въ немъ 4 баталіона сводныхъ съ кораблей, одинъ флотскій стрѣлковый баталіонъ, 1-й рекрутскій флотскій, Литовскій запасный баталіонъ и ½ роты саперъ—въ самомъ укрѣпленіи, и потомъ два эполемента прикрылъ 2 стрѣлковымъ флотскимъ и 2 абордажными; въ лощинахъ же приготовилъ по три флотскихъ баталіона, то же съ кораблей. Укрѣпленія приводились, между тѣмъ, въ самое удовлетворительное состояніе. Новые форты на морѣ воздвигались—потому, что непріятельскіе пароходы, въ числѣ 10, начали завязывать перестрѣлку съ башнею Волохова,—ретраншаменты рылись и улучшивались; вечеромъ былъ приведенъ плѣнный Французскій солдатъ.» (Письмо-журналъ Корнилова 12—21 Сентября).

(51) Смотри планъ Севастопольскаго порта 13 Сентября. Число войскъ взято изъ подлинныхъ строевыхъ вѣдомостей, поданныхъ 13 Сентября Генералъ-Адъютанту Корнилову Вице-Адмираломъ Новосильскимъ и Капитанами 1 ранга Бартеневымъ и Юрковскимъ.

	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Юнкеровъ.	Кондуктор.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Рекрутъ.	Нестроевыхъ.
Подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Бартенева:									
Въ Сѣверномъ укрѣпленіи:									
1-й морской баталіонъ .	1	11	—	—	39	15	520	—	1
2-й — — .	1	12	—	1	45	16	519	—	2
3-й — — .	1	12	9	—	41	12	523	—	—
5-й — — .	1	10	—	—	24	9	520	—	—
1-й десантный — .	1	18	—	—	52	19	588	—	—
1-й рекрутскій — .	1	11	—	1	14	2	866	—	—
Команды баттарей:									
Михайловской . . .	—	3	—	—	23	2	203	—	—
Двѣнадцати Апостольской.	1	3	—	4	13	—	216	—	—
Команда подвижной баттареи № 1	—	5	—	3	9	—	133	—	—
5-й Резервный баталіонъ Литовскаго егерскаго полка	1	12	—	—	74	21	688	—	29
6-го Саперная баталіона.	—	12	—	—	52	11	519	—	13
Арестантскія роты: №№ 44, 45 и 46	—	10	—	—	40	3	352	—	15
Для присмотра артиллерійскаго имущества, Артиллерійскаго гарнизона .	—	2	—	—	2	—	5	—	2
Севастопольскаго Инженернаго вѣдомства . . .	—	2	—	—	—	—	3	—	—
Итого . .	8	123	9	9	428	110	5655	—	62
Подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Варницкаго:									
Управаго ретраншамента:									
Команда баттареи К. Л. Ильинскаго	1	6	—	3	13	2	169	—	—
4-я рота 2-го десантнаго баталіона	—	5	—	3	12	6	180	—	—
Въ Сухой балкѣ:									
4-й десантный баталіонъ.	1	14	1	—	39	16	484	—	—

	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Юнкеровъ.	Конд.-ктор.	Унт.-офицер.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Рекрутовъ.	Нестроев.
Сизопольско-Флорскій . .	1	12	—	—	34	8	360	—	—
45-й баталіонъ	1	8	—	—	32	11	390	—	—
12-й баталіонъ	2	4	—	2	30	9	370	—	—
Итого . .	6	49	1	10	160	52	1953	—	—
Подъ начальствомъ Вице-Адмирала Новосильскаго:									
У львиаго ретраншамента:									
Три роты 2-го стрѣлковаго баталіона.	1	18	—	—	48	24	592	—	1
Въ балкѣ сѣверной пристани:									
3-й десантный баталіонъ.	1	14	—	—	49	16	576	—	6
4-й морской	1	10	—	—	42	12	500	—	—
32-й баталіонъ	1	8	—	—	40	7	500	—	2
34-й —	1	8	—	—	29	14	380	—	10
29-й —	1	9	—	—	34	11	450	—	—
Штаба 4-й флот. дивизіи.	1	3	—	—	4	—	17	—	5
Итого . .	7	70	—	—	246	84	3015	—	24
А всего. .	21	242	10	19	834	246	10623	—	86
Сверхъ того:									
На Константиновской баттареѣ:									
3-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка (52) . . .	1	12	—	—	76	19	631	179	31
И прислуга у орудій баттареи: Константиновской, Карташевскаго, Волохова, Нестича и № 4.									

(52) Вѣдомость числа чиновъ резервной бригады 15 пѣхотной дивизіи 15 Сентября 1854, приложенная къ рапорту Генералъ-Маіора Аслановича № 4906.

Распоряженія Корнилова къ оборонѣ Сѣверной стороны.

Мы видѣли уже, что для вспомоществованія войскамъ, защищавшимъ Сѣверную сторону, поставлены были, 9 Сентября, на позиціи десять кораблей, которые могли, огнемъ своей артиллеріи, поражать непріятеля, при появленіи его на высотахъ, обстрѣливать обращенные къ рейду балки и овраги, и прикрывать отступленіе нашихъ войскъ съ Сѣверной стороны, если бы непріятель осилилъ. Дабы воспрепятствовать непріятелю—въ случаѣ завладѣнія Сѣверною стороною—дѣйствовать по городу изъ нашихъ же сѣверныхъ укрѣпленій, всѣ орудія, обращенныя на рейдъ и городъ, были сброшены къ бухтѣ, и амбразуры ихъ разрушены, а для бо́льшаго обезпеченія ретирады, Владиміръ Алексѣевичъ поставилъ пароходы: *Бессарабія*, *Одесса*, *Громоносецъ* и *Эльборусъ*—у сѣверной пристани, а пароходы: *Херсонесъ*, *Грозный*, *Владиміръ* и *Крымъ*—возлѣ баттареи № 4, и отдалъ, утромъ 13 Сентября, слѣдующіе два приказа по войскамъ Сѣверной стороны:

Приказъ № 4-й.

«Въ случаѣ отступленія, войска отъ лѣваго фланга ретируются къ Сухой балкѣ, перемѣняя фронтъ такимъ образомъ, чтобы, остановившись на высотахъ, прикрыть Сухую балку. Въ это время пароходы: *Громоносецъ*, *Бессарабія* и *Одесса* открываютъ огонь по преслѣдующему непріятелю, направляя его безъ вреда своимъ и Сѣверному укрѣпленію; въ случаѣ отступленія праваго фланга, войска онаго перемѣняютъ фронтъ по высотамъ отъ баттареи Капитанъ-Лейтенанта Ильинскаго, по направленію къ баттареѣ № 4. Корабли, по своему усмотрѣнію, обстрѣливаютъ все пространство правѣе укрѣпленій Ильинскаго, стараясь также дѣйствовать, не причиняя вреда своимъ.

Корабли: *Храбрый* и *Гавріилъ* наблюдаютъ съ своихъ салинговъ движеніе непріятельскихъ войскъ по лощинѣ, гдѣ стояли лагеремъ Тарутинскій и Бородинскій полки, бросая туда навѣсными выстрѣлами бомбы и ядра, которыя однако же должны не дѣлать вреда своимъ войскамъ.

Войска, предназначенныя на высотахъ прикрывать ретираду, должны держаться покуда имъ не будетъ приказано отступить, и покуда не всѣ свои отступятъ.»

Приказъ № 5-й.

«Ежедневно на ночь баталіонамъ занимать слѣдующія позиціи:

4-й абордажный—у баттареи Ильинскаго, на правомъ флангѣ.

3-й абордажный—у баттареи лѣваго фланга.

29-й занимаетъ высоту лѣвѣе балки В.

45-й занимаетъ высоту Е и высылаетъ цѣпь отъ баттареи Ильинскаго до хутора 41 экипажа.

При ретираде:

29-й экипажъ занимаетъ высоту D, и прикрываетъ отступленіе войскъ, ретирующихся съ лѣваго фланга въ Сухую балку, къ баттареѣ № 4.

45-й экипажъ занимаетъ высоту Е и прикрываетъ ретираду войскъ праваго фланга къ баттареѣ № 4.

Войска лѣваго фланга подчиняются Вице-Адмиралу Новосильскому.

3-й абордажный баталіонъ и 4 морской должны быть готовы въ ротныхъ колоннахъ, а 32-й и 34-й въ колоннахъ къ аттакѣ.

Войска праваго фланга подчиняются Капитану 1 ранга Варницкому.

4-й абордажный баталіонъ долженъ быть готовъ въ ротныхъ колоннахъ, а 36 и 42—въ колоннахъ къ аттакѣ.

29 и 45 баталіоны ни въ какомъ случаѣ не оставляютъ высотъ D и Е, развѣ по особому отъ меня приказанію.»

Окончивъ всѣ свои приготовленія, Корниловъ спокойно ожидалъ непріятеля (*).

(*) «Вчера непріятель дневалъ за Бельбекомъ; наша армія снялась ему во флангъ, по высотамъ Инкерманскимъ. Я взялъ на себя защиту Сѣверной стороны и теперь поселился въ домикѣ Меншикова у баттареи № 4. У меня 10.000 нашихъ моряковъ, взятыхъ съ кораблей. Укрѣпленія въ надежномъ видѣ, и я, если армія сдѣлаетъ свое, надѣюсь отдуться. Берегъ этотъ, кромѣ войска, защищается кораблями и пароходами; съ моря же мы недосягаемы. Третьяго дня, перекрестясь, со слезами на глазахъ, затопили, на фарватерѣ, 5 старыхъ кораблей, и обратился прекрасный Севастопольскій рейдъ въ озеро. Городъ порученъ тріумвирату: Станюковичу, Генералу Моллеру и Нахимову. Богъ поможетъ Меншикову побить или хоть потревожить Арно, такъ Россія не потеряетъ чуднаго порта и флота. Вчера была перестрѣлка между Волохова башнею, нѣкоторыми новыми укрѣпленіями по берегу и непріятельскими 10-ю пароходами, и кончилась тѣмъ, что наши ядра далѣе летали ихъ. Сегодня утромъ явился курьеръ изъ Николаева; проѣхалъ черезъ Ялту—по дорогѣ все спокойно. Благодарю Сашу за письмо, но твое меня безпокоитъ; ты что-то мало пишешь. Здорова ли? О мнѣ не безпокойся много. Богъ милостивъ, вѣрно давно уже назначилъ какой нибудь удѣлъ, и конечно непостыдный; до сихъ поръ щадитъ меня этимъ несчастіемъ, и конечно и нынѣ не обидитъ. Сейчасъ дали знать, что непріятельская кавалерія показывается на горѣ, помнишь, надъ лагеремъ Кирьякова—вотъ какія превращенія бываютъ въ здѣшнемъ мірѣ. Прощай, будь здорова, надѣйся на Всемогущаго. Онъ награждаетъ покорныхъ Его предначертаніямъ. Благословляю васъ

Войска Южной стороны 15 Сентября.

По оборонительной линіи Южной стороны прислуга у орудій состояла по прежнему изъ отрядовъ Капитана 1 ранга Иванова и Контръ-Адмираловъ Юхарина 1 и Вукотича 2, которые были сформированы изъ арсенальныхъ, лабораторныхъ, рабочихъ и ластовыхъ командъ, и усилены въ послѣднее время командами фрегатовъ: *Мессеміія*, *Кагулъ* и *Мидія*, а также командою Парижской баттареи. При постоянно увеличивавшемся числѣ орудій, недостатокъ въ людяхъ пополнялся изъ рабочихъ экипажей отряда Капитана 1 ранга Ключникова, абордажныя партіи котораго предназначались прежде для защиты адмиралтействъ и доковъ.

Войска, прикрывавшія городъ, были расположены (55):

		Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Кондуктор.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ	Рядовыхъ.	Рекрутъ.	Нестроевыхъ.
На Театральной площади подъ командою Генералъ-Маіора Аслановича.	Брестскаго пѣхотнаго полка:								
	5-й резерв. батал.	—	9	—	76	21	508	250	41
	6-й — — —	1	9	—	76	22	533	266	34
	Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка:								
	5-й резерв. батал.	1	12	—	74	20	542	273	32
	6-й — — —	1	10	—	79	20	516	249	36
	6-й резерв. батал. Виленскаго егерскаго полка.	—	14	—	71	22	551	234	33
	Двѣ роты 6-го резер. баталіона Литовскаго егер. полк.								
На баттареѣ № 10.	Двѣ роты 44-й флотскій баталіонъ.	2	10	—	88	19	540	310	27
		2	15	8	44	12	523	—	3
	Итого . .	7	79	8	508	136	3713	1582	206
							5295		

всѣхъ, и надѣюсь, по отраженіи врага, возвратиться въ Николаевъ по крайней мѣрѣ къ 31 Октября» (Письмо Корнилова къ женѣ отъ 13 Сентября 1854 года).

(55) Число армейскихъ чиновъ взято изъ строевой вѣдомости резервной бригады 15-й пѣхотной дивизіи 15 Сентября, приложенной къ рапорту Г. М. Асланова № 4906, а 44-го экипажа изъ строевой вѣдомости Вице-Адмирала Новосильскаго 16 Сентября.

На Южной сторонѣ находились еще: Легкая № 4 баттарея 14 Артиллерійской бригады, 2 морская подвижная баттарея и 4 орудія, сформированныя при резервной бригадѣ 13 пѣхотной дивизіи.

Оборонительныя работы на Южной сторонѣ продолжались: для обстрѣливанія балокъ: Сарандинакиной и Лабораторной, по которой шла большая дорога отъ Инкермана въ Севастополь, корабль *Ягудиилъ* поставленъ на позицію въ верховьѣ Южной бухты, противъ переезники. Сверхъ того, для затрудненія подъема непріятеля на госпитальную гору, со стороны Бомборской слободки, начали возводить, по приказанію Нахимова, баттарею западнѣе праваго фаса бастіона № 3.

Извѣстія изъ арміи.

Утромъ 13 Сентября прибылъ въ Севастополь офицеръ, посланный Княземъ Меншиковымъ: онъ привезъ Вице-Адмиралу Станюковичу приказаніе поставить баттарею для защиты Инкерманскаго моста, сломать мосты и запрудить Черную рѣчку у плотины, дабы возвысить воду въ рѣкѣ и тѣмъ затруднить переходъ чрезъ нее непріятеля; Князь совѣтовалъ также укрѣпить, по возможности, Малаховъ курганъ и Килепъ-балку, указывая на мѣстность между Доковымъ оврагомъ и Килепъ-бухтою—какъ на слабѣйшій пунктъ оборонительной линіи города ([54]). Тотъ же посланный привезъ Корнилову слѣдующую записку Князя Александра Сергѣевича:

«Бивуакъ при сел. Ортакой на Бельбекѣ, 13 Сентября 1854 года.

Мы прибыли сюда въ 8 часовъ утра и двинули впередъ казаковъ; дальнѣйшія предпріятія наши зависѣть будутъ отъ положенія непріятеля, почему и желательно имѣть повременныя свѣдѣнія изъ Севастополя о положеніи нашихъ противниковъ; для сообщенія между этимъ городомъ и арміею, будетъ выставленъ казачій постъ на р. Черной, не далеко отъ резервуара водопроводнаго канала, близъ большой дороги, пересѣкающей сей каналъ.

Я поручилъ Старченкѣ ([55]) построить баттарею противъ Инкерманскаго моста и просилъ Станюковича помочь ему въ этомъ.

Непріятеля мы здѣсь не видимъ и ничего о немъ не слышимъ; надѣюсь, что завтра форпосты сойдутся, для первой рекогносцировки».

---

(54) Сообщено Вице-Адмираломъ Станюковичемъ 13 Сентября, на городовомъ телеграфѣ, для передачи Владиміру Алексѣевичу.

(55) Подполковникъ Старченко—Командиръ Инженерной команды.

Переходъ непріятеля чрезъ Мекензіеву гору.

Между тѣмъ непріятельскія войска двигались отъ бивуака на южныхъ Бельбекскихъ высотахъ, по почтовой дорогѣ, спускающейся съ Инкерманскихъ высотъ къ каменному трактирному мосту на р. Черной. Тамъ и самъ, по Мекензіевой дачѣ, видѣлись красные мундиры, и тысячи штыковъ ярко блестѣли на полуденномъ солнцѣ; казалось—весь лѣсъ въ движеніи. Новый посланный привезъ Владиміру Алексѣевичу слѣдующую записку Князя Меншикова:

«13 Сентября 1854 г.

Я сего дня писалъ Вамъ, что нѣтъ ничего новаго, но послѣ послѣдняго моего письма, вотъ что случилось.

Запасный паркъ нашъ, прикрываемый Черноморскимъ резервнымъ линейнымъ баталіономъ, остановился кормить лошадей, безъ всякой предосторожности; разъѣздъ непріятеля, съ двумя орудіями, этимъ воспользовался и напалъ на нихъ въ расплохъ, и истребилъ у насъ нѣсколько повозокъ, и кажется взялъ нѣсколько плѣнныхъ.

Это происшествіе затруднитъ наше сообщеніе съ Севастополемъ.»

Курьеръ отъ Командира порта къ Князю, не нашелъ Главной квартиры, и возвратился съ извѣстіемъ, что непріятель отбилъ часть обоза нашей арміи, и отрѣзалъ ее отъ Севастополя.

Около 2 часовъ пополудни, пароходъ *Владиміръ* посланъ Корниловымъ къ Инкерману, для наблюденія за непріятельскою арміею и для обстрѣливанія плотины и моста черезъ Черную рѣчку. Въ три съ половиною часа 7 непріятельскихъ пароходовъ подошли къ Константиновской баттареѣ, и завязали перестрѣлку, не причинившую намъ никакого вреда.

Непріятельская армія перешла створную линію Инкерманскихъ маяковъ; въ сумерки большая часть ея находилась еще на Мекензіевой дачѣ, и только передовыя войска спустились въ долину Черной рѣчки.

Не предвидя возможности удержать напоръ союзной арміи на южную оборонительную линію, и имѣя въ виду медленность затопленія *Трехъ-Святителей*, Нахимовъ сталъ помышлять о средствахъ ускорить истребленіе кораблей—въ случаѣ взятія города непріятелемъ, и съ этою цѣлію приказалъ привязать къ бортамъ оперъ-дековъ кораблей смоленые кранцы, дабы, въ крайности, зажечь корабли, и тѣмъ не допустить непріятеля завладѣть ими.

Въ этотъ день приведены въ городъ два плѣнныхъ: Фран-

цузскій сержантъ—схваченный двумя казаками, бывшими въ разъѣздѣ около Сѣвернаго укрѣпленія, и Англійскій драгунъ—взятый штуцернымъ 3 Тарутинскаго баталіона, служившаго прикрытіемъ орудіямъ, поставленнымъ для защиты Инкерманскаго моста.

Ночью, три ракеты и три выстрѣла Николаевской баттареи— сигналъ общей тревоги—всполошили гарнизонъ Севастополя. Наступившая затѣмъ тишина привела всѣхъ въ недоумѣніе: каждый страшивалъ: гдѣ же непріятель? и Корниловъ пріѣхалъ съ Сѣверной стороны узнать, въ чемъ дѣло. Оказалось, что наступавшая непріятельская армія принудила 3 баталіонъ Тарутинскаго егерскаго полка ретироваться, и приближеніе его съ четырьмя орудіями и частію обозовъ, съ зажженными факелами, произвело эту фальшивую тревогу. Приходъ 3 Тарутинскаго баталіона.

Нахимовъ былъ въ мрачномъ раздумьѣ: онъ зналъ, что сильная непріятельская армія приближается къ Севастополю, и что, кромѣ пяти съ половиною резервныхъ баталіоновъ, стоявшихъ на Театральной площади,—по всей южной оборонительной линіи нѣтъ ни одного солдата, готоваго встрѣтить штыкомъ непріятеля. Предполагая, что Корниловъ не рѣшится оставить ввѣренную ему Сѣверную сторону, и не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ войскъ, чтобы противостоять врагу, Нахимовъ усомнился не только въ возможности отстоять Севастополь, охраненіе южной стороны котораго было возложено Княземъ Меншиковымъ преимущественно на него, но и въ томъ, что Корниловъ отдѣлитъ, для защиты Южной стороны, собранные на Сѣверной морскіе баталіоны. Въ этой тяжкой крайности, онъ видѣлъ одинъ честный исходъ — смерть съ оружіемъ въ рукахъ на баттареяхъ Севастополя, и отдалъ въ 7-мь часовъ утра 14 Сентября такой приказъ: Приказъ Нахимова о затопленіи кораблей.

«Непріятель подступаетъ къ городу, въ которомъ весьма мало гарнизону; я въ необходимости нахожусь затопить суда ввѣренной мнѣ эскадры, и оставшіяся на нихъ команды, съ абордажнымъ оружіемъ, присоединить къ гарнизону. Я увѣренъ въ командирахъ, офицерахъ и командахъ, что каждый изъ нихъ будетъ драться какъ герой; насъ соберется до трехъ тысячъ; сборный пунктъ на Театральной площади. О чемъ по эскадрѣ объявляю ([56]).»

(56) Черномор. Архивъ, дѣло № 73, связка Архива № 5.

Корниловъ оставляетъ Сѣверную сторону.

Но Корниловъ не терялъ времени: убѣдившись, что главная союзная армія переходитъ на Южную сторону, онъ приказалъ перевезти съ разсвѣтомъ на пароходахъ въ городъ одиннадцать флотскихъ баталіоновъ: 1, 2, 3 и 4 десантные, 4 и 5 морскіе, 29, 32, 34, 45 и Сизопольско-Флорскій. Святая ревность гражданина говорила ему, что его долгъ не оставаться на Сѣверной сторонѣ, хотя онъ и назначенъ начальникомъ ея, что его мѣсто тамъ, гдѣ онъ наболѣе нуженъ; и Корниловъ, не колеблясь, поручилъ Сѣверную сторону Капитану 1 ранга Бартеневу, и поѣхалъ къ Нахимову на *Двынадцать-Апостоловъ* (*). Въ это время писаря со всѣхъ кораблей выписывали на *Двынадцати-Апостолахъ* приказъ Нахимова. Переговоривъ съ Владиміромъ Алексѣевичемъ о его намѣреніяхъ, Павелъ Степановичъ приказалъ потребовать немедленно Мичмановъ и объявить имъ, что истребленіе кораблей должно совершиться по сигналу, и что для этого учреждаются два условные сигнала: 2-й замѣнительный флагъ будетъ значить *затопить*, а 4-й знакъ—*сжечь*.

Сформированіе сводныхъ баталіоновъ.

Тогда Нахимовъ приказалъ свезти на площадь первой 3-хъ-этажной казармы по 300 матросъ съ 3-хъ стопушечныхъ, и по 100 съ 6-ти осьмидесятныхъ кораблей, и сформировалъ изъ нихъ два сводныхъ баталіона: 1-й—Капитана 2 ранга Синицына—изъ командъ кораблей: *Парижъ, Гавріилъ, Чесьма, Храбрый* и *Ростиславъ;* 2-й—Капитана 2 ранга Вика—съ кораблей: *Двынадцать-Апостоловъ, В. К. Константинъ, Императрица Марія* и *Святославъ*. Оба баталіона поручены Капитану 1 ранга Ергомышеву, и въ помощь къ нему назначенъ К. Л. Черныше въ; офицеровъ и унтеръ-офицеровъ велѣно назначить съ кораблей по мѣрѣ возможности (57). «Остальные затѣмъ» (нижніе чины),

(*) «*15 Сентября*. Непріятель потянулся густыми колоннами на Инкерманъ, и къ вечеру передовой отрядъ его перешелъ Черную рѣчку, чрезъ каменный мостъ, и расположился тамъ на ночлегъ. О Князѣ самые сбивчивые слухи; казалось, онъ на Мекензіевой дачѣ имѣлъ дѣло съ непріятелемъ. Обозы его всѣ здѣсь, обозъ Веймарнскаго полка попался непріятелю. Говорятъ также, что Князь ретируется къ Бахчисараю. Въ устьѣ Чоргуны была перестрѣлка, и взятъ Англійскій драгунъ. Я перебрался въ городъ, полагая, что тамъ будетъ дѣло, а что сѣверныя укрѣпленія будутъ оставлены въ покоѣ. Что будетъ, то будетъ, а надо брать мѣры. Если Князь отрѣзанъ и къ намъ опоздаетъ? Была перестрѣлка съ пароходами». (Письмо-Журналъ Корнилова 12—21 Сент.).

(57) Приказъ Нахимова 14 Сент. 1854 г.

сказано было въ повѣсткѣ дежурнаго штабъ-офицера эскадры Нахимова о мѣстѣ сбора сводныхъ баталіоновъ, «должны быть «свезены тогда, когда по сигналу будутъ затоплены корабли.»

Диспозиція къ оборонѣ города 14 Сентября.

Отъ Нахимова Владиміръ Алексѣевичъ поѣхалъ въ городъ на свою квартиру, куда вскорѣ собрались приглашенные имъ: Генералъ-Лейтенантъ Моллеръ, Вице-Адмиралъ Нахимовъ и состоящій по сапернымъ баталіонамъ Подполковникъ Тотлебенъ. По обсужденіи, какъ лучше расположить войска по оборонительной линіи, Командующій войсками, съ общаго согласія, отдалъ слѣдующій приказъ:

«*Диспозиція по оборонѣ города Севастополя 14 Сентября дня 1854 года.*

1.

Начальникомъ войскъ, назначенныхъ въ прикрытіе линіи отъ укрѣпленія № 10 до бастіона № 5 съ редутомъ включительно, назначается Генералъ-Маіоръ Аслановичъ. Въ его вѣдѣніи 6-ть пѣхотныхъ баталіоновъ (58) (кромѣ занимающихъ городовые караулы) и 12 орудій. Изъ этихъ баталіоновъ: четыре, съ 8-ю орудіями 4 легкой баттареи 14-й артиллерійской бригады, должны занять мѣсто за бастіономъ № 6, направо и налѣво, а остальнымъ двумъ баталіонамъ съ 4-мя орудіями, вновь сформированными и 4-мя, находящимися при Тарутинскомъ баталіонѣ, (59) расположиться на Театральной площади и составлять главный резервъ. Всѣми баттареями этой линіи начальствовать Капитану 1 ранга Иванову.

2.

Начальникомъ прикрывающихъ войскъ, по линіи отъ бастіона № 5 до бастіона № 3-го—Вице-Адмиралъ Новосильскій. Въ его распоряженіи 8-мь морскихъ баталіоновъ (60), и 8-мь орудій морской подвижной баттареи. Расположиться должны слѣдующимъ порядкомъ: 4-ре баталіона и 4 орудія около баракъ № 1, а остальные 4-ре баталіона и 4 орудія за артиллерійскими казармами морскаго вѣдомства, что̀ за бастіономъ № 3. Баттареями по этой линіи командовать Контръ-Адмиралу Юхарину.

3.

Начальникомъ пѣхоты по линіи отъ бастіона № 3 до большой

(58) 5 и 6 Брестскіе, 5 и 6 Бѣлостокскіе, 6-й Виленскій и 6 Литовскій.

(59) 3-й баталіонъ Тарутинскаго егерскаго полка назначенъ также въ резервъ, по росписанію войскамъ, приложенному къ диспозиціи.

(60) 29, 32, 34 и 1-й сводный морскіе баталіоны; 45-й, Сизопольско-Флорскій, 44-й и 2-й сводный морскіе баталіоны.

бухты—Контръ-Адмиралъ Истоминъ. У него 6 флотскихъ баталіоновъ (61) и 8-мь орудій морской баттареи, коимъ расположиться: 4-мъ баталіонамъ на отлогости горы за Малаховой башнею, а 2-мъ за лабораторіею сухопутнаго вѣдомства.

«Всѣми баттареями этой линіи командуетъ Контръ-Адмиралъ Вукотичъ 2.

4.

Въ ночное время Гг. Командирамъ пѣхоты выставлять цѣпь внѣ баттарей такимъ порядкомъ, чтобы одна примыкала къ другой.

5.

Ежедневно къ 7-ми часамъ утра присылать къ Господину первому Севастопольскому Коменданту за паролемъ и отзывомъ».

Генералъ-Лейтенантъ Моллеръ.

Единодушіе Севастопольскихъ начальниковъ.

Тогда П. С. Нахимовъ снова доказалъ готовность жертвовать, для отечества, своими личными интересами. Онъ и Генералъ Моллеръ, забывая свое старшинство и власть, данную имъ Главнокомандующимъ, покоряя человѣческія страсти долгу чести и присяги, просили Владиміра Алексѣевича принять на себя общія распоряженія по оборонѣ города, тѣмъ болѣе, что двѣ трети гарнизона составляли моряки. На замѣчаніе Корнилова, что сухопутныя войска не обязаны исполнять его приказанія, Генералъ Моллеръ предложилъ отдать приказъ, что Корниловъ принимаетъ на себя должность Начальника Штаба Севастопольскаго гарнизона, и присовокупилъ: «Тогда всѣ войска будутъ непосредственно подчинены Вамъ.» На семъ основаніи гарнизону объявлено въ приказѣ № 30-й:

«Предлагаю всѣмъ гг. Начальникамъ войскъ исполнять всѣ приказанія Господина Вице-Адмирала Генералъ-Адъютанта Корнилова, принявшаго на себя обязанность Начальника Штаба всѣхъ войскъ расположенныхъ въ городѣ Севастополѣ, какъ утвержденныя распоряженія.

Генералъ-Лейтенантъ Моллеръ.

Распоряженіе это, свидѣтельствуя о томъ, какъ далеки были Севастопольскіе Начальники отъ взаимныхъ распрей, такъ часто появляющихся въ подобныхъ обстоятельствахъ, служило залогомъ доблестнаго будущаго, ибо единодушіе начальниковъ порождаетъ силу подчиненныхъ.

Энергія Корнилова.

Между тѣмъ на эскадрѣ получены и приказъ Нахимова о за-

(61) 1, 2, 3 и 4 десантные баталіоны подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Варницкаго, и 4 и 5 морскіе баталіоны подъ командою Кап. 1-го ранга Юрковскаго.

топленіи судовъ, и приказаніе, отданное мичманамъ, что истребленіе должно совершиться по сигналу, нарочно установленному. Это послѣднее приказаніе привезено на *Ростиславъ* въ 8 часовъ утра, а въ половинѣ 9 часа, прочитавъ приказъ о затопленіи, на кораблѣ этомъ открыли отверзтія, прорубленныя въ подводной части, стали свозить съ него багажъ и провизію на берегъ (62), и Контръ-Адмиралъ Вукотичъ 1-й явился къ Владиміру Алексѣевичу, въ то самое время, когда диспозиція войскамъ была рѣшена—съ донесеніемъ, что корабль *Ростиславъ* затопленъ. «Какъ!» вскрикнулъ Корниловъ, «кто вамъ ве«лѣлъ?»—Его Превосходительство Павелъ Степановичъ Нахимовъ.—«Это недоразумѣніе, я сейчасъ все улажу», возразилъ Нахимовъ, и бросился къ двери. Настала минута, когда Корниловъ явилъ всю энергію своего характера. Вспомнивъ, что транспортъ *Кубань*, наполненный скорострѣльными трубками и разными артиллерійскими снарядами, и брандеры *Кинбурнъ* и *Инкулъ*, столь драгоцѣнные для города въ осадное время, только что затоплены *именемъ Нахимова* потому, что стоя въ Килень-бухтѣ, внизу 1-го и 2-го бастіоновъ, они могли взрывомъ своимъ нанести вредъ прислугѣ орудій нашихъ баттарей,—какъ будто не было возможности отбуксировать эти суда изъ Килень-бухты—Корниловъ подозвалъ меня и сказалъ: «Поѣзжайте ко всѣмъ командирамъ кораблей и ска«жите имъ, что если хоть одна подводная пробка будетъ откры«та безъ *моего* приказанія, то я признаю командира того кораб«ля за Государственнаго преступника, и въ кандалахъ отправлю «къ Государю!» Исполняя приказаніе, я тотчасъ поѣхалъ на *Ростиславъ*, и затѣмъ на другіе корабли, кромѣ *Двѣнадцати-Апостоловъ*, на которомъ былъ Павелъ Степановичъ, и передавъ слова Владиміра Алексѣевича, присовокупилъ, что во избѣжаніе недоразумѣній приказаніе о затопленіи кораблей, будетъ передано сигналомъ корабля *Великій Князь Константинъ* (63).

Мы уже видѣли, что Севастополь былъ защищенъ линіею временныхъ укрѣпленій, расположенныхъ во взаимной оборонѣ; что они были воздвигнуты на возвышенностяхъ, отдѣленныхъ

Мѣры, принятыя Корниловымъ для усиленія укрѣпленій.

(62) Приложеніе XXIII,—выписка изъ шканечнаго журнала корабля *Ростиславъ*.

(63) Смотри шканечный журналъ корабля *В. Кн. Константинъ*.

одна отъ другой глубокими балками, вооружены орудіями небольшаго калибра, и предназначались для удержанія перваго натиска непріятельскаго десанта. Что послѣ высадки союзниковъ выведены: баттарея на мѣстѣ бастіона № 1, траншеи у Малаховой башни, баттареи въ ложбинѣ между 4-мъ бастіономъ и редутомъ, и приступили къ вооруженію бастіона № 5 и всѣхъ вновь возводимыхъ укрѣпленій; но валъ 5 бастіона былъ еще очень низокъ, ровъ 4 бастіона не оконченъ, пороховые погреба вообще устроены ненадежно, баттареи расположенныя восточнѣе Южной бухты не были связаны между собою и самая мѣстность представляла нѣсколько слабо защищенныхъ подходовъ. Конечно, эти укрѣпленія принесли несомнѣнную пользу защитникамъ Севастополя: они послужили опорными точками для будущихъ оборонительныхъ работъ, они прикрыли гарнизонъ отъ внезапной аттаки открытою силою. Но теперь предстояла иная задача: дабы имѣть возможность защитить, малымъ числомъ войскъ, обширную мѣстность, пока Главнокомандующій дождется подкрѣпленій, надлежало связать бастіоны между собою ретраншаментами, углубить рвы, утолстить и возвысить бруствера, соорудить траверзы, укрѣпить мѣстность множествомъ новыхъ баттарей, и покрыть все это огромными корабельными пушками,—однимъ словомъ, надлежало сдѣлать оборонительную линію столь грозною, чтобы заставить непріятеля забыть объ аттакѣ открытою силою и приняться за правильную осаду.

Сдѣлавшись, силою энергіи и способностей, властнымъ распорядителемъ въ Севастополѣ, Корниловъ поручилъ ближайшій надзоръ за инженерными работами состоящему по сапернымъ баталіонамъ Подполковнику Тотлебену, призвалъ къ себѣ Капитана надъ Севастопольскимъ портомъ, Капитана 1 ранга Ключникова, строителя доковъ Инженеръ-Подполковника Гору и Командира Инженерной команды Подполковника Старченко, и обратясь къ Подполковнику Тотлебену, сказалъ: «Составьте вѣдомость: какія матеріальныя средства нужны для «успѣшнѣйшаго хода работъ—и средства явятся: чего нѣтъ въ «портѣ, то дадутъ намъ доки, а чего не достанетъ въ докахъ, то «пополнитъ Инженерная команда». Саперы и инженеры были

распредѣлены по дистанціямъ: отъ рейда по оборонительной стѣнѣ до редута у бастіона № 5, назначенъ Подполковникъ Герцигъ и 2-я саперная рота Поручика Витковскаго; отъ редута бастіона № 5 до конца Южной бухты—Штабсъ-Капитанъ Ананичъ съ 4-ю саперною ротою; отъ конца Южной бухты до доковаго оврага—Штабсъ-Капитанъ Яницынъ со взводомъ 1 саперной роты; вообще по дистанціи Контръ-Адмирала Истомина—саперный Подполковникъ Ползиковъ, и въ помощь ему, на Малаховомъ курганѣ—Капитанъ Лисянскій съ 3-ю саперною ротою, а отъ Малахова кургана до рейда—Инженеръ-Капитанъ Амелунгъ, которому, по мѣрѣ надобности, велѣно отдѣлять взводъ отъ 3-й саперной роты. Съ того же дня по мѣрѣ надобности орудій на какую нибудь баттарею, начали свозить съ кораблей пушки большаго калибра, станки и снаряды; отъ порта стали отпускать, по требованіямъ Подполковника Тотлебена: лѣсъ, такелажъ, шитые мѣшки, желѣзныя водяныя цистерны, плотничные инструменты, дѣльныя желѣзныя вещи, гвозди и т. п.; всѣ средства города также были обращены на усиленіе обороны: частныя подводы возили снаряды и матеріалы на баттареи, изъ гражданъ образована милиція для содержанія городовыхъ карауловъ и обходовъ, другіе граждане явились работать на баттареи, арестанты просили, чтобы ихъ употребили въ дѣло,—все ожило, все приняло военный видъ, все весело принялось за работу.

При самомъ распредѣленіи боевыхъ позицій войскамъ, Корниловъ принялъ во вниманіе условія мѣстности: резервныхъ солдатъ онъ поставилъ на плоскости, за оборонительною стѣною, а матросъ, какъ болѣе развитыхъ и потому болѣе способныхъ на защиту балокъ и ущелій и на сооруженіе баттарей —помѣстилъ на 2-й и 3-й дистанціи, на мѣстности гористой и менѣе прикрытой искуственною защитою. Назначая Контръ-Адмирала Истомина начальникомъ 3-й дистанціи, Корниловъ обратилъ вниманіе его на слабость ввѣренной ему позиціи, и Владиміръ Ивановичъ, работая безъ сна и отдыха, присутствуя самъ вездѣ и указывая самъ всѣ мелочи, сдѣлалъ въ нѣсколько дней Малаховъ курганъ неузнаваемымъ.

Утромъ 14 Сентября два непріятельскіе корабля, нѣсколько пароходовъ и купеческихъ судовъ, слѣдуя отъ Качи, обогнули

Непріятель занимаетъ Балаклаву.

Херсонесскій маякъ, и направились по видимому въ Балаклаву. Около полдня въ сторонѣ этого городка слышались пушечные выстрѣлы: то Полковникъ Манто, командиръ Греческаго Балаклавскаго баталіона, сопротивлялся Лорду Раглану. Скоро горсть Балаклавцевъ была взята Англичанами, которые ввели въ Балаклавскую бухту свои суда съ разными припасами для союзной арміи. Въ продолженіи дня нѣсколько Французскихъ пароходовъ осматривали Камышевую и Казачью бухты, а два изъ нихъ пробрались и въ Стрѣлецкую. Наши баталіоны размѣщались на назначенныхъ имъ позиціяхъ (*).

Крестный ходъ по оборонительной линіи.

Рано утромъ, 15 Сентября, войска наши были поставлены въ боевыя позиціи: нѣкоторые баталіоны раскинуты цѣпью по оборонительной стѣнѣ и заваламъ; другіе собраны въ ротныя колонны и колонны къ аттакѣ. По распоряженію Владиміра Алексѣевича, Духовенство съ образами, хоругвями и крестами, совершило крестный ходъ по южной оборонительной линіи, на дистанціяхъ отслужили молебны и окропили войска святою водою. «Пусть прежде напомнятъ войскамъ слово Божіе, «сказалъ Корниловъ», а потомъ я передамъ имъ слово Царское».

Корниловъ одушевляетъ войска.

Одѣтый въ блестящую генералъ-адъютантскую форму, окруженный многочисленною свитою, Корниловъ осматривалъ войска, и говорилъ имъ: «Царь надѣется что мы отстоимъ Сева«стополь; да намъ и некуда отступать: позади насъ море, впере«ди непріятель. Князь Меншиковъ обманулъ и обошелъ его, и «когда непріятель насъ аттакуетъ, то наша армія ударитъ на не«го съ тыла. Помни же—не вѣрь отступленію. Пусть музыкан-

(*) «*14 Сентября*. Непріятельскія передовыя колонны двинулись къ Балаклавѣ и заняли городъ. Пароходы въ большомъ числѣ ходили по всѣмъ Херсонесскимъ бухтамъ и кругомъ въ Балаклаву. Цѣлый день занимался укрѣпленіемъ города и распредѣленіемъ моряковъ, переведенныхъ, за исключеніемъ 4-хъ баталіоновъ, на городскую сторону. Итого у насъ набирается 5,000 резервовъ Аслановича и 10,000 морскихъ разнаго оружія, даже съ пиками. Хорошъ гарнизонъ для защиты каменнаго лагеря, разбросаннаго на протяженіи многихъ верстъ и перерѣзаннаго балками такъ, что сообщенія прямаго нѣтъ; но что будетъ, то будетъ. Положили стоять. Слава будетъ, если устоимъ—если же нѣтъ. . . . По укрѣпленіямъ работа кипитъ, даже арестанты усердствуютъ. Войско кипитъ отвагой,—но все это можетъ только увеличить рѣзню, но не воспрепятствовать входу непріятеля. О Князѣ ни слуху, ни духу. Вечеромъ собрались всѣ для распредѣленія ролей и рѣшенія позицій.» (Письмо-журналъ Корнилова 12—21 Сентября).

«ты забудутъ играть ретираду—тотъ измѣнникъ, кто протру-«битъ ретираду!.... и если я самъ прикажу отступить—коли «меня!....» Повторяя эти достопамятныя слова каждому баталіону, Владиміръ Алексѣевичъ разнообразилъ ихъ, примѣняясь къ характеру людей: армейскимъ баталіонамъ онъ толковалъ: «Ва-«ше дѣло сначала строчить непріятеля изъ ружей, а если ему «вздумается забраться на баттареи, такъ принимайте его по-рус-«ски; тутъ ужъ знакомое дѣло—штыковая работа.» Баталіону Капитана 2 ранга Винка, состоявшему преимущественно изъ матросъ 38 и 41 экипажей, сказалъ, что давно знаетъ ихъ за молодцевъ, а съ молодцами и говорить много нечего. Вообще онъ говорилъ съ матросами менѣе, надѣясь болѣе на ихъ стойкость (*).

Понятно, какъ должны были принять такія слова русскіе воины, предъ лицемъ непріятеля. Тотъ кто, глядя на ихъ загорѣлыя лица, сіявшія энтузіазмомъ,—вопрошалъ мыслію будущее, тотъ конечно не могъ равнодушно слышать восторженные клики, которыми войска изъявляли свою готовность умереть за родную землю. На Корнилова всѣ стали смотрѣть, какъ на вдохновеннаго человѣка, и дѣйствительно, въ эти славные дни своей жизни, Корниловъ сдѣлался неизмѣримо выше обыкновеннаго.

Размѣщеніе Севастопольскаго гарнизона 15 Сентября.

При осмотрѣ боевыхъ позицій войскъ, Владиміръ Алексѣевичъ перемѣнилъ нѣкоторые баталіоны мѣстами, и взялъ съ Сѣверной стороны 3-й морской баталіонъ въ резервъ, на Театральную площадь; потомъ, получивъ донесеніе отъ разъѣздовъ нашихъ, что Сѣверная сторона вовсе очищена непріятелемъ и уступая просьбамъ Владиміра Ивановича Истомина, онъ отдалъ ему этотъ баталіонъ, заключавшій въ себѣ часть 35 флотскаго экипажа, а вмѣсто него взялъ съ Сѣверной стороны 2-й морской баталіонъ. Такимъ образомъ войска были расположены (64):

На дистанціи Г. М. Аслановича:

Двѣ роты 6-го Литовскаго баталіона—въ баттареѣ № 10, а другія двѣ роты—въ бастіонѣ № 7, 5-й Бѣлостокскій баталіонъ—

(*) Въ письмѣ къ женѣ отъ 18 Сентября (см. приложен. XXIV), Корниловъ говоритъ: «Матросы особенно одушевлены и съ жаждою помышляютъ о битвѣ за родину.»

64) См. планъ Севастопольскаго порта 17 Сентября 1854 года.

по оборонительной стѣнѣ между 6 и 7 бастіонами; 6-й Брестскій баталіонъ и 4 орудія сформированныя при 13 дивизіи—у 6-го бастіона; 6-й Виленскій—по стѣнѣ между 5 и 6 бастіонами, и 3-й Тарутинскій баталіонъ—между 5 бастіономъ и редутомъ. Итого *5 баталіоновъ и 4 орудія.*

На дистанціи Вице-Адмирала Новосильскаго:

Отъ редута до Пересыпки, подъ командою Капитана 1-го ранга Кутрова: 29-й флотскій баталіонъ—по кремольерной линіи между редутомъ и 4-мъ бастіономъ, 6-й Бѣлостокскій баталіонъ—у него въ резервѣ, близъ шлагбаума; 32-й флотскій баталіонъ—на 4 бастіонѣ; 34-й флотскій баталіонъ—на бульварѣ отъ 4 бастіона до грибка; 1-й сводный морской баталіонъ и 4 орудія 2-й морской подвижной баттареи—въ резервѣ за бараками.

Отъ Пересыпки до доковаго оврага, подъ командою Капитана 1-го ранга Ергомышева: 45-й флотскій баталіонъ и 4 орудія 2-й морской подвижной баттареи—на правомъ флангѣ позиціи, къ югу отъ Госпитальной слободки, у вновь сооружаемой баттареи Капитана 2-го ранга Никонова—на юго-западной вершинѣ горы, возвышающейся надъ арсеналомъ, и пересыпкою; 2-й сводный и 44-й морской баталіоны—за 3-мъ бастіономъ; Сизопольско-Флорскій баталіонъ—за траверзомъ, на уступѣ горы у сада Полковника Прокофьева. Итого *9 баталіоновъ и 8 орудій.*

На дистанціи Контръ-Адмирала Истомина:

1-й десантный баталіонъ—у баттареи праваго фланга на саперной дорогѣ, 3-й десантный—на Малаховомъ курганѣ, 2-й десантный—по траншеѣ между Малахова башнею и 2 бастіономъ, 5-й морской баталіонъ—у 2-го бастіона, 4-й морской—между 2-мъ и 1-мъ бастіонами; 4-й десантный баталіонъ, 1-я морская подвижная баттарея и 3-й морской баталіонъ—въ резервѣ, между Малаховымъ курганомъ и Ушаковой балкою; легкая № 4 баттарея 14 артиллерійской бригады—у южной доковой стѣны. Итого *7 баталіоновъ и 16 орудій.*

Главный резервъ—на Театральной площади:

5-й баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка, 2-й морской баталіонъ и дивизіонъ легкой № 1 баттареи 16-й артиллерійской бригады. Итого *2 баталіона и 4 орудія.*

Всего: 7 армейскихъ и 16 флотскихъ баталіоновъ, въ числѣ до 300 офицеровъ и 15 тысячъ человѣкъ нижнихъ чиновъ, 16 полевыхъ и 16 морскихъ десантныхъ орудій, и сверхъ того—6 Саперной баталіонъ, работавшій по укрѣпленіямъ.

На Сѣверной сторонѣ:

Въ Сѣверномъ укрѣпленіи—1 морской, 42 флотскій, 5 Литовскій егерскій и 1-й рекрутскій морской баталіоны. Въ Константиновской баттареѣ—5 баталіонъ Виленскаго егерскаго полка. Всего: 5 баталіоновъ въ числѣ 56 офицеровъ и трехъ съ половиною тысячъ человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Непріятель появляется на Симферопольской дорогѣ.

Непріятельскіе кавалерійскіе разъѣзды съ утра начали показываться на 7 верстѣ шоссейной Симферопольской почтовой дороги, на высотахъ противъ верховья Южной бухты, а къ вечеру передовой отрядъ союзниковъ расположился тамъ лагеремъ, западнѣе дороги. Французскіе пароходы, крейсеровавшіе у бухтъ Херсонесскаго маяка, посылали къ нему шлюпки и зажгли ночью маячный огонь (*).

Прибытіе изъ арміи Лейтенанта Степенко.

Поутру, 16 Сентября, прибылъ изъ арміи Князя Меншикова Лейтенантъ Стеценко, посланный Княземъ узнать о состояніи Севастополя. Главная квартира была въ это время въ 3 вер-

(*) «*15 Сентября.* О Князѣ ни слуху, ни духу. 2-я непріятельская колонна ночевала на мѣстѣ ночлега 1-й, и въ 10 часовъ утра обѣ тронулись къ Севастополю. Во 2-мъ часу непріятельскіе аванпосты на дорогахъ старой и новой; къ вечеру утвердились на плоской горѣ надъ хуторомъ Сарандинаки. Армія вѣроятно позади. Непріятельскіе пароходы хозяйничаютъ въ Херсонесскихъ бухтахъ, прилежащихъ къ маяку и въ Балаклавѣ. Конечно завтра узнаемъ болѣе. Наши дѣла улучшаются, инженерныя работы идутъ успѣшно. Укрѣпляемся сколько можемъ, но чего ожидать кромѣ позору съ такимъ клочкомъ войска, разбитаго по огромной мѣстности, при укрѣпленіяхъ, созданныхъ въ двухнедѣльное время . . . . . Если бы я зналъ, что это случится, то конечно никогда бы не согласился затопить корабли, а лучше бы вышелъ дать сраженіе двойному числомъ врагу. Съ ранняго утра осматривалъ войско на позиціи: 6 резервныхъ баталіоновъ и 15 морскихъ (65) изъ матросъ; изъ послѣднихъ 4 пріобучены порядочно, а остальные и плохо вооружены и плохо пріобучены; но что будетъ, то будетъ—другихъ нѣтъ. Чтобы усилиться, формируемъ еще команду изъ обоза. Можетъ завтра разыграться исторія. Хотимъ биться до нельзя, врядъ ли поможетъ это дѣлу. Корабли и всѣ суда готовы къ затопленію; пускай достанутся развалины! . . . . . Вечеръ въ черныхъ мечтахъ о будущемъ Россіи.» (Письмо-журналъ Корнилова 12—24 Сентября).

(65) Владиміръ Алексѣевичъ не упоминаетъ 5 Тарутинскій баталіонъ, прибывшій только наканунѣ въ Севастополь и не считаетъ 2 морской баталіонъ, ибо сей послѣдній переведенъ назадъ съ Сѣверной стороны на Южную

стахъ отъ Бахчисарая, и Стеценко пробирался мимо непріятеля ночью, пѣшкомъ. Онъ принесъ намъ извѣстіе о присоединеніи къ нашей арміи 10 т. отряда Генералъ-Лейтенанта Хомутова, и о скоромъ ожиданіи 12 пѣхотной дивизіи, по прибытіи коей, Князь Александръ Сергѣевичъ намѣренъ аттаковать враговъ. Какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ, сказанныхъ наканунѣ войскамъ о нашей арміи, Владиміръ Алексѣевичъ объѣхалъ рядомъ съ посланнымъ Князя Меншикова всю оборонительную линію, разсказывая главнымъ начальникамъ вѣсти изъ арміи.

Непріятель занимаетъ дороги въ Балаклаву и Георгіевскій монастырь.

Въ продолженіи дня союзники дѣлали рекогносцировку. Кавалерійскіе ихъ отряды появлялись на Симферопольской и Балаклавской дорогахъ, и къ вечеру другой передовой непріятельскій отрядъ занялъ возвышенности къ юго-западу отъ бастіона № 4, между дорогами въ Балаклаву и Георгіевскій монастырь. Корабль *Ростиславъ*, стоявшій противъ Артиллерійской бухты, перешелъ къ Килень-бухтѣ, по сигналу корабля *Великій Князь Константинъ*, на буксирѣ парохода *Бессарабія*, и сталъ противъ Килень-бухты, между кораблями *Храбрый* и *Гавріилъ* (66). Ночью Лейтенантъ Стеценко отправился въ Главную квартиру.

Перевязочные пункты и условные сигналы.

Между тѣмъ на баттареяхъ работа кипѣла день и ночь; укрѣпленія становились грознѣе, а войска ежеминутно были готовы отразить внезапное нападеніе. Заботливостію Владиміра Алексѣевича армейскіе раненые были призрѣны въ морскихъ казармахъ и госпиталѣ; въ городѣ и Корабельной слободкѣ устроены перевязочные пункты (67); Георгіевскій пороховой погребъ очищенъ, дабы не дать непріятелю завладѣть имъ; Сухарный заводъ переведенъ съ Сѣверной стороны; лѣсъ съ дѣловаго двора, находившагося внѣ оборонительной линіи, перевезенъ въ адмиралтейство, и на всѣхъ дистанціяхъ учреждены условные сигналы о мѣстѣ появленія непріятеля, о мѣрѣ досяганія нашихъ ядеръ и о направленіи огня нашихъ пароходовъ, при дѣйствіи ихъ по Карантинной балкѣ—вдоль оборонительной стѣны нашего праваго фланга, и по Килень-балкѣ—для фланкированія 1 и 2 бастіоновъ. Въ примѣчаніи сигнала «*Имью*

(66) Смотри планъ Севастопольскаго порта 17 Сентября 1854 года.

(67) Рапортъ Медицинскаго Инспектора Севастоп. порта къ Начальнику Штаба Черноморскаго флота и портовъ отъ 15 Сентября № 2358 и отношеніе его же въ Походную Канцелярію Начальника Штаба отъ 17 Сентября № 2380.

нужду въ подкрѣпленіи» сказано: «Если этотъ сигналъ будетъ сдѣланъ на Малаховомъ курганѣ, то подкрѣпленія съ Сѣверной и городовой стороны должны быть направлены къ башнѣ, на томъ курганѣ находящейся. Если же сигналъ будетъ сдѣланъ на городовомъ телеграфѣ, то подкрѣпленія съ Сѣверной стороны и съ линіи Контръ-Адмирала Истомина должны слѣдовать къ Театральной площади» (*).

17 Сентября, въ началѣ 3 часа пополудни, три непріятельскіе парохода и канонирская лодка подошли на пушечный выстрѣлъ Александровской баттареи, и открыли огонь бомбами; баттареи № 10, Александровская и Константиновская отвѣчали имъ, и черезъ полтора часа непріятель отошелъ. При перестрѣлкѣ одна коническая бомба, пущенная съ канонирской лодки, попала въ лафетъ 36 фунтовой пушки на баттареѣ № 10, и разрывомъ своимъ оторвала руку и раздробила черепъ одному канониру, ранила другаго, раздробила лафетъ и пушечную раму: это былъ первый непріятельскій снарядъ, брошенный удачно въ Севастополь (68).

Перестрѣлка съ пароходами 17 Сентября.

Союзники снова дѣлали рекогносцировку; значительный отрядъ ихъ поднялся изъ кладбищенской балки на гору, по дорогѣ къ Херсонесскому маяку, и въ тоже время нѣсколько пароходовъ перешли отъ Качи въ бухты Херсонесскаго полуострова. Къ вечеру третій непріятельскій отрядъ занялъ Напотинъ ху-

Непріятель распространяется къ Херсонесскимъ бухтамъ.

(*) *«16 Сентября.* Поутру явился Стеценко изъ лагеря Кн. Меншикова. Стеценко прошелъ пѣшкомъ съ Татариномъ. Князь расположенъ былъ подъ Бахчисараемъ, и соединясь съ войскомъ, приведеннымъ Хомутовымъ и кавалеріею изъ Николаева, долженъ былъ занять позицію по высотамъ Бельбекскимъ, между Ортакіой и Шули. Между тѣмъ непріятель подступаетъ къ Севастополю и расположился на старой дорогѣ; аванпосты и передовой отрядъ изъ Англичанъ на высотахъ, а лагерь за высотами. Пароходы Англійскіе завладѣли тройною бухтою. На этотъ день свѣжій NO мѣшалъ кажется дѣйствіямъ непріятельскаго флота. Мы здѣсь не унываемъ; укрѣпляемся какъ умѣемъ, и какъ средства позволяютъ. Непрерывная цѣпь редутовъ, бастіоновъ и разнаго рода баттарей и баттарей представляетъ непрерывную линію пушечнаго огня; но эта линія на семи верстахъ. Есть высоты, на которыхъ легко воздвигнуть баттареи противъ насъ, и кромѣ—три или четыре пути, въ которыхъ прорваться конечно легко—ибо защитниковъ немного: моряковъ (матросъ) 10 т., да 5 т. резервныхъ солдатъ. Богъ да благословитъ и подкрѣпитъ насъ».....(Письмо-журналъ Корнилова 12—21 Сент.).

(68) Рапортъ Начальника Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Южнаго Округа къ Ген.-Адъют. Корнилову отъ 18 Сентября № 4052.

торъ и расположился лагеремъ между нимъ и верховьями Стрѣлецкой и Камышевой бухтъ.

Для воспрепятствованія непріятелю предпринять ночью какое либо покушеніе, на шлюпкахъ, внутрь рейда—по окончностямъ бона поставлены пароходы *Громоносецъ* и *Херсонесъ*, и съ этого дня очередной пароходъ постоянно дежурилъ ночью у бона.

Вечеромъ прибылъ изъ Главной квартиры офицеръ Гусарскаго Саксенъ-Веймарскаго полка съ запискою отъ Адъютанта Князя Меншикова Барона Виллебранта къ Владиміру Алексѣевичу о томъ, что Князь приказалъ перевезти обозы арміи на Сѣверную сторону, куда слѣдуетъ наша армія, и съ разсвѣтомъ долженъ подойти авангардъ подъ начальствомъ Г. М. Жабокритскаго (*).

Армія, наша занимаетъ Сѣверную сторону.

Съ 5 часовъ утра 18 Сентября пароходы *Дунай*, *Турокъ* и *Грозный*, боты и гребныя суда перевозили обозы нашей арміи съ пристаней: Екатерининской, адмиралтейской и Ушаковой балки—на Сѣверную сторону. Отъ непріятельскаго флота отдѣлились два винтовые корабля и 6 пароходовъ; они вели на буксирахъ 15 купеческихъ судовъ отъ Качи къ Херсонесу. На Сѣверной сторонѣ, по дорогѣ отъ Инкермана къ Сѣверному укрѣпленію, тянулись наши войска: эта неожиданность всѣхъ обрадовала. Въ 11 часовъ, еще 1 винтовой корабль и 3 парохода перешли отъ Качи къ маяку, и проходя баттарею № 10, одинъ изъ

(*) «*17 Сентября*. Непріятель остановился на позиціяхъ въ двухъ лагеряхъ: одинъ на лѣсистой высотѣ надъ хуторомъ Хомутова, другой на высотѣ противъ старой Балаклавской дороги. Послѣ полдня отрядъ его прошелъ къ маяку и соединился съ пароходами. Мы для пробы стрѣляли изъ баттарей вновь воздвигнутыхъ и съ корабля *Ягудіилъ*, поставленнаго въ глубинѣ Южной бухты. Ядра послѣдняго и съ бастіона № 4 такъ далеко легли, что непріятель перенесъ лагерь нѣсколько назадъ. Наши укрѣпленія улучшаются; по возможности прибавляемъ баттареи изъ морскихъ орудій, соединяемъ ихъ траншеями, въ амбразурахъ дѣлаемъ щиты отъ штуцеровъ, кругомъ обставляемъ и баттареи и траншеи мѣшками и кульями съ землей. О Князѣ ни слуху, ни духу до вечера, по вечеромъ явился гусарскій офицеръ съ запиской Виллебранта о приближеніи авангарда Жабокритскаго въ 10 т. къ Сѣверному укрѣпленію и о движеніи арміи сюда же, т. е. къ Сѣверной сторонѣ. Пароходы опять перестрѣливались съ нашими укрѣпленіями. Вообще не попадаютъ, кромѣ шкуны винтовой, которая бросаетъ коническія ядра и бомбы особенно далеко. Одну такую бомбу разорвало въ стѣнкѣ № 10 баттареи, разбило станокъ и ранило 2-хъ. Ночью по обыкновенію были тревоги: наши патрули приняли другъ друга за непріятеля, но скоро это объяснилось; однако пришлось прокатиться на бульваръ, гдѣ ставка Новосильскаго.» (Письмо-журналъ Корнилова 12—24 Сентября).

пароходовъ завязалъ съ нею перестрѣлку; но ядра наши скоро отогнали его.

Войска наши остановились на высотахъ противъ Голландіи, и въ 2 часа по полудни Князь Меншиковъ прибылъ на баттарею № 4 (69). Непріятельскія войска, стоявшія на Симферопольской дорогѣ, перешли частію на ближайшую къ Корабельной слободкѣ возвышенность, верстахъ въ трехъ отъ Малахова кургана; лагерь ихъ значительно увеличился. Непріятельскіе корабли, перешедшіе къ Херсонесскому полуострову, стали на якорь противъ Стрѣлецкой, Камышевой и Казачьей бухтъ, а пароходы ввели купеческія суда въ эти бухты (*).

Въ половинѣ 2 часа ночи непріятельскій корабль подошелъ къ баттареѣ № 10 и пустилъ бомбу. Черезъ минуту баттареи № 10, Александровская и № 8 открыли по немъ сильный огонь, и непріятель, не выдержавъ и получаса пальбы, удалился.

Докладная записка Корнилова отъ 19 Сентября.

Утромъ 19 Сентября у Качи и у Херсонесскаго маяка стояли на якоряхъ: 20 кораблей, 8 фрегатовъ, 5 корветовъ, 35 пароходовъ и 28 купеческихъ судовъ. Одинъ изъ пароходовъ взялъ на буксиръ корабль, стоявшій противъ Стрѣлецкой бухты, и отвелъ его къ Качѣ. Сѣверная сторона была покрыта нашими

(69) На Сѣверной сторонѣ.

(*) «*18 Сентября*. Непріятель все на старыхъ позиціяхъ; только посылалъ отрядъ противъ Малаховой башни, вѣроятно для рекогносцировки и наблюденія за нашими войсками, показавшимися на высотахъ Бельбекскихъ; болѣе движенія никакого не предпринималось. Наши дѣла по старому. Укрѣпленія умножаются; все осматриваемся и готовимъ въ случаѣ аттаки Русскій отпоръ. Появленіе нашихъ войскъ на высотахъ Бельбека всѣхъ порадовало. Съ пароходами была перепалка самая незначительная, но весь флотъ непріятельскій двигается съ Качи къ Херсонесу, гдѣ завладѣлъ всѣми бухтами. Корабли становятся на якорь снаружи. Ихъ число уменьшилось—вмѣсто 32-хъ уже 18. За то пароходовъ очень много. По слухамъ, они Сѣверную сторону совсѣмъ очистили, даже Кизловъ, такъ что наши сообщенія съ вами открыты, чѣмъ я и пользуюсь. Къ вечеру Князь пріѣхалъ на Сѣверную сторону, куда приближаются войска. Съ нимъ прибылъ и курьеръ Николаевскій. Князь очень жалуется на слабость войскъ своихъ и считаетъ непріятеля очень сильнымъ; собирается опять сдѣлать движеніе; предоставляетъ Севастополь своимъ средствамъ. Если это будетъ—то прощай Севастополь: если только союзники рѣшатся на что нибудь смѣлое, то насъ задавятъ. Это мною было представлено Князю; онъ обѣщалъ Военный совѣтъ, котораго мы и ожидаемъ. Держаться съ войсками въ Севастополѣ весьма можно, и держаться долго; но безъ войскъ—дѣло другое.» (Письмо-журналъ Корнилова 12—21 Сентября).

войсками, и разъѣзды наши видѣлись сѣвернѣе Бельбека.

Предполагая, что Князь Александръ Сергѣевичъ соберетъ Военный совѣтъ для опредѣленія выгоднѣе ли усилить гарнизонъ или сдѣлать движеніе для отвлеченія вниманія союзниковъ отъ города, Владиміръ Алексѣевичъ приготовилъ слѣдующую записку (*):

«Кажется, важность недопущенія непріятеля проникнуть въ Севастополь не подлежитъ сужденію. Она ясна изъ самаго стремленія враговъ нашихъ завладѣть городомъ и массою казенныхъ заведеній и кораблей, въ немъ находящихся. Потеря и того и другаго невозвратима для Россіи; даже послѣдующее истребленіе всей непріятельской арміи на развалинахъ Севастополя, не вознаградитъ Государю конечное разрушеніе этого важнаго порта, всего Черноморскаго флота, не только съ кораблями, но и съ офицерами и матросами, приготовленными такими долговременными, постоянными трудами.

Отстоять Севастополь, съ настоящими силами, невозможно. Оборонительная линія идетъ на протяженіи 7 верстъ, пересѣчена глубокими балками и имѣетъ многіе подходы, гдѣ все препятствіе состоитъ изъ артиллерійскаго огня и простыхъ, временныхъ, изъ земли насыпанныхъ заваловъ. Три колонны, каждая въ 15000, могутъ легко спуститься тремя путями съ высотъ, занимаемыхъ непріятельскимъ лагеремъ, и, съ небольшимъ пожертвованіемъ, раздавить каждая своихъ противниковъ, какъ бы они отчаянно ни сопротивлялись; ибо моряковъ и резервовъ, нынѣ составляющихъ гарнизонъ, едва насчитывается до 15.000. Увеличеніе гарнизона такимъ же числомъ, т. е. дивизіею, полагаю совершенно необходимымъ для обезпеченія города; тогда только, имѣя моряковъ въ резервѣ и употребляя ихъ на саперныя работы, какъ для поддержанія укрѣпленій, такъ и для усиленія обороны, къ чему матросы особенно способны,—можно будетъ надѣяться восторжествовать надъ натискомъ и отстоять дѣло.

Движеніе арміи, хотя и полезно для отклоненія непріятеля, но оно можетъ имѣть неудачу, и тогда откроетъ путь непріятелю къ цѣли всѣхъ его усилій; и къ тому же движеніе это, по малочисленности войскъ, не можетъ быть грознымъ. Непріятель, имѣя лазутчиковъ, скоро удостовѣрится въ слабости гарнизона и самой арміи,

(*) Записка эта найдена въ бумагахъ Корнилова. На полѣ ея сдѣлана Владиміромъ Алексѣевичемъ слѣдующая надпись: «Было изготовлено для подачи въ «совѣтъ, который не состоялся. Три полка Кирьякова даны безъ этой бумаги «1854 года».

и, понимая важность для себя времени, подъ носомъ у нашей арміи, вырветъ и городъ и флотъ.

Затѣмъ, обезпеченіе войсками обороны Севастополя и наблюденіе остальными Сѣверной стороны, куда могутъ быть направлены слѣдующія изъ Россіи подкрѣпленія, считаю единственною оборонною, и даже полагаю не только возможною, но и вѣрною.»

«Севастополь, 19 Сентября 1854 г.»

«*Генералъ-Адъютантъ Корниловъ.*»

Усиленіе гарнизона.

Но Князь Меншиковъ уже двинулъ къ Севастополю полки 17 пѣхотной дивизіи: Московскій, Тарутинскій и Бородинскій, 6 ые резервные баталіоны Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ и легкія №№ 4 и 5 баттареи 17 артиллерійской бригады. Всѣ пароходы наши развели пары: *Громоносецъ*, *Бессарабія*, *Одесса* и *Херсонесъ* стали перевозить первые два полка на городовую сторону; *Владиміръ* и *Крымъ*—Бородинскій полкъ въ Ушакову балку, а малые пароходы—артиллерію и разныя тяжести съ Сѣверной стороны на Екатерининскую и адмиралтейскую пристани.

Баттареи наши также усиливались и распространялись: на многихъ изъ нихъ появились 68 фунтовыя бомбическія пушки, доставленныя съ кораблей вмѣстѣ со станками, снарядами и картузами; для усиленія обороны 5 бастіона впереди праваго фланга его возводился люнетъ (70), амбразуры котораго дѣлались изъ негодныхъ для воды желѣзныхъ корабельныхъ цистернъ, наполняемыхъ землею; барикады на пересыпкѣ Южной бухты срыты, а вмѣсто нихъ, въ помощь кораблю *Ягудіилъ*, сооружены у подошвы бульварной горы двѣ земляныя баттареи, для обстрѣливанія всей пересыпки и устья Лабораторной балки. 19 Сентября прислуга орудій двухъ послѣднихъ баттарей причислена на *Ягудіилъ*, а на люнетъ назначена команда брига *Эней* съ командиромъ К. Л. Ильинскимъ (71). На Малаховомъ курганѣ приступали къ вооруженію новой баттареи, построенной близъ башни, и для этаго, съ корабля *В. К. Константинъ* сняты 20 Сентября еще три бомбическія 68 фунтовыя пушки (72).

Въ непріятельскихъ войскахъ замѣтно было движеніе весь

(70) Прозванный въ послѣдствіи люнетомъ Бѣлкина.

(71) Приказъ Командира Севастопольск. порта 19 Сентября № 1089.

(72) Флагманскій журналъ корабля *Великій Князь Константинъ*.

день 19 Сентября: одни колонны направлялись къ Херсонесскому маяку, а другія къ востоку отъ Симферопольской дороги. Съ бастіоновъ №№ 4 и 5 бросали по нимъ бомбы такъ удачно, что отрядъ, стоявшій у хутора Уптона, около Балаклавской дороги, отошелъ отъ города и скрылся за возвышенность. Ночью двое Англичанъ хотѣли пробраться чрезъ нашу цѣпь, но боцманъ 32 флотскаго экипажа Халюта замѣтилъ ихъ и закололъ одного штыкомъ, а другой успѣлъ убѣжать (*).

Диспозиція къ оборонѣ города 20 Сентября.

Увеличеніе гарнизона было причиною составленія новой диспозиціи, причемъ Владиміръ Алексѣевичъ, имѣя въ виду растянутость дистанціи Вице-Адмирала Новосильскаго и Контръ-Адмирала Истомина, и въ особенности трудность сообщеній между 3 и 4 бастіонами, поручилъ оборону пересыпи Южной бухты, 3 бастіона и морскаго госпиталя—Контръ-Адмиралу Панфилову, предписавъ ему поставить прикрытіе къ двумъ баттареямъ, защищавшимъ пересыпку, и вообще взять всѣ мѣры противъ покушеній непріятеля на эту дистанцію ([73]).

Вотъ диспозиція 20 Сентября:

«Дистанція оборонительной стѣны отъ моря до редута включительно, баттареи N 10 и Александровская—Генералъ-Маіоръ Аслановичъ съ 6 резервными баталіонами ([74]).

Дистанція отъ редута до баттареи на оконечности бульвара—Вице-Адмиралъ Новосильскій съ морскими баталіонами: 29, 32 и 34,

---

(*) «*Сентября 19.* Князь Совѣта не собиралъ, но войска далъ; къ намъ привезли три полка 17 дивизіи: Тарутинскій, Бородинскій и Московскій. Теперь войска много; надѣюсь, что будемъ стоять—и тогда отстоимъ; укрѣпленія улучшаются. Непріятель двигается по высотамъ; кажется высматриваетъ наши позиціи, также наблюдаетъ движенія войскъ нашихъ: они стоятъ къ Инкерману. Открытіе сообщенія съ Симферополемъ дало средства эмигрировать изъ города, и большая часть семействъ выѣзжаютъ. Перепалка крѣпостей съ пароходами кажется надоѣла и тѣмъ и другимъ; сегодня ея не было. Корабли и пароходы продолжаютъ ходить къ тремъ бухтамъ, и тамъ сдаютъ грузы разные. Надо полагать, что между прочимъ есть и осадныя орудія. Замѣтно, что они въ лагерѣ что то работаютъ и таскаютъ къ себѣ фашины. Воду отъ города отвели, такъ что должны довольствоваться колодцами» (Письмо-журналъ Корнилова 12—21 Сент.).

(73) Предложеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота и портовъ Контръ-Адмиралу Панфилову отъ 20 Сентября № 2194.

(74) Двѣ роты 6-го Литовскаго баталіона въ баттареѣ № 10, а другія двѣ роты въ баттареѣ N 8; 6-й Бѣлостокскій баталіонъ—у 7-го бастіона; 6-й Брестскій—у 6-го бастіона, 5-й Бѣлостокскій —по стѣнѣ между 5 и 6 бастіонами, 5-й Брестскій и 6 Виленскій—между 5 бастіономъ и редутомъ

Своднымъ Капитана 2 ранга Спицина и баталіономъ Тарутинскаго полка (75).

Дистанція отъ баттареи оконечности бульвара до морскаго госпиталя—Контръ-Адмиралъ Панфиловъ съ морскими баталіонами: 36-мъ (76) 40-мъ (77) и 45, своднымъ Капитана 2 ранга Випка и баталіономъ Московскаго полка (78). Контръ-Адмиралу Панфилову вмѣстѣ съ тѣмъ находиться на кораблѣ *Ягудіилъ* и оберегать пересынь.

Дистанція отъ моста, чрезъ доковый оврагъ, до Киленъ-балки—Контръ-Адмиралъ Истоминъ съ морскими баталіонами Капитана 1-го ранга Варницкаго (1 и 2 стрѣлковымъ и 4 абордажнымъ), баталіономъ № 35 (79), и Бородинскимъ полкомъ (80).

Резервъ Генералъ-Лейтенанта Кирьякова на Театральной площади.

3 баталіона Тарутинскаго полка; легкая баттарея № 4-го 17 дивизіи; 2 баталіона резерва 14 пѣхотной дивизіи.

За Морскимъ Госпиталемъ (81):

3 баталіона Московскаго полка.

2 баталіона морскихъ: 38 (82) и 44.

Легкая баттарея № 5.

Резервъ Генералъ-Маіора Аслановича (83):

2 морскихъ баталіона: 33 (84) и 3 абордажный.

4 Орудія 16 дивизіи.

4 Орудія вновь сформированныя.

Баттарея № 4 легкая 14 пѣхотной дивизіи—на Николаевской площади, въ распоряженіи Главнаго Начальства.

Саперному баталіону находиться по дистанціямъ.

По 10 казаковъ и гусаръ на всѣ четыре отдѣленія обороны.

---

(75) 29-й флотскій баталіонъ между редутомъ и 4 бастіономъ, 3-й Тарутинскій—у шлагбаума, 52-й флотскій—на 4-мъ бастіонѣ, 34 флотскій—на бульварѣ, 4-й сводный морской баталіонъ—въ резервѣ за бараками.

(76) Сизопольско-Флорскій (36 и 43 экип.).

(77) 5-мъ морскимъ (40 и 41 экип.).

(78) 45 флотскій баталіонъ—на правомъ флангѣ, у баттареи Капитана 2 ранга Никонова; 3 морской—на 3 бастіонѣ, 2 сводной морской и баталіонъ Московскаго полка—у баракъ за 3 бастіономъ, Сизопольско-Флорскій—за траверзомъ у сада Прокофьева.

(79) 3 морскимъ (35 и 37 экипажей.)

(80) 4 десантный баталіонъ—у баттареи праваго фланга, по саперной дорогѣ; 2 десантный—на Малаховомъ курганѣ, 3 морской и 4-й десантный—въ резервѣ за Малаховымъ курганомъ, Бородинскій полкъ—по оборонительной линіи отъ Малаховой башни до Киленъ-бухты.

(81) 4 морской баталіонъ между госпиталемъ и флотскими казармами; три московскіе баталіона и легкая баттарея N 5-го 17 дивизіи—между госпиталемъ, доковою стѣною и острогомъ; 44 флотскій баталіонъ—за восточною стѣною острога.

(82) 4 морской (38 и 39 экип.).

(83) Между сухопутнымъ госпиталемъ и 6 бастіономъ

(84) 2 морской (35 и 36 экип.).

Изъ штуцерныхъ въ полкахъ составить особыя команды.

1) Штуцернымъ Бородинскаго полка находиться у Контръ-Адмирала Истомина.

2) Штуцернымъ Тарутинскаго полка—у Вице-Адмирала Новосильскаго.

3) Штуцернымъ Московскаго полка—у Генерала Аслановича».

Инструкція начальникамъ дистанцій.

Къ диспозиціи была приложена слѣдующая инструкція начальникамъ дистанцій:

«При наступательномъ движеніи непріятеля на Севастополь, каждому начальнику линіи:

1) Сосредоточить свои войска и придвинуть резервы къ тѣмъ пунктамъ, которые угрожаются аттакою. Войска при этомъ, по возможности, расположить скрытно отъ непріятеля, дабы не подвергнуть ихъ дѣйствію его артиллеріи.

2) Артиллерія открываетъ огонь ядрами и гранатами, соотвѣтственно калибра орудій, на такомъ разстояніи, на которомъ *дѣйствительно* можно вредить непріятелю, и при приближеніи его на картечный выстрѣлъ, ускоряетъ по возможности пальбу. Для вѣрнаго дѣйствія артиллеріи, предварительно, предъ каждою баттареею, шагами отмѣрить и опредѣлить разстояніе до окружающихъ предметовъ мѣстности, и замѣтить дальность картечи.

3) Пѣхота, густо разсыпанная по траншеямъ въ двѣ или болѣе шеренги, съ разстоянія 500 шаговъ производитъ частую пальбу. При этомъ первая шеренга стрѣляетъ чрезъ бойницы, а прочія заряжаютъ и подаютъ ружья.

4) Если непріятель гдѣ либо прорвется черезъ нашу траншею, то баталіоны, въ колоннахъ къ аттакѣ, встрѣчаютъ его штыками. Въ это же время разсыпанныя роты быстро строятся въ ротныя колонны, и также ударяютъ въ штыки; равно и артиллеристы на своихъ баттареяхъ собираются въ кучки, и отстаиваютъ орудія штыкомъ.

5) При отбитіи штурма отнюдь не преслѣдовать непріятеля за линію нашихъ окоповъ, дабы не закрыть огонь нашей артиллеріи и пѣхоты; прежде разсыпанныя роты снова разсыпаются, и производятъ вслѣдъ за непріятелемъ сильный ружейный огонь. Артиллерія провожаетъ его картечью, а потомъ ядрами и гранатами».

Непріятель занимаетъ Килепъ - балочныя высоты.

Утромъ 20 Сентября, Князь Меншиковъ, сопровождаемый Владиміромъ Алексѣевичемъ и Генераломъ Моллеромъ, началъ осматривать оборонительную линію, но долженъ былъ измѣнить свой путь, получивъ на 6 бастіонѣ вѣсть о наступленіи на Ма-

лаховъ курганъ непріятеля, который, какъ оказалось, только подвинулся къ сѣверо-востоку, занявъ особымъ отрядомъ вершину горы между Киленъ-балкою и верховьемъ большой бухты; при этомъ движеніи, 2 бастіонъ и пароходъ *Владиміръ*, стоявшій противъ Киленъ-бухты, тревожили непріятельскую колонну своими выстрѣлами.

Съ дистанціи Истомина, Князь Александръ Сергѣевичъ поѣхалъ на Сѣверную сторону чрезъ Ушакову балку, и вскорѣ прислалъ Владиміру Алексѣевичу такую записку:

«Съѣзжая съ Малахова кургана, мнѣ показалось пространство между нимъ и бастіономъ № 1, совершенно не защищеннымъ, а баттарея № 1 (т. е. сего бастіона) съ праваго фланга совершенно открытою. Я полагаю, что тутъ необходимо сдѣлать какую либо преграду, для пріостановленія перваго стремленія непріятеля.

Это могло бы быть исполнено соединеніемъ баттареи со стѣною Ушаковой балки, и обращеніемъ этой стѣны въ эскарповую стѣнку, насыпаннаго позади вала.

Я не припомню по сколько зарядовъ я велѣлъ приготовить для главныхъ баттарей, но помню только, что оно было на число выстрѣловъ меньше штатнаго комплекта. Озаботьтесь чтобы было ихъ приготовлено въ достаточномъ количествѣ».

«20 Сентября 1854 г.»

Въ продолженіи дня, 3 и 4 бастіоны бросали бомбы въ Англійскій лагерь, стоявшій на высотахъ противъ Южной бухты, около Симферопольской дороги, и принудили непріятеля отойти далѣе пушечнаго выстрѣла. Къ непріятельскому флоту подошли: утромъ—Турецкій фрегатъ, а въ 5-ть часовъ вечера—Французскій пароходъ-фрегатъ; оба судна были загружены и вошли въ Камышевую бухту. Туда же перешли отъ Качи Французскій корабль и до 20-ти купеческихъ судовъ. Такимъ образомъ, у Качи осталось только 45 судовъ и въ томъ числѣ 16 кораблей, а въ Камышевой бухтѣ и у маяка собрались: 3 винтовыхъ корабля, 1 фрегатъ, 15 пароходовъ и до 40 купеческихъ судовъ.

Днемъ, разъѣздъ изъ двухъ казаковъ Донскаго казачьяго № 67 полка, осматривая положеніе непріятеля за развалинами Херсонеса, взялъ въ плѣнъ Французскаго артиллериста, у самыхъ аванпостовъ. Въ 7 ч. вечера, разъѣздъ изъ четырехъ нашихъ гу-

саръ, завидя 3 хъ Французскихъ кавалеристовъ, приближавшихся къ нашимъ укрѣпленіямъ, напалъ на нихъ; непріятель разсыпался и бѣжалъ, но унтеръ-офицеръ Гусарскаго Его Высочества Князя Николая Максимиліановича полка, Василій Баженовъ, настигъ капитана Французскихъ снаговъ Данніера у нашей цѣпи противъ 4 бастіона, схватилъ его и спѣшилъ къ лошади, которая была остановлена бывшими въ цѣпи матросами 34 флотскаго экипажа (85). Баронъ Базанкуръ разсказываетъ иначе этотъ случай (86), но мы видѣли въ Севастополѣ лошадь капитана Данніера невредимою, и никто не отпускалъ его на честное слово къ Французскимъ аванпостамъ (*).

Инструкція пароходамъ 21 Сентября.

Изучая внимательно мѣстность при ежедневныхъ осмотрахъ укрѣпленій, и пользуясь малѣйшими извилинами ея для выгоднѣйшаго расположенія войскъ, Владиміръ Алексѣевичъ не забывалъ какое могучее содѣйствіе могутъ оказать имъ пароходы, и 21 Сентября обозначилъ обязанности пароходовъ въ приказахъ №№ 95 и 96:

№ 95

«Чтобы согласовать дѣйствія Пароходовъ при оборонѣ Севастополя съ распоряженіями, сдѣланными для того же предмета на сухомъ пути, назначаются Пароходамъ слѣдующія позиціи:

1) Для дѣйствія вдоль Килень-балочной бухты и по высотамъ окружающимъ ее, и для доставленія боковой обороны лѣвому флан-

(85) Александромъ Приладышевымъ, Алексѣемъ Морозенкою и Петромъ Кучеренкою (Донесеніе Начальника 2-й дистанціи отъ 21 Сентября № 46).

(86) Expédition de Crimée, partie I, page 302.

(*) «*20 Сентября*. Ночь была покойная. Поутру началъ осмотромъ оборонительной линіи, но вскорѣ тревога на Малаховомъ курганѣ и извѣщеніе, что непріятель наступаетъ на пунктъ этотъ, заставили скакать туда. . . . . Признаться, Малахова башня меня безпокоитъ; тутъ намъ придется отстаивать штыкомъ. День также прошелъ спокойно; другихъ движеній со стороны непріятеля не было. Пароходы также не подходили, но все происходятъ сгрузы съ судовъ. На Херсонесскомъ пригоркѣ казаки поймали Французскаго артиллериста, только что прибывшаго изъ Марсели, въ числѣ 140 человѣкъ, вѣроятно въ пополненіе. . . . . По всему надо полагать, что непріятель готовится насъ бомбардировать. Онъ расположился 5-ю лагерями кругомъ Севастополя, начиная отъ высотъ противъ Килень-балки и до высотъ, съ которыхъ спускается старая дорога изъ Балаклавы, имѣя разъѣзды къ Херсонесскимъ бухтамъ. Князь выѣхалъ къ войску, на Бельбекскихъ высотахъ. . . . . Все покуда есть, кромѣ корма для лошадей». (Письмо-журналъ Корнилова 12—21 Сентября).

гу нашей оборонительной линіи, помѣститься пароходамъ-фрегатамъ *Владиміръ* и *Крымъ* (87).

2) Противъ Ушаковой балки—пароходу *Эльборусъ*, котораго обязанность должна состоять въ томъ, чтобы въ случаѣ, если войска нашего лѣваго фланга, будучи сбиты съ занимаемой ими позиціи на высотахъ между Ушаковой и Килень-балочной, принуждены будутъ отретироваться за Ушакову балку, — дѣйствовать по непріятелю, когда онъ, преслѣдуя нашихъ, начнетъ показываться въ Ушаковой балкѣ. *Владиміръ* и *Крымъ*, не видя передъ собою непріятеля, или ежели онъ будетъ прибывать въ большихъ силахъ въ Ушакову балку, должны немедленно подкрѣпить *Эльборусъ*, чтобы, буде возможно, не пропустить непріятеля далѣе Ушаковой балки, занимая мѣста по своему усмотрѣнію, и имѣя въ виду, чтобъ не мѣшать одинъ другому.

3) Между Александровскою баттареею и № 8, для дѣйствія вдоль праваго фланга нашей оборонительной линіи чрезъ высоты, лежащія надъ береговыми укрѣпленіями, по балкѣ, идущей мимо кладбища къ Карантинной бухтѣ, и по высотамъ, за оною находящимся,—пароходы: *Бессарабія*, *Громоносецъ* и *Одесса*. Эти пароходы могутъ оставаться на занимаемомъ ими мѣстѣ у Сѣверной пристани, но должны быть готовы по первому приказанію, или по сигналу, немедленно занять свою позицію.

4) Противъ Никермана—для дѣйствія вдоль долины Никерманской по непріятелю, который показался бы въ оной, и для содѣйствія нашимъ войскамъ, при ихъ движеніяхъ въ долинѣ—пароходъ-фрегатъ *Херсонесъ*.

Гг. командиры пароходовъ должны: 1) выбравъ лучшія мѣста для своихъ судовъ, войти въ сношенія съ начальниками ближайшихъ къ ихъ позиціямъ сухопутныхъ войскъ, для лучшаго согласованія своихъ дѣйствій съ береговыми распоряженіями, и поставить на берегу въ приличныхъ мѣстахъ шесты для направленія своихъ выстрѣловъ по тѣмъ предметамъ, которые скрыты отъ нихъ ближайшими высотами. 2) Стоя на позиціи имѣть верпъ съ кормы и сверхъ того шпрингъ со стороны противоположной непріятелю. 3) Быть готовымъ мгновенно перемѣнить мѣсто, т. е. раскленать цѣпь и обрубить или выпустить шпрингъ. 4) Когда не стоятъ на позиціяхъ, имѣть на оныхъ буйки, по которымъ могли бы сейчасъ же стать на свое мѣсто.

Пароходамъ *Грозный*, *Турокъ* и *Дунай* назначается мѣсто за

(87) См. планъ Севастоп. порта 4 Октяб. 1854 г.

Павловскимъ мысомъ, у набережной провіантскихъ магазиновъ. Они, во время дѣйствія, должны быть готовы для перевоза войскъ съ одного пункта на другой.»

№ 96

«Въ дополненіе къ приказу моему, сего числа за № 95 отданному, нахожу нужнымъ объявить Гг. командирамъ пароходовъ слѣдующее:

Въ случаѣ, если бы непріятель, пользуясь численнымъ превосходствомъ своимъ, осилилъ войска наши, расположенныя на лѣвомъ флангѣ, т. е. за Корабельною слободкою и около Малахова кургана, и оттѣснилъ ихъ, пароходы должны быть готовы немедленно принять къ себѣ ретирующихся. Для этой цѣли дѣлаются слѣдующія распредѣленія: 1) пароходамъ: *Владиміръ*, *Крымъ* и *Эльборусъ*, какъ сказано въ приказѣ № 95, стараться удержать непріятеля, не пропуская его за Ушакову балку; 2) *Турокъ*, *Грозный* и *Дунай* должны быть готовы принимать войска на своемъ мѣстѣ, и 3) пароходамъ: *Бессарабія*, *Одесса* и *Громоносецъ*, если обстоятельства позволятъ имъ оставить свои позиціи, явиться забирать войска, буде погода позволяетъ, изъ Аполлоновой балки (въ противномъ же случаѣ, помѣститься съ малыми пароходами за Павловскимъ мысомъ), для чего къ нимъ будутъ отряжены гребныя суда отдѣльнаго отряда; послѣ чего всѣ войска должны быть доставлены въ городъ, т. е. въ адмиралтейство или на Екатерининскую пристань.

Командирамъ пароходовъ вмѣняется въ этомъ случаѣ въ особенную обязанность принять всѣ мѣры, чтобы посадка къ нимъ войскъ была произведена, по возможности, въ порядкѣ, и чтобы преслѣдующему непріятелю не удалось овладѣть, пользуясь смятеніемъ, гребными судами или другими перевозными средствами, при нихъ находящимися».

Пароходы: *Херсонесъ*, *Владиміръ* и *Крымъ* заняли назначенныя имъ позиціи; транспортъ *Березань*, предназначенный для артиллерійскихъ запасовъ, отбуксированъ *Эльборусомъ* къ Новой Голландіи (88) отъ Инкермана, куда онъ переведенъ утромъ 19 Сентября; *Эльборусъ* помѣстился противъ Ушаковой балки, а *Громоносецъ*, *Одесса* и *Бессарабія*, перевезли въ адмиралтейство 2-й и 8-й пѣшіе Черноморскіе казачьи баталіоны, присланные Княземъ Меншиковымъ, и стали до времени у Сѣверной стороны, продолжая дежурить почью поочередно у бона.

(88) Смотри планъ Севастоп. порта 4 Октября 1854 г.

Около полудня, къ непріятельской эскадрѣ, стоявшей у Херсонесскаго маяка, подошли 1 корабль и 1 пароходъ, а отъ Качи 1 корабль отправился въ Евпаторію (*).

Заботливость Князя Меншикова о Севастополѣ.

Изложенныя здѣсь событія и приведенныя записки Князя Александра Сергѣевича къ Корнилову, ясно показываютъ, что оставивъ, по необходимости, Севастополь, дабы отнять у непріятеля возможность отрѣзать его отъ Россіи, Князь Меншиковъ не переставалъ заботиться о сохраненіи этого важнаго порта. Зная Владиміра Алексѣевича давно, высоко цѣня его административныя способности и поддерживая вліяніе Корнилова на различныя отрасли Черноморскаго управленія, Князь Меншиковъ былъ совершенно увѣренъ, что назначеніе Генералъ-Лейтенанта Моллера, какъ старшаго всѣхъ въ чинѣ, главнымъ начальникомъ въ Севастополѣ, не воспрепятствуетъ Корнилову принимать дѣятельное участіе во всемъ, что дѣлается въ самомъ городѣ—на Южной сторонѣ, также какъ и на Сѣверной, оборона которой была вполнѣ возложена на Владиміра Алексѣевича потому именно, что на нее ожидали перваго натиска непріятеля. Справедливость этого мнѣнія доказывается тѣмъ, что Князь Александръ Сергѣевичъ, по возвращеніи 18 Сентября въ Севастополь, нашелъ весьма естественнымъ, что Корниловъ распоряжается собранными на Южной сторонѣ войсками, и тѣмъ, что въ отлучку 12—18 Сентября, также какъ и прежде, какъ и послѣ нея, Князь Меншиковъ постоянно обращался обо всемъ къ Владиміру Алексѣевичу, и чрезъ него передавалъ свои приказанія. И теперь, пріѣ-

(*) «*21 Сентября*. Князь у войска; непріятель продолжаетъ пребывать въ спокойствіи. Говорятъ устраиваетъ батареи; но и мы не теряемъ даромъ времени: наши укрѣпленія принимаютъ болѣе и болѣе грозный видъ; на нѣкоторыя затащили бомбическія 68 фунтовыя орудія. Войска еще прибыло: присланы 2 баталіона Черноморцевъ, такъ, что мы теперь въ такомъ положеніи, что какъ-бы силы враговъ нашихъ не были велики, но мы должны устоять,— развѣ войска не будутъ драться, чего предполагать нельзя. Впрочемъ я не ожидаю отъ непріятеля рѣшительнаго наступленія, а думаю, что онъ ограничится бомбардированіемъ; успѣхъ же бомбардированія всегда сомнителенъ. Занятія мои идутъ тѣмъ же порядкомъ; цѣлый день верхомъ переѣзжаю съ позиціи на позицію, а вечеромъ собираются всѣ за приказаніями. Отправляю этотъ журналъ къ тебѣ, любезный дружокъ, съ тѣмъ, чтобы онъ до времени былъ тайной; изъ него ты увидишь, что обстоятельства были критическія, но теперь прошли, и мы можемъ надѣяться отстоять сокровище». . . . . (Письмо-журналъ Корнилова 12—21 Сент.)

ѣхавъ къ арміи, расположенной на высотахъ Бельбека, Князь былъ мыслію въ Севастополѣ. Вотъ записка, полученная отъ него Владиміромъ Алексѣевичемъ въ 7 часовъ вечера 21 Сентября:

«Господинъ Данніеръ доставленъ сюда неправно и съ Веригинымъ (89) теперь занимается Французскою болтовнею. Сказанное выбѣжавшею изъ Французскаго плѣна артиллерійскою женкою (90) о строеніи баттареи около Дергачева хутора, мнѣ кажется тѣмъ правдоподобнѣе, что противоположная часть города отъ бастіона № 3 до Килень-балки, или Ушаковой балки, есть слабѣйшая и наименѣе укрѣпленная искусствомъ, и составляетъ ключь Севастополя,—и кто будетъ владѣть госпиталемъ и казармами Лазаревскими, тому покорится и городъ. Я полагалъ бы поставить орудія въ окнахъ казармъ, соединить стѣнками пѣхотныя бараки за третьимъ бастіономъ, подѣлать прегражденій какъ можно болѣе, а резервы держать въ Ушаковой балкѣ, дабы укрыть ихъ отъ огня; и подтвердить имъ—не надѣяться на стрѣльбу, а непріятеля аттаковать штыками.

Не найдется ли на Сѣверной сторонѣ, около сухарной балки, или на высотѣ близъ нижняго маяка мѣста для постановленія орудій, могущихъ дѣйствовать въ тылъ непріятельскихъ баттареи у Дергачева хутора?».

«21 Сентября 1854».

Отправивъ эту записку, Князь Меншиковъ не успокоился однакожъ. Ему хотѣлось самому видѣть планъ Севастополя, самому обсудить какія лучше взять мѣры для усиленія обороны города,—и зная, что Владиміръ Алексѣевичъ распоряжается не одними войсками, но и назначаетъ мѣста для баттарей, опредѣляетъ калиберъ орудій, направленіе брустверовъ и амбразуръ для сосредоточенія огня,—Князь написалъ ему:

«Я буду къ 11 часамъ на баттареѣ № 4 для переговора съ вами. Привезите съ собою Тотлебена и планъ Севастополя.

Дивизіонъ легкой баттареи № 1-го 16 дивизіи возвратится на Сѣверную сторону.

Прикажите наскоро для Государя составить строевую записку о флотскихъ баталіонахъ».

«22 Сентября въ 7½ часовъ утра».

Дополненіе къ диспозиціи 20 Сентября.

22 Сентября объявлено по гарнизону слѣдующее распоряженіе (91).

(89) Капитанъ 2 ранга Веригинъ, адъютантъ Князя Меншикова.

(90) Женою нашего артиллериста, бывшею въ плѣну у Французовъ

91) Черновое, руки Корнилова, найдено въ его бумагахъ.

«Къ изданной 20 числа диспозиціи присовокупляется:

Прибывшіе Черноморскіе казачьи баталіоны №№ 2 и 8 помѣщаются: первый въ число войскъ на позиціи Вице-Адмирала Новосильскаго, а второй—на позиціи Контръ-Адмирала Истомина.

Ракетной ротѣ изъ 5 станковъ, подъ командою морской артиллеріи Штабсъ-Капитана Нестича, находиться на Николаевской площади, совмѣстно съ 4-ю легкою баттареею 14 пѣхотной дивизіи.

Въ случаѣ пріуготовленія войскъ къ бою, при разныхъ могущихъ предвидѣться обстоятельствахъ, ближайшимъ резервамъ исполнять требованія начальниковъ отдѣленій оборонительной линіи, по предварительному ихъ сношенію съ Генералъ-Лейтенантомъ Кирьяковымъ».

Сверхъ того, для бо́льшей связи въ дѣйствіяхъ, артиллерія на 2, 3 и 4 дистанціяхъ подчинена дистанціоннымъ начальникамъ, и въ помощь имъ назначены завѣдывать артиллеріею: на дистанціи Контръ-Адмирала Истомина—Капитанъ 2-го ранга Перелешинъ 1-й, на дистанціи Контръ-Адмирала Панфилова—Капитанъ 1-го ранга Ергомышевъ, а на дистанцію Вице-Адмирала Новосильскаго, начальникомъ артиллеріи оставленъ Контръ-Адмиралъ Юхаринъ 1-й. Бывшему же начальнику артиллеріи 4 дистанціи, Контръ-Адмиралу Вукотичу 2-му, порученъ надзоръ за всѣми перевязочными пунктами (92).

Утромъ, съ баттареи № 10 замѣчены фуры и значительныя толпы солдатъ за пригорками, на возвышенности, влѣво отъ развалинъ Херсонеса. Выстрѣлы 6 бастіона не позволяли непріятелю выказываться изъ за пригорковъ, за которыми, по донесенію посланнаго туда казачьяго разъѣзда, онъ строилъ баттарею. Замѣчено также, на телеграфѣ, что союзники перевозятъ осадныя орудія отъ запада къ востоку, къ возвышенностямъ противъ Малахова кургана, за которыми расположенъ хуторъ Дергачева: въ ущельѣ, идущемъ отъ Южной бухты, видны были 9 большихъ орудій и 3 мортиры. Для воспрепятствованія этому 2 и 3 бастіоны и баттареи Малахова кургана дѣйствовали по непріятелю весьма удачно бомбами. Къ вечеру три непріятельскіе парохода привели на буксирахъ по три купеческихъ судна отъ Евпаторіи къ Качѣ, откуда еще 1 Французскій корабль перешелъ къ маяку. На баттарею № 10 явился

Дѣйствія союзниковъ 22 Сентября.

(92) Отношеніе Начальника Штаба къ Командиру Севастоп. порта 22 Сент. № 2209.

вечеромъ убѣжавшій изъ союзнаго лагеря Грекъ, Турецко-подданный.

Мѣры благоустройства въ городѣ

Окончаніе нѣкоторыхъ экстренныхъ работъ, увеличеніе гарнизона и открытіе сообщеній на Сѣверной сторонѣ, подало возможность учредить порядокъ въ довольствіи нижнихъ чиновъ, отдѣливъ морскихъ чиновъ, работавшихъ на укрѣпленіяхъ, отъ тѣхъ, которые находились на судахъ. Сообщивъ объ этомъ Командиру порта ([93]), Владиміръ Алексѣевичъ просилъ его взять еще слѣдующія, необходимыя, при большемъ стеченіи войскъ, мѣры: 1) купеческія суда, находящіяся въ Инкерманѣ, взять подъ надзоръ порта, дабы уничтожить предлогъ свободному плаванію вольныхъ яликовъ; 2) пригласить хозяевъ хуторовъ на Бельбекѣ начать подвозъ въ городъ капусты, зелени и сѣна, и для обезпеченія доставленія этого на Южную сторону—устроить казенный перевозъ; 3) арестантовъ Морскаго вѣдомства перемѣстить съ блокшифа *Ифигенія* въ казематы Николаевской баттареи, и употреблять ихъ для поддержанія чистоты въ городѣ; 4) учредить на Сѣверной сторонѣ кладбище, на случай затрудненія въ погребеніи умершихъ на Южной сторонѣ; 5) павшій скотъ топить по срединѣ бухты, для чего и имѣть суда отъ порта ([94]).

Ночныя тревоги.

Въ ночь съ 22 на 23 Сентября, два раза произведена была въ городѣ тревога, по донесеніямъ казачьихъ разъѣздовъ о приближеніи непріятеля: въ половинѣ 12 часа, сигналъ общей тревоги данъ Севастопольскимъ Комендантомъ, а въ три четверти 2 часа вся оборонительная линія всполошилась по канонадѣ, открытой 5 бастіономъ. Подобныя тревоги происходили отъ того, что въ первое время осады, всѣ ожидали аттаки открытою силою, и полагали, что непріятель предприметъ ее ночью, въ надеждѣ захватить насъ въ расплохъ; это ожиданіе, заставляя всѣхъ жить на чекѹ и забывать о снѣ, не могло не изнурять гарнизона, и потому Владиміръ Алексѣевичъ приготовилъ слѣдующій приказъ ([95]).

([93]) Приказы Командира Севастопольск. порта: 20 Сентября № 1094, 21 Сентября №№ 1095 и 1098 и 23 Сентября № 1107.

([94]) Отношен. Начальника Штаба къ Команд. порта отъ 21 Сент. № 2207 и приказъ Командира Севастопольскаго порта 22 Сентября № 1105.

([95]) Черновой, руки Корнилова, найденъ въ его бумагахъ.

«Въ прошлую ночь два раза была произведена тревога: первая—по распоряженію Генералъ-Лейтенанта Кизмера, вторая—по канонадѣ, открытой на дистанціи Генералъ-Маіора Аслановича.

Храненіе спокойствія гарнизона, обязаннаго нести утомительную службу, города осажденнаго непріятелемъ, составляя первую заботу начальства, вынуждаетъ строго подтвердить Гг. Дистанціоннымъ Начальникамъ, никакъ не дозволять, на дистанціяхъ, имъ ввѣренныхъ, преждевременныхъ тревогъ и особенно неосмотрительнаго дѣйствія артиллеріею; для чего точно держаться постановленнаго уже правила: въ случаѣ открытой аттаки непріятеля, извѣщать Начальство и прочія части обороны ракетой или нѣсколькими, и тогда уже дозволять, буде обстоятельства того потребуютъ, дѣйствовать изъ пушекъ со всею осторожностію, чтобы не сдѣлать вреда своей цѣпи или объѣздамъ.

Кромѣ сего, для спокойствія войскъ, расположенныхъ на позиціяхъ, дозволяется, буде есть, разбивать палатки и балаганы, и помѣщаться въ смежныхъ строеніяхъ, буде они ни кѣмъ не занимаемы.

Для спокойствія войскъ, равномѣрно необходимо, чтобы казачьи ведеты сторожили непріятеля, особенно ночью, какъ можно далѣе отъ цѣпи, ибо тогда только вовремя будетъ предупрежденъ гарнизонъ о какихъ либо ночныхъ покушеніяхъ, и потому Полковнику Маркову вмѣняется въ обязанность внушить казакамъ важность ихъ обязанности, строго наблюдать за исполненіемъ таковыхъ внушеній, и самому ѣздить и посылать довѣренный разъѣздъ для повѣрки казацкой службы.

Прежнее распоряженіе: бить общую тревогу на главной гауптвахтѣ, остается въ полной силѣ, но оно не иначе должно быть произведено какъ по разрѣшенію Г-на Командующаго войсками».

Приказъ этотъ еще не былъ подписанъ Генералъ-Лейтенантомъ Моллеромъ, какъ происшествіе ночи 23 Сентября заставило измѣнить его содержаніе.

Малаховъ курганъ, мы видѣли уже, заботилъ въ особенности и Князя Меншикова, и Корнилова. Растянутая и доступная непріятелю мѣстность, заставляла самого начальника дистанціи опасаться за недостаточность войска, и Владиміръ Ивановичъ Истоминъ произвелъ, утромъ 23 Сентября, примѣрное отбитіе штурма на Малаховъ курганъ, подчиненными ему войсками. Маневры эти, при которыхъ присутствовалъ Корниловъ, при- Ученье на Малаховомъ курганѣ.

нятый войсками съ громогласными кликами, показали необходимость прибавить на 4 дистанцію еще нѣсколько баталіоновъ. Владиміръ Алексѣевичъ немедленно сообщилъ о томъ Князю Меншикову, который и прислалъ къ вечеру въ Севастополь Бутырскій пѣхотный полкъ, поставленный въ верховьѣ Инаковой балки, въ резервѣ войскъ Малахова кургана.

Вылазка 29 экипажа.

Послѣ полудня 23 Сентября, 29-й флотскій баталіонъ посланъ съ двумя орудіями и нѣсколькими казаками, по Балаклавской дорогѣ, разорить хуторъ, находившійся на возвышенности между 4 и 5 бастіонами и Французскимъ лагеремъ. Оттѣснивъ непріятеля, намѣревавшагося воспрепятствовать экспедиціи, матросы зажгли домъ, разрушили заборъ, за которымъ могли укрываться непріятельскіе стрѣлки, и баталіонъ возвратился въ городъ благополучно.

Непріятель также показывался съ утра на высотахъ небольшими отрядами, но огонь нашихъ баттарей и парохода *Владиміръ*, коего бомбы были направляемы сигналами Малаховой башни, заставлялъ его снова скрываться. Онъ успѣлъ однакожъ перевезти 22 орудія отъ Херсонесскихъ бухтъ къ возвышенностямъ надъ Сарандинакиной балкою, а около полдня къ маяку подошли еще пять Французскихъ кораблей и одинъ фрегатъ, пришедшіе съ моря, по видимому съ десантомъ (*).

(*) «*24 Сентября*. Третьяго дня, поздно вечеромъ, съ Шевыйковскимъ [96] отправилъ тебѣ журналъ мой; изъ него ты узнаешь, что мы подкрѣплены войскомъ, въ сообщеніи съ Главной квартирой и не смотря на скопища непріятелей, обложившихъ Севастополь кругомъ съ южной стороны бухты, ни сколько не отчаяваемся отстоять его,—развѣ Богъ насъ оставитъ; тогда—Его святая воля! дѣло смертныхъ ей покоряться со смиреніемъ—она всегда праведна. Вчерашній день, т. е. 23 Сентября, прошелъ совершенно спокойно; непріятель продолжалъ занимать свои позиціи, партіи его въ маломъ числѣ являлись по высотамъ. У насъ работали надъ укрѣпленіями и я—на Малаховомъ курганѣ, гдѣ Истоминъ дѣлалъ репетицію сраженія; потомъ толковалъ съ солдатами и матросами; всѣ оживлены самымъ лучшимъ духомъ, особенно матросы, приняли съ *ура*! Совсѣмъ тѣмъ, раскинутая мѣстность на большое протяженіе указала недостатокъ войска; я писалъ объ этотъ Князю Меншикову и сегодня же вечеромъ онъ далъ для защиты еще Бутырскій полкъ, который и перевезенъ ночью на позицію. На правомъ флангѣ, т. е. тамъ, гдѣ въ началѣ нашей жизни въ Севастополѣ, жилъ Полковникъ Фохтъ,—посылалъ баталіонъ матросъ съ саперами, горстью казаковъ и 2 пушками разорить хуторъ, надоѣдавшій намъ своимъ пріютомъ непріятелю, пользо-

[96] Старшій Адъютантъ Штаба Черноморск. флота.

Численность Севастопольскаго гарнизона 24 Сентября.

Въ это время Севастопольскій гарнизонъ состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

Флотскіе [97]:	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Артиллерійск.	Лошадей. Подъемныхъ.
1-й десантный баталіонъ.	1	18	52	19	588	—			
2-й — — .	1	18	48	24	592	1			
3-й — — .	1	14	49	16	576	6			
4-й — — .	1	14	40	16	484	—			
1-й морской — .	1	11	39	15	520	1			
2-й — — .	1	12	46	16	519	2			
3-й — — .	1	12	50	12	523	—			

вавшемуся длинной стѣнкой—протянутой параллельно линіи нашей. Молодцы наши отогнали два баталіона Французовъ и эскадронъ ихъ конницы, и сдѣлали свое дѣло въ глазахъ непріятеля, т. е. срыли стѣнку и сожгли домъ. Это чрезвычайно развеселило гарнизонъ; прибавленія же тутъ быть не могло, потому, что произошло въ виду нашемъ. Севастополь опустѣлъ; лавки заперты, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній; женщины рѣдки, но продовольствіе есть, кромѣ сѣна для скотины, въ которомъ затрудненіе. Скоро надѣемся возстановить, подвозъ черезъ Сѣверную сторону, потому, что тамъ сообщеніе совершенно въ нашихъ рукахъ. Флотъ непріятельскій часто двигается; такъ какъ мы преобразились въ сухопутныхъ, то движенія его мало насъ интересуютъ; развѣ перестрѣлка пароходовъ съ нашими наружными фортами, которая почти ежедневно бываетъ, но всегда безъ вреда другъ другу—по крайней мѣрѣ нашимъ. Одобряю, что ты не отсылаешь Сашу; все онъ тебѣ утѣшенье. Письмо мое или журналъ съ Швыйковскимъ держи въ секретѣ (прочитай только Н. Ф. Мѣтлину) до времени; можетъ быть въ минуты испытанія я былъ слишкомъ откровененъ—и можетъ быть и несправедливъ въ нѣкоторыхъ сужденіяхъ, тамъ изложенныхъ. У насъ былъ Шепшинъ [98], котораго я почти не видалъ. Прощай, милый другъ, благословляю васъ всѣхъ. Надѣйся на Бога и молись, чтобъ Онъ не допустилъ только твоему мужу оставить дѣтямъ позорное имя и дурной примѣръ. Что за красавица Лиза—всѣ толкуютъ о ней. Когда я ее и васъ всѣхъ увижу! . .» (Письмо Корнилова къ женѣ отъ 24 Сент.).

(97) Численность морскихъ чиновъ взята изъ вѣдомости: о состояніи войскъ на дистанціи Вице-Адмир. Новосильскаго 16 Сентября, изъ рапорта Капитана 2 ранга Соковнина, который привелъ рекрутскій маршевой баталіонъ отъ 25 Сентяб. и изъ вѣдомостей о чинахъ находившихся подъ командою Капитановъ 1-го ранга Бартенева и Варницкаго 15 Сентября.

(98) Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.

	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей. Строевыхъ.	Артиллерійск.	Подъемныхъ.
4-й морской баталіонъ .	1	10	42	12	500	—			
5-й — — .	1	10	24	9	520	—			
1-й рекрутскій — .	1	11	15	2	83	—			
Сизопольско-Флорскій .	1	12	34	8	360	—			
1-й сводный морской .	1	11	43	4	690	—			
2-й — — .	2	10	66	6	756	4			
29-й флотскій баталіонъ.	1	10	39	12	473	14			
32-й — — .	1	8	44	7	510	3			
34-й — — .	1	8	29	7	414	1			
42-й — — .	2	4	32	9	370	—			
44-й — — .	2	15	52	12	523	3			
45-й — — .	1	9	22	10	388	39			
Рекрутскій маршевой .	1	5	8	—	805	7			
Итого . .	23	222	774	216	10977	81			
Армейскіе (99)									
17-й пѣхотной дивизіи. Бутырскій пѣхотный полкъ (4 батал.)	7	63	323	159	2726	155	—	—	199
Московскій пѣхотный полкъ (4 батал.).	5	51	271	98	2187	188	—	—	261
Бородинскій егерскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ (4 батал.)	6	62	287	146	2354	174	—	—	257
Тарутинскій егерскій полкъ (4 батал.)	5	61	325	143	2745	170	—	—	253

(99) Численность армейскихъ чиновъ взята изъ строевыхъ рапортовъ: Генер.-Лейтен. Моллера отъ 25 Сент. и Командира Бутырскаго полка отъ 24 Сентября.

	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Унт.-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.		
							Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.
Резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи (8 батал.)	8	87	625	167	6310	266	—	—	116
6-й резервный баталіонъ Волынскаго пѣхотнаго полка	1	9	74	23	966	26	—	—	14
6-й резервный баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка	1	10	76	22	899	28	—	—	14
6-й Саперный баталіонъ	2	19	76	26	847	100	—	39	37
2-й пѣшій Черноморскій казачій баталіонъ .	2	9	63	16	762	17	—	—	—
8-й пѣшій Черноморскій казачій баталіонъ .	1	10	50	16	715	16	—	—	—
Легк. № 4 баттарея 14 артил. бригады. . . .	—	7	23	5	153	33	—	102	18
Легк. № 4 баттарея 17 артил. бригады . . .	1	4	17	4	96	26	—	99	18
Легк. № 5 баттарея 17 артил. бригады . . .	1	4	24	3	113	29	—	113	18
1-я сотня Донскаго казачьяго № 67-го полка .	1	4	8	3	148	2	162	—	—
Итого . .	41	400	2242	831	21021	1230	162	353	1225
Всего . .	64	622	3016	1047	31998	1311	162	353	1225

Сверхъ сего прикомандированы къ гарнизону: дивизіонъ вновь сформированной баттареи и дивизіонъ ракетной баттареи; 2-й бригады 6 легкой кавалерійской дивизіи 37 конныхъ гусаръ и 186 пѣшихъ; Донскаго казачьяго № 39 полка 71 казакъ.

Изъ этихъ частей, флотскій рекрутскій маршевой баталіонъ, состоявшій изъ рекрутъ 16 флотскихъ экипажей, прибылъ наканунѣ изъ Николаева, а 24 Сентября, по распоряженію Влади-

міра Алексѣевича (100), рекруты разосланы по настоящимъ экипажамъ, и такимъ образомъ баталіонъ расформированъ; баталіоны: 1-й морской, 1 рекрутской, 42 флотскій, 5-й резервный Литовскаго егерскаго и 5-й резервный Виленскаго егерскаго полковъ расположены были на Сѣверной сторонѣ (101); всѣ же остальные войска защищали оборонительную линію Южной стороны Севастополя (102).

Дѣйствія союзниковъ.

Утромъ 24 Сентября, на бастіонъ № 6 явился Американецъ, бѣжавшій съ Англійскаго фрегата. Онъ показалъ, что Англичане расположены противъ нашего лѣваго фланга, имѣя въ Балаклавѣ два корабля, нѣсколько пароходовъ и купеческія суда, а Французы—противъ нашего праваго фланга, близко къ Херсонесскимъ бухтамъ, въ которыхъ стоятъ ихъ суда.

Въ продолженіи дня, сколько можно было видѣть съ телеграфа, непріятель перевезъ отъ маяка еще 11-ть орудій. Къ Херсонесскому маяку подошли съ моря 1 винтовый корабль и 1 фрегатъ, а къ Качѣ перешелъ 1 корабль изъ Евпаторіи. Небольшіе отряды союзниковъ появлялись влѣво отъ развалинъ древняго Херсонеса и на Никерманскихъ высотахъ, но бомбы 6-го бастіона и парохода *Херсонесъ* не позволяли имъ приближаться.

Предосторожности отъ пожаровъ на судахъ.

24 Сентября Нахимовъ отдалъ слѣдующія приказанія своей эскадрѣ (103):

«1) Приготовить какъ можно болѣе воды въ палубахъ, для чего налить всѣ нушечныя ведры, и какіе есть на корабляхъ кадки и обрѣзы, и разставить по палубамъ.

2) Имѣть около каждой мачты по нѣсколько хорошихъ топоровъ.

3) Брандспойты также чтобы были готовы и исправны.

4) Если непріятель откроетъ бомбардировку и бомбы будутъ ложиться вблизи кораблей, то тотчасъ же заткнуть всѣ шпигаты и налить на палубы воды какъ можно болѣе, и смочить тѣ паруса, которые положены на крюйтъ-камерѣ.

5) Если какой либо корабль, отъ дѣйствія непріятельскихъ

(100) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота и портовъ къ Командиру Севастопольскаго порта, отъ 24 Сентября № 2225.

(101) Страница 251.

(102) Страницы: 259, 247 и 250.

(103) Повѣстка Дежурнаго Штабъ-Офицера отъ 24 Сентября.

бомбъ, загорится, такъ, что не будетъ средствъ потушить пожаръ, то, въ крайнемъ случаѣ, стараться потопить, а въ особенности крюйтъ-камеру».

Замѣтивъ также, что корабли, облегчаясь отъ орудій, отсылаемыхъ въ большомъ количествѣ на бастіоны, приподнимаются, Павелъ Степановичъ приказалъ догружать ихъ водою и баластомъ, такъ, чтобы пробки отверстій, прорубленныхъ въ подводной части судовъ, были постоянно подъ водою.

Кавалерійская рекогносцировка и диверсія съ Малахова кургана.

Намѣреваясь осмотрѣть съ Балаклавской равнины расположеніе и дѣйствія союзниковъ, Князь Меншиковъ написалъ Владиміру Алексѣевичу:

«23 Сентября 1854 года».

«Послѣ завтра т. е. 25 Сентября на разсвѣтѣ, Генералъ-Лейтенантъ Рыжовъ, съ четырьмя кавалерійскими полками двинется со стороны Мекензіева хутора, для рекогносцировки позиціи непріятеля и нападенія на его кавалерію, буде это окажется возможнымъ.

Когда въ Севастополѣ слышна будетъ канонада, произведенная симъ движеніемъ, не безполезно было бы выдвинуть, со стороны Малахова кургана, одинъ полкъ для угроженія непріятеля во время отступленія Генералъ-Лейтенанта Рыжова. Отступленіе это болѣе или менѣе производиться будетъ подъ выстрѣлами Инкерманскихъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ.

Пароходъ *Херсонесъ* дѣйствовалъ на эту мѣстность сего дня, но большая часть бомбъ его лопались на воздухѣ; вѣроятно коротки трубки.

Не забудьте возвратить пластуновъ обоихъ баталіоновъ къ дѣйствующему отряду.

Предложите Генералу Моллеру высылать, повременамъ, небольшіе отряды въ одну или двѣ роты, перестрѣливаться съ непріятельскою цѣпью, дабы ознакомить войска съ огнемъ и пріучить ихъ видѣть непріятеля въ лицо . . . . . .

. . . . . ».

Дополнявшая это письмо диспозиція по войскамъ отряда Генералъ-Лейтенанта Рыжова ([104]), показала чѣмъ обусловленъ успѣхъ предстоявшаго движенія. Князь Александръ Сергѣевичъ

([104]) Приложеніе XXV.

приказалъ еще поставить у западнаго створнаго Никерманскаго маяка баттарею изъ 3-хъ 18-ти-фунтовыхъ орудій.

Для содѣйствія рекогносцировкѣ, со стороны города, Командующій войсками отдалъ, по представленію Корнилова (105), слѣдующее приказаніе Дистанціоннымъ начальникамъ:

«На случай предполагающагося движенія авангарда Князя Меншикова, для усиленной рекогносцировки чрезъ Черную рѣчку къ дорогѣ, ведущей изъ Севастополя въ Балаклаву, можетъ быть потребуется диверсія со стороны войскъ, въ Севастополѣ находящихся. Таковая диверсія будетъ сдѣлана съ Малахова кургана полками: Бутырскимъ, Бородинскимъ, Московскимъ и морскими баталіонами: 4 абордажнымъ и 38 (106) флотскимъ, легкими баттареями №№ 4-го и 5-го 17-й пѣхотной дивизіи, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Кирьякова. Для сего къ разсвѣту баталіону Московскаго полка съ бастіона № 3 присоединиться къ своему полку, а легкой баттареѣ № 4 прибыть къ Малахова башнѣ.

«Подробности построенія войскъ и мѣстности условлены съ Генералъ-Лейтенантомъ Кирьяковымъ, отъ котораго частные начальники и получатъ надлежащія наставленія; Гг. же командующіе отдѣленіями обороны, симъ извѣщаются о могущемъ послѣдовать движеніи, для взятія мѣръ, дабы части ихъ также были приготовлены ко всякому послѣдствію движеній г. Генералъ-Лейтенанта Кирьякова, и артиллерія съ бастіоновъ и баттареи наблюдала какъ свои такъ и непріятельскія войска, дѣйствуя, въ случаѣ нужды, по непріятелю съ надлежащею осмотрительностію, дабы не вредить своимъ» (*).

Генералъ-Лейтенантъ Моллеръ.

---

(105) Снимокъ съ чернового предписанія, писаннаго Корниловымъ собственноручно, помѣщенъ въ концѣ книги.

(106) 4 морской баталіонъ (38 и 39 экип.).

(*) «*24 Сентября 1854 г.* 24 число прошло благополучно. Непріятель не дѣлалъ никакихъ движеній, кромѣ Французскихъ стрѣлковъ, показывающихся противъ праваго фланга нашего, то есть, на протяженіи отъ Балаклавской дороги къ морю—гдѣ кладбище. Стрѣлки эти было отогнали казаковъ, но когда мы выслали своихъ—то исчезли. На флотѣ замѣтно безпрерывное движеніе: корабли и суда и прибываютъ и уходятъ. На Качѣ продолжаютъ стоять большой массой,—и потомъ Французскіе корабли и пароходы противъ Херсонесскаго маяка, и послѣдніе въ Трехрукавной бухтѣ, гдѣ кажется устроили пристани. Слухъ носится, что флотъ для арміи доставляетъ воду изъ р. Качи. Наши войска продолжаютъ занимать высоты Бельбека и Мекензіеву дачу, а мы—усиливать нашу оборонительную линію. Я ѣздилъ довольно далеко за городъ и по Киленъ-балкѣ, и по дорогѣ къ шоссейному домику, противъ бастіо-

О готовности войскъ 4-й дистанціи къ предстоявшему движенію, В. И. Истоминъ извѣстилъ вечеромъ Корнилова, письмомъ, въ которомъ, по обыкновенію, выражается заботливость Истомина о подчиненныхъ. Письмо это помѣщено въ приложеніяхъ (107).

Въ шесть и три четверти часовъ утра раздались выстрѣлы въ ущельяхъ Инкермана, и отрядъ Генералъ-Лейтенанта Кирьякова тронулся съ Малахова кургана на возвышенность между доковымъ оврагомъ и Киленъ-балкою. Выдвинувшись безпрепятственно на то мѣсто, гдѣ въ послѣдствіи Французы заложили параллель противъ Камчатскаго люнета, отрядъ остановился, въ ожиданіи чѣмъ кончится рекогносцировка, и, выждавъ нѣкоторое время по прекращеніи перестрѣлки въ долинѣ Черной рѣчки, возвратился въ городъ благополучно.

Вотъ письмо Князя Меншикова къ Корнилову о результатѣ рекогносцировки:

«Кавалерійская рекогносцировка вчерашній день . . . . . подала мнѣ случай видѣть, что непріятелемъ построены два редута и два люнета на высотахъ, составляющихъ перевалъ къ Балаклавѣ, и суть прикрытіе могущаго быть отступленія или амбаркировки; къ сторонѣ же Севастополя никакихъ работъ не могъ замѣтить, хотя могъ видѣть расположеніе наибольшей части непріятельскихъ войскъ, кромѣ тѣхъ, кои у Дергачева хутора, отъ моихъ глазъ сокрытыхъ мѣстностію.

«Въ плѣнъ взято два драгуна Англійской гвардіи. По ихъ сказанію, кавалерія ихъ увеличилась до 900 человѣкъ наличныхъ. Пушки со флота свозятся въ большомъ количествѣ.

«Изъ Петербурга пріѣзжихъ нѣтъ.

«Нѣтъ свѣдѣнія и изъ Евпаторіи и Ялты. Здѣсь было нѣсколько холерныхъ случаевъ въ Минскомъ полку».

«26 Сентября 1854 года».

на № 3, и видѣлъ Англійскій лагерь: не большой—должно быть наблюдательный отрядъ, прямо противъ Малаховой башни, а отъ него къ западу—большой лагерь, вѣроятно главный Англійскій, и потомъ Французскій. Ибо извѣстно, что Французы расположились по Балаклавской дорогѣ и къ маяку. Вечеромъ было получено отъ Князя Меншикова письмецо, коимъ онъ извѣщалъ о предпамѣреніи рекогносцировать всею его кавалеріею, въ числѣ до 6000, и о сдѣланіи отъ насъ диверсіи, почему и хлопоталъ объ исполненіи этой диверсіи». (Письмо-журналъ Корнилова 24—28 Сент.).

(107) Приложеніе XXVI.

Пальба по Французским шлюпкам.

Въ началѣ десятаго часа утра 25 Сентября баттареи: Константиновская, Александровская и № 10, открыли огонь по Французскому двухъ-мачтовому пароходу, который прикрывалъ десантъ, свезенный въ Стрѣлецкую бухту, на шлюпкахъ, съ двухъ непріятельскихъ пароходовъ. Черезъ 20 минутъ пароходъ вбѣжалъ въ Стрѣлецкую бухту, и, при высадкѣ десанта, сталъ обстрѣливать, въ свою очередь, берегъ, а наши баттареи замолкли, не видя предъ собою непріятеля; но въ полдень, по выходѣ 12 Французскихъ шлюпокъ изъ-за мыса развалинъ Херсонесса, баттарея № 10 возобновила пальбу: ядра ложились между шлюпками, и одну изъ нихъ всю обдало брызгами; однакожъ всѣ шлюпки ушли къ непріятельской эскадрѣ. Эту экспедицію Базанкуръ называетъ рекогносцировкою Адмираломъ Брюа (Bruat) мѣстности между Стрѣлецкою и Карантинною бухтами ([108]); но онъ ошибается, говоря, что на обратномъ пути «Le Roland défilait bravementsous le feu de la place». Пароходъ не выходилъ днемъ изъ Стрѣлецкой бухты, а около полночи, онъ или другой пароходъ—мы немогли замѣтить—сталъ на мель у этой бухты; работая всю ночь, другіе пароходы сняли его съ мели къ разсвѣту, и весь слѣдующій день четыре барказа поднимали изъ воды брошенныя имъ тяжести.

Проектъ приказа по гарнизону.

Въ бумагахъ Владиміра Алексѣевича найденъ слѣдующій проектъ приказа, писанный имъ собственноручно:

«Сего 25 числа изъ наряда рабочихъ людей не явились на работу:

———

———

———

Важность инженерныхъ работъ, въ настоящемъ случаѣ производящихся, должна быть понятна для всякаго, и не только уклоненіе, но и самая нераспорядительность частныхъ начальниковъ, въ наблюденіи строго и точно—исполненія этого рода нарядовъ, есть преступленіе. Ставя на видъ тѣмъ начальникамъ, изъ командъ коихъ рабочіе не явились, я предупреждаю, что слѣдующее за гѣмъ упущеніе мною будетъ представлено Г. Главнокомандующему, съ требованіемъ, чтобы взысканіе было соразмѣрно важности обстоятельствъ.»

---

(108) Expédition de Crimée, part. 4, page 347

Приказъ этотъ не былъ отданъ однакожъ; вѣроятно Корниловъ ограничился словеснымъ замѣчаніемъ или простилъ неисправность нѣкоторыхъ частей, принявъ во вниманіе общее усердіе и ревность къ дѣлу всего гарнизона.

Вылазка охотниковъ ночью 25 Сентября.

Въ 11 часовъ ночи, партія охотниковъ изъ 80 матросъ 3-го десантнаго баталіона, 20 штуцерныхъ Московскаго полка и 35 саперъ, подъ командою Лейтенанта 44 флотскаго экипажа Гусакова 2 ([109]), послана съ 5 бастіона прогнать непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ съ вечера за разрушенною оградою хутора, прилегавшаго къ сожженному 29 экипажемъ дому. Охотникамъ приказано: выйти чрезъ кладбище на высоту, зайти въ тылъ стрѣлкамъ, выбить ихъ изъ завалова и возвратиться къ редуту; но встрѣтя на высотѣ полтора баталіона Французовъ ([110]), охотники принуждены были ретироваться, завязавъ съ непріятелемъ густую перестрѣлку, при которой у насъ убитъ Мичманъ 30 флотскаго экипажа Ивановъ и ранепъ 1 рядовой. Между тѣмъ казачьи разъѣзды открыли непріятельскіе баталіоны, скрытые за возвышенностію, отъ сожженнаго дома до Сарандинакиной балки ([111]), и возбужденные перестрѣлкою; казаки донесли о приближеніи непріятеля, вслѣдъ затѣмъ изъ цѣпи дали знать, что замѣчена колонна противъ 5 бастіона, и какъ Французскія пули, направленныя по партіи Лейтенанта Гусакова, долетали до нашихъ укрѣпленій, то съ 5 бастіона и редута сдѣланы 4 картечныхъ выстрѣла, и на оборонительной линіи пробита тревога. Раздавшійся въ туже минуту сигналъ на горнѣ показалъ, что эти выстрѣлы, къ несчастію, направлены по нашимъ охотникамъ, при чемъ убитъ 1 матросъ, ранены: Лейтенантъ Гусаковъ и 5 нижнихъ чиновъ (*).

(109) Донесеніе Начальника 4 дистанціи Генералъ-Лейтенанту Моллеру отъ 26 Сентября № 4720.

(110) Баталіонъ 59 Линейнаго полка и двѣ роты 19 Егерскаго баталіона, говоритъ Базанкуръ, увеличивая непомѣрно число нашихъ охотниковъ (Expédition de Crimée, partie 1, page 307).

(111) Изъ Французскаго осаднаго журнала видно, что на этомъ протяженіи находилось 9 баталіоновъ (Expédition de Crimée, partie 1, page 306).

(*) «*25 Сентября*. Со свѣтомъ надо было катить на Малаховъ курганъ, откуда должна была быть диверсія. Она состояла въ выходѣ дивизіи пѣхоты съ Генералъ-Лейтенантомъ Кирьяковымъ и съ 2 баттареями артиллеріи, на полупушечный выстрѣлъ отъ баттареи—во время перестрѣлки нашихъ рекогносцеровъ, что продолжалось недолго (всего выпалено было съ дюжину выстрѣловъ), ... , Кромѣ этихъ занятій было еще

Наставленія частнымъ начальникамъ при отбитіи атакъ.

Разгнѣванный торопливостію артиллеріи 1 дистанціи. Корнилов смѣнилъ начальника баттареи этой линіи и командировъ 5 бастіона и редута, и назначилъ: Капитанъ-Лейтенанта Тироля—въ помощь Начальнику 1 дистанціи, по завѣдыванію имъ баттареями праваго фланга; Капитанъ-Лейтенанта Ильинскаго—командиромъ 5 бастіона и люнета, а Лейтенанта Шварца—командиромъ редута (112). Для предупрежденія же на будущее время всякихъ недоразумѣній, Владиміръ Алексѣевичъ отдалъ 26 Сентября по гарнизону такой приказъ (113):

«Несчастный случай противъ бастіона № 5 доказываетъ, что частные начальники еще не вникнули въ планъ предположенныхъ дѣйствій противъ непріятеля, и не берутъ надлежащихъ мѣръ, чтобы согласовать взаимныя свои дѣйствія; это вынуждаетъ меня повторить къ строгому и точному исполненію слѣдующее:

1) При дневной аттакѣ баттареинымъ огнемъ или бомбардированіемъ—имѣть необходимыхъ людей при орудіяхъ, кои по своему положенію могутъ отвѣчать непріятелю; остальныхъ же всѣхъ стараться разставить такъ, или удалить, чтобъ непріятельскія ядра и

одно. Французскій пароходъ-бригъ, подбитый нашими баттареями, вбѣжалъ въ Стрѣлецкую бухту. Желалось его выжить или сжечь. Ильинскій съ казаками подскакалъ къ бухтѣ, взялъ въ призъ книжку, брошенную на пикетѣ, и, возвращаясь, чуть не былъ настигнутъ Французскими всадниками. Экспедицію не умѣли придумать съ шансомъ удачи и потому отложили. Между тѣмъ Французы, ожидая покушенія ночью, послали отрядъ къ пароходу—что произвело двѣ тревоги по нашей линіи, и слѣдовательно намъ до полночи не дали покоя ради . . . . распоряженій Начальника праваго фланга, Генерала Аслановича. Послѣдняя тревога была кажется отъ своего же секрета, имъ, Аслановичемъ, посланнаго. Этотъ секретъ былъ встрѣченъ нашею цѣпью, какъ непріятельскій, и кромѣ того съ бастіона и редута по нимъ выпалили. Жертвою этого замѣшательства былъ офицеръ и 4 рядовыхъ матросъ, двое ранены смертельно, а офицеръ и другіе двое опасно . . . . . Надо видѣть, до какой степени люди одушевлены — а имъ за то платятъ картечью. По свѣдѣніямъ отъ Князя, рекогносцировка кончилась взятіемъ въ плѣнъ двухъ Англійскихъ гвардейскихъ драгунъ, которые показали, что Англійское войско отъ 17 до 18 т., а Французское вдвое. А что при Алмѣ Англичане и Французы много потеряли. Тоже замѣчены два редута и два ложемента по линіи отъ Балаклавы къ Севастополю, вѣроятно, чтобъ обезпечить отступленіе и амбаркацію въ случаѣ неудачи.» (Письмо-журналъ Корнилова 24—28 Сентяб.).

(112) Отн. Нач. Штаб. Черн. фл. къ Команд. Севастоп. порта 26 Сент. №№ 2251 и 2255.

(113) Снимокъ съ черноваго, писаннаго Корниловымъ собственноручно, помѣщенъ въ книгѣ.

бомбы какъ можно менѣе вредили войску; при семъ должны быть взяты предосторожности противъ пожара, и выведены заблаговременно партіи, для потушенія онаго.

2) При дневной аттакѣ штурмованіемъ: а) артиллеристамъ должно быть внушено, чтобы палили въ толпы или колонны, по мѣрѣ досяганія, ядрами или бомбами и гранатами, и когда непріятель подойдетъ на картечный выстрѣлъ, то картечью, продолжая дѣйствіе даже и тогда, когда часть непріятеля ворвется; когда же онъ отобьетъ отъ орудій, то, не оставляя ихъ, обороняться холоднымъ оружіемъ, ибо, при могущемъ случиться отбитіи штурма, артиллерія должна будетъ его преслѣдовать. b) По всей стѣнѣ должны быть густо разсыпаны стрѣлки гдѣ можно въ три ряда, а въ мѣстахъ болѣе важныхъ и удобныхъ для штуцерныхъ—штуцерные. Стрѣлки обязаны держать бѣглый огонь, направляя его въ подступающія массы, и когда непріятель взойдетъ въ ровъ и на валъ, то отражать его штыками, не покидая мѣстъ и не собираясь въ кучки, которыя тутъ не будутъ уже соотвѣтствовать своей цѣли. c) Первыя же массы, которыя должны встрѣтить ворвавшагося непріятеля штыками, должны быть резервы, построенные въ ротныя колонны, а за ними, резервъ постоянный, и направленный отъ центральнаго резерва—колоннами къ аттакѣ. d) При отбитіи штурма, войскамъ не увлекаться и не выходить изъ оборонительной линіи, дабы не мѣшать дѣйствію артиллеріи, которая должна преслѣдовать отступающаго непріятеля. e) Въ случаѣ прорыва непріятеля, войска наши должны собираться въ улицахъ и препятствовать распространенію непріятеля, ударя въ него по возможности; стрѣлкамъ же пользоваться всѣмъ, что встрѣтится: домомъ, хатой и заборомъ, ибо, въ случаѣ прорыва, непріятель будетъ также разстроенъ, и слѣдовательно рукопашный бой долженъ рѣшить окончательно дѣло.

3) При ночной аттакѣ надлежитъ соблюдать тѣ же правила, какія предписаны при дневной, съ присовокупленіемъ, что если ожидается общее наступленіе, то бросать ракеты, отзывать цѣпь, секреты и казаковъ, и когда всѣ свои взойдутъ, и непріятельскія массы приблизятся, открыть артиллеріи огонь, сначала ядрами, а потомъ, буде непріятель подходитъ на картечный выстрѣлъ, то картечью. При ночныхъ тревогахъ надлежитъ быть крайне осмотрительнымъ, ибо часто таковыя производятся непріятелемъ для утомленія гарнизона, дабы встрѣтить его къ разсвѣту уставшимъ; въ лунныя ночи, подобно пылѣющимъ, такъ легко отличить движущіеся массы, что въ самую плохую трубу можно распознать ихъ числительность,

и стоитъ только имѣть въ соображеніи, что для нападенія на Севастополь требуется армія, а не баталіоны, чтобъ не нарушить безполезно сонъ людей».

Непріятельскія работы и Язонская баттарея.

Утромъ 26 Сентября появился отъ NW Турецкій 4-хъ мачтовый винтовой фрегатъ; онъ подошелъ сначала къ Качѣ, а въ 2 часа по полудни скрылся за Херсонесскій маякъ. Въ этотъ день непріятель разобралъ стропилы и балки строеній для службъ на Панютиномъ хуторѣ, и перевезъ весь лѣсъ за вершину горы противъ Южной бухты, на которой сначала былъ расположенъ непріятельскій лагерь, удалившійся отъ нашихъ бомбъ; туда же перевезены четыре воза туровъ, а въ 5 часовъ вечера, на телеграфѣ усмотрѣно, что союзники понесли до четырехъ тысячъ туровъ отъ Панютина хутора на востокъ. Замѣчены также земляныя работы немного правѣе Инженерной казармы по Симферопольской дорогѣ: солдаты рыли землю, таскали камни и насыпали валъ; но нѣсколько бомбъ, удачно брошенныхъ нашими бастіонами, разогнали рабочихъ.

Предупреждая покушенія непріятеля на городъ со стороны Южной бухты, мы возвели за бараками, расположенными сзади 4 бастіона, на вершинѣ горы, уступъ которой занималъ бульваръ, бомбическую баттарею—для дѣйствія по высотамъ, между коими тянется Лабораторная балка. Къ шести 68-ми фунтовымъ орудіямъ ея назначена 26 Сентября команда брига *Язонъ*, съ командиромъ Капитанъ-Лейтенантомъ Княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ 2-мъ (114).

Въ десять съ половиною часовъ ночи того же дня, Истоминъ донесъ Владиміру Алексѣевичу:

«Мнѣ сей часъ дали знать изъ цѣпи, что противъ нашей позиціи показались непріятельскія колонны съ артиллеріей; прискакавъ къ цѣпи, я сталъ распрашивать солдатъ и цѣпныхъ дежурныхъ, Полковника и офицеровъ, и они единогласно утверждали, что слышали шумъ, какъ отъ артиллерійскихъ колесъ; солдатъ же, который видѣлъ колонны, показалъ ихъ въ такомъ направленіи, которое можетъ ихъ вывести на Киленъ-балочную новую дорогу. Я пробылъ въ цѣпи болѣе часа, но войска не видалъ и шума колеснаго самъ также не слышалъ; уѣхавъ изъ цѣпи къ себѣ на башню, я осматри-

(114) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота къ Командиру Севастопольскаго порта отъ 26 Сентября № 2259.

валъ въ ночную трубу всю мѣстность, но ничего не видалъ; между тѣмъ, какъ Подполковникъ Ползиковъ, который послѣ меня оставался въ цѣпи, слышалъ вдали шумъ, похожій на передвиженіе войскъ. На башнѣ у меня двѣ ночныя трубы и сигнальная часть очень исправна, ночь свѣтла, и, слѣдовательно, при исправной цѣпи, нечаяннаго нападенія опасаться нечего; но можетъ случиться, что они выбираются на Килень-балочную дорогу, и потому я послалъ на *Владиміръ* къ Бутакову офицера, предупредить его объ этомъ. Быть можетъ, они готовятся къ разсвѣту; а можетъ также быть, что они втаскиваютъ артиллерію на свои баттареи; впрочемъ утро покажетъ, въ чемъ дѣло, а мы зѣвать не будемъ. Тревоги я никакой не произвелъ, и пока у меня все покойно, чего и Вашему Превосходительству на всю ночь отъ души желаю» (*).

Въ три часа по полудни 27 Сентября, 3-й десантный Флотскій и 6-й Виленскій резервный баталіоны, 1-й взводъ 2-й роты 6-го Сапернаго баталіона и 4 орудія сформированнаго при 13-й резервной бригадѣ дивизіона, посланы, подъ начальствомъ Командира 6-го Виленскаго баталіона Маіора Эйсымонта (115)— выбить непріятельскихъ стрѣлковъ изъ-за оградъ разореннаго хутора, лежавшаго противъ 5 бастіона, и уничтожить остатки оградъ и стѣнъ сожженнаго дома, подъ прикрытіемъ которыхъ, Французскіе штуцерные безнаказанно дѣйствовали по нашимъ разъѣздамъ, и безпокоили нашихъ рабочихъ. Отрядъ вышелъ изъ воротъ между 5 и 6 бастіонами, выстроился въ лощинѣ, и двинулся по высотѣ ротными колоннами, подъ прикрытіемъ застрѣльщиковъ; въ разстояніи 200 шаговъ отъ ограды, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ штуцернымъ и ружейнымъ огнемъ трехъ

Вылазка 27 Сентября.

(*) «*26-е Сентября* прошло безъ приключеній. Непріятель сохраняетъ старыя позиціи. Противъ № 5 бастіона штуцерные являются въ развалинахъ, и тѣснятъ нашихъ казаковъ. Движеніе на непріятельскомъ флотѣ продолжается. 9-ть кораблей стоятъ противъ тройной бухты и маяка, 18-ть противъ Качи. Ночью къ пароходу, вбѣжавшему въ Стрѣлецкую бухту, пытался пробѣжать другой, и сталъ на мель при входѣ. Ночью около него хлопоталъ третій и стащилъ. Взошелъ также 4-хъ мачтовый пароходъ винтовый, полный людей, отъ NW, и потомъ видно было, что пригнали до 4-хъ тысячъ туровъ къ восточной части лагеря, гдѣ что-то строится, и наши бомбы съ *Владиміра* имъ мѣшаютъ. Войско освоилось съ своими мѣстами,—здоровье людей какъ нельзя лучше, укрѣпленія растутъ и совершенствуются» (Письмо-журн. Корнил. 24—28 Сент.).

(115) Донесеніе Начальника 4 дивизіи Ген.-Лейтенанту Моллеру отъ 27 Сен. № 4795.

Французскихъ баталіоновъ (116), по которымъ наши грянули картечью изъ своихъ 4-хъ орудій. Весь лагерь на Пашотиномъ хуторѣ встревожился, на нашъ отрядъ направлена оттуда колонна изъ двухъ баталіоновъ; на 5-мъ бастіонѣ заиграли отступленіе,—и наши ретировались въ порядкѣ къ 7-му бастіону. Увлекшись преслѣдованіемъ нашихъ казаковъ, ретировавшихся къ 4-му бастіону, Французскіе кавалеристы подскакали подъ выстрѣлы редута и 5-го бастіона, которые осыпали ихъ картечью, и въ слѣдъ затѣмъ Французскія штуцерныя пули засвистали на 5-й бастіонъ; вскорѣ однакожъ наши штуцера и гранаты разсѣяли непріятельскія массы, и отогнали Французскихъ застрѣльщиковъ. При вылазкѣ у насъ убито 6 и ранено 21 нижнихъ чиновъ, а при дѣйствіи штуцерныхъ по 5-му бастіону смертельно раненъ пулею въ животъ помощникъ Начальника 1 дистанціи, Капитанъ-Лейтенантъ Тироль; у непріятеля также замѣтны были убитые и раненые. Капитанъ-Лейтенантъ Тироль умеръ на другой день, и на мѣсто его назначенъ Капитанъ-Лейтенантъ Гувеніусъ (*).

---

(116) 5-me Chasseurs, 2-e du 36-e, 2-e du 22-e lèger— по словамъ Базанкура, который удвоиваетъ нашъ отрядъ (Expédition de Crimée, partie 1, page 308).

(*) «27 *Сентября*. Наконецъ свѣжій NO вѣтеръ. Непріятельскій флотъ на своихъ мѣстахъ, но безъ всякаго движенія. Даже сообщеніе прекратилось,—вирочемъ волненіе небольшое. Войско непріятельское продолжаетъ занимать тѣ же мѣста—изъ 6 или 7 лагерей: самый большій у Дергачева хутора, 2-й между двумя почтовыми дорогами—въ балкѣ, 3-й немного правѣе 2-го—на возвышенности, 4-й— у Сарандинаки, 5-й—у Пашотина, 6-й—у Балаклавы и 7-й—на высотахъ между бухтою и Георгіевскимъ монастыремъ. Первые 3 полагаю—Англійскіе, а послѣдніе, кромѣ Балаклавскаго,—Французскіе. Говорятъ, что у Балаклавы—Турецкій. Ночью было замѣтно движеніе отъ 1-го лагеря къ Кипенъ-балкѣ, но бомбы *Владиміра* его остановили. Наши укрѣпленія все усиливаются, гарнизонъ устраивается, здоровье солдатъ какъ нельзя лучше, не смотря, что все это живетъ на воздухѣ, и многіе безъ крышъ, и несутъ самую тяжкую, безпрерывную службу. Войско Князя Меншикова расположено на Бельбекскихъ высотахъ и Мекензіевой дачѣ, и растетъ подкрѣпленіями. Сообщеніе съ Россіей возстановлено совершенно; даже начинаются подвозы на Сѣверную сторону, такъ, что прекращаемъ вынужденную крайностію фуражировку. Если бы союзники дали намъ, въ такомъ положеніи, дождаться дивизіи Липранди и другихъ подкрѣпленій, а сами бы дождались осеннихъ погодъ, то надо надѣяться, что съ милостію Божіею, мы бы отстояли это сокровище Россіи—Севастополь. Послѣ обѣда намъ вздумалось выбить Французскихъ штуцерныхъ изъ разореннаго хутора противъ бастіона № 5;

Заложеніе Французской параллели

Ночь съ 27 на 28 Сентября была холодная и пасмурная; облака покрывали все небо, и крѣпкій сѣверо-восточный вѣтеръ, съ сильными порывами, дулъ изъ города во Французскій лагерь. Покровительствуемые погодою, Французы закладывали свою первую параллель; работа длилась всю ночь—и ни звука, ни тѣни не было замѣчено нашими аванпостами.

Съ разсвѣтомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, куда наканунѣ была сдѣлана вылазка, мы увидѣли непріятельскую параллель, тянувшуюся по возвышенности, на которой находился сожженный 29 экипажемъ домъ, на протяженіи версты отъ ограды разореннаго хутора къ Карантинной бухтѣ. У Англичанъ также замѣтны были насыпи на двухъ отдаленныхъ возвышенностяхъ: валъ, начатый 26 Сентября, противъ 3-го бастіона, правѣе Инженерной казармы на Симферопольской дорогѣ, и другая насыпь—между верховьями доковой и Киленъ-балокъ—превращенная, къ 5 Октября, въ пятиглазую баттарею. Наши бастіоны и баттареи стали изрѣдка стрѣлять по работамъ, но, не взирая на наши ядра и бомбы, Французы продолжали углублять свои траншеи. Въ Инкерманѣ, непріятель два раза принимался строить укрѣпленіе надъ спускомъ въ долину близъ каменоломни; Генералъ-Лейтенантъ Жабокритскій, занимавшій съ нашимъ

они отгоняли нашихъ казаковъ, и, подъ ихъ прикрытіемъ, кажется, затѣвается баттарея. Была снаряжена экспедиція изъ двухъ баталіоновъ: резервнаго Виленскаго и морскаго абордажнаго, съ 4 орудіями и штуцерными Московскаго полка. Только что наши, отправленные въ обходъ, показались на высотѣ, какъ высыпала на высотахъ стая стрѣлковъ, и весь лагерь на Нашотиномъ хуторѣ пришелъ въ движеніе. Наши дали нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ по засѣвшимъ въ развалинахъ стрѣлкамъ, отретировались въ порядкѣ подъ крѣпостные выстрѣлы, и пошла перестрѣлка. Стрѣлки непріятельскіе снабжены такими штуцерами, что могутъ безнаказанно дѣйствовать по крѣпостной прислугѣ, внѣ картечныхъ выстрѣловъ изъ орудія, а ядромъ что имъ сдѣлаешь, когда они разсыпаны и укрыты пригорками и каменьями. Пули Французскія долетали въ бастіонъ, и одна ранила Тироля—одного изъ лучшихъ офицеровъ флота, въ животъ, и двухъ изъ прислуги у орудій; тутъ мы видѣли, что Севастополь кругомъ обложенъ и на Нашотиномъ хуторѣ есть много пѣхоты и есть кавалерія. Но захожденіи солнца все успокоилось; противъ штуцерныхъ непріятельскихъ мы выставили своихъ за стѣнкой, и это было дѣйствительнѣе артиллеріи: стрѣлки Французскіе скоро ушли. Ночь за то прошла покойно; только вѣтеръ выл сильно, то кажется непріятель отстоялся. Погода совершенно измѣнилась: начинаетъ быть холодно» (Письмо-журналъ Корнилова 24—28 Сентября

авангардомъ противоположныя высоты, разсыпалъ штуцерныхъ стрѣлковъ по развалинамъ, и непріятель, не выдерживая огня парохода *Херсонесъ*, баттареи у нижняго створнаго маяка и нашихъ штуцерныхъ — оба раза прекращалъ работу и удалялся. Въ полдень, на баттарею № 10 явился бѣжавшій Французскій артиллеристъ.

Наши новыя баттареи и запасные парки.

Но не одними только рѣдкими выстрѣлами крѣпостныхъ укрѣпленій проявилось вниманіе Севастопольцевъ къ осаднымъ работамъ. Надъ кремальерной линіей 4 бастіона, за бараками, не далеко отъ Язонской баттареи, мы соорудили 28 Сентября новую бомбическую баттарею въ восемь 68 фунтовыхъ пушекъ, направленныхъ на правый флангъ Французскихъ работъ — между 4 и 5 бастіонами. Имѣя въ виду, по мѣрѣ обозначенія непріятельскихъ баттарей, усиливать тѣ наши укрѣпленія, на которыя Французы направятъ свои орудія, Корниловъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы орудія и снаряды баттареи № 4 (117) служили резервомъ 4 бастіону, а баттареи Михайловской — резервомъ 5 и 6 бастіонамъ (118),—и въ тотъ же день 6 бомбическихъ орудій Михайловской баттареи перевезены на 6 бастіонъ.

Владиміръ Алексѣевичъ отдалъ 28 Сентября еще слѣдующій приказъ:

«У каждаго изъ бастіоновъ: № 4, 5 и 6, и на Малахова курганѣ, имѣть запасный паркъ изъ восьми 36-ти фунтовыхъ орудій, которыя и будутъ устанавливаться по мѣрѣ надобности.

«Къ этимъ орудіямъ сформировать заранѣе и прислугу, и принять снаряды и принадлежность.

«Орудія должны быть взяты съ кораблей, по назначенію Вице-Адмирала Нахимова, и средствами соединенія командъ, на корабляхъ находящихся,—должны быть доставлены до пристаней, откуда брать обязываются Начальники дистанцій оборонительной линіи своими уже людьми.

«Дѣйствовать артиллеріею противъ непріятельскихъ работъ только тогда, когда симъ можно принести дѣйствительную пользу: или разрывами снаряда надъ рабочими, или разрушеніемъ амбразуръ и поставленныхъ въ амбразуры орудій; но въ другихъ случаяхъ стрѣ-

(117) Расположенной на сѣверной сторонѣ рейда.

(118) Отнош. Нач. Шт. Черн. фл. къ Командиру Севастоп. порта 28 Сентября № 2257.

лять безъ видимой пользы воспрещается. Вообще на баттареяхъ днемъ и ночью надлежитъ имѣть на каждомъ фасѣ, на коемъ можно предполагать дѣйствіе, очередное орудіе подъ управленіемъ очереднаго офицера, которое бы было всегда готово, по требованію, выстрѣлить; остальная затѣмъ прислуга можетъ отдыхать.

«Во время пальбы съ непріятельскихъ баттарей, оставлять только прислугу у орудій, дѣйствующихъ противъ стрѣляющихъ; остальныхъ стараться укрыть, имѣя однако пожарныя партіи, для потушенія пожаровъ.

«Для снабженія артиллеріею тѣхъ баттарей, которыя потребуется, по обстоятельствамъ, усилить, равно снарядами и принадлежностію, какъ изъ морскаго, такъ и изъ сухопутнаго вѣдомствъ, назначается Капитанъ-Лейтенантъ Поповъ, и помощниками къ нему Лейтенантъ Львовъ и Штабсъ-Капитанъ Пестичъ».

Князь Меншиковъ придвинулъ на Сѣверную сторону Минскій пѣхотный полкъ—въ резервъ Севастопольскому гарнизону, и Корниловъ приказалъ, чтобы для перевоза его въ городъ, корабли высылали свои барказы во время тревоги къ баттареѣ № 4 (119).

Для анфилированія Французскихъ работъ, съ нашего праваго фланга, и для обстрѣла кладбищенской балки, мы заложили, вечеромъ, новую 6 орудійную баттарею—на пригоркѣ, выходящемъ впередъ нашей оборонительной линіи, къ югу отъ баттареи № 10, между нею и 6 бастіономъ. Работа кипѣла всю ночь, и къ 8 часамъ утра три амбразуры уже были готовы (*).

(119) Отношеніе Канцеляріи Начальника Штаба къ Дежурному штабъ-офицеру Командующаго эскадрою, 28 Сентября № 2259.

(*) «*28 Сентября*. Хоть я и сказалъ, что съ 27 по 28 прошло покойно, но на разсвѣтѣ оказалось, что Французы насыпали траншеи противъ бастіоновъ № 4 и 5 по всему протяженію, и заложили баттарею. Это заставило цѣлый день палить по ихъ работамъ, и мѣшать движенію войскъ. Англичане также что-то сооружаютъ противъ Малахова кургана, но очень далеко—такъ что насыпь эта болѣе похожа на укрѣпленіе противъ наступленія Князя. Къ вечеру явился на нашъ аванпостъ Французскій артиллеристъ, кажется бѣжалъ отъ голода, потому, что пищѣ обрадовался, какъ ребенокъ. Онъ сказывалъ, что St. Arnaud умеръ, и что нелады между Canrobert' омъ и Раглаиомъ, и что эти нелады причина ихъ медленности;—должно быть Богъ не оставилъ еще Россію. Конечно, если бы непріятель прямо послѣ Алминской битвы пошелъ на Севастополь, то легко бы завладѣлъ имъ. Вечеромъ получилъ отъ Князя записку. Онъ придвинулъ къ намъ на Сѣверную сторону еще полкъ, Минскій пѣхотный, такъ что у насъ до 35 т. войска, кромѣ артиллеристовъ, и 270, если

Дѣйствія союзниковъ 29 Сентября.

Пароходъ *Владиміръ* и бастіоны: 3, 4, 5 и 6 стрѣляли всю ночь по начатымъ непріятельскимъ работамъ, но на разсвѣтѣ мы увидѣли, что Французы устраиваютъ, въ своей параллели, 3 баттареи противъ 5 бастіона и противъ праваго фаса 4 бастіона, а Англичане провели свою параллель по горѣ, между Сарандинакиною и Лабораторною балками. На Никерманскихъ высотахъ непріятель возобновилъ было утромъ инженерныя работы, но тревожимый огнемъ парохода *Херсонесъ* и баттареи нижняго маяка, принужденъ былъ снова оставить ихъ; онъ имѣлъ также перестрѣлку со штуцерными отряда Генералъ-Лейтенанта Жабокритскаго.

Непріятельскій флотъ занималъ утромъ тѣ же позиціи: 18 кораблей, 3 фрегата, 3 корвета, 15 пароходовъ и 9 купеческихъ судовъ—у Качи, и 9 кораблей, 20 пароходовъ и 15 купеческихъ судовъ—у Херсонесскаго маяка, въ Камышевой и Стрѣ-

не болѣе, орудій; если Богъ благословитъ насъ твердостію, то врагъ врядъ ли одолѣетъ. Мой день проходитъ совершенно однообразно—если не считать нашихъ тревогъ, которыя не всякія сутки случаются. Съ ранняго утра мы всѣ, а насъ болѣе дюжины (*)—садимся на коней. Я объѣзжаю линію, начиная съ № 10 и кончая Малаховымъ курганомъ, такъ что прямо возвращаемся обѣдать. Послѣ обѣда, послѣ краткаго отдыха, новые кони—и вновь на нихъ по тѣмъ изъ укрѣпленій, которыя требуютъ или новаго осмотра, или новыхъ наставленій, или какихъ либо распоряженій на ночь. Возвращаемся къ 7 ч. вечера; тутъ я занимаюсь съ Моллеромъ—нашимъ Главнокомандующимъ . . . . . и Нахимовымъ, и Кирьяковымъ, и разными лицами съ отчетами и за приказаніями; по отправленіи послѣднихъ, мы принимаемся за чай, и тѣмъ кончается день, буде непарушитъ спокойствіе наше ракета. Вотъ третій день, что я оставилъ домъ Истомина и перебрался къ Волохову, на горѣ возлѣ телеграфа, чтобы быть въ центрѣ дѣйствій и наблюденій; тутъ помѣстился весь штабъ мой, а онъ не малъ, какъ я уже сказалъ (15 челов.). И такъ, до слѣдующаго письма, добрый другъ мой; послѣднія твои строки были отъ 25. Ты окрестила Лизу—Богъ да благословитъ ея будущее; перекрести ее за меня. Когда то я увижу васъ всѣхъ! Господь милосерденъ; прощай, будь здорова, не допускай разстроивать себя мрачнымъ думамъ о предстоящемъ; не забывай, что у тебя на рукахъ длинная вереница дѣтей. Твой весь. Благословляю васъ всѣхъ. Алеши (120) напиши за меня нѣсколько словъ.

В. Корниловъ.»

(*) Штабъ мой:

Тотлебенъ, Инженеръ-Полковникъ.	*Жандръ*.	*Нестичъ*.
Еврениовъ, Саперный Полковникъ.	*Криднеръ*.	*К. Ухтомскій*.
Князь Барятинскій.	*Шестаковъ*.	*Сербинъ*.
Поповъ.	*Скарятинъ*.	*Скарятинъ*.
Лихачевъ.	*Львовъ*.	*Андреевъ*, докторъ.

(120) Старшій сынъ Корнилова Алексѣй былъ въ это время въ кругосвѣтномъ плаваніи на фрегатѣ *Діана*.

лецкой бухтахъ. Въ продолженіи дня, пароходы переходили отъ одной эскадры къ другой; одинъ Французскій корабль перешелъ отъ Херсонесскаго маяка къ Качѣ, и 7 купеческихъ судовъ ушли въ море.

Турецкій купеческій корветъ, лавируя при тихомъ W вѣтрѣ, отъ Качи къ маяку, приблизился около полдня на дальній выстрѣлъ къ Волохова башнѣ и баттареѣ Карташевскаго. Не надѣясь уклониться отъ ядеръ нашихъ баттарей, не замедлившихъ открыть огонь, экипажъ корвета спустилъ Турецкій флагъ, поднялъ до половины гафеля Австрійскій, и бѣжалъ на двухъ шлюпкахъ къ Качѣ, оставивъ судно, со спущенными кливерами, на произволъ вѣтра. Въ это время Англійскій пароходъ приблизился къ корвету, чтобы взять его на буксиръ, но ядра баттарей: Константиновской, № 8, Александровской и № 10 запрыгали около корвета, и избѣгая ихъ, Англичанинъ поворотилъ въ море. Замѣтивъ съ Малахова кургана, что пароходъ направился къ маяку, а корветъ дрейфуетъ къ Херсонесской бухтѣ, Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ дежурному флагъ-офицеру послать пароходъ *Дунай* (121) прибуксировать купеческое судно на рейдъ, а самъ поѣхалъ на встрѣчу къ Князю Меншикову, прибывшему въ городъ. Флагъ-офицеръ поскакалъ съ кургана на Екатерининскую пристань, и выслалъ *Дунай* за бонъ; но имѣя въ виду, что во время переѣзда его, обстоятельства могли перемѣниться, онъ вошелъ на площадку библіотеки, увидѣлъ, что Англійскій пароходъ-корветъ слѣдуетъ закупеческимъ судномъ, внѣ нашихъ выстрѣловъ, и поднялъ сигналъ: «*Возвратиться изъ погони*». *Дунай* поворотилъ на рейдъ, а купеческій корветъ, съ разрушенною кормою и избитыми парусами, прижало вскорѣ вѣтромъ къ берегу въ Херсонесской бухтѣ.

Пальба по купеческому судну.

По осмотрѣ непріятельскихъ работъ, Князь Меншиковъ приказалъ взять Минскій пѣхотный полкъ въ городъ, и возвратился въ лагерь. Минскій полкъ поставленъ вечеромъ на лѣвомъ флангѣ дистанціи Генералъ-Маіора Аслановича.

Озабочиваясь, чтобы во время бомбардированія наши баттареи не терпѣли ни въ чемъ недостатка, Корниловъ предписалъ приказомъ 29 Сентября: «Имѣть для всѣхъ орудій, за исключе-

Порядокъ снабженія баттарей снарядами и зарядами.

(121) Маленькій рѣчной пароходъ въ 100 силъ. Онъ одинъ былъ подъ парами.

ніемъ обстрѣливающихъ рвы и фланги своихъ бастіоновъ, слѣдующее количество снарядовъ и зарядовъ:

Зарядовъ	150.
Картечей дальнихъ и ближнихъ по 15	30.
Ядеръ	95.
Гранатъ и бомбъ	25.
Бомбъ для 3 пудовыхъ пушекъ и 1 пудовыхъ единороговъ	120.
Картечей	30.
Бомбъ для мортиръ	30.
Для орудій же, обстрѣливающихъ рвы и фланги: зарядовъ и картечей по	30.

и независимо отъ этого количества зарядовъ, принять отъ Начальника Артиллеріи армяку на 150 залповъ, который и хранить въ совершенно готовомъ къ насыпкѣ порохомъ видѣ (122).»

Въ приказѣ 1 Октября, онъ постановилъ еще, чтобы на 1 дистанціи морскія орудія снабжаемы были снарядами и зарядами съ кораблей: *Великій Князь Константинъ*, *Императрица Марія*, *Ростиславъ* и фрегата *Мидія*; на 2-й—отъ Начальника морской артиллеріи; на 3-й—съ кораблей: *Двѣнадцать-Апостоловъ*, *Чесьма*, *Святославъ* и фрегата *Кулевчи*; на 4-й—съ кораблей: *Парижъ*, *Храбрый*, *Гавріилъ* и фрегата *Коварна*, а всѣ сухопутныя орудія и морскіе пудовые единороги—отъ Начальника Артиллерійскаго Гарнизона,—и обозначилъ всѣ подробности безостановочнаго снабженія баттарей, и мѣры, какія надлежитъ брать въ случаѣ недостатка чего либо на корабляхъ или недостатка снаряженныхъ бомбъ и гранатъ у Начальника Морской Артиллеріи (123).

Оборонительныя работы и вылазки 29—30 Сентября.

Чтобы противопоставить Французскимъ баттареямъ наибольшее число орудій, предположено устроить баттарею изъ ретраншамента—у праваго фланга 4 бастіона, поставивъ орудія на барбетъ, который и начали насыпать съ утра, а для замедленія непріятельскихъ работъ, съ бастіоновъ: 5, 4, 3, Малаховой башни, парохода *Владиміръ* и нѣкоторыхъ баттарей, весь день стрѣляли взрѣдка по траншеямъ союзниковъ; при этой пальбѣ

(122) Приложеніе XXVII.
(123) Приложеніе XXVIII.

на одной изъ баттарей 3-й дистанціи разорвало орудіе, при чемъ убитъ 1 и ранено 3 нижнихъ чиновъ. Штуцерные 2-й и 4-й дистанцій были разсыпаны цѣлый день впереди 4 бастіона и Малахова кургана; вообще они видимо вредили непріятелю, но унтеръ-офицеръ Бутырскаго пѣхотнаго полка Лапинъ выказалъ особенную удаль: раннвъ одного изъ Англійскихъ стрѣлковъ, онъ бросился съ 4 солдатами въ ихъ засаду, обезоружилъ и привелъ на Малаховъ курганъ раненаго Англичанина. За это Князь Александръ Сергѣевичъ пожаловалъ Лапину знакъ отличія военнаго ордена.

Второй баталіонъ Тарутинскаго егерскаго полка, посланный, подъ командою Капитана Горева, съ 10 саперами и 24 штуцерными (124), разрушить строеніе въ оврагѣ противъ 4 бастіона, оттѣснилъ непріятельскихъ стрѣлковъ, разломалъ строеніе, и возвратился на 2 дистанцію благополучно.

Другая экспедиція, подъ начальствомъ Капитана 2 ранга Скоробогатова (125), снаряжена была съ цѣлью разрушить бойню, лежавшую не далеко отъ Англійскихъ траншей, на горѣ—между Сарандинакиною и Лабораторною балками.

Объ ней Владиміръ Ивановичъ донесъ поздно вечеромъ Корнилову:

«Исполняя приказаніе Вашего Превосходительства, я сейчасъ отправилъ ночную экспедицію; она, какъ Вамъ угодно было, состоитъ изъ баталіоновъ Рачинскаго (126) и Лесли (127),—100 охотниковъ Бутырскаго и Бородинскаго полковъ и изъ 100 саперъ. Скоробогатову я далъ фальшфейеръ, который онъ сожжетъ, когда экспедиція спустится въ Южную бухту, кончивъ порученіе; это будетъ сигналомъ, что съ баттарей Новосильскаго и Панфилова можно стрѣлять, въ случаѣ надобности, въ непріятеля, не вредя своимъ. Скоробогатовъ распорядится такъ, чтобы съ восходомъ луны быть у домиковъ; а Новосильскому и Панфилову дано знать, чтобы, съ восхода луны до фальшфейера, не стрѣлять. Дай Богъ, чтобы экспедиція кончилась удачно; но во всякомъ случаѣ, скажу откровенно Вашему Превосходительству, она противъ моего убѣж-

(124) Донесеніе Начальника 2 дистанціи Начальн. Штаба Черномор. фл. отъ 30 Сент. № 75.

(125) Командиръ 36 экипажа и корабля *Ростиславъ*, бывшій Помощникомъ Начальника 4-й дистанціи.

(126) 38 флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Графъ Палечъ-Рачинскій, Командиръ 2 десантнаго баталіона.

(127) 38 флот. экип. Капитанъ-Лейтенантъ Лесли, Командиръ 4-го десантнаго баталіона.

денія Полагая навѣрное, что непріятель ждетъ къ своей траншеѣ вылазку, и что у него тамъ, при рабочихъ, солидное прикрытіе, я строго приказалъ Скоробогатову быть какъ можно осторожнымъ, и, не осмотрѣвшись, не пускаться впередъ; въ случаѣ же неудачи, ретироваться въ порядкѣ. Не зная какъ Шестаковъ (128) передалъ Вамъ мой разговоръ съ Рачинскимъ и Лесли, по этому дѣлу, я, чтобы быть чистымъ въ глазахъ Вашихъ, опишу это въ нѣсколькихъ словахъ:

«Рачинскій и Лесли пришли ко мнѣ, тутъ же былъ и Шестаковъ, проситься въ ночную экспедицію; я имъ въ этомъ рѣшительно отказалъ; когда же они усилили свои просьбы, доказывая возможность успѣха, я имъ объявилъ, что это отъ меня не зависитъ, и что безъ Вашего приказанія я не имѣю права пустить ихъ въ ночное дѣло. Вотъ все что между нами было. Пріѣхалъ Шестаковъ, привезъ Ваши приказанія, которыя я въ точности исполнилъ; но, признаюсь Вамъ, что еслибъ отъ меня зависѣло, то воротилъ бы сей часъ Скоробогатова. Или серьозную силу или ничего!—Простите, Ваше Превосходительство, и вѣрьте въ совершенную преданность Вашего покорнѣйшаго слуги. В. Истоминъ».

Работая на горѣ почти вмѣстѣ съ Англичанами, отрядъ Скоробогатова окончилъ дѣло благополучно и возвратился около полночи.

Въ часъ по полуночи, передовой секретъ 45 флотскаго экипажа, подъ командою унтеръ-офицера Петренко, замѣтилъ человѣкъ 30 Англичанъ въ Лабораторной балкѣ; подозвавъ къ себѣ другой секретъ, Петренко далъ непріятелю приблизиться, сдѣлалъ залпъ изъ своихъ 11 ружей, и съ крикомъ «ура» бросился въ штыки. Непріятель отвѣтилъ нѣсколькими выстрѣлами, и побѣжалъ въ разныя стороны; а Петренко подобралъ потерянныя врагами: офицерскую шинель и фуражку, 10 солдатскихъ шинелей и 6 фляжекъ съ водою,—и отступилъ къ цѣпи. Въ это время на 3 бастіонѣ ударили тревогу и отозвали цѣпь, а Англичане—съ противоположной горы—открыли штуцерной огонь. Скоро дѣло объяснилось, Англійскіе штуцерные разогнаны гранатами, и наша цѣпь снова разведена. Въ 2 часа ночи, тотъ же Петренко съ 10 матросами открылъ на Симферопольской дорогѣ непріятельскій разъѣздъ, и аттаковалъ ѣхавшаго

(128) Адъютантъ В. Ал. Корнилова

впереди кавалериста; всадникъ быстро повернулъ лошадь и ускакалъ вмѣстѣ съ другими кавалеристами къ Англійскому лагерю, оставивъ въ рукахъ Истренко свою мѣховую шапку (129).

Впереди нашего праваго фланга шла, всю ночь, усиленная работа, у новой баттареи, между 6-мъ бастіономъ и баттареею № 10; за то къ утру она была совершенно готова принять орудія, и въ 8-мь часовъ приступили къ вооруженію ее семью 36-ти фунт. короткими корабельными пушками. Командиромъ назначенъ Лейтенантъ Бѣлавинецъ (*).

Продолженіе Англійской параллели.

Въ эту же ночь, Англичане продолжили свою параллель къ востоку отъ Симферопольской дороги, по вершинѣ горы, между Лабораторною балкою и доковымъ оврагомъ, и съ разсвѣтомъ 30 Сентября, мы замѣтили, что на этой высотѣ устраивается большая баттарея, одинъ фасъ которой будетъ дѣйствовать по Малахову кургану, а другой по 3-му бастіону; и что въ

(129) Донесеніе Начальника 3-й дистанціи Начальнику Штаба Черноморскаго флота отъ 30 Сентября № 23.

(*) *«29 Сентября.* Съ утра было открыто, что Англичане въ ночь провели длинную траншею, по направленію къ высотѣ, командующей Южною бухтою, оставивъ то, что насыпали противъ Малаховой башни въ началѣ Килепъ-балки. Французы продолжаютъ утолщивать свою насыпь; мы палили въ тѣхъ и другихъ изрѣдка и ночью, и днемъ. Наши инженерныя работы также идутъ; теперь тѣ мѣста, противъ которыхъ дѣлаетъ насыпь непріятель, усиливаемъ артиллеріею. Князь Меншиковъ пріѣзжалъ въ городъ; былъ на правомъ флангѣ, посмотрѣлъ на Французскія работы, но на лѣвый флангъ—для Англійскихъ, не ѣздилъ, а взглянулъ ихъ отъ казармъ 43 экипажа. Наши штуцерные, во все время, на дистанціяхъ Истомина и Новосильскаго были наружѣ; Новосильскаго—въ моихъ глазахъ убили Французскаго, и потомъ говорили будто убили еще двухъ и лошадь. Французскій штуцеръ, взятый вчера, не показалъ, чтобы былъ лучшаго устройства чѣмъ нашъ. Бутырскаго полка штуцерной, у Истомина, подстрѣлилъ и привелъ Англійскаго 77 полка. Штуцеръ Англійскій похожъ на Французскій. Кромѣ того были посланы двѣ экспедиціи: баталіонъ Тарутинцевъ разрушилъ и разрылъ строеніе, противъ бастіона № 4, изъ опасенія, чтобы оно не могло служить непріятельскимъ стрѣлкамъ,—а два морскихъ баталіона (Лесли и Рачинскій), съ охотниками изъ штуцерныхъ Бородинцевъ и Бутырцевъ, при взводѣ саперъ, ходили въ ночную пору къ Англійскимъ траншеямъ, и разрыли домъ, къ которому Англичане подбирались. Экспедиціи возвратились ранѣе полночи, успѣшно окончивъ свое дѣло. Къ вечеру перевезли съ Сѣвернаго берега Минскій полкъ, который поставленъ для защиты редута и бастіона № 5. Насъ теперь до 35 тысячъ.»
(Письмо-журналъ Корнилова 29 Сентября—4 Октября).

параллели, заложенной наканунѣ, Англичане сооружаютъ баттарею, для дѣйствія по правому фасу 3-го бастіона и по баттареѣ у артиллерійскихъ казармъ, а въ насыпи, начатой 28 Сентября, у верховья Килепъ-балки—прорѣзаны 5 амбразуръ противъ Малахова кургана. Французы же—продолжаютъ сооружать баттареи, утолщать и распространять свои траншеи. Наши баттареи и ночью, и днемъ продолжали, изрѣдка, стрѣлять по союзнымъ работамъ, а штуцерные, выдвинутые впередъ—подстрѣливать по временамъ враговъ.

Переформированіе флотскихъ баталіоновъ въ экипажи.

Читатель видѣлъ, при какихъ обстоятельствахъ были постепенно сформированы разные морскіе баталіоны. Необходимость заставила совокуплять въ одинъ баталіонъ людей нѣсколькихъ экипажей—дабы не разрушить командъ кораблей, огонь которыхъ могъ быть весьма полезенъ при оборонѣ Сѣвернаго укрѣпленія. Когда всѣ моряки спѣшились для защиты Южной стороны, Владиміръ Алексѣевичъ задумалъ соединить разрозненные экипажи и возвратить имъ знамена, которыя хранились на пароходѣ *Владиміръ*, какъ принадлежность экипажей, а не баталіоновъ; но распустить сформированные баталіоны, для сбора матросъ въ экипажи, значило—оставить многіе пункты, на нѣсколько часовъ, безъ прикрытія, въ то время, когда непріятель ежеминутно угрожалъ городу штурмомъ, и потому Корниловъ просилъ, 20-го Сентября, Начальниковъ флотскихъ дивизій, составить проекты соединенія экипажей и размѣщенія ихъ по дистанціямъ, въ замѣнъ баталіоновъ, и представить эти проекты ему для дальнѣйшаго, по мѣрѣ возможности, исполненія (150). Наконецъ, увѣрившись по работамъ союзниковъ, что они намѣрены дѣйствовать противъ насъ артиллеріею, Корниловъ отдалъ 30 Сентября слѣдующій приказъ:

«Находя, въ настоящихъ обстоятельствахъ, возможнымъ экипажи соединить въ настоящіе составы, причемъ состоять имъ въ командованіи экипажныхъ своихъ командировъ и имѣть при себѣ знамена, я симъ предписываю, сего же 30 Сентября, совершить это преобразованіе; причемъ экипажи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Сѣверномъ укрѣпленіи оставить 31 экипажъ и 42-й.

(150) Отношенія Начальника Штаба Черноморскаго флота Начальникамъ флотскихъ дивизій, 20 Сент. 1854 года №№ 2185 и 2184.

На дистанціи Генералъ-Маіора Аслановича — въ резервѣ 33-й экипажъ.

На дистанціи Вице-Адмирала Новосильскаго—29, 32, 34 и 37 экипажи.

На дистанціи Контръ-Адмирала Панфилова—38, 40, 41 и 45 экипажи.

На дистанціи Контръ-Адмирала Истомина—35, 36, 39 и 44 экипажи.

30-й экипажъ—на кораблѣ *Ягудіилъ* и для охраненія гавани.

Нижнимъ чинамъ, на баттареи назначеннымъ, оставаться при своихъ мѣстахъ.

Штабъ и оберъ-офицерамъ, неимѣющимъ особыхъ назначеній, быть при своихъ экипажахъ.

Командирамъ кораблей, на рейдѣ оставленныхъ, озаботиться, чтобы корабли ихъ, во время свѣжихъ вѣтровъ, не дрейфовали, подобно какъ это случилось при бывшемъ крѣпкомъ NO».

Команда фрегата *Флора*, 43-го флотскаго экипажа, назначена (131) резервомъ прислуги у орудій 1-й дистанціи, и присоединена къ 33-му флотскому экипажу (*).

Порядокъ пальбы по осаднымъ работамъ.

На разсвѣтѣ 1 Октября оказалось, что непріятель не производилъ ночью новыхъ работъ, а занимался утолщеніемъ прежнихъ насыпей и устройствомъ начатыхъ баттарей. Чтобы достигнуть мѣткой пальбы по работамъ союзниковъ, и тѣмъ замедлить еще на нѣсколько дней вооруженіе осадныхъ баттарей, Корниловъ предложилъ гарнизону, въ приказѣ 1-го Октября:

«Непріятельскія работы начинаютъ обозначаться. Съ толкомъ направленный артиллерійскій огонь, можетъ много задерживать

(131) Начальника Штаба Черном. флота къ Командиру Севастоп. порта, 30 Сент. № 2278.

(*) «*30 Сентября*. Продолженіе того же. Непріятель продолжаетъ насыпать баттареи. Англичане, кажется, въ трехъ мѣстахъ: въ 5 или 6 амбразуръ—при Киленъ-балкѣ, противъ Малаховой башни; другая, болѣе обширная, можетъ дѣйствовать и противъ башни и противъ № 3 бастіона, и третья анфилируетъ № 3 и дѣйствуетъ противъ баттареи у артиллерійскихъ казармъ. Французы какъ будто двигаются; Французы работаютъ успѣшнѣе. Мы стрѣляемъ, стараемся мѣшать ихъ работамъ и ядрами, и бомбами,—экономничаемъ однако въ снарядахъ; прибавляемъ, гдѣ указываетъ надобность, орудія; подводимъ подъ систему ходъ отраженія,—остальное въ рукахъ Божіихъ. Будемъ брать мѣры также для укрытія войскъ, которыхъ у насъ довольно много. Такъ прошелъ день; прошелъ—и мы вступаемъ въ 1-е Октября: ровно мѣсяцъ нашествію двадесяти языцевъ. Происшествій никакихъ 30 Сентября не было. Погода стоитъ на заказъ — какъ будто въ Іюнѣ мѣсяцѣ, только не такъ жарко». (Письмо-журналъ Корнилова 29 Сентября—4 Октября).

ходъ сооруженій баттарей, и потому разрѣшается тѣмъ фасамъ, которые могутъ дѣйствовать, палить очередными орудіями чрезъ 5 минутъ, стараясь дѣйствовать ядрами, если нѣтъ еще амбразуръ, то по гребню воздвигаемой баттареи, а разрывными снарядами— за брустверъ, гдѣ всегда бываютъ рабочіе или прикрытіе. При учащенной пальбѣ, офицерамъ строго смотрѣть, чтобы не давали орудіямъ разгорячаться, чтобы осматривали и банили орудія тщательно, чтобы цѣлили не торопясь, и чтобы трубки бомбъ и гранатъ соотвѣтствовали разстоянію.

Дистанціоннымъ начальникамъ, для достиженія точной стрѣльбы, разрѣшается выбирать изъ находящихся у нихъ флотскихъ экипажей, лучшихъ комендоровъ, ибо на баттареяхъ почти всѣ орудія морскія и слѣдовательно матросамъ знакомыя; причемъ непишнее внушить какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ при орудіяхъ, что при предпринятіи непріятелемъ правильной осады, все должно рѣшиться превосходствомъ той или другой артиллеріи, и что выгодно не давать непріятелю возможности установить свою.

Для обыкновенной ежедневной пальбы разрѣшаю дѣйствовать гранатами и бомбами: изъ орудій 68, 36 и 24-хъ фунтовыхъ — не болѣе 10-ти въ сутки, а изъ 3-хъ и 1 пудовыхъ. и 18 фунтовыхъ— предоставляю баттарейнымъ командирамъ, не стѣсняясь числомъ, по усмотрѣнію».

Диспозиція къ оборонѣ города 1 Октября.

Значительныя перемѣны въ составѣ Севастопольскаго гарнизона, съ 20 Сентября, и преобразованіе флотскихъ баталіоновъ въ экипажи, при чемъ многіе должны были перемѣнить мѣста, побудили Генералъ-Лейтенанта Моллера издать 1-го Октября новую диспозицію. Вотъ она:

«Дистанція оборонительной стѣны, Генералъ-Маіора Аслановича, отъ моря до редута включительно, занимается 6-ю резервными баталіонами, Минскимъ пѣхотнымъ полкомъ, однимъ флотскимъ экипажемъ и 4-мя вновь сформированными орудіями; войска эти располагаются слѣдующимъ образомъ:

1) Двѣ роты 6-го Литовскаго баталіона на баттареѣ № 10.

2) 6-й Бѣлостокскій баталіонъ и одна рота 6-го Литовскаго баталіона въ бастіонахъ № 7-го и 8-го; рота 6-го Литовскаго баталіона отдѣляетъ взводъ для занятія Александровской баттареи.

3) 6-й Виленскій баталіонъ между 6 и 7 бастіонами, въ ротныхъ колоннахъ.

4) 6-й Брестскій баталіонъ въ бастіонѣ № 6.

5) 5-й Брестскій баталіонъ между бастіонами № 6 и 5, въ ротныхъ колоннахъ.

6) 5-й Бѣлостокскій баталіонъ въ бастіонѣ № 5, и отдѣляетъ взводъ для занятія люнета.

7) Рота 6-го Литовскаго баталіона однимъ взводомъ занимаетъ редутъ, лѣвѣе 5 бастіона, а другимъ стѣнку между редутомъ и бастіономъ.

8) 33-й флотскій экипажъ (въ ротныхъ колоннахъ), съ 4-мя вновь сформированными орудіями, располагается въ резервѣ, около церкви.

9) Минскій пѣхотный полкъ составляетъ резервъ, и располагается за лѣвымъ флангомъ дистанціи.

Дистанція Вице-Адмирала Новосильскаго, отъ редута до баттареи на оконечности бульвара, занимается 4-мя флотскими экипажами, баталіономъ Тарутинскаго полка и Черноморскимъ казачьимъ баталіономъ:

1) 29-й экипажъ располагается, въ ротныхъ колоннахъ, за траншеею, соединяющею редутъ съ бастіономъ № 4, имѣя назначеніемъ занять все это пространство цѣпью стрѣлковъ.

2) Черноморскій казачій баталіонъ № 2, занимаетъ цѣпью стрѣлковъ бастіонъ № 4 и располагается сзади его, въ ротныхъ колоннахъ.

3) Экипажъ № 34 располагается, въ ротныхъ колоннахъ, за траншеею, соединяющею бастіонъ № 4 съ грибкомъ.

4) 3-й баталіонъ Тарутинскаго полка располагается, въ ротныхъ колоннахъ, за правымъ флангомъ дистанціи.

5) Флотскіе экипажи № 32 и № 37 за бастіономъ № 4, въ ротныхъ или баталіонныхъ колоннахъ, смотря по удобству.

Дистанція Контръ-Адмирала Панфилова, отъ баттареи на оконечности бульвара до морскаго госпиталя, занимается 4-мя флотскими экипажами и 2-мя баталіонами Московскаго полка:

1) 3-й баталіонъ Московскаго полка располагается, въ ротныхъ колоннахъ, за траншеею соединяющею баттарею съ бастіономъ № 3.

2) Экипажи № 40 и № 41—за бастіономъ № 3; изъ нихъ одинъ въ ротныхъ колоннахъ, а другой въ колоннѣ къ аттакѣ.

3) 4-й баталіонъ Московскаго полка—въ ротныхъ колоннахъ, за траншеею, идущею отъ бастіона № 3 до сада.

4) Экипажъ № 38 располагается, въ ротныхъ колоннахъ, за траншеею, идущею отъ сада до конца оврага.

5) Экипажъ № 45 располагается, въ ротныхъ колоннахъ, за правымъ флангомъ дистанціи.

Дистанція Контръ-Адмирала Истомина, отъ моста чрезъ доковый оврагъ до Киленъ-балки, занимается Бутырскимъ и Бородинскимъ полками, двумя баталіонами Московскаго полка, четырьмя флотскими экипажами, Черноморскимъ казачьимъ баталіономъ и легкою № 5 баттареею 17 пѣхотной дивизіи:

1) Черноморскій казачій баталіонъ № 8 располагается въ редутѣ, между лабораторіею и оборонительною казармою.

2) 1-й баталіонъ Бородинскаго полка—въ бастіонѣ № 2.

3) 1-й баталіонъ Бутырскаго полка располагается, въ ротныхъ колоннахъ, за траншеею, соединяющею бастіонъ № 2 съ Малаховымъ курганомъ.

4) Экипажи № № 35, 36 и 39 —за Малаховымъ курганомъ.

5) Экипажъ № 44, въ ротныхъ колоннахъ—около доковаго оврага.

6) 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Бутырскаго и 2, 3 и 4—Бородинскаго полковъ составляютъ резервъ и располагаются въ Ушаковой балкѣ, въ колоннѣ къ аттакѣ.

7) Легкая № 5 баттарея 17-й пѣхотной дивизіи остается за Малаховымъ курганомъ.

8) 1-й и 2-й баталіоны Московскаго полка, составляя резервъ, располагаются у доковой стѣнки—между трехъ-этажными казармами и острогомъ.

Главный резервъ, находящійся подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Кирьякова, располагается на Театральной площади: онъ состоитъ изъ 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ Тарутинскаго полка, 2-хъ резервныхъ баталіоновъ 14 пѣхотной дивизіи и ракетной роты изъ пяти станковъ. Легкая № 4 баттарея 17 пѣхотной дивизіи и легкая № 4 баттарея 14 пѣхотной дивизіи—на Николаевской площади.

Генералъ-Лейтенантъ Моллеръ 2.

Примѣчаніе. 6-ые резервные баталіоны Волынскаго и Минскаго полковъ занимаютъ караулы.

6-й Саперный баталіонъ производитъ работы.

1-я сотня Донскаго казачьяго № 67 полка—въ разъѣздахъ».

Наставленія о передвиженіи и укрытіи резервовъ.

Корниловъ присовокупилъ къ этой диспозиціи слѣдующее наставленіе о взаимной помощи дистанціонныхъ начальниковъ другъ другу:

«Въ случаѣ напора непріятеля на лѣвый центръ (дистанція Контръ-Адмирала Панфилова) первый резервъ его будетъ Московскій полкъ, а потомъ долженъ отдѣлить Контръ-Адмиралъ Исто-

минъ Бородинскій или Бутырскій полкъ (*), и если усмотритъ, что этого недостаточно—то болѣе, по мѣрѣ надобности и соображаясь съ видами непріятеля на позицію лѣваго фланга.

При главномъ же напорѣ непріятеля на лѣвый флангъ, Московскій полкъ секурепрустъ его, и Контръ-Адмиралъ Панфиловъ—морскими экипажами, въ № 3-мъ расположенными, равномѣрно соображаясь съ видами непріятеля на позицію бастіона № 3.

Въ случаѣ аттаки непріятелемъ праваго центра (Вице-Адмиралъ Новосильскій) первый резервъ его будетъ Тарутинскій полкъ и резервные баталіоны 14 дивизіи, а потомъ Минскій и 33 экипажъ, буде не предвидится аттаки на бастіонъ № 5; причемъ резервы 13-й дивизіи должны придвинутся къ бастіону № 5.

Если же аттака будетъ ведена противъ бастіона № 5, то Тарутинцы и резервъ 14-й дивизіи, равно какъ и флотскіе экипажи съ бастіона № 4-го, должны идти въ помощь Минскому полку и 33-му экипажу, составляющимъ первый резервъ аттакуемаго бастіона. Впрочемъ все это зависитъ отъ обстоятельствъ, и командиръ главныхъ резервовъ, равно какъ дистанціонные начальники должны тщательно наблюдать движеніе непріятеля и помогать другъ другу».

Генералъ-Адъютантъ Корниловъ.

Заботливость Владиміра Алексѣевича о возможномъ предохраненіи войскъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, выразилась въ приказѣ 1-го Октября о блиндажахъ:

«При предстоящей осадѣ и бомбардированіи, какъ я уже объявлялъ, главная забота дистанціонныхъ и другихъ начальниковъ должна состоять въ сбереженіи людей отъ разрывныхъ снарядовъ, сохраняя по возможности, позиціи. Стрѣлки, находясь на своихъ мѣстахъ, подъ укрытіемъ оборонительной стѣны, достаточно будутъ укрыты, кромѣ тѣхъ линій, которыя могутъ быть анфилированы непріятелемъ; для резервовъ же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣстность собою не покрываетъ ихъ, надлежитъ дѣлать блиндированные навѣсы изъ бревенъ съ густо-насыпанною землею на крыши. Лѣсъ для этого можно будетъ принимать отъ морскаго и инженернаго вѣдомствъ. Нѣкоторыя бараки или строенія могутъ также быть блиндированы. Работа должна быть произведена нижними чинами—каждою командою для себя».

(*) При движеніи Московскаго полка къ бастіону № 4 (132)—оба эти полка должны передвинуться вправо, и одинъ—перейти доковой мостъ (Примѣчаніе Корнилова).

(132) Это ошибка переписчика; должно быть «бастіону № 5».

Вызвали охотниковъ 1 Октября.

Минскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Никифоръ Петровъ и нѣсколько солдатъ вызвались, 1-го Октября, доставить свѣдѣніе о непріятельскихъ работахъ. Направившись на Французскую баттарею противъ 5-го бастіона, охотники взошли на валъ, замѣтили тамъ 8 мортиръ, для установки коихъ непріятель вбивалъ за валомъ сваи—подъ платформы, и возвратились въ городъ благополучно.

Въ 6½ часовъ вечера того же дня, Истоминъ доносилъ, между прочимъ, Владиміру Алексѣевичу:

«Сегодня днемъ я посылалъ двѣ партіи охотниковъ—одну изъ 62 человѣкъ, другую изъ 10-ти—которыя подходили вплоть къ новымъ укрѣпленіямъ непріятеля и тревожили ихъ всё послѣ-обѣденное время. Бородинскіе охотники, которые мнѣ обѣщались непремѣнно привести красный мундиръ, перестрѣливались болѣе часу съ ихъ цѣпью, которая при приближеніи нашихъ тотчасъ собралась въ кучки;—офицеръ меня увѣряетъ, что самъ видѣлъ какъ нѣсколько краснокафтанниковъ повалилось отъ нашихъ пуль; у нашихъ же прострѣлена одна шинель и одна сумка. Бутырскіе охотники, бросившись на цѣпь въ штыки, заставили ихъ отступить; при этомъ взяли одно бѣлое одѣяло съ ремнями и пряжками; словомъ эти двѣ небольшія партіи не давали имъ, сегодня послѣ обѣда, покою и Георгіевскій крестъ, который Князь пожаловалъ Лапину, дастъ Богъ принесетъ прекрасные плоды, возбудивъ соревнованіе между двумя полками (153).

При закатѣ солнца, на телеграфѣ замѣчено, что войска, со всѣхъ видимыхъ Англійскихъ лагерей, раздѣлились на двѣ части: одна изъ нихъ направилась въ балку, къ траншеямъ, а другая—за вершину горы, между Сарандинакиной и Лабораторною балками (*).

(153) Приложеніе XXIX.

(*) «*1 Октября*. Продолженіе такихъ же событій. Непріятель роется, а мы ему стараемся мѣшать своей артиллеріей, и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаемъ свою оборону числомъ и калибромъ орудій, и утолщеніемъ брустверовъ и насыпей, и траверзовъ и. т. д. Теперь не подлежитъ сомнѣнію, что Англичане взяли на себя восточную сторону, а Французы западную, то есть, городъ. Удаль нашихъ штуцерныхъ продолжаетъ насъ тѣшить и надоѣдать непріятелю. Послѣ полдня 8 Минцевъ пробрались подъ самыя насыпи Французовъ, противъ бастіона № 5, а двое вскочили на валъ, гдѣ разсмотрѣли до 8 мортиръ, еще не установленныхъ, вырытыя канавы, и что вбиваютъ сваи; орудій не замѣтили. На лѣвомъ флангѣ двѣ партіи охотниковъ подходили къ са-

«Ночью я посылалъ» доносилъ Истоминъ утромъ 2 Октября, «партію охотниковъ изъ 46 человѣкъ, въ обходъ лагеря, расположеннаго по Киленъ-балочной горѣ; они пустились чрезъ хуторъ 42 экипажа къ Черной рѣчкѣ, подходили къ самому лагерю, гдѣ не было даже цѣпи, но вѣроятно обманутые секретомъ непріятеля, отступили назадъ, что сдѣлалъ также и врагъ; они пускались, въ продолженіи ночи, и въ другую сторону, но также безъ успѣха, что впрочемъ не бѣда; главное—охота развита, а остальное дастъ Богъ, само собой придетъ (134)».

Движенія флотовъ.

Непріятельскій флотъ, по отплытіи, наканунѣ, въ Евпаторію двухъ Турецкихъ кораблей, одного фрегата и одного парохода-фрегата, состоялъ, 2-го Октября, изъ слѣдующихъ судовъ: 18 кораблей, 3 фрегата, 13 пароходовъ и нѣсколько купеческихъ судовъ—у Качи; 3 парохода-фрегата въ морѣ, подъ парами, и 7 кораблей, 1 фрегатъ, 16 пароходовъ и нѣсколько купеческихъ судовъ—у Херсонесскаго маяка, въ Камышевой и Стрѣлецкой бухтахъ.

Утромъ, 2 Октября, Корниловъ сдѣлалъ распоряженіе (135) о выводѣ нашихъ судовъ изъ Южной бухты и о постановкѣ ихъ, по усмотрѣнію Павла Степановича, на другія мѣста, гдѣ бы они были болѣе защищены отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Нахимовъ поставилъ корабль *В. К. Константинъ* на створной линіи рейда, противъ Куриной балки; корабль *Двѣнадцать Апостоловъ*—между этимъ кораблемъ и *Парижемъ;* фрегаты: *Коварна, Мидія, Кулевчи* и *Кагулъ*—въ линіи, за кораблемъ *В. Кн. Константинъ;* фрегатъ *Месемврія*—за кораблемъ *Двѣнадцать Апостоловъ*, а корветы: *Калипсо, Иладъ, Андромаха,* бригъ *Эней,* яхты: *Ольвія, Стрѣла* и транспорты: *Лаба, Гагра* и *Прутъ*—въ Корабельной бухтѣ, у набережной провіантскихъ магазиновъ. Корабль *Ягудіилъ* оставленъ на позиціи въ глубинѣ Южной бухты, бриги *Тезей* и *Ѳемистоклъ* и транс-

---

мымъ укрѣпленіямъ, сооруженнымъ Англичанами, и тревожили ихъ все послѣ-обѣденное время. Перестрѣливались болѣе часу съ ихъ цѣпью. Бутырскіе охотники бросились въ штыки, заставили Англичанъ отступить и взяли въ призъ бѣлое одѣяло. Горько подумать, что съ такимъ войскомъ потеряли Алму.» (Письмо-журналъ Корнилова 29 Сентября—4 Октября).

(134) Приложеніе XXX.

(135) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота Командиру Севастопольскаго порта 2 Октября №2292.

порты: *Дунай*, *Бугъ* и *Сухумъ-Кале* также остались, до времени, на прежнихъ мѣстахъ своихъ, а остальные 5-ть бриговъ, 4 шкуны, 4 тендера, 3 транспорта и 2 шаланды поставлены поперегъ Южной бухты, противъ спуска отъ Лазаревскихъ казармъ, и на этихъ 18-ти судахъ, по приказанію Владиміра Алексѣевича, устроенъ портомъ мостъ—для обезпеченія сообщенія войскъ 3-й и 4-й дистанцій съ городомъ (136).

Пальба по оставшимъ работамъ 2 Октября.

Союзники продолжали возвышать и утолщать свою параллель. У Англичанъ слышенъ былъ ночью стукъ колесъ, на которыхъ казалось возили тяжести, но нигдѣ еще не было замѣтно амбразуръ, кромѣ пяти, прорѣзанныхъ въ ночь на 30 Сентября; Французы увеличили вправо валъ своей обширной баттареи противъ 5 бастіона и крѣмальерной линіи 4 бастіона, и обложили амбразуры деркомъ и турами. Посему, въ часъ по полудни 2 Октября, съ бастіоновъ 4, 5 и 6 и съ принадлежащихъ къ нимъ баттареи, редута и люнета, открытъ батальный огонь по Французскому укрѣпленію; въ 2 часа пальба прекратилась, и мы увидѣли, что непріятель понесъ значительныя поврежденія: туры были избиты и валъ во многихъ мѣстахъ осыпался. Въ это же время, два Англійскіе парохода имѣли незначительную перестрѣлку съ нашими сѣверными баттареями.

Наши охотники—штуцерные продолжали безпокоить врага, и имѣли видимый перевѣсъ надъ непріятельскими застрѣльщиками (*). Лучшимъ этому доказательствомъ служитъ то, что Французы нашли необходимымъ сформировать особую команду стрѣлковъ—охотниковъ, изъ лучшихъ застрѣльщиковъ зуавскихъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ (137).

Извѣстія изъ арміи.

Въ тотъ же день, Владиміръ Алексѣевичъ получилъ отъ Князя Меншикова слѣдующую записку:

(136) Смотри планъ Севастоп. порта 4 Октября 1854 года.

(*) Генералъ Ніель въ своемъ сочиненіи «Siège de Sébastopol» говоритъ, что въ ночь съ 3/14 на 4/16 Октября: «En outre, on creuse en avant des tran«chées de petits logements pour les francs-tireurs, afin d'empêcher les tirail«leurs russes arrivant par les ravins de s'avancer, comme ils l'avaient fait les «jours précédents, jusqu'a 600 ou même 800 mètres en avant du bastion du «Mât sur des points d'ou la parallèle était fortement prise d'écharpe. (Journal «des opérations du génie, page 59).

(137) Bazancourt, Expédition de Crimée, partie 1, page 320—Journal du corps de siège. Niel, Siège de Sébastopol, page 58.

«Государю угодно имѣть поденный журналъ всѣхъ дѣйствій, какъ въ полѣ, такъ и въ Севастополѣ. Прикажите составить и доставьте мнѣ относящееся до крѣпости, для отсылки въ Петербургъ.

Крестъ флотскому унтеръ-офицеру Петренко, учинившему нападеніе на секретъ, съ симъ вмѣстѣ къ Вамъ посылаю.

Минувшею ночью Чоргунъ занятъ Владимірскимъ полкомъ, а Байдарская долина—уланскимъ полкомъ, для пресѣченія подвозовъ непріятелю.

. . . . . .

Корфъ имѣлъ дѣло съ гарнизономъ Евпаторіи, который попытался сдѣлать вылазку. Дѣло пустое, но въ коемъ Генералъ-Лейтенантъ Владиславичъ раненъ въ ногу пулею на вылетъ. Потери мы не имѣли.

Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи отправились въ Одессу и будутъ къ намъ.

Слышу отъ Князя Горчакова что готовится въ Севастополѣ брандеръ (138). Я не имѣю отъ васъ никакого особаго свѣдѣнія».

Вечеромъ пришелъ изъ Балаклавы Армянинъ, снабженный отъ Англичанъ билетомъ на свободный пропускъ съ семействомъ, съ условіемъ возвратиться въ Балаклаву, и доставлять провизію для Англійскаго войска. Армянинъ сообщилъ, что Полковникъ Манто и плѣнные солдаты Балаклавскаго баталіона отправлены на пароходѣ въ Константинополь, а городскіе жители отпущены врагами, изъ опасенія, чтобы какой нибудь Грекъ не зажегъ стоявшихъ въ бухтѣ судовъ (*).

---

(138) Корниловъ поручилъ Лейтенанту Голенко снарядить брандеромъ одинъ маленькій транспортъ.

(*) «*2 Октября.* Непріятель продолжаетъ тѣже работы; Французы распространили свои баттареи и вывели амбразуры, обложивъ турами; Англичане продолжаютъ насыпи. У Англичанъ обозначились, кромѣ отдаленной баттареи, ими брошенной—двѣ баттареи: одна на возвышенности, въ концѣ которой стоитъ бастіонъ № 3, другая на возвышенности, выдающейся, крутымъ мысомъ, къ переспи, гдѣ была бойня. Наши укрѣпленія тоже усиливаются; открыли новую баттарею, изъ 7 орудій, на правомъ флангѣ, между бастіономъ № 6 и баттареи № 10. Новая баттарея обстрѣливаетъ длинную, широкую лощину, противъ оборонительной стѣны и кладбища; въ другихъ же укрѣпленіяхъ наставлены пушки большаго калибра, и готовимъ мортиры. Во 2-мъ часу открыли огонь противъ Французскихъ работъ со всѣхъ орудій, которыя могли по нимъ дѣйствовать, и продолжали съ часъ. Пальба эта была сколько для разрушенія работъ, столько для пріученія артиллеристовъ; она имѣла полный успѣхъ: изъ работъ сдѣлалась каша. Минскіе охотники,

Послѣдній приказъ Корнилова.

3 Октября Корниловъ отдалъ свой послѣдній приказъ:

«Съ перваго дня обложенія Севастополя превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, войска, предназначенныя его защищать, выказывали рѣшительную готовность умереть, но неотдать города,— завѣщаннаго намъ любимымъ Царемъ нашимъ и всею Русью Православной.

Въ продолженіи короткаго времени, неутомимою дѣятельностію всѣхъ, и офицеровъ и нижнихъ чиновъ, выросли изъ земли сильныя укрѣпленія, и пушки старыхъ кораблей разставлены на этихъ грозныхъ твердыняхъ.

Вскорѣ начались встрѣчи съ непріятельскими разъѣздами и партіями стрѣлковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ удалые подвиги нашихъ.

Боцманъ 32 экипажа Халюта закололъ штыкомъ, пробиравшагося къ нашей цѣпи Англійскаго солдата.

Разъѣздъ изъ 2-хъ казаковъ 67 полка, осматривая положеніе непріятеля, за развалинами Херсонесса, взялъ въ плѣнъ Французскаго артиллериста, у самыхъ аванпостовъ.

Разъѣздъ гусаръ, завидя Французскихъ кавалеристовъ, атаковалъ ихъ. Непріятель разсыпался и бѣжалъ; цѣпь 34 экипажа схватила заскакавшаго къ нимъ офицера, и привела его въ бастіонъ № 4.

Бутырскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Ланинъ, ранилъ Англійскаго стрѣлка; несмотря на превосходство силъ и близость непріятеля, бросился на него и овладѣлъ раненымъ.

45 Экипажа унтеръ-офицеръ Петренко съ секретомъ 10 человѣкъ ударилъ въ штыки на непріятельскій пикетъ, много превосходившій его силами, что доказывается числомъ захваченныхъ имъ вещей; въ слѣдъ за этимъ атаковалъ Англійскій разъѣздъ, не рѣшившійся сразиться съ нимъ.

Минскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Никифоръ Петровъ, съ 8 человѣками, вызвался идти впередъ къ непріятельскому лаге-

---

съ присоединеніемъ моряковъ и флотскихъ офицеровъ, ходили опять почти подъ самый валъ Французовъ, и потому только возратились, что были отозваны. На лѣвомъ флангѣ Бутырцы и нѣсколько матросъ, дѣлали экспедицію во время обѣда Англичанъ, схватили у нихъ ранцы и другія вещи, въ томъ числѣ собачку именемъ Morison,—а тѣ бѣжали: только потомъ высыпали въ большихъ силахъ, причемъ произошла перестрѣлка; одинъ изъ нашихъ убитъ и 4 ранены легко. Наши ретировались съ ранцами и даже съ собачкой,— положили многихъ непріятелей на мѣстѣ. Вообще непріятельскіе стрѣлки перестали приближаться къ намъ и если показываются, то съ большою осторожностію.» (Письмо-журналъ Корнилова 29 Сентября—4 Октября).

рю, смѣло вскочилъ на валъ, за которымъ производились работы, и доставилъ объ нихъ свѣдѣніе.

Таковые ежедневные подвиги, видимо обезкуражили непріятеля и, вѣроятно одинъ стыдъ, удерживаетъ его отъ бѣгства (*).

Вчера былъ въ Севастополѣ Флигель-Адъютантъ Государя Императора, отправляющійся въ С.-Петербургъ. Царь нетерпѣливо желаетъ знать все о приступѣ враговъ къ дорогимъ для Него городу и флоту Черноморскому. Я поручилъ доложить Его Величеству, что войска рвутся сразиться и, на всякомъ шагу, выказываютъ свою удаль; что они, по примѣру отцевъ, не хотятъ и знать о числѣ непріятелей, а обѣщаютъ отстоять довѣренное имъ Государемъ сокровище. Да благословитъ насъ Русскій Богъ! Ура!

(*) Конечно Владиміръ Алексѣевичъ выражается такъ для большаго одушевленія войскъ, но что нерѣшительность Англо-Французовъ могла возбудить подобныя мысли и въ безпристрастныхъ Русскихъ—доказываютъ слова самихъ Французовъ. На 57 страницѣ Русскаго перевода извѣстной брошюры Французскаго генерала «Крымская Экспедиція» напечатано: «съ 24 Сентября (н. с.) «выраженіе Гамелена, называвшаго насъ искателями приключеній, сдѣлалось «фактомъ,» а на страницахъ: 60, 61 и 62-й—«Всѣ, которые доселѣ съ нами не «соглашались, въ настоящее время приняли наше мнѣніе. Когда мы осмотрѣ«лись на новой позиціи, то ясно увидѣли, что сообщенія города съ сѣверной «стороны по дорогамъ изъ Евпаторіи и Симферополя были совершенно свобод«ны, и что мы могли обложить крѣпость только съ южной стороны. . . . «. . . Ясно было, что Русскій Главнокомандующій, вмѣсто того, чтобы за«переться въ крѣпости, предпочелъ дѣйствовать въ полѣ, имѣя возможность «сохранить свои сообщенія, какъ съ Севастопольскимъ гарнизономъ, такъ и съ «внутренними областями Россіи. Въ слѣдствіе этого превосходнаго страте«гическаго соображенія, Севастополь сдѣлался неодолимымъ.» Баронъ Базанкуръ, не смотря на все стараніе представить дѣйствія Французовъ непогрѣшимыми, проговаривается при объясненіи выгоды аттаки Севастополя съ южной стороны. «Mais ce que l'on ignorait, c'etait la puissance de l' artillerie «que l'on avait à combattre et la multiplicité des ouvrages, soit nouveaux, soit «consolidés, que l'activité infatigable des Russes allait, sous une intelligente «direction, faire surgir du sol, comme par enchantement(139)». Далѣе, Базанкуръ «почти повторяетъ слова брошюры Французскаго генерала: «Le siège de «Sébastopol avait été entrepris en dehors des règles ordinaires, avec des «moyens insuffisants, dans l'ignorance de cette puissante artillerie, contre la«quelle on ne croyait pas avoir à lutter, en attaquant la partie sud de la «ville (140);»—и еще: «la journée de 17 octobre (5 Октября стар. стиля) avait «modifié des resolutions un peu prises au hasard et fondées soit sur des «hypothèses, soit sur les rapports des déserteurs (141)».

(139) Expédition de Crimée, par. 1, page 296.

(140) Expédition de Crimée, par. 11, page 110, 111.

(141) Expédition de Crimée, par. 11, page 3.

Помни каждый, что для успѣха, надо думать не о себѣ, а о товарищѣ».

Генералъ-Адъютантъ Корниловъ.

Осадныя работы и пальба по нимъ 4 Октября.

Въ ночь со 2-го на 3-е Октября, Французы исправили поврежденія въ своихъ баттареяхъ, хотя наши укрѣпленія и пароходы *Бессарабія* и *Громоносецъ*, стоявшіе на позиціи у Александровской баттареи, все время бросали, изрѣдка, ядра, бомбы и гранаты по ихъ работамъ. Объ Англійскихъ работахъ, противъ Малахова кургана, Истоминъ доносилъ въ 7 часовъ утра 3-го Октября:

«Въ продолженіи прошедшей ночи не произошло ничего новаго; непріятельскія работы были также слышны, какъ прежде; пять амбразуръ извѣстной Вашему Превосходительству баттареи, заставлены щитами или же засыпаны; что за ними дѣлается не знаю; быть можетъ устанавливаютъ артиллерію.»

. . . . . .

«P. S. Непріятель въ прошедшую ночь работалъ въ траншеяхъ съ фонарями, и это было вѣроятно причиною частой стрѣльбы съ № 3».

Въ Англійской параллели, на горѣ между Сарандинакиною и Лабораторною балками, замѣчена другая баттарея, направленная на бульваръ и лѣвый фасъ 4 бастіона (*).

Утромъ 4 Октября, на 5 бастіонѣ замѣтили, что въ непріятельскомъ валѣ, къ сѣверу отъ противулежащаго бастіону Французскаго укрѣпленія, устроены 8 амбразуръ, заложенныхъ земляными мѣшками. Мы увидѣли также, что Французы распространяютъ траншейныя работы вправо, т. е. къ юговостоку отъ

(*) «*Октября 3.* Французы всю ночь усиленно работали и нѣсколько исправили вчерашнее разрушеніе. Наши охотники не могли проникнуть; цѣпь была густая и сильные отряды прикрывали рабочихъ. Англичане также увеличиваютъ свои работы и поднимаютъ насыпи, употребляя фашины и мѣшки. Теперь, кромѣ отдѣльной баттарейки при Килень-балкѣ, у нихъ въ трехъ мѣстахъ похоже на баттареи; третья противъ бастіона № 4, вдоль его праваго фланга. У насъ поставлены 4 трехъ-пудовыя пушки на бастіонѣ № 6, 2-мѣ при бастіонѣ № 5, и ставятъ мортиры въ 5-мъ и 4-мъ. Перестрѣлка. Ни какихъ произшествій не было, кромѣ того, что палили очередныя орудія въ работы; этотъ огонь замедляетъ работы непріятеля, но ему не мѣшаетъ рыться. Пріѣзжалъ Свиты Государя Князь Радзивилъ и Флигель-Адъютантъ Князь Васильчиковъ—первый съ лестными для меня словами Царя.» (Письмо - журналъ Корнилова 29 Сентября 4 Октября).

своего укрѣпленія, для соединенія своей параллели съ Англійскою; новый окопъ тянулся на значительное разстояніе, и былъ обложенъ поверху земляными мѣшками, для прикрытія стрѣлковъ(142). У Англичанъ не видно было ни новыхъ амбразуръ, ни новыхъ линій; только старыя насыпи становились все толще и выше.

Начальникамъ дистанцій объявлены слѣдующія приказанія Корнилова:

«1) Къ 9-ти часамъ утра навести всѣ орудія съ 4, 5 и 6-го бастіоновъ и съ новой баттареи близъ 6 бастіона—на Французскую баттарею, по которой стрѣляли 2-го Октября.

2) Всѣ орудія лѣваго фаса 4-го бастіона, бульвара и баттареи на высотѣ бульвара—на Англійскую баттарею, расположенную по продолженію праваго фаса 4-го бастіона, на пологости горы, передъ Южною бухтою.

3) Всѣ орудія праваго фаса 3 бастіона и шесть орудій съ баттареи около артиллерійскихъ казармъ, направить на Англійскую баттарею; расположенную по продолженію лѣваго фаса 3-го бастіона, на высотѣ предъ Южною бухтою.

4) Для начатія стрѣльбы красный флагъ будетъ поднятъ на 4 бастіонѣ; по этому сигналу произвести залпъ изъ всѣхъ, заблаговременно точно наведенныхъ орудій, а потомъ продолжать стрѣльбу медленно и вѣрно, стараясь каждымъ снарядомъ попасть въ насыпь баттареи, и преимущественно въ щеки амбразуръ—если онѣ обозначены турами.

5) Изъ мортиръ, единороговъ и бомбическихъ пушекъ выпустить по 25 бомбъ; изъ прочихъ орудій—по 10-ти разрывныхъ снарядовъ и 15 ядеръ.

6) Изъ баттареи близъ 6-го бастіона, послѣ перваго залпа, стрѣлять правѣе—для пораженія резервовъ, а мортирамъ исключительно дѣйствовать по тѣмъ пунктамъ, гдѣ расположены непріятельскія резервы. Вообще лучше если снарядъ перелетаетъ, чѣмъ не долетаетъ до насыпи баттареи.

7) Съ Малахова башни, съ которой не видны вышеозначенныя непріятельскія баттареи, произвести обыкновенную пальбу какъ въ предъидущіе дни».

По открытіи канонады оказалось, что у непріятельскихъ баттареи нѣтъ рабочихъ, и Владиміръ Алексѣевичъ прекратилъ

(142) По словамъ Базанкура и Шеля это было продолженіе 4 параллели до капители 4 бастіона. (Expédition de Crimée, partie 1, page 520; Siège de Sébastopol, page 59).

пальбу, сомнѣваясь, чтобы вредъ, который мы могли нанести работамъ союзниковъ, отвѣчалъ количеству потребныхъ для того снарядовъ и пороху, о сбереженіи коихъ онъ особенно заботился.

Вниманіе Истомина и Корнилова къ подчиненнымъ.

Владиміръ Ивановичъ Истоминъ обыкновенно дополнялъ свои оффиціальныя донесенія о ходѣ дѣлъ на 4 дистанціи, частными письмами къ Корнилову, въ которыхъ безъискуственно выражалъ свой взглядъ на вещи. Нѣкоторые изъ этихъ писемъ приведены выше. Они писаны не для огласки, не для того, чтобы привлечь къ себѣ подчиненныхъ, показавъ свою заботливость о нихъ—какъ пишутся иногда оффиціальныя донесенія; и потому, эта искренняя бесѣда двухъ, безвременно-почившихъ адмираловъ, служитъ теперь лучшимъ свидѣтельствомъ сердечнаго участія ихъ къ подчиненнымъ. Вотъ отрывки изъ двухъ послѣднихъ писемъ Истомина къ Владиміру Алексѣевичу:

«По Вашему приказанію имѣю честь представить при семъ рапортъ Командира Бутырскаго полка, съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать въ пользу трехъ молодцовъ, что нибудь. И если Высшему начальству покажется такая просьба неумѣстною, то оправдываю себя тѣмъ, что въ настоящее время, нужно привести защитниковъ Севастополя, такъ сказать, въ лихорадочное состояніе храбрости, а этого можно достигнуть только оцѣнкою, пожалуй выше заслугъ, ихъ поступковъ и наградами въ туже мѣру. На случай если Ваше Превосходительство найдете неудобнымъ наградить офицера и двухъ солдатъ, о которыхъ прошу, обыкновеннымъ образомъ, рѣшаюсь доложить, что приказъ объ нихъ по арміи произведетъ также не малый эффектъ». (изъ письма отъ 5 Октября, начало и P. S которого помѣщены выше).

«. . . . . .Имѣю честь представить, вмѣстѣ съ симъ, рапортъ казачьяго полковника, который проситъ сапоговъ, холста и нитокъ для своихъ подчиненныхъ; считаю лишнимъ просить Ваше Превосходительство по этому предмету, зная какъ близко къ Вашему сердцу лежатъ такія дѣла.

«Имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга
В. Истоминъ».

«4 Октября 1854 г. 7 часовъ утра.»

Ходатайство о подчиненныхъ и въ особенности о нижнихъ чинахъ, было дѣйствительно близко сердцу Корнилова. Въ по-

слѣдніе дни жизни, среди безконечныхъ трудовъ и заботъ о защитѣ Севастополя, Владиміръ Алексѣевичъ неразъ вспоминалъ и объ улучшеніи быта защитниковъ: 23 Сентября онъ испросилъ у Князя Меншикова разрѣшеніе довольствовать морскою провизіею флотскихъ чиновъ, суда которыхъ затоплены (143); 27-го—подалъ Князю Александру Сергѣевичу докладную записку о производствѣ рабочимъ нижнимъ чинамъ, служащимъ на баттареяхъ, заработныхъ денегъ, положенныхъ имъ за адмиралтейскія работы; 28-го—сдѣлалъ распоряженіе объ отпускѣ въ полки парусовъ для палатокъ (144), 29-го—объ отпускѣ теплыхъ рубахъ морскимъ нижнимъ чинамъ (145). По его ходатайству, Князь Меншиковъ дозволилъ, 28 Сентября, отпустить казакамъ Черноморскихъ пѣшихъ №№ 2-го и 8-го баталіоновъ, пришедшимъ въ Крымъ почти нагими, мундирнаго сукна, подкладочнаго холста и сапожнаго товару отъ Морскаго вѣдомства, а 4-го Октября—разрѣшилъ считать эту выдачу безвозвратною(146). Посѣщая госпитали, Корниловъ ободрялъ раненыхъ при Алмѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и шутя убѣждалъ лежавшихъ въ морскомъ госпиталѣ скорѣе выздоравливать, чтобъ очистить мѣсто защитникамъ Севастополя; онъ заботился также о переводѣ сухопутнаго госпиталя изъ зданія около 5 бастіона въ морскія казармы на Павловскомъ мысѣ и о призрѣніи тамъ больныхъ (147); онъ отправилъ въ Симферополь раненыхъ при Алмѣ офицеровъ, и нашелъ время написать Губернатору письмо, прося его покровительствовать раненымъ. Послѣднія два отношенія Владиміра Алексѣевича къ Командиру Севастопольскаго порта отъ 4-го Октября были: объ отпускѣ винной порціи для чиновъ Арсенальной № 7 и Лабораторной № 2 рот и для части арестантовъ—по случаю усиленныхъ работъ по артиллерійской части, и объ отпускѣ 350 паръ сапожнаго товару, подкладочнаго холста и ниткъ, для шароваръ и шинелей каза-

(143) Приказъ Командира Севастоп. порта 25 Сентября № 1107.

(144) Отношеніе Начальника Штаба Черном. флота къ Командиру Севастопольскаго порта 28 Сентября № 2258.

(145) Приказъ Командира Севастопольскаго порта 29 Сентября № 1128.

(146) Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго Флота къ Командиру Севастопольскаго порта 28-го Сентября № 2250 и 4-го Октября № 2525. Смотри ниже письмо Князя Александра Сергѣевича отъ 4-го Октября.

(147) Смотри ниже письмо Князя А. С. Меншикова къ Корнилову отъ 4-го Октября.

камъ Черноморскаго пѣшаго № 8-го баталіона; отданные въ слѣдствіе ихъ Командиромъ порта приказы № № 1150 и 1152 начинались, по обыкновенію, словами: «Начальникъ Штаба Черноморскаго Флота и портовъ проситъ»—и читая ихъ 5-го Октября, уже послѣ смерти Корнилова, казалось, что и за могилою онъ не перестаетъ думать о товарищахъ.

Послѣднее письмо Князя Меншикова къ Корнилову.

Слѣдующее письмо Князя Александра Сергѣевича, разрѣшающее различныя представленія Корнилова, служитъ новымъ подтвержденіемъ вышесказаннаго:

«Препровождаю къ Вамъ предписаніе мое Генералу Шихельштейну объ удовлетвореніи всѣхъ требованій Морскаго Начальства на счетъ снарядовъ, имѣя въ виду, что въ настоящее время главное дѣло есть защита Севастополя.

Я получилъ Рескриптъ отъ Государя, въ которомъ Его Величество поручаетъ мнѣ Вамъ сказать, что Онъ Васъ обнимаетъ, а относительно войскъ употребляетъ нижеслѣдующія выраженія, которыя будутъ мною сдѣланы извѣстными въ особомъ по флоту приказѣ (148):

«Благодари всѣхъ за усердіе; скажи нашимъ молодцамъ мори«камъ, что Я на нихъ надѣюсь на сушѣ, какъ на морѣ. Никому не «унывать, надѣяться на милосердіе Божіе; помнить, что мы Русскіе, «защищаемъ родимый край и Вѣру нашу, и предаться съ покорностью «волѣ Божіей! Да хранитъ тебя и васъ всѣхъ Господь; молитвы Мои «за васъ и наше правое дѣло, а душа Моя и всѣ мысли съ вами».

Имѣть мортирныя баттареи у бастіоновъ № 4 и 5 весьма полезно. Дайте Полковнику Карташевскому соотвѣтственныя сему приказанія.

Прикажите объявить Черноморцамъ (149) предписаніемъ, что за даруемую имъ одежду, никакого взысканія учинено не будетъ. Предписаніе это надо прочитать при собраніи нижнихъ чиновъ . .

. . . . . .

Надзоръ за госпиталемъ лежитъ на прямой обязанности Коменданта; но, по обширности другихъ его, въ настоящее время, занятій, я предписываю Генералъ-Лейтенанту Моллеру избрать расторопнаго штабъ-офицера, котораго и назначить въ помощь Коменданту, собственно по надзору за госпиталями (*).

(148) Приложеніе XXXI.

(149) Казакамъ.

(*) Сухопутный госпиталь находился у 5 бастіона, подъ выстрѣлами непріятеля; но перемѣщеніи его оттуда, Корниловъ обратилъ вниманіе на неу-

Что касается продовольствія, то къ Генералъ-Лейтенанту Моллеру уже отправлена часть партіоннаго скота и внушено, чтобы заблаговременно давалъ знать о предстоящихъ потребностяхъ.

Вино въ откупѣ есть; не покупаютъ его за недостаткомъ не высланныхъ еще войскамъ, для покупки вина, денегъ. Предписывается откупу удовлетворять требованія войскъ, отпуская вино какъ на чистыя деньги, такъ и подъ квитанціи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда Вы найдете полезнымъ удѣлять сухопутнымъ войскамъ продовольствіе изъ Морскаго вѣдомства—не затрудняйтесь, принимая во вниманіе количество нашихъ запасовъ и необходимыхъ, взаимныхъ теперь содѣйствій.

Государь, по донесенію о трудахъ Тотлебена и Ползикова,—изволилъ произвести ихъ въ Полковники. Отберите и доставьте ко мнѣ списокъ и другихъ инженеровъ-піонеровъ, отличившихся при работахъ, дабы я могъ исходатайствовать и имъ награды.

Унтеръ-офицерамъ Бутырскаго полка Клементію Иванову и Николаю Шадрину посылаю прилагаемые у сего знаки военнаго ордена, а поручику Максимову отдана будетъ благодарность въ приказѣ.

Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ должны были вчера прибыть въ Одессу, и поэтому со дня на день можно ожидать ихъ и сюда.»

«4 Октября 1854, на Бельбекѣ.»

«При отправленіи сего письма, получилъ записку Вашу отъ сего утра. Ко мнѣ прибылъ Полковникъ Поповъ—Генеральнаго Штаба, почитаемый весьма дѣльнымъ офицеромъ и на лучшемъ въ Петербургѣ счету. Я полагаю назначить его Начальникомъ Штаба къ Командующему войсками въ Севастополѣ, такъ какъ, по управленію ими, безпрестанно оказываются недопуски и недоразумѣнія, и наконецъ потому, что при Генералъ-Лейтенантѣ Моллерѣ нѣтъ офицера Генеральнаго Штаба. Я пришлю его къ Вамъ.»

4-го Октября Минскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ НикифоръПетровъ и 6 солдатъ (150) снова вызвались осмотрѣть непріятельскія работы. Съ разрѣшенія Начальника 1-й дистанціи, они направились, въ 5 часовъ по полудни, къ Французскому валу, но въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, охотники были

добства, которыя терпѣли больные и раненые въ казармахъ на Павловскомъ мысѣ, и писалъ о томъ Князю Ал. Сергѣевичу.

(150) Василій Егоровъ, Игнатъ Крижинъ, Герасимъ Михайловъ, Петръ Рыпкинъ, Михайло Борисовъ и Егоръ Бобровъ (Донесеніе Командующаго Минскимъ пѣхотн. полк. Генер.-Лейт. Моллеру отъ 4 Октября № 4312).

встрѣчены огнемъ непріятельскихъ штуцерныхъ, и потому Генералъ-Маіоръ Аслановичъ отозвалъ ихъ въ городъ.

Въ продолженіи дня, въ непріятельскихъ войскахъ и эскадрахъ не видно было особеннаго движенія. Замѣчено только, что корабли союзниковъ спустили свои брамъ-стеньги.

Послѣдній день Корнилова и первое бомбардированіе Севастополя

Вечеромъ 4 Октября, я читалъ Владиміру Алексѣевичу изъ ежедневныхъ замѣтокъ, сдѣланное въ слѣдствіе записки Князя Меншикова отъ 2 Октября, для представленія Государю Императору. Онъ приказалъ мнѣ дать другой оттѣнокъ тѣмъ мѣстамъ разсказа, которыя выказывали степень вліянія его на ходъ дѣлъ въ Севастополѣ, и опустить то, что могло болѣе или менѣе компрометировать нѣкоторыя распоряженія другихъ лицъ. Послѣ меня вошелъ къ нему Капитанъ-Лейтенантъ Поповъ, съ докладомъ по артиллерійской части, и отпуская его поздно вечеромъ, Корниловъ сказалъ: «*Завтра будетъ жаркій день, Англичане употребятъ всѣ средства, чтобы произвести полный эффектъ, я опасаюсь за большую потерю отъ непривычки; впрочемъ наши молодцы скоро устроятся,—безъ урока же сдѣлать ничего нельзя, а жаль, многіе изъ насъ завтра слягутъ*». Поповъ напомнилъ ему приказаніе Государя—чтобы онъ берегся, но Владиміръ Алексѣевичъ возразилъ: «*Не время теперь думать о безопасности; если завтра меня гдѣ нибудь не увидятъ, то что обо мнѣ подумаютъ* (*)?

Въ шесть съ половиною часовъ утра, 5 Октября, раздались первые выстрѣлы Французскихъ осадныхъ баттарей; наши—отвѣчали имъ дружно, и вся окрестность огласилась громомъ орудій. Ни минуты не медля, Владиміръ Алексѣевичъ поскакалъ на 4 бастіонъ; его приближенные едва могли поспѣвать за

(*) «*Октября 4.* День прошелъ спокойно, кромѣ учебной пальбы по Французскимъ и Англійскимъ баттареямъ, но это не мѣшаетъ и ихъ и нашей работѣ; все укрѣпляемъ и укрѣпляемъ. Погода стоитъ чудная какъ нарочно; пора бы, чтобъ хоть NW пощипалъ ихъ. Къ Князю присоединилась дивизія Липранди. Прощайте, дорогіе друзья; Богъ да хранитъ Васъ; благословляю Васъ.

Весь Вашъ В. Корниловъ».

«Благодарю тебя и Сашу за письмо, равно какъ присылку Лукина и Елисаветы Сергѣевны. Возвращаю ихъ и посылаю съ курьеромъ этимъ часы батюшки.» (Окончаніе письма—журнала Корнилова 29 Сент.—4 Октяб.).

нимъ. Когда мы взошли на банкетъ лѣваго фаса бастіона, канонада была уже въ полномъ разгарѣ; воздухъ сгустился, сквозь дымъ солнце казалось блѣднымъ мѣсяцемъ, и Севастополь былъ опоясанъ двумя огненными линіями: одну составляли наши укрѣпленія, другая—посылала намъ смерть. На 4 бастіонѣ, Французскія ядра и бомбы встрѣчались съ Англійскими, и чрезъ него же летѣли Русскія бомбы съ двухъ баттарей, расположенныхъ за бараками. Разговаривая съ комендорами и указывая имъ, куда цѣлить, Корниловъ переходилъ отъ орудія къ орудію, по всему бастіону и по бульварной кремальерной линіи до баттареи грибка, висѣвшей надъ пересыпкою: «покойно и строго «было выраженіе его лица, легкая улыбка едва замѣтно играла «на устахъ, глаза—эти удивительные, умные и проницательные «глаза—свѣтились ярче обыкновеннаго, щеки пылали; высоко «держалъ онъ голову, сухощавый и нѣсколько согнутый станъ «его выпрямился: онъ весь какъ будто сдѣлался выше ростомъ.... «я никогда не видалъ человѣка, прекраснѣе его въ эти минуты» (151). Возвратясь тѣмъ же путемъ на правый флангъ 4 бастіона, и переговоривъ съ Вице-Адмираломъ Новосильскимъ, Владиміръ Алексѣевичъ сѣлъ на лошадь и сталъ спускаться въ лощину по кремальерной линіи, между 4 и 5 бастіонами: приходилось ѣхать по крутой покатости холма, противъ которой сверкали вспышки выстрѣловъ Французскихъ баттарей; лошади упрямились, пугаясь огня и снарядовъ, но Корниловъ принудилъ свою повиноваться, и усмѣхнувшись сказалъ намъ: «*Не люблю, когда меня не слушаютъ*». Въ лощинѣ онъ проѣхалъ возлѣ Тарутинскаго баталіона; солдаты провожали его глазами, и слѣдуя за нимъ, я слышалъ слова: «вотъ этотъ такъ молодецъ», которыми Тарутинцы выражали свое мнѣніе о нашемъ Адмиралѣ.

На 5 бастіонѣ мы нашли Павла Степановича Нахимова, который распоряжался на баттареяхъ, какъ на кораблѣ; здѣсь какъ и тамъ, онъ былъ въ сертукѣ съ эполетами, отличавшемъ его отъ другихъ во время осады. Разговаривая съ Павломъ Степановичемъ, Корниловъ взошелъ на банкетъ у исходящаго угла бастіона, и оттуда они долго слѣдили за поврежденіями, нано-

(151) Слова П. О. Лихачева (Мор. Сборн., Май 1856 г., № 7, отд. III, стр. 283).

симыми врагамъ нашею артиллеріею: ядра свистѣли около, обдавая насъ землею и кровью убитыхъ; бомбы лопались вокругъ, поражая прислугу орудій. Видя опасность, которой подвергался Владиміръ Алексѣевичъ, Капитанъ-Лейтенантъ Ильинскій подошелъ къ нему съ просьбою оставить бастіонъ; Адмиралъ, сойдя съ банкета, наблюдалъ въ это время, вѣрно ли комендоры прицѣливаютъ свои орудія, и когда Ильинскій, убѣждая его, сказалъ, что, присутствіемъ на бастіонахъ, онъ доказываетъ свое недовѣріе къ подчиненнымъ, и просилъ его уѣхать, ручаясь исполнить свой долгъ, Корниловъ возразилъ: «*А за чьмъ же вы хотите мѣшать мнѣ исполнить свой «долгъ? мой долгъ—видѣть всѣхъ*»,—и взошелъ на площадку надъ оборонительною казармою бастіона, гдѣ была баттарея, стрѣлявшая черезъ банкъ. Она имѣла уже значительныя поврежденія; изъ 39 человѣкъ прислуги выбыло 19, но вакантныя мѣста живо замѣщались матросами 33 флотскаго экипажа.

Замѣтивъ, что въ пылу битвы, прислуга орудій томится жаждою, Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ мнѣ позаботиться о водѣ, и когда я возвратился донести ему, что на бастіоны доставлено по нѣсколько бочекъ воды, то засталъ его дома, за чаемъ. Онъ успѣлъ, между тѣмъ, побывать на 6 бастіонѣ, дописалъ послѣднія строки письма къ женѣ ([152]), и отдавая Капитанъ-Лейтенанту Христофорову, назначенному курьеромъ въ Николаевъ, письмо и золотые часы, доставшіеся отъ отца, сказалъ: «*Передайте пожалуйста женѣ, они должны принадле-*«*жать старшему сыну; боюсь, чтобы здѣсь ихъ не разбить*».

Было 9-ть часовъ. Флагъ-офицеръ Лихачевъ напомнилъ Владиміру Алексѣевичу о необходимости вывести транспорты: *Дунай*, *Бугъ* и *Сухумъ-Кале* изъ Южной бухты, куда падало множество Англійскихъ бомбъ, и получилъ приказаніе немедленно распорядиться этимъ. Флагъ-офицеръ Баронъ Кридперъ, котораго Владиміръ Алексѣевичъ послалъ съ 5 бастіона, передать дистанціоннымъ начальникамъ, чтобы они были готовы отразить штурмъ, возвратился съ Малахова кургана, и донесъ, что у насъ вездѣ благополучно, и что Истоминъ проситъ его не пріѣзжать на курганъ; но какъ Адмиралъ все-таки изъявилъ

([152]) Смотри выше письмо 4 Октября.

намѣреніе ѣхать на лѣвый флангъ, то Капитанъ-Лейтенантъ Поповъ, желая выиграть время, предложилъ ему посмотрѣть канонаду съ террасы надъ крышею дома.. Тамъ, Корниловъ приказалъ Попову поспѣшить взять мѣры къ безостановочному снабженію баттарей зарядами и снарядами, и присовокупилъ: «*Я боюсь, что ни какихъ средствъ не достанетъ для такой «канонады»*.

Въ это время Князь Меншиковъ уже осмотрѣлъ баттареи нашего лѣваго фланга, поднялся на гору къ телеграфу, противъ котораго была квартира Владиміра Алексѣевича, подъѣхалъ къ дому и приказалъ доложить Адмиралу, что онъ его спрашиваетъ. Корниловъ сѣлъ на коня, чтобы проводить Князя Александра Сергѣевича къ Екатерининской пристани, и дорогою отдалъ ему отчетъ о дѣйствіяхъ 1-й и 2-й дистанціи. Успокоенный его разсказомъ, и слыша, что огонь Французскихъ баттарей становился неровнымъ, Князь сѣлъ въ шлюпку и поѣхалъ на Сѣверную сторону, а Владиміръ Алексѣевичъ направился по Екатерининской улицѣ къ театру. На пути, онъ разослалъ съ приказаніями, касающимися вспомоществованія раненымъ и доставленія снарядовъ на бастіоны, двухъ сигнальныхъ офицеровъ и адъютанта своего Шестакова, не оставлявшаго его до того времени, и мы вдвоемъ въѣхали на 4-й бастіонъ. На встрѣчу безпрестанно попадались носилки съ тѣлами убитыхъ и раненыхъ, которыхъ сначала не успѣвали подбирать, такъ, что въ первый нашъ пріѣздъ на бастіонъ, они вездѣ валялись; но въ этомъ скоро установился порядокъ, и мы нашли теперь бастіонъ очищеннымъ отъ тѣлъ. Французскій пороховой погребъ, противъ 5-го бастіона, уже былъ взорванъ, и огонь Французскихъ баттарей сдѣлался замѣтно слабѣе.

Тутъ мы нашли Полковника Генеральнаго Штаба Попова и поѣхали вмѣстѣ съ нимъ, между бараками, по вершинѣ горы, на уступѣ косй расположенъ бульваръ, къ двумъ бомбическимъ баттареямъ; на нихъ дѣйствовала команда *Язона*, давшая имя редуту, построенному въ послѣдствіи изъ этихъ баттарей. Спустившись съ пригорка на верхнюю бульварную аллею, мы поѣхали по ней къ Театральной площади; дорогою Владиміръ Алексѣевичъ передалъ Полковнику Попову, какія первыя рас-

поряженія надлежитъ сдѣлать, въ случаѣ штурма 4-го бастіона, и приказалъ ему остаться для сего на 2-й дистанціи.

У воротъ бульвара, я сталъ убѣждать Адмирала возвратиться домой, такъ какъ ему было уже извѣстно все, что дѣлалось на лѣвомъ флангѣ: «*что скажутъ обо мнѣ солдаты, если сего дня «они меня не увидятъ?*» возразилъ Корниловъ. Мы знали, какое вліяніе производило, въ послѣднее время, на войска его появленіе, и находили необходимымъ одушевить солдатъ, не привыкшихъ къ огромныхъ корабельнымъ снарядамъ; не смѣя болѣе спорить, я разсказалъ Адмиралу, что говорили о немъ Тарутинцы. Отъ театра Владиміръ Алексѣевичъ спустился съ горы на пересыпку Южной бухты, и поднялся прямо къ 3-му бастіону по крутой тропинкѣ, выбитой въ скалѣ ступенями, по которой онъ не разъ ѣздилъ въ послѣднее время, сокращая дорогу. На 3-й бастіонъ устремленъ былъ перекрестный огонь Англійскихъ баттарей, расположенныхъ по обѣ стороны Лабораторной балки: они были сильнѣе и прочнѣе Французскихъ, дѣйствовали успѣшнѣе и продолжительнѣе,—и къ вечеру этотъ бастіонъ былъ поврежденъ болѣе другихъ нашихъ укрѣпленій; на немъ мы понесли наибольшую потерю въ людяхъ. При посѣщеніи же Владиміра Алексѣевича, 3-й бастіонъ находился въ должномъ порядкѣ: всѣ орудія дѣйствовали, и потеря въ людяхъ была еще не очень значительна, ибо высокій брустверъ прикрывалъ прислугу, а резервы отведены были далѣе; но ластовые казармы и бараки представляли уже груду развалинъ, и вся площадка позади бастіона была изрыта Англійскими ядрами. Начальникъ артиллеріи 3-й дистанціи—Капитанъ 1-го ранга Ергомышевъ, Командиръ бастіона—Капитанъ 2-го ранга Попандопуло и Капитанъ-Лейтенантъ Графъ Наленчъ-Рачинскій, рвавшійся въ опасность и вскорѣ пораженный вражескимъ ядромъ, провожали Корнилова по 3-му бастіону; они выразили ему свое сожалѣніе, что онъ подвергается такимъ опасностямъ, и, узнавъ, что Адмиралъ направляется къ Малахову кургану, предложили ѣхать черезъ Госпитальную слободку, такъ какъ вдоль траншеи, окаймляющей лѣвый флангъ дистанціи, проѣхать верхомъ почти невозможно. Владиміръ Алексѣевичъ улыбался; онъ всегда говорилъ, что отъ ядра не уѣдешь,

и мы поѣхали втроемъ съ казакомъ, подъ гору, вдоль траншеи—у сада Полковника Прокофьева, которая не прикрывала даже нашихъ лошадей. Живо помню: мнѣ было весело ѣхать рядомъ съ нимъ, слушать его замѣчанія о намѣреніяхъ непріятеля, и видѣть, что ядра роютъ вокругъ насъ землю и пули свистятъ мимо насъ; я вѣрилъ тогда въ его счастливую звѣзду, и мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы Ангелъ Смерти коснулся его такъ скоро . . . .

38-й флотскій экипажъ стоялъ за морскимъ госпиталемъ; Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ перевести и Московскіе баталіоны за 1-й флигель Лазаревскихъ казармъ, чтобы укрыть людей отъ непріятельскихъ снарядовъ. Когда мы миновали доковой мостъ, и стали подниматься по западной покатости Малахова кургана, 44-й флотскій экипажъ привѣтствовалъ Корнилова громогласными кликами. «*Будемъ кричать ура тогда, когда собьемъ Англійскія баттареи, а теперь покамѣсть только эти замолчали,*» сказалъ Адмиралъ, указывая на Французскія баттареи, которыхъ наши укрѣпленія принудили уже умолкнуть.

Владиміръ Алексѣевичъ взъѣхалъ на Малаховъ курганъ отъ Корабельной слободки, и сошелъ съ лошади на кремальерной баттареѣ—возлѣ праваго фланга ретраншамента, прикрывавшаго Малахову башню со стороны непріятеля. Три Англійскія баттареи дѣйствовали въ тотъ день по кургану: въ 24 амбразуры, съ Англійскимъ флагомъ—на горѣ между Лабораторною балкою и доковымъ оврагомъ; другая, по той же горѣ, возлѣ шоссейной дороги, и пятиглазая, т. е. въ пять амбразуръ—на скатѣ холма у верховья Килень-балки. Огонь ихъ былъ очень силенъ, и къ пріѣзду Владиміра Алексѣевича, орудія на верхней площадкѣ башни были оставлены прислугою, но Истоминъ съ успѣхомъ отстрѣливался изъ своихъ земляныхъ баттарей. Осмотрѣвъ нижній этажъ башни, Корниловъ нашелъ удобнымъ перевязывать тамъ раненыхъ, и приказалъ послать за докторомъ на ближайшій перевязочный пунктъ; онъ хотѣлъ взойти на верхнюю площадку башни, но Истоминъ рѣшительно воспротивился этому, и убѣдилъ Адмирала, доложивъ, что тамъ никого нѣтъ: Владиміръ Ивановичъ приказалъ прекратить огонь

съ башни, потому, что вредъ, наносимый врагамъ малокалиберными орудіями ея, не стоилъ потери въ людяхъ, неизбѣжной при пальбѣ черезъ банкъ съ высокой и примѣтной площадки.

Владиміръ Алексѣевичъ оставался нѣкоторое время у башни; тутъ я снова сталъ просить его возвратиться домой. «*Постойте, «мы пойдемъ еще къ тѣмъ полкамъ»*», сказалъ Адмиралъ, указывая на Ушакову балку, гдѣ стояли Бутырскій и Бородинскій полки, «*а потомъ, госпитальною дорогою—домой*». Онъ промедлилъ еще нѣсколько минутъ, и въ половинѣ 12-го часа произнесъ: «*Ну теперь пойдемъ*», но не успѣлъ дойти трехъ шаговъ до бруствера кремальерной баттареи, за которымъ стояли лошади, какъ ядро раздробило ему лѣвую ногу у самаго живота. Кровь брызнула на мою грудь; я подхватилъ его голову, другіе офицеры помогли поднять его на руки, и мы положили нашего Адмирала за брустверомъ, между орудіями. «*Отстаивайте же Севастополь*», сказалъ онъ намъ, и скоро потерялъ память, не пустивъ ни одного стона. Пришли два медика, за которыми я посылалъ въ Корабельную слободку, и принялись за перевязку, качая головами. Тогда, уступая необходимости, я поѣхалъ сообщить о нашей потерѣ Генералу Моллеру и Нахимову, дабы, въ случаѣ штурма, они не ожидали распоряженій Владиміра Алексѣевича, и, завернувъ по дорогѣ въ госпиталь, послалъ къ нему опытнаго оператора, носилки и проч. Послѣ долгихъ поисковъ, я нашелъ Генерала Моллера на 6-мъ бастіонѣ, а Павла Степановича—дома, за обѣдомъ: оба они были сильно огорчены. Контузія, полученная мною на Малаховомъ курганѣ, не дозволила мнѣ возвратиться къ Владиміру Алексѣевичу.

Между тѣмъ, въ 9¾ часовъ утра, на городовомъ телеграфѣ замѣчено, что непріятельскіе корабли, буксируемые пароходами съ боку, подвигаются отъ Качи къ Севастополю. Въ 12-ть часовъ и 10-ть минутъ противъ рейда показались три 3-хъ дечныхъ и четыре 2-хъ дечныхъ Французскихъ кораблей—безъ брамъ-стенегъ, съ отопленными нижними реями, и кромѣ пароходовъ, буксировавшихъ ихъ, еще три пароходо-фрегата, а черезъ 40 минутъ, одинъ изъ трехъ-дечныхъ кораблей, пред-

шествуемый пароходомъ, приблизился къ баттареѣ № 10; она открыла по немъ огонь, на который непріятель отвѣчалъ въ 12 часовъ 57 минутъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, другіе корабли начали послѣдовательно становиться на шпрингъ, противъ баттареи № 10 и Александровской; наши наружные форты приняли ихъ батальнымъ огнемъ; сквозь дымъ мы замѣтили еще 3 Французскихъ кораблей, и въ 1 часъ 10 минутъ раздались корабельные залпы, какъ удары сильнѣйшаго грома. Черезъ 5-ть минутъ одинъ трехъдечный корабль уже выведенъ изъ линіи, его замѣняютъ другіе, число непріятельскихъ кораблей все увеличивается, оглушительные ихъ залпы становятся чаще и чаще, густой дымъ покрываетъ море. Въ половинѣ втораго часа, баттарея Карташевскаго и Волохова башня приняли участіе въ сраженіи, и чрезъ нѣсколько минутъ, когда дымъ пронесло на мгновеніе, мы увидѣли, что они аттакованы нѣсколькими Англійскими кораблями, поражавшими также Константиновскую баттарею съ тыла. Въ 1 часъ 57 минутъ на этой послѣдней взорвало 24 зарядныхъ ящика; казалось, одинъ Англійскій корабль загорѣлся, другой сталъ на мель,—но дымъ густою пеленою покрываетъ непріятельскія суда; ничего не видно, не слышно и выстрѣловъ: они слились въ одинъ неумолкаемый, ужасный ревъ, потрясающій воздухъ, подобно раскатамъ гремящаго надъ головою грома, когда молнія ударяетъ вблизи насъ.

Въ половинѣ 4-го часа по полудни мы съ горестію узнали о кончинѣ Владиміра Алексѣевича. Онъ пришелъ въ себя на перевязочномъ пунктѣ, причастился Св. Таинъ, и просилъ послать брата жены своей, юнкера Черноморской Гардемаринской роты Новосильцева, въ Николаевъ, предупредить жену о своей ранѣ. Замѣтивъ, что его хотятъ переложить на носилки, но затрудняются приподнять, опасаясь повредить рану, со стороны которой носилки поданы, Адмиралъ сдѣлалъ усиліе и перевернулся самъ черезъ раздробленную свою ногу въ носилки; его перенесли въ госпиталь. Тамъ нашелъ его Капитанъ-Лейтенантъ Поповъ, свидѣтель послѣднихъ минутъ Владиміра Алексѣевича. Вотъ разсказъ Попова:

Узнавъ меня онъ повторялъ: «*Не плачьте Поповъ*», и старался меня утѣшить, говоря: «*рана моя не такъ опасна, Богъ мило-*

«стивъ, я еще переживу пораженіе Англичанъ». Не смотря на усилія перенести боль хладнокровно, страшныя мученія отъ раны заставляли его часто вскрикивать. Подозвавъ доктора Павловскаго, онъ просилъ его облегчить боль желудка; нѣсколько ложекъ горячаго чаю успокоили его; взявъ меня обѣими руками за голову, онъ произнесъ: *«Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда со-«вѣсть спокойна,»* потомъ помолчавъ, онъ продолжалъ: *«благо-«слови Господи Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ»*. Чрезъ нѣсколько минутъ вбѣжалъ въ комнату Контръ-Адмиралъ Истоминъ, за которымъ онъ также посылалъ. Успокоивъ Владиміра Алексѣевича, относительно хода дѣлъ на бастіонѣ, Истоминъ выразилъ надежду, что рана не смертельна. *«Ипъ, туда, туда «къ Михаилу Петровичу»*—былъ его отвѣтъ. Попросивъ благословенія Владиміра Алексѣевича, и получивъ его, Истоминъ бросился ему на шею и, расплаканный побѣжалъ на бастіонъ. Услышавъ отъ докторовъ приговоръ немедленной смерти, я снѣзилъ предложить Владиміру Алексѣевичу причаститься Св. Таинъ; но онъ отвѣчалъ, что уже исполнилъ этотъ долгъ Христіанина на перевязочномъ пунктѣ. Желая напомнить ему, предъ смертью, о его супругѣ и, опасаясь, чтобы вопросъ не обнаружилъ ему послѣднихъ минутъ жизни, я спросилъ его: не хочетъ ли онъ, чтобы послать въ Николаевъ курьера къ ней, чтобы она пріѣхала. Тотчасъ понявъ настоящую цѣль моего вопроса, онъ пожалъ мою руку и сказалъ: *«неужели вы меня не знаете, смерть для меня не «страшна; я не изъ тѣхъ людей, отъ которыхъ надо скрывать ее. «Передайте мое благословеніе женѣ и дѣтямъ. Кланяйтесь Князю «и скажите Генералъ-Адмиралу, что у меня остаются дѣ-«ти»*. «Докторъ Павловскій, не рѣшаясь прямо дать ему капли для успокоенія желудка, предложилъ выпить еще нѣсколько ложекъ чаю, съ тѣмъ, чтобы съ чаемъ дать ему капли; догадавшись объ этомъ извинительномъ обманѣ, онъ сказалъ: *«напрасно вы это «дѣлаете, докторъ, я не ребенокъ и не боюсь смерти; говорите «прямо, что надо дѣлать, чтобы провести нѣсколько спокойныхъ «минутъ»*. Принявъ лекарство, онъ успокоился, благословилъ меня и какъ будто задремалъ; въ это время принесъ Лейтенантъ Львовъ съ извѣстіемъ, что Англійскія баттареи сбиты, остались только два орудія; я не хотѣлъ безпокоить Владиміра Алексѣевича, но онъ, услышавъ шумъ за дверью, спросилъ меня: *«что тамъ такое?»* Я разсказалъ ему; въ отвѣтъ на это, собравъ послѣднія силы, произнесъ онъ: *«Ура! Ура!»* потомъ забылся, чтобы не пробуждаться

болѣе. Чрезъ нѣсколько минутъ его не стало.. . .

Общее отчаяніе, общія слезы сопровождали его въ могилу; узнавъ о его кончинѣ, раненые, презирая собственныя страданія, плакали, потерявъ любимаго начальника. . . . . .

. . . . . .

Носилки, на которыхъ покоился отшедшій въ вѣчность, были тихо подняты мною и гребцами; мы понесли его въ Михайловскую церковь.

По выходѣ изъ госпиталя, насъ окружили нѣсколько юнкеровъ нашей школы; они вмѣстѣ со мною донесли прахъ Адмирала до церкви, не уступая никому этой чести.

Вмѣсто единодушнаго, неумолкаемаго «ура», которымъ постоянно вездѣ встрѣчали Владиміра Алексѣевича, въ послѣднее время въ Севастополѣ, теперь попадавшіеся намъ узнавали о его смерти со слезами и рыданіями (155).

Бомбардированіе съ моря и пальба сухопутныхъ Англійскихъ баттарей продолжались. Французскія корабельныя ядра и бомбы перелетали, большею частію, баттареи: № 10 и Александровскую, и сыпались какъ градъ между ними, 6-мъ бастіономъ и баттареею № 8, которая не стрѣляла по кораблямъ, замѣтивъ, что снаряды ея не достигаютъ ихъ: такъ далеко стояли Французскіе корабли. Нѣкоторые изъ Англійскихъ судовъ были ближе, и ядра ихъ, направленные на Константиновскую баттарею, долетали на рейдъ до Николаевскаго мыса, а двѣ или три бомбы упали возлѣ нашихъ кораблей. Въ это время на 3-мъ бастіонѣ совершалась ужасная сцена. Послѣ сильно-контуженнаго и раненаго Капитана 2-го ранга Константина Попандопулу, бастіонъ поступилъ въ командованіе Капитанъ-Лейтенанта Евгенія Лесли; онъ помогаетъ Начальнику артиллеріи 3-й дистанціи Капитану 1 ранга Ергомышеву поддерживать сильный огонь, но въ 3 часа 17 минутъ бомба пробиваетъ пороховой погребъ—и страшный взрывъ потрясаетъ 3-й бастіонъ. Контуженный въ голову, Ергомышевъ падаетъ въ безпамятствѣ, а Лесли и множество нижнихъ чиновъ разорваны на части: обезображенные трупы ихъ раскинуты вокругъ, во рву, между орудіями; тамъ груда рукъ, тутъ головы безъ труповъ. Нѣсколько минутъ 3-й бастіонъ безмолвствуетъ. Офицеры стоявшаго вблизи 41 флотскаго эки-

155) Мор. Сборн. Декабрь 1854 г. № 12, отд. III, стран. 445—447.

пажа пополняютъ прислугу, одушевляютъ матросовъ (154): 3-й бастіонъ открываетъ огонь съ новою силою, силою мщенія,—и снаряды наши снова поражаютъ Англичанъ. Малаховъ курганъ представляетъ иное зрѣлище: среди ядеръ и бомбъ, тамъ видѣнъ священникъ въ епитрахилѣ, съ крестомъ въ рукѣ, благословляющій прислугу. Съ городоваго телеграфа замѣчено, что болѣе двухъ часовъ этотъ достойный пастырь не выходилъ изъ огня; одушевленные его примѣромъ, матросы удвоиваютъ усилія, и въ 3 часа 50 минутъ взорванъ пороховой погребъ на той Англійской баттареѣ, гдѣ сначала для развѣвался Англійскій флагъ. Въ слѣдъ затѣмъ произошелъ небольшой взрывъ и на Малаховомъ курганѣ, но это не остановило дѣйствія орудій. Баттареи кургана 3-й и 2-й дистанцій продолжаютъ усиленный огонь по Англичанамъ, и къ вечеру только два Англійскія орудія отвѣчаютъ имъ.

Растрѣлявъ свои заряды, баттарея № 10 умолкла въ 4 часа по полудни; сообщеніе наше съ нею было прервано тысячами Французскихъ ядеръ, избороздившихъ все поле между этою баттареею и 6-мъ бастіономъ, и не смотря на все желаніе доставить ей заряды, не смотря на вызовъ охотниковъ, Нахимовъ не рѣшился посылать ихъ на вѣрную смерть, ибо корабли продолжали свой потрясающій огонь. Мы считали баттарею № 10 полуразрушенною, и были очень удивлены, когда возвратившіеся оттуда охотники принесли извѣстіе, что она почти невредима. Не въ такомъ положеніи находилась Константиновская баттарея: непріятельскіе корабли, аттаковавшіе ее съ фронта, стояли такъ далеко, что орудія нижняго этажа баттареи не достигали ихъ, и она могла противопоставить имъ только орудія средняго этажа и верхней площадки; а противъ кораблей, поражавшихъ ее съ тыла, она не имѣла ничего, кромѣ баттареи Карташевскаго и Волоховой башни. Въ 4 часа по полудни, на Константиновской баттареѣ обрушилась часть угла, а къ концу боя, кромѣ взорванныхъ 24-хъ зарядныхъ ящиковъ, оказались слѣдующія поврежденія: убито 5, ранено 50 человѣкъ; на платформѣ сбито 27 орудій, брустверъ площадки мѣстами поврежденъ, въ за-

(154) По разсказамъ очевидцевъ, при этомъ особенно отличился Лейтенантъ 41 экипажа Евгеній Банковъ.

крытыхъ этажахъ разбито 13-ть амбразуръ, и только одна изъ ядрокалительныхъ печей уцѣлѣла. Озабочиваясь, достаточно ли на Константиновской баттареѣ зарядовъ, Нахимовъ послалъ туда одного изъ своихъ флагъ-офицеровъ, но Князь Меншиковъ былъ уже тамъ, и самъ слѣдилъ за безостановочнымъ дѣйствіемъ сѣверныхъ укрѣпленій.

Въ 6 часовъ вечера непріятельскіе корабли прекратили бой; дымъ скрывалъ отъ насъ ихъ движенія, но замѣтно было, что сѣверные наши баттареи еще 11-ть минутъ преслѣдовали своими ядрами ретирующихся враговъ. Въ 6 ¾ часовъ дымъ разсѣялся, и мы увидѣли, что союзный флотъ отступилъ отъ нашихъ баттарей, и слѣдуетъ, на буксирахъ пароходовъ, къ Качѣ и къ Херсонесскому маяку.

Офиціальныя донесенія союзныхъ адмираловъ показали, что наши наружныя укрѣпленія имѣли дѣло съ 27 линейными кораблями (155) и множествомъ сильныхъ пароходовъ, и что флотъ понесъ значительныя потери, такъ что союзники принуждены были отправить нѣсколько кораблей въ Константинополь, для капитальныхъ исправленій. «Число убитыхъ у насъ «простирается до 44 человѣкъ и раненыхъ—до 266. Корабли, «мачты, рен и все вооруженіе болѣе или менѣе пострадали, «преимущественно отъ бомбъ и каленыхъ ядеръ», говоритъ Адмиралъ Дундасъ, присовокупляя, что и Французы понесли немаловажную потерю въ людяхъ (156), которую Французскій Адмиралъ опредѣляетъ въ 31 чел. убитыхъ и 185 раненыхъ.

Хвастливое донесеніе Адмирала Гамелена (157) заставляетъ однакожъ сказать, что 14 Французскихъ кораблей имѣли противъ себя не 350 орудій, а всего двѣ баттареи: № 10 и Александровскую, вооруженныя 118 орудіями, которыя конечно не всѣ могли быть направлены на Французскія суда. Наши баттареи имѣли слѣдующія поврежденія: на № 10: убито 8, ранено 22, контужено 5 человѣкъ; подбиты виграды у одной 3 пудо-

(155) Французскіе корабли: *le Charlemagne, le Montebello, le Fridland, la ville de Paris, le Valmy, le Henry IV, le Napoléon, l' Alger, le Jean-Bart, le Marengo, la ville de Marseille, le Suffren, le Bayard, le Jupiter;* Англійскіе: *Queen, Vengeance, Albion, Britannia, London, Arethusa, Bellerophon, Rodney, Trafalgar, Agamemnon, Sans-Pareil,* и два Турецкихъ. (le Moniteur de la Flotte— Морс. Сборн. 1854, Ноябрь, отд. III, стр. 555, 556 и 557).

(156) Мор. Сб., Ноябрь 1854 г. № 11, Отд. III, стр 548 (Le Moniteur de la Flotte).

(157) Expédition de Crimée, partie 1, page 529 и 552; Мор. Сборн. 1854, Ноябрь. № 11, Отд. III, стр. 545—547 (Le Moniteur de la Flotte).

вой мортиры и одной 36 фун. пушки, и цапфа у одной 36 фунтовой пушки; повреждены: 5 лафетовъ, 5 зарядныхъ ящиковъ, 13 кокоровъ и чугунныя доски у 2-хъ орудій. На Александровской: убито 3, ранено 17, контужено 5 человѣкъ; подбиты одна 3-хъ пудовая мортира, одна 36-ти фунт. и одна 24-хъ фунт. пушки; повреждены 3 лафета, 6 платформъ и разбита чугунная доска у 3-хъ пудовой платформы (158). Сравнивая эти потери съ значительными поврежденіями 14 Французскихъ кораблей и огромнымъ количествомъ истраченныхъ ими снарядовъ и пороха, нельзя не согласиться, что всему виною неномѣрное разстояніе нашихъ укрѣпленій отъ союзнаго флота, который, за исключеніемъ нѣсколькихъ Англійскихъ кораблей, держался и въ этомъ дѣлѣ правила: «Не подвергать себя опасности, «стараясь нанести возможный вредъ», служившаго девизомъ Англо-Французскихъ адмираловъ въ минувшую войну.

Наступила ночь; мы осмотрѣлись и увидѣли, что наши укрѣпленія, одержавшія столь блистательно верхъ надъ непріятельскими осадными баттареями, имѣли сами весьма незначительныя поврежденія. Болѣе другихъ потерпѣлъ ближайшій къ Англійскимъ баттареямъ, 3-й бастіонъ, какъ въ матеріальныхъ средствахъ обороны, такъ и въ людяхъ; кромѣ гибельнаго для насъ взрыва, самый огонь Англичанъ на эту мѣстность былъ такъ силенъ, что на баттареѣ Повалишина, не далеко отъ праваго фланга 3-го бастіона, нѣсколько разъ пришлось перемѣнить прислугу. Ночью были исправлены поврежденія всѣхъ нашихъ баттарей, кромѣ Константиновской, на которой работа продолжалась весь слѣдующій день, и для защиты коей съ тыла поставлена у телеграфа новая земляная баттарея. Вотъ отчетъ о работахъ, произведенныхъ на 3 бастіонѣ: «*5 Октября. Днемъ* «60 саперъ подъ выстрѣлами исправляли амбразуры и обсыпали пороховые погреба; *ночью*—возвышенъ и утолщенъ валъ «на всемъ протяженіи, исправлены 13-ть амбразуръ, устроены «вновь два траверза, исправлены пять; обмѣнены 3 орудія новыми: 36 фунтовая пушка, 24 фунтов. пушко-карронада и 68 «фунтов. бомбическая; исправлено 7 платформъ. Саперъ было

(158) Рапортъ Начальника Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Южнаго округа Ген.-Лейт. Моллеру, 6 Октября 1854 г. № 4522

«199, рабочихъ 500 человѣкъ Московскаго пѣхотнаго полка (159). «Саперъ убито нижнихъ чиновъ 7, ранено и контужено 18 «нижнихъ чиновъ; оберъ-офицеровъ контужено 3. Работа была «окончена при началѣ бомбардировки».

Ясно было, что побѣда осталась за нами; сами Французы говорятъ: cette journée cependant détruisait bien des illusions...(160).

Но защитники Севастополя не радовались: Корнилова не было, и горе это подавляло всѣхъ своею тяжестью.

На слѣдующій день Французы не могли еще оправиться. Не открывая огня, они продолжали успѣшныя работы въ траншеяхъ противъ 4 бастіона; мы замѣтили, что они устраиваютъ, восточнѣе Панютина хутора, новую большую баттарею, и Полковникъ Тотлебенъ повернулъ на нее 42 орудія съ 4-го и 5-го бастіоновъ, редута и люнета. Англичане открыли огонь въ 6-ть часовъ утра, и въ тоже время баттареи Малахова кургана, 3-й и 4-й бастіоны возобновили канонаду, а вскорѣ 5-й и 6-й бастіоны приняли также въ ней участіе. На горѣ между Сарандинакиною и Лабораторною балками замѣчена новая баттарея въ 10-ть орудій, и противъ нее, въ помощь другимъ нашимъ укрѣпленіямъ, поставлены двѣ новыя 4-хъ-орудійныя баттареи: одна у 4-го бастіона, а другая у ластовыхъ казармъ; кромѣ того на 3-мъ бастіонѣ прибавилась баттарея на 4 орудія, и двѣ 18-ти фунтовыя пушки замѣнены 68-ю фунтовыми. Въ этотъ день Англійскія баттареи дѣйствовали замѣтно слабѣе.

Погребеніе Корнилова.

Въ 5¼ часовъ вечера 6 Октября, въ Михайловскомъ соборѣ раздались печальные звуки панихиды по Владимірѣ Алексѣевичѣ. Канонада гремѣла вокругъ, но въ церкви не произнесено суетнаго слова во время служенія, по окончаніи котораго, присутствовавшіе простились съ усопшимъ начальникомъ, какъ дѣти прощаются съ любимымъ отцомъ, безвременно похищеннымъ смертью. Вечерѣло. Погребальное шествіе тронулось по Екатерининской улицѣ, мимо Петропавловской церкви. Множество офицеровъ, съ непокрытыми головами, шли безмолвно за гробомъ, уносившимъ столько блестящихъ надеждъ; каждый искалъ чести нести прахъ Адмирала, совершившаго многое въ

(159) И сверхъ того прислуга орудій, состоявшая изъ матросъ 41-го и 58-го флот. экипажей.
160) De Bazancourt. Expédition de Crimée, partie 1. page 554.

короткое время, Адмирала, отъ котораго Черноморскій флотъ справедливо ожидалъ еще большаго въ будущемъ,—но тѣ, которымъ посчастливилось поднять драгоцѣнную ношу, неохотно уступали свое мѣсто. Картина была мрачная: среди тяжелаго грохота пушекъ, треска разрывавшихся бомбъ и свиста ядеръ, неслышно двигались два баталіона и четыре полевыхъ орудія; темнота ночи, быстро смѣнившей сумерки, освѣщалась пламенемъ факеловъ и огненными полетами бомбъ; горе написано было на всѣхъ лицахъ. Мы приближались къ знакомому всѣмъ склепу, гдѣ покоился тотъ, на кого почти четверть вѣка съ благоговѣніемъ взирали подчиненные, чья память живетъ въ сердцахъ Черноморскихъ моряковъ, чье имя записано въ лѣтописяхъ Русскаго Флота. У склепа, въ которомъ погребены потомъ еще два Адмирала, равно уважаемые Черноморцами, равно любимые всѣми, и гдѣ навѣки соединены теперь незабвенный учитель и три героя-ученика, чувства присутствовавшихъ не могли выражаться слезами: какое то оцѣпенѣніе изобразилось на лицахъ, каждый какъ бы боялся мысли о будущемъ, и корабли, скрестивъ реи, приспустивъ свои флаги и вымпела, сумрачно глядѣли на разверзавшуюся могилу, готовую поглотить и ихъ самихъ, и все окружающее, все—даже самое имя Черноморскаго флота!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приказы и инструкціи Владиміра Алексѣевича Корнилова, по кораблю „Двѣнадцать-Апостоловъ

Приложеніе I.

24-го Мая 1842 года, № 4-й.

При общихъ работахъ офицерамъ наблюдать слѣдующія правила:

1) Занимаясь разстановкой людей по снастямъ, особенно наблюдать, чтобъ нижніе чины и унтеръ-офицеры при работѣ не произносили ни одного слова, для чего самимъ себѣ дозволять только необходимое, и то, что посредствомъ знака передано быть не можетъ.

2) Старшему офицеру на бакѣ поставить себѣ правиломъ на всякую команду со шканецъ отвѣчать словомъ: *есть*, исполняя немедленно приказанное. Для чего лучшее мѣсто на правомъ или навѣтренномъ шкафутѣ у запаснаго якоря, кромѣ крѣпленія парусовъ, уборки якоря и другихъ случаевъ, требующихъ его личнаго надзора.

14-го Іюня 1842 года, № 9-й.

Для избѣжанія словесныхъ приказаній, касательно нѣкоторыхъ порядковъ, которыя считаю необходимыми на военномъ суднѣ, дабы содержать его согласно устава и требованій Правительства, я рекомендую Гг. офицерамъ ввѣреннаго мнѣ корабля неотступно держаться письменной инструкціи, составленной мною для ихъ руководства и при семъ прилагаемой.

Инструкція Гг. офицерамъ:

1) Приказанія старшаго офицера принимать какъ собственныя мои и чинить по онымъ неослабное и немедленное исполненіе.

2) Такъ какъ всякая работа должна производиться тихо, безъ всякаго замѣшательства, что требуется и уставомъ, то Гг. офицерамъ строго запрещать нижнимъ чинамъ разговаривать во время работъ, наблюдая притомъ, чтобъ люди всегда оныя исполняли съ живостію и даже въ самыхъ бездѣлицахъ не позволяли себѣ равнодушія и вялости.

3) Вахтеннымъ командирамъ о каждомъ сигналѣ, не только отно-

сящемся къ кораблю, но и къ прочимъ судамъ, равно какъ о дѣлаемыхъ отъ нихъ кому бы-то не было, о всякой перемѣнѣ вѣтра или погоды, днемъ ли то случится или ночью, объ усмотрѣніи берега, судовъ или огней, и вообще о всякихъ случаяхъ, могущихъ встрѣтиться въ морѣ или на—якорѣ, меня немедленно увѣдомлять, чрезъ подвахтенныхъ своихъ офицеровъ или лично.

4) Г-ну офицеру, вступающему на вахту, если то на якорѣ, поставить себѣ въ непремѣнную обязанность, немедленно осмотрѣть какъ отданные, такъ и запасные канаты, а именно: чтобы они были чисты; если отданъ пеньковый, то чтобъ матъ въ клюзѣ былъ подведенъ какъ слѣдуетъ и штертъ отъ него прихваченъ; канатные битенги не были бы завалены (какъ то часто случается) разными концами, талями, сарвинями, канифасъ-блоками и прочимъ; канатные стопора заложены какъ должно и выровнены; и наконецъ, если свѣжо, то чтобъ канатъ(разумѣю пеньковый) не потерло въ клюзѣ, перепускать его чрезъ приличный промежутокъ времени.

5) Если же подъ парусами, то обратить тотчасъ вниманіе на имѣющіеся паруса: какъ они обрасоплены, сообразно ли направленію вѣтра, шкоты—натянуты ли до мѣста, фалы—туго ли подняты; брасы, бакштаги и нижніе, а если у марселей взято два или болѣе рифовъ, то и марса-топенанты достаточно ли вытянуты; если корабль идетъ бейдевиндъ, или не полнѣе 7-ми румбовъ отъ вѣтра, и бомъ-брамсели или брамсели закрѣплены, то брамъ и бомъ-брамъ-реи поставлены ли по вѣтру, а во всякое другое время—прямо и въ должной высотѣ отъ эзельгофтовъ; кливеръ-лееры туги и фалы подняты ли до мѣста? однимъ словомъ, всѣ ли паруса въ такомъ видѣ, въ какомъ они всегда должны быть на исправномъ военномъ суднѣ, и если что либо найдется тому противное, то немедленно приступать къ исправленію, не смотря ни на какія неудовольствія, могущія произойти отъ того со смѣнившимся офицеромъ. Исправный видъ судна, на которомъ служимъ, долженъ быть всегда важнѣе всякой личности.

6) Когда приказано будетъ вызвать команду на верхъ для какихъ либо работъ, то наблюдать, чтобъ боцманъ находился у гротъ-люка и свисталъ бы сначала одинъ, прокричавъ послѣ того причину вызова, напр: *рифы брать! поворачивать! сниматься съ якоря! прибавлять или убавлять парусовъ!* и такъ далѣе; прочіе же унтеръ-офицеры между тѣмъ собирались бы въ палубѣ, также около люковъ, и когда боцманъ кончитъ, принимали бы и повторяли свистъ. Услышавъ вызовъ, младшій артиллерійскій офицеръ долженъ немедленно понуждать людей къ скорѣйшему выходу на верхъ, и

какъ скоро они всѣ выйдутъ, доносить о томъ старшему офицеру, а Гг. офицерамъ каждому занимать свое мѣсто по росписанію.

При выносѣ коекъ вахтенный офицеръ наблюдаетъ чтобы койки неточующихъ и больныхъ были сложены въ одно мѣсто, и покрыты брезентомъ, сѣтки закрыты чехлами; а подвахтенныхъ своихъ офицеровъ отрядаетъ для понужденія нижнихъ чиновъ къ непремѣнному и скорѣйшему подвѣшиванію коекъ на назначенныя имъ мѣста. Къ обѣду, ужину, завтраку и вину, боцманъ свиститъ со всѣми унтеръ-офицерами вмѣстѣ.

7) Гг. вахтеннымъ командирамъ предоставляется, когда корабль стоитъ на якорѣ, наблюдать: а) чтобъ палубы были чисты, все на нихъ и въ декахъ находилось по своимъ мѣстамъ, рангоутъ выправленъ, реи на маркахъ отъ эзельгофтовъ, всѣ снасти обтянуты; флагъ и гюйсъ были бы до мѣста, равно какъ и каждый поднятый сигналъ или отвѣтъ; если поставленъ дымсель или виндзейль, то чтобъ нервый былъ ровно и туго поднятъ, а послѣдніе обрасоплены противъ вѣтра; все что металлическое и чистится—вычищено; снаружи и внутри корабль вымытъ, обметенъ и надводная мѣдь вычищена, русленя выскоблены; мокрыя швабры, парусинныя ведра, развѣшены въ опредѣленномъ для сего мѣстѣ; за бортомъ, на такелажѣ и рангоутѣ ничего чтобъ не висѣло,—и наконецъ, чтобъ каждые четыре часа корабль былъ обметенъ кругомъ. Для лучшаго же выполненія всего сказаннаго, вахтеннымъ командирамъ вмѣняется въ обязанность осматривать самимъ корабль по крайней мѣрѣ два раза въ вахту. b) Вообще все, что свозится съ корабля или привозится на оный, непремѣнно поднимать на таляхъ или горденяхъ чрезъ верхъ, кромѣ малыхъ вещей, кои можно подавать изъ рукъ въ руки въ порты, запрещая во всякомъ случаѣ принимать что либо безъ позволенія; послѣ подъема, талей и горденей не оставлять, а убирать немедленно первыя на низъ, а вторыя—на маршъ, укладывая аккуратно въ бухты; людей никакъ не допускать лазить въ порты или что либо выбрасывать съ судна въ оные, ибо соръ и тому подобное надлежитъ выбрасывать не иначе какъ съ галыюна въ корзинѣ, которую опускать къ самой водѣ; когда порты подняты и нижніе полупортики откинуты, то чтобъ всѣ были всегда горизонтальны; около шпигатовъ чтобъ ни какого сора не было, а равно и ахтеръ-товъ и канатъ—чтобъ всегда были чисты отъ наносной травы и сора. c) Шлюпки чтобъ никогда у борта не стояли, которые же пристаютъ, то высадивъ пассажировъ, или сдавъ грузъ, немедленно оттягивались бы на

выстрѣлъ или сдавались бы на бакштовъ. d) Во время мытья палубъ, чтобъ люди снимали обувь, и чтобъ кромѣ русленей ничто не скоблилось, а все мылось камнемъ и пескомъ, и предъ мытьемъ или метеньемъ всегда всѣ снасти были бы подвѣшены; класть же ихъ въ коечныя сѣтки особенно воспрещается. e) Окончивъ мытье, вытирать всегда какъ можно суше, въ особенности же тѣ мѣста, гдѣ вода застанвается, какъ-то: подъ кранцами, у ватеръ-вельсовъ и подъ станками; а когда палуба просохнетъ, то немедленно укладывать снасти и устанавливать всѣ, для мытья тронутыя вещи, на свои мѣста, именно: пактоузы, марса-фальныя кадки, брандспойты, люки и прочее; около станковъ орудій также все убирать, зачѣмъ надзирать старшему артиллерійскому офицеру и его подчиненнымъ. f) Послѣ захожденія солнца снасти чтобъ были всегда разобраны, подвѣшены на кофель-нагели или планки, а палуба выметена. Первое дѣлать также всякій разъ предъ ожиданіемъ дождя.

8) Вахтеннымъ командирамъ вообще никогда никому недозволять сидѣть на русленяхъ и планцырѣ, равно какъ и выходить безъ фуражекъ на шканцы, а нижнимъ чинамъ — развѣшивать бѣлье свое гдѣ бы то не было, безъ приказанія старшаго офицера.

9) Полагая, что 15-ти минутъ весьма довольно для выноса коекъ на верхъ или подвѣшиванія ихъ въ палубѣ, по истеченіи этого времени требовать донесенія отъ подвахтеннаго офицера, что палуба чиста отъ коекъ, или онѣ всѣ подвѣшены на своихъ мѣстахъ. Присмотръ за укладкой коекъ и накрытіемъ ихъ чехлами, возлагается на марсовыхъ старшинъ, съ коихъ и взыскивать всякую неисправность около коекъ, предоставивъ имъ право, койки дурно связанныя не принимать.

10) Когда койки выносятъ на верхъ наблюдать, чтобъ каждый выносилъ ее на плечѣ, и въ такомъ положеніи дожидалъ бы своей очереди; оставлять же на палубѣ, или прислонять къ борту отнюдь не дозволять; когда койки уложены въ сѣткахъ, никому не позволять садится на нихъ, равно какъ и становиться во время работъ, и вообще, когда онѣ могутъ быть заначканы или замочены, приказывать закрывать чистымъ брезентомъ.

11) При мытьѣ коекъ Гг. вахтеннымъ командирамъ строго смотрѣть, чтобы люди никакъ не смѣли мыть ихъ голиками и пескомъ, а чтобъ непремѣнно мыли щетками; когда же койки, бывъ развѣшаны послѣ мытья, высохнутъ, то по спускѣ ихъ Гг. ротнымъ командирамъ осмотрѣть каждому свою роту, чисто ли люди вымыли койки, и если найдутъ дурно вымытыя, то тотчасъ заставлять перемыть.

12) Вахтеннымъ командирамъ также наблюдать, чтобъ гребныя суда отваливали всегда въ должной исправности, имѣли бы паруса, достаточное число баласту, запасное весло и вообще все, что по назначенію судна требуется, давая при томъ наставленія офицеру или старшинамъ, какъ объ осторожностяхъ, требующихся при обращеніи со шлюпкой, т. е. о взятіи рифовъ, уборкѣ парусовъ при приставаніи къ судну или берегу, постановленію шлюпокъ на дрекъ гдѣ прибой, такъ и о сохраненіи на нихъ всегда военнаго вида, состоящаго въ томъ, чтобъ все дѣлалось расторопно.

13) Когда корабль подъ парусами, то кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ подробностей, до порядка и чистоты касающихся, рекомендую Гг. вахтеннымъ командирамъ наблюдать:

a) Чтобы журналъ въ продолженіи ихъ вахты веденъ былъ съ величайшею исправностію, и чтобъ бросающій лагъ не смѣлъ выставлять самъ собою ходъ, не спросясь о семъ у вахтеннаго офицера; по окончаніи же вахты, въ удостовѣреніе, что журналъ пересмотрѣнъ вахтеннымъ командиромъ, онъ долженъ подписать оный. Безъ приказанія вахтеннаго офицера ничего на вахтѣ не должно дѣлаться; о перемѣнѣ же курса, прибавленіи и убавленіи парусовъ, онъ ни отъ кого, кромѣ командира судна или старшаго офицера, приказанія принимать не долженъ.

b) Во время ночныхъ вахтъ перекликать нижнихъ чиновъ по росписанію, назначенному для сего съ вечера старшимъ офицеромъ, и если нѣтъ особеннаго назначенія, то росписаніемъ по снастямъ и не менѣе двухъ разъ въ вахту, дѣлая всегда первую перекличку по истеченіи первой склянки своей вахты.

c) При постановленіи или перемѣнѣ стакселей, становить на фалы и на ниралы столько, чтобъ поднимать оные не иначе какъ бѣгомъ, и прямо до мѣста. Подобное распоряженіе дѣлать и въ другихъ случаяхъ, гдѣ признается удобнымъ.

d) Когда приказано будетъ положить гротъ-марсель на стеньгу, то имѣть непремѣннымъ правиломъ, немедленно послѣ того поправить грота-рей, какъ на брасахъ, такъ и на топенантахъ; равномѣрно всегда смотрѣть, чтобъ обносные сезни у всѣхъ парусовъ, какъ только который изъ нихъ отданъ, были немедленно свернуты въ бухты и перекинуты напередъ.

e) Идучи бейдевинд, взять за правило, чтобъ навѣтренныя шкаторины парусовъ были по возможности туги, и какъ скоро булиня прихвачены, то подвѣтренные марса-брасы ослаблены (въ самые

тихіе вѣтры можно ихъ только выбирать, а въ крѣпкіе надлежитъ вовсе отдавать). При двухъ или болѣе взятыхъ рифахъ также вытягивать натуго навѣтренные марса-топенанты; топенанты же нижнихъ парусовъ, должно всегда, когда только судно идетъ бейдевиндъ и несетъ ихъ, выдраивать самымъ тугимъ образомъ. Кромѣ всего вышеупомянутаго, вахтеннымъ офицерамъ надобно помнить, что въ бейдевиндъ правятъ по гроту, или, если онъ не стоитъ, то по гротъ-марселю, и потому должно ставить и брасопить всѣ прочія паруса сообразно съ симъ.

f) При умѣренныхъ вѣтрахъ имѣть лисселя всегда въ готовности, фалы и шкоты ихъ спущенными и привязанными; однако снасти эти не должно вытягивать, а брать по реямъ, дабы онѣ не мѣшали брасопкѣ ихъ.

g) Требовать, чтобъ вахтенный боцманъ при вступленіи на вахту всегда осматривалъ рангоутъ и такелажъ, и доносилъ о найденномъ подвахтенному офицеру, а тотъ доноситъ вахтенному командиру; каждое же утро, стоящему вахту съ 5-го до 9-го, требовать таковой же рапортъ отъ подшкипера, и самому въ 8-мь часовъ, согласно рапорта подшкипера, доносить старшему офицеру.

h) При всѣхъ работахъ гдѣ нужна помощь въ людяхъ, днемъ ли-то или ночью, позволяется вахтенному командиру вызывать вахтенныхъ разночинцовъ и держать ихъ—сколько обстоятельства того требуютъ.

i) Относительно командованія, рекомендую строго держаться предписаннаго въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Командныя слова*, вышедшей въ 1835 году.

14) Гг. ротнымъ командирамъ, кромѣ надзора за исправностію и чистотой оружія своихъ ротъ, также наблюдать строго за нижними чинами, чтобъ они содержали себя во всякое время чисто и отнюдь не ходили въ оборванномъ платьѣ; для чего г. старшему офицеру дозволить Гг. ротнымъ командирамъ осматривать въ удобное для сего время свои роты, ихъ чемоданы и амуницію.

15) Ежедневно, въ 9-ть часовъ утра, Гг. подвахтеннымъ офицерамъ, стоявшимъ вахту съ 5-го до 9-го, являться къ старшему офицеру, для наблюденія, по распоряженію его, за работами и чистотою въ декахъ.

16) Лѣтомъ въ ночныя вахты, вахтеннымъ командирамъ не дозволять нижнимъ чинамъ выходить безъ одежды на верхъ: это весьма способствуетъ простуднымъ болѣзнямъ, и потому должно быть взято за правило, по раздачѣ коекъ, командовать: *вахтеннымъ надѣть*

фуфайки! и вмѣстѣ съ тѣмъ приставлять унтеръ-офицера къ галысну, чтобъ не допускать туда подвахтенныхъ безъ платья.

17) Въ сырыя погоды, при дождѣ, во время росы, равно какъ и на ночь, кромѣ необыкновенныхъ какихъ случаевъ, вахтеннымъ командирамъ взять также за правило приказывать травить марса-фалы, брамъ и бомъ-брамъ-фалы, кливеръ-леера и фалы, бизанъ-дрикъ-фалъ и сигнальные фалы; ибо снасти эти, сжимаясь отъ сырости, могутъ повредить рангоутъ, а сами потерпѣть отъ излишней натуги.

16-го Іюня 1842 года, № 10-й.

Располагая ежедневно въ 10-ть часовъ утра осматривать корабль, я рекомендую Г. Капитанъ-Лейтенанту Ю... къ этому времени изготовлять его совершенно, т. е. кончать вездѣ не только мытье и скобленіе, но и чищеніе мѣди, пыли и прочее. При семъ осмотрѣ, во всѣхъ отдѣленіяхъ корабля должны встрѣчать меня лица, кои обязаны непосредственнымъ надзоромъ, и именно: въ баттареяхъ (когда будутъ орудія) старшій артиллерійскій офицеръ; въ лазаретѣ и нижней аптекѣ—корабельный медикъ; въ крюйтъ-камерѣ и арсеналѣ—содержатель по артиллерійской части; въ бротъ-камерѣ—корабельный коммиссаръ; около канатовъ, въ парусныхъ и шкиперскихъ каютахъ—шкиперъ; въ цейхгаузѣ—экипажный коммиссаръ; въ канцеляріи—старшій экипажный писарь; въ декахъ же, въ адмиральской каютѣ, въ каютъ-компаніи и питрюмѣ—унтеръ-офицеры, избранные для постояннаго присмотра за этими мѣстами; Гг. подвахтеннымъ офицерамъ, стоявшимъ съ 5-го до 9-го и обязаннымъ по инструкціи моей являться къ старшему офицеру для надзора за чищеніемъ палубъ, провожать меня вмѣстѣ съ Г. Капитанъ-Лейтенантомъ.

27-го Іюня 1842 года, № 13-й.

Такъ какъ всякій шкивъ или роульсъ требуетъ надзора людей понимающихъ назначеніе онаго, то и рекомендую Гг. вахтеннымъ офицерамъ чищеніе шкивовъ и роульсовъ не иначе производить какъ чрезъ подшкипера, на отвѣтственность котораго возлагается исправность всѣхъ блоковъ, шкивовъ и роульсовъ на кораблѣ находящихся.

4-го Іюля 1842 года, № 16-й.

1) При осмотрѣ сего числа надводной бортовой мѣди, найдено мною много мѣстъ избитыхъ и есть изодранныя; такъ какъ это обыкновенно случается отъ пристающихъ къ борту гребныхъ судовъ и отъ небрежнаго подъема съ воды тяжестей, а присмотръ за тѣмъ и другимъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ обязанно-

стей вахтенныхъ лейтенантовъ на якорѣ, то дѣлаю имъ строгое замѣчаніе, рекомендую прочесть пункты *b* и *c* въ статьѣ 7-й моей инструкціи и впредь наблюдать по оным. Для сбереженія же кормовой мѣди воспретить людямъ съ судовъ находящихся на бакштовѣ лазить въ константинопольскій портъ, въ особенности же подавать какія либо вещи.

2) Нѣсколько разъ я словесно замѣчалъ, что при подъемѣ вещей и въ разныхъ другихъ случаяхъ закладываютъ тали въ переверть, и лопарь проводятъ не въ направленіи, требуемомъ шкивомъ, отъ чего снасти, блоки и другія принадлежности къ вооруженію приходятъ прежде времени въ негодность, и затрудняется тяга. Но не видя чтобъ слова мои имѣли должное вліяніе, я симъ объявляю, что при первомъ случаѣ, офицеръ, который не будетъ соблюдать въ упомянутыхъ обстоятельствахъ *разсудкомъ* предписываемой осмотрительности, будетъ подвергнутъ штрафу, а унтеръ-офицеръ — строго наказанъ.

8-го Іюля 1842 года, № 17-й.

Такъ какъ изъ поданнаго Лейтенантомъ П... объясненія, на счетъ разбитаго иллюминатора въ каютѣ Мичмана Т... видно, что иллюминаторы эти растворяются и запираются по произволу, между тѣмъ какъ они должны отворяться и вставляться не иначе, какъ съ вѣдома вахты, ибо раскрытые такимъ образомъ полупорты, находясь близко воды, во время шквала, даже и на якорѣ, могутъ подвергнуть корабль опасности, то я въ отвращеніе всякаго несчастія вмѣняю въ непремѣнную обязанность Гг. живущимъ на кубрикѣ отворять и затворять въ своихъ каютахъ иллюминаторы не иначе, какъ чрезъ караульнаго артиллерійскаго унтеръ-офицера, который обязанъ о первомъ немедленно спросить на вахтѣ, дабы вахтенный офицеръ, зная гдѣ отперты полупорты, могъ въ свое время сдѣлать распоряженіе о закрытіи, а при второмъ, артиллерійскій унтеръ-офицеръ видѣлъ бы, что иллюминаторъ вставленъ какъ слѣдуетъ и задраенъ плотно.

14-го Іюля 1842 года, № 19, статья 2.

Признавая достаточнымъ класть на гребныя суда ввѣреннаго мнѣ корабля *Двѣнадцать-Апостоловъ*, при отправленіи ихъ подъ парусами, означенное ниже сего количество баласту, я рекомендую Гг. вахтеннымъ офицерамъ наблюдать по сему безъ измѣненія, развѣ съ моего особеннаго разрѣшенія или приказанія:

На барказъ	140 пуд.
— полубарказъ № 1	76 —

На полубаркасъ № 2	66 пуд.
— катеръ № 1	40 —
— — № 2	46 —
— шестерку	24 —
— четверку	12 —

19-го Августа 1842 года, № 25-й.

Во время якорной стоянки, на марсахъ военнаго судна слѣдуетъ имѣть, кромѣ снастей на мѣстахъ находящихся: *брамъ-драйрепы*, *брамъ-гордень-блоки*, для спуска брамъ-стенегъ, на гротъ и форъ-марсахъ по *два горделя*, одинъ для покъ, а другой для сей-талей; клетневину для вадеръ-талей на гротъ-марсѣ, и болѣе ничего. Всѣ эти снасти должны быть уложены между рыбинъ длинными бухтами, по возможности ниже; на салингахъ же не имѣть совершенно ничего, ибо брамъ-шкоты и брамъ-гитовы, должно схватывать вмѣстѣ, и привязывать подъ такелажъ такъ, чтобъ было незамѣтно снаружи. Объявляя о семъ по ввѣренному мнѣ кораблю, рекомендую кому слѣдуетъ для руководства.

19-го мая 1843 года, № 32-й.

1.

Считая самыми необходимыми условіями хорошаго унтеръ-офицера и матроса: 1) смѣлое и проворное лазанье по вантамъ; 2) соблюденіе тишины при работѣ, и 3) знаніе назначенія и дѣйствія снастей, я рекомендую Гг. вахтеннымъ офицерамъ, обратить особое вниманіе на эти три предмета, и для того при всякомъ случаѣ строго наблюдать: 1) чтобъ нижніе чины по вантамъ не лазили, а бѣгали; 2) при работахъ, кромѣ самаго необходимаго по службѣ, ни о чемъ не разговаривали, и 3) обучались бы снастямъ такимъ образомъ, чтобъ знали къ чему какая снасть служитъ и какъ проходитъ.

2.

Такъ какъ всякое искусство, тогда только прочно вкореняется въ умъ и въ память человѣка и тогда только можетъ быть примѣнено имъ къ разнымъ обстоятельствамъ, когда обученіе основано на разсужденіи и понятіи цѣли и назначенія всего къ нему относящагося, то я и рекомендую Гг. дѣльнымъ командирамъ и вообще всѣмъ, обучающимъ нижнихъ чиновъ обращенію съ орудіями, въ продолженіи ученій, удѣлять часть времени на объясненіе цѣли и назначенія какъ самаго орудія, такъ и всѣхъ приспособленій для дѣйствительной и скорой пальбы изъ онаго; для лучшаго же уразумѣнія тре-

бованій моихъ, прилагаю списокъ вопросовъ комендорамъ и прислугѣ, съ коего каждому командующему декомъ офицеру имѣть у себя копію.

Вопросы, на которые должны умѣть отвѣчать комендоры и вообще всѣ при орудіи находящіеся:

1) Какими орудіями вооруженъ корабль?
2) Какого калибра орудія въ разныхъ декахъ?
3) Пушечное, полупушечное, или каронадное ядро далѣе хватаетъ?
4) Что такое казенная часть?
5) Гдѣ дульная часть?
6) Гдѣ вертлюжная?
7) Для чего брюкъ?
8) Для чего винтъ?
9) Чѣмъ можно замѣнить винтъ?
10) Для чего градусы на цѣлихъ и на какое разстояніе хватаетъ ядро при разныхъ возвышеніяхъ?
11) Для чего знаки на винтахъ и черты на клиньяхъ?
12) Какія принадлежности нужны для дѣйствія орудіями?
13) Для чего пыжевникъ?
14) Для чего банникъ?
15) Для чего тросовый банникъ?
16) Для чего стропка у брюка?
17) Для чего правило у бомбической пушки?
18) Для чего комендоръ затыкаетъ запалъ затычкою, когда банятъ, и какія отъ небреженія сей должности могутъ быть послѣдствія?
19) Какъ посылается картузъ?
20) Много ли пороха кладется въ картузъ?
21) Всегда ли картузы употребляютъ одной величины и въ какомъ случаѣ дѣлаются перемѣны?
22) Какъ посылается ядро, прежде пыжа или послѣ?
23) Если заряжаютъ двумя ядрами, то сколько кладутъ картузовъ и пыжей?
24) Если заряжаютъ ядромъ и картечью, то что посылаютъ прежде?
25) Если заряжаютъ брандскугелемъ, то какъ кладутъ оный въ дуло, или если бомбой, то какъ обращаются съ нею?
26) Для чего брандскугель?
27) Для чего бомба?

28) Для чего пустое ядро?

29) Какое ядро далѣе хватаетъ пустое или полное, и какая разница въ картузѣ?

30) Для чего ведро при орудіи?

31) Для чего швабра?

32) Какое время избираютъ при стрѣльбѣ въ качку?

33) Для чего задніи тали?

34) Какъ крѣпятъ ихъ?

35) Гдѣ лежитъ запасный брюкъ и свайка?

36) Гдѣ колеса и клинья запасные?

37) Гдѣ запасный стапокъ?

38) Какая соблюдается очередь въ замѣненіи комендоровъ и людей для носки картузовъ назначенныхъ?

39) Въ какомъ положеніи оставляется орудіе при переходѣ на другой бортъ?

40) Когда употребляется фитиль?

41) Какимъ образомъ обращаются со скорострѣльной трубкой?

42) Гдѣ получаются картузы?

43) Куда относятъ пустые кокора?

44) Гдѣ хранятся 68 ф. ядра и картечь?

45) Гдѣ хранятся 36 ф. ядра и картечь?

46) Гдѣ хранятся 24 ф. ядра и картечь?

47) Гдѣ хранятся 18 ф. ядра и картечь?

48) Гдѣ хранятся брандскугели?

49) Гдѣ хранятся бомбы?

50) Гдѣ ныжи?

51) Откуда берутся картузы для первыхъ выстрѣловъ?

52) Въ какомъ случаѣ употребляютъ ихъ?

53) Гдѣ раздаютъ боевые патроны для ружей и пистолетовъ?

54) Гдѣ запасные замки?

55) Какое преимущество ударнаго замка предъ простымъ и замка предъ фитилемъ?

22-го Мая 1843 года, № 33-й.

Съ прилагаемой инструкціи Гг. офицерамъ и таблицы росписанія работъ и занятій команды ввѣреннаго мнѣ корабля, рекомендую Г. Капитанъ-Лейтенанту Ю... и офицерамъ, до коихъ есть касающееся, приказать выписать копіи и имѣть у себя для руководства; Г-нъ же ревизоръ, Лейтенантъ Г... обязывается одинъ такой экземпляръ передать на вахту для храненія въ пактоузѣ.

Росписаніе ежедневныхъ работъ и ученій на кораблѣ *Двѣнадцать Апостоловъ.*

Дни недѣли.	Койки на верхъ.	Мытье палубъ, бѣлья и коекъ.	Завтракъ.	Чищеніе мѣди, желѣза и уборка всего.	Ученье парусами, перемѣнѣ рангоута и сигналамъ.	Обѣдъ.	Сабельной экзерциціи, ружью и у орудій одиночно, гребли и бросанію лота.	Артиллер. ученье или абордажное	Общее ружейное ученье.	Ужинъ.	Раздача коекъ.
	Часы.		Часы.	Часы.	Часы.	Часы.	Часы.	Часы.			
Понедѣльникъ . .	4	Отъ 4 до 7 часовъ койки, бѣлье, всѣ палубы съ камнемъ и пескомъ.	7	8—10	10—11	12	2—4	4—6		По захожденіи солнца.	Вмѣстѣ съ пробитіемъ зари.
Вторникъ .	5	Отъ 5 до 7, всѣ палубы съ камнемъ и пескомъ.	7	8—10	10—11	12	2—4	—	4—6		
Среда . .	5	Отъ 5 до 7, всѣ палубы скатить и одѣться въ чистое бѣлье.	7	8—10	10—11	12	Починиваться.				
Четвергъ .	4	Отъ 4 до 7, бѣлье и всѣ палубы съ камнемъ и пескомъ.	7	8—10	10—11	12	2—4	4—6	—		
Пятница .	5	Отъ 5 до 7, всѣ палубы съ камнемъ и пескомъ.	7	8—10	10—11	12	2—4	4—6	и поднять гребныя суда на [illegible]		
Суббота .	5	Отъ 5 до 7, исправлять такелажъ, мыть краску горячею водою и чистить наружную мѣдь.	7	Исправлять такелажъ, мыть краску горячею водою и чистить наружную мѣдь.		12	Спустить гребныя суда, мыть всѣ палубы съ камнемъ и пескомъ, и потомъ медицинскій смотръ.				
Воскресенье . .	5	Отъ 5 до 7, выправить рангоутъ, уложить снасти, вычистить мѣдь, и командѣ одѣться.	—	Съ 10 часовъ молебствіе, смотръ и чтеніе законовъ.		12	Кто достоинъ на берегъ.				

Общія замѣчанія:

1) Передъ мытьемъ коекъ и бѣлья съ 2-хъ часовъ ночи грѣть воду, достать ведра, каменья и песокъ, и разложить все сіе въ декахъ.
2) Ежедневно въ 10 часовъ утра свистать всѣхъ на верхъ, а Г. Капитанъ-Лейтенанту докладывать мнѣ о готовности дековъ, причемъ канонирамъ быть при своихъ орудіяхъ.
3) Койки мыть каждыя двѣ недѣли.
4) Леера для коекъ и бѣлья готовить наканунѣ, по спускѣ флага.
5) Во время завтрака, обѣда, ужина и по раздачѣ коекъ, людей и шлюпокъ, безъ особаго моего позволенія или, за моимъ отсутствіемъ, старшаго офицера, не разсылать.
6) Въ среду и воскресенье, въ 10 часовъ утра смотръ бѣлья и потому вмѣсто того, чтобъ свистать на верхъ—бить сборъ.
7) Въ среду, во время починиванія, послѣ 1-го числа каждаго мѣсяца, вынимать чемоданы для провѣтриванія, а послѣ 15-го койки; причемъ должно провѣтривать и госпитальныя.
8) Каждую субботу послѣ 1-го числа, поутру провѣтривать паруса, флаги и все, что содержатели признаютъ нужнымъ.

9) Провизію, сухари и масло выдавать въ среду и субботу послѣ обѣда отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ, а крупу, горохъ и проч. каждый день до 8 часовъ.
10) Каждый четвергъ въ ночную вахту съ 1 до 5 часу откачивать воду.
11) Вообще, если что изъ означеннаго не удастся исполнить въ назначенный день, выполнять въ слѣдующіе.
12) Въ морѣ команду будить въ 5 склянокъ, т. е. въ 6½ часовъ: бѣлье, койки, верхнія палубы (шканцы и верхній декъ) и кубрикъ мыть вахтеннымъ, такимъ образомъ: одна вахта будетъ мыть свое бѣлье въ понедѣльникъ и четвергъ, а другая—во вторникъ и пятницу. Нижнія же палубы (средній и нижній декъ) мыть послѣ 8 часовъ. Койки всегда раздавать по спускѣ флага. За симъ, все остальное, какъ назначено на якорѣ.
13) При общихъ ученьяхъ быть всѣмъ Гг. офицерамъ; одиночными же завѣдывать: артиллерійскими—старшему артиллерійскому офицеру; сабельными — N N, ружейными—ротнымъ командирамъ, сигналамъ—N N, бросанію лота—старшему штурманскому офицеру.
14) При мытьѣ командиаго бѣлья, мыть всегда госпитальное, за чѣмъ наблюдать ревизору.
15) Въ жаркое время мытье производить послѣ 8 часовъ, а ученье парусами отъ 5 до 7 часовъ утра; причемъ осмотръ палубъ будетъ производимъ въ 11 часовъ.

13-го Іюня 1843 года, № 41-й.

Не видя другаго средства къ ускоренію самаго пустаго и между тѣмъ весьма часто многому мѣшающаго дѣла: *правки рангоута*, какъ приказаніе править рангоутъ самимъ вахтеннымъ командирамъ, оставляя подвахтеннаго своего на кораблѣ, я предписываю исполнять это Гг. вахтеннымъ командирамъ, покуда они не пріучатъ шкипера или унтеръ-офицера употреблять для правки рангоута не болѣе ½ часа времени.

14-го Іюня 1843 года, № 42-й.

Въ дополненіе приказа моего 18 Мая № 30, въ коемъ было помѣщено росписаніе Гг. офицеровъ при тревогѣ и другихъ разныхъ случаяхъ на кораблѣ, прибавляется слѣдующее распоряженіе:

1) При тревогѣ Штабсъ-Капитану Е... (старшему артиллерійскому офицеру) наблюдать за проворнымъ снабженіемъ дековъ всѣмъ нужнымъ въ сраженіи, равно какъ за удобнымъ размѣщеніемъ запасныхъ вещей и въ особенности за исправною подачею картузовъ; Подпоручику П... (младшему артиллерійскому офицеру) быть въ большой крюйтъ-камерѣ; Лекарямъ Б... и А..., Священнику Л... и Коммиссару С...—при раненыхъ.

2) *Стрѣлковою партіею* командовать Лейтенанту Е..., 1-мъ взводомъ Лейтенанту Л..., 2-мъ взводомъ Лейтенанту К...; нижній декъ при вызовѣ Стрѣлковой партіи поступаетъ въ управленіе Штабсъ-Капитана Е... *4-ю Абордажною партіею* командовать Лейтенанту А.., 1-мъ взводомъ Мичману Б..., 2-мъ взводомъ Мичману Р...; бако-

выми и шкапечными орудіями при вызовѣ 1-й партіи управлять артиллерійскимъ унтеръ-офицерамъ: баковыми—З..., а шкапечными—Б... *2-ю Абордажною партіею* командовать Лейтенанту Г...; верхнимъ декомъ при вызовѣ 2-й партіи управляетъ артиллерійскій унтеръ-офицеръ Г... *Резервною партіею* — командовать Лейтенанту В...; въ среднемъ декѣ во время вызова резервной партіи оставаться артиллерійскому унтеръ-офицеру А...

3) Пожарными дивизіонами командовать въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-мъ дивизіон. Лейтенанту Г....; 2-мъ дивизіон. Лейтенанту Е....; 3-мъ — — — А....; 4-мъ — — — В....; 5-мъ — Кап.-Лейтен. Ю....; 6-мъ — Мичману Р....; 7-мъ — Лейтенанту Л....; 8-мъ — Лейтенанту К....; 9-мъ — Мичману Б.....

При перенесеніи больныхъ на шлюпки находиться лекарю А... и писарямъ; лекарю же Б... съ избранными фельдшерами быть при аптекахъ, дабы въ случаѣ приближающагося огня, все то, что можетъ способствовать распространенію его, было выброшено.

Гг. дивизіоннымъ командирамъ, для лучшаго уразумѣнія того, что лежитъ на нихъ во время пожара, предлагаю прочесть въ примѣчаніяхъ Г. Путятина къ составленію и употребленію росписаній статью *Пожарное росписаніе* (*).

17 Іюня 1843 года, № 43.

Весьма часто случается, что при бросаніи спасительнаго буя въ несчастныхъ случаяхъ, буй этотъ нейдетъ отъ незнанія бросающаго, или ни кого не случится по близости чтобъ его спустить и отъ того происходитъ замедленіе, что нерѣдко бываетъ причиною погибели упавшаго за бортъ человѣка. Желая отвратить по возможности такое важное неудобство при сказанныхъ случаяхъ, я рекомендую штабсъ-капитану Е... имѣть самое тщательное наблюденіе за спасительными буями и кромѣ того избрать способныхъ комендоровъ, которые бъ подъ парусами по-смѣнно были безотлучно при буяхъ; дабы въ нуждѣ, буи немедленно были брошены, и если то случится ночью, то фальшфейеръ зажженъ.

18 Іюня 1843 года, № 44.

Для достиженія на ввѣренномъ мнѣ кораблѣ при тревогѣ того

(*) Эти *Примѣчанія къ составленію и употребленію росписаній на военныхъ судахъ* замѣнены въ послѣдствіи: *Руководствомъ къ употребленію таблицъ росписаній на военныхъ судахъ*, напечатанномъ въ Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо въ 1852 году.

проворства, съ которымъ должна дѣйствовать артиллерія военнаго судна, признаю необходимымъ:

1) Экзерцицію, мною составленную, сократить еще въ слѣдующемъ:

a) Команду: *орудія отъ борта!* выкинуть какъ вовсе не нужную, ибо при пальбѣ ядрами орудіе само собою откатывается, а потому при ученьи слѣдуетъ пріучать людей, какъ только комендоръ прокомандуетъ *пли!* съ возможною быстротою перебѣгать на задніе тали и отодвигать орудіе, ничего не дожидая.

b) Вмѣсто: *къ осмотру орудій!* командовать просто: *къ осмотру!*

c) Команду: *дылай!* выкинуть, она только прибавляетъ шумъ, ни сколько не пособляя дѣлу.

2) Гг. Баттарейнымъ командирамъ, и обучающему, Г. Штабсъ-капитану Е...., требовать отъ комендоровъ, чтобъ они при общемъ ученьи командовали бѣгло, безъ излишнихъ выдержекъ, не прибавляли ничего отъ себя и перебѣгая съ прислугою съ борта на бортъ, оставляли орудія не иначе, какъ заряженными и выдвинутыми, развѣ въ нижнемъ декѣ, при сильной погодѣ, на что будетъ особое приказаніе отъ баттарейнаго командира или сверху.

3) Гг. Баттарейнымъ командирамъ стараться, чтобъ по пробитіи тревоги, баттареи ихъ были приготовлены съ возможною быстротою и именно: нижній декъ въ 5 минутъ, а другія баттареи менѣе; этому много будетъ содѣйствовать, если Гг. баттарейные командиры, для переклички, раздѣлятъ баттареи свои по гардемаринамъ, а сами строго будутъ наблюдать, чтобъ носящіе принадлежность не мѣшкали и являлись съ нею, не теряя времени.

4) Докладъ о выходѣ абордажныхъ партій также много ускорится, если командиры партій, каждый партію свою раздѣлитъ на отдѣленія и раздастъ гардемаринамъ перекликать эти отдѣленія, самъ занимаясь осмотромъ оружія.

5) Нижніе чины, вызываемые на верхъ при тревогѣ, должны являться куда ихъ требуютъ съ возможною быстротою, и потому имъ при этомъ не разбирать траповъ, а бѣжать по всѣмъ, какіе поставлены; командиру же опер-дека въ такомъ случаѣ озаботиться, чтобъ всѣ подъемные траны, и передніе, и задніе, съ обѣихъ сторонъ были спущены.

26 Іюня 1843 года, N 46.

Для соединенія и дѣйствія абордажныхъ партій во время тревоги, прилагается наставленіе, которое и предлагаю Гг. командирамъ абордажныхъ партій имѣть при себѣ для руководства.

Наставленіе къ вызову и дѣйствію абордажныхъ партій:

Дабы при тревогѣ вызовъ абордажныхъ партій былъ подчиненъ какому либо порядку, рекомендую абордажнымъ командирамъ руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Абордажное оружіе брать при длинной тревогѣ; при короткой же—при первыхъ вызовахъ абордажныхъ партій, исключая написанныхъ по росписанію на верху и ночной тревоги, при которой всѣмъ вообще ни въ какомъ случаѣ иначе не приходить къ орудіямъ, какъ съ абордажнымъ оружіемъ.

2) При вызовахъ, партіямъ строиться на шкафутахъ: 1-му взводу на правой, а 2-му на лѣвой сторонѣ; при чемъ нижнимъ чинамъ вооруженнымъ ружьями, выбѣгая, имѣть эти послѣднія съ отомкнутыми штыками.

3) По пробитіи вызова, абордажнымъ командирамъ, окончивъ какъ можно поспѣшнѣе перекличку или просто сосчитавъ людей (*), немедленно осмотрѣть оружіе, у ружей примкнуть штыки, пистолеты и ружья зарядить и взять на плечо, равно какъ и сабли, а пики къ ногѣ, и тогда уже идти съ рапортомъ о готовности къ Капитанъ-Лейтенанту.

4) По сигналу: «*по мѣстамъ!*» стрѣлковой партіи ружья свои оставлять на шкафутѣ, подъ рострами; 1-й абордажной—пики класть въ ящики, остальное оружіе имѣть при себѣ; 2-й абордажной и резервной—имѣть также все при себѣ, кромѣ ружей и пикъ, которые класть на шкафуты въ ящики.

5) Такъ какъ абордажъ или отраженіе абордажа должны происходить подъ прикрытіемъ огня изъ орудій и ружей, то вызовъ партій будетъ всегда производимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Во первыхъ вызовется стрѣлковая партія. Оба взвода этой партіи, взявъ свои ружья на перевѣсъ, направляются къ тому мѣсту корабля, которое укажетъ имъ сигнальный горнъ, и размѣщаются по сѣткамъ, стараясь производить самый бѣглый батальный огонь, или, при отступленіи, строются держа ружья на руку. За стрѣлковой партіей вызывается 1-я абордажная. Эта партія размѣщается за стрѣлками, и по сигналу бросается между нихъ, куда будетъ приказано; она отступаетъ въ случаѣ неудачи также за стрѣлковъ. Во время дѣйствій 1-й и 2-й партіи, корабельная артиллерія должна продолжать палить, не исключая и шканечныхъ орудій, которыя тогда только прекращаютъ пальбу, когда 1-я партія бросится по назначенію. При вызовѣ 2-й абордажной партіи, орудія дол-

(*) Для выиграша времени, считать могутъ унтеръ офицеры, каждый свой десятокъ.

жны, по возможности, продолжать огонь. Партія эта дѣйствуетъ двояко: взводъ съ ружьями служитъ резервомъ стрѣлковой партіи; онъ въ случаѣ движенія стрѣлковъ на непріятельское судно, занимаетъ мѣсто ихъ на сѣткахъ, а въ случаѣ отступленія, строится сзади, держа ружья на руку, дабы встрѣтить преслѣдующихъ; взводъ съ холоднымъ оружіемъ служитъ подкрѣпленіемъ 1-ой партіи. Вызовъ резервной партіи можетъ послѣдовать въ крайнемъ только случаѣ; она не должна иначе оставлять орудій какъ вдвинутыми, строиться же—гдѣ нужно подкрѣпленіе и держать ружье *на-руку*, дабы встрѣтить преслѣдующихъ.

6) Для направленія стрѣлковой и 1-й абордажной партіи будутъ дѣлаться сигналы горнами, для чего при каждомъ взводѣ стрѣлковой партіи и при первой абордажной имѣть по горнисту, и одного при командирѣ; взводные горнисты абордажныхъ партій должны принимать сигналы отъ горниста при командирѣ находящагося.

9-го Сентября 1843 года, № 60.

Замѣчено мною, что въ противность инструкціи, мною данной Гг. вахтеннымъ командирамъ, шлюпки корабля *Двѣнадцать-Апостоловъ* весьма рѣдко ѣздятъ подъ парусами. Напоминая объ этомъ необходимомъ для формированія унтеръ-офицеровъ и матросъ порядкѣ, я прошу Гг. вахтенныхъ командировъ строго наблюдать, чтобъ всѣ шлюпки, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, ставили паруса, для чего на нихъ всегда бы находилось приличное количество баласта и паруса, исключая двойку и дозволяя на люгерѣ имѣть одинъ фокъ и бизань, а гротъ и кливеръ употреблять въ особыхъ случаяхъ.

6-го Мая 1844 года, № 4.

Вооруженіе гребныхъ судовъ артиллеріею должно происходить какъ можно поспѣшнѣе, ибо нужда въ вооруженныхъ судахъ можетъ встрѣтиться внезапно, и потому для сего дѣлается предварительное распоряженіе слѣдующаго рода:

Орудія и станки для гребныхъ судовъ должны находиться на мѣстахъ имъ назначенныхъ въ совершенной готовности къ поставленію на суда; для сего Штабсъ-Капитану Е.... назначить на каждое изъ имѣющихся орудій по канониру, а на барказъ кромѣ того артиллерійскаго унтеръ-офицера, а Лейтенанту Е....(Старшему офицеру), кромѣ канониръ и гребцовъ, написать изъ стрѣлковой партіи на барказъ къ орудію 4-хъ человѣкъ, на полубарказы по 3 человѣка, а на мелкіе катера по 2 человѣка.

Орудія спускать съ обоихъ поковъ грота-рея на унтеръ-фокѣ и ватеръ-талях и горденяхъ, имѣя концы со шкафута.

Спускъ орудій, равно какъ и приготовленіе къ оному, обязывается дѣлать командующій на верху офицеръ, приготовленіе шлюпокъ—офицеры на нихъ написанные, приготовленіе станковъ и орудій къ спуску въ декахъ—Штабсъ-Капитанъ Е.... приготовленіе принадлежности—Подпоручикъ Д....

На гребныя суда офицеры назначаются: (См. слѣдующій приказъ).

6-го Мая 1844 года, № 5.

При осмотрѣ артиллеріи гребныхъ судовъ ввѣреннаго мнѣ корабля, я нашелъ её совершенно неисправною и потому считаю необходимымъ, дабы скорѣе довести эту часть до должнаго порядка, равно какъ и самое управленіе шлюпками, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, поставить на приличную ногу — росписать корабельныя гребныя суда по офицерамъ, на которыхъ и возлагается произвести безотлагательно всѣ нужныя исправленія и потомъ постоянный въ продолженіи кампаніи присмотръ, какъ за содержаніемъ каждой шлюпки, такъ и за обученіемъ унтеръ-офицеровъ и гребцовъ ихъ дѣлу.

Барказъ Лейтенанту К...., Полубарказъ № 1 Лейтенанту С...., Полубарказъ № 2 Лейтенанту Я...., Катеръ № 1 Мичманъ Р...., Катеръ № 2 юнкеръ В...., Шестерка юнкеръ Т....

Кромѣ того Лейтенанту К.... имѣть надзоръ за веревкой, гичкой и вельботомъ.

Гг. офицерамъ на шлюпкахъ обратить особое вниманіе, чтобъ всѣ сдѣланныя до сего времени приспособленія, относительно управленія подъ парусами, подъ веслами и дѣйствія артиллеріею, не приходили въ упадокъ, а напротивъ того улучшивались, и для того о томъ, что требуетъ поддержки или сдѣлать вновь—докладывать старшему офицеру, который съ своей стороны не замедлитъ дать всѣ средства. По артиллеріи же надо стараться достигнуть, чтобъ орудія легко двигались по платформамъ и спускамъ и при дѣйствіи не оставляли поврежденій, чего легко достичь, если заведены будутъ пропорціональные отлачѣ брюки съ гакомъ съ одного конца, а для крѣпленія ихъ въ носу — стропки кругомъ форъштевня съ коушами, обшитые кожей, а въ кормѣ—рымы; для талей же обушки и въ носу и въ кормѣ расположа такъ, чтобъ тали закладывать свободно и сколь можно ближе къ продольному направленію.

29-го Мая 1844 года, № 9.

Замѣчено мною, что гордень съ грота-рея при подъемѣ маловѣсныхъ вещей на корабль подается совершенно не такъ, какъ слѣдовало бы, для ускоренія такого рода подъема и употребленія на него сколь можно менѣе людей; я прошу Гг. вахтенныхъ лейтенантовъ наблюдать, чтобъ гордень этотъ лежалъ всегда въ готовности на марсѣ между рыбинъ, т. е. продернутымъ въ блокъ со свитнемъ и раздернутымъ такъ, чтобъ по командѣ: *гордень на грота-рей!* два человѣка марсовыхъ могли взять его съ марса и несли блокъ прямо на нокъ, бросивъ оба лопаря на шкафутъ, гдѣ унтеръ-офицеръ подавалъ бы немедленно ходовой на шлюпку, а коренной бралъ въ каипфасъ-блокъ, на шкафутѣ или въ верхней палубѣ. При этомъ считаю необходимымъ подтвердить Гг. вахтеннымъ офицерамъ чтобъ подъемъ всякихъ вещей, которыя рука по рукѣ подавать нельзя, производился бы посредствомъ гордеия съ нока, отнюдь не употребляя гордень прямо со шкафута или изъ порта, чрезъ что портятъ бортъ и ступеньки, трапа, и выказываютъ для глаза привыкшаго къ морскому порядку отсутствіе онаго.

3 Іюня 1844 года, № 11.

Для достиженія проворства въ лазаніи, я прошу Гг. вахтенныхъ офицеровъ, каждому на своей вахтѣ, въ началѣ и половинѣ ея посылать избранныхъ изъ ротъ салинговыхъ чрезъ салингъ, наблюдая чтобъ они старались бѣжать по стеньгъ-вантамъ, и на марсъ иначе не поднимались, какъ по путень-вантамъ, и о всякомъ таковомъ ученьи предувѣдомляли меня. Лейтенанту же Е... озаботиться, чтобъ люди, избранные для этой цѣли изъ ротъ, никуда съ корабля не откомандировывались.

15-го Іюня 1845 года, № 17.

При осмотрѣ сего числа артиллеріи гребныхъ судовъ, я нашелъ её въ надлежащемъ видѣ—желательно бы было, чтобъ спускъ ея на суда производился съ бо́льшимъ порядкомъ и съ бо́льшою живостію. Для достиженія сего, рекомендую Г. Капитанъ-Лейтенанту Е... сдѣлать слѣдующее распоряженіе: на барказъ спускать съ лѣваго нока грота-рея, на ватеръ-талихъ и ундеръ-фокѣ; на полубарказы, начиная съ № 1-го, съ праваго нока грота-рея, на надежномъ горденѣ; на катеръ № 1 съ праваго нока фока-рея—на ундеръ-лисель-фалѣ, и на катеръ № 2 съ лѣваго нока фока-рея, также на ундеръ-лисель-фалѣ; для поспѣшнѣйшаго изготовленія сихъ принадлежностей и затѣмъ спуска артиллеріи назначать къ

ватеръ-талямъ и ундеръ-фоку Лейтенанта Л..., къ гордени въ гротарея Лейтенанта Я..., на бакъ къ спуску 8-ми фун. орудій Лейтенанта Г..., давъ имъ всѣмъ потребное для сего число нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ.

24-го Іюня 1845 года, № 22.

Полагая необходимымъ караулъ при пожарѣ раздѣлить на отдѣленія, я назначаю командиромъ его Лейтенанта Т..., командующими же отдѣленіями быть: 1-мъ, для кубрика, Мичману В..., 2-мъ, на верху, Мичману Ж....

24 Іюня 1845 года, № 23.

Для предупрежденія замѣшательства, могущаго произойти отъ неизвѣстности мѣстъ своихъ въ случаѣ, если на кораблѣ будетъ пожаръ, къ другимъ росписаніямъ присовокупленно особое росписаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ при таковомъ несчастіи, съ особымъ объясненіемъ назначенія каждаго дивизіона. Объ открывшемся пожарѣ будутъ всѣ увѣдомляться звономъ колокола, что исполняется Г. командующимъ вахтою офицеромъ, не иначе, какъ получивъ мое приказаніе; ибо онъ, по открытіи—тотчасъ долженъ меня безъ шума извѣстить, распорядясь вмѣстѣ съ тѣмъ спускомъ виндзейлей, уборкою шлюпочныхъ чехловъ на рострахъ, уборкою тентовъ и дымселя, подъ парусами же—всякихъ нижнихъ парусовъ, и прочихъ легко загорающихся вещей. Къ росписанію и объясненію симъ считаю приличнымъ приложить еще слѣдующее наставленіе:

1) 9-й дивизіонъ немедленно занимаетъ посты свои и принявъ боевые патроны изъ малой крюйтъ-камеры отъ Подпоручика Д... (младшаго артиллерійскаго офицера), заряжаетъ ружья. Обязанность его не дозволять никому, кто бы не былъ, отлучаться съ корабля, безъ особеннаго моего разрѣшенія. Ихъ права и отвѣтственность совершенно одинаковы съ правами и отвѣтственностію часовыхъ въ военное время.

2) 1-й дивизіонъ идетъ къ загорѣвшемуся мѣсту, вооружась назначеннымъ для каждаго инструментомъ, и старается появившійся огонь потушить, закладывая его мокрыми швабрами, матами, парусами, брезентами и тому подобнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, отдѣляя людей (если увидится въ семъ надобность) въ разныя мѣста, по мѣрѣ нужды, какъ-то: въ шкиперскую каюту, въ шкиперскій и артиллерійскій люки, вообще на кубрикъ и въ палубы и пр., для подаванія на верхъ вещей удобно воспламеняющихся, именно: сажи, смолы, разнаго масла, гарпіусу, скипидара, терпентина, по

возможности смоленаго такелажа; въ аптеку, къ льялу, гдѣ хранятся смоленыя и для крашенія употребляемыя ведра; если пожаръ случится ночью—къ выбрасыванію на верхъ коекъ, и такъ далѣе. При всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ надлежитъ всѣмъ въ движеніяхъ своихъ соблюдать какъ можно болѣе спокойствія, дабы не усилить обращеніе воздуха.

3) 3-й дивизіонъ остается на верху въ распоряженіи старшаго офицера, Г. Капитанъ-Лейтенанта Е... Ему съ онымъ должно немедленно приступить: къ навѣшиванію талей для спуска гребныхъ судовъ или для подъема выдаваемыхъ вещей снизу; къ обертыванію мокрыми брезентами смоленаго такелажа, противъ люковъ находящагося, въ особенности грота-штага, и къ подаванію на низъ мокрыхъ швабръ, матовъ, брезентовъ, парусовъ и вообще всего, могущаго способствовать къ потушенію огня.

4) Такъ какъ главная забота въ началѣ пожара должна состоять въ уничтоженіи по возможности обращенія воздуха въ томъ мѣстѣ, гдѣ пожаръ показался, то 3-й дивизіонъ долженъ прямо закрыть всѣ люки и прикрыть ихъ мокрыми брезентами, раскрывая оные только для прохода людей, подаванія вещей и воды, по мѣрѣ нужды. Артиллерійскіе офицеры съ канонирами въ сіе же время закрываютъ порты.

5) Люди, назначенные съ ведрами для подаванія воды въ люки, затыкаютъ шпигаты пенькой или что для сего будетъ у шкипера, и потомъ, принимая съ русленей воду, льютъ ее на палубы, покуда оную не потребуютъ винзъ или въ другія какія мѣста.

6) Назначенные къ брандспойтамъ и помпамъ, немедленно должны вооружить ихъ и дѣйствовать на мѣсто, которое будетъ указано.

7) Штабсъ-Капитанъ Е... (старшій артиллерійскій офицеръ), по закрытіи портовъ, долженъ немедленно, если орудія заряжены ядрами, разрядить ихъ, и потомъ составить изъ канониръ партіи, для выбрасыванія за бортъ, въ случаѣ необходимости, всего легко загорающагося.

8) Лейтенантъ Т... обязанъ, какъ только зазвонятъ въ колоколъ, вынести ящикъ съ казною на ютъ, и оставить его караульному унтеръ-офицеру, а самъ съ Мичманомъ Ж..., старшинами всѣхъ гребныхъ судовъ и половиннымъ числомъ гребцовъ готовитъ суда, если которыя не спущены, къ спуску, а находящіяся на водѣ—къ принятію чего прикажутъ, размѣщая ихъ на обѣ стороны, именно: полубаркасъ № 1, катеръ № 1, верейка и гичка на правой сторонѣ,

подъ командою Лейтенанта Т...; а барказъ, полубарказъ №2, катеръ № 2, шестерка и вельботъ—подъ командою Мичмана К.... на лѣвой.

9) Если есть суда на рострахъ, то Г. Капитанъ-Лейтенанту со 2-й партіей немедленно приступать къ спуску ихъ.

10) Если несчастный случай встрѣтится подъ парусами: то первое попеченіе старшаго офицера должна быть уборка парусовъ, а потомъ спускъ барказа и другихъ гребныхъ судовъ.

11) Г. Штабсъ-Капитану А... (старшему штурману) съ кондукторами должно озаботиться спасеніемъ шканечнаго журнала, а если въ открытомъ морѣ, то снабженіемъ гребныхъ судовъ компасами, картами, склянками и проч.

12) Штабъ-Лекарь Б... долженъ находиться при больныхъ и аптекѣ въ лазаретѣ, а на кубрикъ къ аптекѣ отрядить надежнаго фельдшера, чтобъ въ случаѣ опасности очистилъ ее отъ удобозагорающихся вещей.

13) Коммиссару не отходить отъ печати ахтеръ-люка, за сохранность коей отвѣчаетъ, за чѣмъ наблюдать Мичману В... съ карауломъ своимъ.

14) Никто не долженъ оставлять своего мѣста, до пробитія отбоя, послѣ чего 1-я вахта становится на правый шкафутъ или шканцы, а вторая на лѣвый, по отдѣленіямъ, и въ такомъ положеніи ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній моихъ.

5-го Іюля 1845 года, № 30.

Для соблюденія на ввѣренномъ мнѣ кораблѣ однообразія при нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаяхъ подъ парусами, я рекомендую Гг. вахтеннымъ командирамъ слѣдующее:

1) Снимаясь съ дрейфа, прежде всего становить кливеръ или стаксель, а потомъ уже обрасопливать гротъ-марсель и вмѣстѣ съ тѣмъ ставить (если приказано) гротъ и фокъ.

2) Поворачивая оверъ-штагъ и спустивъ кливеръ или стаксель, кромѣ особыхъ какихъ случаевъ, не подымать опять его, покуда корабль не пойдетъ къ вѣтру.

3) Поворачивая оверъ-штагъ, наблюдать, чтобъ гика-шкотъ вдругъ не стягивали на средину, а постепенно, и подвѣтренный гикатопенантъ выбирали, когда бизань уже обезвѣтритъ.

4) При поворотѣ оверъ-штагъ имѣть правиломъ: при ровномъ ходѣ гротъ-марса-булинь отдавать ранѣе, а когда тихо и поворотъ вообще сомнителенъ—позже, и при послѣднихъ случаяхъ, фока-булинь вслѣдъ за гротъ-марса-булинемъ.

5) Поворачивая чрезъ фордевиндъ, задніе паруса приводить ле-

вентигъ покуда не будутъ обрасоплены въ бейдевиндъ на другой галсъ, послѣ чего уже становить фока-рей прямо, подтянувъ заранѣе фока-гитовы такъ, какъ это дѣлается при поворотѣ оверъ-штагъ.

6) Поворачивая чрезъ фордевиндъ въ свѣжій вѣтеръ, когда корабль придетъ на фордевиндъ, стакселя спустить, а если стоитъ фокъ или форъ-трисель, то брать ихъ на гитовы.

7) Когда вѣтеръ заходитъ и людей случится мало, чтобъ поставить на всѣ брасы вдругъ, то начинать съ переднихъ. Если же вѣтеръ отходитъ, то съ заднихъ.

8) При свѣжемъ вѣтрѣ, приводя или поворачивая оверъ-штагъ, имѣть особое наблюденіе за навѣтренными брасами нижнихъ и марса-реевъ. Въ этихъ случаяхъ на нихъ даже ставить унтеръ-офицеровъ, которые должны смотрѣть, чтобъ какъ только парусъ наполнится, нижніе брасы травили бы не иначе, какъ чрезъ битенгъ или планку, выпуская сколько необходимо нужно; марса-брасы тоже травить чрезъ битенгъ и сколько нужно, чтобъ подвѣтренная шкаторина марселя не выдравалась очень туго, ибо въ противномъ случаѣ можно сломать марса-рей.

9) Поднимая марса-фалы при обрасопленныхъ парусахъ, также обращать особое вниманіе на брасы и на то, чтобъ болѣе людей становилось на навѣтренный фалъ.

10) При брамселяхъ и марселяхъ на одномъ рифѣ всегда поднимать кливеръ, развѣ только ожидая шквала и если что случится съ кливеромъ; бизанью же располагать сообразно требованія руля.

11) Идя въ бакштагъ ставить всегда полъ-грота и, если погода дозволяетъ, всѣ лисели съ навѣтра и гротъ-брамъ-лисель съ подвѣтра, бизань же въ такомъ только случаѣ, если не мѣшаетъ рулю.

12) Идя на фордевиндъ, ни бизани, ни грота не имѣть; а если погода позволитъ, то лисели и всегда съ обѣихъ равные.

13) Если случится брать рифы одною вахтою, то брать прежде всего у крюйселя и форъ-марселя, потомъ уже у гротъ марселя, имѣя всегда въ разсчетѣ, что крюйсель есть самый слабый парусъ.

14) Имѣя гротъ и фокъ на гитовахъ, быкъ-гордени не подтягивать до марса, а вровень съ реемъ, а нокъ-горденей имѣть небольшую слабину для брасопки

15) Если гротъ и фокъ взяты на гитовы за штилемъ, то быкъ и нокъ-гордени не подтягивать до мѣста и имѣть набранными, чтобъ въ случаѣ вѣтра гротъ и фокъ немедленно были поставлены.

16) Марса-топенанты тянуть не иначе какъ тогда, когда у

марсѣля взято два рифа, ибо они тогда только дѣйствительны; топенанты же нижнихъ парусовъ, при брасопкѣ раздергивать какъ можно слабже и потомъ вытягивать навѣтренный только тогда, когда реи обрасоплены для полнаго вѣтра или стопъ который либо изъ нижнихъ парусовъ.

17) При браніи рифовъ у марселей марса-реи всегда ставить поперегъ, ибо иначе людямъ трудно расходиться по навѣтренному боку, а при попутномъ вѣтрѣ вытягивать марса-гитовы и бык-гордени.

18) Въ бейдевиндъ при крѣпленіи брамселей и бомъ-брамселей, брамъ и бомъ-брамъ-реи ставить по вѣтру, равно какъ и при отдачѣ нѣтъ нужды реи эти брасопить прямо.

19) Подъ парусами шлюпкамъ иначе не приставать какъ съ подвѣтра и если случится, что въ торопяхъ шлюпка отвалитъ безъ гребца, то приказывать старшинамъ, чтобъ гребцы всегда примыкали къ срединѣ и недостающее весло было изъ баковыхъ, и

20) Строго наблюдать, чтобъ нижніе чины укладывали снасти въ бухты не иначе, какъ отъ коренной и при всякомъ случаѣ ихъ раскручивали.

11-го Іюля 1845 года, № 35.

Замѣтивъ, что Гг. вахтенные командиры руководствуются разными правилами на счетъ оставленія марсовыхъ при разныхъ случаяхъ на марсахъ, я, для необходимаго на военномъ суднѣ однообразія (ибо разность требованій непремѣнно сбиваетъ нижнихъ чиновъ съ толку), предписываю въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, т. е. когда нѣтъ работъ, слѣдующее къ руководству.

1) Когда стоятъ лисели, имѣть всѣхъ вахтенныхъ марсовыхъ на форъ и гротъ-марсахъ и *одно* отдѣленіе на крюйселѣ.

2) Когда стоятъ бомъ-брамсели, имѣть по *одному* отдѣленію на марсахъ.

3) Когда стоятъ брамсели, имѣть по *полу*-отдѣленію на марсахъ.

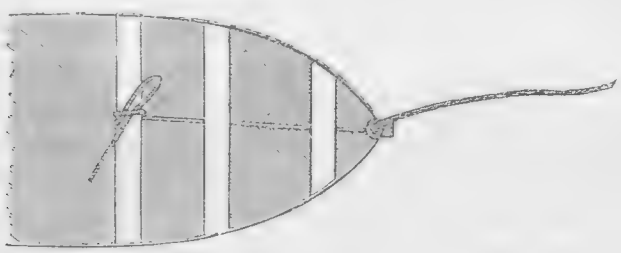
4) Когда взято два рифа, не имѣть ни кого на марсахъ; для надергиванія же горденей нижнихъ парусовъ посылать снизу, когда сіе потребуется.

5) Кромѣ сказаннаго о марсовыхъ, на ютѣ имѣть только сигнальщиковъ, ютовыхъ унтеръ-офицеровъ и на слѣдующихъ снастяхъ: у мачтъ: на бомъ-брамъ-фалѣ, если стоитъ бомъ-брамсель; на брамъ-фалѣ, если стоитъ брамсель; у планширей: когда нужно—на крюйсель-фалахъ; у гротъ-брамъ-брасовъ и вмѣстѣ брамъ-шкотахъ; и у переднихъ битенговъ: на гротъ-марса-брасахъ и крюйсель-шкотахъ.

13 Іюля 1845 года, № 38.

Не смотря на распоряженія прежнихъ кампаній, катера съ боканцовъ спускаются вовсе не такъ живо и не съ тѣми предосторожностями, которыя требуются при спускѣ гребныхъ судовъ на ходу; важность этого дѣйствія, въ случаѣ паденія человѣка за бортъ, вынуждаетъ меня повторить Гг. вахтеннымъ командирамъ условія быстраго и вмѣстѣ съ тѣмъ безопаснаго спуска катеровъ на ходу, равно какъ и то, что медленность въ такого рода обстоятельствахъ или какое несчастіе отъ несоблюденія предписанныхъ правилъ, подвергнутъ вахтеннаго командира строгой отвѣтственности:

1) Шлюпка на боканцахъ должна во всякое время имѣть всѣ весла, руль, румпель и конецъ съ запаснаго якоря, привязанный слѣдующимъ образомъ:



т. е. быть пропущеннымъ въ носовой рымъ, а если рымъ тѣсенъ, то просто подъ переднія двѣ банки и завязанъ за *третью* петлею такъ, чтобъ гребецъ, на ней сидящій, не шевелясь могъ раздернуть петлю и тѣмъ освободить шлюпку.

2) Тали съ боканцовъ должны во всякое время лежать совершенно чисто и на отвѣтственности ютовыхъ унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ назначить: одного травить и отвѣчать за переднія, а другаго травить и отвѣчать за заднія.

3) Трапъ съ русленей долженъ находиться въ рострахъ и состоять подъ надзоромъ вахтеннаго шканечнаго боцмана, который обязывается имѣть унтеръ-офицера и людей по его выбору, кои бы съ унтеръ-офицеромъ своимъ, какъ только прокричатъ: *на катеръ!* поспѣшали съ этимъ трапомъ на бизань-русленъ (*).

(*) Впрочемъ, при значительномъ ходѣ и при волненіи гораздо безопаснѣе спускаться по переднимъ талямъ; только нуженъ кончикъ для подъема по боканцу.

4) Вахтенный командиръ, всякій разъ, по вступленіи на вахту, обязанъ вывести въ дополненіе къ настоящимъ гребцамъ толковыхъ людей, а если настоящій катерный унтеръ-офицеръ не на вахтѣ, то и унтеръ-офицера, знающаго править рулемъ и расторопнаго, и подтвердить заранѣе унтеръ-офицеру—какъ править рулемъ, а гребцамъ—какъ выкладывать тали, т. е. всегда прежде кормовыя, равно какъ о необходимости сидѣть въ шлюпкѣ смирно.

5) Шлюпки спускать всегда съ подвѣтра, и если корабль имѣетъ порядочный ходъ, то спускъ оныхъ не предоставлять никому: въ случаѣ, если нельзя надѣяться на унтеръ-офицера, что будетъ правильно управлять рулемъ, то посылать младшаго офицера, и

6) Конецъ съ запаснаго якоря чтобъ былъ пропущенъ въ каинфасъ-блокъ и чисто положенъ, такъ, чтобъ его можно было легко травить и со всѣмъ отдать; отвѣтственность за конецъ на бакѣ возложить на старшаго вахтеннаго боцмана.

11-го Іюня 1846 года, № 8.

Желая сколько можно болѣе воспользоваться кратковременнымъ практическимъ плаваніемъ ввѣреннаго мнѣ корабля, я рекомендую Г. Капитанъ-Лейтенанту Е... наблюдать: 1) чтобъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни, времени назначаемаго для одиночныхъ ученій, вмѣсто вахтенныхъ, для исправленія всѣхъ надобностей по управленію парусами вызывали *второй* взводъ *первой* абордажной партіи, т. е. людей, назначенныхъ къ управленію парусами во время боя; при чемъ давать наставленія стоящимъ въ то время на вахтѣ Гг. Лейтенантамъ, какимъ образомъ и чѣмъ именно людей этихъ въ сказанное время занимать; и 2) чтобъ одиночныя артиллерійскія ученья производились: по понедѣльникамъ и четвергамъ—полубаттареями, а по вторникамъ и пятницамъ—гаинпугами и у мишени вмѣстѣ, отдѣляя для перваго ученья по три нумера въ декѣ, а для послѣдняго собирая комендоровъ и ихъ замѣняющихъ по очереди; что же касается до сабельныхъ и ружейныхъ пріемовъ, то ихъ можно отложить на время плаванія, предоставивъ только Гг. ротнымъ командирамъ, по ихъ назначенію, дѣлать ученья выправки рекрутамъ.

Замѣтивъ, что ружья въ пирамидахъ стоятъ не всегда въ должномъ порядкѣ, я прошу Гг. ротныхъ командировъ озаботиться, чтобъ впредь таковаго рода упущенія, не могли случаться, ибо неисправность ружья и безпорядочное помѣщеніе его даютъ самое невыгодное понятіе каждому о надзорѣ за всѣми прочими принадлеж-

ностями военнаго человѣка, а надзоръ этотъ конечно составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ на военномъ кораблѣ.

14 Іюня 1846 года, № 10.

До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ не умываются; такъ какъ такое неряшество бываетъ причиною многихъ болѣзней и изъ числа ихъ такихъ, которыя прямо даютъ дурную славу командѣ, то я и прошу Гг. ротныхъ командировъ обратить все вниманіе на водвореніе между нижнихъ чиновъ ихъ ротъ той необходимой чистоты, которою долженъ отличаться образованный военный человѣкъ, и для чего командѣ 38-го экипажа дано уже столько способовъ богатствомъ бѣлья; для ближайшаго же достиженія требуемаго объявить десяточнымъ унтеръ-офицерамъ, что они будутъ въ прямой отвѣтственности за всякаго человѣка, замѣченнаго мною немытымъ, не бритымъ и въ разорванномъ платьѣ. Приказъ этотъ прочесть при собраніи всей команды.

14-го Іюня 1846 года, № 11.

Безъ методы и терпѣнія нельзя ожидать успѣха ни въ какомъ ученьи, и потому прошу Гг. дечныхъ командировъ обученіе нижнихъ чиновъ дековъ, имъ порученныхъ, производить въ слѣдующемъ порядкѣ:

Во-первыхъ довести, чтобъ нумера непремѣнно готовили сами принадлежности, имъ назначенныя, не передавая этого другимъ, ибо привычка передавать можетъ быть причиною, что въ настоящемъ дѣлѣ какой нибудь принадлежности во время не явится.

Во-вторыхъ довести, чтобъ каждый первый и второй комендоры знали твердо командныя слова для заряжанія и пальбы изъ орудія установленныя.

Въ-третьихъ довести, чтобъ каждый человѣкъ зналъ дѣло, присвоенное его нумеру при заряжаніи и пальбѣ изъ орудіи на одинъ бортъ.

Въ-четвертыхъ довести, чтобъ каждый человѣкъ зналъ дѣло, присвоенное его нумеру при заряжаніи и пальбѣ изъ орудіи на оба борта.

Въ-пятыхъ довести, чтобъ первые и вторые комендоры умѣли наводить орудіе скоро и вѣрно на предметъ.

Въ-шестыхъ довести, чтобъ при наведеніи орудія нумера съ ганшпугами, нумера на боковыхъ таляхъ и съ клиномъ или винтомъ дѣйствовали ловко.

Въ-седьмыхъ довести, чтобъ первые и вторые комендоры знали

твердо установленіе прицѣловъ, установленіе орудій въ одну высоту и въ параллельное между собою положеніе.

Въ-осьмыхъ довести, чтобъ всѣ вообще знали бои и правила какимъ должны слѣдовать при переходѣ съ борта на бортъ.

Въ-девятыхъ довести, чтобъ замѣняющіе знали обязанность нумеровъ, вмѣсто коихъ имъ назначено поступать, и

Въ-десятыхъ, доведя до вышесказаннаго, обучать уже по статьѣ, въ экзерциціи помѣщенной подъ названіемъ: *случайныя распоряженія*, кромѣ нижняго дека, который до сихъ *случайныхъ распоряженій* долженъ умѣть дѣйствовать съ опускными портами, бомбами и сосредоточивать огонь. Изъ всего упомянутаго Гг. дечные командиры и командиры отдѣленій могутъ видѣть, что кромѣ быстроты движеній, есть много предметовъ для занятій нижнихъ чиновъ при артиллерійскомъ ученьи, безъ коихъ всякая быстрота будетъ только безпорядокъ.

16-го Іюня 1846 года, № 12.

Утверждая росписанія на кампанію сего 1846 года для разныхъ на кораблѣ случаевъ, въ числѣ 13-ти нумеровъ, я прошу Гг. вахтенныхъ командировъ строго руководствоваться ими; въ случаѣ же могущихъ встрѣтиться неудобствъ или выпусковъ, представлять мнѣ лично свои замѣчанія, которыя приму съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ знаки усердія Гг. офицеровъ къ усовершенствованію такой важной части корабле-управленія.

16-го Іюня 1846 года, № 13.

Въ дополненіе къ утвержденнымъ мною росписаніямъ и приказамъ прошлыхъ годовъ относительно обязанностей Гг. офицеровъ при разныхъ случаяхъ, прибавляется слѣдующее распоряженіе:

а) *При вызовѣ всѣхъ на верхъ назначаются: (*)*

. . . . . .

Назначая Гг. офицерамъ разныя части, рекомендую имъ озаботиться немедленнымъ составленіемъ частныхъ росписаній изъ общаго, для руководства. При этомъ прошу ихъ столько же стараться о томъ, чтобы люди знали обязанности имъ предназначенныя, сколько о томъ, чтобъ знали мѣста свои, ибо безъ перваго второе будетъ почти безполезно; для достиженія же послѣдняго, каждому изъ командующихъ надлежитъ раздѣлить нижнихъ чиновъ по уи-

(*) Подробныя назначенія офицеровъ при вызовѣ всѣхъ на верхъ, во время боя, въ случаѣ пожара и на гребныя суда здѣсь опущены потому, что взглядъ Владиміра Алексѣевича на старшинство офицерскихъ мѣстъ яснѣе выразился въ циркулярѣ его отъ 4-го Марта 1854 года, помѣщенномъ въ приложеніи XVIII (А. Ж.).

теръ-офицерамъ и при всякомъ ученьи внушать чрезъ послѣднихъ, чего отъ кого требуется. Эти отдѣльныя ученья особенно важны для хозяевъ на снастяхъ, ибо если кто изъ нихъ не знаетъ къ чему его снасть служитъ, что дѣлаетъ, и какъ она проведена, и какъ и гдѣ закрѣплена, то нельзя ожидать, чтобъ онъ самъ собою нашелся какъ и въ какомъ случаѣ съ нею поступать.

Приложеніе II.

Докладная записка Исправляющаго должность Начальника Штаба, К. Ад. Корнилова, Главному Командиру Черноморскаго Флота и Портовъ Адмиралу Лазареву отъ 30 Апрѣля 1849 года, № 4100.

Недостаточное число линейныхъ оберъ-офицеровъ въ Черноморскомъ флотѣ противъ потребности, было поводомъ вкравшихся отступленій отъ Высочайшей воли: «Не раздроблять командъ» и кромѣ того, ослабивъ экипажи, довело до необходимости откомандировывать ротныхъ командировъ, не замѣня ихъ другими офицерами, и высылать корабли и фрегаты въ море безъ подвахтенныхъ офицеровъ и частію съ вахтенными командирами, только что произведенными въ офицеры.

Полагая, что строгія правила единожды принятыя при назначеніи и откомандировкахъ оберъ-офицеровъ, могутъ если не отвратить вышепредставляемое неудобство, то по крайней мѣрѣ уменьшить его, я имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства слѣдующій проектъ таковыхъ правилъ.

1) Ни подъ какимъ предлогомъ и подъ отвѣтственностію ближайшаго начальства не разлучать ротнаго командира съ его ротою, или съ главною частію роты, если она въ раскомандировкѣ, не назначивъ другаго офицера, и покуда послѣдній не приметъ роты на законномъ основаніи,—и кромѣ того ротными командирами стараться назначать всегда офицеровъ въ чинѣ Лейтенанта.

2) При назначеніи офицеровъ на суда, снаряжаемыя въ очередное крейсерство у Абхазскихъ береговъ имѣть правиломъ: а) такъ-какъ суда эти всегда избираются изъ разныхъ дивизій, то чтобы и офицеры на нихъ назначались изъ своихъ дивизій; б) чтобы старшій офицеръ и ревизоръ были назначаемы, по согласію командира судна съ экипажнымъ командиромъ, изъ офицеровъ экипажа, съ коего команда поступаетъ; с) остальные—по избранію Дивизіоннаго Начальника изъ кандидатовъ, представленныхъ экипажными командирами, по два изъ каждаго экипажа въ видѣ на-

градъ достойные,—при чемъ Гг. Дивизіонные благоволятъ наблюдать въ назначеніи кандидатовъ числительное равенство между экипажей и справедливую очередь.

3) При назначеніи офицеровъ на суда, отправляемыя за границу, имѣть также правиломъ: чтобы старшій офицеръ непремѣнно былъ назначаемъ изъ экипажа, къ коему судно приписано, по соглашенію между командирами судна и экипажными командирами; остальные затѣмъ офицеры, по одному изъ каждаго экипажа, по выбору экипажнаго командира въ видѣ награды, представляя ихъ тоже чрезъ Дивизіонныхъ Начальниковъ,—и изъ особыхъ кандидатовъ, имѣемыхъ въ виду въ Штабѣ по назначенію Г. Главнаго Командира.

4) Вообще при назначеніи офицеровъ на суда Абхазскихъ отрядовъ и за границу отправляемыя надлежитъ наблюдать, чтобы въ первомъ случаѣ откомандировывать офицеровъ, прослужившихъ хотя одну кампанію на кораблѣ или фрегатѣ, а при второмъ—прослужившихъ двѣ очереди у Абхазскихъ береговъ, изъ коихъ одну въ зимнее время, и

5) Правила эти, если будутъ удостоены одобренія Вашего Высокопревосходительства, препроводить при циркулярѣ Гг. Дивизіоннымъ Начальникамъ, для руководства, съ тѣмъ, чтобы они съ своей стороны объявили для свѣдѣнія кому слѣдуетъ.

Приложеніе III.

Двѣ выписки изъ памятной книжки Владиміра Алексѣевича Корнилова 1850 и 1851 годовъ:

I.

1850, Іюнь 12 и 13. Смотръ отряду Контръ-Адмирала С...., возвратившемуся отъ восточныхъ береговъ.

Фрегатъ Месемврія.

Капитанъ 1 ранга...., командиръ; Лейтенантъ 40 экипажа...., старшій офицеръ; команда 40 экипажа.

Размѣщеніе на фрегатѣ общепринятое въ Черномъ морѣ (Англійскаго Айзасъ). Неудобство состоитъ въ непмѣніи достаточнаго *числа* (*) сходовъ и выходовъ для людей при тревогѣ и въ мягкости лѣса баттарейной палубы, которая пострадала отъ ученій. Также не дурно бы имѣть мостъ противъ бизань-мачты чтобъ видѣть кругомъ, равно какъ и провозъ для орудій съ борта на бортъ гдѣ *курятникъ* (**).

(*) *Мало траповъ въ баттареѣ.*

(**) *Нѣтъ возможности перевести орудія съ борта на бортъ*

Вооруженіе. Ничего особаго, но крѣпко и удобно. Тутъ заведено схватывать коренную съ ходовою у марса-шкотовъ ревантомъ, что не допускаетъ сигналу попадать въ шкотъ-блоки. Нѣтъ погоновъ для румпеля и канатнаго стопора.

Артиллерія—въ самомъ жалкомъ видѣ; баттарея состоитъ изъ 24 короткихъ пушекъ, снабженныхъ замками и ударными (пружинные) и кремневыми. Первые очень рѣдко разбиваютъ трубки отъ слабости пружинъ. Верхняя баттарея состоитъ изъ 18 фунтовыхъ старыхъ пушекъ, безъ замковъ. Пушки эти поставлены были временно вмѣсто предполагаемыхъ 24-хъ фунтовыхъ полупушекъ, и такъ остались съ 1841 года. Принадлежность также не щегольской работы и особенно пальники и кадки.

Абордажное оружіе. Ружья, пики, интрепили: интрепили большою частью переломаны съ концовъ и даже сломаны и согнуты въ крюкахъ; пистолетъ и сабель нѣтъ.

Исправленія (*) капитальныя: бизань-мачта осѣла въ степсѣ и бимсы въ каютъ-кампаніи подъ нею треснули поперегъ; палуба сосновая и въ баттареѣ, подъ тяжелыми орудіями, требуетъ перемѣны досокъ,—прибавленія и устройства гдѣ можно траповъ для выхода матросъ на верхъ, подкрѣпленія румпеля и канатныхъ стопоровъ погонами.

Чистота. Содержится удовлетворительно, исключая артиллерійской принадлежности и абордажнаго оружія, которыя требуютъ и исправленія и большаго вниманія (**).

Управленіе парусами. Вообще удовлетворительно. Есть росписаніе, которымъ занимаются. Планъ росписанія Путятина и имъ довольны. Старшій офицеръ знаетъ свое и заслуживаетъ поощренія.

Тревога. Артиллерійское ученье было принято частію Двѣнадцати-Апостольское, частію новое Англійское. Производится съ живостью и довольно правильно; есть росписаніе для абордажныхъ партій, но нѣтъ осмотра оружія; при управленіи парусами во время боя, желательно болѣе порядка. Вообще эта статья не въ блестящемъ видѣ.

Гребныя суда. Не имѣетъ полубаркаса (сгнилъ). Подъемъ гребныхъ судовъ не особенно быстръ—15′,—мнѣ казалось болѣе, а спускъ и менѣе того. Барказъ пришелъ чрезъ 31′ послѣ сигнала —обратить вниманіе.

Видъ людей и работа. Люди на видъ здоровы, бравы, веселы; работаютъ живо; провіантомъ довольны.

(*) *Бимсы—палуба—стопора канатные—румпель и интрепили изъ мягкаго желѣза.*

(**) *Содержаніе абордажнаго оружія и артиллерійской принадлежности.*

Офицеры. Были заняты дѣломъ и выказываютъ познанія и усердіе къ службѣ, кромѣ Лейтенанта З . . . (*), котораго имѣть на виду.

Корветъ Андромаха.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . . , командиръ; Лейтенантъ . . . . 34 экипажа; команда 34 экипажа.

Размѣщеніе. Много излишней роскоши въ работѣ; для парусовъ лучше бы имѣть ящикъ по срединѣ, а по бортамъ уничтожить рѣшетки (**), за которыми чемоданчики гніютъ отъ течи изъ подъ ватеръ-вельса, впрочемъ корветъ . . . . (1) что размѣщеніе подлежитъ большему усовершенствованію.

Вооруженіе. Ничего особеннаго по крѣпко—да и надо крѣпко: корветъ имѣетъ сильную боковую качку.

Артиллерія. 24 фунтовыя полупушки въ хорошемъ видѣ, кромѣ замковъ, изъ коихъ ударные (пружинные) и тутъ никуда не годятся, и пальниковъ съ фитильными огромными кадками. Надо истребить и то и другое.

Абордажное оружіе. Ружья, пики, сабли съ пилою и интрепили. Интрепили цѣлы, что замѣчательно.

Исправленія. Есть течь, но не важная. Трюмъ корвета требуетъ очищенія и просушки въ лѣтнее время.

Чистота. Содержится удовлетворительно, исключая артиллерійскихъ замковъ и абордажнаго оружія (***), которые хотя и въ лучшемъ состояніи чѣмъ у другихъ, но не въ щегольскомъ видѣ.

Управленіе парусами. Руководствуются росписаніями Путятина; ими довольны и содержатъ ихъ въ надлежащемъ видѣ. Управляются удовлетворительно. Команда работаетъ живо,—форъ-марсель поднимали съ неотданными у рубашки рифъ-сезнями.

Тревога. По новому Англійскому съ перемѣнами; производится съ живостью и довольно правильно. Цѣлятъ хорошо и выборъ (****) комендоровъ хорошъ. Позабываютъ имѣть кальшки при перебѣгѣ на другой бортъ. При тревогѣ могутъ управляться парусами и дѣйствовать орудіями. Комендоры не оставляютъ роговъ, оставляя орудія. Въ абордажныхъ партіяхъ не замѣтно особаго порядка; оружіе выносятъ и уносятъ вонъ всякій разъ, и вообще, какъ на другихъ, абордажное оружіе (*****) не въ щегольскомъ видѣ, и нѣтъ этого, чтобъ абордажные командиры по вызовѣ партіи осматривали оружіе.

(*) *Лейтенантъ З. . . .*

(**) *Рѣшетки по бортамъ въ палубѣ.*

(1) Нельзя разобрать текста (А. Ж.).

(***) *Содержаніе абордажнаго оружія.*

(****) *Комендоры хорошо цѣлятъ.*

(*****) *Абордажное оружіе и рога пороховые.*

Гребныя суда. Хороши и въ хорошемъ видѣ. Подъемъ и спускъ гребныхъ судовъ могъ бы быть проворнѣе. По требованію одного катера не явилось.

Видъ матросъ и работы. Люди на видъ здоровы и веселы; больныхъ почти не было въ походѣ; работаютъ живо. Провизіею были довольны.

Офицеры. Командиръ доволенъ и замѣтны бравые изъ мичмановъ.

Бригъ Тезей.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . . ; Лейтенантъ 29 экипажа . . . : команда 29 экипажа.

Размѣщеніе—обыкновенное. Есть парусный ящикъ, но отворяется неудобно; въ трюмѣ все положено на ящикѣ; у бортовъ багажъ за рѣшетками, весьма плохо содержимыми.

Вооруженіе. Ничего особаго.

Артиллерія. 24-хъ фунтовыя карронады; также все не на щегольскую ногу; пальники съ огромными кадками и облѣзлые банники.

Абордажное оружіе (*). Ружья, пики и интрепили, а болѣе топоры, и все въ самомъ жалкомъ видѣ.

Исправленія. По словамъ командира никакихъ не требуется, кромѣ гротъ-мачты, которая имѣетъ сухую гниль и должно перемѣнить.

Чистота. Содержится нечисто, требуетъ побужденія, особенно артиллерійская часть и абордажное оружіе.

Управленіе парусами. Люди работаютъ живо, но въ командирѣ и офицерахъ нѣтъ требующейся живости. Росписанія есть и показываютъ въ хорошемъ видѣ, но не думаю, чтобы много занимались.

Тревога. По новому Англійскому, но все это ниже посредственности, особенно вызовъ абордажныхъ (**); они всякій разъ берутъ и уносятъ ружья и прочее на низъ (***). Комендоры цѣлятся съ грѣхомъ пополамъ и самые прицѣлы укрѣплены нетвердо. Парусами во время тревоги управляются сносно. Не обращается вниманіе на укрѣпленіе оставленныхъ орудій; роговъ не оставляютъ при орудіяхъ. При вызовѣ же абордажныхъ офицеры не рапортуютъ и не осматриваютъ.

Гребныя суда. Подымали медленно, спустили лучше, содержатся не въ щегольскомъ видѣ.

Видъ людей и работа. Здоровы и веселы, но работы производятся съ меньшимъ порядкомъ, чѣмъ на другихъ; однако довольно хорошо.

(*) *Абордажное оружіе въ жалкомъ видѣ.*

(**) *Вызовъ абордажныхъ.*

(***) *Абордажное оружіе уносятъ всякій разъ на низъ.*

Офицеры. Командиръ доволенъ.

Шкуна Ласточка.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . ; Лейтенантъ . . . . 36 экипажа; команда 35 экипажа.

Размѣщеніе. Удобное.

Вооруженіе. Хорошо, кромѣ укрѣпленія утлегаря бакштагами и гика-топенантами, и нѣтъ кливеръ-гитововъ.

Артиллерія. 18 фунтовыя карронады; прицѣлы хлябаютъ и кадки фитильныя никуда негодятся (*).

Абордажное оружіе. По возможности въ сносномъ видѣ.

Исправленія. Особыхъ не требуетъ.

Чистота. Особенно хорошо содержится, но оружіе и артиллерійскіе замки можно лучше.

Управленіе парусами. Отлично.

Тревога. Живо и съ толкомъ, сколько можно по Англійскому ученью. Во время тревоги вызовъ партіи удобенъ и хоронъ. Абордажное оружіе приносится при тревогѣ, что должно на шкунѣ. При тревогѣ, дѣйствуя орудіями, перемѣняли марсель въ $3^1/_2'$.

Гребныя суда. Содержатся и съ ними управляются живо и хорошо.

Видъ людей и работа. Самые удовлетворительные.

Офицеры. Бравы, кромѣ старшаго, въ которомъ мало живости.

Командиръ, по усердію къ службѣ и способностямъ, заслуживаетъ особое вниманіе.

Шкуна Дротикъ.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . . ; Мичманъ . . . . . 39 экипажа; команда 39 экипажа.

Размѣщеніе. Удобное.

Вооруженіе. Такое же какъ на *Ласточкѣ.*

Артиллерія. Такая же какъ на *Ласточкѣ* и тѣ же пальники (**).

Абордажное оружіе. По возможности въ хоронемъ видѣ.

Исправленія. Требуетъ капитальныхъ—вытаски въ эллингъ (**), прибавленія скрѣпленія подобно *Ласточкѣ*, перемѣны нѣкоторыхъ бимсовъ и проч. и проч. . . . .

Чистота. Особенно хорошо; но орудія и абордажное оружіе могутъ лучше.

Управленіе парусами. Отлично.

Тревога. Также удовлетворительно какъ на *Ласточкѣ*, только абордажное оружіе берутъ не при вызовѣ къ пушкамъ, что хуже.

(*) *Фитильныя кадки уничтожить.*

(**) *Фитильные пальники и эллингъ*

Гребныя суда. Содержатся удовлетворительно, и лучше чѣмъ на *Ласточкѣ* тѣмъ, что на баркасѣ пушка бо́льшаго калибра, въ 3 фунта.

Видъ людей и работа. Самые удовлетворительные.

Офицеры. Бравые—и старшій Мичманъ . . . . заслуживаетъ особое вниманіе.

Командиръ, по усердію, долженъ быть на виду у начальства.

Шкуна Забіяка.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . . ; Лейтенантъ . . . . . команда 38 экипажа.

Размѣщеніе. Какъ и на другихъ.

Вооруженіе. Какъ и на другихъ.

Артиллерія. Также какъ и на другихъ и въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи, и тоже пальники и прицѣлы хлябаютъ (*).

Абордажное оружіе. Также точно плохое. Ружья, пики и интренили.

Исправленія. Течетъ и требуетъ.

Чистота. Хуже другихъ шкунъ, но лучше чѣмъ на *Тезеѣ*, и артиллерійская принадлежность и абордажное оружіе также не хорошо и подлежитъ замѣчанію.

Управленіе парусами. Особенно хорошо, и есть росписаніе Путятина.

Тревога. Живо, но хуже чѣмъ на другихъ шкунахъ; абордажное оружіе выносятъ по особому сигналу; роговъ у оставленныхъ орудій не оставляютъ; замки ударные пружинные не годятся.

Гребныя суда. Въ хорошемъ видѣ и хорошо съ ними управляются.

Видъ людей и работы. Какъ нельзя удовлетворительны.

Офицеры. Усердны и командиръ хвалитъ, особенно старшаго.

Общее заключеніе.

Парусныя работы при тревогѣ должны быть лучше соображены съ орудійною прислугою.

Вообще артиллерія въ матеріальномъ—вездѣ всего неудовлетворительнѣе и требуетъ мѣры; равно какъ и содержаніе её ниже прежнихъ судовъ, что приписываю уничтоженію артиллеристовъ.

Вообще абордажное оружіе и даже ружья содержатся неудовлетворительно. Ружья ставятъ безъ пробокъ и съ оборжавленными замками. Интренили переломаны. Все чистятъ рѣдко и безпорядочно.

(*) *Пальники, прицѣлы и абордажное оружіе.*

По артиллеріи . . . . (1) роговъ не оставляютъ при пушкахъ, съ абордажнымъ оружіемъ дѣлаютъ распоряженія несовмѣстныя, и не укрѣпляютъ орудій талями при оставленіи ихъ.

II.

Смотры Севастопольскіе Отряду Абхазскому 1851 года, въ Мартѣ.

Отрядъ состоялъ изъ 6-ти судовъ, подъ командою Контръ-Адмирала Н. . . . . ; шкуна *Ласточка* потерпѣла, бывъ выброшенною на берегъ въ Новороссійскѣ и хотя и приведена въ Севастополь, но была въ гавани.

Фрегатъ Флора.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . , командиръ; Лейтенантъ 43 экипажа . . . . ; команда 43 экипажа.

Размѣщеніе. Удобно, хотя и сходное съ обще принятымъ планомъ, но съ нѣкоторыми выгодными отступленіями. Поддерживается хорошо.

Вооруженіе. Прочное, кромѣ свицъ-сарвиней, взятыхъ къ мачтѣ, ибо въ морѣ по словамъ командира кладутъ найтовы; и еще не введены перевей-топенанты для подъема и спуска гребныхъ судовъ, а берутъ тали съ тона на нокъ, производящія промедленіе и вредныя для реевъ. Вообще вооруженіе содержится не хорошо; на салингахъ неопрятно; брамъ-гордень-блоки для брамъ-стеньгъ на мѣстахъ, безо всякой надобности.

Артиллерія. Въ исправномъ видѣ по матеріальной части, но тревога не совсѣмъ. Вообще перебѣгаютъ вяло; роговъ 2-ые комендоры не оставляютъ на своей сторонѣ; брюкъ мѣнять не пріучали потому, что они съ одной стороны глухіе и продѣты въ рымы; перевозъ орудія на носъ дѣлали и нескоро, и безъ приспособленій, кажется въ первый разъ. Кормовые же ретирадные порты задѣланы на-глухо.

Абордажное оружіе. Содержится хорошо, но не щегольски. Есть абордажное ученье, при которомъ десантныя пушки употребляются въ дѣйствіе.

Исправленія. Кромѣ треснувшихъ бимсовъ, капитальныхъ исправленій не предвидится, а бимсы треснули: одинъ въ каютѣ капитана надъ буфетомъ, и потомъ въ баттареѣ надъ клюзъ-бакомъ.

Чистота. Фрегатъ содержится въ удовлетворительной чистотѣ.

Управленіе парусами. Довольно хорошо, но могло бы быть лучше; впрочемъ 60-ти человѣкъ команды не хватаетъ, изъ нихъ

(1) Нельзя разобрать текста (А. Ж.

50 не было назначено при началѣ кампаніи. Гребныя суда спускали 14′. Вообще незамѣтно любви къ службѣ; впрочемъ службою занимались. Офицеры усердны.

Тревога. Объ ней сказано въ статьѣ артиллерія. Тали . . . . (1); прицѣливаніе хорошо.

Гребныя суда. Поднимали 14′ барказъ, рабочій катеръ и катеръ внутро, и пилонки на боканцы, а спускъ и присылка вооруженныхъ 16½′. Вооружены довольно хорошо: барказъ—18 фун. карронада 1, и 8 фун. 1; десанту 32 человѣка вооруженныхъ; полубарказъ—12 фун. карронада, десанту 20 челов.; катеръ—8 фун. карронада—14 челов.; катера легкіе—каждый 3 фун. единорогъ по 10 человѣкъ.

Видъ людей. Люди бравы, довольны провіантомъ, но въ работѣ незамѣтно особой живости. Одѣты и содержатся хорошо.

Офицеры. Командиръ доволенъ. Старшій офицеръ содержитъ росписанія неправно; прочіе—имѣютъ мѣста, и кажется въ походѣ дѣломъ были заняты.

Фрегатъ былъ въ морѣ 60 дней.

Корветъ Орестъ.

Капитанъ 2 ранга . . . . , командиръ; Лейтенантъ . . . . . 37 экипажа; команда 37 экипажа.

Размѣщеніе. Удобное, но корветъ тѣсенъ и такихъ строить не слѣдуетъ.

Вооруженіе. Прочное и содержится въ надлежащемъ видѣ.

Артиллерія. Стоятъ 3-хъ фунтовыя пушки съ мѣдными прицѣлами Конгрева. Хорошо бы ихъ замѣнить прежними 24-хъ фунтовыми полупушками, которыя были сняты и поставлены на бригъ *Ѳемистоклъ*; впрочемъ корветъ старъ и по нуждѣ можетъ служить и съ этими. Принадлежность къ артиллеріи вся есть.

Абордажное оружіе. Безъ сабель и пистолетовъ. Есть мушкетоны, но въ такомъ состояніи, что лучше не имѣть.

Исправленія. Не хороши мачты; они были съ корвета *Ифигенія* съ 1833 года. Остальное все живетъ, кромѣ стульевъ, которые неприлично имѣть на военномъ суднѣ.

Чистота. Содержится въ удовлетворительной чистотѣ.

Управленіе парусами. Хорошо. При тревогѣ и на ходу мѣняли гротъ-марсель; въ людяхъ замѣтно оживленіе, въ офицерахъ то же.

Тревога. Производится довольно правильно, но также роговъ не переносятъ; одно только нехорошо, что при дѣйствіи на оба борта, имѣя возможность дѣйствовать всею артиллеріею, дѣйствуютъ черезъ

1) Нельзя разобрать текста (А. Ж.).

пушку и также что не всѣ тали при переходѣ укрѣпляютъ. Абордажныя партіи раздѣлены на двѣ и когда обѣ вызываютъ, то остаются два комендора для закрытія полупортиковъ. Абордажное оружіе и замки у орудій содержатся не щегольски, а мушкетоны худо.

Гребныя суда. Поднимали 7′, а спустили и прислали вооруженные въ 7¼′; вооружены: барказъ—3-хъ фун. единорогъ, 23 человѣка десанту; осмерка—3 фун. единорогъ—10 человѣкъ; шестерка—3-хъфун. единорогъ—12 человѣкъ.

Видъ людей. Бравы и работаютъ съ усердіемъ и живостью, и кажется всѣмъ довольны.

Офицеры. Командиръ ими доволенъ, и кажется все хорошіе и охотники.

Бригъ Орфей.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . , командиръ; Лейтенантъ 43 экипажа . . . ; команда 39 экипажа.

Размѣщеніе. Весьма удобное, кромѣ снастей съ баку, надлежало бы ихъ подвинуть къ борту, и якоря не убираются внутро.

Вооруженіе. Прочно и удобно.

Артиллерія. Въ исправномъ видѣ.

Абордажное оружіе. Въ щегольскомъ видѣ, есть и сабли и мушкетоны, но нѣтъ пистолетовъ.

Исправленія. Нуженъ комплектъ парусовъ.

Чистота. Очень хорошо.

Управленіе парусами. Очень хорошо и правильно.

Тревога. Очень хорошо, живо и правильно, абордажное оружіе въ щегольскомъ видѣ.

Гребныя суда. Поднимали 4¾′, спустили и прислали въ 7½′ вооруженными; вооруженіе состояло: барказъ—8 фун единорогъ, 23 челов. вооруженныхъ; осмерка—¾ фун. единорогъ, 16 челов.; шестерка—¾ фун. единорогъ, 11 человѣкъ.

Видъ людей. Бравы, живой, довольно лихая команда.

Офицеры. Командиръ доволенъ и кажется все бравые молодые люди и до службы охотники.

Бригъ Орфей заслуживаетъ во всемъ особую похвалу.

Бригъ Тезей.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . , командиръ; Лейтенантъ 29 экипажа . . . . ; команда 29 экипажа.

Размѣщеніе, *Вооруженіе*, *Артиллерія* и *Абордажное оружіе* по старому, кромѣ только нѣтъ большихъ фитильныхъ кадокъ и банники исправлены. Впрочемъ артиллерія вообще въ лучшемъ видѣ.

Къ этому надо прибавить касательно расположенія что люковъ мало (одинъ рядъ) на кубрикѣ, и не надо бы рѣшетокъ къ борту.

Исправленія. Надлежитъ перемѣнить стулья въ каютъ-кампаніи.

Чистота. Сносная.

Управленіе парусами. Лучше только *Меркурія.* Вообще мало оживленія; въ гавань входилъ не отвязавъ парусовъ, спустилъ брамъ-стеньги.

Тревога. Также незамѣтно, чтобъ она дѣлалась щегольски; напротивъ прицѣливаются плохо, не оставляютъ роговъ вторые комендоры у своихъ орудій; замки у орудій нечисты. Абордажное оружіе не въ блестящемъ видѣ.

Гребныя суда. Поднимали 7′, присланы были вооруженными со спускомъ въ 5′, и состояли изъ слѣдующихъ: барказъ—3-хъ фун. единорогъ, 28 человѣкъ, и осмерка ¾ фун.—12 человѣкъ.

Видъ людей. Не щегольской, могъ бы быть лучше.

Офицеры. Слѣдовало бы болѣе жизни и любви къ службѣ.

Бригъ Меркурій.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . . , командиръ; Лейтенантъ 32 экипажа . . . . ; команда 32 экипажа.

Размѣщеніе. Неудобствъ не замѣчено, напротивъ все удобно.

Вооруженіе. Прочно, удобно и чисто.

Артиллерія. 24 фунтовыя карронады; вся принадлежность въ удовлетворительномъ видѣ.

Абордажное оружіе. Нѣтъ ни сабель, ни пистолетовъ, а мушкетоны плохи.

Исправленія. Бортъ вдавленъ противъ форъ-русленей и стулья плохи.

Тревога. Производится не щегольски. Комендоры плохо *прицѣливаются* (хуже чѣмъ на другихъ), роговъ не оставляютъ. Абордажное оружіе содержится *нечисто.*

Управленіе парусами. Хуже всѣхъ, впрочемъ сносно; въ гавань входилъ и даже брамъ-стеньгъ не спустилъ—не щегольски.

Гребныя суда. Поднимали 7′, спустилъ и прислалъ вооруженными чрезъ 6½′, состояли изъ слѣдующихъ: барказъ, 3 фун. единорогъ, 23 челов., и осмерка—¾ фун. единорогъ—11 человѣкъ.

Видъ людей. Не щегольской.

Офицеры. Также.

Шкуна Дротикъ.

Капитанъ-Лейтенантъ . . . ; Лейтенантъ 39 экипажа . . . . ; команда 39 экипажа.

По всѣмъ частямъ, въ исправномъ и щегольскомъ видѣ и стоитъ особаго вниманія. Гребныя суда поднимали въ $2^{5}/_{4}'$ и спустивъ прислали вооруженными въ $4^{1}/_{2}'$.

Исправленія. Только развѣ стульевъ, которые по старому не хороши.

Приложеніе IV. ***Копія съ докладной записки Начальника Штаба Черноморск. флота и портовъ К.-Ад. Корнилова Князю А. С. Меншикову, отъ 4-го Августа 1851 года:***

По существующему въ Черноморскомъ управленіи порядку, Начальникъ Штаба не присутствуетъ при докладахъ: Правителя Канцеляріи Главнаго Командира, Оберъ-Интенданта и Начальника Ю. Округа и потому, получаемыя Главнымъ Командиромъ Высочайшія повелѣнія и министерскія предписанія, равно какъ представленія вносимыя самимъ Главнымъ Командиромъ на Высочайшее Имя или на имя Вашей Свѣтлости, возникшія по предметамъ, до Интендантства и Ю. Округа Морской Строительной части касающимся,—остаются совершенно неизвѣстными Начальнику Штаба, до того времени, что онъ объ нихъ случайно освѣдомится.

При послѣднемъ осмотрѣ Вашею Свѣтлостію заведеній Черноморскаго флота, получивъ нѣсколько вопросовъ, на которые я, по вышеизложеннымъ причинамъ, отвѣчать удовлетворительно не могъ, ибо не имѣлъ необходимыхъ для того, положительныхъ свѣдѣній,—я въ обязанности былъ доложить Вамъ о моемъ затруднительномъ положеніи, и получивъ Ваше приказаніе представить мое соображеніе, какъ отстранить настоящее неудобство, не измѣняя существующаго положенія,—имѣю честь доложить:

1) Не благоугодно ли будетъ предложить Г. Главному Командиру: всѣ Высочайшія повелѣнія и всѣ предписанія Морскаго Министерства безъ исключенія, приказывать докладывать себѣ чрезъ меня, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ право докладъ этотъ подготовлять чрезъ Правителя его Канцеляріи.

2) Равномѣрно предложить Г. Главному Командиру: всѣ новыя предположенія, какъ по кораблестроительной и вообще по Интендантству, такъ и по Морской Строительной части, равно какъ и финансовыя диспозиціи по той и другой части, также приказать докладывать чрезъ меня, предоставивъ мнѣ и по симъ предметамъ требовать необходимыя, для составленія докладовъ, справки и объясненія и также чрезъ Правителя его Канцеляріи.

3) Представленія о назначеніи, смѣщеніи и наградахъ чиновниковъ, производить чрезъ Начальника Штаба.

Всѣ эти три статьи ни сколько не будутъ противорѣчить и напротивъ подтвердятъ § 7 Высочайше утвержденнаго образованія Главнаго Управленія Черноморскаго Флота и Портовъ, въ коемъ сказано: «Начальникъ Штаба есть Помощникъ Главнаго Командира по всѣмъ частямъ, входящимъ въ составъ Штаба».

При такомъ только порядкѣ дѣлъ я могу надѣяться оправдать священное для меня довѣріе Его Величества, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ожиданія Вашей Свѣтлости, виновника вниманія Монарха къ малозаслуженному усердію и способностямъ моимъ—ибо не зная вовремя намѣренія Государя Императора и распоряженія Вашей Свѣтлости, я могу неумышленно и безвинно подпасть подъ отвѣтственность.

Приложеніе V.

Копія съ докладной записки Начальника Штаба Г. Исправляющему должность Главнаго Командира Черноморскаго Флота и Портовъ, отъ 25 Апрѣля 1852 года № 2818:

По внимательномъ личномъ осмотрѣ кораблей *Силистрія* и *Султанъ-Махмудъ*, я нашелъ, что и тотъ и другой, хотя для обыкновеннаго плаванія неблагонадежны, но достаточно крѣпки, чтобъ въ случаѣ военныхъ дѣйствій, при необходимости, въ лѣтнее время быть употребляемыми, если не въ линіи, то какъ перевозныя десантныя суда, и потому полагаю корабли эти отчислить, какъ это Высочайше разрѣшено, къ порту, но не обращая въ блокшифы, а какъ сверхштатные за предстоящимъ спускомъ кораблей *Императрица Марія и Великій Князь Константинъ;* и за тѣмъ содержать ихъ для вышеизъясненнаго назначенія, снявъ часть артиллеріи, вынувъ мачты, и раскрывъ надводную мѣдь, по примѣру такъ называемыхъ въ Англійскихъ адмиралтействахъ кораблей «in ordinary», числящихся годными для снаряженія, при востребованіи, на дѣйствительную службу.

Часть артиллеріи я полагаю оставить для того, чтобы корабли *Султанъ-Махмудъ* и *Силистрія* были въ готовности къ выводу на Севастопольскій рейдъ, въ случаѣ, если проектъ представленный покойнымъ адмираломъ Лазаревымъ, о заведеніи Учебнаго Артиллерійскаго корабля на Севастопольскомъ рейдѣ, для пріуготовленія артиллерійскихъ комендоровъ, по примѣру Англійскаго корабля Excellent, удостоится Высочайшаго утвержденія; ибо въ томъ проектѣ предполагалось обратить корабль *Султанъ-Махмудъ* въ учебный корабль; теперь же, покуда положеніе объ учебномъ ар-

тиллерійскомъ кораблѣ не утверждено, корабли *Султанъ-Махмудъ* и *Силистрія* можно предназначить для одиночныхъ артиллерійскихъ ученій другихъ кораблей, приписавъ одинъ въ 4-ю дивизію, а другой—въ 5-ю. Такое распоряженіе обѣщаетъ двойную пользу, во-первыхъ—возможность производить одиночныя ученья всей дивизіи въ одномъ мѣстѣ, подъ наблюденіемъ старшаго артиллерійскаго офицера, при чемъ легче сохранить одну систему приготовленія артиллеристовъ, и второе—сбереженіе палубъ новыхъ и годныхъ для линейной службы кораблей, всегда столь претерпѣвающихъ отъ движенія по нимъ орудій.

Приложеніе VI.

Копія съ письма В. А. Корнилова къ Князю А. С. Меншикову отъ 27 Октября 1852 года.

«Николаевъ. 27 Октября 1852 г.»

«Свѣтлѣйшій Князь Александръ Сергѣевичъ.

«Согласно извѣстной Вашей Свѣтлости волѣ Государя Императора, 9-го я отправился въ Одессу къ эскадрѣ Вице-Адмирала Нахимова и на другой день, по взятіи на 5 кораблей и фрегатъ перваго отдѣленія войскъ 5-го Корпуса, присоединивъ и остальные 5 кораблей, вышелъ въ море, гдѣ, по сдѣланіи судами нѣсколькихъ построеній, предоставилъ Начальнику эскадры на другой день продолжать, на пути, эволюціи, не отклоняясь однако отъ главнаго своего назначенія—быстрой перевозки войскъ. Самъ же на пароходѣ направилъ курсъ въ Севастополь.

При построеніи ордера полнымъ вѣтромъ въ одну колонну и потомъ въ двѣ, и наконецъ линіи баталіи, я къ удовольствію моему удостовѣрился, что ..... можно вполнѣ надѣяться, что самая непродолжительная практика въ построеніяхъ придастъ адмираламъ и командирамъ судовъ Черноморскаго флота ту сноровку, которая потребна для этого рода движеній, ибо отдѣльныя движенія судовъ: постановка и уборка парусовъ, повороты оверъ-штагъ и чрезъ-фордевиндъ и прочее, производятся самымъ удовлетворительнымъ образомъ, даже командами, отдѣляемыми отъ орудій, при самой быстрой стрѣльбѣ изъ оныхъ.

Въ Севастополѣ я провелъ двѣ недѣли, желая собственными глазами увѣриться въ средствахъ нашихъ доковъ и способности ихъ къ предстоящимъ съ введеніемъ нароваго винта измѣненіямъ образа постройки судовъ; равно какъ и для того, чтобъ присутствовать при пристрѣльной пальбѣ кораблей и фрегатовъ 2-й практической эскадры.

Выводъ фрегата *Месемврія* и потомъ послѣдовательный вводъ кораблей: *Три-Святителя*, *Трехъ-Іерарховъ* и фрегата *Сизополь*, требовавшій постояннаго накачиванія воды въ бассейнъ, меня убѣдили, что водокачательная машина дѣйствуетъ превосходно и что доки №№ 4 и 5 способны помѣщать корабли въ 250 футъ длины, то есть болѣе чѣмъ въ размѣръ нынѣ принятый для 3 дечныхъ винтовыхъ; докъ № 3-й—для 2-хъ-дечныхъ кораблей Черноморскаго флота дозволяетъ удлиненіе до 230-ти футъ, и наконецъ фрегатскій—фрегата большаго размѣра съ удлиненіемъ до 190 и даже 200 футъ; но что проводныя шлюзы для удлиненныхъ 3-хъ дечныхъ кораблей коротки и что самая крайняя длина судовъ, которыя могутъ быть введены этими шлюзами въ бассейнъ, простирается едва до 230 футъ. Обстоятельство это меня крайне огорчило, тѣмъ болѣе, что сколько я не соображалъ и сколько не разсуждалъ съ наличными въ Севастополѣ инженерами, то нѣтъ другаго исхода изъ этого важнаго затрудненія какъ или сдѣлать изъ трехъ шлюзовъ два, или перенести ворота 1-го, 2-го и 3-го. И то и другое потребуетъ и время и денегъ, къ тому еще поспѣшности; ибо безъ доковъ нельзя и думать строить винтовые 100 пушечные корабли размѣровъ въ Европѣ принятыхъ, такъ какъ установленіе на нихъ винта и машины не можетъ быть сдѣлано иначе, какъ въ Севастополѣ—по невозможности проводить корабли съ большимъ углубленіемъ ахтеръ-штевня Днѣпровскимъ лиманомъ, по его мелководію.

Аккуратное соображеніе о самыхъ скорыхъ и дешевыхъ средствахъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ такихъ, которыя бы отстранили и на будущее время подобныя затрудненія, отъ меня будетъ представлено, когда получу всѣ потребныя для сего исчисленія инженеровъ. Теперь же обязываюсь доложить Вашей Свѣтлости, что введеніе въ доки 2-хъ кораблей и фрегата большаго размѣра, для капитальныхъ безотлагательныхъ исправленій, при всегдашней потребности флота въ другихъ, менѣе важныхъ, но не менѣе необходимыхъ исправленіяхъ судовъ—безъ соразмѣрнаго адмиралтейства и запаса необходимыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, заставляетъ меня вновь просить ходатайства Вашей Свѣтлости объ ускореніи рѣшенія на счетъ постройки Лазарева адмиралтейства и нашего лѣснаго спора (*)..... ..... безъ хорошо устроеннаго пильнаго завода, кузницы, способной отковывать большія вещи, механическаго, а съ введеніемъ винта и пароходнаго заведенія,—не предстоитъ никакой чело-

(*) Министерство Государственныхъ Имуществъ затруднилось дозволить вырубку въ казенныхъ лѣсахъ одного милліона кубическихъ футъ дубу для Черноморскаго флота (А. Ж.).

вѣческой возможности успѣшно капитально исправлять суда въ докахъ и приспособлять новый двигатель, и тѣмъ удержать Черноморскій флотъ на той ногѣ, на которой угодно Его Величеству. Пожертвованія послѣдняго времени Англіи и Франціи, на распространеніе и усовершенствованіе адмиралтействъ, и заведенія этого рода, воздвигнутыя не только у Турокъ, но у Неаполитанцевъ, флотъ которыхъ не составляетъ и пятой доли нашего Черноморскаго, даютъ мнѣ смѣлость представить о нуждахъ Севастопольскаго порта съ такимъ настояніемъ.

Пальба въ цѣль съ кораблей и фрегатовъ, списокъ коихъ прилагается, кажется произведена удовлетворительно. Число выстрѣловъ, попавшихъ въ мишень и въ валъ, означенныхъ въ спискѣ, по моему мнѣнію доказываетъ, что артиллерійская матеріальная часть вездѣ въ надлежащей исправности и артиллерійское ученье производится правильно и съ толкомъ. Желательно бы было, чтобы недостающее по штату абордажное оружіе, равно какъ и неоконченное снабженіе экипажей пистонными ружьями, наконецъ были пополнены.

Всѣ приказанія Его Величества, лично мнѣ отданныя и переданныя Вашею Свѣтлостію, равно какъ и тѣ, которыя собственно отъ Васъ получены,—получили надлежащее распоряженіе.

Севастопольскій госпитальный флигель будетъ отстроенъ по всѣмъ тѣмъ замѣткамъ, которыми Государь Императоръ изволилъ осчастливить проектный планъ.

Для укрѣпленія откоса и постановленія на немъ бомбовыхъ орудій, составляется планъ и соображеніе.

. . . . . .

Полагая что многія дѣла, доложенныя здѣсь и Вашею Свѣтлостію взятыя для окончательнаго соображенія въ С.-Петербургѣ, можетъ быть потребуютъ личныхъ съ моей стороны объясненій, я, во избѣжаніе могущей отъ сего послѣдовать переписки, рѣшаюсь просить Вашего ходатайства, если признаете это нужнымъ, о разрѣшеніи мнѣ прибыть въ столицу, ибо введеніе винтовыхъ судовъ, построеніе Лазарева адмиралтейства и приспособленіе Севастопольскихъ доковъ къ вводу судовъ современныхъ размѣровъ, въ глазахъ моихъ составляютъ предметы первостепенной важности для Черноморскаго флота, отъ основательнаго рѣшенія коихъ зависитъ все его будущее. Доставленіе мнѣ дозволенія прибыть въ столицу къ радостному для Россіи дню Тезоименитства Государя Императора—къ 6-му Декабря, сочту за особое счастіе.

Отчетъ о пальбѣ въ цѣль съ судовъ на Севастопольскомъ рейдѣ, съ 16-го по 25-е Октября 1852 года.

Время пальбы.	Названіе судовъ.	Названіе баттарей.	Родъ орудій.	Разстояніе до щита въ саженяхъ.	Сколько сдѣлано выстрѣловъ.	Попало въ яблоко.	Попало въ щитъ.	Попало въ валъ.
Октяб. 16	84-хъ пуш. корабль *Ростиславъ* (*).	Гонъ-декъ. Оперъ-декъ. Открытая баттарея.	36 ф. дл. пушки. 36 — короткія. 24 — пуш.-кар.	400	84	2	22	20
17	84-хъ пуш. корабль *Гавріилъ*.	Гонъ-декъ. Оперъ-декъ. Открытая баттарея.	36 ф. дл. пушки. 36 — короткія. 36 — карронад.	400	62	4	32	15
19	120-ти пуш. корабль *Двынадцать Апостоловъ* (**).	Гонъ-декъ. Мидель-декъ Оперъ-декъ. Открытая баттарея.	68 ф. бомбовыя. 36 — дл. пуш. 36 ф. короткія. 36 — пуш.-кар. 24 — — —	350	124	6	82	24
20	60-ти пуш. фрегатъ *Кулевчи*.	Гонъ-декъ. Открытая баттарея.	24 ф. дл. пушки. 24 — пуш.-кар.	300	52	4	28	15
21	52-хъ пуш. фрегатъ *Коварна*.	Гонъ-декъ. Открытая баттарея.	24 ф. дл. пушки. 24 — пуш.-кар.	300	52	3	16	25
22	44-хъ пуш. фрегатъ *Кагулъ*.	Гонъ-декъ. Открытая баттарея.	24 ф. дл. пушки. 24 — пуш.-кар.	300	132	5	63	32
22	60-ти пуш фрегатъ *Мидія*.	Гонъ-декъ. Открытая баттарея.	24 ф. дл. пушки 24 — пуш.-кар.	300	168	2	118	15
24	120-ти пуш. корабль *Парижъ*.	Гонъ-декъ. Мидель-декъ Оперъ-декъ. Открытая баттарея.	68 ф. бомбовыя. 36 — дл. пуш. 36 ф. короткія. 36 — пуш.-кар. 24 — — —	350	124	5	44	43

Валъ устроенъ былъ высотою въ 5, а длиною въ 15 сажень, а мишень длиною 3, а высотою 2 сажени.

(*) Пальба производилась: при сильной діагональной качкѣ.
(**) — ——— при легкой боковой качкѣ.

Приложеніе VII. ***Копія съ отношенія Начальника Штаба Черноморскаго флота и портовъ къ Командиру Севастопольскаго порта отъ 22 Октября 1855 года за № 512.***

Осматривая тревогу на нѣкоторыхъ судахъ, я нашелъ, что заготовленіе бомбовыхъ трубокъ и пальба бомбами не соотвѣтствуютъ настоящему состоянію этого дѣла во Французскомъ и Англійскомъ флотѣ, а потому я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство приказать, для выигрыша времени, сдѣлать распоряженіе прямо отъ себя о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ комплектованіи пароходовъ бомбами и снабженіи ихъ разнаго рода трубками, какъ ниже сего упомянуто, а о разрѣшеніи сего отъ Г. Исправляющаго должность Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, буду ходатайствовать, и по полученіи, не замедлю сообщить Вашему Превосходительству.

1) Всѣ 4 дюйм. металлическія трубки, находящіяся на судахъ, приказать пересмотрѣть и которыя окажутся не вполнѣ исправными, перебить горючимъ составомъ, такъ чтобы онѣ горѣли 20″.

2) Всѣ 3 дюйм. металлическія трубки, набитыя составомъ, приказать перебить мякотью, и чтобы онѣ горѣли 7½″.

3) Короткія трубки въ 1¼ дюйм., которыя имѣютъ быть присланы въ скоромъ времени изъ Николаева, набить на 0, 35 дюйм. съ верху составомъ, а остальное мякотью, такъ чтобы онѣ горѣли 2″

4) На всѣхъ паруспыхъ судахъ, гдѣ есть бомбы съ металлическими трубками, имѣть ¾ всего количества таковыхъ бомбъ съ 3 дюймовыми трубками, ¼ часть съ короткими трубками въ 1¼ дюйм. и ¼ часть длинныхъ 4 дюймовыхъ запасныхъ; сіи послѣднія въ бомбы не ввинчивать, а хранить отдѣльно. Такимъ образомъ на 100 бомбъ должно имѣть: 75—съ 3 дюйм., 25 съ короткими и 25 запасныхъ трубокъ.

5) На всѣ военные пароходы, имѣющіе 10 и 8 дюйм. и 56 фун. орудія, на вращающихся станкахъ, отпустить по числу сихъ орудій по 60 бомбъ и по 120 ядеръ на каждое и по 40 бомбъ или гранатъ и по 100 ядеръ на каждое бортовое орудіе.

6) На пароходы сіи отпустить ⁹/₁₀ всего количества бомбъ съ 3 дюйм. трубками, ¹/₁₀ съ короткими и ¼ часть 4 дюймов. запас-

ныхъ трубокъ. Такимъ образомъ на каждыя 120 бомбъ, имѣть 108 съ 3 дюйм. трубками, 12 съ короткими, и 30 трубокъ запасныхъ, 4 дюймовыхъ.

7) Согласно увеличенному количеству бомбъ и гранатъ, отпустить добавочное потребное количество пороху и армяку.

8) Исправность снаряженія и всѣхъ принадлежностей для пальбы бомбами возложить особенно на отвѣтственность судовыхъ артиллерійскихъ офицеровъ».

Приложеніе VIII.

Копія рапорта Вице-Адмирала Нахимова къ Исправляющему должность Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, отъ 24 Сентября 1853 года № 220:

«Съ ввѣренною мнѣ эскадрою, состоящею изъ кораблей: *Великій Князь Константинъ*, *Три-Святителя*, *Двѣнадцать-Апостоловъ*, *Парижъ*, *Святославъ*, *Гавріилъ*, *Императрица Марія*, *Варна*, *Ягудіилъ*, *Храбрый*, *Чесьма*, *Ростиславъ*; фрегатовъ: *Сизополь*, *Кагулъ*; корветовъ: *Андромаха*, *Калипсо*; пароходовъ: *Владиміръ*, *Грозный*, *Одесса*, *Бессарабія*, *Эльборусъ*, *Молодецъ*, паровой шкуны *Аргонавтъ*; транспортовъ: *Березань*, *Днѣпръ*, *Балаклава*, *Днѣстръ*, *Дунай*, *Ріонъ*, *Гаира*, *Прутъ*, *Цемесъ*, *Килія* и *Бугъ*, по посадкѣ воинскихъ чиновъ 13 пѣхотной дивизіи, 1 и 2 легкой Артиллерійской баттареи и по погрузкѣ принадлежащихъ имъ тяжестей и лошадей, 17 числа съ Севастопольскаго рейда снялся въ море, а сего числа съ кораблями: *Великій Князь Константинъ*, *Три Святителя*, *Парижъ*, *Святославъ*, *Гавріилъ*, *Императрица Марія*, *Варна*, *Ягудіилъ*, *Храбрый*, *Чесьма*, *Ростиславъ*; фрегатами: *Сизополь*, *Кагулъ*; корветами: *Андромаха*, *Калипсо* и пароходами: *Владиміръ*, *Бессарабія*, *Одесса*, *Молодецъ* и *Эльборусъ*, прибылъ на рейдъ Анакрія, а остальныя суда отправлены въ Сухумъ-Кале, для выгрузки тамъ людей и тяжестей.

На эскадрѣ караулъ Его Императорскаго Величества и команды обстоятъ благополучно, больныхъ сухопутнаго вѣдомства 7 и морскаго 4 человѣка.

О чемъ Вашему Высокопревосходительству, съ представленіемъ о всѣхъ чинахъ строеваго рапорта, имѣю честь донести».

Званіе судовъ.	Экипажи.	Флагмана и командиры судовъ.	Флотскихъ. Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Ун.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.
120 пуш. корабль		Вице-Адм. Нахимовъ	1	2	12	57	16	707
Вел. Кн. Константинъ	41	Кап. 2 р. Ергомышевъ						
120 пуш. корабль		Кон. Адм. Новосильскій	1	1	14	68	20	788
Три-Святителя	32	Кап. 1 р. Кутровъ						
120 пуш. корабль		Кон. Адм. Панфиловъ	1	1	10	61	17	747
Двѣнадцать-Апостоловъ	38	Кап. 2 р. Вивкъ						
120 пуш. корабль								
Парижъ	35	Кап. 1 р. Истоминъ	—	2	10	64	16	787
84 пуш. кор. *Святославъ*	37	— — Леонтьевъ	—	1	9	46	18	597
— — — *Гавріилъ*	39	— — Юрковскій	—	1	8	50	17	583
— — — *Имп. Марія*	40	— — Барановскій	—	2	8	42	15	588
— — — *Варна*	28	— — Алексѣевъ	—	1	8	44	17	574
— — — *Ягудіилъ*	30	— — Кислинскій	—	1	8	41	17	570
— — — *Храбрый*	31	— — Бартеневъ	—	2	11	43	19	595
— — — *Чесьма*	33	— 2 р. Микрюковъ	—	1	11	44	18	608
— — — *Ростиславъ*	36	— 1 - Кузнецовъ	—	1	9	50	17	557
54 пуш. фр. *Сизополь*	36	Кап.-Л. Бертье-Делагардъ	—	1	7	21	7	354
44 — — *Кагулъ*	30	— — Спицынъ	—	1	7	16	5	272
18 — корв. *Андромаха*	34	— — Стройниковъ	—	1	7	12	2	135
— — — *Калипсо*	41	— — Керинъ	—	1	4	11	3	160
Пар.-фр. *Владиміръ*	38	Ген.-Ад. В.-Ад. Корниловъ Кап.-Лейт. Бутаковъ	1	1	7	14	3	157
Парох. *Грозный*	42	— — Сотири	—	1	2	4	1	36
— *Одесса*	43	— 2 р. Китаевъ	—	1	3	5	—	42
Пар.-фр. *Бессарабія*	41	— Лейт. Щеголевъ	—	1	3	7	3	90
Парох. *Эльборусъ*	34	— — Нѣвцовъ	—	1	2	6	2	44
— *Молодецъ*	37	— — Кульчитскій	—	1	3	1	—	23
Паров. шк. *Аргонавтъ*	28	Лейтен. Серебряковъ	—	—	3	2	—	23
Трансп. *Березань*	31	Кап.-Лейт. Чернышевъ	—	1	1		—	75
— *Днѣпръ*	34	— — Гришевскій	—	1	1	7	—	60
— *Дунай*	41	— — Радзимовскій	—	1	1	6	—	61
— *Балаклава*	44	— — Степановъ	—	1	1	5	—	62
— *Днѣстръ*	40	— — Подушкинъ	—	1	—	7	—	66
— *Рiонъ*	29	— — Твараговъ	—	1	1	7	—	58
— *Гапра*	37	— — Викорстъ	—	1	1	4	—	65
— *Прутъ*	30	— — Наумовскій	—	1	1	4	—	40
— *Цемесъ*	29	— — Леоновъ	—	1	1	4	—	31
— *Килія*	28	— — Ныхачевъ	—	1	1	4	—	39
— *Бугъ*	43	Лейтен. Щегловъ	—	—	2	2	—	32
Итого кораблей 12, фрегатовъ 2, корветовъ 2, пароход. 7, трансп. 11	34	Всего	4	36	174	765	233	9645

Морской Артиллеріи.			Корп. Штурманов.		Нестроевыхъ разнаго званія.	Итого.	13 пѣхотной дивизіи.						Нестроевыхъ разнаго званія.	Итого.	Какихъ полковъ.
Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Кондуктор.	Об.-офиц.	Кондуктор.			Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Ун.-офиц.	Музыкантов.	Рядовыхъ.			
—	2	4	4	—	49	854	—	3	22	116	38	1228	30	1437	Бѣлостокскаго.
1	3	5	3	1	61	966	1	1	21	112	35	1175	24	1369	Брестскаго.
—	2	7	2	—	50	898	—	2	23	116	44	1246	35	3214	Бѣлостокскаго.
—	2	6	3	—	46	936	—	2	18	116	44	1239	64	1483	Виленскаго.
—	2	5	1	2	44	725	—	1	12	81	30	792	19	935	Литовскаго.
—	2	5	2	1	44	713	1	2	16	80	27	809	43	984	Брестскаго.
—	1	4	2	—	36	698	—	1	14	74	28	802	20	939	Бѣлостокскаго.
—	1	5	1	1	35	687	—	1	12	76	26	791	4	910	Брестскаго.
—	2	4	1	1	31	676	—	2	11	70	26	818	20	947	Литовскаго.
—	2	4	2	1	39	718	—	1	14	75	28	812	25	955	Виленскаго.
—	1	3	2	1	36	725	—	2	13	79	26	792	23	935	
—	1	5	2	1	38	681	—	1	13	72	27	809	21	943	Литовскаго.
—	1	3	2	1	21	418	—	1	4	16	5	96	24	146	1 и 2 легкихъ артил-лер. баттарей.
—	1	3	1	2	18	326	—	1	2	21	4	91	30	149	
—	—	1	—	2	8	188	—	1	4	22	10	204	9	250	Брестскаго.
—	—	1	1	1	8	190	—	—	2	19	6	190	3	220	
—	1	3	3	3	44	234	—	1	16	80	27	795	17	936	Литовскаго.
—	—	2	1	1	34	82	—	1	4	41	12	356	10	424	Виленскаго.
—	—	1	1	1	31	85	—	1	4	11	75	41	54	186	Бѣлостокскаго.
—	1	2	1	1	33	142	—	2	3	3	—	20	68	96	Литовск. и полк. шт.
—	—	1	1	—	34	91	1	—	8	16	—	44	71	140	Виленск. и полк. шт.
—	—	—	1	—	22	51	2	1	7	2	—	41	5	58	Дивиз. и бриг. шт.
—	—	1	1	1	15	45	—	—	1	1	—	21	4	27	2 легк. артил. батт.
—	—	—	1	1	6	91	—	—	—	4	—	52	—	56	Легк. артилл. батт.
—	—	—	1	1	5	76	—	—	1	—	—	4	11	16	
—	—	1	1	1	4	76	—	—	3	11	—	108	—	122	Прислуга за лошад.
—	—	1	1	1	4	76	—	—	1	5	—	18	42	66	
—	—	1	1	1	3	80	—	—	1	2	—	40	62	105	
—	—	—	1	1	6	75	—	—	1	—	—	21	7	29	2 легк. артил. батт.
—	—	—	1	1	6	79	—	—	—	—	—	—	—	—	Овесъ.
—	—	1	1	—	6	51	—	—	—	1	—	9	8	18	
—	—	1	1	—	3	42	—	—	—	—	—	—	—	—	Прислуга за лошад.
—	—	1	1	1	5	53	—	—	—	—	—	43	3	46	
—	—	—	—	1	5	42	—	—	—	—	—	—	—	—	Овесъ.
1	25	82	49	29	830	11873	5	28	251	1328	518	13507	756	16393	

В.-Ад. Нахимовъ.

Примѣчаніе. Корабли, корветы и пароходы *Владиміръ* и *Грозный* имѣли, при десантныхъ войскахъ, показанныхъ въ семъ рапортѣ, патронные ящики, провіантскія телеги и другія повозки, какъ предполагалось по росписанію. Фрегаты, транспорты и остальные пароходы имѣли, кромѣ чиновъ означенныхъ въ рапортѣ, слѣдующее число лошадей и разныхъ тяжестей (*).

	Лошади.	Орудія.	Зарядн. ящ.	Запасные станки.	Повозки, палатки и ящики.	Тюки.
Фрегаты:						
Сизополь . .	—	8	16	2	Повозка 1, денежн. ящ. 1, кузница 1.	
Кагулъ . .	—	8	16	2	Письмен. ящ. 1, дроги съ палат. 1, кузница 1.	Тюкъ съ антеч. вещами 1.
Пароходы:						
Одесса . . .	40	—	—	—	— — — —	Овса 20 четв., сѣна 200 пуд.
Бессарабія .	40	—	—	—	Ящики: денежный 1, съ ант. 1, и съ лазар. посудою 1.	Овса 30 четв., сѣна 200 пуд.
Эльборусъ . .	40	—	—	—	Повозокъ 4, экипажъ 1, ящикъ съ антек. 1.	Овса 24 мѣш., сѣна 280 пуд., тюковъ: съ госпит. матер. 17 и полков. инструментами 15.
Молодецъ . .	16	—	—	—	Телегъ 2, бричка 1, ящикъ канцеляр. 1.	Грузу разнаго до 500 пуд.
Паровая шкуна						
Аргонавтъ . .	60	—	—	—	Лошадиная сбруя.	Овса 35 четв., сѣна 900 пуд.
Транспорты:						
Березань . .	122	—	—	—	Телегъ 6 и лошад. сбруя.	Овса 40 четв., сѣна 320 пуд.
Днѣпръ . .	100	—	—	—	Палатки и лошад. упряжь.	Сухарей 10 мѣшк., овса 40 четв., сѣна 660 пуд.
Дунай . . .	60	—	—	—	Ящиковъ съ полковыми тяжестями 22.	Тюк. 41, овса 40 мѣшк., сѣна 200 п.
Балаклава . .	92	—	—	—	Полков. палатки.	Овса 40 четв., сѣна 500 пуд.
Днѣстръ . .	92	—	—	—	Телеги 2, палатки и колья.	Овса 65 четв., сѣна 450 пуд., отрубей 60 пуд.

(*) Составлено изъ вѣдомости о десантѣ находившемся на судахъ отряда Контръ-Адмирала Вульфа, доставленной флагъ-офицеромъ его Генералъ-Адъютанту Корнилову, при отправленіи

	Лошади.	Оруд.	Зарядн. ящ.	Запасные станки.	Повозки, палатки и ящики.	Тюки.
Pionъ	60	—	—	—	Дротъ и телегъ 8, и лошад. сбруя.	Овса 37 четв., сѣна 250 пуд.
Гагра	44	—	—	—	Солонины 400 пудовъ.	Овса 26 четв., сѣна 200 пуд.
Прутъ . . .	32	—	—	—	Солонины 400 пудовъ.	Овса 20 четв., сѣна 120 пуд.
Цемесъ . . .	—	—	—	—	— — — —	Сухарей 744 четв.
Килія	26	—	—	—	Ящиковъ: съ аптек. 7 и апт. посуд. 23.	Овса 21 мѣш., сѣна 150 пуд., тюковъ съ госпит. вещами 139.
Буг	—	—	—	—	— — — —	Овса запасн. 781 мѣшокъ.

Остальныя лошади и тяжести десантнаго отряда отправлены изъ Севастополя въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Лошади.	Повозки.	Тюки.	
21 Сентября:				
Транспорты: *Кодосъ*	—	7	—	567 четв. крупъ.
Субаши	41	8	—	
23 Сентября:				Виленскаго егерскаго полка.
Паров. шкуна *Аргонавтъ* . . .	60	—	—	
25 Сентября:				
Пароходъ *Колхида*	16	—	—	
Транспортъ *Добъ*	21	18	6	
29 Сентября:				
Транспортъ *Березань*	104	—	—	Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка.
Паров. шкуна *Аргонавтъ* . . .	60	—	—	
Транспорты: *Днѣстръ*	92	—	—	Литовскаго егерскаго полка.
Pionъ	54	—	—	
—	27	—	—	Брестскаго пѣхотнаго полка.
Балаклава . . .	92	—	—	
Пароходы: *Бессарабія*	40	—	—	
Молодецъ	13	—	—	Легкой баттареи № 1.
Транспортъ *Буг*	—	—	—	Съ артиллерійскими снарядами.
Пароходъ *Эльборусъ*	—	—	—	Конвоировать и буксировать *Pionъ*.

отряда изъ Севастополя, и изъ замѣтокъ, найденныхъ въ бумагахъ Корнилова (А. Ж.).

Приложеніе IX.

Сравнительныя таблицы силъ сражавшихся и число снарядовъ и зарядовъ, истраченныхъ нашими судами въ бояхъ: парохода Владиміръ съ Нервазъ-Бахри и фрегата Флора съ тремя Турецкими пароходами:

I.

Въ сраженіи 5 Ноября 1853 года.

1) Сравнительная таблица силъ сражавшихся:

	Число судовъ.	Число орудій.	Калиберъ орудій.	Діаметръ ядра.	Вѣсъ ядра.	Средній вѣсъ заряда одного борта.	Число экипажа.
				дюйм.	фу т.		
Русскій пароходъ *Владиміръ*	1	2	10 дюйм.	—	93		
		3	68 фун.	7.85	72		
		4	24 —	5 8	29		
		2	18 —	5.25	22		
Сила одного борта.	—	6	—	—	—	7 п. 25 ф.	247
Турецко - Египетскій пароходъ *Нервазъ-Бахри*	1	10	7 окъ (Англ. 18 ф.)	4.95	21		
Сила одного борта.	—	5	—	—	—	2п. 31¼ ф.	151

2) Вѣдомость о зарядахъ и снарядахъ истраченныхъ пароходомъ *Владиміръ* въ битвѣ съ Турецко-Египетскимъ пароходомъ *Нервазъ-Бахри* (*).

	Число.	Вѣсъ. Пуд.	Вѣсъ. Фунт.
Число выстрѣловъ	421		
Изъ бомбовыхъ 10 дюйм. пушекъ:			
Ядеръ пустотѣльныхъ, вѣсомъ 2 пуд. 15 фун. .	70	166	10
Бомбъ, вѣсомъ въ 2 пуд. 20½ фун.	8	20	4
Картечи въ желѣзномъ корпусѣ, вѣсомъ 2 пуд. фун.	11	25	1
Итого снарядовъ	89		
Картузовъ	89		

(*) Вѣдомости о зарядахъ и снарядахъ доставлены Г.-Ад. Корнилову Командирами (А. Ж.).

	Чи-сло.	Вѣсъ. Пуд.	Фун.
Изъ бомбовыхъ 68 фун. пушекъ:			
Ядеръ полыхъ, вѣсомъ 1 пуд. 32 фун.	95	171	—
— пустотѣльныхъ, вѣсомъ 1 пуд. 15 фун. .	95	130	25
Бомбъ вѣсомъ 1 пуд. 17 фун.	10	14	10
Картечи въ желѣзномъ корпусѣ, вѣсомъ 2 пуд. 22¾ фун.	24	61	26
Итого снарядовъ	224		
Картузовъ	187		
Изъ 24 фун. пушко-карронадъ:			
Ядеръ, вѣсомъ 29 фун.	90	65	10
Гранатъ вѣсомъ 20 фун.	20	10	—
Картечи въ желѣзномъ корпусѣ, вѣсомъ 34 фун .	23	21	10
Картечи дальней, съ кружками, вѣсомъ 32 фун. .	20	16	—
Итого снарядовъ	155		
Картузовъ	85		
Изъ 18 фун. карронадъ:			
Ядеръ, вѣсомъ въ 22 фун.	60	33	—
Картечи въ желѣзномъ корпусѣ, вѣсомъ 23¾ ф.	10	5	37½
Картечи вязаной (дрейфаглювъ), вѣсомъ 21½ ф.	10	5	15
Итого снарядовъ	80		
Картузовъ	60		
Всего выброшено снарядовъ . . .	548	745	28½
Пороху мушкетнаго истрачено . .	—	92	5

II.

Въ сраженіи 9 Ноября 1853 года.

1) Сравнительная таблица силъ сражавшихся.

	Число судовъ.	Число орудій.	Калиберъ орудій.	Діаметръ ядра.	Вѣсъ ядра.	Средній вѣсъ снаряда одного борта.	Число экипажа.
Русскій фрегатъ *Флора*	1	44	24 ф.	дюйм. 5.8	фунт. 29		
Сила одного борта .	1	22				15 п. 38 ф.	359
Турецкіе пароходы: (*)							
Таифъ	1	2	32 окъ (Англ. 10 д.)	10.3	95	12 п. 1 ф.	300
		4	16 окъ (Рус. 36 ф.)	6.65	43½		
		16	9 окъ	5.32	25½		

(*) Число и калиберъ орудій и число экипажа сообщены Турецкими плѣнными; діаметръ и вѣсъ ядра измѣрены по ядрамъ, привезеннымъ нашими судами изъ Синопа (А. Ж.).

	Число судовъ.	Число орудій.	Калиберъ орудій.	Діаметръ ядра.	Вѣсъ ядра.	Средній вѣсъ снаряда одного борта.		Число экипажа.
						Ф.	Ф.	
Фейзи-Бахри . . .	1	2	32 окъ	10.3	95			
		4	16 окъ	6.65	43½	11	15½	300
		14	9 окъ	5.32	25½			
Саикъ-Ишаде . . .	1	2	32 окъ	10.3	95			
		4	16 окъ	6.65	43½	11	15½	300
		14	9 окъ	5.32	25½			
Сила одного борта.	3	34	—	—	—	34	32	900

2) Вѣдомость о зарядахъ и снарядахъ истраченныхъ фрегатомъ *Флора* въ битвѣ съ Турецкими пароходами: *Таифъ*, *Фейзи-Бахри* и *Саикъ-Ишаде*.

	Число.	Вѣсъ. Пуд.	Фун.
Число выстрѣловъ	457		
Изъ 24 фунтовыхъ пушекъ оверъ-дека, ядеръ .	430		
— — — — пушко-карронадъ бака и шканецъ, ядеръ	27	331	13
Пороху истрачено пушечнаго	—	86	
Пороху истрачено мушкетнаго	—	2	28

Приложеніе X.

Копія донесенія В.-Адм. Нахимова Князю Александру Сергѣевичу Меншикову отъ 29 Ноября 1853 года, сравнительная таблица силъ сражавшихся и число снарядовъ и зарядовъ, истраченныхъ нашею эскадрою.

I.

По обозрѣніи отряда Турецкихъ судовъ, расположенныхъ въ Синопѣ подъ защитою 6-ти береговыхъ баттарей, я рѣшился съ 84 пушечными кораблями: *Императрица Марія*, *Чесьма* и *Ростиславъ*, тѣсно блокировать этотъ портъ, поджидая изъ Севастополя корабли *Святославъ* и *Храбрый*, поврежденные штормомъ 8 Ноября, дабы вмѣстѣ съ ними аттаковать непріятеля. Съ того времени погода была постоянно мрачная: или дожди, вѣтеръ былъ свѣжій восточный, волненіе довольно сильное NO; но не смотря на то, я

держался очень близко къ берегу, изъ опасенія, чтобъ непріятель не вышелъ изъ порта ночью, и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, не возвратился бы въ Константинополь. 16 Ноября присоединилась ко мнѣ эскадра Контръ-Адмирала Новосильскаго, состоящая изъ 120 пушеч. кораблей: *Парижъ, Великій Князь Константинъ, Три Святителя* и фрегатовъ: *Кагулъ и Кулевчи*. На другой же день, воспользовавшись нѣсколько прояснившеюся погодою, я созвалъ на свой корабль втораго флагмана и всѣхъ командировъ, для сообщенія имъ плана аттаки и нужныхъ при томъ наставленій.

Предполагая аттаковать непріятеля двумя колоннами, я назначилъ въ первую, ближайшую къ непріятелю, корабли: *Императрица Марія*, подъ флагомъ моимъ, *Великій Князь Константинъ и Чесьма;* вторую поручилъ вести Контръ-Адмиралу Новосильскому, имѣвшему флагъ на кораблѣ *Парижъ;* за нимъ, въ линіи, долженъ былъ слѣдовать *Три Святителя* и потомъ *Ростиславъ*. Фрегатамъ *Кагулъ и Кулевчи* предписано остаться подъ парусами, для наблюденія за непріятельскими пароходами, въ случаѣ, если, вступивъ подъ пары, они вздумали бы вредить кораблямъ, или предприняли бы бѣжать изъ бухты. Якоря приказано бросать по возможности ближе къ непріятелю, со шпрингами, имѣя кромѣ того верпъ и кабельтовы на барказѣ, на случай завоза. Консульскіе дома и вообще городъ предписано щадить, поражая разсчитаннымъ огнемъ непріятельскія суда и баттареи.

Утромъ 18-го числа шелъ дождь и дулъ, шквалами, OSO вѣтеръ, самый неблагопріятный въ отношеніи къ завладѣнію непріятельскими судами; ибо разбитый непріятель, могъ легко при немъ броситься на берегъ.

Въ 9 часовъ по полуночи мы спустили гребныя суда, а въ 9½— пошли въ Синопъ, исполнивъ все по предначертанію; когда показанъ былъ полдень, корабли, готовые къ бою, легѣли на рейдъ, подъ національными флагами на брамъ-стеньгахъ (1). Не смотря на дождь, непріятель насъ замѣтилъ: надъ его пароходами клубился дымъ, суда начали исправлять свои шпринги. Приблизясь еще, я увидѣлъ, что семь Турецкихъ фрегатовъ и три корвета расположены были луно-образно, подъ прикрытіемъ четырехъ баттарей: одной объ восьми и трехъ о шести орудіяхъ; за боевою линіею стояли два военные Турецкіе парохода и два транспорта, а въ глубинѣ залива — два Турецкіе купеческіе брига и купеческая шкуна подъ Іоническимъ флагомъ.

(1) Смотри планъ сраженія на Синопскомъ рейдѣ № 4.

Въ 28 минутъ 1-го часа, по первой пушкѣ Турецкаго флагманскаго 44-хъ пуш. фрегата *Ауни-Аллахъ*, открытъ былъ огонь со всѣхъ непріятельскихъ судовъ и баттарей. Корабль *Императрица Марія* (Капитанъ 2-го ранга Барановскій) былъ засыпанъ ядрами и книпелями. Большая часть рангоута и стоячаго такелажа перебиты, у гротъ-мачты осталась только одна нетронутая ванта. *Императрица Марія*, имѣя вѣтръ съ кормы, шелъ впередъ, дѣйствуя батальнымъ огнемъ по судамъ, которыя проходилъ, и отдалъ якорь противъ адмиральскаго фрегата *Ауни-Аллахъ*. Фрегатъ этотъ не выдержалъ и получаса огня, отклепалъ цѣпь и, не спуская флага, бросился на берегъ, къ баттареѣ № 6. Тогда корабль *Императрица Марія* обратилъ огонь свой исключительно на 44-хъ пуш. фрегатъ *Фазли-Аллахъ* (называвшійся прежде *Рафаиломъ* и взятый у насъ въ 1829 году); вскорѣ этотъ послѣдній, загорѣвшись, послѣдовалъ примѣру своего флагмана, также бросился на берегъ и сталъ на мель противъ города; за симъ, на кораблѣ, не имѣя противника, ударили дробь и завезли верпъ на SSW, чтобы, поворотясь, дѣйствовать по баттареѣ № 5, и по судамъ сопротивлявшимся второй колоннѣ съ большимъ ожесточеніемъ; но послѣднее оказалось излишнимъ: вторая колонна дѣйствовала превосходно.

Корабль *Великій Князь Константинъ* (Капитанъ 2-го ранга Ергомышевъ), принявъ правою скулою градъ ядеръ, книпелей и картечи, сталъ на якорь, вскорѣ послѣ адмиральскаго корабля *Императрица Марія*, и, задержавшись на шпрингѣ, открылъ сильный батальный огонь правымъ бортомъ по баттареѣ № 4 и по 60 пушечнымъ фрегатамъ: *Навекъ-Бахри* и *Несими-Зеферъ*. Мѣткими бомбическими выстрѣлами *Константинъ* взорвалъ на воздухъ фрегатъ *Навекъ-Бахри*, чрезъ 20 минутъ по открытіи огня; взрывъ этотъ осыпалъ обломками и тѣлами баттарею № 4, которая, временно прекративъ огонь, начала потомъ снова дѣйствовать, но уже замѣтно слабѣе. Повернувшись на шпрингѣ, корабль *Великій Князь Константинъ* сталъ бить тогда фрегатъ *Несими-Зеферъ* и 24 пуш. корветъ *Неджми-Фешанъ;* въ часъ по полудни цѣпь фрегата была перебита, и его отбросило вѣтромъ на остатки моллы, противъ Греческаго предмѣстія; вскорѣ корветъ также отброшенъ на берегъ къ баттареѣ № 5, и на кораблѣ *Великій Князь Константинъ* ударили отбой.

Корабль *Чесьма* (Капитанъ 2-го ранга Микрюковъ), до взрыва непріятельскаго фрегата *Навекъ-Бахри*, дѣйствовалъ также по немъ

и по баттареямъ № 4 и № 3; потомъ, поворотившись къ баттареямъ, срылъ обѣ.

Корабль *Парижъ* (Капитанъ 1-го ранга Истоминъ), подъ флагомъ Контръ-Адмирала Новосильскаго, при наступленіи на непріятеля, шелъ рядомъ съ кораблемъ *Императрица Марія*, и въ слѣдъ за нимъ занялъ мѣсто по диспозиціи. Открывъ страшный батальный огонь по баттареѣ № 5, по 22-хъ пуш. корвету *Гюли-Сефидъ* и по 56 пуш. фрегату *Даміадъ*, онъ взорвалъ на воздухъ корветъ въ 1 ч. 5 м. по полудни. Въ то время дрейфовалъ мимо него адмиральскій фрегатъ *Ауни-Аллахъ;* поразивъ его продольными выстрѣлами и отбросивъ на берегъ фрегатъ *Даміадъ*, корабль *Парижъ* потравилъ цѣпь, вытянулъ шпрингъ и сталъ бить 2 полосный 64 пуш. фрегатъ *Низаміе*. Въ 2 часа фокъ и бизань-мачты *Низаміе* были сбиты, а фрегатъ сдрейфовало къ берегу, гдѣ онъ вскорѣ потомъ загорѣлся. Тогда *Парижъ* снова потравилъ шпрингъ и началъ дѣйствовать по баттареѣ № 5. Нельзя было налюбоваться прекрасными и хладнокровно-разсчитанными дѣйствіями корабля *Парижъ;* я приказалъ изъявить ему свою благодарность во время самаго сраженія, но не чѣмъ было поднять сигналъ: всѣ фалы были перебиты.

Корабль *Три Святителя* (Капитанъ 1-го ранга Кутровъ) началъ дѣйствовать по фрегатамъ *Канди-Зеферъ* и *Низаміе*, но однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ перебило у него шпрингъ; повернувшись по вѣтру, онъ подвергся мѣткимъ продольнымъ выстрѣламъ баттареи № 6, чрезъ что рангоутъ его сильно пострадалъ. Завезя на барказѣ верпъ (*), подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, и заворотивъ снова корму, онъ очень хорошо дѣйствовалъ по 54 пушечному фрегату *Канди-Зеферъ* и другимъ судамъ, и принудилъ фрегатъ броситься къ берегу.

Корабль *Ростиславъ* (Капитанъ 1-го ранга Кузнецовъ)прекрасно помѣстился противъ баттареи № 6 и 24 пуш. корвета *Фейзи-Меабудъ*. Сначала онъ дѣйствовалъ также по фрегату *Низаміе*, но потомъ, оставя фрегатъ кораблю *Парижъ*, сосредоточилъ свой рѣшительный огонь на корветъ и на баттарею № 6, сильно вредившую кораблю *Три Святителя;* корветъ былъ отброшенъ на берегъ, а баттарея уничтожена (**).

(*) Слѣдуетъ прибавленіе 1-е. Вице-Адмиралъ Нахимовъ объясняетъ въ 1 прибавленіи, что Мичманъ 32 экипажа Варницкій раненый щепою отъ полубарказа, загопленнаго ядромъ, перескочилъ съ полубарказа вмѣстѣ съ гребцами на барказъ и завезъ верпъ (А. Ж.).

(**) Слѣдуетъ прибавленіе 2. Въ этомъ прибавленіи разсказано, что Мичманъ Колокольцевъ, надзиравшій за подачею картузовъ изъ большой крюйтъ-камеры, выказалъ присутствіе духа и

Между тѣмъ, въ исходѣ 1 часа, вышелъ изъ за своей линіи Турецкій баттарейный 20 пушечный пароходъ *Таифъ* въ 450 силъ. Фрегаты *Кагулъ* и *Кулевчи* погнались за нимъ, но пароходъ, лежавшій сначала на SW, сталъ безпрестанно мѣнять курсъ, то останавливая машину, то идя впередъ, то назадъ; наконецъ пустилъ машину полнымъ ходомъ впередъ, и, обмѣнявшись съ фрегатами нѣсколькими залпами, быстро вышелъ изъ ихъ выстрѣловъ. Въ половинѣ 2 часа показался изъ-за мыса пароходъ-фрегатъ *Одесса*, подъ флагомъ Генералъ-Адъютанта Корнилова. На пароходѣ *Одесса* былъ поднятъ сигналъ, слѣдовавшимъ за нимъ пароходамъ *Крымъ* и *Херсонесъ*: «*Аттаковать непріятеля, поставивъ его въ два огня*». Фрегаты спустились ко флоту и пособляли, гдѣ еще продолжалось сопротивленіе. Пароходъ *Таифъ*, шедшій къ SSO, увидя наши пароходы, снова перемѣнилъ курсъ; *Одесса* легъ на пересѣчку его курса, сближаясь съ нимъ. Вскорѣ мрачность закрыла отъ насъ дѣйствіе пароходовъ. Въ 4 часу, въ рѣшительный моментъ битвы, пароходы подошли ко флоту, гдѣ они произвели общее *Ура!* И тотчасъ помѣстились для соотвѣтствующихъ ихъ назначенію дѣйствій и отвода кораблей отъ берега. Погоня за пароходомъ *Таифъ* оказалась неуспѣшна, по значительному преимуществу его хода, хотя пароходъ *Одесса*, и за нимъ *Крымъ*, и завязали жаркую перестрѣлку, при которой на пароходѣ *Одесса* былъ убитъ унтеръ-офицеръ, раненъ рядовой и подбитъ штурвалъ.

Баттареи №№ 5 и 6 продолжали до 4 часа безпокоить насъ, изрѣдка, уже каленными ядрами; но по счастію, эти послѣднія не произвели никакого особеннаго вреда. Корабли *Парижъ* и *Ростиславъ* разрушили эти баттареи.

Непріятельскія суда, брошенныя на берегъ, были въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Я велѣлъ прекратить по нимъ огонь, хотя они и не спускали флаговъ, какъ оказалось, отъ паническаго страха, которымъ были объяты экипажи; ибо на фрегатѣ *Несими-Зефферъ* спустили флагъ безъ сопротивленія, по приказанію проѣзжавшаго мимо него парламентера, который былъ посланъ для объявленія городовому начальству, что эскадра пришла для истребленія Турецкихъ военныхъ судовъ и не желаетъ вредить городу. Транспорты и купеческія суда затонули, отъ попавшихъ въ нихъ ядеръ. Фрегаты *Фазли-Аллахъ* (*Рафаилъ*), *Низаміе* и *Канди-Зефферъ*, корветъ *Неджми-Фешанъ* и пароходъ *Эрекли*—зажженные

распорядительность при потушеніи занавѣси и кокоровъ, загорѣвшихся отъ непріятельской гранаты надъ люкомъ, чрезъ который шла подача картузовъ, при чемъ горящія хлопья начали было падать въ крюйтъ-камерный выходъ (А. Ж.).

по видимому своими экипажами, взрывались на воздухъ одинъ за другимъ. Взрывъ фрегата *Фазли-Аллахъ (Рафаилъ)* покрылъ горящими обломками Турецкій городъ, обнесенный древнею зубчатою стѣною; это произвело сильный пожаръ, который еще увеличился отъ взрыва корвета *Неджми-Фешанъ;* пожаръ продолжался во все время пребыванія нашего въ Синопѣ, никто не приходилъ тушить его, и вѣтеръ свободно переносилъ пламя отъ одного дома къ другому.

Плѣнныхъ взяли съ фрегатовъ: *Ауни-Аллахъ* и *Несими-Зефферъ* и съ корвета *Фейзи-Меабудъ;* въ числѣ ихъ былъ начальникъ эскадры Вице-Адмиралъ Османъ-Паша, командиръ фрегата *Фазли-Аллахъ (Рафаилъ)* и командиръ корвета *Фейзи-Меабудъ*. По свозѣ раненыхъ и плѣнныхъ, фрегатъ *Ауни-Аллахъ* и корветъ сожжены фрегатомъ *Кагулъ*, а фрегатъ *Несими-Зефферъ* пароходомъ *Одесса*, по отбуксированіи его внѣ города; ибо всѣ они были такъ избиты, что не могли быть приведены въ Севастополь.

Ночью пароходы отводили корабли отъ берега изъ опасенія, чтобы съ перемѣной вѣтра не нанесло горящія Турецкія суда на эскадру. На кораблях также работали: тотчасъ послѣ сраженія они начали исправлять поврежденія такелажа и рангоута, и конечно, только неутомимая ревность къ службѣ и знаніе морскаго дѣла офицеровъ и нижнихъ чиновъ, могли, въ полутора сутокъ, поставить эскадру, потерпѣвшую капитальныя поврежденія въ корпусѣ, рангоутѣ, такелажѣ и парусахъ, въ состояніи предпринять плаваніе въ глубокую осень, чрезъ все Черное море.

20-го — утромъ, корабли начали сниматься: болѣе всѣхъ обитый корабль *Императрица Марія*, съ сильными поврежденіями мачтъ, съ гротъ-брамъ-стеньгою вмѣсто гротъ-стеньги, гротъ-марса-реемъ вмѣсто грота-рея, и вмѣсто тѣхъ штаговъ и вантъ, которыхъ сплесинть не представлялось возможности—кабельтовы, предоставлено было буксировать пароходу *Крымъ*, при конвоѣ фрегатовъ *Кулевчи* и *Кагулъ*. На пароходѣ *Крымъ* находился Начальникъ пароходнаго отряда, Контръ-Адмиралъ Панфиловъ, которому и было поручено довести корабль до Севастополя. Корабль *Великій Князь Константинъ*, подъ флагомъ моимъ, безъ брамъ-стенегъ и, за поврежденіемъ мачтъ и стенегъ, не имѣя возможности ставить марсели, иначе какъ въ три рифа, вышелъ на буксирѣ парохода *Одесса*. Корабль *Три Святителя*, также безъ брамъ-стенегъ и безъ крюйсъ-стеньги—съ пароходомъ *Херсонесъ*, а *Ростиславъ*, также съ поврежденными мачтами и стеньгами—съ пароходомъ *Громоносецъ*, нака-

нунѣ прибывшимъ изъ Севастополя. Остальные корабли *Парижъ* и *Чесьма*, менѣе поврежденные, слѣдовали безъ помощи пароходовъ. За Синопскимъ мысомъ эскадра встрѣтила большую зыбь отъ NO, такъ что пароходы принуждены были отдать буксиры; ночью вѣтръ скрѣпчалъ, отойдя къ О-ту, и суда направились подъ парусами въ Севастополь.

22-го—утромъ, вѣтръ стихъ, пароходамъ велѣно было опять взять корабли на буксиръ; послѣ полдня три корабля вошли въ портъ благополучно, а къ ночи и остальные.

Прибытіе эскадры въ такой крѣпкій вѣтеръ и волненіе доказало, что исправленія были сдѣланы съ совершеннымъ знаніемъ морскаго дѣла.

При семъ прилагается вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ на каждомъ изъ судовъ эскадры . . . . »

Вѣдомость

о числѣ убитыхъ и раненыхъ при истребленіи Турецкаго отряда на Синопскомъ рейдѣ.

	Корабли.						Фрегаты.		Паро-ходъ.	
	Императрица Марія.	Наримъ.	Вел. Кн. Константинъ.	Три Святителя.	Чесьма.	Ростиславъ.	Кулевчи.	Кагулъ.	Одесса.	Итого.
Раненыхъ:										
Штабъ-офицеровъ.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Оберъ-офицеровъ .	3	1	—	1	—	1	—	—	—	6
Унтеръ-офицеровъ.	3	—	3	—	2	10	—	—	—	18
Рядовыхъ	52	18	21	19	2	94	2	1	1	210
Всего.	59	19	24	20	4	105	2	1	1	235
Убитыхъ:										
Оберъ-офицеровъ .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Унтеръ-офицеровъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Рядовыхъ	16	1	7	7	—	5	—	—	—	36
Всего.	16	1	8	7	—	5	—	—	1	38

Вице-Адмиралъ Нахимовъ.

II.

Вѣдомость о зарядахъ и снарядахъ истраченныхъ Русскою эскадрою въ Синопскомъ сраженіи (*).

	Парижъ.	Вел. Кн. Константинъ.	Три Святителя.	Императрица Марія.	Ростиславъ.	Чесма.	Кулевчи.	Кагулъ.	Одесса.	Крымъ.	Всего.
Число выстрѣловъ	3932	2466	1923	2128	3960	1339	260	483	79	83	16,873
Изъ бомбовыхъ 68 фун. орудій (на Трехъ Святителяхъ изъ пудовыхъ единороговъ, на Одессѣ и Крымѣ изъ бомбовыхъ 10-ти дюймовыхъ):											
Бомбъ	70	30	28	5	16	18	—	—	9	12	
Картечи въ корпусѣ . . .	149	20	13	20	120	4	—	—	—	—	
Брандскугелей	23	—	4	—	2	1	—	—	—	—	
Ядеръ полныхъ	434	300	102	100	148	30	—	—	—	—	
— пустотѣлыхъ . . .	217	107		51	114	35	—	—	20	25	
Итого снарядовъ	893	457	147	176	400	88	—	—	29	37	
картузовъ . .	893	457	147	176	400	88	—	—	29	37	
Изъ орудій 36 фунтов. калибра:											
Гранатъ	63	—	78	22	36	6					
Брадскугелей.	4	—	56	10	34	3					
Картечи въ корпусѣ . . .	315	32	20	—	—	—					
Картечи вязаной.	82	29	300	30	448	10					
Картечи дальней, съ кружками	70	36	30	6	168	10					
Ядеръ	1577	1464	935	1293	3116	1115					
Итого снарядовъ	2111	1561	1419	1361	3802	1144					
картузовъ . . .	2111	1529	1419	1333	2800	1144					
Изъ орудій 24 фун. калибра:											
Гранатъ	—	—	15	18	10	2	10	—	10	15	
Брандскугелей	—	—	28	—	4	2	17	—	—	—	
Картечи въ корпусѣ . . .	302	167	—	50	140	6	—	—	—	—	
Ядеръ	638	480	314	575	606	297	233	483	40	31	
Итого снарядовъ	940	584	357	643	760	307	260	483	50	46	
Картузовъ . . .	940	480	357	619	760	307	260	483	50	46	
Оруд. 12 ф. картеч. и картуз.	3										
— 8 — — —	3										
— 10 — — изъ одн.	2										
Всего выброшено снарядовъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18063
вѣсомъ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19871 п. 2¾ ф.
Пороху истрачено пушечнаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2163 - 25 -
Пороху истрачено мушкетн. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1232 - 17¾ -

(*) Составлено изъ вѣдомостей, доставленныхъ Ген.-Адъют. Корнилову командирами судовъ (А. Ж.).

III.

Сравнительная таблица силъ судовъ,

Русскія суда (*).	Число судовъ и баттарей.	Число орудій.	Калиберъ орудій.	Діаметръ ядра.	Вѣсъ ядра.	Среднійвѣсъ спаряда одного борта.	Число экипажа.
				Дюйм.	Фунт.		
Корабли: *В. Кн. Константинъ*	1	28 72 24	68 Ф. 36 - 24 -	7.85 6.65 5. 8	72 43½ 29	73 п. 02 ф.	989
— *Парижъ*	1	28 72 24	68 - 36 - 24 -	7.85 6.65 5. 8	72 43½ 29	73 - 02 -	1003
— *Три Святителя*. .	1	4 96 24	Пуд. един. 36 Ф. 24 -	7.56 6.65 5. 8	65 43½ 29	64 - 06 -	981
— *Императр. Марія*.	1	8 56 20	68 - 36 - 24 -	7.85 6.65 5. 8	72 43½ 29	44 - 36 -	770
— *Ростиславъ*. . . .	1	8 56 20	68 - 36 - 24 -	7.85 6.65 5. 8	72 43½ 29	44 - 36 -	794
— *Чесьма*.	1	4 60 20	68 - 36 - 24 -	7.85 6.65 5. 8	72 43½ 29	43 - 19 -	748
Русская эскадра, сила одного борта	6	312	—	—	—	343 - 21 -	5285
Фрегаты: *Кулевчи*	1	52	24 -	5. 8	29 ф.	18 - 31 -	463
— *Кагулъ*.	1	44	24 -	5. 8	29 -	15 - 33 -	375
Пароходы: *Одесса*	1	2 4	10 д. 24 Ф.	— 5. 8	95 - 29 -	6 - 8 -	194
— *Крымъ*	1	2 4	10 д. 24 Ф.	— 5. 8	95 - 29 -	6 - 8 -	222
— *Херсонесъ*	1	1 1 4	10 д. 56 Ф. 24 -	— — 5. 8	95 - 61 - 29 -	5 - 14 -	179
Вся Русская эскадра, сила одного борта . .	11	372	—	—	—	396 - 3 -	6718

(*) Число и калиберъ орудій доставлены Начальникомъ Морской Артиллеріи въ Севастополѣ (А. Ж.).

сражавшихся на Синопскомъ рейдѣ 18 Ноября 1853 года.

Турецкія суда (*).	Число судовъ и баттарей.	Число орудій.	Калиберъ орудій.	Діаметръ ядра.	Вѣсъ ядра.	Средній вѣсъ снаряда одного борта.	Число экипажа.
				Дюйм.	Фунт.		
Береговыя баттареи	4	3	21 око. (Анг. 68 ф.)	7.82	73 ½	16п. 0½ф.	300
		21	7 окъ. (Анг. 18 ф.)	4.95	20 ф.		
Фрегаты: *Низаміе*	1	62	12 окъ. (Анг. 32 ф.)	6.—	34 -	26 -14ф.	620
— *Ауни-Аллахъ* . . .	1	44	12 окъ.	6.—	34 -	18-28 -	350
— *Навекъ-Бахри* . . .	1	30	12 —	6.—	34 -	17-26 -	500
		28	5 — (Рус. 12 ф.)	4. 4	14 -		
— *Даміадъ*	1	30	11 окъ. (Рус. 24 ф.)	5.79	29 -	16- 9½	450
		26	6 окъ.	4.65	16½		
— *Несими-Зефферъ* . .	1	30	11 —	5.79	29 -	16- 5 -	460
		30	5 —	4. 4	14 -		
— *Канди-Зефферъ* . . .	1	30	7 —	4.95	20 -	11-28 -	450
		24	5 —	4. 4	14 -		
— *Фазли-Аллахъ* (**) .	1	26	7 —	4.95	20 -	9-26 -	400
		18	5 —	4. 4	14 -		
Корветы: *Фейзи-Меабудъ* . .	1	24	12 —	6.—	34 -	10- 8 -	200
— *Неджми-Фешанъ* .	1	24	7 —	4.95	20 -	6 -	180
— *Гюли-Сефидъ* . . .	1	22	5 —	4. 4	14 -	3 -34 -	180
Пароходъ *Эрекли*	1	2	5 —	4. 4	14 -	0 -28-	130
Турецкая эскадра, сила одного борта .	15	250	—	—	—	153 -07-	4220
Пароходъ *Таифъ*	1	2	32 окъ.	—	95 -	12- 1 -	300
		4	16 —	6.65	43½		
		16	9 —	5.32	25½		
Вся Турецкая эскадра, сила одного борта . .	16	262	—	—	—	165п. 8ф.	4520
(**) Фрегатъ *Фазли-Аллахъ (Рафаиль)*, отправляясь въ Турецкую кампанію, имѣлъ слѣдующую артилерію	1	26	24 ф.	5. 8	29	14 - 38½	—
		10	8 -	4.	9½		
		8	36 -	6.65	43½		

(*) Число и калиберъ орудій и число экипажа сообщены Турецкими плѣнными: адмираломъ и капитанами; діаметръ и вѣсъ ядра измѣрены по ядрамъ, привезеннымъ нашими судами изъ Синопа (А. Ж.).

Приложеніе XI.

Инструкція Генералъ-Адъютанта Корнилова дежурнымъ Лейтенантамъ на баттареяхъ: № 10, Александровской и Константиновской.

«Постоянно наблюдать Херсонесскій телеграфъ, море, телеграфъ на Сѣверной сторонѣ и брантвахту, и въ случаѣ если будетъ замѣченъ сигналъ о приближающихся къ рейду судахъ или суднѣ, или сами увидите таковыя, то внимательно слѣдить за ихъ движеніями, и буде окажутся иностранныя военныя или Турецкія военныя—подъ переговорнымъ флагомъ, то не дозволять имъ слѣдовать далѣе баттареи, вамъ порученной, останавливая во-первыхъ тремя холостыми выстрѣлами, выпаленными одинъ отъ другаго въ разстояніи минуты, и потомъ съ ядромъ, пуская послѣднее передъ носомъ по одному, и также черезъ минуту, до открытія явнаго намѣренія проникнуть на рейдъ; послѣ чего уже надлежитъ мѣткими выстрѣлами баттареи не допускать до этого.

При стрѣльбѣ надлежитъ дѣйствовать съ надлежащимъ благоразумiемъ, не торопясь, и по совершенномъ удостовѣреніи, что идущее судно не свое и не купеческое, которымъ, какой бы націи не были, дозволяется останавливаться на здѣшнемъ рейдѣ.

Для постановленія васъ въ извѣстность объ условныхъ сигналахъ, существующихъ съ Херсонесскимъ и Сѣвернымъ телеграфами, сдѣлано распоряженіе снабдить васъ инструкціею, а дабы вы понимали сигналы, дѣлаемые съ моря или на брантвахтѣ, имѣете принять сигнальныя книги.

Въ случаѣ какихъ либо обстоятельствъ, о коихъ сочтете за нужное извѣстить меня, имѣете отправить нарочнаго на корабль *Великій Князь Константинъ*.

Для баттареи Александровской и Константиновской предписывается та же бдительность и назначаются въ отпускъ также выписки изъ условныхъ сигналовъ съ телеграфами и сигнальныя книги, дабы понимать сигналы со флота. На счетъ же стрѣльбы, баттареи эти слѣдуютъ № 10-му, въ такомъ только случаѣ, когда явно обнаружится, что съ послѣдней баттареи начались дѣйствія для остановленія врывающагося судна; дѣйствія же предостерегательныя холостыми выстрѣлами и одиночныя съ ядрами, потребуются отъ Константиновской и Александровской баттареи, въ такомъ только случаѣ, если судно, по случаю тумана или по какому либо особому стеченію обстоятельствъ миновало № 10, не бывъ остановлено.

Офицерамъ, по окончаніи дежурства, являться на корабль *Вели-*

кій Князь Константинъ для донесенія о благосостояніи баттарей имъ порученныхъ.

Для извѣщенія съ Константиновскої баттареи о чрезвычайныхъ произшествіяхъ посылать нарочнаго въ укрѣпленіе Михайловское, къ Капитану 1-го ранга Леонтьеву, или кто по немъ будетъ старшимъ, который уже обязанъ пріискивать средства извѣстить флагманскій корабль. Для № 10-го же, кромѣ береговыхъ средствъ, будетъ для чрезвычайныхъ случаевъ, назначаться гребное судно съ офицеромъ съ дежурнаго корабля, и стоять въ Карантинной бухтѣ».

Приказъ Командира Севастопольскаго Порта отъ 29 Декабря 1853 года, № 1413.

Приложеніе XII.

«Г. Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, принявъ въ соображеніе, что въ настоящее время защита г. Севастополя должна лежать на прямой обязанности Военнаго Губернатора, поручилъ оборону Севастопольской гавани Г. Генералъ-Адъютанту Корнилову, какъ извѣстно это изъ приказа моего 27 числа сего Декабря отданнаго.

Затѣмъ Его Свѣтлость Князь Александръ Сергѣевичъ предоставляетъ мнѣ, поручивъ Г. Генералъ-Лейтенанту Кизмеру завѣдываніе, во время тревоги, всѣми сухопутными войсками на Южной сторонѣ, принять на себя общую оборону Южной стороны г. Севастополя. О чемъ объявляется».

Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота къ Командиру Севастопольскаго Порта отъ 6-го Января 1854 г., № 547.

Приложеніе XIII.

«Сооружаемыя кораблями: *Двѣнадцать-Апостоловъ*, *Парижъ* и *Святославъ* баттареи приведены къ концу; дѣйствіе ими, равно какъ и содержаніе ихъ въ надлежащей готовности, предположено было поручить: Двѣнадцати-Апостольскую—28-му экипажу, Парижскую—29-му экипажу и Святославскую—34-му экипажу. Нынѣ принимая въ соображеніе скорое окончаніе корабля *Варна* и слѣдовательно потребность отдѣленія команды корабля этого для изготовленія его къ выходу на рейдъ, я имѣю честь просить Ваше Превосходительство, освободивъ 28 экипажъ отъ баттареи ему предназначаемой, поручить ее 29-му же экипажу, въ прибавокъ къ той, которая уже назначена отношеніемъ № 466, и затѣмъ экипажнымъ командирамъ 29 и 34 экипажей приказать немедленно

*

принять въ свое вѣдѣніе поручаемыя имъ баттареи, назначивъ на каждую, изъ офицеровъ ихъ экипажей—командира и въ помощь ему артиллерійскаго офицера—прислугу въ числѣ 10-ти нумеровъ на орудіе и кромѣ того для пороховаго погреба и ядрокалительныхъ печей и постояннаго караула, по усмотрѣнію. Весьма бы удобно было, чтобъ прислуга находилась по близости своихъ баттарей; но такъ какъ это въ настоящее время затруднительно, то признается достаточнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ сборѣ прислуги изъ казармъ своихъ по сигналу общей тревоги на баттареи (*); при чемъ нижнимъ чинамъ и офицерамъ остающимся отъ баттарей 29 экипажа, подъ начальствомъ своего экипажнаго командира, а 34—одной ротѣ, подъ командою ротнаго командира, составлять прикрытіе для своихъ баттарей и находиться: 29 экипажу въ Голландіи, а ротѣ 34-го экипажа, въ Киленъ-балкѣ; остальнымъ же чинамъ 34 экипажа при экипажномъ командирѣ, быть при горныхъ орудіяхъ, этому экипажу порученныхъ, и дѣйствовать по особымъ приказаніямъ.

Обученіе прислуги на баттареяхъ, можно расположить по усмотрѣнію экипажныхъ командировъ, собирая или всѣхъ нижнихъ чиновъ или однихъ первыхъ комендоровъ; картузы и снаряды, въ числѣ 40 на орудіе принять отъ здѣшняго артиллерійскаго вѣдомства. Всѣмъ баттареямъ, составляющимъ прикрытіе для дѣйствующей эскадры Вице-Адмирала Нахимова на время занятія имъ настоящей позиціи, состоять подъ его наблюденіемъ».

Приложеніе XIV. ***Докладная записка Начальника Штаба Черноморскаго флота Генералъ-Адъютанта Корнилова къ Г. Исправляющему должность-Главнаго Командира отъ 22 Февраля 1854 года, № 818, изъ Севастополя.***

«Сдѣлавъ распоряженіе о принятіи на Черноморскомъ флотѣ въ руководство, составленныя по моему приказанію, правила для стрѣлянія съ судовъ бомбами и гранатами, и представляя у сего на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства экземпляръ тѣхъ правилъ, имѣю честь почтительнѣйше испрашивать на таковое мое распоряженіе Вашего утвержденія:

(*) 29 экипажъ квартировалъ на городовой сторонѣ и потому Владиміръ Алексѣевичъ приказалъ: шлюпкамъ корабля *Варна* перевозить его во время тревоги на Павловскій мысъ, потомъ экипажу слѣдовать берегомъ до Киленъ-балки, откуда переправляться въ Голландію на гребныхъ судахъ фрегата *Флора*.

«Находящіяся на корабляхъ 68-фун. бомбы съ мѣдными трубками, заряженныя и не заряженныя, раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

Всѣ трехъ-дечные корабли, имѣющіе бомбовыя пушки и 84-пушечн. корабль *Храбрый*, изъ числа находящихся на нихъ бомбъ должны имѣть: съ 3-хъ дюйм. трубками по 382 бомбы, а остальные всѣ должны быть съ короткими въ 1¼ дюйма. Сверхъ того, нужно имѣть въ запасъ для большаго разстоянія по 168 трубокъ 4-хъ дюймовыхъ.

Корабль *Императрица Марія*: изъ числа находящихся на немъ 320 бомбъ должны быть: 240 съ 3-хъ дюймовыми трубками, а остальные 80 съ короткими въ 1¼ дюйма. Въ запасъ для большаго разстоянія долженъ имѣть 92 трубки въ 4 дюйма.

Корабль *Ростиславъ*: изъ числа находящихся на немъ 304 бомбъ, должны быть 184 съ 3-хъ дюймовыми трубками, остальные 120 съ короткими въ 1¼ дюйма. Въ запасъ для большаго разстоянія долженъ имѣть 78 трубокъ въ 4 дюйма.

На корабляхъ: *Чесьма* и *Святославъ*: должны имѣть по 120 бомбъ съ 3-хъ дюймовыми трубками и по 40 бомбъ съ короткими въ 1¼ дюйма. Сверхъ того въ запасъ для большаго разстоянія должны имѣть по 52 трубки въ 4 дюйма.

Такого рода распредѣленіе, можно сдѣлать такъ, чтобы трубки на большое разстояніе (которыя въ настоящее время находятся на корабляхъ) вынуть изъ бомбъ и сдѣлать ихъ запасными, а вмѣсто ихъ принять отъ артиллерійскихъ магазиновъ короткія въ 1¼ дюйма съ прибавленіемъ столькихъ, сколько будетъ не доставать по вновь составленному положенію, о заготовленіи и объ отпускѣ которыхъ, будетъ сообщено Командиру Севастопольскаго Порта для надлежащаго исполненія.

Если трубки большаго разстоянія, будутъ превышать то число, которое положено имѣть въ запасъ, то остальныя или сдать въ артиллерійскіе магазины или передѣлать въ 7-ми секундныя, если бы послѣднихъ не доставало по положенію; на тѣхъ корабляхъ, гдѣ число трубокъ большаго разстоянія будетъ меньше положеннаго, то остальныя допринять отъ артиллерійскихъ магазиновъ. Тамъ же, гдѣ 3-хъ дюймовыя трубки будутъ превышать число положенное, то излишекъ передѣлать въ короткія и затѣмъ сколько будетъ не доставать, то остальныя короткія, также принять отъ артиллерійскихъ магазиновъ.

Всѣ трубки въ 1¼ дюйма, набитыя составомъ и мякотью, должны горѣть отъ 3 до 3½ секундъ; въ 3 дюйма, набитыя мякотью, дол-

жны горѣть отъ 7 до 7½ секундъ; въ 4 дюйма, набитыя составомъ, должны горѣть отъ 16 до 17 секундъ.

Тѣ же трубки, которыя будутъ передѣланы на корабляхъ изъ 4-хъ дюймовыхъ, набитыхъ составомъ, въ 7 секундныя или изъ 3-хъ дюймовыхъ, набитыхъ мякотью, въ 3½ секундныя, посредствомъ высверливанія, длину ихъ не должно брать въ разсчетъ, а наблюдать, чтобы онѣ горѣли извѣстное время; впрочемъ ихъ лучше урѣзать чрезъ артиллерійскую часть.

Запасныя трубки для большаго разстоянія должны находиться на корабляхъ безъ бомбъ.

На остальныхъ же судахъ, гдѣ бомбы и гранаты съ деревянными трубками, раздѣлить такъ, чтобы одна половина трубокъ была въ 14 секундъ, а другая въ 7 секундъ.

Тамъ же, гдѣ есть заготовленныя деревянныя трубки менѣе нежели въ 7 секундъ, то оставить ихъ въ такомъ только случаѣ, если онѣ могутъ быть надежно укрѣплены въ очкахъ, безъ опасности прежде-временнаго разрыва.

При пальбѣ бомбами съ мѣдными трубками, нужно соблюдать слѣдующія правила:

Отъ 2-хъ до 4-хъ кабельтововъ разстоянія трубка должна быть въ 1¼ дюйма, зарядъ подъ названіемъ ближняго.

Отъ 4-хъ до 7-ми кабельтововъ трубка должна быть въ 3 дюйма, зарядъ для средняго разстоянія.

Отъ 7-ми кабельтововъ и далѣе, трубку имѣть въ 4 дюйма зарядъ для дальняго разстоянія.

При пальбѣ гранатами съ деревянными трубками изъ некаморныхъ орудій, имѣть въ виду слѣдующее:

На разстояніи отъ 2 и до 4½ кабельтововъ зарядъ пороха въ ⅙ долю, трубка въ 7 секундъ, если нѣтъ меньшихъ размѣровъ.

Отъ 4½ и до 7½ кабельтововъ, зарядъ пороха въ ¼ долю, трубка въ 7 секундъ.

Отъ 7 кабельтововъ и далѣе, зарядъ пороха въ ⅓ долю, трубка въ 14 секундъ.

Примѣчаніе: 1) Имѣть въ виду, что съ уменьшеніемъ заряда при бросаніи бомбъ нужно соотвѣтственно этому увеличивать уголъ возвышенія.

2) Менѣе 2-хъ кабельтововъ разстоянія, безъ особенной надобности, бомбами и гранатами не должно стрѣлять, но если бы встрѣтилась эта надобность, то длину трубки оставлять ту же самую, а зарядъ пороха еще нужно уменьшить».

Приложеніе XV.

Отношеніе Начальника Штаба Черноморскаго флота къ Вице-Адмиралу Нахимову отъ 15 Февраля 1854 года, № 761.

«Вчерашняго числа, желая опросить подходившій Французскій пароходъ, на дежурной шлюпкѣ, бывшей въ то время въ Карантинной бухтѣ, я нашелъ ее безъ парусовъ, безъ оружія, безъ флага, съ оборванными гребцами, и остался очень доволенъ, что пароходъ этотъ не хотѣлъ дожидаться опроса, ибо таковая шлюпка, съ военными офицерами и матросами, могла бы имѣть самое невыгодное вліяніе на, можетъ быть, будущихъ непріятелей нашихъ. Шлюпка эта была полубаркасъ съ корабля *Святославъ*. Въ предупрежденіе такихъ постыдныхъ случаевъ на будущее время, я считаю необходимымъ, для опроса судовъ подходящихъ къ Севастополю, назначать ежедневно съ эскадры по два опрятныхъ легкихъ катера, вооруженныхъ артиллеріею и съ вооруженными гребцами, снабженныхъ всѣмъ, что составляетъ принадлежность исправнаго военнаго гребнаго судна, именно: флагомъ, парусами и компасомъ (на случай тумана), и съ гребцами, прилично одѣтыми; одинъ изъ таковыхъ катеровъ, будетъ дежурить въ Карантинной бухтѣ, а другой при брандвахтѣ. Катерамъ этимъ, получивъ назначеніе, къ 8-ми часамъ утра являться на брандвахту, для полученія наставленій и осмотра ихъ исправности, чтобы затѣмъ всякое упущеніе ложилось на отвѣтственность брандвахтеннаго командира.

Распоряженіе это имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, прося покорно объявить кому слѣдуетъ, присовокупляя, что при таковомъ назначеніи легкихъ катеровъ, командированіе вооруженнаго барказа признаю излишнимъ».

Приложеніе XVI.

Инструкція Севастопольской брандвахтѣ, присланная къ командиру ея при предписаніи Начальника Штаба Черноморскаго флота отъ 16 Февраля, № 774.

«1) Наблюдать за судами на горизонтѣ показывающимися, равно какъ и сигналы съ телеграфа и баттареи, и ихъ репетовать для корабля *Великій Князь Константинъ;* ночью и въ туманъ, въ важныхъ случаяхъ, извѣщать чрезъ шлюпки.

2) Опрашивать приходящія чужія суда, какой бы націи не были, не ближе какъ подъ выстрѣлами баттареи № 10-й, и въ случаѣ если сомнительное, то гребному судну извѣщать баттареи и бранд-

вахту условнымъ знакомъ, а если брандеръ то залномъ изъ ружей. Для сего будутъ назначены, въ распоряженіе командира брантвахты, ежедневно съ 8-ми часовъ утра, со флота два легкіе исправные катера—вооруженные и съ вооруженными людьми; изъ нихъ одному стоять въ Карантинной бухтѣ и одному при брантвахтѣ; затѣмъ присылка барказовъ со флота должна отмѣниться. Но извѣщеніи, что судно сомнительное, баттареямъ, буде оно пойдетъ насильно на рейдъ, принять мѣры къ его остановленію или потопленію, и брантвахтѣ, поднявъ извѣстительный сигналъ, вступить подъ паруса, для встрѣчи прорывающагося, какъ способнѣе и гдѣ и какъ придется.

3) Опросъ судовъ производить по прилагаемой формѣ, и если дружественное, то дозволять входъ, съ тѣмъ, чтобы становилось въ артиллерійской бухтѣ или за Константиновской баттареей, но не проходя бонъ. О результатѣ присылать записку на корабль *Великій Князь Константинъ*, не теряя времени, и извѣщать Командира порта.

4) Наблюдать за бономъ, чтобы онъ былъ всегда въ надлежащей исправности, и когда требуется—разводить и заводить. Въ случаѣ если окажется какое поврежденіе, то извѣщать Капитана надъ портомъ запискою для безотлагательнаго исправленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ давать знать на корабль *Великій Князь Константинъ*.

5) Ежедневно къ 8 часамъ утра присылать офицера съ рапортомъ на корабль *Великій Князь Константинъ* о случившемся въ продолженіи прошлыхъ сутокъ, и для полученія приказаній.

6) Кромѣ вышеписаннаго и относящагося къ настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, на отвѣтственности брантвахты лежитъ приличное назначеніе судамъ якорныхъ мѣстъ и подача помощи требующимъ оной; для послѣдней наряжается барказъ съ вершами и кабельтовами отъ порта; равнымъ образомъ брантвахта обязана наблюдать за судами въ карантинѣ стоящими, дабы они ни съ кѣмъ не имѣли сообщенія.

Форма для опроса:

1) Откуда пришло судно?

2) Какой націи и имя его?

3) Имя шкипера и какой грузъ?

4) Число команды и пассажировъ?

5) Сколько дней въ морѣ и какія погоды стояли во время перехода?

6) Когда вышелъ изъ Константинополя или Одессы, или другаго порта?

7) Какія послѣднія новости въ томъ портѣ, который судно оставило, и какія военныя суда находились на рейдѣ?

8) Что знаешь новаго отъ приходящихъ судовъ въ портъ, изъ котораго вышелъ, и съ кѣмъ его оставилъ, буде были спутники?

9) Что знаешь о союзныхъ флотахъ?

10) Встрѣчалъ ли въ морѣ иностранныя военныя суда, какія, куда шли, или откуда, и, буде знаетъ, зачѣмъ?

11) Нѣтъ ли вновь прибывшихъ судовъ военныхъ въ портъ, изъ котораго вышелъ, ихъ число и нація;—вообще въ военномъ отношеніи что новаго?

12) Въ какомъ числѣ и гдѣ видѣлъ Англійскія, Французскія и Турецкія суда въ послѣдній разъ?

13) Цѣны на жизненные припасы въ Константинополѣ и вообще въ Турецкихъ портахъ, буде оттуда.

14) Если судно въ карантинномъ положеніи, то приказать ему отправиться съ бумагами въ карантинъ».

Порядокъ дня на Черноморскомъ флотѣ.

Приложеніе XVII.

Вице-Адмиралъ Нахимовъ составилъ слѣдующую таблицу распредѣленія времени и занятій нижнихъ чиновъ его эскадры, и сообщилъ ее Владиміру Алексѣевичу, который объявилъ приказомъ это распоряженіе къ руководству и на своей эскадрѣ, а пароходамъ-фрегатамъ приказалъ еще ежедневно спускать рангоутъ со спускомъ флага, и съ подъемомъ флага—выстрѣливать. Должно замѣтить, что раннее время года не дозволяло мыть палубы ежедневно, что̀ непремѣнно исполнялось лѣтомъ у Корнилова, также какъ и у Нахимова.

Часы.	Понедѣл.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.	Воскрес.
Съ разсвѣтомъ до 9 часовъ уборка корабля.							
До 8 часовъ.	Мыть бѣлье и койки; въ 8 часовъ поднять брамъ-рей.	Обучать рекрутъ лазить по вантамъ, брать рифы и крѣпить паруса; въ 8 часовъ поднять брамъ-рей.	Одѣваться въ чистое бѣлье, обучать рекрутъ лазить по вантамъ, брать рифы и крѣпить паруса; въ 8 часовъ поднять брамъ-рей.	Мыть бѣлье; въ 8 часовъ поднять брамъ-рей.	Поднять гребныя суда въ ростры; въ 8 часовъ поднять брамъ-рей.	Мыть всѣ палубы каменьемъ и пескомъ, исправлять такелажъ, мыть горячею водою краску, чистить мѣдь, и осмотрѣть всѣхъ блоковъ и шкивовъ.	Переодѣвать койки, одѣваться въ чистое бѣлье, вооружить гребныя суда; въ 8 часовъ поднять брамъ-рей.

Часы.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.	Четверкъ.	Пятница.	Суббота.	Воскресенье.
От 9 до 11.	Обучать очередныя баттареи артиллеріи.	Обучать парусами.	Обучать очередныя баттареи артиллеріи.	Обучать очередныя баттареи артиллеріи.	Обучать парусами,		Молебствіе и осмотръ команды.
От 2 до 3.	Артиллерійское ученье по отдѣленіямъ, фехтованію, стрѣльбѣ въ цѣль, гребьѣ и бросанію лота.	Артиллерійское ученье по отдѣленіямъ, фехтованію, стрѣльбѣ въ цѣль и бросанію лота.	Обучать очередныя баттареи артиллеріи.	Артиллерійское ученье по отдѣленіямъ, фехтованію, стрѣльбѣ въ цѣль, гребьѣ и бросанію лота.	Артиллерійское ученье по отдѣленіямъ, фехтованію и бросанію лота.		
От 3½ до 5½.	Повѣрка десанта, вооруженіе гребныхъ судовъ артиллеріею; гребьѣ.	Общее артиллерійское ученье.	Почиться, и просушка по очереди бѣлья и постелей, трезъ каждую среду.	Въ 3 часа катаніе на шлюпкахъ, рекрутъ обучать брать рифы и крѣпить паруса.	Общее артиллерійское ученье. Со спускомъ флага спустить брамъ-реи; послѣ спуска флага спустить гребныя суда съ ростеръ на воду.	Мыть всѣ палубы камнемъ и пескомъ, исправлять такелажъ, мыть горячею водою краску, чистить мѣдь, и осмотръ всѣхъ блоковъ и шкивовъ. Со спускомъ флага спустить брамъ-реи.	Катаніе на шлюпкахъ, и, при случаѣ, спускать команду на берегъ. Со спускомъ флага спустить брамъ-реи.
Со спускомъ флага спустить брамъ-реи.							

Приложеніе XVIII. ***Циркуляръ Генералъ-Адъютанта Корнилова 4 Марта 1854 г.***

«Замѣтивъ, что на нѣкоторыхъ судахъ, при общихъ работахъ, офицеры росписываются неправильно, напр. на 3 мачтовомъ суднѣ, назначая на шканцы, не назначаютъ на ютъ, тогда какъ ютъ составляетъ отдѣльное командованіе,—я считаю полезнымъ объявить Гг. Командирамъ судовъ мое собственное мнѣніе, о старшинствѣ офицерскихъ мѣстъ; такія нумераціи особенно полезны на флотѣ нашемъ, гдѣ рѣдко суда имѣютъ положенное по штату число офицеровъ».

Росписаніе флотскихъ офицеровъ.

Примѣчаніе. Такой порядокъ наблюдать при назначеніяхъ въ разныя мѣста, избирая офицеровъ по старшинству, однако принимая въ разсчетъ способности: ибо есть офицеры весьма достойные—съ спеціальными познаніями.

Званіе офицеровъ.	Назначенія.	120-ти пушечнаго корабля. При общей работѣ.	При тревогѣ.	При абордажѣ. Парт.	Взв.	При пожарѣ.	На гребныя суда.
Старш. офиц.	1	Управляетъ парусами.	Управляетъ	пару	самп	5 див.	Надзоръ за всѣми гребными судами поручается одному изъ Лейтенантовъ, который и назначается командиромъ барказа № 1; на каждую шлюпку назначать еще по офицеру, для присмотра за нею собственно и для обученія унтеръ-офицеровъ и гребцовъ ихъ дѣлу.
Лейтенанты и Мичманы.	2	Бакъ.	Нижн. бат.	1 абр.	—	1 див.	
	3	Ютъ.	Среди. бат.	2 абр.	—	2 див.	
	4	Шканцы.	Верхн. бат.	Резер.	—	6 див.	
	5	Бакъ, лѣвая сторона.	При. упр. пар.	1 абр.	2	5 див.	
	6	Бакъ, правая сторона.	Бак. оруд.	Стр.	—	9 див.	
	7	Шканцы у мачты.	Шкан. оруд.	1 абр.	1	4 див.	
	8	Прав. шкафутъ.	Нижн. бат.	2 абр.	1	7 див.	
	9	Лѣв. шкафутъ.	Подача карт. изъ бол. кр.-камеръг.	Резер.	1	9 див.	
	10	Бакъ, бушпритъ.	Среди. бат.	Стр.	2	8 див.	
	11	Бакъ, у мачты; ф.-марс.	Верхн. бат.	1 абр.	1	2 див.	
	12	Шк. у мач. и гр.-марс.	При упр. пар.	1 абр.	2	5 див.	
	13	Ютъ у мач. и кр.-марс.	При упр. пар.	Стр.	1	9 див.	
	14	При сигналахъ.	При сигналахъ	и при	кома	ндирѣ.	
	15	Шканцы, лѣв. стор.	Нижн. бат.	2 абр.	2	8 див.	
	16	Шканцы, прав. стор.	Среди. бат.	Резер.	1	3 див.	
	17	Бакъ.	Нижн. бат.	2 абр.	2	1 див.	
	18	Ютъ.	Верхн. бат.	2 абр.	1	6 див.	
	19	При сигналахъ.	При сигналахъ	и при	кома	ндирѣ.	
Лейтенанты и Мичманы.		*При нештатномъ числѣ офицеровъ на кораблѣ, нижеслѣдующія назначенія должны быть измѣнены такъ:*					
		При 14 офицерахъ:					
	8	Шканц., прав. стор.	Нижн. бат.	2 абр.	1	7 див.	
	9	Шканц. лѣв. стор.	Подача карт. бол. крюйтъ-камеры.	Резер.	1	9 див.	
		15, 16, 17, 18, 19 назначенія уничтожаются; остальныя тѣ же.					
		При 13 офицерахъ:					
	10	Бак., у мач. и фор-марс.	Среди. баттар.	Стр.	2	8 див.	
	12	Шк., у мачт. и гр.-марс.	Верхн. батт.	1 абр.	2	5 див.	
		11 Назначеніе уничтожается; остальныя какъ при 14.					

Званіе офицеровъ.	Назначенія.	Продолженіе 120 пушечнаго корабля. При общей работѣ.	При тревогѣ.	При абордажѣ. Партъ.	При абордажѣ. Взв.	При пожарѣ.	На гребныя суда.
Лейтенанты и Мичманы.		При 12 офицерахъ:					Надзоръ за всѣми гребными судами поручается одному изъ Лейтенантовъ, который и назначается командиромъ барказа № 1; на каждую шлюпку назначать еще по офицеру, для присмотра за нею собственно и для обученія унтеръ-офицеровъ и гребцовъ ихъ дѣлу.
	12	Шк. у мач. и гр.-марс.	Верхн. батт.	Стр.	1	9 див.	
		13 уничтожается; остальныя какъ при 13.					
		При 11 офицерахъ:					
	3	Ютъ.	Средн. баттар.	2 абр.	—	2 и 6 д.	
	4	Шканцы.	Верхн. батт.	Стр.	—	9 див.	
	6	Бакъ, прав. сторона.	Бак. оруд.	Стр.	1	9 див.	
	7	Шк., у мач. и гр.-марс.	Шкан. оруд.	1 абр.	1	4 див.	
		12 уничтожается; 1, 2, 5, 8, 9, 10, 14—какъ при 13.					
		При 10 офицерахъ:					
		14 назначеніе уничтожается; сигналы поручаются штурманскимъ офицерамъ.					
		При 9 офицерахъ:					
	7	Шканцы, у мачты.	Шкан. оруд.	1 абр.	1	4 и 7 д.	
	8	Шк., прав. сторона.	Нижн. бат.	Стр.	2	8 див.	
		10 назначеніе уничтожается; 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 9—какъ при 11. По вызовѣ стрѣлковъ, нижняя баттарея поручается артиллерійскому офицеру.					
		84-хъ пушечнаго корабля.					
Старш. офиц.	1	Управляетъ парусами	Управляетъ	паруса	ми	5 див.	
Лейтенанты и Мичманы.	2	Бакъ.	Нижн. баттар.	1 абр.	—	1 див.	
	3	Ютъ.	Верхн. батт.	2 абр.	—	2 и 6 д.	
	4	Шканцы.	Шкан. оруд.	Стр.	—	9 див.	
	5	Бакъ, лѣвая сторона.	При упр. пар.	1 абр.	2	5 див.	
	6	Бакъ, прав. сторона.	Баков. оруд.	1 абр.	1	4 див.	
	7	Шканцы, у мачты.	Нижн. батт.	2 абр.	1	7 див.	
	8	Правый шкафутъ.	Полача картуз. изъ бол. кр.-кам.	Резер.	—	6 див.	
	9	Лѣвый шкафутъ.	Верхн. батт.	Стр.	2	8 див.	
	10	Бак., у мач. и фор.-мар.	Нижн. батт.	1 абр.	1	2 див.	
	11	Шк., у мач. и гр.-марс.	При упр. пар.	1 абр.	2	5 див.	
	12	Ютъ, у мач. и кр.-марс.	При упр. пар.	Стр.	1	9 див.	
	13	При сигналахъ.	При сигналахъ	и при	кома	диверѣ	
	14	Бакъ, бушпритъ.	Верхн. батт.	2 абр.	2	9 див.	
	15	Шкан., лѣв. сторон.	Нижн. батт.	Резер.	1	3 див.	
	16	Шкан., прав. сторон.	Верхн. батт.	2 абр.	2	8 див.	

Званіе офицеровъ.	Назначенія.	Продолженіе 84-хъ пушечнаго корабля. При общей работѣ.	При тревогѣ.	При абордажѣ. Парт.	При абордажѣ. Взв.	При пожарѣ.	На гребныя суда.
Лейтенанты и Мичманы.		*При нештатномъ числѣ флотскихъ офицеровъ на кораблѣ, нижеслѣдующія назначенія должны быть измѣнены такъ:*					Надзоръ за всѣми гребными судами поручается одному изъ Лейтенантовъ, который и назначается командиромъ баркаса № 1; на каждую плюшку назначать еще по офицеру, для присмотра за нею собственно и для обученія унтеръ-офицеровъ и гребцовъ ихъ дѣлу.
		При 14 офицерахъ:					
	8	Шкан., прав. сторон.	Подача картуз. изъ бол. кр.-кам.	Резер.	—	6 див.	
	9	Шкан., лѣв. сторона.	Верх. бат.	Стр.	2	8 див.	
		15 и 16 назначенія уничтожаются.					
		При 13 офицерахъ:					
	10	Бак., у мач. и фор.-марс.	Нижн. батт.	1 абр.	1	9 див.	
		14, 15 и 16 назначенія уничтожаются; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12 и 13 остаются тѣ же.					
		При 12 офицерахъ:					
	11	Шк. у мач. и гр.-марс.	При упр. пар.	Стр.	1	9 див.	
		12 уничтожается; остальныя какъ при 13 оф.					
		При 11 офицерахъ:					
	7	Шк. у мач. и гр.-марс.	Нижн. бат.	2 абр.	1	7 див.	
	8	Шк., прав. сторона.	Подача картуз. изъ бол. кр.-кам.	Резер.	—	9 див.	
	10	Бак., у мач. и фор.-мар.	Нижн. бат.	Стр.	1	9 див.	
		11 уничтожается; остальныя какъ при 12.					
		При 10 офицерахъ:					
		13 назначеніе уничтожается; сигналы поручаются штурманскимъ офицерамъ.					
		При 9 офицерахъ:					
	6	Бакъ, прав. сторона.	Баков. оруд.	1 абр.	1	4 и 7 д.	
	7	Шканцы, у мачты.	Нижн. бат.	Стр.	1	9 див.	
		10 назначеніе уничтожается; 1, 2, 3, 4, 5, 8 и 9, такъ какъ и при 11 офицерахъ; по вызовѣ стрѣлковъ, нижняя баттарея поручается старшему артиллерійскому офицеру.					

Ф р е г а т а.						
Старш. офиц. Лейтенанты и Мичманы.	1	Управляетъ парусами.	Управляетъ	паруса	мп.	5 див.
	2	Бакъ.	При упр. пар.	Абр.	—	1 див.
	3	Ютъ.	Нижн. бат.	Резер.	—	2 и 6 дивиз.
	4	Шканцы.	Шкан. оруд.	Стр.	—	9 див.
	5	Бакъ, лѣвая сторона.	Бак. оруд.	Абр.	2	5 див.
	6	Бакъ, прав. сторона.	Нижн. бат.	Абр.	1	4 див.
	7	Шканцы, прав. стор.	Подача картуз. изъ бол. кр.-кам.	Резер.	1	7 див.
	8	Шканцы., лѣв. стор.	При упр. пар.	Стр.	1	9 див.
	9	Шканцы, у мачты.	Нижн. баттар.	Стр.,	2	8 див.
	10	При сигналахъ.	При сигналахъ	и при	кома	ндирѣ.

Званіе офицеровъ.	Назначенія.	Продолженіе фрегата. При общей работѣ.	При тревогѣ.	При абордажѣ. Парт.	При абордажѣ. Взв.	При пожарѣ.	На гребныя суда.
Лейтенанты и Мичманы.		*При нештатномъ числѣ офицеровъ на фрегатѣ, нижеслѣдующія назначенія должны быть измѣнены такъ:*					Надзоръ за всѣми гребными судами поручается одному изъ Лейтенантовъ, который и назначается командиромъ барказа № 1; на каждую шлюпку назначать еще по офицеру, для присмотра за нею собственно и для обученія унтеръ-офицеровъ и гребцовъ ихъ дѣлу.
		При 9 офицерахъ:					
	6	Бакъ, прав. сторон.	Нижн. бат.	Абр.	1	4 и 7 д.	
	7	Шканцы, прав. стор.	Полача картуз. изъ бод кр.-кам.	Резер.	1	8 див.	
		9 уничтожается; 1, 2, 3, 4, 5, 8 и 10 остаются тѣ же.					
		При 8 офицерахъ:					
		10 назначеніе уничтожается; сигналы поручаются штурманскимъ офицерамъ.					
		При 7 офицерахъ:					
	3	Югъ.	Нижн. бат.	Стр.	2	2 и 6 д.	
	4	Шканцы.	Шкан. оруд.	Стр.	1	9 див.	
		8 назначеніе уничтожается; 1, 2, 5, 6, 7 остаются тѣ же, что при 9. По вызовѣ стрѣлковъ, нижняя баттарея поручается артиллерійскому офицеру.					
Корвета.							
Лейтенанты и Мичманы.		При 5 офицерахъ:					
	1	Управляетъ парусами.	Управляетъ	паруса	мп.	5 див.	
	2	Бакъ.	При упр. пар.	Абр.	2 взв. и пар.	1 и 2 д.	
	3	Ютъ.	Баттарея.	Стр.	—	8 и 3 д.	
	4	Шканцы.	2 полубаттарея	Резер.	—	6 и 7 д.	
	5	Бакъ, у мачты.	1 полубаттарея	Абр.	1	4 див.	
		При 4 офицерахъ:					
	1	Управляетъ парусами.	Управляетъ	паруса	мп.	5 див.	
	2	Бакъ.	При упр. пар.	Абр.	—	1, 2 и 6 дивиз.	
	3	Ютъ.	2 полубаттарея	Стр.	—	8 и 3 д.	
	4	Шканцы.	1 полубаттарея	Резер.	—	4 и 7 д.	

Росписаніе артиллерійскихъ, штурманскихъ и нестроевыхъ офицеровъ.

Званіе офицеровъ.	При общей работѣ.	При тревогѣ.	При абордажѣ.	При пожарѣ.
Старшій артиллерійскій офицеръ.	Въ баттареяхъ.	Наблюдаетъ за исправнымъ снабженіемъ баттарей.	2 взводъ резервной партіи.	3 дивизіонъ.
Младшій артиллерійскій офицеръ.	Въ баттареяхъ.	Подача картузовъ малой кр. камеры.	2 взводъ резервной партіи.	1 дивизіонъ.
Цейхвахтеръ.	Въ арсеналѣ.	Больш. кр.-камера.		1 дивизіонъ.
Старшій штурманскій офицеръ.	При рулѣ.	При рулѣ.		Къ спасенію журнала, картъ, инструментовъ и къ снабженію ими гребныхъ судовъ.
Штурманск. офицеры. Штурманск. кондукторы.	Къ веденію	журнала, къ	рулю и къ лоту	
Лекарь.	При больныхъ.	При раненыхъ.		При больн.
Священникъ.	При больныхъ.	При раненыхъ.		При больн.
Коммисаръ.	При больныхъ,	При раненыхъ.		Къ печати ахтеръ-люка.
Шкиперъ.	Бакъ и	шкиперская	каюта.	1 дивизіонъ.

Приказъ Генералъ-Адъютанта Корнилова 25 Іюля 1854 года № 70.

Приложеніе XIX.

«Объявляю къ непремѣнному исполненію Гг. Командирамъ судовъ:

1.

На судахъ команды довольствовать по прежнему печенымъ хлѣбомъ вмѣсто сухарей, буде состояніе казарменныхъ экипажныхъ печей дозволяетъ.

2.

Признавая достаточнымъ имѣть въ настоящее время на кораблях одну нижнюю аптеку, изъ лазаретовъ, устроенныхъ въ верхнемъ декѣ, аптечныя скляники убрать.

3.

Учебныя банники держать отдѣльно, а не около орудій, и употреблять ихъ при одиночныхъ ученьяхъ.

4.

Замѣчено, что бои на корабляхъ для сдѣланія залпа, производится неодинаково: на однихъ дѣлается залпъ по палкамъ, на другихъ же по пробитіи 1-го колѣна егерскаго похода, почему полагаю принять въ руководство послѣдніе установленный, утвержденный бои, изданный въ 1845 году.»

Приложеніе XX.

Къ приказу 25 Іюля 1854 года № 71.

«Сэръ Чарльсъ Непиръ отдалъ въ приказѣ по своему флоту слѣдующія инструкціи о тревогѣ, составленныя Контръ-Адмираломъ Чэдсомъ:

«Истративъ штатомъ положенные полные заряды, немедленно пополнять ихъ вновь насыпанными.

При тревогѣ всегда слѣдуетъ подавать большіе заряды, если не было отдано противнаго приказанія.

Брюки всѣхъ бортовыхъ орудій должны быть такой длины, чтобы когда они туги, дуло было около фута отъ косяка.

Настоящіе и запасные шнуры отъ замковъ у каждаго орудія должны быть снабжены клевесами. У каждаго орудія надлежитъ приготовить большое количество разрѣзанныхъ кранцевыхъ пыжей.

Клинья должны быть съ марками, соотвѣтствующими разнымъ возвышеніямъ, и имѣть штерты, привязанные къ подушечнымъ болтамъ, чтобы не могли выскакивать.

Подушки — скрѣплены болтами и связаны съ подушечными болтами, чтобы не могли сдвигаться.

Запасныя скорострѣльныя трубки, замки, колеса, брюки и боковыя тали — имѣть на готовѣ. Ящики съ картузами для первыхъ выстрѣловъ — отнесены къ срединѣ корабля, причемъ картузовъ вдвоинѣ не подавать.

Всѣ бомбы держать на противной сторонѣ отъ непріятеля. Шрапнелеву картечь, картечь обыкновенную и боевые фонари, словомъ все, должно также удалять съ той стороны, которою дерутся, и размѣщать сзади орудій, по возможности на срединѣ корабля. Кромѣ систернъ, имѣть въ каждомъ декѣ по 4 обрѣза съ водою; на марсахъ—койки и по 3 ведра съ водою, на случай пожара; марсарен и гафеля на барголяхъ; запасный румпель, штуръ-тросы и румпель-тали — подъ рукой; стопора и юферсы — для связыванія вантъ и бакштоговъ; топоры и интрепили—для обрубанія такелажа и очищенія судна отъ сбитаго рангоута; помпы и брандспойты—вооруженными и въ полной готовности; готовыхъ бомбъ—по 5-ти

выстрѣловъ на орудіе; ядеръ—по 60-ти выстрѣловъ, размѣщая послѣдніе въ тросовыхъ кранцахъ, по возможности на срединѣ дековъ. Замѣчено, что подача ядеръ производится быстрѣе и съ меньшимъ замѣшательствомъ, передавая рука по рукѣ, нежели подымая въ нихтеряхъ.

При большемъ кренѣ, производя пальбу съ навѣтру-ли или съ подвѣтру, желательно, чтобы задніе колеса были снимаемы и орудіе оставалось на подушкахъ; къ этому прислугу пріучаютъ на одиночныхъ ученьяхъ; безъ этого навѣтреннымъ брюкамъ приходится выдерживать слишкомъ большое напряженіе, а подвѣтренныя орудія могутъ излишне накатываться къ борту, послѣ отдачи. Помѣщаемые на шкафутахъ, или гдѣ удобно, полукруги—съ раздѣленіями, имѣющіе общую связь съ линіями сосредоточиванія, весьма полезны, и матросы скоро понимаютъ ихъ употребленіе. Ночью для погонныхъ орудій, можетъ иногда быть нужно, имѣть прицѣлы выкрашенными бѣлымъ цвѣтомъ, но безъ глянцу. Длинные тангенсовые прицѣлы, для отдаленной пальбы, должны быть при орудіяхъ въ декахъ (Times)».

Къ приказу 31 Іюля 1854 года № 74.

Приложеніе XXI.

«Отрывокъ изъ письма писаннаго съ эскадры Сэра Ч. Непира въ Апрѣлѣ сего года изъ Кэгэ-бухты:

«Адмиралъ отдалъ нѣсколько приказовъ, касающихся различныхъ обязанностей офицеровъ въ военномъ и морскомъ отношеніи. Обязанность Коммандеровъ (Капитанъ-Лейтенантовъ) на кораблях совершенно сравнена съ обязанностями старшихъ Лейтенантовъ. Вахтеннымъ Начальникамъ велѣно стоять на три вахты; на судахъ же гдѣ число Лейтенантовъ болѣе, тамъ они стоятъ вахту на бакѣ. Величайшее вниманіе велѣно обращать на артиллерію; всѣ офицеры (исключая однихъ капитановъ морскихъ солдатъ и старшихъ штурмановъ) должны присутствовать на артиллерійскихъ ученьяхъ, и если они не имѣютъ достаточныхъ познаній, то Лейтенантамъ, въ завѣдываніи коихъ находится артиллерія (Gunnery Lieutenants), вмѣнено въ обязанность учить ихъ, а командирамъ кораблей—доносить объ ихъ успѣхахъ и степени познаній. Много занимаются также обученіемъ матросъ обязанностямъ солдата. Адмиралъ полагаетъ, что высшая понятливость матросовъ дѣлаетъ ихъ преимущественно способными для службы «легкой пѣхоты» и потому матросовъ учатъ егерскому ученью или разсыпному строю, заставляютъ ихъ запоминать и исполнять сигналы, дѣлаемые на трубѣ, разсыпаться,

собираться, наступать, отступать и проч. Адмиралъ весьма основательно замѣчаетъ, что офицеры должны первые познакомиться со всѣмъ этимъ, чтобъ быть въ состояніи учить матросъ, а до того времени пока флотскіе офицеры не вполнѣ еще знакомы съ новою для нихъ службою, предписано для обученія матросъ употреблять солдатскихъ унтеръ-офицеровъ. Изъ матросъ составлены роты по 70-ти человѣкъ въ каждой, при каждой ротѣ сверхъ того находятся: 1 Лейтенантъ, 2 Мэта или Мичмана и извѣстное число Урядниковъ. Въ случаѣ высадки на берегъ, съ 3-хъ дечныхъ кораблей должны свозиться по три такихъ роты, съ двухъ дечныхъ по двѣ, и съ фрегатовъ по одной. Прислуга къ полевымъ орудіямъ должна также быть назначена изъ матросъ и изъ нихъ составлены артиллерійскія бригады для совокупнаго дѣйствія съ пѣхотой.»

Приложеніе XXII.

Завѣщаніе Владиміра Алексѣевича Корнилова, найденное въ шкатулкѣ, ключъ отъ которой онъ приказалъ передать женѣ, вспомнивъ о ключѣ и шкатулкѣ въ послѣднія минуты своей жизни.

«Моя послѣдняя воля.»

«Полагалъ бы семейству нашему пока дочери малы и лучшее для нихъ воспитаніе есть домашнее, подъ наблюденіемъ и въ правилахъ и въ примѣрѣ такой рѣдкой и заботливой матери, жить въ сельцѣ Ивановскомъ. Тамъ могли бы нѣсколько устроиться дѣла, — и отклонится недостатокъ предстоящій при всякой городской жизни.

Все мое движимое и недвижимое должно поступить въ полное распоряженіе моей супруги, съ которой мы, въ продолженіи 17-ти лѣтъ жили въ любви, дружбѣ и, могу сказать, въ примѣрномъ согласіи.

Дѣтямъ завѣщаю: мальчикамъ—избравъ одинъ разъ службу Государю, не мѣнять ее, а приложить всѣ усилія сдѣлать ее полезною обществу, не ограничиваясь уставомъ, а занимаясь съ любовію, изучая всѣми своими способностями то, что для полезнѣйшихъ дѣйствій пригодно. Лучшій примѣръ для нихъ въ отношеніи послѣдняго ихъ дѣдъ и дядя, и могу смѣло сказать—отецъ(*). Дочкамъ, слѣдовать во всемъ матери.

(*) Считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь слѣдующія строки письма Корнилова къ женѣ, писаннаго въ концѣ Іюля по случаю опредѣленія сына Александра въ пансіонъ: «Дружка Сашу благодарю за желаніе не предаваться вредной для всякаго человѣка, и въ особенности для юноши, праздности. Радуюсь, что онъ понимаетъ важность твердой системы въ жизни и занятіяхъ;

Мои бумаги всѣ собраны, равно какъ бумаги и все то, что относится къ благодѣтелю моему Михаилу Петровичу Лазареву—къ семейству котораго желалъ бы, чтобъ дѣти мои сохранили особую дружбу, и старались быть ему при всякомъ случаѣ полезными. Извлеченіе изъ бумагъ этихъ, особенно послѣднихъ — можетъ быть полезнымъ.

Затѣмъ, благословляя жену и дѣтей, я со спокойствіемъ готовъ кончить какъ жилъ—для блага моей родины, которую Богъ не оставитъ и которая конечно, по окончаніи неправедно начатой съ нею войны, станетъ еще выше въ судьбахъ націй.

В. Корниловъ.»

«Севастополь 7 Сентября 1854 г.»

Выписка изъ журнала 84 пушечнаго корабля Ростиславъ. Приложеніе XXIII.

Часы.	Вѣтры.	
		«14 Сентября 1854 года, съ полуночи, случаи:
1 и 2.	Штиль.	Малооблачно. Въ исходѣ 2 часа была тревога на Николаевской баттареѣ и въ Сѣверномъ укрѣпленіи.
3, 4, 5, 6.	О.	Тихій малооблачно.
7, 8, 9.	Штиль.	Малооблачно. Въ ½ 8 часа сигналъ: писарей. Въ 8 часовъ по рапорту воды 27-дюйм., больныхъ 3 человѣка; привезено приказаніе съ флагманскаго корабля *Двѣнадцать-Апостоловъ* что если подымутъ на этомъ кораблѣ на гротъ-стеньгѣ 2-й замѣнительный флагъ, то всѣ потонить корабли, а когда 4-й знакъ, то сжечь, затопить прежде порохъ. Въ ½ 9 часа, открыли дыры прорубленныя въ кораблѣ по приказу съ флагмана и начали свозить багажъ и провизію на берегъ, потомъ по приказанію

безъ этого будетъ вѣчный безпорядокъ въ головѣ, а въ дѣйствіяхъ—успѣхъ случайности, слѣдовательно непрочный и неполный. Богъ да хранитъ его! Трудное время выдернулось ему для начала жизни самостоятельной, но это иногда бываетъ къ лучшему. На счетъ денегъ, конечно можно назначить ему жалованье. Впрочемъ въ пансіонѣ онъ все найдетъ; слѣдовательно, чѣмъ менѣе въ рукахъ этихъ источниковъ всякаго рода излишествъ, тѣмъ лучше. Я до офицерскаго чина рѣдко имѣлъ въ рукахъ монету и вышелъ не хуже другихъ, да и офицеромъ мало о нихъ думалъ». (Примѣчаніе А. Ж.).

Часы.	Вѣтры.	
		отъ Вице-Адмирала Корнилова, дыры опять закрыли.
10,11,12.	Штиль.	Ясно. Въ началѣ 10 часа нѣсколько непріятельскихъ пароходовъ отдѣлились отъ флота и пошли за Херсонесскій маякъ. Въ 12 часу по приказу съ флагмана велѣно свезти съ корабля 100 человѣкъ при 2-хъ офицерахъ абордажной партіи и отправить къ казармамъ; за симъ на кораблѣ осталось 155 человѣкъ.
		Съ полудня:
1, 2, 3, 4.	SO.	Средній, малооблачно. Въ исходѣ 2 часа сигналъ: барказы на флагманъ. Въ исходѣ 3-го часа слышны были пушечные выстрѣлы по направленію къ Черной рѣчкѣ.
4, 5, 6.	N.	Тихій, малооблачно. Въ исходѣ 6-го часа отправили знамя въ комендантское управленіе.
7, 8.	W.	Тихій, облачно. Въ 8 часовъ по рапорту воды въ трюмѣ 5 ½ футъ, натекшей чрезъ пробитыя дыры. Въ 9 часу утра нѣсколько провизіи и нижняя часть кройтъ-камеры подмочена отъ налитія туда воды чрезъ кранъ и шланги. На кораблѣ 151 человѣкъ: Контръ-Адмиралъ, командиръ, ревизоръ, два штурманскихъ офицера, одинъ артиллерійскій; орудія съ правой стороны заряжены.
9.	SW.	Тихій, пасмурно. Сегодня непріятельскіе пароходы начали сообщеніе со Стрѣлецкой бухтой.
10,11,12.	D.	Малооблачно».

Приложеніе XXIV.

Письмо Владиміра Алексѣевича Корнилова къ женѣ отъ 18 Сентября 1854 г. изъ Севастополя.

«Сегодня послѣ обѣда прибылъ Князь Меншиковъ на Сѣверную сторону и съ нимъ Николаевскій курьеръ съ письмомъ отъ тебя, любезный, дорогой дружекъ мой. И такъ снова сообщеніе возстановлено, спѣшу этимъ воспользоваться чтобъ послать вамъ нѣсколько строкъ. Съ моего послѣдняго прощанья произошло много произ-

шествій. Непріятель передвинулся съ Качи черезъ Бельбекъ и Инкерманъ въ Балаклаву и теперь занялъ позиціи на горахъ противъ Севастополя,—а Князь со своимъ всѣмъ войскомъ разошелся съ непріятелемъ . . . . . (*) Бакчисараю, гдѣ получилъ подкрѣпленіе. Сегодня явился на высотахъ Бельбека и . . . (*). Пріѣхавъ на Сѣверную сторону, мы моряки спѣшились, и теперь въ соединеніи съ резервными баталіонами армейскими составляемъ гарнизонъ Севастополя, укрѣпленія котораго день ото дня улучшаются; такъ много наставлено пушекъ и такія проведены траншеи, что если враги наши предпримутъ аттаку, то имъ не поздоровится. Матросы особенно одушевлены и съ жаждою помышляютъ о битвѣ за родину. Наша оборона раздѣлена на три части: одну обороняетъ Аслановичъ, центръ—Новосильскій, а Малаховъ курганъ—Истоминъ. Завтра же защитниковъ прибавится. Конечно Князь дастъ намъ еще войска, чтобы наше не несло такой тяжелой службы. Мое здоровье процвѣтаетъ. Я съ утра до вечера на конѣ, а иногда и ночью; ревматизмъ какъ будто оставилъ. Дамы наши въ большомъ были страхѣ, но теперь вздохнули—особенно когда онѣ увидали, что непріятель бросилъ свои притоны на Качѣ и даже въ Евпаторіи,—и сообщеніе съ Россіей открыто. Я думаю онѣ потянутся въ Симферополь. Непріятельскій флотъ дѣйствительно переходитъ къ маяку и занялъ своими пароходами всѣ хорошія бухты; посмотримъ что-то предпримете. И затѣмъ прощайте, писать болѣе нѣтъ времени, да и нечего. Не смотря на жаркое время, оно не богато происшествіями, особенно замѣчательными, развѣ то, что всякій почти день бываетъ перестрѣлка между нашими наружными баттареями и пароходами; послѣдніе, кромѣ маленькой шкуны, вооруженной новаго изобрѣтенія бомбами, палятъ весьма плохо и подходятъ на самое безнаказанное разстояніе; впрочемъ иногда все таки получаютъ поврежденіе. Затѣмъ прощай, дорогой другъ; благословляю тебя и дѣтей. Богъ милостивъ—и конечно, что отъ Него назначено, то непремѣнно хорошо, и слѣдуетъ принимать безъ ропота.

Весь вашъ В. Корниловъ.»

Приложеніе XXV.

Диспозиція по войскамъ отряда Генералъ-Лейтенанта Рыжева, на 25-е Сентября.

«24 Сентября 1854 года.»

«Утромъ 25-го числа назначается усиленная рекогносцировка позиціи непріятеля.

(*) Нельзя разобрать текста.

Сборное мѣсто на Мекензіевой горѣ, куда войска прибываютъ къ полуночи.

Въ два часа утра кавалерія спускается съ горы и строится въ долинѣ въ первой боевой порядокъ; каждый полкъ гусаръ строится въ двѣ линіи: на правомъ Саксенъ-Веймарскій полкъ; на лѣвомъ— Принца Лейхтенбергскаго; въ резервѣ, подъ начальствомъ Полковника Позняка—Сводный гусарскій полкъ, эскадронъ уланъ и конная артиллерія, которая, безъ особаго приказанія, моста переходить не будетъ.

Четыре эскадрона уланъ Своднаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Еронкина, двигаются влѣво къ ущелью, изъ котораго вытекаетъ Черная рѣчка, для обезпеченія нашего лѣваго фланга, и остаются здѣсь до конца рекогносцировки.

Какъ только начнетъ свѣтать, гусары переходятъ Черную рѣчку, Лейхтенбергцы по каменному мосту и Веймарцы чрезъ бродъ, лежащій двумя верстами ниже, и нападаютъ на аванпосты; оттѣсняютъ непріятеля, если онъ не въ большихъ силахъ, стараясь захватить по болѣе плѣнныхъ и увезти орудія, или по крайней мѣрѣ заклепать.

Войска не должны увлекаться преслѣдованіемъ, не нападать на устроенную пѣхоту и не заходить далѣе дороги, идущей изъ Севастополя въ Балаклаву.

Два баталіона (*)
полка съ баттарейною баттареею занимаютъ позицію на мысѣ, гдѣ нынѣ казачій пикетъ. Авангардъ Генерала Жабокритскаго къ разсвѣту долженъ подвинуться къ спуску горы Мекензія, оставя подъ Инкерманомъ одинъ полкъ съ легкой баттареей; остальные, съ баттарейною батареею и одною легкою, по указанію Полковника Герсеванова, должны занять мѣсто для способствованія отступленію кавалеріи.

Пути отступленія назначаются: для пѣхоты на Мекензіеву гору, а для гусарской бригады и дивизіона Подполковника Еронкина на Черкесъ-Керманъ.

Успѣхъ дѣла зависитъ отъ нечаянности и потому должно соблюдать величайшую тишину, не стрѣлять и не надѣвать капсюлей, пока не переправятся чрезъ рѣку; огней не раскладывать нигдѣ, трубокъ не курить и огня не высѣкать.

Всѣ предосторожности ночнаго движенія должны быть строго соблюдены авангардомъ; огни на мѣстѣ его обыкновеннаго распо-

(*) Въ копіи, присланной въ Севастополь, имени полка не показано (А. Ж.).

ложенія должны быть оставлены, чтобы непріятель не могъ замѣтить его передвиженія или отсутствія.

Перевязочный пунктъ учреждается въ разоренной казармѣ.»

Приложеніе XXVI.

Письмо Владиміра Ивановича Истомина къ Владиміру Алексѣевичу, вечеромъ 24-го Сентября 1854 года.

«Приказаніе Вашего Превосходительства на счетъ Черноморскаго баталіона исполнилъ; онъ оставленъ здѣсь, а пластуновъ сію минуту отправляю; что же касается до извѣщенія полковыхъ, баталіонныхъ и баттарейнаго командира о завтрашнемъ движеніи, то я ихъ еще не собиралъ, но сдѣлаю это послѣ зари. Желалъ бы очень знать въ какое время дня вы произведете это движеніе, чтобы не слишкомъ рано поднять полки. Мое мнѣніе было бы, чтобы съ самымъ разсвѣтомъ явиться на гребнѣ, а пожалуй и еще ранѣе; думаю, что если движеніе это начнется днемъ, то они увидятъ насъ и приготовятся къ встрѣчѣ; впрочемъ это только мое мнѣніе, которое рѣшаюсь Вамъ передать. Въ движеніяхъ непріятеля ничего особеннаго не замѣчено; онъ сего дня, какъ вчера, ведетъ себя особенно тихо. Такъ какъ Вы предполагаете приказать дѣлать движеніе, то сего дня ночью охотниковъ не пошлю, чтобы не встревожить врага.

Командиръ Бутырскаго полка вошелъ ко мнѣ съ рапортомъ: откуда ему требовать сухари, такъ какъ десятидневный провіантъ, полученный имъ изъ нашихъ морскихъ магазиновъ, онъ оставилъ на Бельбекѣ при полковомъ обозѣ; я ему разрѣшилъ обратиться къ нашей Оберъ-Провіантмейстерской части, желая поскорѣе удовлетворить солдатиковъ, и за ранѣе прошу извиненія—если поступилъ опрометчиво.

Смотрѣть будемъ за непріятелемъ въ оба и встрѣтимъ его какъ подобаетъ, а тамъ—что Богъ дастъ! Затѣмъ, прощайте Ваше Превосходительство и да вѣнчаетъ Господь Богъ всѣ Ваши начинанія.

В. Истоминъ»

Приложеніе XXVII.

Приказъ Генералъ-Адъютанта Корнилова 29-го Сентября 1854 года, о порядкѣ снабженія бастіоновъ и баттарей орудіями, зарядами и снарядами:

«Дабы снабженіе бастіоновъ и баттарей орудіями, зарядами и снарядами производилось правильнымъ образомъ, я предписываю къ исполненію нижеслѣдующее:

1) Представить теперь же подробныя вѣдомости отъ каждаго

дистанціоннаго начальника обороны и командировъ приморскихъ баттарей о количествѣ и калибрѣ находящихся на ихъ дистанціяхъ орудій и состоящихъ при нихъ зарядахъ и снарядахъ, показавъ отдѣльно какъ орудія, такъ и снаряды сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ.

2) Ежедневно въ 6 часовъ вечера присылать ко мнѣ съ каждой дистанціи и приморскихъ баттарей офицера съ запискою объ израсходованныхъ въ продолженіи дня снарядахъ.

3) Команды посылаемыя съ дистанціи за орудіями и проч., высылать непремѣнно съ офицерами, которые, приявъ назначенное имъ, должны сопровождать до мѣста.

Машины для перевоза орудій разбросаны по всѣмъ бастіонамъ и многія поломаны, а потому назначая для нихъ сборными мѣстами Екатерининскую и доковую пристани, я предписываю немедленно, по минованіи надобности, отвозить ихъ на свои мѣста.

Всѣ орудія, за исключеніемъ обстрѣливающихъ рвы и фланги своихъ бастіоновъ, должны имѣть слѣдующее количество снарядовъ и зарядовъ:

Зарядовъ	150.
Картечей дальнихъ и ближнихъ по 15	30.
Ядеръ	95.
Гранатъ и бомбъ	25.
Бомбъ для 3-хъ пудовыхъ пушекъ	120.
Картечей	30.
Бомбъ для 1 пудовыхъ единороговъ	120.
Картечей	30.
Бомбъ для мортиръ	50.

Для орудій обстрѣливающихъ рвы и фланги:

Картечей	30.
Зарядовъ	30.

Независимо отъ этого количества зарядовъ, принять отъ Начальника Артиллеріи армяку на 150 залповъ, который и хранить въ совершенно готовомъ къ насыпкѣ порохомъ видѣ».

Приложеніе XXVIII.

Приказъ Генералъ-Адъютанта Корнилова 1-го Октября 1854 года, о распредѣленіи кораблей по дистанціямъ для снабженія орудій снарядами и зарядами.

«Прилагая при семъ росписаніе откуда получать снаряды и заряды, я предлагаю Дистанціоннымъ Начальникамъ дѣлать распоря-

женія о выдачѣ снарядовъ и зарядовъ не иначе, какъ по запискамъ за своею подписью, какъ тѣ, такъ и другіе свозить съ кораблей на пристани, указанныя въ запискахъ и въ назначенное въ нихъ время; откуда уже должно перевозить на баттареи подводами вытребованными отъ полиціи или отъ обозовъ войскъ, расположенныхъ на дистанціи.

При недостаткѣ картузовъ на корабляхъ какого либо калибра Дистанціонные Начальники требуютъ отъ Начальника Артиллеріи армякъ и порохъ и приказываютъ изготовлять картузы прислугою орудій на баттареяхъ; доставка пороху къ пристани производится по назначенію Дистанціонныхъ Начальниковъ гребными судами кораблей, приписанныхъ симъ приказомъ, къ дистанціямъ.

О снабженіи орудій гранатами и бомбами обращаться къ Начальнику Артиллеріи, который будетъ отпускать ихъ снаряженными въ такомъ только случаѣ, когда потребованныя бомбы будутъ подходить числами секундъ трубокъ къ имѣющимся въ арсеналѣ; въ противномъ же случаѣ онъ будетъ отпускать пустые снаряды съ поддонами и длинными трубками; трубки по мѣрѣ надобности должны урѣзаться, и по заряженіи бомбъ, пристругиваться и вставляться въ нихъ на баттареяхъ; для чего рекомендую Гг. Дистанціоннымъ Начальникамъ занять ближайшія къ баттареямъ строенія, въ которыхъ и производить снаряженіе.

Для орудій сухопутнаго вѣдомства также какъ и для морскихъ пудовыхъ единороговъ требовать снабженіе отъ Начальника Артиллерійскаго Гарнизона, Подполковника Карпова. Пудовыя бомбы отъ сухопутнаго вѣдомства будутъ отпускаться снаряженныя съ трубками въ 7, 10 и 14 секундъ.

На дистанцію Г. Вице-Адмирала Новосильскаго для подвоза пороха назначается полубаркасъ съ корабля *Великій Князь Константинъ.*»

Росписаніе кораблей по дистанціямъ для снабженія орудій снарядами и зарядами:

Дистанція Кон.-Ад. Истомина	*Парижъ.* *Храбрый.* *Гавріилъ.* Фрег. *Коварна.*
—— Кон.-Ад. Панфилова	*Двѣнадцать-Апостоловъ.* *Чесьма.* *Святославъ.* Фрег. *Кулевчи.*

Дистанція В.-Ад. Новосильскаго — Отъ Начальника Морской Артиллеріи.

—— Ген.-Маіора Аслановича. { *В. К. Константинъ.* *Императрица Марія.* *Ростиславъ.* Фрег. *Мидія.*

Приложеніе XXIX.

Письмо Владиміра Ивановича Истомина къ Владиміру Алексѣевичу Корнилову, въ 6½ часовъ вечера 1-го Октября 1854 года.

«Сего дня днемъ я посылалъ двѣ партіи охотниковъ—одну изъ 62 человѣкъ, другую изъ 10-ти—которыя подходили вплоть къ новымъ укрѣпленіямъ непріятеля и тревожили ихъ все послѣ-обѣденное время. Бородинскіе охотники, которые мнѣ обѣщались непремѣнно привести красный мундиръ, перестрѣливались болѣе часу съ ихъ цѣпью, которая при приближеніи нашихъ тотчасъ собралась въ кучки;—офицеръ меня увѣряетъ, что самъ видѣлъ какъ нѣсколько красно кафтанниковъ повалилось отъ нашихъ пуль; у нашихъ же пострѣлена одна шинель и одна сумка. Бутырскіе охотники, бросившись на цѣпь въ штыки, заставили ихъ отступить: при этомъ взяли одно бѣлое одѣяло съ ремнями и пряжками; словомъ эти двѣ небольшія партіи не давали имъ, сего дня послѣ обѣда, покою и Георгіевскій крестъ, который Князь пожаловалъ Лапину, дастъ Богъ принесетъ прекрасные плоды, возбудивъ соревнованіе между двумя полками. При закатѣ солнца замѣтили у меня съ башни, что изъ траншеи выползло человѣкъ 40 враговъ и засѣло въ камняхъ, которыя остались отъ сломанныхъ рѣзницъ; я далъ знать объ этомъ на N 3-й, и можетъ быть затѣю ночную экспедицію, но не говорю это навѣрное, опасаясь, чтобы они не выкинули штучку, показавъ намъ при свѣтѣ человѣкъ 40, которые съ темнотой могутъ быть усилены.

Простите Ваше Превосходительство, что безпокою, быть можетъ, моими записками; но думаю, что Вамъ должно быть все извѣстно и потому рѣшаюсь писать.

Имѣю честь быть, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

В. Истоминъ».

Письмо Владиміра Ивановича Истомина къ Владиміру Алексѣевичу Корнилову, въ 8 часовъ утра 2-го Октября 1854 г.

Приложеніе XXX.

« Въ прошедшую ночь непріятель не предпринималъ никакихъ видимыхъ новыхъ работъ, а занимался, какъ очень замѣтно, утолщеніемъ и возвышеніемъ извѣстныхъ Вашему Превосходительству траншей; былъ явственно слышанъ стукъ колесъ отъ приходившихъ къ траншеямъ телегъ,—что на нихъ привозили не знаю, но что телеги должны быть большія доказывается тѣмъ, что ѣзда ихняя была слышна у моей палатки; тревогъ въ цѣпи никакихъ не было и слѣдовательно ночь для нижнихъ чиновъ прошла покойна.

Для пробы я бросилъ вчера два свѣтящія ядра; жаль что не далеко летятъ, а то кругъ свѣта отъ нихъ довольно большой; я приказалъ ихъ бросить въ направленіи къ бывшей бойнѣ и они оба не перелетѣли даже оврага.

Вчера ночью я посылалъ партію охотниковъ изъ 46 человѣкъ, въ обходъ лагеря, расположеннаго по Киленъ-балочной горѣ; они пустились чрезъ хуторъ 12 экипажа, къ Черной рѣчкѣ, подходили къ самому лагерю, гдѣ не было даже цѣпи, но вѣроятно обманутые секретомъ непріятеля отступили назадъ, что сдѣлалъ также и врагъ; они пускались, въ продолженіи ночи, и въ другую сторону, но также безъ успѣха, что впрочемъ не бѣда; главное—охота развита, а остальное дастъ Богъ, само собой придетъ.

Простите, что не много поздно посылаю эту записку, но за туманомъ я ранѣе не могъ разсмотрѣть работы непріятеля, о которыхъ считалъ обязанностію Вамъ донести.

Имѣю честь быть, Вашего Превосходительства покорнымъ слугою.

В. Истоминъ.»

Приказъ Князя Александра Сергѣевича Меншикова по Черноморскому флоту.

Приложеніе XXXI.

«Бивуакъ между Инкерманомъ и Бельбекомъ, 4 Октября 1854 г.»

«Удостоясь получить Всемилостивѣйшій Государя Императора Рескриптъ, въ коемъ Его Императорское Величество изволилъ выразиться:

«Благодари всѣхъ за усердіе; скажи нашимъ молодцамъ моря-«камъ, что Я на нихъ надѣюсь на сушѣ, какъ на морѣ. Никому не «унывать, надѣяться на милосердіе Божіе; помнить, что мы Русскіе,

«защищаемъ родимый край и Вѣру нашу, и предаться съ покорно-«стію волѣ Божіей! Да сохранитъ васъ всѣхъ Господь; молитвы Мои «за васъ и наше правое дѣло, а душа Моя и всѣ мысли съ вами.»

Объявляя о сихъ неизреченно милостивыхъ словахъ Его Императорскаго Величества по Черноморскому флоту, я вполнѣ увѣренъ, что слова эти глубоко западутъ въ душу каждаго изъ насъ и что всѣ мы, вѣрноподданные, исполняя долгъ вѣрноподданныхъ, будемъ защищать до послѣдней капли крови нашъ родимый край и Вѣру нашу, и охотно умремъ за Царя и Русь святую.»

Приказъ этотъ объявленъ по Севастополю 5 Октября, при приказѣ Командира Севастопольскаго порта № 1148.

Приложеніе XXXII.

Высочайшій Рескриптъ на имя вдовы Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала Корнилова.

«Елисавета Васильевна. Славная смерть вашего мужа лишила Нашъ Флотъ одного изъ отличнѣйшихъ адмираловъ, а Меня одного изъ Моихъ любимѣйшихъ сотрудниковъ, которому Я предназначалъ продолжать полезные труды Михаила Петровича Лазарева. Глубоко сочувствуя скорби всего Флота и вашей горести Я не могу болѣе почтить память покойнаго, какъ повторивъ съ уваженіемъ послѣднія слова его. Онъ говорилъ: «я счастливъ, что умираю за Отечество». Россія не забудетъ этихъ словъ, и дѣтямъ вашимъ переходитъ имя, почтенное въ исторіи Русскаго Флота.»

Пребываю къ вамъ на всегда благосклоннымъ.»

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

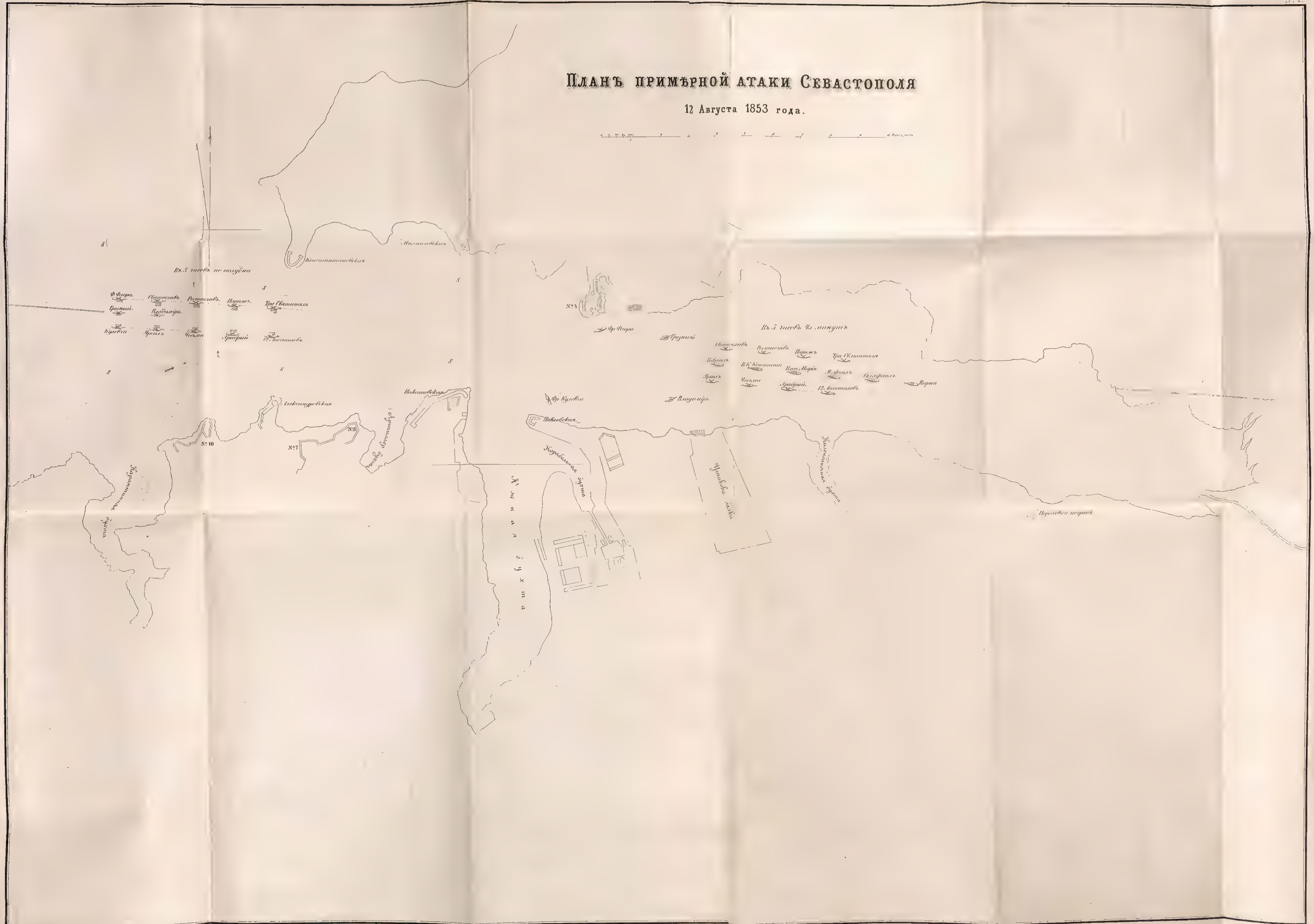
«Николай»

«14 Октября 1854 г.
Гатчина.»

Снимокъ съ черноваго предписанія Дистанціоннымъ Начальникамъ, писаннаго В.А. Корниловымъ собственноручно, карандашемъ, 24 Сентября 1854 г.

Снимокъ съ герновaго приказа Генералъ Адъютанта Корнилова, писаннаго имъ собственноручно, карандашемъ, 26 Сентября 1854 года.

КАРТА
ЧЕРНАГО и АЗОВСКАГО
МОРЕЙ,
съ
расположеніемъ
МАЯКОВЪ и ЗНАКОВЪ.
1851.
Прямымъ шрифтомъ означены мѣста Крейсеровъ съ 20 Мая
Курсивнымъ — — — — съ 16 Іюня.
Азовское Море
Крымъ
Черное Море
Мармарное Море
Константинополь
Одесса
Очаковъ
Николаевъ
Херсонъ
Перекопъ
Евпаторія
Эскадра
Севастополь
Ялта
Ѳеодосія
Керчь
Анапа
Маріуполь
Бердянскъ
Таганрогъ
Ростовъ
Азовъ
Ейскъ
Рени
Измаилъ
Варна
Бургасъ
Фр. Кулевчи
Фр. Коварна
Бр. Эней
Бр. Птоломей
Крвт. Орестъ
Амастро
Пендерекли
Синопъ
Самсунъ
Трапезондъ
Фр. Мидія
Укр. Новоросійскъ
Сѣверный Отрядъ
Укр. Новотроицкое
Укр. Тенгинское
Фор. Вельяминовскій
Фор. Лазаревъ
Фор. Головинскій
Фор. Навалинскъ
Укр. Бомборы
Кр. Сухумъ-Кале
Южный Отрядъ
Долгота отъ Пулковской Обсерваторіи, отстоящей отъ Гринвича на 30°19'42" къ О.
Лит. А. Петерсена.


ПЛАНЪ ПРИМѢРНОЙ АТАКИ СЕВАСТОПОЛЯ
12 Августа 1853 года.
№ 4
№ 10
№ 7
№ 8

КАРТА
ЧЕРНАГО и АЗОВСКАГО МОРЕЙ,
съ
расположеніемъ
МАЯКОВЪ и ЗНАКОВЪ.
1851.

..... Линія рандеву.
—— Путь Вице-Адмирала Корнилова.
– – – – Контръ Адмирала Новосильскаго.
– – – – Вице-Адмирала Нахимова.
– . – . Пароходы Одессы.

Николаевъ
Очаковъ
Херсонъ
Одесса
Перекопъ
Керчь
Ениколь
Бердянскъ
Мариуполь
Таганрогъ
Ростовъ
Азовъ
Бискъ
Геническъ
Азовское Море
Крымъ
Евпатория
Феодосія
Севастополь
Ялта
Анапа
Укр. Новороссійскъ
Укр. Новотроицкое
Укр. Тенгинское
Фор. Вельяминовскій
Фор. Лазаревъ
Фор. Головинскій
Фор. Навагинскъ
Укр. Св. Духа
Укр. Вапборы
Нр. Сухумъ-Кале
Ренi
Измаилъ
Килійское Гирло
Сулинское Гирло
Георгіевское Гирло
Кара Ирманъ
Констенджи
Манголія
Варна
Бургасъ
Сизополь
Инада
Мидія
Константинополь
Мраморное Море
Пендерекли
Амастро
Синопъ
Самсунъ
Трапезонтъ
Требизонтъ
Батумъ
Гурія
Св. Никола
Ризе
Ч Е Р Н О Е М О Р Е

* Место до котораго непріятельскія суда плавались отъ мыса Керменъ за Кавгуленъ, 8 и 9 Ноября.

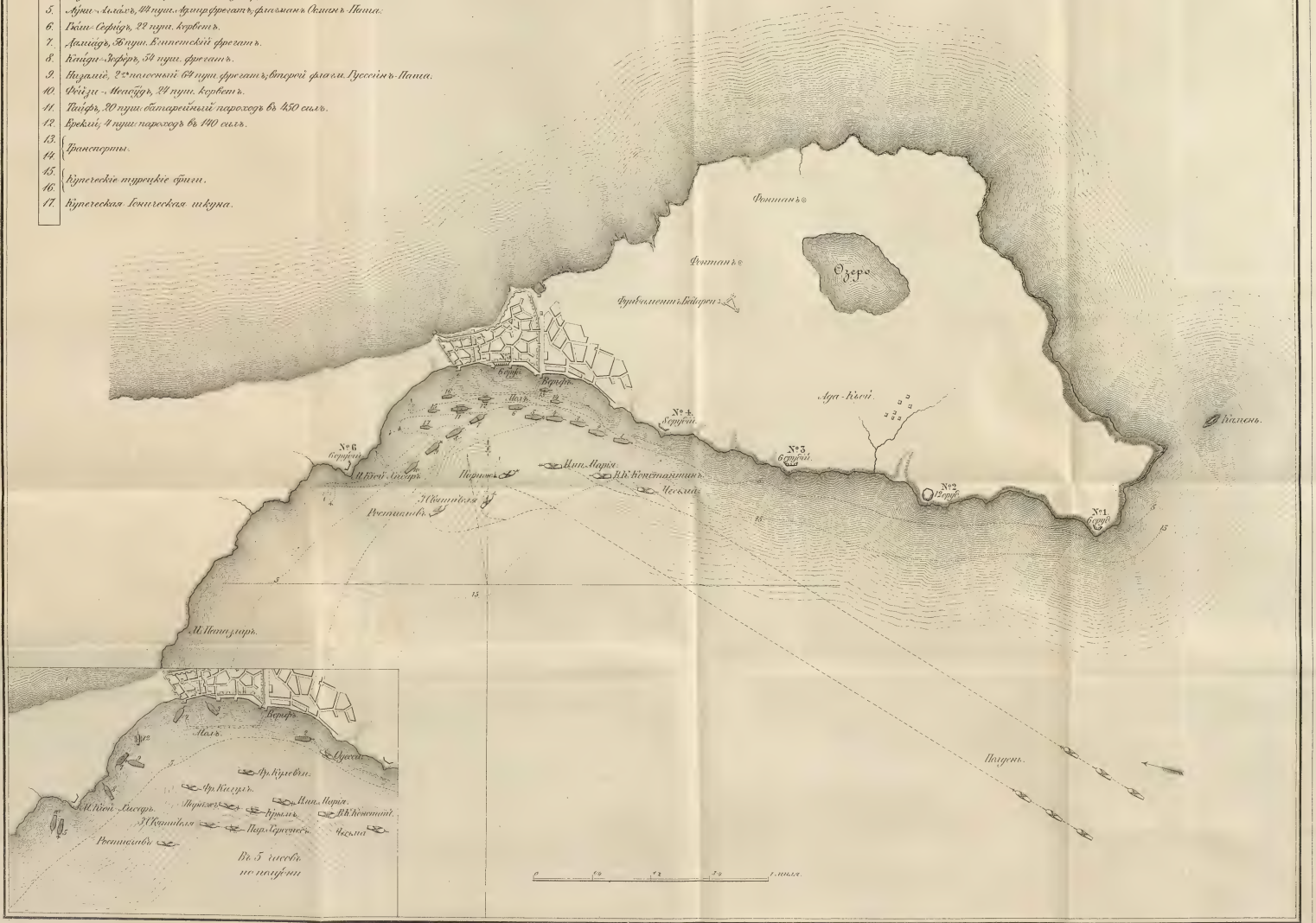
Долгота отъ Пулковской Обсерваторіи, отстоящей отъ Гринвича на 30° 19′ 42″ къ О.

Лит. А. Петерсена.

ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЯ НА СИНОПСКОМЪ РЕЙДѢ.

№№	
1.	Навекъ-Бахри, 60ти пуш. фрегатъ.
2.	Несими-Зефѣръ, 60ти пуш. фрегатъ.
3.	Неджми-Фешанъ, 24 пуш. корветъ.
4.	Фізли-Аллахъ-Рафаилъ, 44 пуш. фрегатъ.
5.	Ауни-Аллахъ, 44 пуш. Адмир. фрегатъ, флагманъ Османъ-Паша.
6.	Гюли-Сефидъ, 22 пуш. корветъ.
7.	Даміадъ, 56 пуш. Египетскій фрегатъ.
8.	Кайди-Зефѣръ, 54 пуш. фрегатъ.
9.	Низаміе, 2хъ полосный 64 пуш. фрегатъ; второй флагм. Гуссейнъ-Паша.
10.	Фейзи-Меабудъ, 24 пуш. корветъ.
11.	Тайфъ, 20 пуш. батарейный пароходъ въ 450 силъ.
12.	Ерекли, 4 пуш. пароходъ въ 140 силъ.
13. 14.	Транспорты.
15. 16.	Купеческіе турецкіе бриги.
17.	Купеческая Іоническая шкуна.



Лит. А. Петерсена.

№ 5.
Севастопольскій портъ
22 Генваря 1854.
Отрядъ Контръ-Адм. Цебрикова
Отрядъ Контръ-Адм. Юхарина 1го
Арсенальная № 7
Лабораторная № 2
роты.
Военно-рабочая.
Отрядъ Контръ-Адм. Кузнецова
(2я гаванная линія.)
Транспортныя команды
Отрядъ Кап. 1го ранга Ключникова.
11, 12, 17 и 18 раб. Экип.
Отрядъ Контръ-Адм. Вульфа
19й рабочій Экипажъ
Въ веденіи Кап. 2го ранга Будищева
Военныя Суда
Транспорты
Затопленныя Суда
1 Бригъ Тезей
2 —— Птоломей
3 Трансп. Днѣстръ
4 Кораб. Императр. Марія
6 Шхуна Аргонавтъ
7 Трансп. Ялта.
8 Брандеръ № 5 Фрегатъ
9. Шхуна Забіяка.
11 Бомбардиръ
12 Портовой Тендеръ
13. —— Бригъ
14 Шхуна Ласточка
19 Шхуна Смѣлая
20 Трансп. Сухумъ-Кале
21 - Бугъ
22 - Кишеневъ
23. Тендеръ Скорый.
24. Трансп. Ингулъ.
25. Тендеръ Проворный.
31 Тендеръ Лучъ
32 Трансп. Рени
34 Яхта Стрѣла
36 Бригъ Икаръ
37 Кор. Ростиславъ.
38 Фрег. Медея
39 Кор. Селафаилъ
40 —— Варна
41 Трансп. Березань
42 —— Балаклава
43 Портовая Шхуна
44 Трансп. Ріонъ
45 —— Гагра
46 —— Днѣпръ.
47 —— Дунай
48 — Кылія
49 Пароходъ Корниловъ затонувшій
Сѣверная линія
Сѣверное укрѣпленіе
Телеграфъ
Константиновская
Николаевская
Александровская
Артиллерійская
Павловская
Килен балка
Корабельная слободка
Госпиталь
Кладбище
№ 3
№ 4
№ 10
7 баст.

Севастопольский портъ

21 Марта 1854.

Отрядъ Контръ-Адмирал. Чебрикова
на Театральной площади.
1 и 2 баталіон. отозв. изъ стрелк. партіи
29 Флотск. Экипажа
Морск подвижная бат. 34 Флот. Экипажа
Нестроевые стрелки
При десантные батальоны сворот.
съ кораблей по особому сигналу.

Отрядъ Контръ Адм. Истомина 1го.
Кабры мелкихъ судовъ 5й Флот. дивизіи
Портовая лагерная
Арсенальная № 7
Госпитальная № 2
Всякая работа
роты

Отрядъ Кап 1го ран. Ключникова
1 й и 2 й линейныя роты 6ва Адмиралт. и 6ск.
Люгерн партіи Транспортовъ Аустріи
Екатеринославъ и Днѣстръ
4 баталіона кабр мелк. суд. 4й Флот. див.
11, 13, 17 и 18 рабоч №№, кромѣ назначен на батареи.

Отрядъ Контръ Адмирала Вульфа
Отъ Госпиталя Адмиралт. бухт Инкермана
4 Плотка баталіона изъ Камышов. Бухты и
бездочно отпуск. нижн чиновъ
4 рабоч. баталіона изъ 19 рабоч. Экип.

Гребныя Суда Контръ-Адмирала Вульфа
У Инженерной пристани магазинъ
1й Стерлъ 15 стерлядей съ принадлежностями
2й ——— 4 рабочихъ и 8 легкихъ катеровъ. для отвоза
3й ——— 4 рабочихъ и 8 легкихъ катеровъ. транспортъ

Почтовыя Суда
Транспорты

№	
1	Корветъ Смелый
2	Бригъ Гебей
3	Фрегатъ Двенадцать
4	Транспортъ Днѣстръ
5	— Благословен
6	— Аякс.
7	Фрегатъ Сизополь
8	Бригъ Меркурій
9	Транспортъ Гекла
10	Корветъ Ингерманландъ
11	Транспортъ Ялта
12	Корветъ Резвый
13	Ялта Стерлядь
14	Корветъ Либерманъ.
15	Корветъ Константинъ.
16	Транспортъ Рени
17	— Ласка
18	— Днѣстръ
19	Корветъ Орелъ
20	Транспортъ Рени
21	— Кинбурнъ
22	— Ингерманландъ
23	Ялта Ольвія
24	Транспортъ Кіевъ
25	Бригъ Двенадцать
26	Корветъ Проворный

Портовая Суда или Блокшифы
Затопленныя Суда

№	
27	Транспортъ Неудача
28	Корветъ Скорый
29	Транспортъ Катеринославъ.
30	— Бугъ
31	— Сулинъ Кіліи
32	Шкуна Заводная
33	Блокшифъ № 3 Фрегатъ
34	№ 2 Корветъ
35	№ 4 Бригъ
36	№ 1 Корветъ
37	Шкуна Ластовая
38	Портовой Бригъ
39	Корветъ
40	Бомбардиръ
41	Корветъ Опытъ
42	Инженерныхъ Мастерской
43	Портовой Бригъ
44	Шкуна Сизополь
45	Блокшифъ № 5 Фрегатъ
46	Пароходъ Корниловъ
47	Бригъ Ингерманландъ
48	Транспортъ Березань
49	Шкуна Аретинъ
50	Бригъ Аргонавтъ
51	Портовая Шкуна

Севастопольскій портъ

2 Сентября 1854.

Отрядъ Капит 1го ран Иванова.
Прикрыт. у срубов. рейд. маяковой
Въ резервѣ непрямые стрелки

Отрядъ Контръ-Ад Жкарина 1го
Прикр. у сруб. брегов. 1го Бухт. и 4 лин. Зк
Въ резервѣ портов. линіи и Всем. рейд. роты

Отрядъ Контръ-Ад Вукотича 2го
Прикрыт. у сруб. бывшат. 1, 2 2 рот. и 4 лин. Зк
Въ резервѣ №2 рейдов. и линіи.

Отрядъ Кап 1го ран Ключникова
с 2 й оборонит. линіи, отъ Артиллерии и 6 бат.
11, 12, 13 и Брит. Зк, Артил. прикрыт. въ срубах.
Добровольч. партіи Тринкератов. Березань,
Лупан, Ресни и Ирунь

Отрядъ Кап 2го ранга Скородватова
№2 баталіон — отдѣлен. изъ всѣхъ ранг.
Зк — линейн. карауды въ порт.
13 — — сводные расположены
12 Рядовой — сводн. Гвардейской пѣхоты

Отрядъ Кап 1го ранга Варницкаго
На 4 боевых. сит. изъ спускающ. и портов.
при 6 бат. 6 бат. 12 пѣшк. и Черн. сотнях.
На 4 боевых. сит. при 1 Бриг. 2 хъ бомб. портов
при 6 бат. 6 дивиз. 4 гвардейск. Черн. сотнях.
Прим. Десантные баталіоны обязаны съ
вечера по всей наружной обѣзде изъ 6 бат.
съ 4 мя орудіями находящимся на мысѣ въ прик.
ротѣ къ Николаевскимъ Брустверу и Редуту

У Морской бухты 1 бастіонъ съ 6 пѣшк. сот.
У Камышовой бухты 6 бат Волынской сот

Эскадра боевых судов
1 корабль въ линіи съ 2 пароходами буксирами
7 4 линейных и 6 легких кораблей
7 4 линейных и 8 легких кораблей

Ак А Петерсен

Севастопольский портъ

15 Сентября 1854.

Отрядъ Кап. 1го ранга Иванова.

Прикрыт. у фрубп. рей, Жит. и Кон. фрег. Мессинск.
Въ резервѣ Мстиславск. и пушки

Отрядъ Контръ-Адм. Жарина 1го.

Прикрыт. у фрегп. Флор. №12 рот. 4½ эскад. Жит. и Кон. фрег. Кагул
Въ резервѣ пушечныя лодки и Всеволожск.

Отрядъ Контръ-Адм. Вукотича 2.

Прикрыт. у фрегп. Амбра №12 рот. 4 эскад. Жит. и конфрег. Мидія
Въ резервѣ 13 флотскій Экипажъ

Отрядъ Кап. 1го ранга Ключникова

(Обе Адмиралтейства и Доки)

11, 12, 17 и Юрьевъ, Экипажи, кромѣ назначен. къ орудіямъ

Подъ командою Ген. Маіора Хрлановича

на Телеграфѣ позиціи

5 и 6 Брестскій резервъ Батальоны
5 и 6 Бѣлостокскій резервъ Батальоны
6 Волынскій резервъ Батальонъ
Мушкетеры 6 Литовск. рез Батальона

На Сѣверной сторонѣ

Правый флангъ-Кап. 1го ран. Шарницкій

Батальоны Брестскій и 4 роты 2 Восточ. сбат
4 роты Сиб. и Флор. 45 и 42 баталіоны.

Сѣверное укрѣп.-Кап. 1го ран. Бартеневъ

4, 3 и 5 морскіе баталіоны
Офицерскія и Брокеръ перек баталіоны
Батальонъ 17 мор. Запасн. баталіонъ
Морской подвижной баталіонъ
5 баталіонъ Литовск. морск. полка
Брокеръ 6 Флотск. баталіонъ
Артиллер. № 44 45 и 46 роты

Левый флангъ-Вице Адм. Новосильскій

Колонна Гв. Экип. 4 и 3 роты Екатеринбург.
32 Егерск. и 45 мар. баталіоны
14 34 и 8 баталіоны.

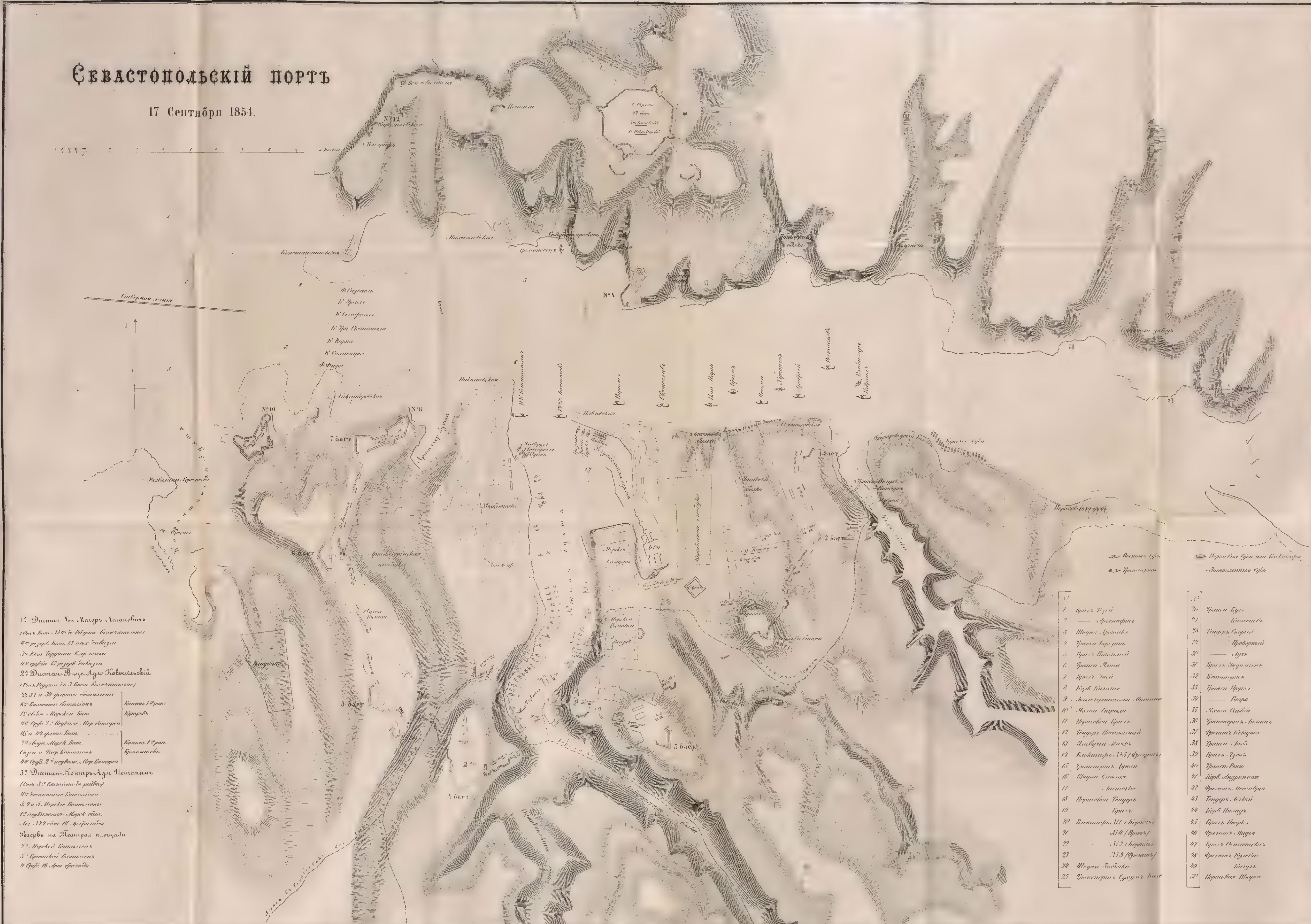
Въ Константиновской батар.

5 баталіонъ Виленск. Гренад. полка

Военныя суда
Транспорты
Портовыя суда или Кисточки
Затопленныя суда

№	
1	Бригъ Пезей
2	Аргонавтъ
3	Шкуна Аретинъ
4	Транспт Березань
5	Бригъ Помпеи
6	Транспт Чесма
7	Бригъ Эней
8	Корв. Камчатка
9	Желѣзнопалубн. Мингрелія
10	Ялик Сирена
11	Портовой Бригъ
12	Тендеръ Константинъ
13	Плавучій Маякъ
14	Кисточн. №37 (Фрегатъ)
15	Транспортъ Дунай
16	Шкуна Сильна
17	Лостовка
18	Портовой Тендеръ
19	—— Бригъ
20	Кисточн. №1 (Бригъ)
21	— №6 (Бригъ)
22	№24 (Бригъ)
23	№3 (Фрегатъ)
24	Шкуна Забіяка
25	Транспортъ Средиз. Бакъ

№	
26	Транспт Кедръ
27	Китенъ
28	Тендеръ Скорый
29	—— Проворный
30	—— Дудъ
31	Бригъ Энергичный
32	Бомбардирск
33	Транспт Прутъ
34	—— Гаера
35	Ялик Сирена
36	Транспортъ Аланъ
37	Фрегатъ Ягудіилъ
38	Транспт Ланъ
39	Бригъ Ураганъ
40	Транспт Рони
41	Корв. Андромаха
42	Фрегатъ Исполинъ
43	Тендеръ Лебедь
44	Корв. Шилодъ
45	Бригъ Петрель
46	Бригантинъ Индусъ
47	Бриг. Ястребокъ
48	Фрегатъ Кулевчи
49	—— Кагулъ
50	Портовая Шкуна


Севастопольскій портъ
17 Сентября 1854.
Ф. Сизополь
Б. Уріилъ
Б. Селафаилъ
Б. Три Святителя
Б. Варна
Б. Силистрія
Ф. Флора
№ 4
№ 8
№ 10
№ 12
7 баст.
6 баст.
5 баст.
4 баст.
3 баст.
2 баст.
1 баст.
Николаевская
Павловская
Михайловская
Константиновская
Александровская
Северная линия
Кладбище
1й Дистан Ген Маіоръ Аслановичъ
2й Дистан Вице Адм Новосильскій
3й Дистан-Контръ-Адм Истоминъ
Резервъ на Театрал площади
Военныя суда
Транспорты
Портовыя суда или блокшифы
Затопленныя суда
№
1 Бригъ Язонъ
2 —— Аргонавтъ
5 Бригъ Птоломей
6 Трансп. Эльма
9 Землечерпательн. Машина
10 Яхта Стрела
12 Тендеръ Постоянный
13 Плавучій Маякъ
15 Транспортъ Дунай
17 Ласточка
18 Портовой Тендеръ
19 Бригъ
21 №4 (Бригъ)
23 №3 (Фрегатъ)
24 Шхуна Забияка
25 Транспортъ Сухумъ Кале
27 Кишиневъ
28 Тендеръ Скорый
29 Проворный
30 —— Лучъ
32 Бомбардиръ
33 Трансп. Прутъ
34 —— Гагра
35 Яхта Сильвія
37 Фрегатъ Кевярна
41 Корв. Андромаха
42 Фрегатъ Месемврія
43 Тендеръ Легкій
44 Корв. Пиладъ
45 Бригъ Неаркъ
46 Фрегатъ Мидія
47 Бригъ Фемистоклъ
48 Фрегатъ Кулевчи
49 Кагулъ
50 Портовая Шхуна

Севастопольскій портъ
4 Октября 1854.
1й Дистан. Ген. Маіоръ Асланович
Резервы
Минскій полкъ
2й Дистан. Вице Адм. Новосильскій
3й Дистан. Контръ Адм. Панфиловъ
4й Дистан. Контръ Адм. Истоминъ
Резервы
Главный резервъ Генер. Лейт. Кирьякова.
на Театрал. площади
у Николаевской Батареи
Корветъ Пиладъ
Бригъ Эней
Яхта Орианда
Бригъ Тезей
Тендеръ Лучъ
Портовая Шкуна
Бригъ Палинуръ
Тендеръ Проворный
Шкуна Ласточка
Бригъ Неаркъ
Шаланды
Бригъ Язонъ
Трансп. Рени
Бригъ Эндимионъ
Бригъ Птоломей
Аргонавтъ
Шкуна Дротикъ
Землечерпательн. машина
Портовой Бригъ
Трансп. Дунай
Портовой Тендеръ
Трансп. Сухумъ Кале
Бугъ
Ботапортъ
Северная линія
Северная пристань
Голландія
Херсонесъ
Южная бухта
Артиллерійская бухта
Корабельная слободка
Екатерининская
Константиновская
Михайловская
Николаевская
Павловская
Александровская
Карантинная
7 баст.
6 баст.
5 баст.
4 баст.
3 баст.
2 баст.
1 баст.
№ 10
№ 3
№ 4
Телеграфъ
Громоносецъ
Туръ Береговая
Кулевчи
Ростиславъ
Кагулъ
Парижъ
Святославъ
Вел. Кн. Константинъ
Чесьма
Эльборусъ
Мидія
Уріилъ
Ягудіилъ
Гавріилъ
Храбрый
Варна
Селафаилъ
Силистрія